ГЛАСНИКЪ

ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

СВЕЗКА IV.

Са приложенымъ Землѣвидомъ Округа Пожаревачкогъ и сни-
комъ Србске Селимове Диплоне.

У БЕОГРАДУ

У КЊИГОПЕЧАТНЬИ КНЯЖЕСТВА СРБІЕ.

1852.

ПРЕДМЕТИ

ЧЕТВРТЕ СВЕЗКЕ ГЛАСНИКА.

I. *Ображаванѣ Србскогъ езика.*

A. Теоретично

V. *Известія.*

ГРЕШКЕ.

На страни 252 врсти 3-ћой у мѣсто 3·3, 3·9, 5·0 треба: 33, 39, 50.
„ „ 256 у мѣсто, вышка одъ 47 душа у г. 1843. треба: — 47.
„ „ 260 врсти 7-ой у мѣсто: назаданъ, треба: назадакъ.
„ „ 260 врсти 20 треба: на едно рођенѣ, умиранѣ долази душа.
„ „ 261 врсти 24-ой у мѣсто поумирало треба: нестало, будући недостатакъ равновремено одъ навѣгъ числа рођены а већегъ умерлы происходи.
„ „ 264 врсти 16-ой у мѣсто обынаю, треба обычаю.

СРБСКІЙ ПРАВОПИСЪ

(*сачиніо и по заключеніяма Друштва уредіо садашньій нѣговъ Подпредсѣдатель Іованъ Стеићъ.*)

ПРЕДГОВОРЪ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Друштво Србске Словесности желећи у своме Гласнику и у другимъ кньигама, кое издае, имати правописну еднообразность, поставило е слѣдујућа *практична правописна правила*, кои ће се засадъ као дружевно примлѣногъ правца у издаваню свои кньига и у писаню држати.

При поставляню овы правописны правила Друштво е имало у виду како србске списателѣ тако и нашъ читајућій народъ, и желило е обе стране равно задовольити. То у садашньимъ обстоятелствама постићи другчіе ніе му было могуће, ако не са старымъ нашимъ уобычаенымъ, но при томъ одъ познате строгости ослобођенымъ правописомъ. Друштво мисли, да е са задржанымъ старымъ правописомъ гласъ и право читајућегъ Србства довольно уважило, а са уведенымъ у старый правописъ олакшицама списателѣ такође (и ако не све,

као што ніє ни могуће, нити у свему) задовольило. Свакоме одъ нъи, у колико ніє задоволѣнъ, остає іошть, да се и теоретичнымъ путемъ у Гласнику Друштва или на другомъ месту задовольити може. Но осимъ тога Друштво ће своє сатруднике задовольити и практичнымъ начиномъ и по ньиномъ нарочито изявлѣномъ зактеваню ньине врстне производе, почемъ ій усвои, ньинымъ особитымъ, положене познате границе не преступаюћимъ правописомъ и одсадъ печатати.

Друштво дакле, као што ће и свакій на првый погледъ лако увидити, ниженазначена своя правила издає не за какавъ новый него управо за онай *старый* убычаєный правописъ, *кои* су први наши списательи у наше кньижество за нашъ србскій єзикъ увели; *кога* се и садъ іошть мложина наши кньижевника и списателя држи; за *кои* се обште мнѣніє нашега кньиге купуюћегъ и читаюћегъ света и данасъ іошть снажно изражава; за *кои* и обште уверенѣ („да мы Срби съ нашимъ писмомъ не треба одъ црквенославенскогъ писма као такође свогъ и одвећъ потребногъ за наше кньижество блага безмерно да се удалимо,) силно воює; и *кои* є и овоземальско выс. Правительство, безъ сумнѣ имавши у виду обште мнѣніє и уверенѣ и потребу поредка у явнымъ писмоводнымъ пословима, єдномъ своіомъ уредбомъ у заштиту узело.

Съ овакимъ управо историчнымъ правописомъ да уєдно ніє Друштво и напредуюћу єзикословну науку, нѣна начела и све слѣдствености савршено задовольило, то оно ни мало не таи, и то се и по себи разуме; но Друштво є и о томъ уверено, да са овымъ нѣговымъ засадъ поставлѣнымъ правописнымъ правилама заиста може напредуюћа наука

поне ониолико, ако не и выше, быти задовольна, колико се задоволява са правописима велики европейски народа, кои одъ млоги столѣтія имаю и своя учена друштва, и велика училишта, и безбройна па и исполинска средства за свою просвету и свое езикословно изображенѣ, и кои су стекли онако велико кньижевно благо.

На основу признаногъ и постоећегъ правописа оснивајући своя правописна правила найвише е желило Друштво правописнымъ препиркама разстроене и онако слабогъ нашегъ кньижества силе опетъ сложити и споити, а уедно уведенымъ безъ свакогъ за езикъ уштрба олакшицама поводъ дати, да се овай нѣговъ преображеня покушай у сталный правописный створъ произведе и тако вопросъ о нашемъ правопису едномъ пожелателно разрѣши.

Друштво мисли, да е кодъ насъ већъ доста было правописногъ *на свою руку* новаченя и свакоякогъ самовольства, све на не малу штету нашега кньижества. Друштво е уверено, да се и у правописномъ ображаваню само путемъ науке и путемъ доказа и увереня може напредовати, и пре свега путемъ утишаны а не у найвећемъ степену распалѣны страстій.

Сергіе Николићъ,
овогод. Секретаръ Друштва.

ПРАКТИЧНА ПРАВИЛА СРБСКОГЪ ПРАВОПИСА.

Наша *азбука* има 35 писмена. Та су: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, ѣ, є, ю, я, ћ, ђ, џ, ъ, ь.

I.

і, ы, ій, ый.

1. — Писмо *і* пише се, мѣсто *и*, предъ свима гласнымъ писменима, правилно предъ *и, о, є, ю, я*; на пр. суд*іи*, гал*іи*, богослов*іи*, богат*іи*, неч*іи;* п*іо*, б*іо*, уч*іо*, вид*іо*, паз*іо*, нь*ів*ъ; н*іє*, в*іє*, свач*іє*, слом*іє*нъ, спасен*іє;* ш*ію*, св*ію*, лин*ію*, в*ію*гати; зм*ія*, суд*ія*, ран*ія*, пр*ія*ти, з*ія*ти, п*ія*ница и т. д.

Онде, где се гласъ *и* испредъ *о* сливено чує, писмо *і*, коє се мѣсто *и* пише, чини съ *о* двогласникъ *іо*, као на пр. у рѣчима: *іо*штъ, *іой*, *іо*ва, мо*ій*, сво*іо*мъ, прода*іо*мъ, изда*іо*мъ, и т. д.

У сложенымъ рѣчима съ предлогомъ *при*, у овомъ се *и* испредъ *о* и други гласника не замѣнюе писменомъ *і*, и тако се пише: пр*и*онути, пр*и*явити, пр*и*уготовити.

2. Писмо *ы* пише се мѣсто *и* само у овымъ рѣчима: т*ы*, м*ы*, в*ы*, б*ы*ти, п*ы*тати, в*ы*ше, за разлику одъ рѣчій: т*и* (теби), м*и* (мени), в*и* (васъ, вама), б*и*ти (туђи), п*и*тати (ранити), више (ср. високо); па по томе долази оно и у све одъ б*ы*ти, п*ы*тати, в*ы*ше произведене рѣчи, на пр. б*ы*ће, быт-

ность, *был*ѣ, *испыт*ъ, *любопытл*ьивъ, найв*ыш*е, вышество и т. д.

3. Съ *ій* пишу се одъ сваке врсте цѣла *прилагателна* имена мужкога рода у именителномъ падежу единственогъ числа после *г*, *ж*, *к*, *х*, *ћ*, *ђ*, *ш*, *ч*, *ль*, и *нь*, на пр. бла*гій*, стро*гій*, дру*гій*; свѣ*жій*, ни*жій*, у*жій*; *якій*, висо*кій*, не*кій*, сва*кій*, толи*кій*, двостру*кій*, роб*скій*, срб*скій*, пѣшач*кій*: ти*хій*; вру*ћій*, жу*ћій*, ве*ћій*, тре*ћій*, пишу*ћій*, еду*ћій*, умиру*ћій*, плачу*ћій*; ту*ђій*, мла*ђій*, сла*ђій*; *лошій*, ла*кшій*, ме*кшій*, бы*вшій*, зе*чій*. *ячій*; шуп*льій*, див*льій*, жив*льій*; сред*ньій*, бад*ньій*, дол*ньій*, есе*ньій*, садаш*ньій*, годиш*ньій* и т. д.

Окромъ тога съ *ій* пишу се у родителномъ падежу множественогъ числа сва она *сушествителна* имена, коя овде излазе на гласъ *и*: на пр. рѣчь: род. множ. рѣч*ій*; стварь: р. м. ствар*ій*, страсть р. м. страст*ій*, редкость: р. м. редкост*ій*, кћи: р. м. кћер*ій*, врста р. м. врстій, лађа: р. м. лађ*ій*, црква: р. м. црккв*ій*, мисао, р. м. мисл*ій*, мѣсецъ: р. м. мѣсец*ій*, путь р. м. пут*ій*, црвъ: р. м. црв*ій*, люди р. м. люд*ій*.

И *онъ*, *а*, *о*, у родителномъ и винителномъ падежу множ. числа у скраћеномъ виду пише се: *ій* (као што се пише и *іой*, *е*), на пр. ако *ій* (ньи) нестане, доведи *ій* (ньи) овамо.

Найпосле се и глаголи, кои у сад. времену излазе, предъ коренымъ *і*, на *емъ*, у накл. заповѣдателномъ пишу на краю са ій, на пр. п*ій*, б*ій*, ш*ій*, кр*ій*, в*ій*, л*ій*, и т. д. па тако и поп*ій*, исп*ій*; уб*ій*, поб*ій*; саш*ій*, прош*ій*, сакр*ій* и т. д. По томе и уб*ій*ство и т. д,

4. Съ *ый* пишу се у именителномъ падежу е. ч. свакогъ реда *прилагателна* имена после *б*, *в*, *д*, *з*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*; на пр. сла*бый*, двогу*бый*; пра*вый*, здра*вый*, пр*вый*, тако*вый*, нѣго*вый*, о*вый*; мла*дый*, твр*дый*, бр*зый*; ма*лый*, весе*лый*, наг*лый*; ро*мый*, види*мый*, са*мый*, ос*мый*; ум*ный*, слав*ный*, нѣ*ный*, о*ный*, лѣ*пый*, ту*пый*; муд*рый*; вто*рый*; бо*сый*, ку*сый*; све*тый*, пус*тый*; пе*тый*, двадесе*тый*, и т. д.

5. Сва ова прилагателна имена (3. 4.) мужкога рода, па писала се она у именит. падежу е. ч. съ *ій* или съ *ый*, пишу се у именителномъ падежу множ. числа съ *и*, на пр. и. м. драг*и* спомени, як*и* стубови, туђ*и* люди, вѣрн*и* войници, први изданци, сам*и* момци, бывш*и* писари, пишућ*и* ученици, мањ*и* растови, шупљ*и* грмови, мокр*и* зидови, лют*и* разбойници и т. д. Но ова иста прилагателна имена, па была она буди коега рода, пишу се у родител. падежу множ. числа съ *и* ако у именител. падежу единст. числа за мужкій родъ имаю *ій*, а съ *ы*, ако онде имаю *ый*; дакле: и. е. драг*ій*, р. м. драг*и* (спомена), и. е. млакій: р. м. млак*и* (врела), и. е. дишућ*ій* р. м. дишућ*и* (тварій), и. е. крвавый: р. м. кррав*ы* (глава), и. е. зре*лый*: р. м. зрел*ы* (ягода), и. е. скуп*ый*, р. м. скуп*ы* (овнова, оваца, яганяца) и т. д. Па тако се те рѣчи после или съ *и* или съ *ы* пишу и у падежима дателномъ, творителномъ и сказателномъ множ. числа; на пр. дубок*имъ*, дубок*има*; вичућимъ, вичућима; ов*ымъ*, ов*ыма*; плав*ымъ*, плав*ыма*; гор*ымъ*, гор*ыма*; сам*ымъ*, сам*ыма*; истоветн*ымъ*, истоветн*ыма* и т. д.

II.

е. ю, я.

1. Ова се гласна, управо двогласна писмена пишу свуда у рѣчима, где се гласъ *и* предъ *е*,

предъ *у* и предъ *а* слива, дакле *є* мѣсто *іе*, *ю* мѣсто *іу*, и *я* мѣсто *іа*; на пр. *є*, *є*стъ, *є*ръ, *є*данъ, *є*ло, *є*дрина, по*є*сти, у*є*дначити, сво*є*, дво*є*, я*є*, ні*є*, спо*є*нъ, устро*є*нъ, бдені*є*; *ю*, *ю*гъ, *ю*че, *ю*не, *ю*тро, *ю*накъ; пі*ю*, бі*ю*; тру*ю*, тво*ю*, сві*ю*, ранні*ю*; *я*, *я*дъ, *я*ра, *я*ма, уда*я*, за*я*мъ, вар*я*ча, саві*я*ча, изда*я*, ста*я*, об*я*въ, пі*я*нъ, с*я*нъ, ба*я*ти, свако*я*кій, змі*я*, гу*я*, сво*я*.

2. Осимъ тога писмена *я* и *ю* пишу се и онде, где се *л* и *н* предъ гласомъ *а* и *у* умекшано изговара, дакле после *л*, и *н* мѣсто *ьа* и *ьу*; на пр. *ля*га, во*ля*, бо'*ля*, зем*ля*, пра*ля*, же*ля*, се*ля*къ, грк*ля*нъ, домишљ*я*нъ, ка*ля*въ, уми*ля*тъ, де*ля*ти, став*ля*ти, ку*ля*ти; му*ня*, кло*ня*, теж*ня*, штед*ня*, смет*ня*, бад*ня*къ, дим*ня*къ, ку*ня*ти, са*ня*ти, роми*ня*ти; *лю*тъ, *лю*ска, к*лю*чъ, ш*лю*накъ, к*лю*вати, *ню*, да*ню*, *ню*шка, ко*ню*шница.

III.

ѣ. — Ово се писмо пише:

1. Где се годъ *л* и *н* предъ *е* умекшано изговара, дакле после *л* и *н* мѣсто *ье*; на пр. у*лѣ*, зе*лѣ*, бы*лѣ*, по*лѣ*, ко*лѣ*, роб*лѣ*, сноп*лѣ*, бо*лѣ*, скуп*лѣ*, к*лѣ*тъ; ж*лѣ*бъ, с*лѣ*дство, здрав*лѣ*, па*лѣ*нъ, ук*лѣ*штенъ, ши*лѣ*мъ, рам*лѣ*мъ; г*нѣ*въ, *нѣ*говъ, и*нѣ*, яг*нѣ*, тру*нѣ*, зна*нѣ*, ста*нѣ*, има*нѣ*, ора*нѣ*, гуђе*нѣ*, ра*нѣ*ница, оже*нѣ*нъ.

2. После други сугласника у корену и на краю рѣчій, где се сливеный гласъ одъ *и* и *е* чуе, мѣсто писмена *е* или *іе*; на пр. успѣхъ, утѣха, цѣль, дѣйство, благодѣй, вѣдомство, вѣно; међулужѣ, оружѣ, гложѣ, уздарѣ, перѣ, борѣ, међуречѣ, наличѣ, класѣ, подушѣ и т. д.

IV.

й. — Ово се полугласно писмо, осимъ съ *і* и *ы* као *ій* и *ый* (I. 3. 4.), пише іошть после *а*, *я*, *е*, *о*, *у*, *ю*, *ѣ*, где се *и* съ овымъ гласовима сливено изговара; на п. т*ай*, ов*ай*, зм*ай*, р*ай*, залог*ай*, д*ай*, чув*ай*, г*ай*де, т*ай*на, н*ай*болѣ, пон*ай*ближе; *ей*, кл*ей*, гр*ей*, см*ей*; р*ой*, б*ой*, тв*ой*, зн*ой*, разб*ой*, од*ой*че, св*ой*та, материн*ой*, нѣгов*ой*; р*уй*, сн*уй*, к*уй*на; с*яй*, *яй*це, гутл*яй*; кл*юй*; д*ѣй*ство, злод*ѣй* и т. д.

V.

Одъ сугласника писмо *х* пише се:

а) У страннымъ рѣчима, где се нѣговъ гласъ чуе, на пр. ар*х*ива, анар*х*ія, ар*х*іерей, епо*х*а, монар*х*ія, паро*х*ія, *х*арактеръ (и карактеръ), *х*емія *х*ирургія, *х*роника, *х*оръ, *х*ристіянство, *х*аосъ, *Х*іосъ; *Х*айти, *Х*олландія, *Х*амбургъ, *Х*олштайнъ, Ба*х*ъ, *Х*уссъ, Ма*х*мудъ, и т. д. и

б) у овымъ рѣчма: ду*х*ъ, возду*х*ъ, о*х*ота, по*х*ота, слу*х*ъ, с*х*оданъ, *х*ула, *х*рамъ, успѣ*х*ъ, утѣ*х*а, по*х*вала, *х*одъ, рас*х*одъ, *х*тети, ти*х*о, и у другимъ подобнымъ, обично изъ старославенскогъ езика узетымъ рѣчима, кое се не могу згодно посрбити, т. е. у коима се *х* не може ни испустити ни другимъ гласомъ, као што е *в*, *г*, *к*, *ф*, *й*, замѣнити.

VI.

Писмо *з* у предлозима *изъ*, *разъ* и *узъ* не мѣня се предъ гласницима и предъ сугласницима: *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *л*, *м*, *н*, *р*, *с*, *ц*, и по томе се пише: *изо*стати, *изе*сти, *изу*стити, *изя*вити, раз*а*брати, раз*в*дати, раз*о*нодити се; *узи*ћи; *изб*рати, *изв*одъ, *изг*ледъ, *изд*ати, *изж*енити, *изл*огъ, *изм*акъ, *изн*ети, *изр*одъ,

изсукати, *изцедити*; *разбой*, *развалити*, *разгонъ*, *раздоръ*, *разжалити се*, *разлогъ*, *разметати*, *разнети*, *разрокъ*, *разсадъ*, *разцвѣтати се*; *узбити*, *узведенъ*, *узгредно*, *уздужъ*, *узрокъ* и т. д.

Предъ *к*, *п*, *т*, *х*, *ш* у овымъ предлозима *з* се замѣнюе писменомъ *с*, и тако се пише: *испытъ*, *исповѣдь*, *истокъ*, *истолковати*, *исходъ*, *испарати*, *раскидъ*, *раскоракъ*, *расписъ*, *расходъ*, *раширити*, *усколебати се*, *усправити*, *устраяти*, *усхитити* и т. д.

У предлогу пакъ *безъ* ово се *з* нигди не замѣнюе писменомъ *с*.

VII.

с у предлогу *съ*, пише се правилно безъ премѣне, на пр. *съ ивицомъ*, *съ вцанѣмъ*, *съ улогомъ*, *съ братомъ*, *съ драгимъ*, *съ ливаде*, *съ лынгавымъ*, *съ людма*, *съ ногомъ*, *съ нывe*, *съ нымъ*, *съ ньомъ*, *съ нѣговымъ*, *съ нюшкомъ*, *съ руљомъ*, и т. д.

И у сложенымъ рѣчима правилно остае у овой частици писмо *с* неизмѣнѣно, изузевши неколико оваковы рѣчій, у коима се предъ *б* и *г*, мѣсто *с*, пише *з*, на пр. *збогъ*, *збыля*, *збыти се*, *зборъ*, *зграда*, *згода*, *згеба*, *зглавакъ*, *зглобъ*, *збѣгъ*.

VIII.

р. — Ово писмо гдегодъ само собомъ или съ другимъ сугласницима, безъ помоћи самогласника, слогъ или рѣчь чини, онде оно не прима ни предъ себе, ни после себе никакво самогласно писмо, и

по томе се србски уредно пише: врхъ или връ, брзъ, вргъ, тргъ, жврkъ, крвь, мркъ, кртъ, тврдъ, ртъ, смртъ, црвъ, брдо, врло, грло, дрво, жрвань, зрневлѣ, гр'оце, прстенъ, рђа, ркати, кр'ати, брзина, грнчарскій, државникъ, првенацъ, четвртый, и т. д.

IX.

ъ —, безгласно писмо, пише се само на краю рѣчій после сугласника, осимъ оны, у коима га онде ь исключава (X.), на пр. Петаръ, Душанъ, Тимокъ, свѣтъ, царъ, кнезъ, войникъ, отацъ, градъ, дворъ, ованъ, єзикъ, умъ, говоръ, творъ, растъ, постъ, миръ, гласъ, разуманъ, силанъ, нашъ, нѣговъ, самъ, данасъ, истогъ, другогъ, кадъ, часъ по часъ, паметномъ главомъ, наглогъ човека, оногъ истогъ дана, єданъ, шестъ, пишемъ, зебемъ и т. д.

X.

Писмо ь, такође безгласно, пише се:

1. На краю суштествителны имена женскога рода у именителномъ падежу єдин. числа, коя се ту свршую са сугласникомъ на пр. паметь, помоћь, рѣчь, милость, напасть, сласть, власть, нарaвь, крвь, капь, благодать, свѣтлость, светость, варошь, лажь, стварь, масть, любавь, матерь, пустошь, сувадь, зелень, равань, челядь, сирочадь, дивлячь и т. д.

Осимъ тога се и *самь* (одъ єсамь) съ ь пише за разлику одъ *самъ* (єдиный, безъ друга).

2. Кадгодъ треба умекшати *л* и *н* было то на краю, было у почетку или у среди рѣчій, и овде свагда предъ самогласницима *і*, *и*, *ій* и *о*; на пр. добродѣтель, учитель, родитель, бранитель, гонитель, пріятель; конь, пань, наковань, гунь, пасуль,

*нь*іовъ, сти*нь*іо, *нь*инъ, *нь*ива, ко*нь*и, кн*ь*ига, сам*ь*ивъ, та*нь*ити, ска*нь*ивати се, бу*ль*іо, жу*ль*іо, бо*ль*ій, ша*ль*ивъ, ко*ль*иво, под*ль*ика, гл*ь*ива, бо*ль*омъ, ру*ль*омъ, кло*нь*омъ, ма*нь*омъ, рад*нь*омъ, зим*нь*ій, негдаш*нь*ій, есе*нь*ій, тамош*нь*ій, ючерашный и т. д.

XI.

Где се гласови, за кое су одређени сугласници, у преображаваню рѣчій не претвараю сасвимъ у друге гласове, него они исти само што манѣ или выше оштріи и тврђи зато бываю, што долазе предъ нове оштре или тврде гласове, онде не треба писмена, коя су ій у ньиной првобытности представляли, другима замѣньивати, и по томе валя писати, на пр. Ср*б*ъ: ср*б*ски, а не ср*п*ски; лю*б*авь: лю*б*кій, а не лю*п*кій, вра*б*аць: вра*б*ци, а не вра*п*пи; Ша*б*аць: Ша*б*ца, а не Ша*п*ца; сла*д*акъ: сла*д*кій, а не слаткій; гра*д*ъ: гра*д*скій, а не гра*ц*кій, Ши*д*ъ: ши*д*скій, а не ши*ц*кій; лю*д*и: лю*д*скій, а не лю*ц*кій; те*ж*акъ: те*ж*кій, а не те*ш*кій; у*з*анъ: у*з*кій, а не у*с*кій; мр*з*акъ: мр*з*кій, а не мр*с*кій; бра*т*ъ: бра*т*скій, а не бра*ц*кій и т. д.

Ни у предлозима *объ*, *одъ*, *надъ*, *предъ* не замѣнюе се *д* ни у каквомъ случаю писменомъ *т*; и тако се пише и: о*б*колити, а не о*п*колити; о*б*тећи, а не о*п*тећи; о*д*писати, а не о*т*писати; о*д*купити, а не о*т*купити; на*д*писъ, а не на*т*писъ; по*д*купити, а не по*т*купити, по*д*скочити, а не по*т*скочити и т. д.

Ићи иште о*т*ићи, о*т*ишао, а не о*д*ићи, о*д*ишао.

О предлозима *изъ*, *разъ* и *узъ* види правило VI.

XII.

Где се пакъ едни гласови, кадъ се рѣчи буди како мѣняю и преображаваю, сасвимъ у друге гла-

сове претвараю, онде се за ове нове гласове у истымъ рѣчима друга и писмена, коя су у азбуки за ньи одређена, пишу; на пр. при*о*нути, при*а*няти; да*в*мъ, да*ю*; мо*й*, мо*в*; би*к*ъ, би*ч*е; бра*т*ъ, бра*ћ*а; боле*ст*анъ, боле*шљ*ивъ; бла*г*ъ, бла*жі*и; вра*г*ъ, вра*зи*, вра*ж*е; вр*ст*а, вр*ш*някъ; гро*зд*ъ, гро*жђ*е; гр*д*анъ, гр*ђ*ій; бѣ*л*ый, бѣ*л*ій; та*н*акъ, та*н*ій; гор*к*о, гор*ч*ина; ди*г*о, ди*ж*е, ди*з*ати; дру*г*ъ, дру*ж*е; жени*т*и, жени*д*ба; жу*т*ъ, жу*ћ*ій; зра*к*ъ, зра*ч*акъ, зра*ц*и; кне*з*ъ, кне*ж*евъ; ка*д*а, ка*ц*а, ка*ч*ара; ла*д*ъ, ла*ђ*енъ; ли*ст*ъ, ли*шћ*е; радо*ст*ь, радо*шћ*у; ле*ћ*и, ле*г*о, ле*ж*е; лона*ц*ъ, лон*ч*ићъ; ме*т*ати, ме*ћ*емъ; моза*к*ъ, моз*г*а; му*в*а, му*ш*ица, у*в*о, у*ш*и; та*м*а, та*в*ница; но*с*ъ, ноздрва; но*г*а, но*з*и; ника*д*ъ, ни*г*да; опро*ст*ити, опро*шт*ай; проси*т*и, про*ш*ня; ов*ц*а, ов*ч*іи; о*к*о, о*ч*и; ти*х*ій, ти*ш*ина; п*и*ти, пи*ћ*е; по*сл*ати, по*шљ*ѣмъ; пи*с*ати, пи*ш*емъ; пу*ст*ъ, пу*ст*ити, одпу*шт*енъ; ре*ћ*и, ре*к*о, ре*ч*е; ро*г*ъ, ро*з*и, ро*ж*анъ; ру*к*а, ру*ц*и; тре*с*емъ, тре*ш*ня; я*к*ъ, я*ч*ій; юна*к*ъ, юна*ц*и, юна*шт*во; дру*г*ъ, дру*ж*е, дру*шт*во; чвр*ст*ъ, чвр*шћ*ій, и т. д.

Изъ овы примѣра види се, кои се гласови и како се они претварају у друге гласове. Особито се дознае, где и кадъ прелази *д* у *ђ*; *г* у *з*, а *з* у *ж*; *к* у *г*, *ћ*, *ц*, и *ч*; *л* у *љ*; *м* у *в*; *н* у *њ*; *с* у *ш*; *т*, у *д* и *ћ*; *х* у *с* и *ш*, и кадъ се *х* замѣнюе съ писменомъ *в* или *й*, онда ово у *ш*; *ц* у *ч* и т. д.

XIII.

Као што е правилно, свакій гласъ онымъ писменомъ, кое е за нѣга намѣнѣно и одређено, представити, тако е исто правилно, а и потребно, рѣчи свагда іошть и подпуно, безъ свакогъ нескладногъ изостављаня, коренитость и свойственость ньину показуюћи слова, писати. И зато нека се пише: *пч*ела, а не чела; *пш*еница, а не шеница; *пт*ица, а

не тица; радо*ст*ь, а не радось; чо*в*екъ, а не чоекъ; су*д*ци, а не суци; господство, а не господство; богатство, а не богаство; ка*в*ый или каковый, и ка*в*о или каково, а не какій и како; бо*л*на, а не бона; све*т*ци, а не свеци; .о*т*ца, а не оца: дуб*л*ьина, а не дубина; час*т*на, а не часна; без*д*на, а не безна; ус*т*мено а не усмено; ка*д*што, а не кашто; ка*о* онъ а не ка онъ, и т. д. — Изузима се: мастанъ, масна, масно; нарасла, *ло*; нужный, *а*, *о*, и іошть неке овымъ подобне рѣчи.

Два еднако гласећа сугласна писмена правилно нестое удесно едно до другога, и зато се обично само по едно одъ нъи на едномъ мѣсту пише, а друго се изоставля, *или* се кадшто између нъи еданъ самогласникъ меће, на пр. о*д*увати м. оддувати; о*д*ати, м. оддати; о*д*анути, м. одданути; о*д*ѣлити, м. оддѣлити; о*д*адрети, м. оддрети; ра*з*азнати, м. раззнати; безазленъ и т.д. По овоме пише се и: уче*н*ый, а, о; писме*н*ый, а, о; после*н*ый, а, о; чуве*н*ый, а, о, и т. п. — Изузима се н. п. бе*зз*аконо, бе*зз*лобно, стра*нн*а за разлику одъ страна и т. д.

XIV.

Велика писмена: А, Б, В, Г, и пр. пишу се:

а) *У* почетку саставка и после точке (.) предъ свакимъ новымъ *слогомъ или* періодомъ, н. пр.

*П*оредакъ е душа у свакомъ *послу*. *Б*езъ поредка нема нигде напредка; ерь непоредакъ *и* оно разорава, што си трудомъ приновіо. *У*чи се дакле поредку, и држи га се у свему и безъ престанка!

б) У почетку свакога стиха:

У срца дубльину ће людій
*П*рониђи єданъ текъ Богъ,
А човекъ по делима суди
*Ч*овека доброгъ и злогъ.

в) После вопросителне (?) и удивителне (!), кадъ се овымъ знацима, као точкомъ (.), слогъ или смисао заключава, на пр.

„Штэ то читашъ?“ Данашнѣ Новине. „Како є, Бога ти, садъ у Паризу?“ Засадъ мирно. „Чудны людій!“ Е, то имъ є у крви.

г. После мале или две точке (:), кадъ слѣдую подпуни наводи, н. пр.

Великій Петаръ говораше Руссима, показуюђи на иностранце: „Погледайте на нъи, па се старайте, да се съ нъима упоредите, и после, ако узможете, да ій и превазиђете.“ — Іоштъ онда самъ я говоріо: „Држимо се правде и слоге!“

д) Далѣ пишу се великимъ писменима сва имена собствена свакоякa одређена: лица, земаля, краєва, мѣста, санова, достоинства, властій, народа, вѣрезакона, наука, па и наслови кнъига и т. д. на пр. *Р*анко, *Д*ушанъ *С*илный, *Ц*рный *Ђ*орђе *П*етровићъ; *Е*вропа, *С*ѣверна *А*мерика; *С*рбія, *В*ойводство Србія, *М*ачва, *Д*унаво, *М*орава, *Б*еоградъ, *Ц*ариградъ, *П*аризъ, *М*ишаръ, *К*осово *П*олѣ, *Н*овый *С*адъ, *К*итогъ, *К*осмай; *Н*ѣгово *В*еличество *Ц*аръ *О*томанскій, *Н*ѣгова *С*вѣтлость *К*нязъ *С*рбскій, *Ц*аръ *А*устрискій и *В*еликій *В*ойвода *С*рбскій; *В*ладика *Ц*рногорскій; *М*итрополитъ све Србіє и Архі-

епископъ *Б*еоградскій, *Е*пископъ *Ш*абачкій, *П*редставникъ *К*няжескій, *П*редсѣдатель *С*овѣта *К*няжества *С*рбіе, *П*опечитель *Ф*инансіе *К*. *С*., *Н*ачалникъ *О*кружія *Б*еоградскогъ, *П*олковникъ и *К*авалиръ, *С*удъ *О*кружія *В*алѣвскогъ: *Л*ицеумъ *С*рбскій у Београду, *А*кадемія Н, *М*узеумъ Н; *С*рби, *Р*усси, *Т*урци; *Е*нглезъ, *Г*ркъ; *Х*ристіянство, *В*ѣра *П*равославна, *Х*ристіянинъ, *П*ротестантъ! *М*орална *Ф*илософія, *Л*огика, *Л*атинска *Г*раматика, *Д*оситеесе *Б*асне, и т. д.

е) Имена празника, мѣсецій, дана' на пр *У*скрсъ, *С*пасовъ-данъ, *Д*екемврій, *М*ай и т. д.

Истиный Богъ свагда се и у свакомъ изразу пише съ великимъ писменомъ. —

Но ако коя одъ више наведены собствены имена и рѣчій не означава управо за себе одѣленый и опредѣленый предметъ, онда се она пише съ малымъ писменомъ, на пр. много е было царева и кралѣва, али мало велики; ту е было владика и савѣтника и судія доста; безъ уредны судова зло по народу и т. д.

Тако и сва прилагателна, одъ овы исты рѣчій, наслова и имена произведена, пишу се иначе у слогу и ако се не односе на собствену или опредѣлѣну власть и т. п. съ малымъ писменима, на пр. американскій редъ, србскій говоръ, мачванскій сиръ, дунавска риба, београдска роба, царска рѣчь, окружна власть, судейска пресуда, христіянска любавь, и т. д.

СЛОВО

НА ПРАЗДНИКЪ СВЕТЫ АПОСТОЛА, ПЕТРА И ПАВЛА,

говорено у београдской цркви Архимандритомъ Гаврииломъ Поповићемъ, Друштва Срб. Словесности редовнымъ членомъ.

За свако велико и тежко дело бираю се люди, кои ће га извршити. Божія премудрость, Исусъ Христосъ ніе тако поступіо, кадъ е хтео свою цркву основати, у кою ће сви народи ући. Онъ непозва ни старешине народа, ни отмѣне богатствомъ, ни учене оногъ доба мужеве, да буду нѣгови ученици. Учитель божіе истине оставіо е мудраце на миру. Онъ е волео предати Евангеліе людма, кои имаю срце просто, умъ незанешенъ. Самъ е рекао, да ніе саветно сипати сладко вино у старе мешине; еръ кадъ почне вино врити, распашће се мешине и вино ће се просути.

Али ко е икадъ могао мислити, да ће тай изборъ пасти на просте риболовце? Ко е могао мислити, да ће Евангеліе по свету проповедати заковани приврженици мойсеовогъ закона? Па гле! вр'овный пастиръ цркве, Исусъ Христосъ бира башъ рибара Петра и найжешћегъ своגъ против-

вника Павла, и нъи наменюе, да цркву нѣгову утврде и науку нѣгову пронесу до на край свѣта.

Люди бы, по своіой памети судеђи, рекли: како то може быти? Та, заръ се ніе Петаръ трипутъ одрекао Христа? Заръ ніе Павле люто гоніо и у тавницу бацао оне, кои су се усудили у Христа веровати?

Истина, Петаръ се одрекао Христа; Павле е гоніо прве Христіяне; али, чимъ е Христосъ после воскресенія рекао Петру: Петре! любишъ ли ме? Паси стадо мое; и Павлу: Павле, Павле! што ме гонишъ? Заръ невидишъ да си шутъ и да ниси пристао борити се съ рогатымъ: — одъ тога часа посташе обоица сасвимъ други люди. И срцемъ и душомъ были су Христови. Ни опомена, ни претня, ни тавница, ни окови, ни бой, ни смрть неможе ій више одцепити одъ Христа. Никакавъ трудъ, никаква опасность ніе была у станю застрашити ій, да у ревности своіой мало попусте. Они су овако мыслили: „Богъ е послао единца своГъ на землю, да као учитель позове све люде у царство небесно. Овай единацъ божіи непоказа на себи людске слабости, и волео е умрети, него оставити недовршено оно дѣло, кое му е отацъ небесный препоручіо. Тай истый единацъ божіи избрао е насъ, као што е Богъ нѣга избрао. Онъ е быо божіи посланикъ, а мы смо нѣгови посланици. Одъ данасъ е нѣгово дѣло наше дѣло. Све, што е онъ нама о Богу одкріо, дужни смо мы свету обявити. Онъ, Господъ и Владика нашъ, нехте изневерити свое учительско и пастирско званіе, него му оста веранъ и подъ трновымъ венцемъ, и на крсту. Па заръ да мы умукнемо гласомъ, кадъ животъ нашъ у опасности видимо, и да сакріемо одъ света оне истине, кое е онъ съ неба донео? И кадъ е онъ,

као божіи сынъ животъ свой жертвовао за спасеніе людско; како бы се мы смели нѣжити и штедити себе одъ труда, одъ мука, одъ смрти?"

Овако су мыслила два вр'овна Апостола, два главна стубца цркве Христове, Петаръ и Павле, и осташе постояни у ревности своіой, догодъ нису плодну и благодатну дѣятелность свою завршили мученичкомъ смрћу.

Па, заръ е нестало вере у Исуса, пошто е Петаръ на крстъ распетъ быо? Или, заръ се сасвимъ изгладіо споменъ о распетомъ Исусу, кога е Павле проповедао, — пошто е Павлу глава одсечена была?

Но — уместо лакогъ одговора на ово пытанѣ, болѣ е за насъ, Благочестиви Слушательи, да се помолимо Творцу: некъ одржи, порасти и умножи у нама веру, кою су свети Апостоли проповедали; некъ побуди у нама волю, быти полезнима, као што су свети Апостоли одъ ползе были и, некъ насъ умудри примеромъ ньіовымъ, кои су дужность свою до последнѣгъ часа найсовѣстніе испунили, како бы, ньима подражаваюћи, показали се достойни членови цркве, кою е Спаситель нашъ смрћу своіомъ одкупіо и усвоіо, и кою су свети Апостоли и Мученицы крвлю своіомъ оросили.

ЛАЖЬ ПО НУЖДИ.

Изъ Чоке-а

посрбіо Архимандритъ Гаврилъ Поповићъ.

Само онай може съ надеждомъ у небо погледати, кои има чисто срце. Хитростъ и лукавство неводе къ правой срећи. Поштена душа треба да се даде познати не само речма, него и деломъ.

Мудрость небави се сплеткама. Чиста добродѣтель нема на себи пега ћудљивости. Али и мудрость и добродѣтель требуе одъ нась, да пазимо на себе и кадъ говоримо, и кадъ ћутимо. Любимо Бога свомъ душомъ као и себе саме.

Ко Бога искрено люби, тай неће тако лако у грехъ пасти. И, было да што радо има, или што нетрпи; было да говори или ћути, онъ ће свагда засведочити, да люби Бога.

„И овай е съ ньимъ быо", тако рече служкиня, указуюћи прстомъ на исусовогъ ученика, кои сеђаше кодъ огньишта у дому првосвештеника. У то време быо е Христосъ у рукама свои непріятеля. Смрть му е была предъ очима. Но ни они,

кои узъ нѣга пристали бияу, нису имали другомъ чему надати се. „И овай е съ ньимъ быо“, продерасе služkиня; но Петаръ, пунъ стра одпира се па каже: „я га и непознаемъ.“

Є ли лепо было одъ Петра, што се одрекао свога учителя, кадъ е животъ свой у опасности видіо? Є л' то было на свомъ месту рећи: я га и непознаемъ? — Може быти, свакій ће рећи, кои за ове петрове речи зна, да nie добро учиніо. Може быти рећиће: да самъ я на нѣговомъ месту быо, не бы се никадъ Спасителя могъ одрекао. —

Но, наћиће се заръ и таковы, кои ће у себи помислити: А да шта е друго знао чинити? Заръ nie могао читати съ лица судія исусовы, шта учителя нѣговогъ чека? Заръ му е тежко было погодити, како ће Исусъ проћи, кадъ е видіо, да е гомила ускиптила противъ нѣга? — Па и да се оддао, да е казао чіи е, заръ бы тимъ помогао Исусу и спасао га? Nie ли было пречe гледати, како ће самъ читаву главу изнети? Заръ nie у оваквой нужди лажь заступила свету дужность себехраненя? И заръ му већъ и само благоразуміе nie налагало, да у едномъ тренутку истину изневери?

Овако ће некій и некій помислити, кадъ представи себи, да е онъ на петровомъ месту быо. Онъ ће то само за себе рећи па у себи и задржати, еръ га неподноси образъ явно исповедити. — Но Петаръ, чимъ е одъ оногъ првогъ стра мало къ себи дошао, позна, да поступакъ нѣговъ nie быо справедльивъ, ни благоразуманъ. Као усіяно гвожђе тако га е мучило каянѣ. Єдно едино олакшанѣ быле су му сузе, кое е онъ нештедно проліо. Онъ е видіо, како е зло вратіо Исусу за ону безмерну любавь, коіомъ га е онъ любіо.

Кои є тай отацъ, кои ће оставити дете своє онда, кадъ є оно у очевидной опасности? Коя є то мати, коя ће у опасномъ часу напустити плодъ утробе своє, само да свой собственый животъ спасе? Права нѣжность заборавля на себе у таквомъ случаю и сву своју бригу обраћа на предметъ, кои є ньой више свега міо. Петаръ є осећао, да ніє вратіо заямъ любави христовой. Зато є брже болѣ и изишао изъ куйне и горко плакао. Онъ є осећао, не само да ніє любавь свою засведочіо, него да ни правичанъ ніє быо. Єръ овде ніє се на то ишло, како ће онъ спасти животъ, было свой, было исусовъ; него се на то ишло, да покаже, да уважава ону истину, кою є учитель нѣговъ и предъ разяренымъ судіяма своимъ неустрашимо проповедао! — На то се ишло, да бы супротъ оны лажльивы сведока стали други истинни сведоци, кои ће смело рећи: Да, да, овай Исусъ правый є Месія; онъ є Христосъ, истиный Спаситель света! — На то се ишло, да се орабре и ободре сви они, кои у нѣга верую; да се цео народъ увери, да ученици исусови раде у нѣговомъ духу и, да су потоме готови жертвовати за проповедь светогъ Евангелія све па и самый животъ.

Но Петаръ ако и єсть быо уверенъ, да є наука исусова истинита и да є у станю грешнике на путъ спасенія извести; опетъ зато ніє имао срца жертвовати се за ню. Ніє быо толико одважанъ, да животомъ потврди веру свою. Онъ є то добро знао и осећао, зато є и изишао изъ куйне и горко плакао.

Заръ ніє побіена цена Исусу у очима нѣговы непріятеля тимъ, што га у тако страшно доба сви ученици нѣгови оставише, несмевши казати, да су нѣгови? Како ће онай задобити за свою науку ю-

дейскій народъ и све остале люде, кои ни саме свое искрене другове, свое ученике ніе у толикой мери задобіо, да су баръ у овако страшномъ часу одушевлѣни за нѣга? — На све ово ніе Петаръ помишляо у оной забуни. Нѣга е было после стидъ. Онъ е горке сузе каяня проліо, али доцне.

Но Петаръ се одрекао Христа само за онай часъ, само у првомъ страу. — А колико ій има данасъ и ученика и ученица тогъ божественогъ учителя, Исуса, кои га се одричу! Петаръ е показао велико своелюбіе при одрицаню, али е то баремъ было предъ малымъ числомъ, у куйни, предъ служкиньомъ и момцима; но ови данашньи чине то на очигледъ целомъ свету, и то не у страу, него башъ ладнокрвно, башъ съ умишлѣномъ намеромъ!

Исуса нема међу нама у телу човечіемъ: алъ е съ нама духъ нѣговъ, кои у науци нѣговой живи. Слѣдователно, коигодъ ратуе противъ добродѣтельи, противъ правде и истине, кою е онъ проповедао, тай се тимъ самымъ и нѣга одриче. — У данашня времена светъ е врло оладніо спрамъ христове науке. Любавь она, коіомъ Бога любимо, врло е млака постала. Одтуда долази, да люди еванђелске заповеди удешаваю прама своимъ обстоятелствама. Неживе, нити мысле, нитъ раде онако, као што света вера прописуе. Они немере себе, свой животъ, свое поступке съ веромъ; алъ они удешаваю веру према ономъ, какви су. Нећешъ наћи кодъ ньи оне вечне, непоколебиме христове добродѣтельи, него друге неке накаламлѣне, кое имъ у рачунъ иду. Нема ти ту ни искре божіе премудрости, него скотскогъ себичногъ лукавства, подъ наденутымъ именомъ „благоразумія."

Немой се дакле чудити пословици, коя е одовудъ произишла и коя намъ найживлѣ представля,

како смо покварени, како ли смо изврнули образъ христіанскогъ мишлѣня. На примеръ: „Незна нужда, шта е законъ.“ „Нужда законъ меня.“ А то ће толико рећи, као да у известнымъ обстоятелствама и оно, што е по себи хулно, може быти похвално; као да и оно, што е по себи црно, може быти белъ одъ снега. Па да бы светъ, то есть люди ову свою философію, састоећу се изъ праве лажи и неправде оправдали, кажу: Е, па то е лажь по нужди.

Кадъ у себе забленутый лицемеръ тражи кодъ други части и уваженія, и то све помоћу неки кићены речій, неки чудноваты сугреба и кланясаня; кадъ велимъ, тражи оно, што незаслужуе, и кадъ се продае за незнамъ каквогъ, а овамо е чисть одъ сваке собствене унутрашнѣ вредности, то онъ онда овако одприлике мысли: я знамъ, да е мое поступанѣ прятворно, алъ неможе се другчіе: Благоразуміе каже ми, да тако треба. Има людій, кои се одераше радећи, али ћуте о себи; а светъ ій неузима ни на умъ. Ніе тамо амо, людма е мило, кадъ ій варашъ и за носъ вучешъ. Па кадъ се тако радо подаю, што ій не бы варао и обманьивао. То е лажь по нужди. Она мени иде у рачунъ. А што е съ моіомъ ползомъ скопчано, вальда е и дозволѣно.

Кадъ младъ човекъ, новайлія, кога савремена развратность іошъ ніе окужила; кои се іошъ ніе удаліо одъ правила добродѣтельи, нити е благочестива осећаня изъ срца свогъ прогнао; — кадъ велимъ овакавъ човекъ случайно западне у неваляло друштво, где ће чути, како се безобзирце каля честь и добро име оны лица, коя онъ добро познае; где ће чути, како се овомъ или ономъ имена изденаю, какви се страшни пороци овомъ или ономъ пришиваю, какви се покори на овогъ или оногъ изно-

се и то све онако напразно, текъ по чуветю, по пустомъ домишляню; — па кадъ и онъ самъ изъ неке тобожъ учтивости спрамъ дружине пристане узъ нъи, съ подсмевачима се подсмева, съ ругатељима се руга, съ опадницима опада, съ клеветницима клевеће; кадъ се осмейкуе на онакве речи, одъ кои бы се добродѣтель стидила, кадъ не пристойну шалу плѣсканѣмъ или маханѣмъ главе одобрава и похвалюе, и кадъ се найпосле одда піянству, раскошству, блуду, само да угоди браћи, да га не бы изсмеяли и рекли, баяги онъ се прави поштеніи и болъій одъ нъи, онда онъ одприлике овако себе правда и извинява: Ко ми може за зло примити, што самъ се съ друговима моима изедначіо. Некаже ли благоразуміе: ко е запао међу вуке, некъ урличе съ нъима заедно. Та я мрзимъ у срцу на све ово, што радимъ. Я се гадимъ и гнушавамъ одъ тако безчестногъ живота. Душа моя ненавиди све те мрзке и гнусне страсти, — али я самъ све то чиніо по нужди.

Кадъ другій, кои одъ свое савести зазире и неће да вређа езикомъ туће добро име, нити хули на другогъ збогъ владаня, нити га осуђуе збогъ худе нарави, кадъ, велимъ, овакавъ нѣжне савести човекъ самъ радо вара и обманюе друге люде, особито кадъ што продае; кадъ лажлъивомъ меромъ мери, кадъ лошу стварь продае подъ добру, кадъ одъ свои дужника прекомерну лихву изискуе, па узъ лихву іоштъ коешта, онда онъ онако себе правда предъ своіомъ савесћу: Нужда е яча одъ свакогъ закона. Свакій е себи найближій. Та то су невине трговачке користи. А кои е тай, кои негледа свою користь? Цео светъ тако ради. У томъ нетреба му замерити.

Кадъ видимо некога, где пузи предъ онымъ, кога у срцу презире, само да га у свое замке уло-

ви; или, кадъ га видимо, да изъ гнусне себичности преузноси срамне и неправедне поступке многоможны лица, и чрезъ то ій у ньіовомъ неваляяству іоштъ веħма утврђуе. Или, кадъ изъ човекоугодія таи истину и несме съ ньомъ на среду ни предъ другомъ и пріятелѣмъ, онда онъ овако у себи мисли: Дугачке су руке у велможа; лако могу досадити. Па што бы се я жертвовао. Заштъ да меħемъ среħу мою на коцку? Ошто ми е, да навалице тражимъ себи непріятелѣ. Та заръ самъ я првый, кои у нужди и по обстоятелствама онакво што говоримъ, о чему у памети немыслимъ и у срцу неосеħамъ?

Ето тако у данашнѣ доба извиняваю и прикриваю своя безсавестна дѣла обични люди. Ето тако се и данасъ христіяни одричу Христа, Спасителя своrъ, па при свемъ томъ надаю се спасенію. Храмъ светый прилѣжно посѣштаваю, нетуђе се обичая свое вероисповеди, радо присутствую торжествама благочестія и мисле, да ħе спасени быти заслугама оногъ, кога свакій данъ распиню страстима и похотима своима. Овако заваркаваю себе докле се годъ може. Изговоръ ньіовъ у томъ врло е смешанъ. Веле: Мы смо обвезани наблюдавати правила светскогъ приличія. Кудъ смо пристали осимъ света? Или измышляваю помоħу уображеня нову неку религію, пуну суеверія и чувствености, или мударствую, да су заслуге Спасителя кадре ньи спасти, макаръ се они ништа нетрудили о своміъ спасенію; или се уздаю, да ħе ій угодници божіи заступити и у небесно царство увести, или да ħе помоħу светогъ причешħа и дуги молитава у рай уħи.

Но неварайте се вы слепци! Бога неħете преварити! (Гал. гл. 6. і. 7) Самъ Христосъ изобли-

чава ваше заблуђенѣ, вашу измишлѣну вероисповедь, по коіой сте готови све веровати, само нетворити оно, што е противно вашой себичности, вашимъ омилѣнымъ наклоностима, вашой разнѣжености. Та заръ га нечуете гди вамъ се одзива: Неће сваків онай уђи у царство небесно, кои ме чествуе речма: Господе, Господе!; него текъ онай. кои испунява волю отца могъ небесногъ. (Мат. гл. 7 ст. 20, 21.)

У осталомъ неможе се рећи, да и саме честне душе немогу доћи у такво положенѣ, у комъ ће двоумити, на кою имъ страну валя прећи, нашто ли се решити. Већъ и само светско благоразуміе више пута тако рећи забранюе човеку држати се подпуно благословеногъ правила. Шта више, има случаева, у коима савестна искреностъ може быти вредоносна и пагубна, и у коима мора она уступити некимъ вишегъ рода обвезателствама.

Безсумнѣ, да има случаева, у коима е болѣ съ истиномъ застати, него на среду изићи. Има обстоятелства, у коима е саветніе ћутати него говорити. Представимо себи, да домаћинъ какавъ и уедно отацъ породице опасно болуе. Сви су у дому брижни и плачни збогъ нѣга, еръ онъ о свима бригу води. Кадъ бы се догодило, да се траюћой болести нѣговой еданъ одъ синова нѣговы проскита, или да какво злочинство учини, кои бы човекъ таквошто болестномъ отцу брже болѣ казао? Заръ га небы у болести нѣговой поштедіо са тако неприятномъ вести? Видишъ, како е добро свему меру знати! Како е спасоносна предусмотрителность! Видишъ, да има дужностій, кое по природи и качеству ньіовомъ треба предпоставити онымъ нижима! На ову разлику држностій валя добро пазити у дружтвеномъ животу.

Човече! немой се бринути збогъ ове разлике. Ты си радъ свагда имати у виду узаймна одношеня ньіова, ал' съ друге стране зебешъ у срцу, да ій нећешъ моћи разликовати, мислећи, да ти е пре свега нужно познаванѣ света, особито мудрость и незнамъ какво памтенѣ. Варашъ се. Света евангелска наука ніе тежка. Та Христосъ е науку свою проповедао по већой части све самомъ простомъ народу, па га е овай разумео. Онъ неузе себи ученике изъ учены людій, него башъ изъ просты, и по пореклу врло незнатны. Па гле! ти тако незнатни посташе чувени и знаменити; неучени посташе мудри, али чимъ? словомъ исусовимъ, евангелскомъ наукомъ, кою мы и данасъ имамо и коя една може намъ дати мудрость и блаженство.

А и ніе нужно дуго разбіяти главу, да схватишъ разлику између вышн и нижи дужностій. Нетреба ту Богъ зна какве прозорљивости, да погодишъ, кадъ е доба рећи истину, кадъ ли прећутати; еръ видишъ, толико се пута у животу таква обстоятелства слегну, у коима треба одма радити, нитъ има ту времена натенани размишляти, шта ће быти болѣ и полезніе. Па и ко може свагда предвидити, оће ли садашньи поступцы наши имати добра или худа слѣдства? И ко ће веровати, да цена добродѣтельи зависи одъ ползе, кою она приноси? Та то нестои у власти човека, учинити, да ово или оно дело полезно буде. Да, да, има дужностій, по достоинству своме тако узвишены, да намъ, по земномъ одношеню къ нама, пре шкоду, него ползу принети могу. Има обвезателства, коя иштy одъ насъ, да жертвуемо цело наше иманѣ, што више, има и таковы, у коима и животъ нашъ положити морамо. Но, што е трудъ, мука и жертва већа, све то већу цену има добродѣтель. Што насъ

е скуплѣ стало победити наше самолюбіе, тимъ веѣма скаче цена дѣйствителной добродѣтельи.

Па како ћу, пыташъ ме, безъ размышляваня и оштроумія, безъ учености и познаваня света уметн разликовати, кое су дужности важніе, кое ли ниже и маловажніе? Я бы радъ, да ми се ово пытанѣ разясни, еръ има случаева, у коима остаемъ у сумньи, на кою страну да се окренемъ.

Исусъ Христосъ даде намъ свою спасителну науку. Она е приступна и понятна како мудрацу, тако и простомъ човеку. Да бы ову свою науку у животу нашемъ обистинѣну видіо, нетребуе одъ насъ ни оштроумія, ни учености, ни познаваня света, него само еднога, а то едно есть — любавь. Люби Бога више свега и ближнѣгъ свогъ као сама себе. Ту ти е зборникъ свію заповѣдій. Свакій е човекъ способанъ любити, па и само дете на сиси. Любавь е путеводительна звезда, коя насъ води стазомъ чести и добродѣтельи къ престолу благочестія; коя намъ показуе правацъ къ свему ономъ, што е людма мило и Богу угодно. Кога любавь креће на дело, тай неможе быти несправедльивъ спрамъ свогъ ближнѣгъ.

Люби Бога више свега, па ћешъ одъ часа познати границу твои дужностій, коима си людма обвезанъ. Ко Бога люби, тай неће никадъ зла чинити на туђу заповесть, макаръ га се како бояо. Ко Бога люби, неће извинявати преступленѣ, неће угаћати пороку, неће гонити невиность. Ко Бога люби, тай ако неузмогне злу на путъ стати, доиста га неће подпомагати ни речма, ни деломъ, ни улагиванѣмъ.

Ко Бога люби, тай слуша божіегъ гласа у себи; тай слуша савесть свою, коя безъ оклеваня

пресуђуе, шта е добро, шта ли худо. — Ко Бога люби, тай се неће никадъ дотле заборавити, да у лажи прибѣжишта тражи. Само срце нѣгово вели му: Грече ти е Бога послушати, него люде! — Оно му іоштъ и то вели: Отца истине найболѣ ћешъ прославити чрезъ истину. — Да, оно му іоштъ и ово говори: кадъ наступи онай одсудный часъ, у коиъ треба истини за любавь да жертвуешъ сва блага, па и самый животъ, неодреци се онда Исуса Христа! — Та знашъ, да е и Христосъ животъ свой положіо за истину, кою е съ неба донео. И ученици нѣгови умреше за истину, па и толики други, коима броя незнамъ, исто тако мислише, делаше и пролише крвь свою за истину.

Люби ближнѣгъ своგъ као себе самогъ. — А ко е твой ближный? — Свакій онай, на чіе станѣ ты имашъ уплива речма и деломъ Ако любишъ твогъ ближнѣгъ као што треба, то ты у нѣму себе самогъ любишъ. Дакле, штогодъ желишъ, да ти люди чине, чини и ты ньима. Како бы радъ быо, да други съ тобомъ поступаю, поступай и ты тако съ ньима. А бы л' радъ быо, да те ко лаже и вара, ако ће быти и у шали? Є л' да небы. Но при свемъ томъ ты ћешъ благосиляти оногъ, кои по искреной любави спрамъ тебе, кріе одъ тебе какву опасну истину, подъ тимъ изговоромъ, да те сачува одъ несравнѣко већегъ зла.

Да, да, има и таквы истина, кое ако се у невреме одкрію, могу толика зла починити. И у таквымъ случаима валя намъ пазити не толико на собствену нашу користь, кою бы имали, кадъ бы мужествено съ истиномъ на среду изишли, колико на то, да съ истиномъ ненанесемо вреда брату нашемъ и да спокойство нѣгово ненарушимо. — Веруй чо-

вече, любавь ће те научити, кадъ е доба говорити, а кадъ ћутати.

Слободно кажи истину, кадъ видишъ, да съ ћутанѣмъ можешъ више наудити другима него себи помоћи. Изиђи насреду съ ньомь, кадъ знашъ, да, ако е утаишъ, можешъ некомъ и некомъ помоћи, алъ уедно толикима и толикима одмоћи. И у томъ ће те любавь наставити, што е право. Пусти е, некъ ти она изъ свои уста каже. Алъ чувай езыкъ у освети. Стидъ те было до века, ако изъ освете изиђешъ съ истиномъ на видило. А іоштъ ти црный образъ быо, ако е претаишъ свое користи ради.

Реци истину, ако ћешъ што и пострадати; алъ напротивъ задржи е у себи, ако предвиђашъ, да бы съ ньомъ толике честне люде несрећныма учиніо. Ћути, неказуй истину, ако си дао речь, да ћешъ ћутати, а опетъ са тимъ никомъ шкодити нећешъ. Сакри е у себи; мучи као риба, ако мыслишъ, да то, што ты за истину држишъ, сумньи подлежи, еръ бы съ одкрићемъ нѣнымъ породіо сумнѣ кодъ други, и уместо да ій убедишъ, іоштъ бы ій већма поколебао. Ћути, неказуй истину, ако ти се чини, да іоштъ ніе наступило време, да бы она благотворна быти могла. Ѥръ свашта има свое време. И у томъ ће ти любавь одкрити, кадъ е згоданъ часъ за истину.

Зато неизсмеявай, него почитуй и у другима оно, што они за истину држе, што ій руководи къ честномъ и благочестивомъ животу, макаръ се теби чинило, да е та ньіова истина голо суеверіе или предразсуда.

Живишъ ли међу людма друге вероисповеди, буди мударъ и ненамећи се за проповедника исти-

не, ако ниси позванъ на то. Чувай се, узми се на умъ, да туђу веру твоимъ сумняма непоколебашъ. Свакій е човекъ блаженъ текъ у своіой вери. Свакій е само своіомъ веромъ властанъ. По ономъ' како напредовао буде у просвети, постепено одпадаће одъ нъга суеверіе. Негледай толико на то' како онъ веруе, колико на то, како онъ дела и живи. Ако онъ живи по духу науке евангелске, онъ е исусовъ ученикъ. Неће насъ Богъ судити збогъ погрешногъ умованя, него по заблуђеніяма срца нашегъ. Но и ту ће ти любавъ показати путъ и стазу, како мудро и смотрено валя у свое време требити суеверіе и предразсуде твогъ ближнъгъ.

О Боже, вечитый источниче блаженства! Ты си текъ изъ едне любави створіо ову вселену и мени свой образъ и подобіе позайміо. Овай духъ у мени, то е искра твогъ божества. О како е тай духъ пунъ препунъ любави, како е склонънъ усрећавати све, кои су око нъга. Благо мени, кадъ бы та искра у мени свагда светла и топла была; я бы овда чистъ быо одъ сваке ниске себичности. Я бы онда найвеће блаженство налазіо у обштой срећи мое браће. О любави, выша одъ сваке любави, распири ову искру у мени, небы ли обузела цело мое тело, цео животъ мой. Єръ текъ онда дишемъ и живимъ съ Исусомъ, ако ме е духъ науке нъгове скрозъ проникнуо. Онда е нъгова воля уедно и моя воля, нъгова премудрость уедно и моя премудрость. Само ћу онда у станю быти ценити истину више свію земны блага; само ћу онда постићи смисао овы дубоки и многозначећи речій: „Любити Исуса Христа и у духу нъгове науке живити, више значи него сва наука на свету.“

КРИТИЧНО ЖИТІЄ БАСНОТВОРЦА ЕЗОПА И НѢГОВЫ БАСНІЙ.

(Превео съ грчкогъ изъ Кораевогъ предговора на Езопове басне бывшій саобштавающій Членъ Друштва покойный Вукашинъ Радишићъ.)

Нагласноме и славноме баснотворцу Езопу случило се то, што и найславніему поети Омиру. Као што овога, тако исто и Езопова права отачбина остала е подъ сумньомъ. Отачбиномъ нѣговомъ едни су назвали Сарде у Лидіи, други островъ Самосъ, а трећи Месемврію, градъ у Тракіи; но вище ньи мнѣніе е, да е быо Фриђанинъ. Али опетъ и одъ овы едни га производе изъ Аморіума, а други изъ Котіаія, оба града у Фригіи.

Езопъ е рођенъ робъ одъ робова. Изъ древногъ некогъ надписа, кои носи у себи Езопово име, заключили су неки (види Saggio di lingua Etrusca, Tom. I. pag. 105.), но невероятно, да е быо занатомъ кипотворацъ.

Изгледъ лица и тела нѣговогъ, ако и ніе, као што Максимъ Планудъ оће, Терсіитскій, и нѣговъ ликъ, кои се наоди у Риму на Албаничкомъ Добру, и сведочанства старіи одъ Планудa списателя 1) доказую, да е быо, или се поне по обштемъ одъ старина причиню веровало, да е ружанъ. По Плануду е быо онъ іошъ и немъ, или мутавъ; но срећа, дошавши му у сну, исцели му недостатакъ езыка. Оставляюћи на страну чудо среће, ништа намъ не

смета, додати и немость осталыма телесным' Езоповым' оскудицама [2]).

Съ почетка и найпре продань буде Езопъ Самскомъ философу Ксанту, то томе другомъ едномъ Самляниму, по имену Ядмону. У овога [3]) куħи имао е онъ у дружтву робиню, а после малогъ времена знамениту блудницу Родопу, кое лепота побудила е Харакса, брата славне поеткинѣ Сафе, да е искупи одъ Ядмона.

Езопа види се, да е Ядмонъ своевольно одпустіо и дао му слободу, или за награду верногъ му служеня, или што се стидіо, држати себи за роба мужа, украшена многима преимуħствама науке. Чимъ се робства опростіо, сместа постане збогъ свое мудрости знатанъ по целой Елади.

Езопова мудрость была е философіе морална часть, коіомъ су се словесніи люди онога времена одъ свію други частій философіе понайвыше занимали, и кою е после Сократъ довео у савршенство. Одъ такозваны седамъ Еладски мудраца, између кои е вышеньи было савременика [4]) Езоповы, ако изузмемо природословца Талеса, други су сви были морални философи, т. е. бавили се око средства людске среħе.

Доспевшій гласъ о Езопу и у Лидію, принуди ондашнѣга богатога цара Крезуса, да га призове къ себи и да га подржи у царскомъ своме двору съ великомъ чешħу. Старый робству навычай и свакидашнѣ съ царемъ мешанѣ, ако и нису, као што у други людій, и у Езоповой души породили ласканѣ, опетъ су нацртали у ньой неку наравну учтивость и устручаванѣ.

Изъ ове стидльивости толкуе се, зашто е самъ Езопъ китіо добродеть киħенымъ покриваломъ ба-

сна, кад' су е остали мудраци явно и безъ околишеня препоручивали. Изъ исте учтивости закључава се іошъ и оно, што е Езопъ рекао законодавцу Атинскоме Солону [5]), кои е такођe онда седіо у Крезусовомъ двору. Будући е піянствомъ богатства занешеный царъ негодовао на речи Солона, кои се трудіо, научити га, да се права човечія срећа рађа изъ добродетели, а не изъ злата пуны благайница, зато Езопъ, уватившы га насамо, рекне му: „Солоне! съ царевима, или не треба човекъ ни да говори, или да найслађе и найумилятіе говори [6]).“ И' ако овай саветъ може кои путъ и полезанъ быти, но любителя истине и слободе Солона на ове речи одговоръ несравнѣно е мужественіи: „А што невелишъ.“ рече му, „или не треба съ царевима ни говорити, или имъ говорити, што е найистинитіе?“

Остало поведеніе Езопово, ако е истинито оно одъ псевдоплутарха приписивано нѣму изреченіе, было е заиста философске душе поведеніе. „Еданъ говори зло за тобомъ,“ рече му некій. А онъ га дочека: „*Οἱ τὰς μαχαίρας ποιȣ̃ντες, ȣ̓κ αὐτοὶ ἀποκτείνȣσιν, ἀλλ' οἱ χρώμενοι ταῖς ὑπ' ἐκείνων κατασκευασμέναις· ϗ ἐμὲ νῦν ȣ̓ ἐκεῖνος λέγει κακῶς, ἀλλὰ σὺ ὁ χριόμενος τῇ ἐκείνȣ βλασφημίᾳ.*“ т. е. „Не убіяю люде они, кои праве, но они, кои употребляваю ножеве: тако и за мномъ не говори садъ зло онай, но ты, кои употребляваш нѣгове зле речи.“

Идући по томъ по Елади, или своимъ собственымъ, или и самога цара Крезуса посломъ, отиде Езопъ и у Атину. Онда е было време, кад' су Атиняни, негодуюћи на Писистратово тиранство, тражили, да га се ослободе, премда влада овога владара, осимъ имена, ништа друго тиранско ніе ни имала. И тада, веле, да е преповедіо Езопъ Атинянима басну Жаба [7]), светуюћи ій, да трпе Писи-

страта, и боећи се, да не подпадну подъ иго другогъ каквогъ правогъ тирана.

О осталомъ животу Езоповомъ, історія не говори готово ништа. Само наводи седамъ мудраца пиръ у двору тирана коринтскога Персіандра, на коме се десіо и Езопъ. На овомъ є можда пиру дао и преповеданый одговоръ Хилону, кои га є упытао: „Око чега се бави Юпитеръ?“ а онъ му дода: „*Τὰ μὲν ὑψηλὰ ταπεινῦν, τὰ δὲ ταπεινὰ ὑψῦν.*“ т. є. „Високе (ствари) понижава, а низке узвишава.“ Ово тако наводи Діогенъ Лаертскій (у *Βιβλ. Α΄, Τμ.* 69.). А Стовей опетъ (*λόγ. ϱγ΄.*) вели, да упытанъ одъ єдногъ властногъ мужа: „Шта раде богови?“ одговоріо му є: „*Τὰ μὲν οἰκοδομεῖν, τὰ δὲ καταβάλλειν.*“ т. є. „Єдно ствараю, а друго обараю.“ Єданпутъ пакъ гледећи прекрасногъ, но злочестогъ и раскошногъ некогъ младића, рекне му: „*Ὁπείῳ ἱματίῳ ἠμφιεσμένος, κακῶς αὐτὸ ἀποδύῃ!*“ т. є. „У какву си одећу (природе) обученъ, а како є ружно свлачишъ!“ (*Στοβ. λόγ. ς΄.*).

Штогодъ се друго гласа о житію Езоповомъ, као што є и одлазакъ нѣговъ у Вавилонъ, то су измишлѣнія фантасіє Планудове, или є то одъ други измишлѣно само истый Планудъ преписао безъ икакве разсуде. Такође веровања є недостойно и Езопово путованѣ у Италію, коє Исихіє наводи у речи „*Συβαριτικοί.*“ Вероятніє є оно, што Планудъ прича о Езоповой смрти, будући є то приміо одъ други старіи списателя.

По овыма дакле, посланъ є быо Езопъ одъ Крезуса съ млогимъ благомъ и златомъ у градъ Делфъ, да принесе Аполону сяйне жертве, и да свакоме грађанину раздели по четири сребрне мине, коє се одъ прилике равнаю съ данашньи 68 та-

лира, или 136 фор. сребра. Тамо дође съ Делфянима у заваду, и између млоги други подсмевкій учини имъ и ову, да они, како немаю землѣ за оранѣ и копанѣ, сви бы морали поскапати одъ глади, кад' небы имали жертва' и дарова', кое су имъ покланяли долазећи на поклонѣніе Аполону странци. Ни ово му, веле, не буде доста, но іошъ, пошто принесе богу одъ Креза жертве, пошлѣ му натрагъ све злато, судивши Делфяне недостойныма нѣговогъ царскогъ дара [8]). Свакоме е лако садъ знати, колико е морало смутити и раздражити свете душе коринѣанске ово неочекивано новчано утоплѣніе у самоме пристаништу! Почему Делфяни, можда последнѣму, али не самоме [9]), сиромаху Езопу учине грозну ову освету. Сакрию му у ствари едну одъ посвећены богу златны ћаса; и кад Езопъ пође одъ нъи, они бржe за нъимъ у потеру и увате га, као светокрадца; па као таковогъ, осудивши га на смрть, збаце га съ тако званогъ брега Хіампіе, да се савъ смрви; и то исти они свештеници, кои се нису стидили, красити свой храмъ златнымъ образомъ тада на гласу бывше блуднице Фрине [10]), и кои су примили одъ блуднички плата десетке одъ не манѣ знатніе у блуду Езопове суробинѣ Родопе [11]). Кадъ су га тели већъ стрмоглавити, преповеди имъ онъ ову басну о Орлу и Бумбару: „Терао орао зеца, па зецъ прибегне къ лежи бумбара и стане га молити за спасеніе. Бумбаръ моляше орла, да му не убіе госта, коя се тако у невольи нашао, и заклиняше га великимъ Юпитеромъ, да му не гледи на малину тела, но да га послуша. Орао шине криломъ бумбара, па ухвати зеца и прождере га. Бумбаръ се нада за орломъ, да види, где му е гнъиздо; и кад' га нађе, поразваля му у нѣму сва яя и поквари ій. Орао се на то разлюти, па по другій се путъ на вишемъ месту угнъизди. Бум-

баръ му и тамо пакость учини. Орао нашавши се у невольи, попне се на небо къ Зевсу, коме е посвећенъ, и трећа яйца снесе на нѣговомъ крилу, давши му ій съ молбомъ подъ обрану. Бумбаръ уваля одъ балеге лопту, те съ ньомъ къ Зевсу, па му е спусти у крило. Зевсъ скочи, да стресе погань, па неотице и яя проспе, те се сва полупаю. Дознавши онъ одъ бумбара, да му е онъ баціо у крило балегу, да се освети орлу, кои, ніе само бумбара обидіо, но е и самомъ Зевсу хулу навео, рекне къ дошавшемъ орлу, да га е бумбаръ уцвеліо, али има и право. Но нерадъ будући Зевсъ, да се и орліе колено утре, саветуе бумбара, да се помири съ орломъ. Кад' бумбаръ нектене ово учинити, Зевсъ нареди, да се леженѣ орлова збива у друго време, кадъ се не виде по свету бумбари.“ Езопъ се зацело надао, да ій овомъ басномъ разбіе и одврати одъ беззаконога убійства, но све залуду. Освета се изврши; но Делфяне, као што каже исторія, постигне одъ бога казанъ у разным' ранама. Пытаюћи они бога за узрокъ толики яда, иштући одъ нѣга милости и избавлѣнія и известивши се, да ій то гони и сатире Езопова смрть, обяве по свой Елади, ако има кога жива одъ сродны Езоповы, нека дође, да иште и да пріими одъ ньи какву онъ оће задовольину за смрть рођака му Езопа. Три людска колена, скоро сто година прођу, и нико се не нађе, да имъ се одзове, докле напоследку некій Самлянинъ, по имену Ядмонъ, унукъ онога Ядмона, кодъ кога е Езопъ робовао, не изиђе на среду и покаже имъ се као свойштина Езопова. Делфяни овога умилостиве обећаномъ задовольиномъ, поставивши при томе и тврдъ законъ, да се выше кривци не збацаю съ одређеногъ за осуђенике места Хіампіе, но съ другогъ брега.

Сва Елада учини почесть спомену Езоповомъ; а особито Атиняни покажу, колико су га чествовали, подигнувши му телесну прилику, кою е саградіо славный кипорезацъ *Лисипъ*, као што (*Αναλεκτ. Βρυγκ. Τομ. Γ, σελ.* 45.) Агатіе сведочи у идућемъ надпису:

Εὖγε ποιῶν, λύσιππε γέρων, Σικυώνιε πλάστα,
Δείκελον Αἰσώπȣ στήσαο τȣ̃ Σαμίȣ
'Επτὰ σοφῶν ἔμπροσθεν· ἐπεὶ 'κεῖνοι μὲν ἀνάγκην
Ἔμβαλον, ȣ̓ πειθὼ, φθέγμασι τοῖς σφετέροις·
Ὃς δὲ σοφοῖς μύθοις ϗ πλάσμασι καίρια λέξας,
Παίζων ἐν σπȣδῆ, πείθει ἐχεφρονέειν.
Φευκτὸν δ' ἡ τρηχεία παραίνεσις· ἡ Σαμίȣ δὲ
Τὸ γλυκὺ τȣ̃ μύθȣ καλὸν ἔχει δέλεαρ. т. е.

Лепо си радіо, Лисипе старино, творче Сикіонскій,
Самског' што с' Езопа кипъ телесный дигао предъ
Грчкомъ седминомъ мудраца; ербо нужду су они
Мећали, убеду не, наука свои у редъ.
Езопъ ал' истину казавъ у баснам' и створима мудрым',
Шали са озбильомъ вештъ, здравый притеже за умъ.
Строга мудраца е отвратна увета; Езопъ ал' Самскій-
У басни чувающ' сласть, чудесанъ набавля мамъ.

Но, каошто се обично догађа чуденя достойным' мужевима, да имъ се люди доста пута диве и преко вредности, измислили су простаци (види Суида у речи „*Αἴσωπος*") поредъ ковчегъ другогъ и то, да е Езопъ после смрти изъ мртвы васкреснуо и потомъ іошъ толико живіо, да е съ Еллинима и

бой біо у Термопилама противъ Персіяна. Само намъ е сворo толико познато о смрти Езоповой, и ништа више. Дай садъ да штогодъ речемо и о нѣговымъ баснама.

Да е Езопъ быо баснотворацъ, о томе млоге сведочбе древны не допушћаю никакве сумнѣ. Но пытанѣ е о нѣму, *прво*, да ли е писао своe басне, или е задоволянъ быо, само ій причати, кадгодъ бы га нужда на то потерала; *друго*, ако ій е писао, да ли данашнѣ свима познате басне есу заиста оне, кое е Езопъ писао; и *треће*, да ли е было и други баснотвораца, или баснописаца пре Езопа.

Вероятно е, као што су судили и други, да Езопъ ніе ништа писао [12]). Сама природа басна была е кадра, сачувати и само живымъ гласомъ прійчане басне. Сваког̄ъ другогъ вида сачинѣніе, ако се не напише, лако се затире одъ времена, кое тежко почитуе и оно, што е написано. Но басне идућя одъ уста до уста, и пролазећи крозъ млога поколеня людій, ако несачуваю исте првогъ сачинителя речи, поне е найвероятніе, да у млогоме одржаваю исте мысли.

Но и да е доказано, да е Езопъ писао басне, известно е, да познате намъ данашнѣ басне, нису већъ оне, кое су одъ нѣга написане. Као што свакій списатель има свой рођеный говора карактеръ тако и свакій одређеный и известный періодъ времена носи свой особитый знакъ писаня. Езопъ е живіо у истомъ колу времена, у коме су цветали Алкей, Сафа, Солонъ, Мимнермъ, Стесихоръ, Теогнисъ и друге оваке поете. Одъ беседногъ карактера овы можемо безъ опасности преваре судити, да и карактеръ басна Езоповы, быо невезанъ (у прози), быо везанъ, по нужди морао

е имати неко сродство са оныма, и разликовати се одъ варварскогъ штила веће части данашньи грчки басна, као што се разликуе данъ одъ ноћи.

Баснотворацъ, или баснописацъ, т. е. списатель нарочито и званично занимаюћій се сачинявањемъ басне, пре Езопа кодъ Грка ніе ни еданъ познатъ; али басна можда е была у свію народа. Найдревнія и прва одъ познаты басна налази се кодъ Еврейскогъ рода у кньизи *ветхога Завета* „Сꙋдїи“ (гл. 9, ст. 8.). Творацъ, или поне преповедникъ ове басне есть ваобште верованый за списателя кньиге „Сꙋдѣй“, Самуилъ пророкъ, кои е живіо скоро 500 година пре Езопа.

Наводе се и у други народа, не само басне, но и званични баснотворци и баснописци. Оваковe су, као што ій споминѣ Теонъ у своима Прогимназматама, сибарійтске, карійске, кипрійске, египетске, киликійске, либійске басне; а баснотвоци, Коннисъ, Килнксъ, Кибисъ изъ Либіе, и Турусъ изъ Сибара. Но будући да се и одъ овы басна и одъ ньины твораца осимъ еднoгъ гологъ имена ништа выше не наоди у исторіи, то залуд' намъ е трудъ и бавити се выше у ньиномъ испытиваню.

Друга басна, или прва Еллинска, есть она о Ястребу и Славую [13]), написана одъ Исіода, старіега одъ Езопа скоро 300 година.

После Исіода готово на 200 лета писао е као узгредъ неке у везаномъ слогу басне како збогъ лепоте поезіе свое славный, тако и збогъ свогъ злогъ езика знаменитый Архилохъ Парскій, одъ кои ништа ніе остало, до два мала одломка [14]).

Иза Архилоха, савременикъ Езоповъ, Стесихоръ поета преповедіо е Химерейцима басну о Ко-

нію и Єлену [15]), да бы имъ забраніо, не упрегнути се у ярамъ тирана Фалариса.

Алкей, лиричкій поета, и онъ скоро єдновременикъ са Езопомъ, употребіо є, или само напоменуо пародички, басну о Зміи и Раку, као што се види изъ сачуваногъ одъ ове двостишногъ одломка [16]).

До овога поете други басна нисмо нашли, но оне, кое су написане размерно, осимъ єдне у прози басне Стесихорове. Па оваке морале су быти и Езопове, ако є то истина, да є Езопъ басне писао.

Прву пешачкимъ слогомъ написану басну находимо ону у Херодота (млађегъ одъ Езопа 126. лета) о Свирцу [17]), по свой прилици подражавану по каквой Езоповой, ако є изрикомъ и не одає нѣму.

Мало годишта после Херодота цветали су комикъ Аристофанъ, Сократъ, два овога ученика, Ксенофонъ и Платонъ, и овога другога ученикъ Аристотелъ. Ови су први, кои наводе басне у име Езопа.

Аристофанъ у нѣговымъ комедіама наводи басну о Орлу и Лисици [18]), и ону пренаведену о Орлу и Бумбару, у коіой говори и о Езоповой смрти. Єдна басна овога о Шеви [19]), а друга о Псу [20]), можда су играчке и изумевине фантасіє комикове.

Сократъ, наодећи се у затвору, проводіо є време, слажући неке Езопове басне у стихове, као што преповеда Платонъ у своме Федону. Не зна се, колико ій є устишіо, и докле су се наодиле у свету те размерене Сократове басне. Єдне само

одъ нъи сачувао намъ е Діогенъ Лаертскій (*Βιβλ. Β, τμ.* 42.) овай почетакъ:

Αἴσωπὸς ποτ' ἔλεξε Κορίνθιον ἄςυ νέμουσι,
Μὴ κρίνειν ἀρετὴν λαοδίκῳ σοφίῃ. т. е.

„Езопъ старешинам' Коринта рече, нечинити никадъ
Надъ добродеђу кривъ пучкомъ мудрошђу судъ!"

Приметбе е достойно, да е ова басна покойнога Сократа имала исту намеру съ ономъ басномъ, кою е Езопъ казао Делфянима у часъ свога сбаченя съ брега (види мало пре) то есть, да научи нѣгове судіе, да га неправедно на смртъ осуђую.

У Ксенофона налазимо две басне, као изъ уста самога Сократа извађене. Прва е, она славна басна Продика о младости Херкуловой [21]). Друга о Псу и Овци [22]), явно е Езопова, ако се на Езопа и не односи поименце.

Као Езопову басну наводи ону о Лаву и Лисици [23]) Платонъ, али у пародіи и гредомъ. Она о Попцима, о При'оду и Сиромаштву, и она о Политичкомъ Знаню [24]), само су измишлѣнія главе Платонове, но измишлѣнія тако лепо написана, а особито оно о Политичкомъ Знаню тако поучително и тако полезно, да младежь може примити изъ нѣга одъ свію школски урока найзнаменитію и найважнію ову лекцію, да грађанской дружини и обштини ние могуђе обстати, ако она нема за основъ свой правду; а притомъ да се упражнява и у разсуди о *лепоме*, сравнююђи речну часть єзыка Платоновогъ са речномъ чашђу єзыка последнъи византійски басношвача.

Наводи као узгредъ и Аристотелъ басну Момуса [25]), Езопа са бродоградцима [26]), и целокупну басну Лисице и Єжа [27]). Ону пакъ о Коню и Єлену (види мало пре), и то целу, приписуе савременику Езоповомъ Стесихору, као што и ону о Лавовима и Зецовима [28]) одає савременику Сократовомъ и киничке чете (секте) начелнику, Антистену.

Ово су они, кои су написали, или само пародичкія навели неке басне после Езопа, славни списательи, сви пре Христа цветавши, у кое можемо причислити іошъ и Конона, кои такођe преповеда напоменуту басну Стесихора (види мало пре) около 29-те године пре Христа; и Діонисія Аликарнаскогъ, кодъ кои се налази она о Трбуву и телеснымъ удовима [29]); и свременика Діонисієвогъ, Діодора Сикеліотскогъ, кои споминѣ басну о Лаву и Девойки [30]) около седме године пре Христа.

У овомъ разставку времена, првога баснописца, т. є. нарочитога скупителя басна, явля історія (*Διογέν. λαέρτ. Βιβλ. ε΄,* 80.) Димитрія Фалерея, славногъ, славнога философа Теофраста, ученика. Димитріє овай живіо є около 316 година пре Христа. Сабиръ овай басна, као и млого друго коєшта важно и валяно, време є угнявило.

Другій подобанъ, и подобнымъ трагомъ прошавшій сабиръ басна єсть Теопомпа, кои є быо єдновременикъ и пріятель Юлія Цезара, по сведочанству Плутарховомъ [31]), т. є. кои є уживао овай светъ около 30-те скоро године пре Христа.

До овога времена нисмо никога другога видили, да се баснама забавля, осимъ Сократа, кои се трудіо, мало нешто басна Езоповы довести подъ меру. Сабири Теопомпа и Димитрія, вероватн є, да су были написани у прози. Некій тако званый

Вавріе све ій е, или поне выше нъи Езоповы басна ставіо у ямбійскій размеръ, заключивши ій, по сведочанству Суидовомъ, у десетъ кньига или пре ће быти у две, као што вели Авіанъ, кои е превео у стиховима на латинскій езыкъ 24. Езопове басне. Ко е быо овай Вавріе, у кое е време живіо, кадъ и како су се упропастиле ове нѣгове ямбобасне, то се не зна. Суида вели: „Вавріе, или Вавріусъ; (писао е) басне, или басноямбе. Оне су у холіамбима, у кньига десстъ. Овай е басне изъ Езоповы преврнуо са ньине прозе на размеръ, т. е. на холіамбе." Толико само житіе прави Суидъ Вавріію. Но на млогима другимъ местима свога лексикона наводи басна одломке на име Вавріево. (Одломке е ове уедно скупіо срећный критикъ Тируитъ Англичанинъ.) Одъ овы характера можда бы се дало нагодити и време, у кое е Вавріе живіо.

Изъ неки историчны знакова заключава истый Тируитъ (у своме занимку о Вавріію, стран. 3), да е Вавріе цветао мало пређе одъ римскогъ баснописца Федруса, то есть скоро у половини првога одъ Христа столећа. Но спасени и чувани у Суида ови вавріеви одломци, виде ми се тако добри и снажни, да слободно смемъ судити Вавріія и за сто година старія одъ Федруса, сиречь скоро едновременика съ Біономъ и Мосхусомъ, съ два буколичка поете, кодъ кои се іошъ милина елинска увиђа.

Веровати е, да е Вавріе узео Езопске басне изъ сабира Димитріевогъ. Пропасть размерны овы басна у толико е за Грке люћа и жалостнія, у колико они скоро у свима човечіе мудрости частима имаю успоредити славне списателѣ и поете свое праотце са овакима другима мужевима мудры на-

рода данашнѣ Европе, а лишени су единога свога врстногъ баснотворца Ваврія, кои бы се могао равнати са сладкимъ француzкимъ баснописцемъ Лафонтеномъ. Место Ваврія оставило имъ є наветно и немилостиво време врло разны баснописаца, но одъ овы млоги су *по ствари*, а скоро сви *по речи* далеко остали иза Ваврієве врлине и речитости.

У изложенію осталы познаты баснописаца, у кое се рачунаю и они, кои су узгредъ писали, или су само напоменули нешто мало Езопски басна, употребићу, ради лакшегъ памтеня, столећный одъ Христа редъ.

При свршетку првогъ одъ Христа столећа, осимъ преднаведене (види мало пре) изъ старогъ завета басне о Древећу, написао е Юдей Іосипъ другу едну, или пре ће быти подражавао у Аристотела [32]) наодећой се басни о Лисици и Єжу. Савременикъ Іосиповъ, Діонъ Хрисостомъ, или Златоустъ, написао е две басне о Сови [33]).

Второ столеће. У почелу овога столећа цветао е млогозналый Плутархъ. И онъ препочинѣ мало нешто Езопски басна, а више опетъ други' као пародишући напоминѣ [34]). За Плутархомъ живили су Аппіанъ, Галенъ, Ермогенъ, Лукіанъ, Максимъ Тирскій и Климентъ Александрійскій. Првый наводи басну о Ушима (вашима) [35]). Кодъ другога налазе се три басне [36]). Изъ Прогимназмата (предупражнѣнія) Ермогеновы имамо басну о Маймунима [37]). Препочео е неке и Лукіанъ [38]), и Максимъ Тирскій [39]), а едну само о Свиньи [40]) пародички навео Климентъ Александрійскій. — У друго ово столеће поставля се (види занимакъ Тирута о Ваврію, стр. 35) и Никостратъ, кои е, по Ермогеновомъ сказиваню, писао Езопске басне. Но

будућія да намъ одъ овога, осимъ нѣговогъ имена, ништа друго ніе познато, то прелазимо у

Треће столеће. Ово починѣ съ Еліаномъ, кои узгредъ наводи исту о Свиньи басну, кою и Климентъ Александрійскій (подъ 40) напоминѣ, а преповеда разводно и по своме обичаю, софистички, ону о Вршачима [41]).

Четврто столеће. У овомъ у мудрацыма найплодовитіемъ столећу цветао е *Ливаніе*, Юліанъ императоръ, Химеріе, Темистіе, Теонъ, и Афтоніе. У томе се особито разликуе одъ трећега четврто ово столеће, што се у ономе налазило іошъ мало нешто разумны списателя, кои су се бринули мало болѣ о самой *ствари*, него о *речи*; а у овоме скоро се сасвимъ пренебрегла часть *прагматичка*, но гледало се, како ће се *лектичка* преплетати великимъ искуствомъ, вештиномъ и насиломъ, по трагу каквога древнога списателя. Три басне имаю Грци одъ Ливанія [42]), кое доста бы было, да ій човекъ сравни, не велимъ съ каквомъ Аристотеловомъ, или Ксенофоновомъ, но и са оныма одъ Плутарха, или Лукіана, па да види каква е разлика измећу природне и узаймлѣне, или изгонѣне лепоте. Єдну е само басну написао Юліанъ [43]) а узгредъ наводи ону о Мачки [44]). Одъ две басне [45]), Химеріеве, оне прве *ствар* е прилична и средня, а и *речь* не излази иза граница пристойности; но друге читанѣ сасвимъ се не подноси. Єдновременикъ и манѣ одъ Химерія софиста Темистіе има петъ басна [46]). Изъ Теоновы Прогимназмата има басна о Псу [47]). Одъ Афтонія има написаны 40 басна [48]). У истомъ столећу живіо е и Григоріе Назіанзинъ, одъ кога се нашло три басне. Прва и краћа у стиховима есть она о Мачки [49]); друга у изгледу прозе, подобноме са онымъ Темистіевымъ и Химеріевымъ прозе изгледомъ.

есть она о Ластама [50]), а треће му у стиховима басне о Стиду [51]) и *прагматична* и *лектична* часть боля е одъ ове друге.

Пето, шесто, седмо, и осмо столеће, немаю нити баснописаца, нити басна назначителя. Чудновато се види баснописнѣ презреніе у седмомъ столећу, кое е породило знаменитога ямбографа, Георгія Писида. Каква е была честь и мнѣніе овога човека кодъ свременика а іошъ више кодъ потомака му, мало часъ ћемо видити. Како се овай добрый човекъ ніе сетіо, поставити Езопове басне у ямбе, као што е то радіо у деветоме столећу Игнятіе, то е толико чуденя вредніе, колико су му съ нечувеномъ лакоћомъ текли изъ уста ямби!

Девето столеће осветлали су пуный науке Патріархъ Цариградскій Фотіе своима мудримъ и разнымъ списаніяма, и ученикъ нѣговъ Михаилъ Пселлосъ. Фотіе наводи само две басне, едну о Чавки [52]), а другу двоструку о Магарећой Сенки [53]).

Но зла е срећа тела, те се родіо у овомъ столећу ђаконъ и магисторъ Игнятіе, лажно (као што ћемо мало после читати) прозваный Гавріе. Овай е написао у стиховима ямбичкимъ 53 басне [54]), заградивши сваку, ни у манѣ ни у више, но у четири стиха. Да е една одъ врлостій басне и краткость, то зна и савъ светъ; но и мали и велики предмети безъ икаквогъ призренія стешнѣни, или болѣ да речемъ збіени и загушени у толико тесномъ четвороредака простору, безъ сваке сумнѣ означаваю грдну тесноћу главе и мозга баснопишчевогъ. Варварисме, соликисме, неглавноречія (ἀκυρολεξίας), неразговетности у млогоме и тамности по нужди морала е изродити та толика тесноба; но нашъ

братъ Игнятіе воліо е, погазити правила праве граматике и здравога разума, неголи обиђи безсловесный и пустый законъ четворостиштва. И ядъ бы овай быо іошъ врло малый, кадъ бы се у томъ состоявао; но изъ млоги знакова види се, да су у деветомъ столећу іошъ у животу быле красне и дичне Ваврієве басне. Па добрый Игнятіе, или ій судивши за врло разведене, или да бы и онъ проврędіо и учиніо свое перо (али не заиста и умъ) (безсмртнымъ), буде добре волѣ, те ій скрати, т. е. учини одъ нъи исто оно, што бы учиніо и еданъ тралявъ каменорезацъ, кад' бы сасекао Фидіевогъ найбоголичніега Зевса, да саградн одъ нъи кипићъ найсмешніега Терсита. Ово сведочи и смеса имена, найпре Ваврія и Гаврія, па после Гаврія и Игнятія. У некима преписима четвороредне овога басне нашле су се са овакимъ надписомъ: „*Ἰγνατίȣ διακόνȣ τετράστιχα διίαμβα εἰς τȣ̀ς μύθȣς (τȣ̀ς) Αἰσωπικȣ̀ς μεταφραστικά.*“ т. е „Игнятія ђакона четворостишни двоямбни басна Езопски преводи. У другима пакъ преписима, место реченогъ наоди се идуђій надписъ: „*Βαβρίȣ ἐν ἐπιτομῇ μεταγραφὲν ὑπὸ Ἰγνατίȣ Μαγίςορος.*“ т. е. Ваврія дело у сасеку преписано одъ Игнятія Магистора.“ „Првый надписъ наводи Фабрикіе у своіой Грчкой Библіотеки, Части I. страни 635, а другій Тируитъ у своме занимку о Ваврію на стр. 6 и 43. Найвероятніе е дакле, као што су судили и други, да е у некима рукописима дуго време преобрнуло прво писме имена Ваврієвогъ тако, да оставивши у нъму само две черте, кои стокъ изображава горный правый угао, претворило е В у Г, и дало места, найпре да се правый Вавріе назове Гавріемъ, а по томъ временомъ да се разгласи исто име и за скратителя и покварителя или болѣ рећи крояча Ваврієвогъ Игнятія.

У почетку десетогъ столећа цветао е пріятель науке, и заштититель науколюбаца, Порфирогенитъ Константинъ Императоръ. Али опетъ ніе могао разазнати таму глупости и незнаня, кою довольна су доказати врло достойна назваченія овога столећа списанія. Такова есу, лекара Нонна Сабиръ Лекарства (*Σύνοψις Ἰατρικῆς*), великій Етимологиконъ (*τῦ Μεγάλυ Ἐτυμολογικῦ*), кои е саставіо списатель и лексикографъ Суидасъ. Првый, сравняваюћи га не велимъ съ Ипократомъ, или Галеномъ, но и са самыма одъ шестогъ, седмогъ и осмогъ столећа лекарима, іошъ е врло злоудъ и жалостанъ. У Великоме Етимологикону сачувано е не мало важны остатака древности, но збрканы безъ икаквогъ разлога съ толикима другима несрећнымъ назваченіяма тако, да нимало не греши, ко бы ій уподобіо ђубрету, кріюћемъ у себи млогій бисеръ. Овакова млога са злыма измешана добра безъ разсуде сакраніо е и Суидасъ. Но валя му свакояко благодарити; еръ безъ нѣга нит' бы намъ было познато скоро ни ово мало Вавріевы остатака, нит' да е икадъ рођенъ быо и живіо у свету баснописацъ, именомъ Ваврів. О симъ овы остатака (скуплѣны, као што е речено одъ Англичанина Тируита) има іоштъ нешто мало басна 55), кое е Корай ставіо у свой Сабиръ свію до данасъ изнађены Елински Басна.

Єданайсто столеће напада іошъ већа тама. У овомъ е живіо другій и именомъ и презименомъ, Михаилъ Пселосъ. Живећа подъ нѣговимъ именомъ разна списанія, и издана, и неиздана, показую га мужа одвећъ учена, ако млого одъ ньи збогъ равногъ имена и презимена и долазе у сумню, да ли принадлеже нѣму, или ономе другоме Михаилу Пселосу, ученику Фотіевомъ. Како ова стварь была да была, но оно, што найвише о-

значава варварство овога столећа, есть у разсуди сиротиня. Млогоученость е посао памтеня, одъ кога имаю участь у неколико и безсловесна животна; но разсуда, као радиность словесногъ дела душе, ніе могуће да се усаврши безъ философичие светлости. Зело ученый и млого писавшій овай Пселосъ, у исто оно доба, кад' се занимао у математичнымъ и физичнымъ списаніяма, правіо е изясненія (σχόλια) и на магіе, или волшебна слова Зороастрова, толковао догмата Халдейски Мага и упражнявао духъ свой у похвалама (ἐγκώμιον) на Стеннце, Ваши, Буве, Вино, и на друга оваковa удна животна или ствари. Каркиници (стихови разни), акростихи, и остале оваке будаласте и детинске сатворине, одъ кои младежь далеко нека одстои, быле су и пре Пселоса познате; но нѣга е послужила срећа, да буде изнаћачъ другога вида стихова, кои може се нарећи Акролексиконъ, или крайречіе. Таково му е на цара Рома на чудесно ово двостишћ, садржеће у првима писменима одъ сваке речи, име Царево:

Ῥοδοκρινοπρόσωπος Ὡραῖος Μέδων
Ἀκτῖσι Νίκης Οὐρανοῖ Σκηπτεχίαν. т. е.

„Ружокриноличный, красный царъ
Лучама побѣде диже у (небеса) царство."

И ово ніе ништа према другоме іошъ чудесніемъ поезіе виду, у коме првый стихъ има сама имена, или подлоге, а другій само глаголе, или предлоге члена. Па и овай е изобрета премудрога Пселоса, као што то сведочи дистихъ на застави Императора Константина Мономаха (самоборца), на коіой су били навезени св. мученикъ Георгіе и царъ посађенъ на коню, држећи коплѣ и гонећи непріятелѣ, Речи су тога дистиха следеће:

Μάρτυς, Βασιλεῦ, Ἵππε, λόγχη, Βάρβαροι, Σύμπνει, Δίωκε, Σπεῦδε, Πλῆττε, Πίπτετε! т. е.

„Мучениче, Царе, Коню, Коплѣ, Непріятельи, Спомажи, Гоня, Итай, Удри, Падайте.“

То се чита: мучениче спомажи, царе гони, коню итай, коплѣ удри, непріятельи падайте! О Еладо! о роде! съ такима ли царевима, съ такима мудрацима и съ таковъ *красномъ кньигомъ* (наукомъ) надежду сте имали, да вамъ подѣйствую копля противу варвара, одъ кои сте малу разлику показивали, и кои су збогъ незнаня раскоши и сласти были одъ васъ снажніи?

Но найнеоспорніе доказаніе варварства овога столећа есть пуно хуле пытанѣ: *Ко е больій поета, Еврипидъ, или Георгіе Писидъ?* Пытачъ быо е братъ Автократора Андроника, Михаилъ Дука, а онай, кои му е на то одговоріо, быо е Михаилъ Пселосъ. Одговоръ е вреданъ любопытства, едно збогъ свое дужине, а друго, што Пселосъ, пошто е похваліо преимућства древны поета, и изчисліо добродетели поете Писида, заключава одговоръ (види Елин. Библіот. Фабрік. Том. 12, стр. 7 — 8.) тако, да е тежко разумети, коме одае првенство, Атиняниму ли Еврипиду, поети златнога Грчкогъ века, или изъ Писидіе родомъ стихотворцу седмога столећа Георгію? Или е Михаилъ Пселосъ одговоріо овако, што се бояо, да не увреди Михаила Дуку, или изъ каквогъ иногъ узрока; текъ валя знати, кодъ кога народа бываю така пытаня и оваки одговори, да е тай народъ зацело изгубіо осећанѣ, или вкусъ *лепога.* Дука е явачно имао Мидасове уши, кад' е тако лако дошао на сравньиванѣ Писида са Еврипидомъ! —

Око конца овога столећа Симеонъ Ситъ преведе съ арапскогъ eзыка и наименуе: „*Στεφανίτην ϗ Ἰχνηλάτην*“, т. е. *Венкомъ* и *Следогначомъ* разговоръ некій између философа и, не знамъ кога, цара индійскогъ Авессалома. Одъ края па до конца пунъ е тай діалогъ прича, и басна *животны* наликъ на басне Езопове, но преко мере дугачки, одъ кои већа частъ лишава се разсуде о *красноме*. Приче ове и басне налазе се на французкомъ eзыку преведене съ овымъ надписомъ: Contes et fables Indiennes de Bidpai et de Lokman, à Paris, 1778. Но у млогоме се не подудара овай преводъ са *Стефанитомъ* и *Ихнилатомъ*. Локмана, кога верую и држе за списателя овы прича и басна, едни су уображавали, да е быо старіи одъ Езопа, и да е Езопъ узео свое басне одъ онога; други опетъ, да е истый онъ быо и Езопъ. Све е ово невероятно. Доста е, да човекъ сравни басне Стефанита и Ихнилата са Езопскима, па да се увери, да су оне измышлѣнія два разна списателя. Ко тражи више што о индійскимъ или персійскимъ овымъ баснописцима, нека разгледа библіотеку Фабрикія, новогъ изданія Том. A, стр. 650 — 653. Том. Z, стр. 777—78, и Том. IA, стр. 326. Одъ овы басна само е три узео славный филологъ Корай и сместіо ій у свой сабиръ Езоповы басна; *прву* [56]), што е налична на 358. басну [57].); *другу* [58]) скраћену), коя се може претворити у лепшу басну, а *трећу* [59]), што има велику подобность са 293 басномъ о Кобцима [60]).

Ево и дванайстогъ столећа, кое е можда за Еладу найбезславніи періодъ времена. Философія се већъ нигде ни жива ніе чула; елинска филологія, безъ светилника философіе, ніе знала, куд' иде; и говорный народа eзыкъ, лишенъ као

два ока философіе и филологіе котрляо се са зла на горе. И будући да кварежъ езыка спроводи и кварежъ нравій, то е родъ Грчкій све већма и већма мучила сиротиня у добродетима. Два су средства была за излеченіе овога кварежа: *едно*, повратити словесне и моралне науке одъ философіе, а *друго*, распирити угашену у душама жарку любавь къ читаню и познаваню славны поета и списателя еладски.

Стварь достойна назначенія; тымъ више, што се ньомъ оправдава клиръ грчкій, на кои непріятельи безъ разлога вичу, да е онъ причина былъ народне глупостя. У мрачномъ овомъ столећу два честна и поштена архіерея предузму лечити општу ову болю. Да су они имали ту намеру, види се ясно изъ предузеты ньины къ томе средства. Вечна ти паметь и слава, Митрополите Никейскій, Евстратіе! Вечна ти паметь и слава, митрополите Тесалонійскій, Евстатіе! Никейскій е за прві година жалостногъ овогъ столећа, правіо назначенія на *умна* и *морална* списанія првога философа грчкогъ Аристотела. Около свршетка истога Тесалонійскій изяснявао е спевове првога међу грчкимъ поетама Омира. Праведно е, да се спомене овде и име митрополита коринтскога Григорія, кои е у истомъ столећу писао о *Діалектима* и друго коешта. Сва су ова троица различни одъ Константинопольскогъ Патріарха Никифора, кои е около средине тринайстогъ столећа писао у ямбійскимъ стиховима . . . шта? *Санотолкованія* (*Ὀνειροκριτικά* !)! Но гангрена, коя се была осула по своимъ роду грчкомъ, осуети труде, безъ да помрачи и славу приснопоминяувна и прехвална она три архіерея. Читаню Аристотела и Омира предпочитовало се читанѣ романа Птохопродромовы, Евматіевы и Евгеніановы (види *Ἡλιοδώρ. Μέρ.*

А, Ἐπιςολ. πρὸς Ἀλέξ. Βασιλ. σελ. ιζ' — κά. Кораево изданіе), и други іоштъ злосреѣніи овога столеѣа списанія, коя су тимъ веѣма кадріи была, препетити излеченіе народне глупости, у колико имъ е читанѣ было обычніе и обштіе.

Показуе покрай другогъ коечегъ незнанѣ и глупость несреѣногъ овогъ період᾽а времена простота нравій и самы такозваны и мнимы *словесны мужева.* Млоги ньи одъ овы ученость оснивала се на нешто мало знаня *читаня, писаня, граматике, (Καλὰ γραμματικὰ),* и на *богословіи;* али не на оной евангелской, неразделной одъ питомости нравій, но на лукавой и ловачкой фарисейской богословіи, кою характеризираю речи св. писма: „Тогдà шéдше Фарïсéе совѣ́тъ прïя́ша, я́кѡ да ѿвольстя́тъ е҆гѡ̀ сло́вомъ *)." Да, ове богословіе посао е, навѣтно мотрити еданъ другоме на израженія и речи, па га извикати за иноверна и инославна. Мнимы овы мудраца разговори и беседе, нису были логични испыти каквогъ траженогъ предмета, но пустословине и хуле зло и лажно испытаны човечуляка. У овакоме глупости потопу шта е могла учинити два или три обистомъ мудра архіерея ревность?

Посведочаваю ми речь два писмописца онога столеѣа, Никифоръ Васплакіе, и Іоаннъ називаный Цецисъ. Првый быо е учитель реторике. И, будуѣи е мрзіо на некога свештенопроповедника Василія, улучивши згодно време у еданъ данъ, кадъ е Василіе беседіо на св. амвону, и чувши, или измисливши, да е говоріо, да е самъ сынъ божій принешенъ као жертва, и опетъ истый онъ да е са

*) У грчкомъ евангелію стои „παγιδεύσωσι", кое значи: оу҆ловáтъ."

отцемъ своимъ приміо принешену жертву, облаже и потвори (на) Василія, да верує две ипостаси у Христу; и тимъ узмути не само Цариградъ, но и све царствене епархіе. У смутньи овой догоди се, те и небо яко загрми. Грмляве и пре и после Василіевы година, бывале су заиста безчислене, и бываћe ій безъ престанка, докле е света и века. Но онда (и ко е смео сумняти о томе, ако и онъ ніе быо радъ, доћи у подозреніе, да е еретикъ?) грмлявина узме се као знаменѣ неба противъ нове ереси. И будући да време нефилософіе пада некако у едно съ временомъ вражарине, волшебства и свакогъ другогъ суеверства, прибегну разумни Цариграђани къ громословіи и трусословіи, да испытаю и дознаду, шта е значило грмлѣнѣ. Некій Илія, човекъ знаменитъ у царскомъ двору, и збогъ свое мудрости, као што каже исторія, у врло великой чести!!!, испытавши едну одъ важны овы кньига (о громословіи и трусословіи); нађе ужасно ово предсказаніе и пророчтво „падежъ мудраца,“ кои су по маломъ времену явили на збывша се чрезъ узмутителя и плеткаша Василаћія низвржевія, изключенія и заточенія разны мужева и свештены и мирскія, мудры по мудрости Иліе и Василаћія. Одъ свега найистинитіе е было „*паденіе Еладе;*“ но овоме, кое е явно, и свима оныма, кои имаю очи Евстратіеве и Евстатіеве, нимало ніе требало пророчтва.

Другій овога жалостнога столећа быо е Цецисъ, човекъ ученіи одъ Василаћія, а можда и одъ самога Тесалонитскогъ Евстатія; но и такавъ, одъ кога нико ніе ясніе доказао истину ове Менандрове речи:

Ὡς οὐδὲν ἡ μάθησις, αν μὴ νῦς παρῇ. т. е.

„Како е ништа наука, кадъ разума нема!“

Мыслій и речій смеса, безкрайсловлѣ, пустословлѣ, и велика неразсуда влада у свему ономе, што е написао Цецисъ. Па іошъ довде стварь е трплѣня и опроштеня достойна. Но кадъ у овако нефилософичномъ характеру беседе и стила у исто време обзнанюе и дивльій начертай свое душе высокоученый г. Цецисъ честымъ и безобразнымъ о себи велехваліемъ и безстиднымa противу мудріи одъ себе хулама и погрдама, шта друго може заключити читатель, сравняваюћи особито оваке душе расположеніе са смиреномудріемъ и кротошћу мудрога Тесалонитскога Митрополита, но то, да е овай истинито быо научіо *τὰ ἀϑρωπικὰ γράμματα*, т. е. *човечна писанія*, а Цецисъ смешна: *καλὰ γραμματικὰ*, т. е. добру книгу: *писати, читати и говорити по грамматики?* шта друго, него, да е Евстатіе приближіо се къ девицама Мусама, оправанъ са детинскимъ слободнымъ успитаніемъ, а Цецисъ, или да ніе никаквогъ успитанія ни приміо, или га е потрьо у раболепнымъ дружтвама и забавама?

Василаћіе написао е петъ басна [61]), кое е издао првый Алатіе са другима реторичнымъ преду-пражнћніяма истога списателя. О нацртаю беседе ово само велимъ, да Ливаніе, Химеріе, и яни трећега, четвртога, па іошъ и петога столећа мудраци поставлянн према Василаћію, треба да се држе за найврстніе списателѣ.

Цецисъ е написао деветъ басна [62]), кое су обучене у варварске петнайстосложне стихове, по имену Политичке, кое човекъ врло лако разпознае одъ осталы стиховны басна, а іошъ лашнѣ одъ прозаичны.

Изилази на среду другій баснописацъ, философъ Синтипъ, или праве, безименый некій Визан

тійскій списатель, кога време живота не могу одредити. Ако човекъ добро испита прагматичну и лектичну часть нѣгове 62 басне, види се онда савременикъ Цецисовъ и Василаћіевъ. Стилъ нѣговъ, ако и не наличи на варваризиранѣ политички стихова Цециса, нит' на софистично безкраясловлѣ Василаћія, опетъ има другій некій свой видъ пукоће и простоте, достоянъ, ни тамо, ни амо, но управъ за дванайсто столеће. Смеса овогъ безименяка са именомъ Синтипа, види се, као што су и други подозрели, да е произишла одуда. Имаю Грци на име Синтипово видъ некій романа, (кои е и на Србскій преведенъ), са овымъ надписомъ: *Μυϑολογικὸν Συντίπα τȣ̃ φιλοσόφȣ, τὰ πλεῖςα περίεργον, ἐκ τῆς Περσικῆς γλώσσης μεταφρασϑέν.*" т. е. „Романъ Синтипе философа, понайвыше любопитства достоянъ, съ Персійскогъ езыка преведенъ." (издан. у Вен. 1790.) Ово каже надписъ, а предговоръ кньиге вели, да е преводъ быо са Сирскога езыка. Одкуда быо да быо, вероватн е, да е кньига преведена найпре на Елинскій, али такій Елинскій езикъ, какавъ е онай Стефанита и Ихнилата (види мало преће), па после са овога на данашный простъ Грчкій, али каде, точно за сада незнамъ казати. Овай романъ првый е нашао издатель 62 басне Матей, учитель у Москви, написанъ у истоме рукопису, у коме су быле и 62 басне, кое су носиле другій овай надписъ: „*Συντίπα τȣ̃ φιλοσόφȣ ἐκ τῶν παραδειγματικῶν αὐτȣ̃ λόγων*", т. е. „Синтипа философа изъ примерны нѣговы слова." Изъ неки стихова, кои су предъ романомъ ставлѣне, зна се, да е преводникъ романа быо некій Андреополъ Михаилъ. Но будући, да у баснама после нигде не стои име ньиногa преводника, нити езикъ, съ кога су преведене, но на противъ тога има у ньима знакова беседе христіянскогъ списателя, и то Византика, то вероятно е, да оне

нису приписане Синтипу за што друго, но за то, што су се нашле у истомъ рукопису, у коме е быо написанъ и Синтипу одаваный романъ. Ово се врло лако дае веровати, што се одъ смесе имена списательски налази примера и у не мало рукописа одъ други кньига.

Изъ изданія Матеовогъ пренео е подъ назначеніемъ Синтипа у свой сабиръ езопски басна славный Корай све Псевдосинтипове басне, окромъ едне педесетъ четврте, кое скаредность (коя е и самоме мудромъ Матею забранила, да е не преведе на латинскій езыкъ) есть осимъ ковчегъ другога знакъ и тога, да те басне нису породъ азіатскогъ списателя (;еръ азіатски списательи по већой су части дугословни и лудословни, али не и срамословни), за каковога предпоставляю Синтипа, но каквога зло успитаногa византійскогъ младића, па можда управо Евматія (види *Ἡλιοδώρ. Μέρ. Α, Ἐπιςολ. πρὸς Ἀλέξ. Βασιλ. σελ. ιζ.* изданіе *К*орая), кои е живіо около исты година съ Василаћіемъ и съ Цецисомъ.

Довде су изчислѣне оне езопске басне, кои су списательи или наводительи исторіомъ познати и критикомъ нагођени; но ове су мала часть свію оны басна, кое е ученый Корай у своме сабиру многочислены басна издао. Питанѣ е дакле, кадъ су и одъ кога су написане све ове друге басне?

Прво басна врело показали смо, да су басне, кое су се изъ уста Езоповы раздале по савременицима, па после прешле одъ овы и къ нѣговымъ потомцима. Ове, или часть овы скупили су, по томе, као што смо редомъ навели, Димитріе Фалерей, Теопомпъ, Никостратъ и у размеру холіамбскомъ Вавріе. Докле су быле у животу писане одъ прве

троице басне, то е данасъ нама непознато. Одъ надписа басна Игнятіевы (види мало преће), одъ наодећи се у Суида остатака Вавріевы и одъ Цециса (види преће) быва вероятно, да е фалѣный овай баснописацъ Вавріе іошъ читавъ био између целогъ простора времена деветогъ и двавайстогъ столећа.

Каошто е явно, да су изъ овы преписане, или преображене поименце имаюће свога аукторa басне, као оне Афтоніеве, Ливаніеве и осталы баснописаца, а іошть познатіе Игнятіеве, тако се види да су изъ исты источника поцрплѣне и безимене басне.

У веће части безимены овы басна, речи, изрази, слогъ, потомъ спрега мыслій, и едне за другомъ последство и рађанѣ, побасна неприлика, и христіянски стварій са елинскима чудновата саплета, у кратко рећи, ньина *речна* и *стварна* страна, довольно насъ уче, да су сложене одъ разны баснописаца одъ деветога и гредомъ далѣ до четрнайстога столећа, одъ кои млоги су ньи были монашкогъ чина.

Заиста ніе была безпослица, што су се забавляли сачиняванѣмъ басна и преподобни Монаси будући басне е конацъ нравій поправка. Но то е зло было кодъ ньи, што су се ватали у коло баснописаца, кадъ нису найпре научили узъ свирку лепогъ мишлѣня играти! Єданъ одъ овы преподобны чини побасну и заключеніе на свою басну, да свакій, когодъ е на земльи живъ, треба да се обуче у монашкій чинъ, ако оће да буде спасенъ [63]). Другій супротъ овоме представля намъ, па іошъ и сведочбомъ изъ светога писма, млогоженство, или правіе рећи скотско млоголожство, као награду, давану одъ Бога смиреномудры-

ма [64]). Толикій е и такій е быо ядногъ и жалостногъ оногъ временогъ періода замршай мислій у главама веће части народа, да су већъ употреблявали изреченія светога писма іошъ и на вражбине и на баяня и на предупређенія догађавны зала. Є ли се, н. пр. бояо ко, да му се вино не укисели, таки су га други световали, да надпише на бурадма изъ 34-тогъ Псалма ове речи: „Вкѹсите и видите ꙗко благъ Гдь." (види *Γεωπνικ. βιβλ. ξ' κφ.* 14). Вредно е іошъ навести, да у жалостныма овыма глупости годинама западни христіани нису были паметніи одъ источны; но у млогима вероисповедныма дѣлима постали су іошъ смешніи. Доста е за ово примеръ такозваный у нъи *праздникъ магараца*, о коме е свештеникъ, кадъ е свршивао службу, одпушћао народъ подражаваюћи рняканю магарчіемъ и дречећи: *Иа*, *иа*, *иа*, а народъ му се на тай магарећій одпустъ такођеръ побожно одзивао са трикратнымъ рнякан҄ѣмъ *Иа*, *Иа*, *Иа*. (Види Дуканг. Глосаріонъ опалога Латинисма. Том. III. речь Festum asinorum, стр. 426). Оваковы благородны створій узрокъ заиста другій никакавъ није, но презиран҄ѣ философіе.

Безимены овы басна было е разны сакупа, одъ кои има ій неки' и данасъ у животу по явныма европскима кньижарницама. Єданъ између овы сакупителя быо е Максимъ Планудъ, Монахъ Цариграђанинъ четрнайстога столећа. Одъ овы писаны сабира, различиты по числу басна, печатана су три начелна изданія, изъ кои су произтекла потомъ и друга млогочислена.

Прво е оно Акирсіево около 1480-те године, у коіой има 144 басне. *Второ* е Роберта Стефана, умложено изъ другчіегъ рукописа са 20 басна. *Треће* изданіе естъ Невелетово, печатано у Франкфур-

ту, првый путь 1610., а другій 1660-те годинe, у коме спомаганъ другима преписима, подигао е число басна на 297. Осимъ овы приложіо е онъ іошъ у свой сабиръ и Афтоніевы 40, а лажно прозваногa Гавріемъ Игнятія 54 басне (види пређе подъ [54].) Одъ позніи', изъ ова три главна рођены, изданія, коя су такође и числомъ и изборомъ басна различита, доста е да назначимо идућа.

У Енглезкой издане су около 1718-гъ лета басне Езопове одъ Худзона (Hudson). Овога изданіе препечата у Германіи (у Лайпцигу) 1741-ве године Хауптманъ съ додаткомъ ины неки басна. Но понайбогатіе ово изданіе, состоеће се у 361 басни, на жалость е и найоскудніе у разсуђенію издателя.

После Хауптмана више пута издао е басне Хайзингеръ, кога последнѣ изданіе у 1776-той години садржи 149 басна, нагрђены небройнымa типографичныма погрешкама. Но већа часть нѣговы на басне назначенія добра е, а садржъ речій пространъ.

Иза Хайзингера долази Ернестіе, коега изданіе басна, печатано у Лайпцигу 1781-ве године, садржи 296 басна съ мало нешто назначенія и врло краткимъ речникомъ.

За овымъ непосредствено валяло бы да иде Кораевъ сабиръ и изданіе езопски басна у Паризу 1810-те године. Стварь е овога готово сва была печатана, и садржавала е, осимъ безимены, узеты одъ Ернестія, све басне Афтоніеве и Игнятіеве изъ Невелета, млоге Синтипове изъ изданія Матеовогъ, све оне басне, кое окромъ овы има Хауптманъ, и друге, кои у Хауптмана нема, и кое су нарочито оне, кое е издао Енглезъ Тируитъ, и већа часть

одломака Ваврієвы. Међу овыма быле су напечатане и басне одъ Николая Дамаскина и она Плутархова о Два Пашчета (на страни 257 — 258), коя є више прича, него басна, и коя се топрвъ згодно дає преврнути у басну, две одъ Химерія Софисте (стр. 260), дичне басне Платона и Ксенофона (стр. 249 — 257), три варварске изъ Стефанита и Ихнилата (стр. 233 — 239) и яне неке. Са оволикимъ богатствомъ (ако є іошъ по истога издателя речма слободно, називати богатствомъ толике сиротинѣ, коє гдигди само покрива порфира каквога славногъ списателя), была є кньига Кораєвогъ сабира басна већъ печатана, кадъ, ал' онъ дочуе, да се у Флоренцу издаю неке, іошъ до онда печатаоницомъ необзнанѣне, Езопове басне. Кадъ ове басне буду готове, онда Корай преко свога доброга пріятеля Андрее Мустоксида набави єдну кньигу.

У флорентскомъ дакле овомъ изданію, обнародованомъ у 1809-той години одъ Францишка Фурія, међу 423 басне нађе ученый овай издатель само ньи 234, да су пре Фурія быле неиздане. Одъ овы, вели онъ, да є издатель ньи 199, или болѣ рећи 198 (коє се наоде у целомъ првомъ тому изданія, у коєму є 85-та басна на стр. 140 изъ Плануда) узео изъ преписа некогъ у флорентійской библіотеки, а оны 35, (коє су му у другой части на стр. 186 — 230 истога изданія) извадіо є изъ рукописа у Риму. Осталы пакъ 189 басна, (одъ кои 146 стоє на странама 2 — 185, а остале на стран. 230 — 274, у другой части истога изданія Фурієвогъ), набавіо є Флорентинацъ изъ разны, іошъ пре нѣга обелоданѣны сабира басна.

Но опетъ и одъ оне 234 остале, до онда непознате басне, само є ньи 28, коє заслужую име

новы и заиста првоизданы басна; одъ кои четири [65]) узете су изъ флорентскогъ, а остале двадесетъ, и четири [66]) изъ римскога рукописа. Одъ осталы [67]) више ньи тако се мало разликую одъ басна, кое су и пре были познате, да млоги ньи разлика ни у чему не стои, до у различномъ читаню или напису. Списакъ овы басна (кое се раздваяю одъ правогъ Кораевогъ сабира Езопски на брою 426 басна), носи надписъ „*Παράλληλοι μῦθοι*", т. е. „Придружне басне."

Изъ флорентiйски басна види читатель, да су млоге одъ ньи написане у дванайстосложнымъ стиховима, но доста редiй зломерныма и безъ ритма. Ньи е Флорентинацъ све пописао по реду, као кадъ бы были сложене на прилику невезаногъ слога. На млого места овогъ варварскогъ стихотворства види се, да су iй майстори баснописци, као и Игнятiе, узели одъ Ваврiя, па, као и овай, одъ добры начинили iй рђавыма, съ томъ само одъ нѣга разликомъ, што ни езикъ, ни перо свое нису везали ланцима четворoредака.

У паралелне басне, покрай флорентiйски, придао е Корай и неке одъ други изъ други преписа поиздаване басне, и одъ Синтиповы оне, кое нису стасале, уђи у число оны 426, и iошъ неке числомъ 28, кое е изъ рукописа у Императорской библiотеки првый путъ издао Графъ Рохефорти у своима *Назначенiяма и изводима Паризке филологичне Академiе*, кое дело носи управо овай надписъ: Notices et extraits des manuscripts de la Bibliothéque du Roi, (tom. II. pag. 667 — 730.)

Овы Флорентiйскогъ и Рохефортовогъ изданiя басна, ако човекъ изузме врло мало ньи, изразъ (*φρᾶσις*) ништа се не разликуе одъ израза (штила)

осталы познаты басна. Соликисми, варваризми, неглавноречія, безразсудна смеса несмешаногъ и умотаванѣ неумотаваногъ по већой части знаци су, кои означавaю ове безимене баснописце. Са свимъ тымъ опетъ бы велика полза одъ ньи была за филологію грчку, да е поне време познато, у кое е свакій одъ нья писао; еръ овако знанѣ, известило бы филологе о прелазку са зла на горе и одредило бы епохе, одъ кои се у свакой догодила нова измена у речма и изразима езика. Но ни одъ овога ништа се известно и поуздано нема. Само се то доста вероятно нагађа, да су као што е речено, више ньи одъ басна понаписане одъ деветогъ па до четрнайстогъ столећа.

Природно е, да човекъ, подбаданъ одъ ове Кораеве разсуде и осуде басна, може ласно упытати: »Зашто е дакле Корай узео на се толикій грдный трудъ, те е издао тако траляве баснописце, паче уде басне?« Ево на то одговора у речма истога издателя. Прво зато, што изъ оне малине басна, кое е напоменуо Платонъ, Аристотелъ, Плутархъ и оваки савремени, или и позніи списательи, на име Езопово, заключава се, да и оны осталы (поне вишине ньи) предметъ е такавъ, кои е заиста смишлѣнъ одъ Езопа, па после се раздао по преданію живога гласа и беседе на наконце, ако и изменутъ додатцима или одузетцима, и израженъ врло другчінмъ характеромъ беседе, него што бы га изразіо Езопъ, кадъ бы было, да онъ пише свое басне. Друго, валя ій е издати и зато, што е изъ веће части овы басна узео предметъ и самъ Латинскій баснописацъ Федрусъ, а и славный Францускій басновеля Лафонтенъ и осталы народа просвећене Европе позніи баснописци.

Валяло ми ій е іошъ, вели честитый Корай, издати, да написанымъ моимъ предъ ньима предговоромъ, а за ньима ставлѣнымъ назначеніяма и речникомъ избавимъ и учителѣ и ученике елинске науке и езика одъ свію уды, али найуђегъ изданія басна у Венеціи. Овде онъ подъ учительима разуме оне разумие учителѣ, кои су уверени, да елинскогъ, а и свакогъ езика предаванѣ за найпредню цѣль има *ствари*, а не врти се око *речій* више, но толико само, колико оне приносе у разсуди о *стварима*; кои знаду, да е посао предаваюћегъ учителя, іошъ зарана уселити у главу младежи велику и сяйну науку разсуђенія; и да ово ніе могуће другче постићи, но кадъ іой учитель казуе и време, кадъ е, и начинъ, како е представіо списатель или поета ствари, сравнѣніе са другима списательима или поетама одъ исты стварій, епоху излазка, пролазка и залазка єднога вида писаня; кадъ н. пр. у предаваню поете излаже вида поезіе (было епопее, было трагедіе, было комедіе, было кога му драго одъ осталы видова) начело, напредакъ и свршетакъ, кадъ у Ретору преповеда исторію вештине говореня и наводи оне, кои су постали знаменити у истой вештини, а кои су были причиномъ, те се она упропастила; кадъ при исторіи казуе, ко е првый, ко средньій, ко ли последньій написао исторію и ньино єдногъ са другимъ сравньиванѣ; кадъ просто само у предаваню езика не изоставля редомъ изводити предъ младежю, овога цветанѣ и снагу, по томъ по разнымъ временима нѣгову премену, кваренѣ и варварство, а найпосле нѣговъ прелазакъ у другій сасвимъ съ новыма правилама езикъ.

Найпосле за нуждно самъ судіо, додае вечитый Корай, и за младежъ полезно, издати све налазеће се елинске басне са свима вышине ньи ру-

гобама и *прагматичне* и *лектичне* части, да она, успорећуюћи особито *ове* са оныма одъ Платона, Ксенофона, Аристотела и оваковы умова написаныма редкимъ баснама, види, съ колике се светлости у колику таму сринуо и утопіо Грчкій родъ, и колико іой се валя трудити, ако е рада, извући свою отачбину изъ дубине глупостне пропасти.

Треба іошъ о баснама, кое е Корай овако богато издао у своме сабиру, и то знати, да има ньи млого и на два три начина изложены, т. е. како ій е кои списатель доватіо и написао. Па кадъ бы Богъ дао и срећа была, те бы се какавъ позніи у Елинскомъ езику извешћеный Србинъ тео потрудити и све намъ ове Езопске басне превести, онъ валя да бира у оныма, кое имаю двострукъ и трострукъ написъ и начинъ, коя е ствaрь лепша и коя е верніе сачинѣна по правилама баснотворевине, па ону едну само да преводи на Србски. Будући е овде пала речь и о правилама, по коима се граде басне, особито чисто Езопске, то ево нешто и за ту нужду одъ истога славнога Корая.

Басна *) е измишлѣніе речій или дѣла людски, коя се односе на безсловесна животна; нѣна е намера и цѣль людскога живота поправка **). И бу-

*) То есть права Езопска басна. У коима су радећа, или говорећа лица люди, те нису Езопове, но нѣговы подражача изроди. Изъ овы су се породиле тако зване обичне Приче (Contes), а изъ овы опетъ Басноповедке (Romanna); ерь прича ништа друго ніе, но дугачка басна, нит' Басноповедка што друго, до голема прича. Кое пакъ басне имаю у себи мртве ствари говореће, оне су посве странне и отуђене одъ Езопове идее и цѣлвіи.

**) Мало е различна ова определа басне одъ оне, кою дае Майнерсъ у Исторіи почетка, напредка и опадка наука у Елади. Кньиг. А.

дуђи да е за саставакъ басне лажь нуждна, то здравый разумъ учи, да уда и безобразна у другима околностима живота вештина, направити лажь тако вероятномъ, да изгледа на праву истину,

„Ἴσκε ψεύδεα πολλὰ λέγων, ἐτύμοισιν ὁμοῖα, т. е.
„Лажи зборећи млоге справляше ї' истини равне“ [68])

У басни е права врлина. Зато дакле, будући да е човекъ принуђенъ, представляти радећа и говорећа, као и люди, безсловесна животна, штогодъ друго служи на саставъ басне валя да буде тако што, што ће моћи учинити вероятномъ прву неодложну у басни лажь, то есть, придати іой свойства, да изгледа, или као истинита, или поне, да тако явно не противослови истини. Вероятность ова рађа се:

Прво изъ истинитогъ представлѣнія природе и нравій свакога безсловесногъ животногъ, као што су му и нрави и природа позната изъ природне исторіе. Тако н. пр. Лисица треба да намъ е у басни лукава, Магарацъ лудъ и глупъ, Псето верно, Конь поноситъ, Маймунъ улизица и шальивацъ. Изъ истогъ узрока ние врлостно, говорити, да е Кртица животно слепо [69]), нити да Творъ одсеца породне свое удове, да се избави одъ ловаца [70]). Ово и оваково коешта, што е дозволѣно некима одъ стары баснотвораца збогъ тога, што се онда знанѣ естествене исторіе іошъ ніе тако, као данасъ, известно испытало, или се ніе свакоме могло обзнанити, данасъ е неопрошћено. Довольна му е и пресва лажь, кадъ представля, да говоре безсловесна животна; па ніе му е нужде увећавати, преиначавајући имъ осталу ньину природу, или управо рећи обичае и навичае *животны*, кое имъ е дала природа.

Друго, вероятность произлази изъ краткости басне. Наравно да лаже онай, кои вели да говоре и раде, као и люди, безразумна животна, но лаже по нужди; ерь безъ овога ніе му могуће начинити Басну. Али каква е нужда, увећавати лажь, разводећи преко мере речи и дѣла животиня?

Но ово правило трпи и млога изузећа, коя се не даду, нит' назначити, нит' научити. Само баснотворца или баснописца оштроуміе може одредити и за речи и за дѣла дужину сходну према изъ овы причиняване пріятности и милини, и очекиване нравствене ползи. То само, велимъ, треба на умъ узимати, да, као што млогословіе претвара природу басне у причу, па іошъ и у невероятну, кадъ е басна Езопска, то есть, кадъ се представляю за радећа лица безсловесна животна: тако напротивъ тога малоречіе, кадъ не быва съ разсудомъ, претвара басну у лаконичкій изрикъ (ἀπόφθεγμα). Такове су понайвише четворостишне басне поменутогъ (види пређе) Игнятія.

Изъ препоручиване ове краткости види се, и какавъ характеръ треба да е у беседе басна. Простъ, то есть, ненаваличанъ и неистраженъ, и нагъ одъ свэге реторичне киђености; и то не само зато, што се краткость басна не слаже са такима накитима, но и зато, што е то смешно, невероятность говора безсловесны животны чинити іошъ невероятніомъ, преображавајући е у реторичну беседу, или, што е іошъ горе, у мудрачко безкрайсловлѣ. Такове су опетъ басне, кое е познатый (види пређе) Ливаніе, учитель Великогъ Василія, и Василаћіе употребіо.

А проста и кратка не може быти басна, ако не представля едну само радню, или мисао, а не

илоге; ерь и свака басна и едну само намеру има, или едну погрешку или порокъ исправити, или га предупредити, да и не буде. Єдинцатость ова тако е у басни нуждна, како годъ што е потребна и у Трагедіи и Комедіи; ерь и иста беседа басне некако е права драматична беседа *).

Одъ ове простоте и краткости басне зависи и врлость побасне (*ἐπιμύθιον*). Ова треба да е сразмерна басни, т. е. така, какву свакій лако може измислити и заключити, чимъ чуе басну **). Наводити и примере изъ данашньи Езопски басна одъ неслячны и сасвимъ према баснама нескладны побасна, кое су избунцали празноглавци, или мнимознальци празноучны последньи столећа, држимъ, да е сувише, кадъ е несрећомъ већа часть ньи таковы у сабиру Кораевы басна Елинскі. Или болѣ е рећи, да су и саме басне, кое су позніи мудраци издавали за Езопове, па на ньи придавали побасне, породи ньине фалѣне и светле науке.

Мыслимъ садъ ће читатель изгледати, да види преведене и редомъ написане, ако не све, поне оне подъ числама у овомъ дѣлцу назначене басне. Но самъ надписъ овога дѣлца каже, да мой посао ніе быо и превести басне, но изложити само по преводу догађае басна, паче ньину историю. Веруемъ, да нимало не бы згрешіо, да самь ій по же-

---

*) У Паризу 23-тъ Августа 1810 год. ово се и доказало, кадъ се отворіо театеръ Езопски басна. Ту су радећа лица была на жицама подражавання играюће и говорећи безсловесны животиня съ гласовима иза кортине посакриваны людій.

**) Чуемъ, где Корай изъ покон вечности за ово правило довикуе: „Нека е мудроме Србину и старини Доситею просто, не слушати ме, кадъ уме разводити онаке побасне!“

љи читатељвой повзређао, но еда л' се Србство заклело, да неће у напредакъ породити и выше синова Филелина, кои ће не само басне, но и вредніе іошъ штогодъ изъ благайнице Еланске древне мудрости, навести предъ Србске очи? — Я ћу у томе толико задоста учинити моме читателю, што ћу сваку овде подъ числомъ означену басну редомъ показати, на коіой е она страни у Кораевомъ *Сабиру Езопски басна.* Осимъ назначенія самы басна случиће се и по декое исторично или какво другчіе изясньніе.

НАЗНАЧЕНІЯ, ИЗЯСНЬНІЯ И ТОЛКОВАНІЯ У ОВОМЪ ДѢЛЦУ ПРЕДНАВЕДЕНЫ ЧИСАЛА.

1) Види Софиста Химерія, стр. 592, издан. 1790. Ова вѣсть види се, да е дала повода ономе, што се (*Πλυτάρχ. Ἀποφθέγμ.*) о Езопу говори, да, кадъ му се едамъ поругао телесной грдоћи, одговоріо му е: „*Οὐκ εἰς τὸ εἶδος, ἀλλ' εἰς τὸν νοῦν προσέχειν δεῖ.*“ т. е. „Не треба гледати на ликъ, но на умъ.“

2) У плутарховомъ дѣлцу подъ надписомъ: „*Ἑπτὰ σοφῶν συμπόσιον*“, т. е. „Пиръ седамъ мудраца“, говори Солонъ съ подсмеіомъ къ Езопу: „*Σὺ δὲ δεινὸς εἶ κοράκων ἐπαΐειν καὶ κολοιῶν, τῆς δὲ σῆς φωνῆς οὐκ ἀκριβῶς ἐξακούεις.*“ т. е. „Ты си вредамъ разумевати гавране и чавке, а свога езыка не разбирашъ тако точно“

3) Овде е скоро болѣ рећи у Овы. Ако е истина, да е Езопъ быо и Ксантовъ слуга, као што преповеда Схоліастъ (изяснитель) Аристофановъ (*Ὀρν.* 471.) и Суидъ у речи *Αἴσωπος*, то слѣдуе, да е и Ропопа одъ Ксанта заедно са Езопомъ прешла у домъ Ядмоновъ. Херодотъ явно вели (*В*, 134 — 135) найпре, да е Езопъ слуыіо у Ядмона у дружству съ Родопомъ, потомъ, да е Ксантъ Родопу довео у Египатъ, да тамо тргуе съ нѣномъ лепотомъ. Исторія о овой Родопи, као и о Езопу, има многе тамнине.

4) По Саксію (*Ὀνομαςικ. Φιλολογ. Τόμ. Α, σελ.* 21) цветао е Езопъ у 52. Олимпіяди, т. е. готово 570. година пре Христа.

[5]) Да е Езопъ быо Солоновъ суврененикъ види се іошъ и изъ комедіе Алексиса Комика, подъ надписомъ „*Αἴσωπος*“ (кодъ *'Αθην.* стр. 431.), у коіой се наоди и драмматичкій разговоръ између Езопа и Солона.

[6]) Ово Плутархъ у житію Солоновомъ (§. 28.) овако наводи: „*Ὡς ἥκιστα, ἢ ὡς ἥδιστα ὁμιλεῖν.*“ т. е. „Никако, или найслађе беседити.“ И то вели Езопъ, а Солонъ на то: „*Ὡς ἥκιστα, ἢ ὡς ἄριστα.*“ т. е. „Никако, или найболѣ.“

[7]) Види Кор. Саб. стр. 355. и латинскогъ баснописца Федруса. Васн. кньиг. I. бас. 1. Ова е басна и кодъ Досит. на стр. 71., но у плетене е извртута.

[8]) Ово наводи Плутархъ у своме слову: *Περὶ τῶν ὑπὸ τοῦ θείου βραδ. τιμωρουμ.* §. 12.

[9]) Такође приповеда Плутархъ у (*Πολιτ. Παράγγελμ.* §. 32.), да су Делфини исто овако позивукло сакрили свештене утваре у два друга брата, те и нъи съ брега бацили и убили.

[10]) Види *Παυσαν. Βιβλ. ι'. κεφ.* 14. и Плутарх. у слову *Περὶ τοῦ μὴ χρᾶν ἔμμετρ. νῦν τὴν Πυθ.* §. 14.

[11]) Ово е Плутархъ такођеръ у слову (*Περὶ τοῦ μὴ χρᾶν κ. τ. λ.* §. 14) онда говоріо, кадъ се, подъ обраномъ Римляна, ніе боло Делфина; иначе бы можда и опъ нашао какву свештену шолю у своіой торби.

[12]) Суидъ у речи *Αἴσωπος* каже намъ, да е Езопъ написао у две кньиге, своє догађае у Делфу; но по томъ и онъ разумевши, да безъ суда убіяни немаю ни времена писати историію свое смрти, додае: „*Μᾶλλον δὲ τινὲς φασι τὸν Αἴσωπον ἀποκρίματα γεγραφέναι μόνον· ἐν γὰρ Δελφοῖς ἀδίκως ἀπολέσθαι.*“ т. е. „А пређе ће быти, веле неки, да е Езопъ писао само одговорке; ерь у Делфу е безъ суда погублѣнъ.“ Да бы болѣ разабрали, шта Суидъ разумева подъ речю „*Ἀποκρίματα*, Одговорци“, кою ніе могао разумети нѣговъ преводникъ, успоредимо са Суидомъ Плутархово дѣлце подъ надписомъ: „*Ἑπτὰ σοφῶν συμπόσιον.*“ т. е. „Пиръ седамъ мудраца“ §. 8 — 9. у коме се види, да е и Езопъ на той части быо. Одговорци были су мали, но оштроумни и дубокоумни одговори мудраца на разна предложенія, као што су онда на поменутомъ пиру была ова: Шта е найстаріе? Време; шта е найвеће? Светъ; шта е наймудріе? Истина и т. д. или шта е найстаріе? Богъ; шта е найвеће? Место; шта е наймудріе? Време!

13) Види Кор. Саб. стр. 5. и Досит. бас. стр. 91. кои е нало по среди другчія.

14) Види мудрый занимакъ Хуска ово изданы у Лайпцигу (1809) филологичны Смесица стр. 1 — 50. Прва одъ ове две Архилохове басне има предметъ истый са првомъ Езоповомъ басномъ у Кор. Саб. стр. 1. и 279 — 280; а такоѣе и са Досит. стр. 1. Друга е права Езопова у Кор. Саб. стр. 241.

15) Види Кор. Саб. стр. 206.

16) Кор. Сабир. стр. 315.

17) Кор. Сабир. стр. 72.

18) Кор. Сабир. стр. 1 — 2. и 279 — 280. види и Досит. страна 1.

19) Кор. Сабир. стр. 248.

20) Кор. Саб. стр. 278.

21) Кор. Саб. стр. 253 — 257. види и Ксеноф. знам. кньиг. II. гл. 1. §. 21.

22) Кор. Саб. стр. 210. види и Ксен. знам. кньиг. II. гл. 7. §. 13. а и Голубицу одъ 1840. стр. 47. (у Београду).

23) Кор. Саб. стр. 78. види и Досит. стр. 4.

24) Кор. Саб. стр. 249 — 252.

25) Кор. Сабир. стр. 120.

26) Кор. Саб. стр. 205.

27) Кор. Саб. стр. 208.

28) Кор. Саб. стр. 225.

29) Кор. Сабор. стр. 128.

30) Кор. Саб. стр. 145 и 426.

31) Види у Плутарха *Βίος τȣ̃ Καίσαρος*, §, 48.

32) Кор. Саб. стр. 209, коя се почине. *Τραυματίᾳ τινί.*

33) Кор. Саб. стр. 217 — 218.

34) Кор. Саб. стр. 68, 82, 92, 96 (двапутъ), 129, 133, 134, 165, (о мазгама), 167 (репъ змайскій), 172, 173 (сунце и северъ), 201, 206, 209, 210 (2), 211, 212, 214, 215 (3), 216 (2) 223, 258.

35) Кор. Саб. стр. 216.

36) Кор. Саб. стр. 173, 217, 221.

37) Кор. Саб. стр. 238.

38) Кор. Саб. стр. 120, 170, 219, 229, 259.

39) Кор. Сар. стр. 70, 127, 217.

40) Кор. Саб. стр. 109.

41) Кор. Саб. стр. 198 — 199.

42) Кор. Саб. стр. 118, 155, 188.

43) Кор. Саб. стр. 191.

44) Кор. Саб. стр. 103.

45) Кор. Саб. стр. 260 (басна 396 и 397).

46) Кор. Саб. стр. 45. 169. 193, 200, 221.

47) Кор. Саб стр. 135, 425.

48) Кор. Саб. стр. 75, 44, 191, 192, 91, 45, 145, 79, 171, 169 192, 87, 122, 106, 124, 293, 194, 112, 130, 195, 155, 195, 34, 196, 86, 196, 198, 131, 109, 117, 74, 73, 142, 136, 85, 183, 199, 80, 200, Ово значи, да прва Афтоніева басна стои на страни 75, друга на 44, трећа на 191 и т. д.

49) Кор. Саб. стр. 104.

50) Кор. Саб. стр. 220.

51) Кор. Саб. стр. 247.

52) Кор. Саб. стр. 58.

53) Кор. Саб. стр. 312 — 213.

54) Кор. Саб. стр. 8, 25, 35, 37, 39, 74, 76, 77, 81, 83, 85, 86, 91, 92, 94, 95, 98, 101, 104, 105, 106, 108, 113, 118, 124, 130, 132, 135, 138, 141, 142, 147, 148, 151, 167, 169, 170, 171, 173, 174, 181, 182, 183, 187, 192, 193, 208, 226 (3), 227 (2), 228. Одъ ове 54 Игнятіеве басне у стиховима, нѣи 43 издао е Невелетъ на име Гавріево, а 11 на име Ваврiево. Но као што се види изъ характера беседе и изъ илогостиша, да су оне 43 басне (на страни 90) Ваврiеве, или каквогъ другогъ позніегъ Ваврiевогъ подражача: тако е исто явно и изъ характера стила и изъ четворостиша, да су оны осталы 11 Игнятiя, лажно прозваногa Гавріемъ.

55) Кор. Саб. стр. 220. 222. види и стр. 58, 213, 214.

56) Кор. Саб. стр. 233.

57) Кор. Саб. стр. 231.

58) Кор. Саб. стр. 239. (Маймуни у и т. д.)

59) Кор. Сабир. стр. 239 (Гавранъ некій).

60) Кор. Саб. стр. 191.

61) Кор. Саб. стр. 144 (Уловия се негда), 178, 207, (Бывше време кадъ е и конь), 222 (Лавъ негда бика), 367.

62) Кор. Саб. стр. 52, 75, 104, 117, 132, 141, 170, 228, 230.

63) Кор. Саб. стр. 431. у изясненіяма.

64) Кор. Саб. стр. 87. басна 145.

65) Кор. Саб. стр. 262 — 263.

66) Кор. Саб. стр. 264 — 277.

67) Кор. Саб. стр. 245, 248, и 279 — 412, кое носе предъ собомъ ова два писменá Ф. Л.

68) Изъ Омирове Одисее, у писмену Т, ст. 203.

69) Кор. Саб. стр. 31.

70) Кор. Саб стр. 32.

У Цариграду 6. Фервуара 1841.

Горе напечатано Езопово Житіе найвише збогъ стварне цене као и ради спомена свогъ негдашнѣгъ ревностногъ члена Друштво е у свой Гласникъ ставило. Изъ тогъ призренія изволиће благонаклони читательи извинити Друштво за неправилности слога, кое у овомъ преводу нађу. Я самь у томъ само оно преиначіо, што самь држао да е неотице необично написано, што бы списао другій дало, и што бы по свой прилицы писацъ и самъ,да е примѣтіо, радо быо поправіо; а што самь гóдъ видіо, да е значайно у слогу преводителя и сачинителя, то самь све, ако и недржимъ за правилно, свойски штедеһи посирче, по подлиннику рукописа задржао.

Секретаръ Друштва.

СРБСКА ПОВЕСТНИЦА КАРАЂОРЂЕВОГЪ ВРЕМЕНА*)

е

покойнымъ Янићіемъ Ђурићемъ, недавнымъ Карађорђевымъ Секретаромъ, а у доцніе време бывшимъ Совѣтникомъ

саставлѣна подъ слѣдующимъ насловомъ:

„Копія исторіе сербске сочинявана Янићіемъ Ђурићемъ бывшимъ тайнымъ секретаромъ верховнаго Вожда сербска, са описаніемъ рода жизни Карађорђа Петровића одъ рођеня до кончине смерти и погребенія нѣгова."

Історія Карађорђа Петровића крабраго и славнаго вожда сербскаго, са описаніемъ жизни и подвига войны и политически и домаћи его дѣянія, славнаго и крабраго мужа Карађорђа Петровића изъ Тополе, са описаніемъ рода, жизни нѣгове одъ самаго рођеня до смерти, кончине и погребе-

*) Саставку овомъ, кои е Друштву сынъ покойногъ сачинителя Г. Александеръ Ђурићъ Секретаръ Совѣта Княж. Србскогъ у подлиннику поклонити изволіо, као Грађи Србске Повестнице, одредило е Друштво место у своме Гласнику само збогъ предметне вредности, а не збогъ слога, кои е безъ и найменѣ промене, сасвимъ као што се у недовршеномъ и непрерађеномъ подлинномъ рукопису налази, ради повѣстне истинитости задржати за дужность сматрало. Изъ истогъ узрока ніе изостало ни повтораванѣ почетка, кое иначе никако не бы поднети могло.

Секретаръ Друштва.

нія его, кои се 1804 године подигао противо зулума турскога, на даіе и буну противо даія у народу сербскомъ подигао, народъ Сербскій у цѣломъ пашалуку на оружіе подигао, зулумъ Турскій и ярамъ Сербіи съ врата скинуо, Турске анове по сели попаліо, и све субаше по анови побіо, у цѣломъ пашалуку очистіо одъ Турака за 6 месецій.

Я самъ одавно намѣравао да опишемъ и да издамъ на светъ историческо описаніе сербскога славнога вожда Карађорђа Петровића изъ Тополе, и подвиге его противу Турака и зулума турска, кои су Турцы и даіе ньіове у пашалуку Београдскомъ народу Сербскомъ чиниле одъ 1801 года па до 1804 года, како е ова буна почета, за каке узроке, за колико се времена савъ народъ на оружіе подигао у цѣломъ пашалуку Београдскомъ; како су Турцы изъ вароши изтерани у градове и вароши турске попалѣне, и Турке у градове затворили, и после еданъ по еданъ и градове отели, и шта се догађало одъ Турака и Серба до 1813 године; но причине и разна моя обстоятелства припятствовала су му те и до данасъ нисамъ могао ово дѣло на светъ издати. Млоги су списательи Сербски и страни понешто описивали теченія исторіе Сербске и Карађорђа оніе времена збившимъ се и ондашньимъ догађаима, но млоги су коешта изоставляли, а неки су нешто и предодавали что ніе было истино, а нешто по злоби и по престрастію, а то е се могло лако подкрасти изъ узрока тога, что нису были очевидцы при свима происшествіяма дѣйствія Карађорђевымъ. Други су писали оно что су одъ кога чули, а трећи по злоби и по пристрастію и ненависти казивали и опорачавали, завидећи Карађорђу и его дѣянима, предодавајући и что ніе было, да бы съ тимъ себе поквалити, а неке покулити и

опорочити; ербо су списательи оно писали что су одъ кога чули, оно су и веровали, и по тому ни еданъ списатель неможе право описати исторію или чію жизанъ по коечимъ казиваню право, небывши очевидацъ и по свимъ онимъ дѣлима и догађаима; но я, кои самь ону буну противъ Турака починяо, са истимъ вождомъ и первога Турчина убіо, и свудъ вожду участникомъ быо, како ће ясно описано быти, и одкуда су мои изворя быля, те самь могао све верно описати и безъ свакаго пристрастія, при томъ я нисамь никадъ съ памети скидао, да се држимъ истине колико е могуће, и да се неизоставе найглавніи догађаи одъ рођеня Карађорђева одъ 1770 года и одъ 1801 и одъ 1788 па до 1813 года.

1-во Я самь быо добро познатъ са Карађорђемъ одъ Немачка рата съ Турцыма т. е. одъ Кочине краине одъ 1792 года па до 1804-те са коимъ самь се често састаяо кадъ е онъ са стокомъ трговао, а особито одкако су даіе завладале Београдомъ и Сербіомъ, кое су даіе имали велику злобу на Карађорђа, кои су га старали се да га убію, одъ кога времена Карађорђе почео се чувати одъ Турака, имаюћи доста пріятеля кодъ кои е у потаи на ятаку бывао, тако исто и кодъ мене и у Рудничкой планини я самь га држао и раніо тайно, и млого е пута намеравао бегати у Немачку да свой животъ спасе, но Конялія а и Асан-бегъ удержавали су га да чека, имаюћи Карађорђе и други пріятеля, гди е понеко време у потаи находіо се, и кое самь я све знао гди се онъ накодіо у потаи, гди смо у договору были ако бы му кака нужда была да га могу наћи, и тако како смо но верно дознали, да су даіе заключили да се разположе да у едно време све сербске кнезове, поглаваре и отбра-

не Сербе исеку и побію. Я самъ одма узнавши ово намеренѣ одъ мои людій, кое самъ послао моимъ посломъ у нахію Београдску, по имену: Петра Дугоньића изъ Маслошева нахіе Крагуевачке кодъ (у) свои уяка у селу Ранеловиђи да разбере шта тамъ Турцы у ану раде, гди се Ибраимъ ужичкій са 12 Турака находіо. Дошавши мой посланикъ дођe и яви ми да е дознао одъ людій да су Турцы убили Чарапића Марка у Беломъ Потоку, и да се народъ врло поплашіо. Я одма узмемъ мое потайно дружство по имену Стевана Раяковића изъ Стергара, Мату Миливоевића, Мандића или Дуньића изъ Стергара, Благоя изъ Маслошева, Глишу изъ Маслошева, Ђиру и Милоя Чекеровића, брата моега Милована и Петра Дугоньића изъ Маслошева првога и вернога друга моега, кога самъ кое куда посилао у нахіе неке те узнавао што Турцы по анови чине; пакъ пођемъ да тражимъ Карађорђа да му обявимъ за Марка Чарапића, и да се посавѣтуемо шта ћемо радити, или ћемо и мы Турке бити, и анове палити, или ћемо лета чекати докъ шума озелени, и пођемъ са свои деветъ друга да тражимъ Карађорђа кодъ нѣговы пріятеля кое самъ знао, и дошавши подъ Венчацъ планину кодъ првога ятака Карађорђева, некога Николе Леке изъ Липовца, и упитамъ Леку, е ли кодъ нѣга долазіо Карађорђе, и зна ли куда е и е ли му што казао, ако га когодъ узтражи гди е рекао да се може наћи, ка что Лека Никола яви ми да е Карађорђе неколико дана бавіо кодъ нѣга, и отишао кодъ другогъ ятака отишао у Буковикъ кодъ свога п . . . . овића у Буковику, да с . . . . се гласъ друмомъ гди Тур . . . . и пѣва. Я одма поитимъ на . . . . . . Турчина убіемъ 12 Януара некога Асан-агу спаію и гос . . . . ичкога, свучемъ одѣло и что . . .

. . . око нѣга узмемъ и пођемъ са друже . . . . ъ у Венчацъ планину ; ово е было 1804 года 13 Януарія, и оданде разговоримъ се са дружство д . . . . иде на свое пріятелѣ да се за време пр . . . . . мо докъ видимо шта ће по овомъ случ . . Турцы чинити, и я то исто учинимъ и скріемъ се за врем . а одма пошлѣмъ мога момка и друга Петра Дугоньића у Боговађу са моимъ писмомъ до аџи Руфима съ коимъ самъ быо великій пріятель, да га упыта шта раде Турцы у Валѣву, и по нахіи чине. Посланикъ мой дође одъ аџи Руфима изъ Боговађе 1804 года 17-га Януарія, и кои ми донесе овако жалосно и неповольно извѣстіе, да су Турцы Фочићъ Мемет-ага 15-га Януарія дошли у Зеоке и кнеза Станоя Міяиловића убію га и главу му одсѣку и да самога аџи Руфима усѣку у Београдъ. (о овому быће обширніе описано после) 18-га Януарія скупимъ я мое дружство и пођемъ да тражимъ Карађорђа кодъ нѣговы пріятеля, прво у Буковику кодъ нѣгова побратима Іована Крстовића гди га ненађемъ, и кои ми каже да е быо кодъ нѣга па да е отишао у Даросаву кодъ другога побратима свога Симе сердара. Я поитимъ тамо да га что брже нађемъ, и кадъ дођемъ у Даросаву кодъ Симе сердара гди га и тамо ненађемъ.

Жизань и подвиги, воена и политическа дѣянія славнаго и крабраго мужа бывшаго вожда Сербскаго Карађорђа Петровића изъ Тополе, кои е се 1804 године подигао противо зулума Турака на даіе и буну у Београдскомъ пашалуку учиніо те се народъ на оружіе подигао, Турске анове по селима попаліо, и Турке изъ истіе у градове саслао а неке за границу Београдскога пашалука прогнао у коимъ самъ дѣйствіямъ я очевидацъ быо и са достовѣрнимъ моимъ описаніемъ часной и домаћой

его жизни отъ самаго рожденія до конца живота смерти и погребенія его.

Я самь одавно намѣравао да опишемъ и да издамъ на светъ историческо описаніе Сербіе, родъ жизни бывшега славнаго и крабраго вожда Сербіе Карађорђа Петровића изъ Тополе съ коимъ се я добро познавао после рата Немачка и Турска одъ 1792 године па до 1804-те како съ нѣмъ тако и са майкомъ его Марицомь и са его супругомъ Еленомъ; а и после одъ 1804 года па до 1817 года узнавао како одъ нѣга истога тако и одъ майке его Марице и супруге его Елене, отъ кои что самь о Карађорђевой жизни и владаню дознава сва самь описивао и како су га Турске даіе котѣли убити одъ 1801 пакъ до 1804 године, како се и зашто се ова буна на Турке подигла, за колико се времена савъ Србскій народъ у своимъ пашалуку на оружіе подигао у своимъ пашалуку Београдскомъ до 1813 года; но причине и разна обстоятелства задержавала су ме и до данасъ да ово дѣло на светъ издати нисамь могао имајуће све достовѣрно описано мисліо самь у случаю смерти оставити аманетъ сину моему да ово дѣло изда на светъ.

Млоги су Сербски и страни списатељи подобно овой описали понешто, и ондашня пронішествія и догађае оніе времена но млого су коешта изоставляли и неправедно описивали, гди имъ се коешта подкрало или по нечимъ неистинитимъ по казиваню да бы съ тимъ себе поквалити а неке покулити, или небывшимъ очевидцима у теченію свію ондашнњи проишествія више но што е было или неправедно показиванѣ, и зато су се и могла такова упуштенія или выше но што е было додати, по тому что имъ е кто и показивао, оно су и веровали, и по тому я безъ сумнѣ мислимъ да ни еданъ

списатель неможе верно исторію право описати по ковчимъ показиваню, као онай, кои е быо очевидацъ свію оніе догаћая и по свимъ ондашньимъ дѣлама и као я, кои самь са Караћорћемъ ону буну противо Турака починао и его учасникъ быо, зло и добро са истимъ дѣліо, како ће се далѣ и ясніе описано видѣти и одкуда су мои толики извори были, те самь я могао верно све описати и безъ свакога пристрастія. Я у свимъ моимъ бележеню и преготовленіяма за ово описаніе нисамь съ памети скидао да се држимъ истине колико е могуће было и да се неизоставе найглавніи догаћаи а особито одъ 1788 а особито одъ 1801 па до 1813 године. Перво я самь быо познатъ са Караћорћемъ одъ последнѣга рата съ Турцима т. е. одъ Кочине краине и потомъ често се са истимъ састаяо кадъ е када е онъ по терговини ишао, у време Мустай-пашино, а особито после пошто су яничари ови одали и Караћорћа ктели убити, одъ оно доба онъ се почео чувати. и по неко време кодъ свои пріятеля тайно се задержавао да га Турцы неубію, а понайвише кодъ мене се задержавао, по Рудничкой планини у потаи гди самь га я раніо, съ коимъ су свагда съ ньиме по два и по три друга добри находили се и у манастиру Благовештенію подъ Рудничкомъ планиномъ. Особито имао е Караћорће и другіе свои пріятеля, гди се по неко време у потаи задержао, и кое ятаке нѣгове и я самь добро познавао, како бы у случаю потребе и нужде могао га наћи, и потому када самь я первога Турчина убіо кодъ Банѣ т. е. Асан-агу спаію и читлукъ-сайбію Великоиваничкога 13-га Януарія 1804 года одъ кога се времена и случая и буну подигосмо по народу, и народъ устаде на оружіе, и како учимъ и тога Турчина убіемъ одма одемъ на пріятелѣ Караћорћеве, гди га наћемъ съ неколико

друга и съ ньимъ одма буну у народу дигнемо противу Турака, пакъ му одма и првимъ секретаромъ будемъ, кою дужность испунявао самь при Карађорђу одъ 1804 па до 1813 године у Сербіи а после и у Русіи, и тако самь бывао съ ньимъ безпрестано по свимъ дѣйствіяма неотлучно очевидацъ свію догађая, важны явны и тайны военимъ политическимъ дѣлама, посилатъ самь одъ него и депутатомъ у Русію, главну квартиру Руску 1808 и 1809 года. По дѣлима народньимъ како пређе, тако и у теченію 9 година по войски съ ньиме узнавао самь како одъ нѣга самаго вожда у разнимъ его проповедкама и казиваню, тако и одъ майке нѣгове Марице и супруге его Єлене, а особито одъ нѣкоега старца Михаила Милошевића 80 лѣтнога старца изъ Тополе кои е 45 година друговао са Карађорђемъ неотлучно и знао сва дѣла Карађорђева одъ рођеня 1766 года па до 1813 года, кои су ми свагда показивали дѣянія его и поступке, и я самь по нешто бележіо и тайно сокранявао, а особито што самь я самъ учасникъ Карађорђу бывао за 9 година по свимъ боевима у Сербіи на разнимъ местима, и свудъ очевидацъ свію дѣла нѣговы, и дѣлао съ ньимъ и зло и добро и ово су мои извори, одкуда самь могао верно описати исторически родъ жизни нѣгове и сва воена и политическа его дѣянія, коя ће се далѣ ясно видѣти по реду описана. Садъ нека расуде благородни читательи есамь ли я могао болѣ истину описати кодъ оволико мои достаточны извора или не, кое други, коима ни десета частица мога знаня позната ніе.

Садъ преступимо ко описанію родъ жизни Карађорђа Петровића изъ Тополе и его дѣянія часна, домаћа, воена и политическа его поступаня и

обхожденія одъ рођеня па до конца живота и погребенія одъ 1752 года па до 1817 года.

1-во Карађорђе родіо се око 1752 года у селу Вишевци Декемвра месеца 21-га у нахіи Крагуевачкой близу Тополе кодъ Саранова, одъ оца Петра и майке Марице родомъ изъ Маслошева нахіе Крагуевачке кодъ реке Ясенице, одъ Петра Живковића. Карађорђе имао е іоште два брата Марка и Маринка, и две сестре Марію и Милицу. Родительи нѣгови были су беднога станя и налазіо се све по служби кодъ Серба и кодъ Турака турскимъ кованціомъ са своіомъ фамиліомъ, но када се Карађорђе родіо у Вишевци, исту ноћь случіо се еданъ Турчинъ на конаку кодъ Петра оца Карађорђева, и после вечере заснувши Турчинъ а Карађорђе роди се, и Турчинъ чуюћи плачъ детета, забунѣнъ и уплашенъ некимъ страшнимъ сновидѣніемъ као да га счепао некій страшный лавъ са своимъ оштримъ ноктима да га растергне, и у томъ страу тергнувши се поскочи и истерчи на полѣ одъ страха, и види на полю одъ юга къ северу велико едно на небу осветленѣ као дуга коя се преко неба пружила и цео онай предѣлъ осветлила. Онъ уплашенъ утрчи у кућу скоро поплашенъ, а Марица Ђорђа већъ окупала и повили, а Турчинъ рекне Марици: шта си родила млада, или мушко или женско? Она му одговори „вала ага сина самь родила,“ а Турчинъ іой честита говорећи „да ти е аирли млада и да ти е срећанъ синъ“ и обдари га дукатомъ и рекне: „вала млада тай твой синъ бyће великій юнакъ и великій човекъ; я самь у онай часъ каде се онъ родіо у великомъ страху бuо, и текъ што ме шћаше еданъ лавъ растергнути я чуемъ плачъ детета. Обузетъ страомъ скочимъ иза сна, видимъ неку велику светлость на полю, мишля да

е свануло и сунце огреяло, но кадъ искочи наполѣ, нити е свануло ни сунце огреяло, но угледамъ едну светлу велику дугу преко неба одъ запада юга на истокъ пружену. Вала твой синъ мора великій човекъ быти и са млогимъ милетомъ — народомъ — заповедати.“ У ютру Турчинъ уставши отиде, рекавши: съ Богомъ остани млада! чувай добро сина тога и панти добро шта самъ ти казао. После тога майка Карађорђева сина ранила и воспитовала и како е могла неговала. Карађорђе растао е напредно и свачимъ превозилазіо е растомъ, умомъ и крабростію млого старіе одъ себе, а майка му се о томъ весма радовала, говорећи: о Боже ми даруй, да ми буде мой синъ Ђорђе срећанъ и великій човекъ, као што ми е онай Турчинъ на нѣговому рођеню тревившему се пророчествовао.

Карађорђевъ отацъ Петаръ бывши беднога станя налазіо се несколино година по служби у Вишевци у Церовцу кованціомъ на Турскомъ ковантуку кодъ некога Вазліе спаіе; после тога отиде у Тополу гдѣ му е Петрова стара баштина была, потомъ немогући се безъ службе обдержати пређе у Загорице близу Тополе у неку пустару - алію - на Турскій кованлукъ гдіе буде тамъ неколико година живіо са своіомъ фамиліомъ докъ су му деца одрасла, особито Ђорђе найстаріи синъ већъ подрастао быо великій и по служби ићи почео и почео оружіе носити, пакъ се найміо кодъ Новка изъ Жабара те му свинѣ чувао по истой аліи Загорици коя е была близу Жабара, и тако едномъ чувајући свинѣ око реке Кубршнице кодъ Ћупріе куда пролази великій друмъ изъ Београда у Крагуевацъ, око кое ћупріе была е честа гора око воде; кадъ му се и случило те е первога Турчина убіо, и тако кодећи тамо и амо за свинямa уморанъ седне подъ еданъ великій густый зеленый и гранатый растъ да се од-

мори, а свинѣ му по полю покрай оне воде пасле. Овладанъ Карађорђе сномъ крѣпко заспи, гди му се у сну међу горама явише два сяйностію велика лица и чудесна, одъ кои су се осветлила сва она околина оніе гора, и коя су была чудесне сяйности и красоте, и коя окомъ ніе се могло довольно наглєдати, нѣга у томъ сну обузме великій страхъ и трепетъ ў серцу нѣговомъ. У томъ сну опази и види светога краля Студеничкога и съ ньимъ светога Архангела Гаврила, кои е благовестіо светой Богородици тайну божествену, у коемъ истомъ магновенію у коемъ серце и душа нѣгова тресла му се одъ страха гледаюћи око себе шта ће видѣти, но невиди-изчезну она два лица — никога око себе, кадъ алъ чуе умиляте и благе речи: „чуй и крабри се юначе, съ нама е Богъ! Беде и туге доста е было, а ты ако имашъ тверду надежду на Бога побѣдићешъ врага, а крабрость може бытъ съ вольомъ божіомъ содружена; данашньій данъ одсудиће и укрѣпити мишцу твою и духъ твой, и упутиће те кудъ треба ити, да тражишъ гди су остатци светиня ваши Сербски и тражићешъ там' помоћи и спасенія подъ благочестивимъ скиптромъ, кои верую распятіе кристово. Освести се одъ сна!“ Кадъ потомъ невидећи она два света лица, и тако іоште се серце и чуства нѣгова нису повратила одъ страха, али кадъ погледа у полѣ чуе гласъ, рику свиня и лавежъ ртова, и види гдѣ прогоне нѣгове свинѣ, а Турчинъ на бесномъ ату тера ій и гони, но свинѣ се скупе у гомилу, и узму ртове међу себе да подаве, но Турчинъ потрчи на ату у средъ свиня да извади ртове и біе свинѣ изъ пиштоля. Карађорђе, видећи како Турчинъ біе свинѣ изъ пушака, одма претрчи на ћупрію за еданъ великій кленъ дрво куда ће Турчинъ проћи и текъ что Турчинъ на ћупрію ступи а Карађорђе опали пушкомъ

те Турчина по среди, подъ десно пазухо. Онъ одма како Турчинъ падне съ коня вришко као капь воде, а Карађорђе претерчи и узме Турчина те завуче у шуму па и коня свеже и престои у шуми до ноћи и ртове побіе; међу тимъ Турчина свуче и све что е было око Турчина нађе, свуче и Турчина баци у еданъ виръ у воду и притисне съ кладама да га вода неподигне, а онъ - Карађорђе - узяши ата Турска и одведе у Космай ноћу. Ата убіе изъ пушке, а онъ се врати ноћу у Загорице кући сакривши альине и оружіе Турско и тако се више нечу нитя ко такова Турчина уби ербо е быо Турчинъ ябанацъ.

Друге е Турке исто тако побіо 1778 године Єдномъ идући за стокомъ у алію загоричку шуму, одоцнивши се и дође кући доцканъ, веће е ноћь была, нађе да су два Турчина дошли кући нѣговой; узнавши да су му Турци на конаку, уђе у зграду и остави пушку, пакъ уђе у кућу имаюћи два мала пиштоля за поясомъ, и назове добро вечеръ гди му се одговори. Онъ седне кодъ ватре а Турчинъ рекне: ко ти е ово газдарице? а она му одговори. Турчинъ упита: ко ти е ово млада? то ми е синъ ага, одговори мати. Мати нѣгова готовише Туркомъ вечеру, Турци су были већъ простерли по верху ватре, будући да онда ніе было соба, и пусатъ повадили иза пояса. Турчинъ упита майку Карађорђеву : море млада овай твой синъ правый е айдукъ. Она му одговори: вала ага ніе мой синъ айдукъ но видишъ каке су му очи као и остала царева рая — народъ. — То се Ђорђу учиня тешко и обидно что му тако Турчинъ рекне, налюти се и ћадіяше одма оба Турчина убити, еръ се онъ нигда двоице а и троице самъ ніе бояо; но едва то претерпи, пакъ изађе наполѣ и майку изазове наполѣ и имаюћи

два брата млађа и две сестре, и рекне майки: мати! подай деци да вечераю, па ій води у зграду да спаваю, ерь я ћу ове Турке ноћасъ да побіемъ; чула си како они мене говоре. Мати му се ніе нимало томъ нѣговомъ плану противила, нити га е отъ тога отвраћала, но одма даде деци вечерати, пакъ ій одведе у зграду да спаваю. Карађорђе ушавши у кућу седне покрай ватре и ватру ложаше. Турци сели те вечераю црну за нњи вечеру. Єднога изеде змія те запита Карађорђа: море влаше шта ти е то за поясомъ као козя нога? онъ одговори: пиштольи ага. Е море то е ништа и зарь то може убити човека, и како бы ты съ тымъ убіо човека? Карађорђе скватившн за пиштоль и Турчина буvъ у прси. Ето овако рече, па бржe другій пиштоль те другога. Оба ова падну на место мертви, но еданъ поче се коперцати, но мати Карађорђева довати тучакъ съ коимъ се со туче, те онога у главу бувъ, пакъ онда свуку са Турака альине и пусатъ и посакриваю, пакъ нњи исеку на комате, па ископаю рупу у кући подъ ватриштомъ, па ій сложе у ону рупу пакъ земльомъ затерпаю рупу а озго опетъ ватру наложе, а Карађорђе узме Турске конѣ пакъ отведе у Баничину пустару и алію велику и тамо у едной яруги побіе конѣ и кладама завали, кое се дѣло ніе одкрило до Немачка рата. Ово е Карађорђе учиніо 1779 года. Потомъ 1781 года пође Карађорђе кодъ свога стрица Мирка у село Мраморацъ близу пустаре Баничине кодъ Саранова на конакъ и пође сутра данъ, узме свога братучеда Кузмана да иду у Баничину у ловъ, отиду и улове. Кадъ у Баничини убію едну серну и пођу натрагъ кући у Мраморацъ съ ловомъ и текъ что изиђу на друмъ великій, кои иде одъ Паланке Крагуевцу, угледа ій еданъ Турчинъ на ату кои е ишао изъ Паланке Асан-пашине у Кра-

гуевацъ и увиди Карађорђа и братучеда нѣгова гди иду и носе срну на лећи, па као запоплашити ове, викне и потрчи на ату право на ове. Братучедъ Карађорђевъ уплаши се бацивши серну съ леђа, и побегне у шуму. Карађорђе непобегне но гледа у Турчина, запали пушкомъ те Турчина по среди персію; Турчинъ падне са ата као капь воде, онъ брже болѣ узме Турчина, претури преко седла на коня, занесе га у шуму у едну яругу, баци га и шумомъ затерпа; ата такођеръ убіе и у яругу затерпа, узме и сакріе альине и оружіе Турско, врати се на друмъ гди е быо серну за едну кладу сакріо, узме и оде у Мраморацъ ко своему стрицу Мирку и донесе серну те съ ньимъ подели, жалећи се на свогъ братучеда Кузмана Миркова сина, говорећи: издао ме е вашъ синъ а мой братучедъ, остави серну и баци пакъ побеже, а я мало одъ Турчина непогибо и да небы старе среће стриче, шћаше ми Турчинъ и серну однети и насъ подъ срамотомъ оставити. По овомъ разговору дозове Мирко свога сина и укори га жестоко говорећи му: каки си ты братъ и другъ (оставіо) да се уплашишъ и да утечешъ, да свога брата изневеришъ, и да се ніе Ђорђе давранисао могао бы погинути и серна бы намъ као вашъ ловъ пропала, и то е мой синко срамота за тебе млада момка да се уплашишъ и свога брата изневеришъ и другій путъ тако да неучинишъ, ако оћешъ да се мой синъ називашъ.

Четверто 1782 года у Септемвру месецу дође имъ изъ Асан-пашине паланке некій познатый Турчинъ, вликовацъ, Церовачкій спаія Вазлія, кодъ кога е Петаръ, отацъ Карађорђа, служіо неколико година на кованлуку, и заноћи кодъ куће Карађорђеве и међу прочемъ понуди Турчинъ Карађођа да пође съ ньимъ у службу као сеизомъ или момкомъ, обећа се дати му лепе альине и пусатъ и коня. На

ово се Карађорђе согласи и едва дочека, а и отацъ Петаръ и майка Марица одобре, будући да имъ е овай Турчинъ великій пріятель изодавна бьо и познатъ. Остави майку Марицу са оцемъ Петромъ у Загорици па отиде са Вазліомъ у службу у Паланку. Овай Турчинъ бьо е Арнаутинъ, и као ябанацъ дође у Паланку, кућу начини, и тамо е живіо са фамиліомъ пакъ добіе уза жену, кою е имао, едно мало село спаилукъ Церовацъ у миразъ близу Паланке, и бьо е богатъ Турчинъ, пакъ е купіо кућу у Београду, и потомъ куда е годъ ишао свуда е водіо Карађорђа као момка и друга, а Турке за момке никадъ ніе водіо. Єдномъ пође Карађорђе са Вазліомъ у Београдъ, пакъ идући путемъ разговарали се. Међу тимъ рекне му Вазлія: море Ђорђе бы ли ты мене послушао када бы ти я рекао да убіешъ Турчина кога бы ти я рекао, или да какій Турчинъ нападне на мене, бы ли ми помогао и браніо ме? А Карађорђе рекне му: вала Бога ми ага бы ти помогао и за тебе бы погинуо, но само ми кажи кога ћу па немай бригу. А Турчинъ му рекне: море я знамъ да си ты веранъ и добаръ ловацъ знамъ, на кога се бацишъ пушкомъ, неће далеко утећи. — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — —
— — Потомъ Карађорђе добивши пара одъ Турчина ожени се 1786 года; и потомъ почне Карађорђе ићи съ терговцима Сербскимъ, кои са свинями тергую и даю свинѣ у Немачку. И тако Сербски терговци одъ Немачки терговаца некако потайно разберу да ће скоро быти ратъ између Немаца и Турака, и тако дозна и Карађорђе одъ терговаца, кадъ Правителство Немачко потайно почну тражити понекога одъ Сербски кнезова и поглавара, и уговарати потайно да буду склони и у помоћь двору ау-

стрійскомъ, обећавајући, да ће свакій онай, кои у помоћи буде, и веранъ буде цару, да ће велике царске милости добити, чинове и награде у новцу. И на то се согласе сви кнезови Сербски, а тако и у Београду неки поглавити терговци и неке Шунде и Цике, кои су съ Турцима у великомъ пріятельству были и у свако време а и ноћомъ у градъ (.а Турци нису се врло ни чували ни капіе затворали) и могли су свашто за новце одъ Турака добити, ако правителство аустрійско вознамѣри Београдъ преваромъ ноћу узети, т. е. ако бы могли како капиціе градске подкупити да капіе ноћу отворе, а Немачка войска да дође една на лађама Савомъ одъ Бежаніе, а друга Дунавомъ одъ Земуна, пакъ да уђу ноћу у градъ отворенъ, да завладаю табле и топове у полъ ноћи кадъ Турци сви поспе, — и тако се и учини. Войска е Немачка сва была готова на оба ова пункта, но у оной войски коя ће изъ Бежаніе на лађама Савомъ водомъ подъ Београдъ да дође, было е и доста Серба изъ Сербіе кои су о томъ знали, међу коима е бьо и некій капетанъ Влайко изъ Жаркова села близъ Београда, кодъ кога се Влайка и Карађорђе са неколико свои друга Серба потревіо. А неки Жикићи и Шунде главни люди и терговци изъ Београда по договору съ Немцима изваде калупе на воску одъ свію ключева капія Београдски давши ій зградити исто онаке, како су после исте Шунде и Жике пробали и видѣли, да се са истимъ могле капіе отворити. Дознавши ово правителство аустрійско да се овакимъ начиномъ може успѣти, и тако назначе данъ када ће се то дѣло концу привести, давши знат' и Сербима Шундама и Цикама у Београду, да ће тай данъ быти у очи бадњега дана предъ Божићъ 23-га Декемвра 1786 года. И тако ови были готови у Београду и чували око Саве сву ноћь да дочекаю на лађама войске, и да,

како се войска извезе, капіе отворе, и войску уведе у градове; и тако како е велика зима была и мразъ, да се мало войници нису помрзли, и тако, како е самъ Карађорђе лако быо и сеоски одевенъ, показивао е, да га ніе еданъ генералъ бундомъ огрнуо, да бы морао смерзнути се у лађи. И тако идући Савомъ къ Београду, тако е была магла пала, да се ништа ніе могло ни на десетъ корака далѣ видѣти. Дошавша войска Савомъ подъ градъ капіе Шунде и Цике отворе, уђу войници у градъ, и стану око топова на табле, очекиваюћи да и друга войска Дунавомъ стигне, коя е ишла, но одъ магле невидећи града, прођу Дунавомъ мимо Београда до Борче. Ови, кои су были ушли у градъ, видећи да друга войска и старешине нестижу, а већъ по сатима виде да е зора, позаглавлюю топове турске ђулетима и фалѣ ексерима, пакъ се опетъ врате натрагъ у лађе па у Немачку извезу се. И тако, кои ніе успѣо да одма изиђе изъ града, остане у граду, и кадъ сване, неки су бегали одъ Серба и крили се по вароши, а неки побегли у Шумадію, куда и самъ Карађорђе побегне ка своей кући у Загорице. Тако се она войска одъ Борче врати ко Земуну, и тай ратъ отложи се іоште далѣ на два года.

И тако како е ону ноћь страшна зима и снегъ великій быо, и Турци по своимъ конацима были поспали, нису осетили да е войска у градъ улазила, само еданъ старъ Турчинъ, лежећи буданъ, чуо е скрипу чизама солдатчки по снегу. Кадъ у ютру нађу градске капіе отворене, трагъ сокацима одъ солдатчки чизама, топове позаглавльиване, онда се сете да е одъ Немаца котѣла превара быти, и почну се болѣ чувати, и тай се ратъ отложи далѣ на две године. Сутраданъ одма Турци почну одъ куће до куће ићи, кога одъ Серба нема у Београду

све имъ куће попечате и поараю, и тако како тѣ кое ненађу, ербо су были побегли у Немачку, тако имъ Турци савъ малъ одузму и све куће попечате.

Карађорђе како дође кућя, престои кодъ куће до пролећа, и скупіо неколико стари свои друга айдука, знаюћи да ће ратъ између Немаца и Турака быти, и како шума озелени после Воскресенія науми да узме майку, жену, браћу, и сестре, и пође да бега у Немачку, знаюћи да ће скоро ратъ међу Турци и Немцима быти, да мало попре спасе фамилію, и пође са свои неколико друга, и оца позове са собомъ. Путуюћи прву ноћь дођу у пустый Стоинъ (Стойникъ), и ту у Клѣштевици задане; но Петаръ отацъ Карађорђевъ упита Ђорђа: Ђорђе! а куда си то ты науміо да идешъ съ нама? Овай му рекне: отацъ! нешто се Турци узмутили, да се уклонимо са онога друма. А Петаръ: „я видимъ да ћете вы да бегате у Немачку, а я нећу да оставлямъ мою кућу и мою баштину“ пакъ повиче на свою жену Марицу: „айде натрагъ са децомъ, ако нећете, я идемъ одма у Орашацъ у анъ — гди е было 30 Турака на скупу — да кажемъ да васъ све поробе.“ И тако одма пође да яви Турцима, а Ђорђе му рекне: „отацъ врати се натрагъ грекъ на твою душу;“ а онъ то и неслуша. Онда Марица извадивши свою сису и закуне Ђорђа: Ђорђе! арамъ ти млеко мое, кое си ты подоіо изъ ове сисе, ако онога пса неубіешъ; убите га да неявля Турцима за насъ, болѣ да онъ еданъ погине но 30 душа да падне у робство.“ Чуюћи Карађорђе материну заклетву, онъ заповеди свомъ другу и побратиму Ђорђу Остоећу изъ Остружнице: удри побратиме те уби. Овай потегне пушкомъ те Петра убіе, пакъ оставе га онако убіена, коему се

већъ ніе ни знало гроба ни укопа. *) И тако пошто Карађорђевъ другъ убіе нѣгова оца Петра, одма се крене даню; ніе имао време ноћи чекати да ноћомъ иде да га ко неведне гди са ономиломъ гомиломъ бѣжи. Ушавши у Клѣштевицу велику планину као у море, и све планиномъ мимо села и даню и ноћу безъ одмора докъ стигне на Велико-дубоко између Палежа и између Умке, покривши фамилію у шуму а онъ узме два своя друга пакъ сиђе на обалу Савску, и чека да бы ли каку лађу добіо, и срећомъ нѣговомъ дође една лађа да товари дрва, а Карађорђе брже уватн лађу и пошлѣ еднога друга те сву фамилію доведе, и у исту лађу сви седну и превезу у немачку стражу, давши лађару еданъ дукатъ на ракію. — Оданде ій превати стража немачка пакъ ій одпрате у село Яково, гди се Карађорђе позна са некимъ капетаномъ Радичомъ, кои е бyо надъ пограничномъ командомъ и надъ стражама, кои е имао заповесть отъ началства, да прима свакога кои бы годъ Сербинъ изъ Сербіе у Немачку бего, самъ или съ вамиліомъ, и да га

*) Примѣчаніе. Кадъ се Карађорђе вратіо изъ Немачке у Тополу, дође у манастиръ Благовештеніе кодъ некога архимандрита Глигорія Студеничкога, исповеда се и замоли архимандрита дя му на Благовести, кадъ манастиръ слави, гди се много народа купи, да учини еданъ опроштай съ народомъ что е оца заповедіо другу своиъ да убіе, донесавши собомъ 200 ока вина и 200 ока ракіе и 200 ока леба, те да све то оцу за душу. И то е тако са истимъ архимадритомъ и учиніо 1796 года 25 Марта гди самь и я бyо на томъ опроштаю очевидацъ, гди, када е архимандритъ опроштай очитао, народъ е савъ викао велегласно: „Аминь, и да му Богъ опрости,“ гди е и архимандриту писао за трудъ петъ дуката а еднога вола манастиру поклоніо, напоивши и нарaнивши савъ народъ кои се онде тревіо говорећи сви: Богъ да му опрости что е оца у нужди заповедіо убити.

Конацъ примѣчанію првомъ.

одъ границе у внутреность отправля. И тако Карађорђе замоли капетана Радича, да му дозволи гдигодъ подъ Врушку гору у како село сместити се. Карађорђу капетанъ Радичъ допусти у кое годъ село оће да му е слободно, и тако Карађорђе са своіомъ фамиліомъ смести се у село Каменицу више Варадина; намести фамилію а онъ се са своимъ дружствомъ найме се кодъ калуђера за шумаре, и тамо су и уживали едну годину. Када наступи 1788 година, кадъ и ратъ съ Турцима започе, и войска аустрійска силна почне се приближавати Сави и Дунаву, почну се по Срему купити фрайкори сербски и изъ разны народа, пише се и онъ — Карађорђе — у фрайкоре са своимъ друствомъ, а подъ команду истога Радича, а овай подъ Михайловићемъ. И будући да е Карађорђе понайотмѣніи быо између свію другова, поставе нѣга за унтерофицира т. е. каплара.

Када се потомъ расположе войске аустрійске подъ главнимъ предводителствомъ главнокомандуючега Лаудона, буду расположене на три части: една найглавнія на Београдъ, подъ самимъ предводителствомъ Лаудоновимъ; друга частъ на Шабацъ, подъ командомъ еднога принца одъ браће цара Іозепа, а трећа на Рачу у Босну. Карађорђе избере себе место, и са враномъ частію коя на Шабацъ пође, и онъ са своимъ друствомъ къ Шабцу. Пошто тако одма Шабацъ Немци узму, Карађорђе остави одма воену фрайкорску регулу, и узме одма свои познаты Серба до 30 друга и добры айдука, пакъ са истима пође преко шабачкогъ и валѣвскогъ окружія у крагуевачко свое окружіе, нечинећи никомъ у пролазку свомъ никака вреда; а будући да се онда у ова два окружія находило млого айдука: то су ондашньи кнезови поставили не-

колико булюкбаша са по 30 четника да тераю айдуке. Карађорђе дође са своіомъ четомъ невредимо до Колубаре, у село Ябучѣ да се одмори и друштво нарани: узнавши некій булюкбаша Живанъ изъ Ябуча да се тамо нека чета у селу находи, заседне на друмъ са своимъ пандурима, дочека Карађорђа, незнаюћи ко е, препуџа наньи, и како е Карађорђе као арамбаша ишао напредъ, пандури неубію никога одъ дружства Карађорђева, само ране Карађорђа у десну руку. Кадъ дружство види Карађорђа ранѣна, ктели су се повратити у село Ябучѣ, да сво село попале, и све что нађу живо у селу, мушко, женско а и стоку побію, ербо е така айдучка една была освета; но Карађорђе то недозволи говорећи: оставимо садъ има време, и тако остане пакъ пођу далѣ у окружіе Карађорђево. Руку излечи но остане сакатъ у исту.

Пошто Карађорђе дође у Тополу, пође по окружію и састави изъ стары и главны арамбаша, и айдука преко стотине, и таки е пошао по граници турской до Алексинца, Крушевца, Новога-пазара и око Сенице, Нове-вароши до преко Ниша и до Вишеграда на ћупрію Дрине обишавши Ужице градъ. Потомъ вративши се натрагъ у свое окружіе, нигди ніе дао дружству Христяне арати, осимъ ране за свою чету узимао е гди е нашао. Исто лето пошто войска немачка съ Лаудономъ обколи Београдъ, пошлѣ Лаудонъ войске свое и чете сербске, состоеће се изъ фрайкора сербски и изъ просты войника Серба, подъ командомъ Михаиловића и капетана Радича, едне къ Нишу, друге Пазару, треће Ужицу, да отвараю далѣ путъ у Турску и да задержаваю турске войске са стране, да не бы нападали на Београдъ, докъ не бы Лаудонъ освоіо градъ Београдъ одъ Турака. У исто време пређе

и капетанъ Радичъ са фрайкорима и дође до Рудника, и одма пошлѣ тражити Карађорђа са нѣговомъ четомъ, поручивши му да одма къ нѣму дође у Рудникъ. Карађорђе како чуе за Радича капетана, да е съ войскомъ у Рудникъ дошао, одма узме свою чету состоявшу се изъ сто найодабраніи юнака у Сербіи, отиде одма къ Радичу капетану у Рудникъ, и по млогомъ разговору яви му Радичъ, да е дознао да се млого Турака изъ Босне и Албаніе у ужичкій градъ скупило, до дванаестъ хиляда Турака, и кой данъ спремаю се да пођу преко Сербіе къ Београду, и каже му свое намеренѣ, да се стараю ове Турке за кои данъ удержавати, и како бы тай планъ произвели? Карађорђе одговори Радичу капетану: „Господине! я ти другога плана незнамъ, но да се спремамо и да идемо предъ Турке, и они, како чую да мы съ войскомъ на нъи идемо, одма ће одъ својъ намереня *одустати*, и чекаће насъ да на нъи ударимо; ако ли почемъ Турци пођу, има доста предъ нама куда ће Турци проћи, доста велики планина, мы ћемо засести у бусіе, Турке побити и опетъ у градъ Ужице вратити. Ово е мой планъ Господине!“ А Радичъ му на то одговори: али како ћемо мы са две хиляде наши войника стати предъ дванаестъ хиляда Турака? На то му Карађорђе одговори: лако, како и една люта паприка слюти манцу — ело — на двадесетъ войника, тако су и твои войници люти, да еданъ изъ бусіе разбиће двадесетъ. Кадъ те речи чуе Радичъ капетанъ одъ Карађорђа, одобри, спреме се и пођу преко планина ужичкимъ путемъ и дођу на Сминаль планину три сата одстоећу одъ Ужица, подъ коіомъ планиномъ до реке Скрапежа стои една турска мала варошица, названа Пожега, до 200 кућа турски, но богата варошь са стокомъ особито; вознамѣри капетанъ Радичъ да исту ноћь

удари на ову турску варошь, совѣтуюћи се са Карађорђемъ, кои одма одобри и каже овако капетану Радичу: „я ћу само са моимъ четницима, стотина мои друга самъ варошь запалити са две стране, па ћу после према светлошћу ватре бити Турке, а ты после са осталомъ войскомъ скупи сву стоку око Пожеге турску, т. е. конѣ, говеда, овце, пакъ одма одреди часть войника нека тераю плѣнъ тай за Смишаль планину, а мы ћемо овде са осталомъ войскомъ до сванућа сву варошь попалити и Турке побити; ако ли Турци у Ужице чую пуцань пушака, и дознаду за насъ, и пођу овима у помоћь, а мы ћемо се измаћи у Смишаль планину." То се тако и учини. Пожега е варошь подъ самымъ Смишлѣмъ планиномъ на черекъ сата близу была, а одъ Пожеге Ужице три сата была далеко. Удари Радичъ съ войскомъ на Пожегу, гди Карађорђе као авангарда са свои сто айдука напредъ удари на варошь, и одма са две стране вароши куће запали Турци се збуне, побегну неки у џамію, а неки у неке тврде и камене куће и анове и позатвараю, и бію изъ пушака наше войнике, гди бы кога смотрили. Радичъ са осталомъ войскомъ око све вароши стоку турску: говеда, конѣ, овце, скупи и за Смишаль планину прогна. Кадъ Турци у Ужицу чую, поспѣше итно преко 10 хиляда коньика и пешака у Пожегу у помоћь; но сербска стража угледа Турке издалека, даду знати Радичу, и овай, видећи превосходну силу Турака, остави варошь Пожегу и уступи съ войскомъ на Смишаль планину. Турска войска дошавша Пожеги, видећи варошь погорелу ослободе затворене Турке као свою браћу, отправе ій све у градъ Ужице, а войска турска пође гнати сербску войску, предъ коіомъ войскомъ турскомъ было е поглаваръ некій Турчинъ прозваный Ломигора, кои е гнао Радича съ войскомъ ретери-

раюћа 6 сатій, т. е. одъ Пожеге до реке Каменице до на горну гору. Овай Ломигора све е предъ войскомъ турскомъ съ неколико турски атлія нагоніо се у средъ войске Радичеве да имъ е веће сметао ретераду; онда Радичъ, знаюћи Карађорђа као доброга стрелца, заповеди му: Ђорђе! изабери неколико найбольи твои юнака и добры пушкара, те заседни у бусію, те дочекай небы ли Ломигору убіо. То е Карађорђе неколико пута покушавао, дочекивао Ломигору на бусію, гађао га и ніе га могао убити. Неки одъ войника кажу Карађорђу да Ломигору неће олово да біе. Карађорђе имаюћи на едной своіой альини дугмета пиринчали а на другой сребрна дугмета, откине два, едно сребрно а друго пиринчали и треће одъ олова, напуни добро пушку и заседне у бусію са свои сто айдука, говорећи: оћу га я едномъ доиста близу дочекати, пакъ ако я нѣга неубіемъ а онъ нека мене убіе, я му доиста побећи нећу. То рекши, узме 100 друга свои найбольи пушкоша — стрелаца — и заседне у бусію, пакъ онъ стане првый и найближе пута, куда ће Турци проћи; и кадъ се Турци приближе, онъ да знакъ своимъ дружству, те опале на прве Турке а самъ Карађорђе на Ломигору. Карађорђе добро погоди Ломигору а и остало нѣгово дружство обале неколико Турака, кои су были ратници предъ турскомъ войскомъ. Како Ломигора као юнакъ и глава турске войске падне, сва се турска войска врати натрагъ у Ужице.

Радичъ ослободивши се съ войскомъ одъ гонителя Турака врати се къ Руднику съ войскомъ своіомъ и са добитымъ пленомъ; распрода сву стоку добиту свою, пакъ упаради сву свою войску, и свимъ подели колико е комъ одредіо, и своимъ войникомъ даде поеднако, а Карађорђу и нѣговымъ

сто момака двоиномъ выше. И тако то лепо Турци преседе у Ужицу, никудъ нису смели съ войскомъ излазити, но само чували градъ Ужице. Међутимъ и Лаудонъ узме Београдъ. Французи нападну на Немце, кои Немци пренуђени буду миръ съ Турцима *учинити*. Карађорђе одвои се са своіомъ командомъ одъ Радича. Са своіомъ войскомъ находіо се по Сербіи и по границы између пашалука београдска, пазарска, нишка и лесковачка; но по заключенію мира између Порте и аустрискога двора, Серби се натрагъ са своимъ фамиліяма поврате у Сербію. Тако исто и Карађорђе отиде у Немачку у село Каменицу подъ Фрушкомъ горомъ и узме и преведе и свою фамилію у Тополу, гди огради свою кућу и почне радити о землѣдѣлію на своіой баштини. И када се отворе трговине између Сербіе и Аустріе са живомъ стокомъ, почне и Карађорђе терговати, и тако е трговао еднако до 1801 года небоећи се никога.

Обратимо се сада шта е Карађорђе радіо у време Мустайпаше одъ 1796-те па до 1801. Видинскій Осман-паша — Пазванція — покаже се противникъ свога цара, освои савъ пашалукъ видинскій, и све приходе одъ истога пашалука, какоти царскій арачъ, порезъ (данакъ), чибукъ, и сву дацію царску обрати себе у приходъ; ђумруке и све проче даціе у свою ползу, и ништа цару недаюћи, и окромъ спаиского, и учитлучи сва села по пашалуку видинскомъ и по свимъ селима у окружіямъ свога пашалука, начини анове, постави субаше и анціе у свакомъ селу и испокланя своимъ вернымъ момцима и кабадаіяма свакомъ по едно и по два села, кои су одъ народа као и спаіе узимали спаіе десето, а читлуксайбіе девето, осимъ глоба, другіе насилія и безчестія народу кристянскомъ,

и то е народъ као подъ игомъ турскимъ трпіо. Нѣгова противность противо цара и угнетеніе народа христянска, наведе на гнѣвъ султана Селима, и 1795 године огласи Пазванџію своимъ противникомъ; изда ферманe и заповести на све везире царства свога, да се скупи 300 хиляда войске противо Пазванџіе противника царскя. Но и Пазванџія ніе у томъ случаю спавао, но пошлѣ свое посланике тайно по свой Бугарской, по Арнаутлуку и по Руменліи, да му скупе разны народа войске подъ айлукъ колико може выше, и у Видинъ да му шилю, и тако за три месеца скупи Пазванџія 80 хиляда крабра воинства изъ разны народа: Турака, Серба, Бугара, Арнаута, Керџалія и Грека, найкрабріега юнака изъ цѣле турске Европе, и по Сербіи све Янычаре, кои су гонѣни Бећир-пашомъ изъ Сербіе на молбу сербски кнезова, кадъ е овай паша по заключенію мира приміо Београдъ одъ Немаца.

Кадъ турскій царъ Селимъ заповеди, да се тако силна войска сабере изъ цѣлога царства нѣгова яка до 300 хиляда войника и дође на Видинъ, утабори се у видинско полѣ царска войска, гди е было и одъ босанскога пашалука око 10 хиляда Бошнякa, кои су бошнячки капетани, паше и бегови босански водили свою войску преко Сербіе на Видинъ, по петъ по шестъ стотина то съ такимъ богатствомъ, оделомъ, сребромъ и оружіемъ говорећи: да докъ се скупи сва царска войска на Видинъ, да ће градъ Видинъ съ папучама и са еменіама засути и напунити. Но кадъ на Видинъ отиду, почну се боеви између царске и видинске пазванџине войске. Свагда е пазванџина войска разбіяла царску войску. Пазванџія често е шиляо везиру царскомъ посланике. Кадъ буде око 20-га Августа пошлѣ Пазванџія свога посланика тайно къ

великомъ везиру съ тимъ, да му яви, да ће онъ едну ноћь ударити на юришъ на царскій логоръ са 80 иляда нѣгове крабре войске, и да ће сву войску царску крдисати — растерати —; но да онъ — везиръ — тайно ону ноћь одъ войске побегне ноћу, и комъ онъ да знати, обећавши му, ако то учини 100 хиляда дуката послати. То чуюћи везиръ царскій,обећа се тако и учинити, добивши одъ Пазванціе сто хиляда дуката, и исту ноћь побегне везиръ изъ войске тайно. Узнавши то царска войска, да е везиръ тайно побегао, збуни се, и почне сва царска войска на све стране бегати. То дознавши и знаюћи Пазванція, имаюћи на тай предметъ войску готову, удари на царску войску, растера и побіе сву войску царску, и ту задобіе Пазванція сву царску муницію, азну, топове, џебану и шаторе царске, а тако исто и войска се пазванџина весма обогати.

Пошто тако Пазванція разбіе царску войску, царъ неимаюћи другога средства да покори Пазванцію, учини као опроштай, да му за погрешке прошле пашта и ништа му неће, и да га признае као и остале царске везире, но да буде цару у итату т. е. покорности и свакой помоћи, као пограничный везиръ царскій. И тако (.е) две године Пазванція престои на миру, и тако пређе у време рата међу Портомъ и Аустріомъ; а пошто се миръ међу ове две државе заключи, и кадъ буде посланъ Бећир-паша, да прими Београдъ одъ Немаца, отиду сви кнезови сербски чакъ у Нишъ предъ везира, и везиръ примивши кнезове сербске учтиво, обяви свимъ кнезовомъ царску милость, и да ће народу свако спокойство и миръ оддержати, и да никаква зулума народу неће быти. Кнезови сербски пожаливши се везиру на Янчаре као читлуксайбіе, по-

лећи да выше таковы у Сербіи небуде. Везиръ обећа кнезовима да выше таковы у Сербіи неће быти, и да ће све яничаре и зулумъ изъ Сербіе истребити. И тако пошавши изъ Ниша къ Сербія и дође у Ћупрію гди се находіо некій Осман-ага, као Яничар-ага и паша, и чувао Ћупрію одъ немачке и сербске войске, а быо е као ага яничарскій, на кога се кнезови и народъ потуже на зулумъ нѣговъ (и тако) везиру Бећир-паши. Бећир-паша позвавши истога Осман-агу къ себе, исподъ мердевина нареди бусію, и како овай на мердевине дође, бусія опали изъ пушака и Осман-агу убію, и главу му оцѣку по обичаю турскомъ, и съ тимъ увѣри везиръ кнезове и народъ да неће зулума и яничара у Сербіи быти. То чувши яничари по пашалуку београдскомъ побегну у Видинъ. Кренувши се везиръ за у Београдъ, дође и поседи две године у Београду и одержи свою задану речь кнезовима и народу сербскомъ. Яничари пакъ чуюћи да имъ е Яничар-ага погинуо, несмеду се выше у Сербію насељавати, као что су пріе немачка рата были по Сербіи. Сви велики и мали Яничари побегнувши у Видинъ, нису се выше изъ Видина враћали у Сербію, будући да е онда Пазванція имао ратъ са своимъ царомъ Селимомъ. Но пошто е се Пазванція ослободіо одъ царске войске, вознамѣри завладати београдскимъ пашалукомъ као видинскимъ, почне пошиляти войску свою на београдскій пашалукъ, да отме неколико окружія одъ београдскога пашалука и да присоедини видинскомъ пашалуку. И тако войска пазванцина освои Поречку, Пожаревачку и Ресаву, куда е Мустай-паша изъ Београда шиляо свою войску, что е имао, и Турке и Сербе, те су се били са войскомъ пазманциномъ. И тако предъ турскомъ войскомъ шиляо е Мустай-паша свога сина Дерви ш-пашу, и делибашу Осман-агу Балоту

предъ деліяма, а предъ сербскомъ войскомъ кнезове сербске, а за бинбашу предъ сербскомъ войскомъ некога Станка Аранбашића и Карађорђа, кои су оба лично и добро са Мустай-пашомъ (добро) были познати. „И сретнувши пазванџину войску око Пожаревца, и после око Ћупріе и Ягодине, сами су ій Серби разбіяли и натрагъ повраћали, и млого главны Турака одъ войске пазванџине побили и секли, и главе Дервиш-паши донели, кое никако делибаши ніе было мило, и ктели су одма освету на Станку Аранбашићу и на Карађорђу учинити, но нису смели одъ Мустай-паше. Но све освета турска ніе заборавна и кадъ тадъ мора да се освети, и тако 1799 год. находіо се Балота у Смедереву, а Станко Аранбашићъ у Београду кодъ Мустай-паше и случайно дође у Смедерево на конакъ. Чувши Балота за долазакъ Станка Аранбашића неимаюћ*а* са собомъ момак*а* но само єдногa, и пошто се Станко распаше да легне да спава іоште незатворивши се у соби, а Балота са три момка уђе къ Станку са запетымъ пушкама и Станка убію, но и Станко скочи нечаяно скватившии оба своя пиштоля и убіе два деліе, кои су са делибашомъ были. Исто тако котѣли су и Карађорђа убити, но Карађорђе чувао се, и нити є више смео ићи (ни) у Београдъ нити у другу кою турску варошъ. И потомъ чуюћи кнезови сербски са смертъ Станка Арамбашића вознегодую и изяве велико незадовольство свое Мустай-паши. Исте године 1800. подигне Пазванџія опетъ свою войску противо Мустай-паше да освои нека окружія одъ пашалука београдскогъ. Ово дознавши Мустай-паша да се видинска войска спрема да удари на београдскій пашалукъ, одма спреми свога сина Дервиш-бега са своіомъ войскомъ крџаліяма у Краину предъ войску пазванџину; позове и сербске кнезове, да и они скупе вой-

ску сербску и да пођу у помоћь сину нѣгову као и пріе что су му помогли; но сербски кнезови, откажу му, говорећи: вы убіяте оне, кои су вама верни и кои су са сербскомъ войскомъ предводили, а садъ неверую нити вамъ помоћь дамо.“ И тако самъ Дервиш-паша синъ Мустай-пашинъ пође съ турскомъ войскомъ, и коя се изъ самы крџалія состояла, къ Фетисламу у Краину, и тамо се неко време задржавао. Но япичари и даіе вознамѣре тайно одъ сви еданаестъ кадилука вароши стећи се сви у едну ноћь у Београдъ, и тако градомъ завладати, Мустай-пашу погубити, и потомъ Београдомъ и свомъ Сербіомъ завладати, будући е паша безъ войске остао, Серби му нису ктели помагати зато, что е делибаша Балота Станка Аранбашића убіо. И тако учинивши тай планъ даіе: Кучук-алія, Аганлія, Мула-юсупъ и Мемет-ага Фочићъ, и сви у едну ноћь освану у Београду. Мустай-паша, затворивши се у градъ, одма пише свомъ сину Дервиш-бегу о случаю овомъ, и позове га, да (се) одма съ войскомъ поита къ Београду, и да моли кнезове сербске, да му и они у помоћь буду, да ударе на Београдъ да га избаве. И тако докъ се Дервиш-бегъ вратіо, съ войскомъ, до Пожаревца дошао и позвао сербске кнезове да му даду помоћь, дотле даіе съ яничари успѣду: нађу каналъ споля, кои исподъ града, бедена у градъ ући може, уђу каналомъ у горньій градъ, у сарай мустай-пашинъ, и одма га намораю, да самъ своіомъ рукомъ напише свомъ сину Дервиш-паши, да онъ съ войскомъ своіомъ неиде у Београдъ, ако мисли, да му животъ остане, но да иде съ войскомъ своіомъ у Филибу къ вамиліи своіой. (Пославши ово писмо даіе Дервиш - бегу), како даіе узму таково писмо одъ паше, одма (даіе пошлю Дервиш-бегу, и они одма пославъ писмо) убію Мустай-пашу и све нѣгове совѣтнике, поараю и завладаю Бео-

градомъ и свимъ другимъ градовима у Сербіи; а Дервиш-паша, по пріятію писма одъ оца (добывши), само да спасе оца, отиде съ войскомъ у Филибу. Но два Мустай-пашина совѣтника: Асан-бегъ и Конялія у исто време потреве се у донѣмъ граду и побегну на кайку у Немачку.

Узевши даіе овако Београдъ и све друге градове, договоре се међу собомъ и разделе ньи четири Сербію на четири части, а понешто даду и своимъ кабадаіяма, и понамешћаю све ньіове кабадаіе по свимъ варошима за войводе и муселиме, свакомъ давши по 20 и по 30 Турака у помоћь, да имъ буду на послугу, давши имъ волю и власть, да народъ глобе, бію и безчесте, и у свакомъ селу да пограде анове, и субаше да помећу — наметаю — и тако учинивши расположеніе истымъ, утверде себе као безопаснымъ; но текъ бояли су се да небы кнезови сербски противо ньи — даія — буну съ народомъ подигли, и тако вознамѣре преко света зулума, да кнезове и све поглавите чиновнике и терговце и булюкбаше исеку и побію, па да онда обезглавивши народъ нећe моћи противо ньи устати. Но међу тимъ чинили су даіе и ньіови муселими и све субаше по селима народу угнѣтеніе, а особито женскомъ полу безчестіе, тако, да се више ніе могло терпити. Пређу понеки одъ кнезова сербски у Земунъ и нађу она два совѣтника мустай-пашина Асан-бега и Конялію, и обяве имъ зулумъ даія и субаша и яничара, молећи ій, да они све опишу цару, и да моле цара, да имъ овай зулумъ скине съ врата, а народъ е готовъ оружіе дићи противо даія, и само да имъ царъ дозволи и помогне даіе истерати, па да опеть ишту одъ цара єдногa доброга царска везира, кои е добаръ као что е быо Мустай-паша. И тако се ова два совѣтника, Асан-

бегъ и Конялія обећаю кнезовима о томъ цару писати, и *измолити* дозволенѣ, да устану Серби на даіе, и да ће имъ одъ цара и помоћи быти. Кнезови, вративши се у Сербію, обяве свимъ кнезовима найпоглавитіимъ, шта имъ е обећао Асанбегъ и Конялія, но само да се претерпе, докъ они одъ цара добію одговоръ.

Међу тимъ све већій и већій зулумъ яничари и субаше ньіове чине по народу, особито некій Бикъ изъ Рудника Сали-ага, братъ даіе Кучук-аліе, кои е быо као найстаріи одъ оны четири београдске даіе, чиніо е зулумъ неописаный по цѣлой нахіи рудничкой, гди е онъ као войвода и муселимъ у Руднику и надъ својмъ рудничкомъ нахіомъ *быо*; убіяо е люде, глобіо е, жене и девойке безчестіо, и тако е ишао по са стотиномъ Турака одъ села до села, одъ ана до ана, ноћивао, и чиніо свакояке игре и увеселенія са женскимъ поломъ, и угошченія, посађуюћи све редомъ по еднога Турчина и по едну жену или девойку између вьи за софре, а люди су дворили и услуге свакояке чинили, и све сносили и гледали безчестія само да остану живи одъ дана до дана. О колико е то тронуло свакога Сербина у серце! (Но едномъ) сваке есени Сали-ага у links бербу виноградску долазіо е у село Стергаре, те е така увеселенія чиніо по неделю дана. Знаюћи о томъ Карађорђе, кои се оно лето 1803. године са свои петъ друга у потаи у рудничкой планини задержавао кодъ мене и кодъ Архимандрита Глигорія у манастиру Благовештенію, а я самъ му рану и пиће давао, договоримо се о истой виноградской берби кадъ Сали-ага у Стергаре дође и почне оnакова увеселенія чинити, кои е обично не у каквомъ конаку седіо, но подъ лубницама и ладницима седіо и ноћу спавао, тако, да се могло вечеромъ

према свећи и онъ и млоги побити. Договоривши се да онай зулумъ скинемо съ врата па што было да было, и тако како я дознамъ, кадъ ће Сали-ага доћи, явимъ Карађорђу да оно исто вече изъ планине ближе у село кодъ мое куће преближи се, кои и дође близу села и мое куће у некій горовитый потокъ названый Видоевацъ. И тако близу до онога конака, гди ће Сали-ага быти на конаку, и како се смеркне и свеће се подъ ладницима и подъ лубницама запале, да Карађорђе са своимъ друштвомъ спусти се низъ Видоевацъ у село, гди е Сали-ага у едномъ ограђеномъ воћу съ прошћемъ подъ лубницомъ седіо, да како нѣга — Сали-агу — тако и око нѣга седеће Турке побіемо. Друштво е Карађорђево было: прво некій айдукъ Станое Главашъ, *друго* айдукъ Вуле Коларацъ, треће, Милосавъ Лаповацъ са своимъ зетомъ Милетомъ изъ Глабовца, четверто Милованъ изъ Плане, пето Карастева изъ Пожаре*ва*чке изъ Влаола, шесто и я самъ већь у число Карађорђева друштва стао, и и седмо Карађорђе, осмо Милованъ айдукъ изъ Плане, девето, мой братъ Милованъ Ђурићъ изъ Стергара. Гледаюћи шта Турци чине подъ ладникомъ и подъ лубницомъ и мы се къ плоту и конаку турскомъ приближимо. Пошто се тако Турци ратлеишу, поседаю, и свеће се запале, дођемо мы близу прошћа, како ћемо лако са истога плота Турке свакій по едногa убити. Ту су се сви селяни и мушко и женско скупили, око 200 душа те Сали-агу Бика доче*кали* и служили, и тако ако бы мы деветорица опалили пушкама, свакій бы по двое и по трое едномъ пушкомъ убити могли, како су наше пушке грдно напунѣне были, а растоянія 25 шага — корака — ніе далѣ было до лубнице подъ коіомъ е Сали-ага седіо и око нѣга стоећій народъ. То видѣвши Карађорђе одступи далѣ на страну

одъ прошћа —ограде —, око турска конака ограђене, одакле смо ктели гађати Турке, и почне намъ свима говорити : „Мы садъ можемо ово дѣло свершити и Сали-агу а и млоге Турке и Сербе и жене ньіове око нъи стоеће побити; но Кучук-алія силный како чуе, да му е братъ погинуо у Стергарима, онъ ће сабрати млого войске па ће доћи у Стергаре да освети свога брата, пакъ ће сво село попалити и побити мало и велико, па и поарати и поробити, па ћемо съ тимъ веће зло и греоту учинити, но да *одъ* тога намереня престанемо.“ На те речи Карађорђеве и совѣте сви престанемо,и тако та стварь и остане, и мало то постая. Исту зиму већъ даіе вознамѣре свое уговоре и планъ изверишти, т. е. да се расположе по свимъ нахіяма, кои ће кога кнеза, терговце и булюкбаше и отмѣне люде побити; и тако одреде перво кабадаію единога Узун-мемеда са 12 найотмѣніи Турака на Карађорђа, кои у Тополу дођу, но Карађорђа ненађу и отиду у Крагуевацъ, наложивши анціи тополскомъ Ибраиму, да се стара да Карађорђа убіе како онъ кући дође и отиде. Но Карађорђе бывши са анціомъ Ибраимомъ пріятель и побратимъ, кои га е чувао и све му являо, шта Турци съ ньимъ намѣравају, дајући му на знанѣ све, и како ће се одъ Турака чувати; но међу тимъ Карађорђе тако се чувао кодъ свои пріятеля, да му Турци никако у трагъ ући нису могли.

Другій путъ одреде даіе опетъ истога Узун-мемеда кабадаію да пође да убіе Карађорђа и главу му оцѣку и у Београдъ даіяма да однесу, кои е Узун-мемедъ сву ноћь ишао како да бы освануо кодъ куће Карађорђеве; но Карађорђе ту ноћь тревивши се у Крћевцу у планини а не кодъ куће, и пође рано да иде до куће. и кадъ буде на реку

Кубрiпницу близу нѣгове воденице да пређе преко друма, а (Турци) Узун-мемедъ идући друмомъ стане са своимъ 12 Турака и рекне: море оно е Карађорђе, видите ли, гди изъ шуме само са еднымъ другомъ иде рано и нашъ путъ пређе? но садъ ко е юнакъ нека трчи за ньимъ, еръ онъ изъ едне шуме Крћевца у другу шуму Загорице ити, гдѣ има айдука свои друга доста; ово е нѣгова айдучка кућа. И тако се ни еданъ нiе смео усудити да Карађорђа гони, и тако Узун-мемедъ отиде у Тополу у анъ, и анџiю Ибраима упыта: море камо ти Карађорђе, нисмо ли ти наручили, да га убiешъ, а ты се нѣга боишъ или му атаръ држишъ? Анџiя Ибраимъ на то одговори да га будто онъ и невиди, и ко ће уватити ветра на планини, а особито онъ — Карађорђе — има у свакой великой планини по 10 и по 20 айдука; а особито одкако е онъ дознао, да га даiе траже да убiю, тако се чува, да ако и кадъ ноћу кући дође, по 20 и по 30 айдука са ньимъ дођу, и само ако бы ноћiо, а онъ бы дознао да ты нѣга тражишъ, не бы ни ты ни я главе изнели, но бежи кудъ знашъ, еръ онъ се самъ 10 насъ небои, и онъ самъ — Карађорђе — на кога по пушки своiой погледи, онай ти далѣ неживи. И то чуюћи Узун-мемедъ уплаши се, побегне срамотно у Београдъ даiяма и яви имъ све случивше се. Даiе опредѣливши кудъ ће кои даiя или кабадаiя поћи да секу кнезове и поглаваре сербске.

1. Опредѣле даiю Мемет-агу Фочића, да побiе београдске и валѣвске кнезове, а грочанскомъ войводи пишу, да убiе кнеза Палалiю грочанскога, а ћуприскомъ войводи да убiю кнеза Петра ресавскога изъ Гложана. Ягодинскомъ войводи пишу, да убiю кнеза Євту темнићскога и войводу, онда бывшега бинбашу левачкога, Стевана Яковлѣвића

и кнеза Міюшка левачкога, и булюкбашу Милету Радойковића изъ Варварина; крагуевачкомъ муселиму и войводи, да убію Младена Миловановића изъ Ботунѣ и Мату кнеза изъ Липовца, а Сали-аги да побіе рудничке кнезове и булюкбаше; а Аци-Руфима изъ манастира Боговађе, као главно духовно лице, позову къ митрополиту у Београдъ, и тамо га посеку, а тако исто и Марка Чарапића у Белом-потоку убію београдскій войвода. И тако успевши Турци те убію кнеза Станоя Михайловића у Зеокама селу, но и братъ нѣговъ убіе у исто магновеніе одъ исты Турака єднога, како ће после ясніе быти о смерти кнеза Станоя описано.

Фочићъ Мемет-ага погуби у Валѣву два кнеза, а Гербовићъ и Яковъ Ненадовићъ утеку и бегствомъ се спасу; а некимъ Фочићъ двама младимъ кнезовима опрости животъ за онай редъ.

Войвода Грочанскій убіе кнеза грочанска Палалію, кнеза Петра изъ Ресаве села Гложана убіе ћуприскій войвода, кнеза Мату изъ Липовца посече войвода крагуевачкій, Аци-Руфима посеку даіе у Београду, Сали-ага убіе и посече булюкбашу Гаврила Буђевца и іоштъ млоге ћадаяю исећи кнезове и поглаваре; но како су ове преднаписане кнезове исекли, овай гласъ као громъ пукне по цѣлой Сербіи за три дана, и тако садъ народъ уплашивши се возмути се и стане се готовяти са оружіемъ у рукама да гину, а не као ненадно єданъ по єданъ, и то сви остали кнезови и поглавари почну се сакривати, да бы до лета остали на миру, и докъ шума озелени свой животъ очуваю. Но народъ устао и своє кнезове и поглаваре траже, иштући совѣта шта да раде, на коє добію одговоръ да се терпе за мало време, докъ се учини обштій договоръ, а одъ Турака да се чуваю и да бегаю у шу-

му одъ Турака, а Турци неће (смети) жене и децу іоштесмети робити, и тако остане, и тако се народъ пречува, а кнезови и сви поглавари покрію у потайна места за време на пріятелѣ (покрію) и по манастирима и у планинама. И тако су Турци поутаяли се, да виде шта ће народъ чинити после посѣчены неколико сербски кнезова; но затимъ скоро я имаюћи у потаи 9 айдука пођемъ тражити Карађорђа кодъ оны пріятеля, гди самь знао да се онъ — Карађорђе — находи у потаи, и тако дошавши до првога пріятеля Карађорђева узнават' почнемъ за Карађорђа. Запов Турчинъ путемъ исподъ Венчаца друмомъ, а я поитамъ са дружствомъ на друмъ, да претечемъ Турчина на друму, и претечемъ га са своимъ еднымъ другомъ Благоемъ изъ Маслошева, а остало дружство оставимъ по далѣ у шуми, да Турчина неуплашимо, ербо смо намѣрени были Турчина уватити и Карађорђу повести, (или ако побегне убити га), да по истомъ къ даіяма пишемо, да престану више сећи кнезове, да уничтоже анове, и субаше по сели да небуду; а ако ли се тога неоставе, да ће савъ народъ на оружіе устати, на даіе и на субаше, анове попалити и анціе побити. Но текъ что мы два на друмъ предъ Турчина изађосмо, и Турчину рекосмо, да сяше съ коня, да се съ ньимъ разговарамо, не онъ — Турчинъ — рекне уплашенъ: а шта е море я путемъ идемъ? У исто магновеніе повиче еданъ мой другъ Петаръ Дугоньићъ одзадъ: стани курво и одяши съ коня. Турчинъ уплашенъ побегне на коню друмомъ, а мы, имаюћи оба пушке готове, опалимо и Турчина убіемо, и узмемо све што нађемо око Турчина; а сеизъ турскій побегне у село Баню, кое е близу было на черекъ сата, гди е быо анъ турскій и у ану малый Ибраимъ са 12 Турака, кои како чуе, да е Турчинъ погинуо, одма скупи изъ два села, Банѣ

и Лаповца до 50 людій са оружіемъ, пође за нама у потеру узъ Венчацъ планину, и дође до винограда Леке Николе, у коимъ нађу Леку Николу и упытаю, ко е Турчина убіо и ко е кодъ нѣга долазіо. Лека Никола покаже, да е Янићіе Ђурићъ изъ Стергара са 10 айдука долазіо къ нѣму, и да е онъ Турчина убіо. Я са дружствомъ изиђемъ на верху Венчаца, и станемъ близу друма и уватимъ бусію, ако бы потера дошла на насъ, да побіемо Турке а не Сербе, но потера съ Турцима врате се натрагъ и убіеногa Турчина однесу мертва у Рудникъ турску варошъ къ Сали-аги Бику Рудничкомъ на часъ, разказавши све, како е было и ко е Турчина убіо, и одма за овай случай пише даіяма (явя) иштући совѣта одъ даія, шта ће чинити. Я одма, дознавши одъ Леке Николе подъ Брезовцемъ првога пріателя и ятака Карађорђевога, да е Карађорђе отишао ко другомъ пріателю своімъ у Буковикъ побратиму Іовану Крстовићу, наложивши Леки Николи, да ако бы га когодъ потражіо, да къ нѣму у Буковикъ кодъ Крстовића иде, я са дружствомъ понтимъ у Буковикъ и потражимъ Карађорђа кодъ Крстовића, но и тамо га ненађемъ, где ми Крстовићъ покаже, да е Карађорђе быо кодъ нѣга, па е отишао кодъ своrъ побратима Симе Сердара у Даросаву и (наложи) поручіо е (а)ако га когодъ узтражи, да иде за нимъ у Даросаву кодъ Симе Сердара. Я понтимъ у Даросаву и дођемъ кодъ Симе Сердара кући у Клештевицу велику планину, и тамъ ненађемъ Карађорђа, упытамъ Симу Сердара, е ли Карађорђе долазіо, кои ми одговори: долазіо е, пакъ е отишао у село Копляре кодъ Мате Каратошића, и наручіо ми е, ако бы га ко потражіо, да иде за нимъ у Копляре. То я и тамъ понтимъ, и нађемъ Карађорђа у Копляри са шестъ друга на вечери кодъ Каратошића, коме е дружство было: айдукъ Станое Главашъ са

Вуломъ Коларцемъ, айдукъ Милованомъ изъ Плане, Карастевомъ изъ пожаревачке, Милосавомъ Лаповцемъ и Милетомъ изъ Глибовца и Мата Каратошићъ коплярацъ. И како се састанемо и разговоримо, рѣшимо: да се већъ далѣ трпити неможе, но одма да почнемо чете на све стране собирати, и анове Турске по селима палити, и анціе турске бити; а когодъ одъ Серба съ нама у слогу нектене онакове силомъ терати, а противнике у такомъ случаю као и Турке бити.

И тако садъ распошлѣмо тайно скупштину главну скупити у Орашцу кодъ кнеза Марка орашкога, и тако тай данъ буду позвани главни Серби по Ясеници и око рудничке планине, а тако исто и одъ свештенства у Орашацъ што скоріе да дођу. Карађорђе пошлѣ за свое Тополце, а я пошлѣмъ за мое Стергарце и за качерскога булюкбашу Лому Арсенія изъ села Драголя, и за Кару Петра Црешнѣвичанина главна и стара юнака, да свакій скупи что може выше одабраны Серба са оружіемъ и да свакій поиди что скоріе у Орашацъ къ нама, или гди бы Карађорђа чули, сви за ньимъ да поите. Исту ноћь Карађорђе премести се изъ Коплара у Орашацъ, а Каратошићъ Мата скупи све коплярце и 20 найбольи юнака са оружіемъ избере и доведе за Карађорђемъ у Орашацъ. Карађорђе скупивши све Орашане до 60 оружаны добры юнака, пошлѣ одма за проту Атанасія буковичкога. Дође кнезъ Мата тополскій и Петаръ булюкбаша са 20 Тополяца; дође Алекса Дукићъ изъ Банѣ и Милованъ и Радованъ прозвани Гарашани изъ Липовца са 30 добры и крабры оружаны юнака, а тако исто изъ Врбице Димитріе Радовићъ и Іованъ Крстовићъ изъ Буковика по са 50 добры оружаны момака; и ту у Орашцу састане се до 300 добры юнака. Карађорђе

обяви како проти Атанасію буковичкомъ, тако и свимъ собранимъ войницима свое намѣренѣ, то есть да е онъ намѣранъ, ако га савъ народъ послуша: да све анове по селима попали, и све субаше анціе Турке побіе и даіяма пише, да престану сећи выше кнезове, и да выше непоставляю субаше и анове; ако се тога даіе неоставе, да ће онъ — Карађорђе — савъ народъ у пашалуку београдскомъ са оружіемъ подићи, и самъ ће зулумъ даія и субаша скинути, и анове попалити, субаше побити. На ове речи Карађорђеве единогласно повичу сви, да они оће добровольно сви на то престати, само да онъ — Карађорђе — буде глава предъ народомъ, а чтогодъ онъ заповеди, да ће све они ово учинити; и ако бы се у случаю томъ когодъ противіо или непослушао, да ће они сви на онога устати. На ове речи Карађорђе одговори свима: „Чуете ли браћо! мы сада како ово дѣло почнемо, треба намъ изабрати између насъ єдногa старешину, кои ће быти глава предъ нама, и да га сви слушамо, а безъ тога ніе намъ вайде ни починяти ово дѣло." На те речи Карађорђеве найпріе повиче Атанасіе прота буковичкій предъ соборомъ: тако и треба брате Ђорђе! и я првый и сви овде собрани тако и оћемо, и оћемо башъ да ты нама будешъ старешина и глава предъ нама, и мы ћемо те сви слушати." На то повичу сви скупа, собрани: да, и мы сви то оћемо, тебе за старешину и сви ћемо те слушати, а ко те непослуша, мы ћемо сви противо онога. На ове речи Карађорђе свимъ одговори: вы браћо изберите себе кога другога за старешину, ето Станоя, ето Вула, ето кнеза Марка, ето Тодосія терговца или кога коћете, а я ћу найболѣ слушати. На те речи Карађорђеве рекне прота Атанасіе буковичкій: а зашто ты небы намъ быо старешина брате Ђорђе? мы сви те-

бе оћемо; но кажи намъ, зашто ты нећешъ? Карађорђе: „я ћу вамъ казати, зашто нећу. Я самъ човекъ лютъ и зао, пакъ ко непослуша, или пође на страну, или почне каке старе пизме да тера, я ћу онога да убіемъ, а вы можете зато замрзити и свакій на свою страну разгрћивати, пакъ онда ништа одъ насъ неће быти, а Турци ће єдва дочекати, па ћемо онда пропасти горе но досада.“ И тако прота и сви собрани у єданъ гласъ повичу: мы тебе оћемо, и такавъ намъ и треба, и мы тако строгога поглавицу и да имамо, и сви ћемо тебе помагати у свачему. Кадъ то саслуша Карађорђе, онъ опетъ повтори, да онъ оће да се тога терета прими(ти), но свакій да зна, да я оћу сви у слогу да дођу, да нико нетера пизме старе, да лопова и айдука не буде, да су путови и терговине и терговци слободни и сигурни; а гди бы се такови злочинци уватили да се одма погубе. На то опетъ прота са свимъ собранымъ повичу: „и мы то све тако и оћемо, и то добро тако и єсте, вы тако и радите и управляйте, а мы ћемо сви слушати, па ће добро быти“ и то прота повтори „вы се сада знате управляти, и како си знао и умео у немачку рату управляти стотинама айдука и четника самовольника, умећешъ и садъ са овако мирнымъ народомъ и болѣ, а мы ћемо ти сви у помоћи быти.“ На то сви согласившися закунемо се сви, да ћемо верни быти своме старешини и своме народу, и да нећемо издати свога старешину и єданъ другога до последне каплѣ крови; цѣливамо по заклетви предъ протомъ крестъ и евангеліє, излюбимо се сви и одма то ютро у свануће започнемо у Орашцу да почнемо анъ да запалимо, у комъ є было 12 Турака, *и међу ньима* некій Ибраимъ ужичанинъ побратимъ Карађорђевъ, кои є Карађорђа двапутъ спасао одъ смерти. Сви садъ за Карађорђемъ пођу ка ану турскоме у са-

мо свануће. Приближившу се ану толику гомилу оружаны людій, угледаю Турци изъ ана, гди едань Турчинъ изиђе изъ ана на полѣ и повиче: ко е то, и кака е то гомила людій, да стану, и да ближе ану неиде. Карађорђе упыта: е ли ту Ибраимъ! Овай му одговори да есте. Карађорђе заустави войску и рекне Турчину, да каже Ибраиму, да изиђе на полѣ, да се са ньимъ разговори. Ибраимъ одма изиђе наполѣ и упыта, ко е онъ, и шта ће са оноликомъ гомиломъ оружаны людій. Карађорђе: я самь Црный Ђорђе. Ибраимъ: ты си побратиме! (и) шта е побратиме ако Бога знашъ, заръ на мене да сломіешъ кола? Карађорђе му одговори: вы добро знате, какій сте зулумъ и срамоту чинили народу, пакъ народъ неможе да терпи више но устаде савъ на оружіе, оће анове да попале, субаше да побію, даіе оће да истераю изъ Сербіе па да ишту одъ цара везира царскога као что е быо Мустайпаша. Овай Ибраимъ млого е моліо Карађорђа, да га пусти са нѣговы 12 Турака да иде у Ужице, напомиинюћи Карађорђу: „знашъ ли побратиме како самь я тебе двапута спасао животъ? тебе е сада у руци, да ты за оно сада спасешъ мой животъ.“ Карађорђе рекне Ибраиму: я немогу те самъ пустити, докъ се са осталымъ дружствомъ недоговоримъ. Врати се и обяви свимъ, како е овай Турчинъ нѣму двапута спасао животъ, пакъ садъ моли, да Карађорђе сада нѣга избави; на кое сви Карађорђу изяве, да оставляю нѣму на волю. Карађорђе пусти Ибраима са нѣговы 12 Турака са оружіемъ, само џебану оставе, а анъ запалимо предъ Турцима, а Турке отправимо невредимо у Ужице.

Пошто запалимо анъ турскій у Орашцу, одма Карађорђе заповеди ми, да напишемъ неколико писама у нека окружія: у Смедеревско ћуши Вули-

ћевићу у Азаню, да онъ зна, да e Караћорће већъ почео турске анове палити, турске субаше по селима и ановима бити, но да и онъ скупи войске что выше може, и да пали анове, и турске субаше да біе као что и онъ чини, и да му за свашто явля. Тако исто и у пожаревачку нахію друго Миленку Стойковићу бинбаши и Петру Добринцу у Добриню у нахію пожаревачку, кнезу Момиру пожаревачкомъ, да и они покупе что могу выше войске, да по свой нахіи пожаревачкой анове попале, субаше побію; а тако исто треће писмо у нахію ћуприску на Стевана кнеза Ресавскога и на кнеза Милію Здравковића, да и они скупе колико выше може войске, и да они попале анове и субаше по анове попале по свой нахіи ћупрнской; ягодинскомъ кнезу Євти изъ Темнића, Милою кнезу левачкомъ, бинбаши Стевану Яковлѣвићу и Міюшку кнезу левачкому, да и они скупе доста колико выше може са оружіемъ, и гди годъ има анова и субаша по селима, анове да попале, а субаше турске по анови побію, и да чуваю наоколо око Ягодине, да Турци изъ Ягодине кудгодъ неизиђу да по селима каку штету Сербима неучине; и ако сами Ягодину попалити и Турке истерати немогу, да чекаю долазакъ Караћорћа. Далѣ, пето писмо пише терговцу онда бывшемъ у нахію рудничку Милану Обреновићу и Дринчићу Милићу булюкбаши и Мутапу Лазару, да и они скупе доста са оружіемъ войске, и да чекаю Турке око Рудника и око Чачка. Ако бы кудъ по селима излазили да бію, и да буду готови кадъ Караћорће доће и на Рудникъ найпріе да удари. А тако исто пише кнезу Васи Чарапићу и кнезу Сими у Боракъ, и Янку Катићу у Рогачу, да и они скупе чете что выше може, па да пале по селима турске анове и да бію турске субаше по анови. Кнезу Вићентію у Кораћицу гročанско о-

кружіе тако исто, да сви раде овако, како что и самъ Карађорђе ради.

По одправленію писма на све више описане кнезове, поити Карађорђе са своіомъ собраномъ войскомъ изъ Орашца у Раленовиће село, и у исто у самый заодъ сунца дође, анъ запали, турке анціе побіе, и по селу Раленовићи скупи све и одъ сваке куће по едногa, а гди е задруга по два, и по три човека, са оружіемъ; а кои небы одма пошао, онога бы наши четници и силомъ погнали, съ тимъ угроженіяма и претньомъ, да, кои небы пошао за Карађорђемъ, да ће быти погублѣнъ, и онога кућа и малъ быти попалѣно. И тако исту ноћь пође са четомъ къ нахіи београдской да подиже на оружіе народъ, да све по селима анове свакій свое попале и субаше побію, и да нареди старешине, да свакій са своимъ срезомъ чува поиздалѣ око Београда, да Турци у села неизлазе, и да штету неучине, и да нико одъ народа у Београдъ неиде и дрва и заиру Туркомъ неносе на продаю, као что су пріе носили, да се затвори сасвимъ око Врачара. И тако Карађорђе исту ноћь изъ Раленовића поити у друго село названо Дрлупа, и тамъ анъ турскій запали и Турке побіе. Оданде исту ноћь поити у Рогачу, у село кнеза Янка Катића; но Катића Янка ненађе, будући се сакріо на пріятелѣ, да га Турци неубію, но нађемо Марка Катића брата Янкова, узме га Карађорђе са собомъ и све селяне рогачке као и друге доиде са собомъ, и исту ноћь пође далѣ и дође у Дучину; тамъ анъ турскій запали и Турке побіе, пакъ потеравши люде истога села као и друге са оружіемъ, и исту ноћь дођемо у село Стойникъ у саму сванућу. Турци обично у зору спавају, изиђе бировъ истога анціе и по несрећи нѣговой повиче село: ай потрчите

ево айдука! на то буде заповесть одъ Карађорђа, те ти истога бирова четници свога исеку на комаде. У исто време у Стойникъ рано дођу два терговца рудничанина: Тома терзія и Никола Ракићъ изъ Београда идући, чувши за Карађорђа гди е почео анове палити и субаше Турке бити, пакъ сврате, да покажу нека извѣстія изъ Београда, кои како дођу предъ Карађорђа, почне ій Карађорђе пытати, гди су были и шта имаю казати, и чуе ли се, гди онъ Турке біе и анове турске пали; на кое ова два терговца одговоре, да су исту ноћь чули одъ некіе Серба, пакъ су зато и свратили да виде, шта е, па и они да съ нама престану. Карађорђе упыта ій: пакъ када сте были у Београду, и шта имате намъ казати изъ Београда, и зашто сте тамо ишли и кадъ сте тамо отишли и коимъ посломъ? Ови одговоре Карађорђу, да када е Янићіе убіо Турчина пріе неколико дана подъ Венчацомъ, Турчинъ буде мртавъ донешенъ у Рудникъ предъ Сали-агу, кои упыта Ибраима банскога и Сербе, кои су Турчина мртва донели: „море власи! ко уби овога Турчина?“ Ови одговоре: „Богъ ме ага уби га Янићіе Стергарацъ на друму кодъ Бањѣ.“ „А ко е море съ ньимъ, има ли млого айдука?“ Ови одговоре: „има ага 10 — 12 друга, но незнамо одкуда су, но како убише Турчина, утекоше у Венчацъ планину“ Потомъ Сали-ага одпусти оне люде. кои су Турчина убіена донели и каза имъ: идите море кућама па радите. и непрестайте узъ айдуке.“ Потомъ Сали-ага дозове насъ двоицу и каже. „Море Тома и ты Никола! да ме послушате нешто, вы сте мои люди и верни, я ћу васъ даровати добро, а и братъ мой Али-ага даће ви добаръ бакшишъ, да ми едно писмо однесете аги;“ и да намъ писмо и пара за трошакъ, наложивши намъ: „море сакрите добро то писмо, па се чувайте одъ

айдука да васъ гди годъ ненападну, пакъ писмо подайте брату моему Кучук-алiи, и да ми одъ нѣга донесете одговоръ, па ћу я васъ и опетъ даривати.“ Мы узмемо писмо и одемо у Београдъ, предамо Кучук-алiи писмо, кои насъ устави два три дана. Кучук-алiя упыта насъ „море кадъ сте одъ Рудника довде путовали, како е по раи, по селима, е ли мирно и чую ли се гди се они или други каки айдуци находе.“ Мы му одговоримо: вала ага фала Богу засада е све мирно, и нигди се айдука нечуе, кои намъ каза: „вала море ишала паднуће у руке и они, кои су убили онога Турчина у Баньи; вы сте отуда дошли сами, а сада ћете имати доста дружства: я самь одредiо Тефтиша са 35 Турака, да иду съ вама у Рудникъ, и я самь писао Сали-аги да онъ скупи изъ Ужица, изъ Чачка, изъ Карановца, изъ Крагуевца до едно 200, 300 Турака добры юнака, пакъ да иду по нахiяма одъ села до села, и гди чую оне айдуке да тераю, да побiю, но Сербе са оружiемъ да не тераю са собомъ, но да чине стегу да и Серби оне айдуке са батинама *тераю*.“ То намъ каза, и Турци (до 35 Турака) пођоше и съ нама на конакъ у Сремштицу дођоше; а мы рекосмо Турцима: гди мислите данасъ на конакъ да мы идемо напредъ, да вамъ готовимо конакъ. На кое Турци одобре и кажу: идите у анъ у Сибницу и тамо намъ конакъ готовите. И мы пођосмо, но како за васъ чусмо у путу, свратисмо да вамъ кажемо, садъ како знате.

У исто магновенiе дође намъ войвода Лома Арсенiе изъ Драголя изъ Качера нахiе рудничке са 80 войника. У то 24 сата пуче овай гласъ почти по цѣломъ пашалуку београдскомъ, и тако поче се гомилама народъ оружаный сокупляти и тражити Карађорђа. Карађорђе быяше намѣранъ проћи по свомъ окружiю београдскомъ; но кадъ чу одъ

овы терговаца изъ Рудника да ће Турци доћи у Сибницу, одма се Карађорђе врати натрагъ у Сибницу, да пречека Турке на конакъ. Покріе войску по кућама селскимъ, а войводу Лому остави у шуми на друму београдскомъ одкуда ће Турци доћи, пакъ пошто бы Турци дошли близу села, да Лома са нѣговомъ четомъ чува, да кои Турчинъ непобегне натрагъ у Београдъ. Карађорђе заповеди да се ови Турци сви побію, а ако бы се кои предао живъ да га доведу Карађорђу. И тако, како су Турци ишли право ану, кога е већъ Карађорђе напуніо са войскомъ и како Турци уђу међу бусію, коя е была наређена у ану, у чардаку турскомъ и у механи, опале се пушке, и 16 Турака и два сеиза турска, кои су были цигани, побію. Задна часть Турака, бывша мало поизостала понатрагъ, побегну натрагъ къ Београду. Сретнувши ій Арсеніе Лома са своіомъ четомъ, кои се Турци опетъ поврате у село, и повичу: аманъ да се предамо. Карађорђе повиче на войнике да стану да Турке непобію, но нека се предаду, и тако се 17 Турака живи доведу, предаду ій у едну кућу подъ стражу, докъ се Карађорђе расположи, и тако се поскида съ Турака све альине чоане и оружіе, и џебана донесе предъ Карађорђа. Карађорђе даде своимъ поглавитіимъ войницима альине Турске те обуку, а Турцима даде сербске просте альине; конѣ и оружіе подели на свою свиту и одма пође далѣ да иде у београдску накію, но пріе на данъ быяше послао Радоя Тернавца булюкбашу изъ Раленовића, да иде да дигне войнике одъ села Венчана, Тулежа и Стрмова, па да са истымъ иде за Карађорђемъ; но поменутый Радое булюкбаша дође, не доведе ни едногa войника и каже Карађорђу да ніе могао изъ овіе села войнике кренути, изъ узрока тога, что е некій старый Томашъ туфекція подговоріо селяне венчанске да не-

иду никудъ и да неслушаю айдуке, ерь ће зло прођи кои узъ айдуке пође. То чувши Карађорђе, крене сву войску одъ Сибнице на Миросалце, Тулеже и Стермово, и крене одъ сваке куће по човека оружана, кои су кое силомъ кои драгомъ вольомъ потерани, и дође на конакъ са свомъ войскомъ у Венчане са 3000 войника. съ тымъ намеренѣмъ, да ухвати Томаша и предъ войскомъ погуби, и едногa Турчина одъ робова кое смо имали обеси на вратима томашевымъ; но Томашъ како чуе да Карађорђе иде съ войскомъ у Венчане, побегне, и съ тымъ спасе свой животъ. Карађорђе ухвати сина Томашева, и ништа му нектене говорећи: синъ за дѣла оца неодговара. Турчина обеси на кућнымъ вратима томашевымъ а сина му погна у войску са селянима. Одатле пође у село Даросаву съ войскомъ кодъ своега побратима Симе сердара и поћи съ войскомъ, и тунакъ нађе некоеъ Петронія терговца изъ Валѣва, гди е почео стоку купити за у Немачку, и некога калуђера игумна изъ Боговађе манастира прозванога Жарка, призове преда се и упыта: шта они раде. Терговацъ Петроніе каже да онъ купи свинѣ за у Немачку, а калуђеръ каже да иде по писанія, проси милостиню на манастиръ. Карађорђе рекне обоици: „церна ти терговина терговче, а тебе калуђере црна прошня и милостиня! Заръ невидите шта мы радимо, и нечуете да мы Турке біемо по анови, и анове турске палимо? но и вы овако да радите и да нечекате да я васъ силомъ терамъ, зашто кога я силомъ потерамъ, не пролази добро.“ Потомъ заповеди мене да напишемъ неколико писма у валѣвску и шабачку нахію, кое я одма и напишемъ, писмо едно кнезу Якову Ненадовићу у Бранковину; друго кнезу Николи Грбовићу у Мратишиће; треће кнезу Кедићу; 4-то попи Луки Лазаревићу, кои е іоште бьо попомъ а

одъ фамиліе кнежевске; пето Спужу Остои главномъ терговцу шабачкомъ, кнезу и великомъ терговцу Иліи Марковићу, да како ови више означени(мъ) да устану, народъ на оружіе подигну, тако и млађе чиновнике и булюкбаше да подигну свакій своя села и народъ на оружіе, и да све турске анове по сели попале и турске аніе да побію по ановима, вароши турске да попале, и Турке да побію и за границу пашалука београдскога да прогоне. Више означени кнезови добивши овакова писма и налоге одъ Карађорђа, одъ Петронія терговца. и одъ игумна Боговађе манастира Жарка, одма скупе народъ на оружіе, устану сви, Ваљево варошъ турску попале и Турке млоге побію и за границу прогнаду. Тако исто и у шабачкомъ окружію учине Лука Лазаревићъ и Остоя Спужъ, изъ окружія шабачкога по селима турске анове попале, и по истимъ Турке субаше побію и градъ Шабацъ обколе и бію, и о свему како одъ шабачки, тако и одъ ваљевски кнезова и поглавара дођу рапорти Карађорђу да су све по налогу нѣговомъ испунили, и даљ очекую заповести како ће се у напредакъ владати, на кое скоро и добію одговоръ одъ Карађорђа, да скупе войске что може выше, да обколе и обкопаю шанцима око града шабачкога, да имъ никудъ изъ града изићи недаду, и да пошлю часть войске на Дрину на границу, да чуваю одъ Бошняка да нечине изпреко Дрине шкоду Сербима по Мачви одъ утока Дрине у Саву до Лознице, и да о свачему репортираю Карађорђу; а тако исто пише кнезу Якову Ненадовићу да и онъ сабере све ваљевске кнезове и булюкбаше, и да имъ свимъ заповеди, да свакій одъ свога края сакупе войске, и да пођу да подигну Ядаръ и Рађевину и сву сокол-ску нахію, и да чуваю одъ Лознице планинама до Сокола, и даљ узъ Дрину до Бауриќа и до Раче, и

све то да строго држи подъ своіомъ командомъ и что бы се годъ догађало да о свему рапортира Карађорђу. Проти Матеи Ненадовићу пише, да онъ као свяшчено лице кога народъ слуша и почитуе, да онъ — прота — пође по свой валѣвской и соколской нахіи, да заповедя по свимъ манастирима дуковенству и свяшченству одъ имена Карађорђева, да сваків пође по своимъ парохіяма, нуріяма, да народу сваків свомъ закажу, да сваків устане на оружіе и сваків свомъ старешини да иду и да га слушаю и сложни буду, и за веру и законъ кристянскій противо Турака да нежале каплю крови пролити, да бы се едномъ ига турскога избавили. Ово и прота обяви свяшченству (обяви) а ови народу, и проклинюћи кои небы послушао, кое народъ послуша и сви скоро на оружіе устану (и) своимъ старешинама да иду и у слоги да буду. Ово изверішивши прота Матей Ненадовићъ минутно народъ устане по цѣ*ла* ова два окружія противо Турака, а и прота лати се и самъ оружія, и одъ истога почетка войску е водіо и крабро се боріо съ Турцима, поощтраваюћи народъ и подаюћи примѣръ народу велике е успѣхе чиніо одъ 1804 па до 1813 года.

Яковъ Ненадовићъ, по пріятію налога одъ Карађорђа подигне народъ на оружіе, сву валѣвску и соколску нахію; Турке изъ Валѣва истера, Валѣво турску варошъ попали, а тако исто и Крупанъ у Соколской — варошъ турску — попали и Турке неке побіе а неке прогна за границу у Соко и преко Дрине, старешине сербске по свимъ срезовима у ове две нахіе постави, и команде имъ и войске одреди и границу утверди.

Карађорђе о*п*равиши све ове писмене налоге Якову Ненадовићу изъ Даросаве, 5-га Ферфара крене се самъ изъ Даросаве съ войскомъ у Буко-

викъ къ свому побратиму Іовану Крстовићу, оданде у село Велику Врбицу, гонећи добромъ вольомъ и силомъ одъ свакога села и одъ сваке куће по еднога човека войника са оружіемъ у Врбицу. 6-га Ферфара дође му извѣстіе одъ Каре Петра Црешнѣвичанина крабра и стара юнака, како е онъ разумео да се Турци купе кодъ Сали-аге Бика у Руднику, и да е дошао Алил-ага Цафићъ даія ужичкій са 170 коньика Турака у Рудникъ, и да прете кои данъ да изиђу изъ Рудника у села да робе народъ и да араю, и зато да е онъ — Карапетаръ — на тай рачунъ скупіо до 400 войника са оружіемъ кодъ Ясеннце на друму рудничкомъ, и да онъ чува, да Турци неударе изъ Рудника у села, иштући далѣ наставленія одъ Карађорђа. Разумевши о томъ Карађорђе, пошлѣ мене Карађорђе са 10 коньика Кара Петру у Шаторню доню, гди е овай съ войскомъ быо, да я са Каромъ Петромъ учинимъ расположеніе, да оставимо у ясеничкой клисури бусію да чекаю и побію Турке ако бы изъ Рудника у села пошли, а Кару Петра да узмемъ са 100 момака и да идемъ у Тополу гди ће исто вече и Карађорђе са войскомъ приспѣти, кои налогъ я онога часа извршимъ, узмемъ 10 коньика момака одевены као что самъ я самъ быо одевенъ у турско одѣло и оружіе и конѣ, отидемъ у доню Шаторню Кари Петру на друму рудничкомъ кодъ Ясенице, гди нађемъ Кару Петра са войскомъ и изявимъ истомъ Кари налогъ Карађорђа, кои га прими съ радостію. 300 войника оставимо у бусію у Ясеници у клисури да пазе на Турке, а Кару Петра узмемъ са 100 войника и пођемъ у Тополу Карађорђу; но Кара Петра войска, видећи мене са момцима у турскомъ одѣлу и оружію, свакій е войникъ Каринъ воскипіо радошћу и крабростію до преко мѣре, едва чекаю, кадъ ће се съ Турцима ударити и шићаръ као

и мы добыти. Я одма одемъ у Тополу са Каромъ Петромъ, гди Карађорђа нађемъ съ войскомъ, и ту Кара Петаръ заноћи са нѣговы 100 войника, кои кадъ виде Карађорђеву войску до 3000 войника и 20 Турака, кое води Карађорђе у робству у случаю потребе, учини Карађорђе договоръ са Каромъ Петромъ, да онъ иде натрагъ са своимъ войницима, и да скупи войске, что може выше, и да издалека обколи Турке у Руднику, и да чува, да у села Турци изъ Рудника ради заире неизилазе, и да чека Карађорђа, кои е скоро намѣріо доћи съ войскомъ и на Рудникъ ударити. И Кара, примивши налогъ одъ Карађорђа, отиде, скупи и выше войске и чува друмове око Рудника.

У истый данъ Карађорђу дођу 4 стара Турчина са белымъ брадама, са еднымъ калуђеромъ Матомъ одъ митрополита Леонтія, изъ Београда послаты одъ даія, да моле Карађорђа, да се са даіяма помири, обећавајући му 500 кеса, да народъ умири и испусти; но калуђеръ Мата тайно каже Карађорђу поздравъ одъ митрополита, да се нипошто немири са даіяма, и да Турцима неверуе, но да ради како е почео, молећи Карађорђа да га выше непушта съ Турцима натрагъ у Београдъ; но Карађорђе каже калуђеру: „иди ты слободно съ Турцима у Београдъ, я ћу тебе лако извадити одъ Турака. Я оћу за неко време варати даіе и време провлачити докъ лето дође и шума озелени,“ пакъ и Турке врати у Београдъ да кажу даіяма, да се Карађорђе склања на миръ, но да кажу даіе, на кои начинъ они мисле унапредакъ са народомъ поступати, а анове и субаше неће выше терпити народъ по селима, нити зулумъ и срамоте турске подносити, и ако се на то даіе согласе, да за себе даду емство и поручителѣ дворъ аустріскій да за

даіе буде дворъ емацъ, пакъ на овай начинъ можемо се са даіяма помирити а не другоячіе, и тай договоръ да буде у пресудству посланика одъ двора аустрискаго, и тако отпусти Турке у Београдъ да све ово кажу даіяма.

У исто време находіо се Младенъ Миловановићъ у апсу у Турака у Крагуевцу, кога су ту Турци котѣли погубити, кадъ су и друге кнезове секли; но Младенъ, бывши у оно време великій трговацъ и богатъ отъ кога су Турци млого блага поискали па да му животъ опросте, кое имъ и обећа Младенъ дати 60 кеса но да га пречекаю кои данъ, докъ онъ те новце скупи ербо готовы нема, кои и пошлѣ на пріятелѣ да новце скупе и донесу, на тай начинъ и оставе га Турци жива у тамници докъ паре узму, пакъ бы га и опетъ Турци погубили, и тако Карађорђе, имаюћи 20 Турака робова кодъ себе, пише писмо Муселиму Карамустави у Крагуевацъ, и пошлѣ едногa стара Турчина на коню у Крагуевацъ одъ робова наши; у комъ писму немоли муселима но препоручуе, да Младена пусте, и по истомъ Турчину пошлю га невредима, а да ће Карађорђе пустити сви 20 Турака, кои су у робству кодъ нѣга; ако ли га непусте, да ће онъ одма съ войскомъ доћи на Крагуевацъ, обколити и све ватромъ попалити, и све турско велико и мало исећи. Како овай писмо Туркомъ у Крагуевацъ однесе, Турци прочитаю, и одма Младена Карађорђу невредима пошлю, а Карађорђе сви 20 робова пошлѣ у Крагуевацъ на даръ Крагуевчанима за Младена; и тако Младенъ избави се, кои е после весма быо полезанъ за отечество.

7-га, 8-га и 9-га Ферфара преседіо е Карађорђе у Тополи собираюћи войске са свы страна, и чи-

нећи расположенія, и пишући писма на све стране по свимъ окружіяма на старешине, да свакій у своме окружію диже войске са оружіемъ, что берже може, а кои бы се тому противіо да ће нѣговомъ рукомъ казнѣнъ быти неминуемо, и да се неможе сакрити развѣ да побегне у Турке.

По учинѣномъ тако расположенію за три дана у Тополи, међу тимъ стигну у Београдъ изъ Тополе Даіяма посланици Турци одъ Карађорђа, и све покажу даіяма како Карађорђе говори, и шта одъ даія зактева, па да се са даіяма мири. Покажу како Карађорђе има у робству и Турака, како има войске млого и како му войска еднако долази и даню и ноћу са сви страна млого. Ове речи саслушавши даіе одъ свои посланика, шта Карађорђе зактева, намѣре ускорити, да бы се са Карађорђемъ помирили, и да му млого блага обећаю и све оно одобрити што Карађорђе зактева. И на то одма первый данъ одреде измеђъ себе еднога даію а именно Аганлію, даду му 200 хиляда гроша, даду му 200 Турака коньика па да иде у Колубару — коя се іоште ніе одметула — са Карађорђемъ, и да превари колубарце и да имъ каже: да е Карађорђе поручіо даіяма да пошлю еднога одъ даія да се мири, и тако да су даіе нѣга — Аганлію — на то послали, и то су (после) даіе мени после и поручиле, да вы кои се нисте съ Карађорђемъ одметули, и нама се верни показали, да ми скупите 1000 момака са оружіемъ, да иду са мномъ да тражимо Карађорђа, гди га чуемо, да се съньимъ помиримо, на онай начинъ како годъ что Карађорђе зактева, све ће му онако даіе и дати." И тако превари колубарце и скупи хиляду Серба колубараца са собомъ и дође у село Дрлупу, а Карађорђе изъ Тополе 10-га Ферфара крене се у Ягнило, а одатле

11-га истога преко Космая пређе и на конакъ у Рогачу дође; чую, гди е и Аганлія дошао у Дрлупу, и депутате свое Карађорђу послао позивајући га сутра да дође у Дрлупу, да се мире и да се о миру разговарају, на что су га даіе и послале по нѣговому захтеваню преко даиски посланика, кое су му даіе у Тополу шиљали. На то Карађорђе одговори Аганліи: да ће му сутра 12-га Ферфара у Дрлупу на разговоръ доћи, но не у селу, де е народъ одъ войске, но у полю до села. А одъ карађорђева конака одъ Рогаче до аганлина конака до Дрлупе сатъ места растоянія. И тако Карађорђе исту ноћь пошлѣ тайно депутате у Дрлупу Србима Колубарцима, кои су са Аганліомъ были, да се са Карађорђемъ согласе па да Карађорђе удари ноћу на Аганлію у село съ едне стране, а Колубарци са друге стране, да Аганлію и све Турке побію; но Колубарци нехтену се са Карађорђемъ согласити, и тако остане до сутра, и сву ноћь страже Карађорђеве и Турске између обе войске престое.

12-га Ферфара крене се Карађорђе изъ Рогаче съ войскомъ у Дрлупу и на еданъ пушкометъ одъ села у полю оста(но)ви войску, а узме са собомъ найодабраніи войника и добры юнака, и найглавніе 10 старешина и одвои се одъ войске на полъ пушкомета напредъ: аганлина войска и турска и Серби Колубарци стану исто тако у растоянію на еданъ пушкометъ. Карађорђе позове Аганлію къ себе на разговоръ, кои и дође такођеръ са 20 одабраны и стары Турака. Приближивши се еданъ другомъ на два фата места, (и) поздраве се обично еданъ съ другимъ, (и) назвавши еданъ другомъ добро ютро, и почну се разговарати по реду. Аганлія почне казивати, зашто су га даіе послале, и како му све даіе обећавају дати что годъ е захтевао, говорећи

да ће му даіе дати 500 кеса само да онъ умири и растури народъ, и да нечини таковы чудеса, и зашто бы тако народъ буніо. Карађорђе одговара Аганліи: „заръ незнате, зашто смо се мы побунили и на оружіе устали? а вы све то и сами знате какій сте зулумъ вы и ваше субаше и анціе по селима народу чинили, отимали что сте годъ у кога Сербина нашли, глобили и были преко мере; и тога ви небы доста но осквернисте и обезчестисте наше жене и девойке; све то народъ трпи, и то вамъ небы доста, но почесте сећи кнезове, булюкбаше, кметове и терговце, а мене ктедосте посећи само да ме уватити могосте, пакъ то се већъ терпити ніе могло, већъ све устаде да гине са оружіемъ у рукама или да се одбране. А и ты то све добро знашъ, да е тако было, пакъ насъ сада зовете да се миримо; и садъ да се помиримо а година или две вы ћете опетъ тако почети са народомъ и кнезовима чинити.“ Аганлія: „уверавамъ васъ, да что е было треба заборавити а у напредакъ выше быти неће ни зулума, ни сеченя, нити безчестія, ни анова по сели выше быти неће, ни субаша; да ми веруете, и мы ћемо вама дати само ашлука 500 кеса, пакъ ако неверуете, а вы идите у Немачку и тамо живите, купићемо вама у Немачкой добре куће, баштину, винградъ, воденице и све болѣ но что у Тополи имате, само оставите народъ на миру.“ Карађорђе: „я знамъ, да бы вы мене дали 500 кеса само да я идемъ у Немачку, а после бы дали Немцима и хиляду кеса, те бы ме Немци вама предали, те бы ме вы посекли; но даемъ ти тверду мою заклетву, да я нећу бегати одъ народа, нити ћу народъ оставити, да ій вы опетъ газите и сечете, да ми дате и 5 киляда кеса. Ко ће вама выше веровати, и кога намъ доброга емца даете? ако се помиримо, ко ће за васъ емацъ быти, да ћете вы

вашу речь и веру одержати да непреварите?" Аганлія: „вы можете нама веровати, да васъ неђемо преварити, но быђе твердо и верно како уговоримо о миру, а за емца цара немачкога, кога вы оћете да за насъ добаръ емацъ буде, то вамъ само дати неможемо нити Немца нит' другога краля, ербо іоштъ се нисмо са дворови добро ни познали, па како ће за насъ добри быти." Карађорђе: „пакъ кадъ (за) васъ цареви непознаю, и вамъ они неће веровати, како ђу вамъ я са народомъ поверити се?" У исто магновеніе пукне една пушка у селу одъ Аганлины войника, а войска Карађорђева помисли, да Турци негађаше Карађорђа, пакъ грне као ватра, и угледавши Турке, опале неколико пушака на Турке и убію кодъ Аганліе стоећа Аганлина арапина, Аганлію ране у ногу и іоштъ неколико Турака ране. Тако исто и турска неколико пушака опале на Сербе стоеће око Карађорђа, и убію еднога момка карађорђева по имену Іована Ђавуровића изъ Барошевца, и ране у главу Айдук-Станоя Главаша. (И тако) Карађорђе еднымъ своимъ гласомъ устави свою войску и утиша, те стане као капь воде. Тако исто и аганлини гавази и момци полете по турской войски, и буна се утиша за минуть. Аганлія мало беше узмакао натрагъ, но іоште Карађорђа изъ вида и са очію ніе изгубіо, и видећи да се обе стране утишаше, пакъ опетъ стаде дозивати Карађорђа да се разговоръ о миру продужи, но већъ ноћь быяше близу: то Карађорђе одговори Аганліи: већъ сада е скоро ноћь но да остави до сутра то есть 13-га Ферфара да буде разговоръ о миру, но и то не у Дерлупи, везгодно е место, но да буде тай састанакъ у Раленовићи близу Клѣштевице. (На) то Аганлія одобри Карађорђу да тако буде. Аганлія остане у Дрлупи на конаку, гди е и быо, а Карађорђе на свой конакъ у Рогачу

поврати се. Аганлія мишляще, како ће измаћи, а тако и Карађорђе стараше се, како ће сутра Турке обтећи и побити.

Аганлія како се смркне, побегне ноћу у Београдъ съ Турцима, дође стража србска и каже Карађорђу, да Аганлія побеже у Београдъ, и све каза свимъ даіяма, како му се съ Карађорђемъ догодило на разговору, и чиняше ми се, да могадія са Карађорђемъ на кои годъ начинъ учинити, да се недогоди съ наше стране, те неко избаци пушку у томъ самомъ нашемъ разговору, те се са обе стране войске збунише, но и опетъ се *одма* утишаше войске, и опетъ понеку речъ са Карађорђемъ проговорисмо да ми *да* одговоръ на кои начинъ было, шта ћу даіяма одговорити. У томъ већъ и ноћь стиже, треба да свака войска иде на свой конакъ, и одгодисмо, да се сутра данъ састанемо, и разговоръ свер*шимо*, не у Дрлупи већъ у другомъ селу Раиновићи, и тако можда бы и было добро, но я будући врло ранѣнъ у ногу, одоли болъ и я немого више трпити но побего ноћу, и дођо да вамъ кажемъ, како се догодило, пакъ радите опетъ о миру, чини ми се, моћи ће се чтогодъ учинити.

Саслушавши даіе аганлино показиванѣ, приписали су све неуредности аганлиной, что ніе могао са Карађорђемъ миръ учинити, но и опетъ даіе послушаю совѣтъ аганлинъ, изберу брже болѣ 10 найглавніи и найстаріи Турака изъ Београда, призову на тай рачунъ и Митрополита Сербскога Леонтія и калуђера Мату, и пошлю ій као посланике свое, давши имъ наставлѣніе, да иду у Палавку и да зову Карађорђа, и да се стараю на кои годъ начинъ, да бы се съ Карађорђемъ помирили. Митрополиту закажу, да се и онъ као Сербскій Митрополитъ постара посовѣтовати Карађорђа и све кнезове и на-

родъ, да се са нама помире, и ако то Митрополитъ учини, да ће га даіе обдарити и велику му честь одавати. Митрополитъ обећа се даіама, да ће се старати колико е выше могуће радити, да склони Карађорђа на миръ. И тако Турци се спреме са Митрополитомъ и отиду у Паланку, да чекаю Карађорђа, а калуђера Мату пошлю, Карађорђа да нађе, и да га позове да иде у Паланку данскимъ посланицима, да се о миру разговараю, и тако калуђеръ Мата нађе Карађорђа у Ратари съ войскомъ, обяви му зашто е дошао, да га зове да иде у Паланку да се разговара о миру са посланицима данскимъ, гди му обяви калуђеръ Мата, да су даіе послале и Митрополита Леонтія да васъ совѣтуе да се са даіама помирите, а Митрополитъ мене е казао, да вамъ кажемъ да се нипошто са даіама немирите, а онъ — Митрополитъ — предъ Турцима мораће васъ къ миру склаяяти, но вы неслушайте, но како знате продужавайте време до лета, докъ шума озелени, и моли Карађорђа да ме удржи кодъ себе, и да ме непушта выше съ Турцима враћати се натрагъ у Београдъ.

16-га Ферфара Карађорђе крене се изъ Ратара съ войскомъ у Паланку, узме са собомъ 40 кое чиновника кое главны юнака, и оде у варошъ Паланку Турцима, а войску остави изванъ вароши до 4000 войске, и како Карађорђе дође у назначено место — домъ — гди су турски посланици са Митрополитомъ сербскимъ Леонтіемъ очекивали; ушавши у дворъ и поздравивши се една страна са другомъ учтиво, (и) замоле Карађорђа, да седне са своіомъ свитомъ комъ онъ заповеди и дозволи сести. Карађорђе заповеди кнезовима и некимъ старешинама сести, а военой свити своіой заповеди стаяти у паради. У Карађорђа и у све свите нѣ-

гове оружіе и одело сасвимъ отмѣно е было, а Турци су седели безъ оружія у *старимъ* оделу, но врло уплашени. Даиски посланици покажу Карађорђу зашто су ій даіе послале т. е. да се о миру разговараю, говорећи: „Даіе су послале быле даію четвертога Аганлію, да съ вама миръ уговори, и *да вамъ каже*, да ће даіе све оно одобрити и дати, что бы онъ — Аганлія — съ вама уговоріо, само да народъ и буну утишате; но ніе могао, что се нека погрешка догодила одъ стране Аганлине войске, и зато се разговоръ прикинуо. Аганлія се раніо, и ніе могао болъ терпити да другій данъ разговоръ довершите већъ побегне у Београдъ. Аганліи су све даіе нѣговой неуредности преписали, пакъ су садъ насъ даіе изабрале и послале съ вашимъ Митрополитомъ, да се сада съ вама разговоримо, и даиско вамъ поздравлѣ явимо, о чему ће васъ и вашъ Митрополитъ увѣрити за даіе, да они вама препоручую, да се тога посла и буна оканите, и народъ утишате, и да свакій иде своіой кући, да су ратъ и да раде, да се ништа небое; увераваю васъ и народъ, да имъ неће выше быти по селима ни анова, ни субаша, нити каква зулума, ни безчестія као что е было пріе, а што е было и прошло, све да заборавимо. Вама е сведно или давали данакъ нама, или везиру, вама е сведно давати, а наше ће даіе и са царомъ уговорити и цару царево давати као што су и везири давали, па ће се лако съ царомъ помирити. Турци вамъ данакъ неће по народу купити, но ваши кнезови, па ће быти и за насъ и за васъ добро, а да веруете, да су све даіе васъ поздравиле, да ће овако быти и да васъ неће преварити, ето да васъ увѣри вашъ Митрополитъ, кои е слушао све ове речи изъ уста свію даія." На то Митрополитъ увѣраваше Карађорђа и све пресудствуюће, да су даіе све тако говориле и заклиняли се

да ће веру одержати, кою су на више реченый начинъ говорили; а Карађорђу обећали су даів давати (му) по 500 кеса плате, и да ће га поставити надъ свимъ пашалукомъ београдскимъ найстаріега оборкнеза, и да ће се о свачему са Карађорђемъ договарати и у пріятельству свакомъ съ нъиме држати се, на что му Бога ємца даю. Карађорђе на све по реду одговори турскимъ посланицима као что є и Аганліи одговоріо: я веруємъ како вама тако и Сербскомъ Митрополиту, да су вамъ тако даів казале, да вы мене явите, и да мене къ миру склоните, и да ће на тай начинъ верно быти одержана вера и уговори; но има пословица єдна, кою овде оћу вамъ преповедити: „Єдна змія, коя є уела сина єдномъ човеку, те є умрео, отацъ опази плачъ сина пакъ потрчи, да змію убіє, но змія већъ беяше готово сасвимъ ушла у рупу, но отацъ стигне змію и осече репъ зміи. Отацъ сарани сина онде близу змінне рупе, и єдномъ идући покрай оне змінне рупе, а змія помоляла беяше главу на рупу; човекъ зазове змію, да изиђе да се помире, но змія одговори човеку: догодъ ты гледашъ гробъ сина твога и я мой осеченый репъ, нема мира међу нама. — Да! и то: догодъ я гледамъ гробове нашів сербски кнезова, кое су даів исекле, и догодъ вы неубіете мене, као и друге кнезове что сте исекли, међу нама неће быти мира. Я самъ казао Аганліи, ето и вама кажемъ, да даіяма кажете, да ми дате кога краля ємца, да буде добаръ за даіє, да ће оне тверду веру и речь одержати, и ако наруше веру задану, да подлегну подъ судъ онога ємца, кои буде за нъи добаръ, пакъ да ми дате рока за єданъ месецъ дана, да седимо съ миромъ єданъ одъ другога, докъ я скупимъ кнезове и народъ *одъ* свію нахія пашалука београдска на скупштину да се са свимъ разговоримъ, и да обявимъ, шта даіє одъ

насъ захтевају, а шта мы одъ даія захтевамо, и на какій начинъ да миръ учинимо, пакъ ако сви кнезови и народъ престану и поверс даіяма, я ћу даіяма абаръ послати, па ћемо онда продужити разговоръ о миру, а пріе месецъ дана немогу вамъ дати одговора, ербо се народъ по свимъ пашалуку на оружіе подигао, све анове турске по селима попалили, и субаше турске побили, пакъ се свакій за себе бои, и тако толикій народъ како се побуніо, ніе га лако умирити." На то еданъ одъ Турака рекне: све то може быти само ако ты то оћешъ, можешъ скоро урадити. Другій пакъ одъ стары Турака са страомъ рекне; а вала знате ли зашто Карађорђе иште рока за месецъ дана? онъ само протеже време докле гора озелени. Карађорђе каже Турцима: я самь вамъ съ мое стране одговоръ дао, а вы идите пакъ кажите даіяма шта самь вамъ казао.

Митрополитъ пошлѣ калуђера Мату тайно, да моли Карађорђа, да га непушта съ Турцима натрагъ у Београдъ, но да га удержи кодъ себе, бојећи се да га даіе непосеку, что ніе могао Карађорђа склонити на миръ, као что су и првога Митрополита Методія посекли, кадъ су Мустай-пашу погубили. Карађорђе одговори Митрополиту по калуђеру Мати ове речи: „кажи Г. Митрополиту, да га я сада немогу удержати, а онъ и самъ познае да я водимъ съ Турцима политику само за месецъ дана, докъ се болѣ спремимъ и докъ гора озелени. А што ме совѣтуе да неверуемъ Турцима, и да се немиримъ са даіяма, то и я самъ тако мислимъ, но кажи Митрополиту, да ако и найманѣ за себе осети каку опасность, нека побегне у Немачку, а одонудъ лако ће къ мене прећи, кадъ му я поручимъ." Тако Митрополитъ и учини, и тако Турци са Митро-

политомъ отиду у Београдъ, а у исто време дође писмо одъ Петра Каре и одъ булюкбаше Арсенія Ломе, 18. Ферфара, кои су са четама своима пазили и чували, да Турци изъ Рудника неизилазе по селима ради заире, являюћи да већъ има у Руднику до 500 ябанаца Турака, кои су дошли Сали-аги Бику у Рудникъ у помоћь. Карађорђе одма крене войску право на Рудникъ, да Рудникъ обколи, да ябанце Турке истера и да иште Сали-агу жива да му га Турци даду, па да ерліе Турске на миру остави. Мишляше съ тимъ да раздвои Турке, да добре остави на миру у своимъ кућама, а яничаре и ябанце Турке да истера. Дошавши на Рудникъ 19-га Ферфара позове Турке на разговоръ, гди изнђу три Рудничанина Карађорђу на разговоръ, међу коима Турцима быо е глава ага Токатлићъ старинацъ Рудничанинъ и добаръ Турчинъ. Дошавши Турци Карађорђу на разговоръ поздравивши се обично еданъ съ другимъ, почне Карађорђе говорити аги Токатлићу: „зашто сте дозвали толике ябанце Турке у Рудникъ, те немире и васъ и народъ, и зашто неистерате Сали-агу, Алила Џавића даію ужичкога, и Плякића даію карановачкога, да иду свакій на свою страну? Ето шта су вамъ они са нъіовымъ долаякомъ учинили, те самъ толику войску на васъ подиго.“ Одговоръ аге Токатлића: „вала садъ видимъ шта намъ ябанци учинише, но садъ да тай посао угодимо, како е найболѣ. Мы бы нъи истерали, но они су ячи одъ насъ, пакъ іи мы терпимо и ништа имъ несмемо.“ Карађорђе: „я ћу вамъ помоћи (Карађорђе аги Токатлићу говори), вы ако оћете да на миру останете у вашимъ кућама съ вашимъ фамиліама, скупите се сви, пакъ идите и молите Сали-агу, Алила Џавића и Плякића, нека иду свакій са своіомъ войскомъ одкуда су дошли, а васъ на миру да оставе, и ако то учините, я на Рудникъ ударати нећу, нити ћу войску мою у варошь пуштати;

ако ли се бое даіе каке преваре одъ насъ за сигуранъ пролазакъ, даћу имъ добре ремове три моя чиновника; или учините, те намъ дайте Сали агу, Алила Цавића и Плякића у руке живе, пакъ после останите сви на миру; или уговорите, ова три даіе да изиђу къ нама на разговоръ да уговоримо и да имъ дамо веру тверду и ремове, па нека иду.“ Съ тымъ Турке одпусти, говорећи, да опетъ даду знакъ кадъ ће изићи на место означено. Токатлићъ ага отиде у Рудникъ совѣтуюћи даіе, да оду съ ньимъ Карађорђу на разговоръ; но Сали-ага и Плякићъ не смедну да пођу, а Алилъ Цавићъ даія ужичкій пође са Токатлићемъ и са два своя момка и 4 стара Рудничанина Карађорђу на разговоръ и дођу на означено место, гди ій є Карађорђе чекао узевши са собомъ Айдук-Станоя Главаша, Айдук-Вула Коларца, Саву Тернавца, Янка Рачанина, Карастеву Пожаревлянина, Кару Петра Црешнѣвичанина и Айдук-Милована изъ Плане, Арсенія Лому булюкбашу, са тымъ договоромъ, да добро пушке напуне, и да буду готови ако бы сва три даіе дошле на разговоръ, да на ньи троицу по три пушке опале, да даіе побію а не друге Турке; ако не бы сви но два, опетъ да побію, ако ли бы само єданъ одъ ньи дошао да небію ни єднога. На ово ага Токатлићъ приглашавао є Цавића Алила, Сали-агу и Плякића, да слободно изиђу Карађорђу на разговоръ, но *садъ* самъ Алилъ Цавићъ изиђе са Токатлићемъ, а Сали-ага и Плякићъ несмедну боєћи се преваре. И тако ага Токатлићъ са Алиломъ Цавићемъ изиђе на разговоръ Карађорђу, гди по млогомъ разговору уговоре: да како све три даіе, Цавићъ, Сали-ага и Плякићъ изиђу са свимъ ябанцима Турцима, и да иду кудъ оће, а ерліе Турци са фамиліяма слободно да остану у своимъ кућама на миру, кое се тако и учини.

Сутра данъ када се сване, рано Турци добію тайно преко шпіюна аберъ, да ће имъ Кучук-Алія даія доћи скоро у помоћь съ войскомъ, но да се држе и да се непредаю Сербима, *и тако* даду одговоръ Карађорђу, да они ябанци изъ Рудника неће да излазе нити ће да се раздваяю са ерліяма вароши Рудника, но ишту рока за 7 дана, да ій Карађорђе пречека, докъ се спреме Турци, и остави на миру, пакъ ће онда излазити; ако ли Карађорђе неће тако, то Турци оће да се бію. И тако, како има градъ у Руднику, то Турци принесу све богатство и конѣ у градъ. То чуюћи Карађорђе да Турцы оће да се бію, одма 20 Ферфара пусти войску єдну узъ Ясеницу коіомъ є самъ предводіо, другу одъ Катрена, трећу одъ планине рудничке низъ Ясеницу, а четверту одъ Звезде (,коя удара). А Турци мало изиђу око вароши и побію се са Карађорђемъ, но войска Карађорђева дочека ій крабро, Турке нагна натрагъ у варошь, гди на бою остане до 86 Турака мертвы, и запале Серби 10 кућа турски, и ноћь прекине битку. И тако Турци, као что и ніє обичай быо, да са собомъ носе заиру, но гди и у кою варошь или село дођу, она варошь или села ране войску турску, а ране већъ нестало ни у Турака ни у варошана Серба, уплаше се безъ ране и сви ерліє турске и сербске скупе се и отиду те обяве Сали-аги, Алилу Џавићу и Пляквићу даіяма, да већъ заире никаке нема ни за войнике ни за конѣ, но да гледаю часъ пре да излазе лепымъ и мирнымъ начиномъ или како было, еръ после ће одъ глада све пасти, и тако се опетъ Турци согласе да моле Карађорђа, да ій пусти да излазе ябанци са даіяма и одъ ерлія кои оће, а кои неће нека остане на веру као что су и первый данъ были уговорили са Токатлићемъ. И тако опетъ пошлю агу Токатлића одъ первы руднички жителя,

те обявя Карађорђу шта Турцы моле да имъ дозволи по ньіовомъ прошеню, да излази когодъ оће и одъ ерліа да иде са ябанцима друмомъ ужичкимъ, а кои неће слободно да остане да седи на миру заедно са сербскимъ жительима исте вароши, да се ништа небое. Карађорђе давши имъ тако као что су и Турци молили, збогъ тога что е нтіо да часъ пріе ово дѣло сверши, боећи се да Кучук-Алія съ войскомъ изъ Београда у помоћь недође на Рудникъ, и све дозволи Турцима да иду путемъ рудничкимъ куда су и молили. Карађорђе одма ноћу *нарѣди* бусію на друмъ ужичкій, куда ће Турци проћи, да побію Турке. 21-га Ферфара изиђу Турци изъ Рудника на рудничиште кодъ неке старе цркве кристіянске, гди се раздваяю путови, одъ кои (ѡданъ иде) десный зове се ужичкій, а другій низъ реку на село Майданъ друмъ чачанскій на Єленъ-гробъ називаный. И Турци се зауставе на истомъ путу, гди нађу трагъ по ужичкомъ путу угаженъ сербскимъ войницима, кои нису знали трагъ ньіовъ сакрити; осете се Турци да е оно бусія сербска отишла у планину на друмъ, а онай путъ другій на Єленъ-гробъ, кои къ Чачку води, ніе угаженъ, пакъ нектену да иду ужичкимъ друмомъ но окрену чачанскимъ друмомъ на Єлен-гробъ. Войска сербска угледа, гди Турци одоше на Єленъ, потрче на истый друмъ да Турке дочекаю на клисури; но ни полакъ войске сербске нестигну на истый друмъ, а Турци промакну выша половина, но Серби препуцаю на оне, кое су стигли, и ту убію до 200, међу коима су убили даію ужичкога Алила Цавића и даію карановачкога Пљакића, кои е ранѣнъ быо одъ Антонія Пљакића Ристића прозванога изъ Каменице, пакъ ніе могао да яше на коню, но га Турци носили на тертивану, и ту истый добіенъ буде као и Цавићъ, а остали Турци са Сали-агомъ промакну напредъ.

Пошто се Турци ябанци истераю изъ Рудника, остане 40 до 50 кућа турски жителя са фамиліяма. Карађорђе уђе у Рудникъ, и сазове у турску мекћему — судилиште — и сазове неколико главны и стары Турака, те ій ослободи давши имъ веру, да се ништа небое но седе на миру у своимъ кућама са своимъ фамиліяма, и да слободно у своимъ дућанима продаю народу, кои тергуе са свимъ что имаю, заповедавши свимъ своимъ войводама и старешинама, да нико (небы) одъ нъи или войника (да) небы смео (нико) къ турской кући преступити, или что годъ (одъ) едне паре вреди, узети за свою главу, толико само Турцима рекне да ће Сали-агине конаке запалити и разорити до темеля, кое тако и буде. Милану Обреновићу, кои е одма поставлћнъ Карађорђемъ да е комендантъ цѣлога окружія рудничкогъ, предъ Турцима строго (му) наложи, да добро чува, да небы когодъ Турке у Руднику узнемиривао; еръ ако бы се дознало, да се и наймањћ Турцима вреда нанесе, да ће онъ за онако главомъ своіомъ платити. За овако Карађорђа расположенћ Турци се мало ослободе благосиляюћи Карађорђу срећно дѣло и успѣхъ. И то Карађорђе да Турцима слободу, да они могу слободно одправляти свое богослуженіе по нъіовымъ закону, и опе да имъ слободно вичу на џаміяма. Съ тымъ е Карађорђе мисліо Турке раздвоити, зле гнати и бити, а добре оставляти на миру, (и) да бы съ тымъ добіо довереность кодъ Турака, да гди бы годъ на кою турску варошь съ войскомъ дошао, да му Турцы поверe, ябанце и зле Турке да тера, а добре да оставля, и доиста съ тымъ бы больій успѣхъ учиніо и скоріе бы Сербію одъ злы Турака очистіо, раздвоіо бы нъіове силе а са добрымъ лако бы управіо, и за Карађорђемъ међу Турцима велика важность была. Наредивши Кара-

ђорђе све овако Турци остану благодарни Карађорђу мислећи, да ће се то тако и одержати, призове Карађорђе све старешине, кои су съ войскомъ на Рудникъ дошли, отпусти ій на време осимъ свое свите за 7 дана да иду свакій са своимъ войницима кућама, да се добро спреме са заиромъ, оделомъ и новцемъ, и сви са своима да иде Карађорђу у Велику Врбицу подъ Венчацомъ и подъ Буковикомъ. 7-мый данъ да буду сви, но кои небы дошао да ће строго быти казнђнъ. Ово е расположеніе было 52-га Ферфара, и тако Карађорђе истый данъ крене се изъ Рудника преко планине рудничке са своіомъ свитомъ и войскомъ, коiю одъ себе никудъ неодпушта, и дође на конакъ у мое село Стергаре кодъ куће мое, и тамъ три дана одмори войску 23. 24 и 25-га Ферфара. 26-га истога крене се Карађорђе изъ Стергара у Тополу, и тамъ буде кодъ свое куће 27, 28. 29-тый дође на означено рочиште у село Врбицу, гди ће соединити свое войске, и текъ что су почеле войске долазити, и до 200 осимъ свите нђгове дошло е са стране.

1-га Марта рано уютру угледа стража сербска на друмъ орашкій неку войску све конянника, да знат' Карађорђу, кои узевши дурбинъ позна, да е войска турска, има до 5, 6 стотина атлія; заповеди своимъ войницима, те се сви преготове къ бою, и тако како е Карађорђе стаяо са своимъ подъ самымъ Венчанцомъ у едномъ долу. Турци гледаю нашу стражу и полете на исту, почне се осипати и наша войска предъ Турке, и то е быо бой еданъ сатъ, пакъ се Карађорђе помакне натрагъ къ планини Венчацу, а Турци несмедну гнати Карађорђа но стану на конаку у Вербици: но у нашемъ ретерираню сексана Карађорђева превали товаръ свой, ербо е на истой быо некій туфегџискій алатъ и

накованъ, гди су и ствари Карађорђеве быле, и еданъ ћуракъ нѣговъ, кое су Турци и узели. Ово е было близу ноћи. Карађорђу войска е све помало долазила, ербо е Карађорђе послао страже на све путове, кои слазе къ Вербици и окретале войнике, да иду у Венчацъ Карађорђу да ненагазе на Турке. Карађорђе намѣраваше на Кучук-Алію одма у вече ударити, мислећи да ће онъ онде ноћити, но Кучук-Алія, како првый сумракъ почне, крене се и непође къ Руднику брату своиъ Сали-аги у помоћь, (ербо е разумео да е Рудникъ узетъ), кудъ е Карађорђе наместіо бусію, но окрене путемъ крагуевачкимъ, за коимъ трчала е войска сербска, но Кучук-Алія прође бегомъ у Крагуевацъ. Карађорђе пошлѣ нека оделенія войске, да чуваю око Крагуевца, докъ онъ стигне са своіомъ войскомъ; обиђе свою фамилію, коя е онда была у Даросави у Клѣштевици кодъ еднога нѣгова побратима Симе сердара, пакъ оде у нахію београдску, да дигне београдску нахію, да иде за Кучук-Аліомъ, скупи тамъ до 3000 войника осимъ свите свое, пође 3-ћега Марта са свомъ овомъ войскомъ къ Београду. Дошавши у Врачаръ 6-га Марта, како Турци угледаю войску сербску, изиђу изъ града до 2 хиляде Турака и ударе се са Карађорђемъ и били се три сата, гди Серба рани се неколико, а Турака до 20 остане на месту мртвы, гди међу коимъ Турцима погине некій муселимъ крагуевачкій Асан-ага, комъ главу Серби оцеку (му) и оружіе нѣгово донесе се Карађорђу на поклонъ. Овога е муселима и убіо и главу му оцекао некій Гаврило Ђурићъ изъ Тополе, момакъ у свити Карађорђевой, кои е одъ Карађорђа добро быо обдаренъ. Пиштольи истога муселима находили су се свагда у фамиліи Карађорђевой као и сабля златна и кесе златне Алила Џавића даіе ужичкога, кога е убіо некій Іованъ Рязнићъ изъ Банѣ.

4-га и 5-га Марта ноћіо е Карађорђе у селу Кумодражи, расположивши войску подъ командомъ грочанскога войводе коменданта Васе Чарапића змая одъ Авале, и Ђорђа Гузоне одъ Железника, и Милоя Петровића Трнавца и Ранка изъ Оструженице, (сви ови 4 юнаци больій одъ болѣга) да чуваю Турке у Београду, да имъ никудъ недаду излазити у села; са собомъ узме Вићентія кнеза грочанскога, Ћушу коменданта смедеревскога, коимъ Ћуши наложи, да пола войске свое остави, да чуваю градъ Смедерево а полакъ войске да поведе Крагуевцу, гди ће се сви соединити и на Кучук-Алію ударити, и одма 6-га Марта крене се съ войскомъ одъ Београда изъ Кумодража и отиде право Крагуевцу; но Кучук-Алію незастане у Крагуевцу, кои е већъ бьіо съ крачуевачкимъ Турцима съ вамиліяма побегао у Ягодину, кога су Серби 6 сатій до Ягодине гнали, и млоге Турке побили, и малъ Турскій отели. Карађорђе собравши све войске, за кое е и поручіо, крене се 8-га Марта къ Ягодини, у путу (стои нека варошцица Мала Баточина) разумео е, да е Кучук-Алія послао 250 Арнаута войника арбанаваца у Баточину, да увате анове и путъ београдскій, да осигура, кадъ пође Београду, да му е слободніе на конаку первомъ. *Карађорђе* окрене войску свою право Баточини, да оне Арнауте истера; но Арнаути затворе се у неке тверде анове и у цамію, нису се дали истерати. *Зато* одма остави часть войске око Баточине, да бію оне Арнауте затворене, докъ се предаду, а самъ са осталомъ войскомъ пође къ Ягодини 9-га Марта и дође у село Штиплѣ подъ планину названу Црный врхъ. Пише одма войводама и кнезовима левачкимъ и ягодинскимъ да и они са своимъ войскама дођу ближе Ягодини на Ђурђево брдо, па да дођу Карађорђу у Штиплѣ на разговоръ, и тако се бояо Карађорђе, да се Кучук-Алія

непрокраде ноћу друмомъ београдскимъ одъ Ягодине крозъ Липаръ-планину, и добру бусію намести на Баграданъ, одакде на Баточину, да неотворе путъ Београду и да неослободе затворене Арнауте, одреди кнеза Тодосія са 1500 войника на Липаръ да чуваю бусію друмъ, кудъ бы морали Турци проћи: (и одъ Тодосія, то) Тодосіе отиде, но не на друмъ, кои пролази крозъ Липаръ и где му е заповеђено, но само стражу тури, а самъ се измакне съ войскомъ одъ бусіе на еданъ черекъ сата места. Кучук-Алія знаюћи, да е Карађорђе близу съ войскомъ до Ягодине дошао, и да е нѣгове Арнауте умуасеріо у Баточини, то Кучук-Алія одма одреди 500 атлія добры, и предъ ньима поглаваромъ пошлѣ некога даію Тосун-агу да иде, да се ноћу прокраде друмомъ одъ Ягодине до Баграданa и до Баточине, да ослободи Арнауте ньіове у Баточини Сербима обколѣне, и да дође у Ягодину, па да после чекаю Карађорђа на Ягодини, или да пођу у Београдъ. То тако и учини Тосун-ага, прође крозъ Липаръ мирно, да га войска, коя е са Тодосіомъ послана была, да истый друмъ чува, ніе ни осетила. Стража дође и яви Карађорђу како Турци прођоше крозъ Липаръ Баграданy и Баточини друмомъ безъ пушке и безъ боя, а Тодосія нема нигди. Турци посеку друмомъ неколико людій, кои су заиру носили за войскомъ, и тако Карађорђе ніе имао време, да тражи Тодосія, кои бы га као издаина ома погубіо, но Тодосіе склони се мало, а Карађорђе брже болѣ дигне сву войску и пойти ко Баточини, а и Турци већъ текъ стигли у Баточину, нападну изненада — нечаяно и неожидаемо — знаюћи да е Карађорђе предъ ньима съ войскомъ ударе Турци на нашу войску ослаблѣну, растераю Сербе и ослободе Арнауте Турке заноћивши тамъ у Баточини до уютру. По нъи зло ютро осване; Карађорђе дође съ вой-

скомъ до Баточине тайно, пошлѣ войску пешаке да стану планиномъ у бусію на друмъ ягодинскій, а самъ остане са неколико пешака и са 600 коньика. Сву ноћь престаясмо до зоре чекаюћи Турке кадъ ће поћи, и тако у само свануће пођу друмомъ ягодинскимъ; а Карађорђе чека, докъ се Турци одвое одъ Баточине, пакъ да имъ се напусти на леђа да потера на бусію, а бусія да дочека; но наша войска убила путъ, тако угладіо се одъ пешака, останове се Турци и сете се, да е пешакъ сербскій отишао на бусію, оставе онай друмъ, а узму распутицу другу, коя иде на Кево и пођу. Карађорђе напусти се съ войскомъ на леђа Турцима, и Турци бежећи безъ душе, остану сви ньіови пешаци Арнаути до кіевска потока, 250 изгину, а тако и неколико коньика Турски погине, и самомъ ньіовомъ поглавици Тосун-аги спотакне се атъ у кіевскимъ потоку, са ата спадне, доведу му сеизи одма другога и съ тимъ се спасе, а ата му уватимо, и Карађорђу поклони се, и тако само неколико атлія утече у Ягодину са Тосун-агомъ, а остало до 400 Турака падне мертвы, и свима се главе исеку и Карађорђу на даръ донесу, а Тосун-ага едва живъ доспе у Ягодину, жалећи се Кучук-Аліи да выше зора и муке ніе добіо одкако е се родіо и да ни на каквомъ бою выше войске нигди ніе изгубіо.

Карађорђе дође опетъ у Штиплѣ до Ягодине 2 сата места растоянія, и одма наредбу учини, те остави часть войске, съ коіомъ ће командовати Миланъ Обреновићъ и Младенъ Миловановићъ са рудничкимъ и крачуевачкимъ войскама, и ко оньимъ и други чиновника, кнезова и булюкбаша за помоћнике у дѣйствію да буду и да ударе одъ Црвеногъ брда, а самъ Карађорђе узме часть войке, и прође са оне стране Ягодине къ левачкой войски на

Ђурђево брдо спрамъ Ягодине, коя е войска левачка дошла и очекивала Карађорђа. При подазку каже Карађорђе оставшимъ старешинама да уютру рано пођу на Црвено брдо съ войскомъ черекъ сата, такођеръ черекъ сата растоянія одъ Ягодине, и тако како бы Турци у(до)гледали кою было пріе войску безъ сумнѣ ударнће; у исто време да она друга сербска войска удари са оне стране Турцима на леђа, — тако и буде 10-га Марта изиђе Карађорђе са своіомъ и са левачкомъ войскомъ на Ђурђево брдо и станe, а Младена и Милана нема на Црвено брдо. Турци угледаю Карађорђеву войску и одма полете атліе и пешаци, но Карађорђе добро ій дочека и поврати натрагъ къ вароши, и тако гонећи Турке наши войници запале неколико кућа турски съ края, и тако се растури и разреди войска Карађорђева по полю; то Турци видећи расеяне войнике учине юришъ на Сербе, надбію сербску войску и прегнаду за Ђурђево брдо, а Младенова и Миланова войска текъ се появи на Црвено брдо. Турци видећи да удара и друга сербска войска окрену сву свою войску, и юришомъ у прву ватру разбію и Младена и Милана войску; обрате се сада на неке затворене войнике Карађорђеве у некимъ кућама и бурдельима, одкуда су се били, и ту кое боемъ кое ватромъ побію (изгоре) и живе и ранѣне Сербе, до 150 погине, међу коима су были найбольи и найкрабріи юнаци: Благое изъ Маслошева, Яннћъ и Миловањ Ђурићъ изъ Стергара, и тако на Ягодини разбивши се войска сербска изгубила е до 150 войника мртвы и ранѣны до 50, и 20 живы но ранѣныувате Турци; међу коима е быо найглавніи юнакъ Петаръ Кара изъ Црешнѣвице и Айдукъ-Миловањ изъ Плане, кое е Кучук-Алія све одпустіо изъ робства совѣтуюћи ій: да свакомъ Сербину кажу, кога виде, да свакій своіой кући иде, и да неиде за Карађорђемъ.

Карађорђе почне искупляти свою расеяну войску око Црна врха у Штиплю, и тако 11, 12 и 13-тый Мартъ искупи войску свою, и дознавши да ће Кучук-Алія кренутя се съ войскомъ ко Београду, брже болѣ пише Васи Чарапићу, да ће Кучук-Алія кренути се къ Београду, но да скупи войске что выше може и да тури бусіе на друмове са обе стране Авале, да чува и чека Турке на бусіи, а да ће самъ онъ устопице за Кучук-Аліомъ ићи и гнати га еднако до Београда. И тако Карађорђе очекуюћи да види изъ Црнога врха, коимъ ће друмомъ Турци поћи къ Београду, докъ 15-га Марта пођу Турци верло рано изъ Ягодине преко Крагуевца, Тополе, Белосаваца, Кораћице къ Београду, и дође за данъ изъ Ягодине до Ропочева, и ту заноћи. Карађорђе гонећи Кучук-Алію сви пешаци посустану и нестигну, само коньици стигну Кучук-Алію на два сата ноћи у Ропочеву, повежу конѣ, пакъ узму пушке, и Карађорђе самъ съ пушкомъ предъ войскомъ, те се приближи къ Турцима како може Турке спрамъ ватре бити; препуца и збуни Турке, кои одма ватру погасе и почну имъ дабулане и таланбаси ударати дајући знакъ къ покоду. Кадъ буде предъ саму зору крену се Турци и пођу къ Београду. Ону ноћь убіены 10 Турака остали на месту, ербо ій нису Турци могли у такомъ бегу ни носити ни закопати, а ранѣне можда су и однели; но пешаци войници Карађорђеви едва су дошли у 2 сата дана, ербо е издалека пошла, одъ Црнога врха до Ропочева 14 сатій растоянія. Карађорђе давши войницима налогъ, да иду за ньимъ что скоріе ка Авали, а самъ съ коньицима поити ка Авали, да бы тимъ претекао или престигао Турке; но Кучук-Алія, знаюћи да га тамо чека Васа Чарапићъ съ войскомъ око Авале, несмедне онимъ друмомъ ударити, но окрене се деснымъ путомъ на Врчинъ

распутицама, како ће изићи на Лештане више Болеча. Угледавши га Васа Чарапичъ са Авале коимъ ће путемъ ударити, и потрчи итно предъ Кучук-Алію на Лештане, но и Турци, кои су бегали, уграбе у исто време кадъ и Чарапићъ на Лештане. Чарапићъ доспе на бусію само са 70 войника, а остали нестигну уморе се трчећи сатъ места. Чарапићъ доспе и уђе у бусію и стане покрай друма, и опале на бегуће Турке, кои скоро протрче бусію. Чарапићъ убіе на той бусіи до 60 Турака и 26 коня. У исто магновеніе доспе и Карађорђе къ Чарапићу, но Турци стигну на Врачаръ, кудъ выше нису ій могли гнати съ малиномъ войске, ербо е быо близу Београда а войска имъ уморена. Карађорђе сагнавши Кучук-Алію, кои е довео доста ябанске войске са своіомъ, Крџаліе и Арнауте, за заштиту себе и Београда.

Карађорђе садъ небоећи се до лета никаке напасти турске изъ пашалука београдскога ни одъ други пашалука, врати се у село Васе Чарапића, гди е онда седіо подъ Авалом назваными Рипаньмъ, одма заповеди мене да напишемъ свимъ старешинама по свой Сербіи да скупе свакій свою войску, и да расположи свако окружіе да чува поиздалека око Београда и варошій турски, да на исте Турке нападаю, гди бы годъ прилику имали, и да имъ недаду у села излазити ни арати, пакъ свако окружіе да пошлѣ свога старешину у Остружницу на скупштину и на договоръ, и да поведу по 2 и по 3 главна човека за изборъ судія; ербо вознамѣри одма люде добре изабрати поради судія, ербо се ніе могло безъ суда обдержавати, и то сви да стигну 21-га Марта. Када се такова писма одправе, позове онъ неке главне Сербе трговце и пріятелѣ србске, да и они дођу на скупштину у

Оструживцу, кои и дођу како ти: прво Милутинъ Топалъ, Милошъ Урошевићъ, Димитріе Ратковићъ, и ту они учине договоръ са Карађорђемъ, да се њи три узму у кумпанію да добављаю Карађорђу све потребе воене, како ти: барутъ, олово, артію, топове, ђулета и рану за новце понешто и гди кои може. Ови се зареку и увере Карађорђа, да ће се они старати све што и колико е выше могуће. Карађорђе обећа *имъ* плаћати и добаръ процентъ давати, а и другимъ трговцима наручивати познатымъ, да таково набављаю и на рачунъ Карађорђу давати. Ови се обећаю, да ће некимъ средствомъ умолити генералкомандирендере варадинске и да ће ій подмитити, и башъ изъ града Варадина узимати воене потребе и намъ тайно доносити у Оструживцу, наложивши тако и свимъ комендантима, кои имаю границу са Аустріомъ Савомъ и Дунавомъ да свакій на своме краю са познатымъ терговцима и пріятельима уговоре, да такове потребе гди кои може добити за паре давати или на квите, па Карађорђу да покажу, кои ће свакомъ плаћати; само ово су сви терговци молили, *да* Карађорђе изиђе и появи се на Врачаръ, па ће имъ онда сви терговци, Серби особито, свашто, што имъ годъ за потребу буде, доносити, неки за новце а неки и на поклонъ, кое се тако и учини. Карађорђе ніе имао іоште никаке касе народнѣ, но само имао е одъ свое терговине нешто капитала, и кои се годъ са квитама одъ старешина сербски появлявао свакомъ е плаћао.

ПРИМЕТБЕ

НА ПРЕДНАПЕЧАТАНЫЙ САСТАВАКЪ.

1. Кривымъ писменима означени су понайвыше найнужніи додатцы као што бы ій по свой прилицы и самъ сачинитель быо на-

писао, да му нису случайно у перу остали; а позднымъ у речи умешанымъ кривымъ писменима заменѣна су друга, коя су очевидно погрешке пера сачинителѣва.

2. Подъ затворителяу ставлѣне су оне подлиника речи, кое правіемъ слога току сметаю.

3. Повлакана заменѣне су речи, кое є цензура избрисала.

4. Точкама означена празна места подерана су у трошномъ подлиномъ рукопису.

Секретаръ Друштва.

КАРАЂОРЂЕВО ИЗВЕСТІЄ

О СРБІИ И ПОСЛЕДНЬИМЪ ДОГАЂАИМА СРБСКОГЪ (новієгъ) ДОБА КАО И О ПРВЫМА ЗА ТЫМЪ СЛѢДУЮЋИМА.

Сачинѣно негдашньимъ Почестнымъ Членомъ Друштва Србске Словесности покойнымъ К. С. Совѣтникомъ Лазаромъ Теодоровићемъ *).

По заключенію мирнаго трактата Россіє съ Портою у Букуресту 1812 при коємъ одъ стране наше нитко быо ніє, узнавши мы да россійске войске изъ предѣловъ нашихъ изступаю, и насъ овако критическомъ положенію оставляю, дошли смо сви у крайнѣ отчаяніє. У овомъ недоумѣнію и неизвѣстію находећи се на велику радость дође Єго Сіятельство Г. Генералъ-Лейтнантъ Графъ Ивеличъ къ намъ у Тополу 28. Юліа съ наставленіємъ обявити намъ статію мирнаго Букурестскаго трактата, касающуся и до Сербскаго народа. Совѣтовао є да

*) Да є зацело овай Србинъ, а не кои другій, сачинитель предстоећегъ Карађорђевогъ известія, уверава по казиваню свога оца Г. Александеръ Ђурићъ, Секретаръ К. С. Совѣта, кои є подлинный реченогъ известія рукописъ Друштву поклонити усрдствовао; а и самъ овай рукописъ, кои се одъ осталы сачинителѣвы рукописа ни у чемъ ни найманѣ не разликує, за дело свога писца довольно сведочи.

Секретаръ Друштва.

се на ню согласимо показуюћи што е Россію побудило миръ съ Портою заключити и войске свое изъ предѣловъ нашихъ извести. Увѣріо насъ, да се съ овымъ ни мало благонаклоность нашего Покровителя неумалява како къ меня вожду, тако и народу. Да ће Турци трактатъ овай исполнити и насъ у миру оставити. Увѣріо *насъ е* Господинъ Графъ у имя Государя, да како се непріятель изъ Россіе очисти, перву помоћь Сербомъ дати, и обѣщанія своя во исполненіе привести буде Государъ. Ово су за насъ превесели гласи быля, и особито смо соболѣзновали, что мы незаключивше съ Портою мирнаго трактата противъ нарушающаго спокойствіе нашего великаго Покровителя съ войсками нашими поћи неможемо. Совѣтовао еще Господинъ Графъ да депутацію у Цариградъ отправимо за поговорити съ Диваномъ о будущемъ стању Сербіе, о погодби за данъ, и проча народу нуждна, кол сва увѣравао е Господинъ Графъ да Турцы по трактату учинити мораю. Овымъ Совѣтомъ Господина Графа Ивелича у имя нашего великаго Покровителя увѣрени у присутствію Єго депутацію у Цариградъ оправимо 3. Августа за поговорити съ Диваномъ, и узнати волю Султана и намѣреніе съ нама, заповѣдимо по совѣту Господина Графа депутатима нашимъ миръ скоро незаключавати, но разговоре и време продолжавати, докле бы се обстоятельства Россіе поправила. Отправлени депутати были су: кнезъ Милић Ражаньскій, Іованъ Протићъ и Стефанъ Євтићъ Секретаръ. Потомъ свимъ Старѣшинама собрати се у монастиръ Враћешницу заповѣдимъ, и овди высочайшу волю нашего всемилостивѣйшаго Покровителя съ Господиномъ Графомъ, кои е овди до овога дана по просби нашей остао быо, обнародуемо торжествено 15. Августа подъ гермлявомъ топова. Кою статію я, сви Старѣшине, вой-

ска и прочи народъ са особитомъ радостію и восклицаніемъ примимо и Ему у имя великаго нашего Государя на святымъ моцемъ первовѣнчанаго нашего Краля Стефана присягу положимо быти вѣрнымъ нашему Покровителю до последныя каплѣ крови. И тако Гоподинъ Графъ Ивеличъ бывши очевидный свидѣтель наше къ престолу россійскому особене привержености отправи се у главну квартиру Адмирала Чичакова взявши с' собою и депеше наше, на имя Господина Адмирала.

Депутати наши у Цариграду представили су Порти одъ стране Народа покорность, по томъ молили, да имъ се яви, каковой милости има се народъ одъ своего Султана надати. Очекивающи на ово свое прошеніе отговора провели су 6. недѣля овди, потомъ одправлени къ Великому Везиру Рушитъ-Ахметъ-Паши у Адріанополь, съ ньимъ о миру разговоре водити, и дошли су къ нѣму у самое оно време, кадъ е везиръ нѣкоего Драгомана и Реизъ-Ефендію, кои су одъ стране Порте съ Россіомъ миръ у Букуресту заключяли, посѣко быо, и тѣла ихъ еще предъ шаторомъ везировымъ лежала су безъ глава. Везиръ депутате наше весма сердито прими, упытавши ихъ, што су дошли, и на што су послати одъ стране народа. Ови (депутати) яве, да су дошли, поклонити се одъ стране народа, показати покорность народа къ Султану и просити извѣстити ихъ, каковой милости има народъ одъ своего Султана надати се. Великій Везиръ сердито имъ на ово отговори: Порта захтева отъ народа, да буде рая (робови) како што е и была, да дате градове, и шанцеве да покварите, топове све Туркомъ да предате и оружіе, савъ прошастый десетогодишньій на народу заоставшій данъ да издате по оному како сте пре, кадъ сте рая были, давали. Да

се Турцы населе по Србіи у вароши, како су и пре были. При томъ упыта Везиръ: хоћете ли се на то согласити, и говори, ако знате да ће се народъ на ово све согласити, и вы на то полномощіе имате на овай начинъ са миомъ миръ везати, можете, иначе не. Депутати отговоре му ово: народъ насъ е засада само отправіо узнати волю Султана и шта ће онъ *одъ* насъ захтевати Ову Султанову волю мы смо дужни народу обявити, и по томъ ако се народъ согласи, миръ заключити. Но то намъ е познато, да народъ неће се согласити дати ситно оружіе, знаюћи, да имъ онда и животъ у опасности остае, а за проче све може быти народъ ће се и согласити съ уговоромъ. Везиръ отговори на ово сердито, идите вы и явите вашему Вожду и Сербима свима, да е наша воля и захтеванѣ ово, кое самь вама мало пре явіо. Зато све договорите се и пошльите депутате у Нишъ, да се може миръ окончати, и мы ћемо на то одъ наше стране отправити Софійскаго Назиръ - Мустафа - Решитъ - Челеби-Ефендію и у Уроменли Валиса нишкогъ Али-Пашу. Ако ли се Серби на то не согласе я самь у ово десетъ година дана потрошіо царски 12 миліона гроша воююћи на Сербе, кромѣ Босанскогъ и Албанскогъ Везира и многу войску изгубіо, еще ћу толико трое потрошити а оставити нећу докле Сербе непокоримъ, да буду раіомъ како су пре овы 10 година были. Со тимъ депутате наше отпрати давши имъ писмо на Челеби-Ефендію и Нишкога Али-Пашу у Нишъ. Ова двоица примивши писмо отъ Великогъ Везира чрезъ наши депутата, пишу намъ по истымъ депутатима, да се мы договоримо и непремѣно друге депутате у Нишъ пошлѣмо. Ови перви депутати наши повратили су се и къ намъ у Сербію дошли съ начала Декемврія и о свемъ овомъ Великогъ Везира захтеваню извѣстили насъ. Мы узнав-

ши овое страшно захтеванѣ Порте и Великога Везира отъ насъ, отправимо 25. Декемвр. Господина и Кавалера Архимандрита Филиповића съ депешами къ нашему Покровителю, за извѣстити што, Порта отъ насъ захтева и како трактатъ нарушава, искати отъ Нѣга у овомъ критическомъ положенію нашемъ наставленіе, а по томъ соберемо све старѣшине и народъ у Крагоевацъ 1. Януара 1813. и обявимо свимъ онов захтеванѣ Порте отъ насъ, на кое никто не може согласити се и тако заключимо и друге депутате у Нишъ послати: имено Живка кнеза пожаревачкога, Євту Савића кнеза лозничкога, Илію кнеза параћинскогъ и Гаврила секретара съ наставленіемъ, обявити Турскомъ, на што се народъ соглашава, представляюћи имъ ове пункте:

1., Границе наше а остану, докле страже Сербске стое и у ово парче землѣ никто да намъ се немеша.

2., Великій Султанъ и светлый Девлетъ да призваду Карађорђа за Верховнаго Сербскаго Вожда, и да га потверде своимъ царскимъ писмомъ и печатомъ Сербскимъ Бегомъ.

3., Великій Султанъ такожде да призна правителствующій Сербскій Совѣтъ и Земскій Судъ, коихъ светлый Девлетъ своимъ ферманомъ да потверди, Вождъ и судови народомъ да управляю и по вольи царской да се владаю.

4., Мы пакъ обећавамо се светломе Девлету вѣрни и истинити поданни быти.

5., Єдногъ царскогъ човека пашу или везира примаћемо међу насъ у Београдъ съ толико Турака колико уговоримо, и колико за потребно нађе-

мо, за знакъ нашегъ къ цару вѣрногъ поданства и да е ово земля царска.

6., Обѣщавамо се светломе Девлету отъ ово парче землѣ данъ отсѣкомъ давати за све а приходи у земльи да буду народни, и обѣщавамо се овай данъ, колико погодимо, тако подпуно издавати (или самому Детлету или коме Девлетъ издавати заповеди) да нигда пара нефали.

7., Обѣщавамо се у време войне давати светломе Девлету и воену помощь противъ свакога, кои буде воевати противъ светлога Девлета и ономику помощь, колико уговоримо, и цару нашему вѣрни у войни быти.

8., Царске градове обѣщавамо се обдержавати и како свое очи, и найболѣ царско добро чувати; кое ако не бы могли сами противъ каковы царски непріятеля бранити, то ћемо искати отъ светлога Девлета помощь, за моћи ихъ сачувати. Трошакъ войске и поправка градова по уговору да буде царскій или нашъ.

9., Турци стари, кои су међу нама у Сербіи по варошима живили, а особито изнћи принуждени, кои су се съ нама завадили и поводъ овай революціи дали, да се между насъ ненаселявaю но съ пашомъ или везиромъ ономико ябански Турака да дође, колико уговоримо а не стари.

10., Данъ отсѣкомъ да даемо ономико, колико Турскій Девлетъ заиште и колико уговоримо. Овай данъ да купе наши кнезови по народу а не Турци.

11., Сербскій Верховный Вождъ, правительствующій Совѣтъ и Судъ Земскій да суде Сербима, а

оный царскій везиръ, да заповѣда и суди Турцыма, кои у гарнизонима буду.

12., Терговина свака да иде, и штогодъ отъ ове пропадне, чіе было, докле сербске страже стое, сербско правительство да плати.

Съ овымъ наставленіемъ и пунктовы отишли су наши други прежде именовати депутати у Нишъ при концу Януара 1813 года, кои тамо приспѣвши представили су Челеби-Ефендіи и Али-паши на пытанѣ ньіово: на што се народъ соглашава по горе помемутымъ пунктовима. Ове назначене пункте узели су турски депутати, и обѣщаля ихъ цару поднести, и на оне одговоръ нашимъ депутатима дати, буде ли царъ отъ оныхъ што примити или не.

Но кадъ су наши депутати турскимъ све ове пункте представили, започели су имъ турски говорити ово: „Кадъ вы захтевате, да вамъ се никто у вашу землю не меша, градови, шанцы, топови и оружіе у вашимъ рукама да буде и да буде вашъ Вождъ управитель Сербима, то се зове у царству кралѣвство, а то ніе нигди было; но кадъ вы тако захтевате, нека се вашъ Карађорђе потурчи и сва Сербія, и нека буде цару у помоћь како и Босна: тако може быти везиръ надъ тымъ пашалукомъ. А што е Босни, што се изтурчила? Неће ли тако, то захтевамо:

1., Царъ опраща народу све прошле погрешке и захтева,

2., Да буде рая, како што е пре была.

3., Сви нови по Сербіи направлѣни шанцы да се уравне.

4., Сви топови у градове да се поставе на стоя места гди су и были.

5., Ситно оружіе сва Сербія да преда Турцыма, при томъ хатове и рахтове Турцыма да даде.

6., Турцы да се опетъ населе они исти, кои су и были по Сербіи, у градове и паланке, и колико къ тому мы хоћемо войске поставити у оне.

7., Села и што е годъ турско было: доми, ньиве, баще, виногради, воденице и пр. опетъ да буде ньіово, како што е и было. И ако бы отъ овогъ што было изгорело или покварено да се мора поправити.

8., Серби да буду рая турска како што су и были, а владѣніе да буде све турско како и пре што е было у Сербіи, а кои неће рая быти, изъ Сербіе да изиђе, и куда хоће да иде.

За данъ за прошасты 10 година нису хотѣли ни отговорити хоће ли народу опростити или не.

По заключенію овы пунктова, упытали су турски депутати наше имаду ли они полномощіе, да могу на овай начинъ миръ заключити. Изъ овы разговора и предложеныхъ отъ турски депутата пунктова видећи депутати наши да се народъ на предложене согласити неможе, отговорили су, да они такова полномощія неимаю. На кое Турци отговорили су, кадъ вы такова полномощія неймате, идите къ вашему Вожду и народу, договорите се тамо и нама или пишите или депутацію пошльите, хоће ли се народъ на ово наше захтеванѣ согласити. Тако ихъ Турци изъ Ниша отпусте и дођу съ начала месеца Ферфара 1813. Ови депутати наши донели су писмо отъ турски депутата на имя мое и народа, у коему являю, да они съ овымъ нашимъ депутатима ништа нису могли о миру окончати, и да се онъ (уполномощеный Челеби-Ефендія) премѣща у Софію, и препоручуе намъ у писму, да друге

се вы отъ Руса одвоите и съ нама миръ учините. Мы бы онда све, што бы вы захтевали, одобрили и подписали; но вы сте ондай на наша писма одговарали, да вы съ нама мира сами чиняти неђете, и да има, кто се за васъ стара, и како два цара учине, да ђете онако престати. И ево вашегъ писма (показуюђи оное у подлинику депутатомъ нашимъ). Два су цара сада начинили, да се Сербія овако преда а не иначе, защо садъ непрестанете? Наши депутати съ овымъ убѣждени и чуюђи ово, замоле, да имъ се само на ово прошеніе и предложена два пункта отговори, и последня воля Султана обяви, на кое царское захтеванѣ да и мы или писмено или изъ уста паки отговоримо. Но Челеби-Ефендія стаяо е на первому своему предложенію и приглашавао наше депутате, да се на она согласе и подпишу. Кои када немогши то учинити обѣща се Челеби-Ефендія на ньіова прошенія отговорити и последню волю Султана обявити. Но ни Султанъ ни уполномощеный Челеби-Ефендія неотговоре, и депутате наше безъ отговора и сваке надежде отпусте. Докъ су депутати наши на границу дошли, и Турске е войске авангарда до 60.000 силна подъ предводительствомъ Уруменли Валиса Крсли-Алипаше на границу нашу отъ Ниша къ Делиграду приспѣла. Депутати наши дошли су къ мени у Тополу при концу Маія, обявили Турска намѣренія, и да захтеваю Турцы народъ обезоружати и подъ оно иго и ярамъ довести, подъ коимъ е прежде ове революціе стеняо; и да су веђъ Турске войске на границу дошле. Узнавши ово намѣреніе турско отъ депутата наши, заповѣдимо свимъ старѣйшинама и воинству быти сасвимъ приправнымъ къ походу. У исто време примимъ писмо отъ реченога турске авангарде предводителя на имя мое и Совѣта оваково:

„*Сербскій Верховный Вождъ*

Георгіе Петровичъ!

„Даемъ вама на знанѣ, како самь я дошао съ „войскомъ на границу послатъ отъ Султана и Вели-„когъ Везира, да пытамъ васъ, хоћете ли быти рая „(робови), и пре(д)стати на оно, како су два цара у-„чинила. Будући да е нашъ Царъ и Росискій Краль „учинили миръ за васъ, да се вы морате покорити, „оружіе положити, топове и градове дати, и шанце „покварити и быт' рая, како што сте и были. Ако „ли на то непрестанете, мы смо дошли силомъ „васъ на то натерати да будете рая. Два су цара „тако учинила а вы на царске договоре нисте хо-„тѣли престати, но лажете цара и нѣгове депутате „съ вашимъ депутатима ето већъ година и више. „Требало е, да васъ нашъ царъ'нечека ни полъ го-„дине, а садъ или тако покорите се или ето насъ „на васъ съ войскомъ да знате, да насъ чекате и да „нерекнете, ударили смо преваромъ. Остаемъ у Ни-„шу 1813 года месеца Маія.

Уруменли Валисъ

Крсли Али-Паша.“

У ово исто време и на овай начинъ писме добіемо и отъ Босанскогъ Везира Али-Паше, кои е отъ стране Босне већъ на границу нашу рѣку Дрину дошао быо, собравши сву Босанску, Херцеговачку и Албанску на 130.000 силну войску у еданъ пунктъ. А и отъ Видина была е войска 60.000 силна по суху и Дунаву подъ предводительствомъ Капетанъ Али-Паше на наше границе приспѣла. Ови сви уедно време обявили су, да на насъ съ войскомъ наступаю.

11*

Наше войске у внутрености, кое су стаяле готове, кромѣ гарнисона у пограничнымъ шанцыма, и сва проча прїуготовленія была су готова, и войска наша числила се кромѣ гарнисона 41.500 людій, кою раздѣливши на три части заповѣдили смо на границе противъ Турске такожде у 3 пункта поставлѣне войске спѣшити.

1., Тако подъ командомъ Г. Главнаго Началника Войводе Велька отъ Видина числило се 7.000.

2., Подъ командомъ Господара Младена отъ Ниша около Делиграда 18.000.

3., Подъ предводительствомъ Гос. Кнеза Сима отъ Босне 16.500.

У гарнисонима у 32 града и шанца окружающимъ Сербію са свію страна числило се 12.000.

Расположивши све овако войске и самъ самъ быо пошо къ Делиграду, гдѣ ће найсилнія войска Турска отъ Ниша быти, за учинити овди съ Турцыма рѣшителну баталію. Но нещастна и жестока болѣзнь вруђищина у насъ названа приключивша се мени у путу, обуставила е мене отъ моего пожелаемаго намѣренія и у Ягодини 15 дана заостати принудила, ожидаваюћи да бы се здравіе мое поправило. Но ова нещастна за мене и прелюбезное мое Отечество болѣзнь моя умножаваше се отъ дана на данъ, и до самогъ конца мене приводяше. Овди получимъ я писмо отъ Началника войске противъ Босне Г. Симе да е на онай край верло тешко и множество Турака. И тако я и последню часть войске, съ коіомъ самъ мысліо самъ поћи 1500 людій и све мое тѣлохранителѣ съ моимъ первымъ Секретаромъ Яникіомъ отправимъ у помощь

на Дрину, а я отчаявајући заповѣдимъ отнести ме на колы боловати у Тополи дожидавајући свакій часъ последняго конца. Коя болѣзнь моя отъ 15. Юнія до 3. Августа продолжавала се. Войска наша между тимъ на сва ова три пункта, коя една другой у помоцъ доћи ніе могла, бориле су се са особитомъ храбростію.

Перво сраженіе догодило се на Дрини 15. Юнія около Лешнице. Везиръ босанскій пошлѣ едну отабрану часть войске свое за прокушати у каковой су сили и приправности Сербске войске. Гнъ Лука Лазаревичъ предводитель авангарде дочека ихъ около рѣчице Лешнице храбро, и у логоръ къ везиру поврати. По томъ везиръ Босанскій са своимъ силомъ преправи се преко Дрине на Новомъ Селу у нашу страну и начне дѣйствовати силніе.

У исто време напала е войска Турска отъ Видина на Неготинъ, гдѣ ихъ е храбро Главный Началникъ оногъ края Г. Войвода (Г)айдукъ Велько храбро дочекиво и шъ ньима боріо се и често ихъ отъ Неготина отбіо у ньіовъ лагеръ, кои потомъ усилившп се обкружили су крѣпость Неготинъ.

На войску турску отъ Ниша подъ предводительствомъ Крсли Али-Паше на Делиградъ приспѣвшу войска наша подъ командомъ Главнога Началника Гна Младена перву нощь на ону удари, много Турака побіе, гдѣ и предводитель Турскій Али-Паша погине. Но будући да су се Турцы пре укрѣпили были, остали су у своимъ шанцы. Разумѣвши Великій Везиръ да е Крсли Али-Паша у бою погинуо поспѣши самъ са своимъ войскомъ своіомъ, у числу 100.000 къ Делиграду оной войски у помощь, ту укрѣпи се и начне далѣ дѣйствовати. И

тако Турцы са сва три пункта начину силно дѣйствовати противъ наши войска. Народъ у оваковой своіой и Отечества опасности мене между собомъ невидећи, и ни на едномъ краю нечуюћи, говорили *су*: да е Господаръ наш' живъ онъ бы между нама како и свагда пре быо; начне народъ унивати и храбростъ свою губити, држећи ме за мертва. Ово ньіово мишленѣ подкрѣпіо е Митрополитъ Леонтіе, кои е своимъ пріятельима писао, да самь я умро, и да свакій бѣжи куда зна, ербо другогъ спасенія неима. А ко небы своему архипастиру вѣровао? Оваковe гласе и грмляву топова на све стране чуюћи я, и разумѣвaюћи изъ рапорта главны Началника надъ войсками, да е велико на све стране претесненіе, чуемъ да е и Главный Началникъ нашъ надъ войсками отъ Видина Г. Велько отъ топа погинуо, и Неготинъ остае обкруженъ, тога времена извѣщени рапортомъ како е Везиръ Босанскій силно нападеніе на наше войске учиніо, силно кровопролятіе было, и да су наши принуждени были два сата назадъ уступити оставивши у Лешньицы шанцу 400 войника между Турцыма на Божію промисль, кои после 10 дана принуждени буду неимаюћи ни съ едне стране помощи отдатися Туркомъ у плѣнъ. Турцы по томъ силно нападну на шанацъ Лозницу близу Дрине. Войске наше немогући и овде помощь дати, буде принужденъ гарнисонъ ону нощію оставити, и тако ова сва войска буде принуждена уступити 4 сата отъ свое позиціе Дрине на Симино Брдо близъ рѣке Ядра.

Оваке гласе слушаюћи, будући да се и болесть моя мало умалила принужденъ будемъ 7-га Августа съ последньимъ човекомъ изъ двора моего поћи къ оной войски на Дрину и колико самь могo воене потребе с' собомъ понети, куда 14-га

Августа приспѣмъ отъ войске съ великомъ радостію дочеканъ. Овди 15. Августа нападне нѣко одѣліе войске Турске на насъ; войска наша видећи мене между собомъ, Турке храбро дочекамо побіемо и принудимо ихъ повратити се у свой первый лагеръ. Опасность Сербіе и последнѣ очаяніе видећи, да ће сва Сербія жертва быти, писао самъ и за све силно турско нападеніе обявіо моему Великому Покровителю Александру у главный квартиръ Теплицъ у Бо(г)еміи чрезъ нарочитога посланика Г. т. совѣтника Лазара Павковича, на кое смо и отговоръ у Цесаріи добыли одъ 16-гъ Септемвр. Овди добіемъ писмо отъ Началника войске наше отъ Делиграда Г. Младена, да е Неготинъ пао, да е сва позиція рѣкомъ Тимокомъ и Гургусовацъ шанацъ оставлѣнъ, и да е онъ главну едну баталію изгубіо гди е еданъ шанацъ са 2.500 людій страдо на Делиграду, и да су три храбре войводе Новакъ Драгачевскій, Георгіе Ражаньскій и Димитріе Парезанъ и бинбаша храбрый Іованъ Курцула погинули, и да су трећій данъ по тако силномъ сраженію Турцы Делиградъ претеснили, и да велика турска сила покрай Делиграда къ Морави отлази. Ово разумѣвши положивши позицію отъ Дрине горомъ Церомъ и шумомъ Китогомъ до шанца Равня на Сави рѣки на великому друму къ Шабцу отъ Босне. Трећій данъ по моему пришествію овамо оставивши тверду позицію овди поспѣшимъ на Мораву за задержати позицію Моравомъ како што самъ 1809. года. Разполагаюћи я овди позицію Моравомъ 20. Августа добыемъ извѣстіе да е и крепость Кладово, коя е Дунаво бранила, Туркомъ у руке пала, и да су Турцы на Поречъ (у острову Дунава) сухомъ и водомъ дошли, куда помощь послати способа было ніе, будући да су турске войске отъ Ниша на Мораву и Дунавъ дошле

быле. По овой позиціи находећи се, добіемъ извѣстіе, да е Везиръ Бôсанскій силно напао на шанацъ Равнѣ и 15 дана днѐвно нощно біюћи га премда су све силе наше онога края овди зà обрану употреблѣне быле, узео га е, гдѣ е 2.000 храбры и отабраны наши войника са свое 3 войводе, Іоксимомъ Карамарковичемъ Ужичкимъ, Петроніомъ Шишомъ Старовлашкимъ, и Зекомъ Прекодринскимъ съ нѣколико еще главны Капетана погинуло, а проча войска Китогу и Шабцу уступила, и да Турцы намѣравају овымъ путемъ къ Шабцу проћи. Овай ударъ разумѣвши поспѣшимъ паки къ Шабцу за утвердити позицію около Шабца. Како су Турцы отъ Делиграда къ Морави прошли и шанацъ Равнѣ пао, бѣгао е народъ многочислено са сви страна у Немачку, кои ніе возможно было зауставити, и съ коимъ се наша войска примѣтно умалила (будући да су и Нѣмцы многе войнике наше ласкали и у свою службу примамльивали, и по томъ 4 баталіона Сербски войника ово доброволньо, а ово и на силу набрали). По отшествію моему съ Мораве къ Шабцу разумѣмъ у путу да е и Поречъ островъ пао и да е до полъ оногъ гарнисона са своимъ Капетаномъ Хаджи Николомъ жертвомъ быо, и да су и ови Турцы предводими Режепомъ водомъ и сухимъ дошли на Мораву, и соединили се са великимъ Везиромъ и да е на Морави весма опасно. Видећи већъ крайну нужду и опасность и недоумѣваюћи што у овако критическомъ положенію чинити, утвердивши около Шабца позицію поспѣшимъ съ моимъ первымъ секретаромъ Янкіомъ курирски у Београдъ, за посовѣтовати се съ кол. совѣтникомъ Импер. Рос. агентомъ Недобомъ, каково бы средство могло се сада употребити за спасти народъ и не дати на жертву, и да бы могли у каковый преговоръ съ везиромъ уђи, кои Г. Недоба видећи нашу опасность

и чуюћи наша мнѣнія совѣтуе, да ако се неможемо више держати да пробамо и да пишемо великому везиру, да войске обустави, да шанце ненападаю, и у внутреность да неступаю, и да иштемо термина едно 6 неделя, да могу они изъ землѣ изаћи, кои усудити се не смѣю у поданству Турскому остати и у томъ мисліо самъ време продолжити. По совѣту Господина Недобе писасмо овако:

„*Великому Везиру, царскому*

„Векилу Мурсайбіи Светлога Девлета

„Мы чуемо, да сте вы са своимъ силомъ на Ду„навъ по рѣки Морави дошли; савъ *е* народъ по той „страни Мораве погублѣнъ, села *су* и вароши попалѣ„на, жене и дѣца у плѣнъ отведени; намѣрени сте ви„димъ и сву Сербію уничтожити: кое надамъ се неће„те моћи ласно и безъ много кровопролитія совер„шити, а ако совершите, быће вамъ грѣшно предъ „Богомъ, а цару никакове файде отъ пусте землѣ. „Зато ако хоћете цару файду и себя севапъ (богоу„годно дѣло) учинити, дайте намъ времена, да се о „миру почнемо разговарати, Народъ да остане цѣлъ „и подъ вашимъ поданствомъ, и тако цару велика „файда а вама великій севапъ; и болѣ е, да примите „народъ како едну цвѣтущу башчу него сасвимъ „изгублѣнъ и никому файда да не буде. Ако се на „то согласите, о миру да говоримо, пишите и Босан„скомъ везиру и дайте на знанѣ свимъ войскама о„кружающимъ Сербію, да престану дѣйствоват' „противъ насъ за едно 6 неделя, да имамо времена „договорити се и послати вамъ депутацію, и кои о„стати несме, за ово време изъ Сербіе да изиђе и „куда хоће да иде."

Отправивши ово писмо великому везиру на Дунавъ, кое кадъ е приміо и прочито, много е мисліо, хоће ли согласити се на ово наше прошеніе. Призове свое поглаваре, совѣтовао се о томъ съ ньима, и они говорили му: „ово е дѣло већъ близу концу приведено а мы смо доста крови досадъ пролили, ако садъ опетъ остане за 6 неделя, то ће и зима доћи. То Серби само насъ лажу, како што су и за ово 10 година лагали за продолжити време.“ На то великій везиръ ништа нама неотговори, и заповѣди войскама, да довершую како е почето.

Ове све везирове речи явіо е нама священникъ Николай, кои е при везиру писма сербска прочитаво и на она отписиво, да везиръ на миръ непрестае, и войске свое дѣйствіе продолжавају. Потомъ я отправимъ моего Секретара Яникію у войску къ Шабцу, а самъ останемъ у Београду спремаюћи военe потребе и самъ поћи на Мораву намѣраваюћи.

У исто време моего у Београду пребыванія добіо е Господинъ Митрополитъ Леонтіе писмо отъ Началника войске наше на Морави Г. Младена, да онъ, Господинъ Леонтіе дође къ нѣму на Мораву и посовѣтовавши се тамо съ ньимъ могао отправити се у Немецку страну у Ковинъ на разговоръ Режепу, аки старомъ его познанику, да бы посредствомъ и ходатайствомъ овога кодъ везира разговоръ о миру повести могли. Кое писмо Господинъ Леонтіе покаже ми, притомъ извѣсти ме, да онъ тамо самъ поћи сумня се. Я и тако спремамъ тамо поћи понудимъ га са мномъ да пође, кои согласи се, и тако у дружству дођемо на устѣ, гдѣ Морава у Дунавъ пада. На коемъ мѣсту шанацъ и войску имао е Г. Вуле Иличъ спрамъ турске войске на

другомъ брегу Дунава лежеће. Видећи я овди велику опасность и жертве свакій минутъ отъ наше браће изъ Турски топова и кумбара, охрабримъ ихъ колико е могуће было, и заповѣдимъ, да се овди крѣпко держе, и обнадеждимъ, да ћу еще послати помощи и топове изъ Београда за утвердити се болѣ Дунавомъ и сувымъ. Отправимъ се позиціомъ узъ рѣку Мораву до Господина Младена, съ коимъ совѣтуюћи се: е ли потребно више пошиляти къ Режепу о миру говорити, кадъ намъ везиръ ніе хотео на писмо наше и прошеніе отговорити, нађемо да ніе више полезно, и тако заключимо держати се овако, докле можемо, а я отправимъ се съ Митрополитомъ у Београдъ. Идући путемъ и видећи многій народъ бежећій у Немачку повраћао самъ ихъ натрагъ, но ништа успѣти нисамъ могао. Прибывъ у Београду 20. Септемвр. нађемъ моего Секретара Яникія послата отъ свію Началника изъ Шабца къ мени и Совѣту съ писмомъ свію старѣйшина онога края явити мени све нужде онога края, и последньій совѣтъ и военe потребе колико више можно искати, у коемъ истомъ разговору, и жалостна извѣстія съ Мораве дођу, да су Турци перву ноћь по моемъ съ Мораве отшествію провалили и на нашу страну преправили се, да е войска наша принуждена была оставити и ову позицію и видећи варвара у серцу наше землѣ, кои по обичаю своему хара, жене и дѣцу у плѣнъ отводи, разасула се и свакій свою дѣцу тражити и спасати отишао. Овай ужасный гласъ разумѣвши и неимаюћи више войске поћи противъ непріятеля, нити регулате или какове нибудъ за затворити се у градове, будући да е већъ и последньій човекъ изъ све землѣ на позиціе изишо быо. Видећи последнію пропасть ово немило извѣстіе обявимъ войскама нашимъ около Шабца, при томъ обнадеж-

денъ одъ Російскаго агента, да се чрезъ Австрію у Росію спасти могу, преправимъ 21. Септемвр. у Австрію, такожде народа и старѣйшина мала часть спасла се у Австрію, нѣка часть преправляюћи се на Сави и Дунаву у Австрію пала Туркомъ у плѣнъ и подъ мечъ, а вѣка утонула отъ страха турскога у воду, а нѣка часть осталась по шумама и пещерама и потомъ подала се Туркомъ у поданство.

Но ево бѣде и жалости отъ мене, при оволикой жалости моей, и пропасти у Австріи.

По прибытію моему у карантинъ Земунскій са семействомъ моимъ и первымъ Секретаромъ Янкіомъ у содружеству Г. Агента Недобе, первый еще, другій и третый данъ позивао е мене и моего Секретара Янкію пограничный Австрійскій Генералъ Червенка къ себи у домъ, испытати, кога смо мы цара люди, и гди живити намѣравамо. На кое отговоримо, да е познато свакому, чіи смо мы люди, и чія е рука до данасъ на нама была, и да желимо за нѣко време около Фрушке горе преживити. На вопросъ повторителный тогоже Червенке Генерала: чіи смо сада, и писмено да отговоримо, гди мислимо остати живити, у Цесаріи или Росіи, отговоримо у Росіи. Заповѣди реченый Генералъ мене отъ фамиліе и моего Секретара Янкіе, оставивши ихъ у карентилю, подъ стражомъ провожаемъ директоромъ контумаца Земунскимъ отаслати у монастирь Фенекъ 20. верстій отъ Земуна, а Секретара подъ стражомъ поврате у Земунъ. По истеченію чрезвычайномъ 30. дана времене карентиля у отсутствію моему заповѣди опоменутый Генералъ Червенка семейство мое подъ стражу узети и све до голе душе ограбити даже и вещи отъ Государя мени подарене, решкрипте на подарене ордене, и еще нѣка важна изъ Россіе писма, гово-

реѣи истый Полиц - Майстеръ Земунскій, кои є быо посланъ отъ Червенке мое семейство ограбити: „Подай Госпо сада срамотно, то вамъ є учинила ваша Росія; а да сте се держали нашегъ двора, небы садъ тако срамотно давала. И свудъ до гола тела око жене и дѣце мое тражіо є, са(ш') нья скидо и отнео, што є нашао, како у новцыма тако у одѣянію и прочимъ вещма. Находеѣи се я овде доѣе мой посланикъ Г. Лазаръ Павковиѣъ изъ главне росиске квартире Теплице у Бо(г)еміи съ депешами на мене отъ 16. Септемвр. како гласи копія подъ *А*. На кое самъ я хотео отговорити, но на повторителне молбе мое Г. Червенка недозволи моему Секретару изъ Земуна къ мени доѣи, кои Секретаръ и самъ видеѣи наше бѣдное сада положеніе и да намъ се веѣъ састаяти недаду, напише мени єдно писмо овога содержанія, и преда га єдноме калугеру изъ Фенека, да ми донесе:

„*Превосходителный Господинъ*

Георгіе!

мнѣ высокопочитаемый.

„Я самъ по заповѣсти Вашей хотео къ Вамъ до„ѣи, но Генералъ Червенка недопуща ми више съ „Вама састати се називаюѣи ме рускимъ духомъ. „Измежду тога разумео самъ, да є онъ съ директо„ромъ намѣранъ сутра тамо доѣи, и Васъ опетъ по„нуѣавати, да писмено дате, гди сте намѣрени остати, „или у Австрійскомъ илъ Россійскому царству, на „кое мораѣете што годъ отговорити. Но ни подъ „кои начинъ да Васъ непреваре, да се подпишете „остати у ньіовомъ царству, они Васъ немогу силомъ „принудити; но изволите имъ казати, да сте Вы ро„сійскій човекъ и да ѣете у Росію иѣи, будуѣи да

„е дошло писмо отъ Государя Гнъ Недоби, да ће „васъ у Росію избавити каковымъ было начиномъ „и то ће быти старанѣ ньіово. А разумѣли сте до„ста и у писму оному, кое е Вамъ Гнъ Павковичъ „чито. Разумѣвамъ, да се тамо около Фенека наоди „много старѣйшина и народа; обявите имъ ово, да „се ни еданъ неподпише Генералу Червенки, но да „сви кажу, да ће у Росію ићи. А и Вы Господине „мой опомените се, како су и стари наши страдали „по немачкому царству. Чули сте како е Георгіе „Бранковичъ последньій Деспотъ Сербскій у заточе„нію ньіовомъ умро. Я Васъ увѣравамъ, ако оста„нете у ньіовому царству да ћете и Вы онако до„чекати. Не само мы но ни еданъ Сербинъ у ово„му царству спасенія неће имати. Явите то свя„ма, кои Вамъ до руке дође. Да се держимо Росіе, „коя ће насъ избавити. Ваше све овде што сте и„мали до последнѣ паре, све е Червенка заповѣдіо „оградити."

Ово писмо моего секретара попадне у руке Генералу Червенки, кои узевши съ нѣга копію, отправи га у Петроварадинъ, а изъ Варадина генералъ-команда у Бечъ.

Изъ Фенека, испытавши мене Генералъ Червенка и третый путъ и доставши отъ мене отговоръ „у Росіи желимъ живити" отправи ме таки подъ стражомъ у село Голубинце са 4 еще главна чиновника: Господин. Младеномъ Миловановичемъ, Господин. Яковомъ Ненадовичемъ, Симомъ Марковичемъ, и Лукомъ Лазаревичемъ, а одавде послѣ 7. дана у Петроварадинъ 29. Октомвр. и подъ стражомъ поставе у горнѣмъ граду. Куда су и опоменути 4. началника наши еданъ по еданъ подъ стражомъ доведени были. Друге перве старѣйшине

сербске заповѣдило е началство австрійско, гди е кога находило подъ стражу узети: како ти моего перваго Секретара Яникію Димитріевича, коего е Генералъ Червенка съ паспортомъ снабдѣо и са стражомъ донѣкле испратити дао съ заповѣстію найскоріе иħи у Росію, задержали су у Сибиню (у Ерделю) и натрагъ у Варадинъ повратили и у тюрму посадили. Вуицу Вуличевиħа, Вула Илійħа, Янка Поповиħа и Іована Стефановиħа войводе держали су подъ стражомъ у крѣпости арадской и тако еще нѣке гди су ихъ фатали тамо и задержавали.

Чрезъ ово време моего у Варадину до 6 Януара 1814 года подъ карауломъ пребыванія неописане бѣде и прекоренія отъ ондашнѣгъ австрійскогъ началства претерпіо самъ, кое поставляюħи ми предъ очи приверженость мою съ народомъ, къ Росскому престолу аки нѣку велику мою погрѣшку, приглашивало ме свакимъ начиномъ подписати се и остати у цесарской земльи, но видеħи мою непоколебимость, за више пакости причинити ми, дало е добошомъ по варошима и селы обнародовати: „комъ годъ има сербска страна што дужна, ако бы отъ коего времена то было, да се има кодъ правительства у Варадину явити.“ Притомъ правительство е подущавало люде нѣке напрасне дугове измишлявати и оне отъ насъ нѣколико старѣйшина наплатити искати, оснивающи правицу на овому: еданъ плаħа за све, а сви за еднога. Но ни еданъ отъ овыхъ кредитора исправна документа на дугъ имао ніе.

Овди мало и о Народу Сербскоме, кои е у Австрійскимъ предѣламъ спасенія тражіо, и отъ меча Турска избавленія.

Народъ Сербскій за избѣжаніе робства и меча своего непріятеля преправліо е се изъ Сербіе на многимъ мѣстамъ по Сави и Дунаву у Австрію, гдѣ свакій Сербинъ по закону онога государства оружіе свое на брегу положити е морао. Но будући е оружіе сербско много сребромъ оковано и позлаћено: молили су Серби, да имъ баремъ дозволе съ онога сребро поскидати, кое е у нѣкихъ цѣло имѣніе составляло. Но погранични началници, кои су оружіе отбирали, не само дали нису; но на очи онога Серба оружіе нѣгово помеђу своихъ пріятеля подѣлили су, и премда су Серби молбе объ е томъ и Губернатору у Петроварадинъ подносили, ништа се ползовали нису. По отобранію оружія потребно е было Сербомъ неимѣющимъ време карентила издержати (имущи нису были нужни), и поставлѣни су были између нѣки бара у Якову на Сави съ начала Септемвр. 1813. года. Будући да су у ово време многе кише пролиле се, баре су се ове наводниле, и оно мѣсто гдѣ е народъ време карентила издржавао, покрила е была *вода* тако да су люди до колена у води стояли и матере принуждене дѣцу у обятіяма држати или топити се гледати. Но при свемъ томъ Народъ е морао овди време карентила издржавати, кое е началство аки съ нѣкимъ удоволствіемъ гледало. Множество народа людій и жена а особито дѣце отъ зиме и воде овди е помрло. Коимъ милостивое началство смиловало се за онай комадъ землѣ, у кои ће лећи, по 6 форинтій и више наплатити. Овди непишемъ, што е священикомъ за опѣло давато. По издржанію карентиля поселіо е се народъ по варошама и селима скупо плаћаюћи квартире. Было е и добродѣтелны жителя, кои су ову новодошавшу браћу драговолно подъ кровъ свой примали и угощавали. Но, темъ што су се помѣстили, већъ друга е заповѣсть отъ началства

дошла, да се далѣ и у друга села премѣщаю. И таки, ако ніе началнику онога села или вароши што дао, морао е товарити. И тако цѣлу есень и зиму были су почти све на полю у поселенію и многи отъ зиме и глади померли. Овди доста е прилична она латинска пословица: Qui vult vitare scillam, incidit in charybdim.

Оваквимъ поступанѣмъ Австрійскаго владѣнія огорчени Серби заключе сви у Сербію повратити се, ако ћe сви жертва Туркомъ быти, и поврате се кромѣ нѣке части, коя е по томъ са мномъ и другимъ чиновницима дошла у Хотинъ.

Бавећи се мы еще у Петроварадину разумѣмо, да е Австрійско владѣніе намѣрено насъ изъ Варадина у Грацъ (у Штиріи) преселити и све по еднога по варошама разсѣяти. Посовѣтовавши се мы 5. тамъ находящися за нуждно судимо ову нашу бѣду нашему Покровителю обзнанити, и просити избавленія изъ рукъ нѣмецкихъ. Запросимо Господина и Кавалера Архимандрита Филиповича ово дѣло на себе примити, кои драговолѣно прими и 10. Декемвр. отправи се у главный Россійскій квартиръ на рѣки Райни. 22. Декемвр. обзнани мени ово и Губернаторъ Петр. Сигенталъ, да ћу я и све мое старѣйшине у Грацъ на нѣко време преселени быти, за уклонити насъ одавде изъ очію турски, будући, говори, да васъ Турци ишту. Извѣстно сада узнавши намѣреніе Правительства посовѣтовавши се съ Господин. Недобомъ отправимо 3. Януара 1814. года и другаго нашего посланика Максима Якшића съ депешами на височайше имя у главну россиску квартиру.

7. Януара подъ стражомъ съ набіенымъ предъ мое очи пушкама отправе мене са старіимъ моимъ

синомъ Алексіомъ у Грацъ, куда 22. приспѣмъ. На овай начинъ и све друге старѣйшине по едногъ допрате до у Грацъ и, недозволивши ниедному са мномъ видити се, разсѣю ихъ по разнымъ варошима Штаерске. Я са синомъ Алексіомъ останемъ у Грацу. Господара Младена пошалю у Брукъ на Мури, Г. Якова у Цилу, Г. Симу у Марбургъ, моего секретара Яникія у Петаву, Г. Луку у Юденбургъ са его секретаромъ Лазаромъ Теодоровичемъ, Пауля Матеича у Леобу, Вула Илича у Штанцъ.

Равно щастіе постигло е и Г. Митрополита Леонтія быти у Клагенфурту, гди е прилѣжно обучаво се латинскому кньижеству. И тако свакій подъ смотромъ у своему новому мѣсту пребыванія съ печалію покритымъ лицемъ, неизвѣстенъ какова его судба дожидаетъ, ожидаваше извѣстія отъ наши посланика изъ главне квартире. Перва писма примимъ отъ Его Сіятелства Господина Графа Неселроде препровожаема писмомъ Госп. нашего перваго посланика Арх. Филиповича изъ Беча отъ 15-гъ Марта, у коима *смо* сасвимъ о благонаклоности всемил. Монарха нашего увѣрени. Отъ другаго нашего посланика Максима Якшића друга писма отъ Юнія примимъ, кои равно Государеву благонаклоностъ къ намъ повторава. Ове веселе гласе обявимъ я и другимъ нашимъ старѣйшинама, коима самъ могао.

Измежду овога времена Губернаторъ Штаерскій принцъ (Г)о(г)енцолернъ често е мени пошилао полковника Левачича съ позиванѣмъ, да се согласимъ и подпишемъ быти вѣранъ австрійскому двору, и остати у земльи ньіовой, увѣраваюћи, да ће мене реченый дворъ титломъ Княза пожаловати, и мене са своимъ войскама у мое отечество повратити, Боснію и (Г)ерцеговину подъ мое владѣніе дати, и да е кошуля ближа нежели хальина и да Сербія никгда Росима подпасти неможе. *На* кое му я отгово-

римъ ово: „Господине! ако имате какова друга разговора са мномъ, изволите разговарати се, а о тому престаните ми више говорити.“ Но истый полковникъ помоли потомъ едну велику (х)артію златнымъ слови написану и великимъ печатомъ потверждену, пытаюћи ме, имамъ ли я овако отъ Росіе. Я самь отговоріо, да и болю имамъ, и све имамъ, што отъ Государя желимъ. Напослѣдокъ самъ гореименоватый Принцъ призове ме къ себи у домъ и по многомъ приватному разговору упыта ме „кому самь я цару вѣранъ?“ Я показуюћи на орденъ отговоримъ: чій знакъ на себи носимъ, оному самь вѣранъ, и оставмъ до конца моего, и, ако бы овому невѣранъ быо, и другому вѣранъ быти немогу. Принцъ е све оно, што и полковникъ мени представляо, и на она подписати се согласити ме трудіо се. Но видеђи, да у томъ успѣти не може, са особитымъ негодованіемъ отпусти ме говоређи: „Каяћешъ се“, и по томъ до моего похода свагда ме е хладно примо, и хладно се са мномъ обходіо. Ово е догодило се, када е царъ нашъ у Парижъ первый путъ ушо. При концу *Юлія* 1814. года добыемо пасоше и трошка отъ уполномощенаго при Віенскому двору Россискаго Министра Г. Графа Стакелберга за поћи у Росію. Дамо се на путъ 17. Септемвр. тек. лѣт. и оставивши све имѣніе наше у Нѣмецкога началства рукама, о трошку Всемилостивѣйшаго великаго нашего Государя Императора, допратимъ се 26. Октомвр. съ чиновницы и нѣкою частію народа у Хотинъ въ Бесарабіи; гдѣ богатое пожалованіе отъ Государя како я, тако и сви чиновници Сербски и народъ уживаюћи съ фамиліяма находимо се, у надежди и прелюбезное Отечество наше Всемилостивѣйшимъ нашимъ Государомъ скоро избавленое видѣти.

Написано у С. Петербургу 4. Маія 1816. года.

РАЗДѢЛЕНІЄ СЕРБІЄ.

Цѣла Сербія была є раздѣлена : 1. на нахіє (окружія или уѣзде). 2. по величини сваке нахіє на више или манѣ войвода. Войводе управляли су воинствомъ, и оное у сраженіє предводили, а Магистрати, кои су почти у свакой нахіи были, исполявали су должности гражданске. Ови оба у важнымъ дѣлима относили су се Верховному Вожду и Правительствующему Совѣту; а Магистрати свагда и у свакимъ своимъ дѣлима относили су се земскому Великому Суду.

Ниже назначуемъ имена нахія, колико є коя войвода и магистрата имала, колико войске, градова, шанаца и гдѣ, и топова имала.

I. Нахіє узъ Дунавъ и Саву отъ Тимока рѣке до Дрине.

1. Нахія Краинска.

Войвода (Г)айдукъ-Велько Петровичъ	1.
и Магистратъ у Неготини главному мѣсту	1.
Градъ Неготинъ	1.
Шанацъ на Радоевцы, гдѣ Тимокъ пада у Дунавъ; шанацъ на Брэой Паланки и шанацъ на острову у Дунаву . .	3.
Войске	2000.
Топова	10.
Поште: у Неготину, у Берзой Паланки	2.

2. Нахія Кладовска.

Войвода Живко Константиновичъ, и	1.
Магистратъ у Кладову были . .	1.
Градъ Кладово.	1.

Шанацъ на Сипу (на насапу) . .	1.
Войске	600.
Пошта у Кладову	1.
Топова	27.

3. Нахія Поречка.

Главно мѣсто Поречъ.	
Войвода Іованъ Стефановичъ и	1.
Магистратъ живили у Поречу .	1.
Шанацъ у Поречу, у Текіи . .	2.
Войске	300.
Топова	12.
Пошта у Поречу и	

4. Нахія Пожаревачка.

Главно мѣсто Пожаревацъ и там' Магистратъ	1.
Войводе: Янко Поповичъ, Павле Матеичъ, Живко Шљивичъ, Петко Миловичъ, Тома Іовановичъ, Георгъ Димитріевичъ и Илія Стошичъ	7.
Шанацъ на Липи кодъ врата . .	1.
Войске	7000.
Топова	4.
Поште: у Пожаревцу, Петки, Кличевцу, Брњици, Звижду, (Х)омолю и Лаоли	7.

5. Нахія Смедеревска.

Крѣпость и главно мѣсто Смедерево	1.
у ему Магистратъ	1.
Войводе: Вуле Иличъ, Вуица Вуличевичъ, Милое Єтичъ Надзиратель крѣпости	3.

Войске . . . . , . . . 3000.
Топова . . . . 10.
Поште: у Смедереву, Колари и Паланки . . . . 3.

6. Нахія Грочанска.

Главно мѣсто Гроцка и у ему Магистратъ . . . . 1.
Войводе: Илія Чарапичъ, Викентіе Петровичъ . . . . 2.
Войске . . . . 2000.
Топа . . . . 3.
Поште: у Гроцкой, Рипню и Ропочеву 3.

7. Нахія Белградска.

Главный градъ и мѣсто Сербіе Београдъ . . . . 1.
У нѣму Правительствующій Совѣтъ Сербскій . . . . 1.
У нѣму Великій Земскій Судъ . . 1.
„ „ Магистратъ. . . . . 1.
Члени Правительствующега Совѣта: Младенъ Миловановичъ, Попечитель Военный; Яковъ Ненадовичъ, Попечитель Внутреныхъ Дѣлъ; Сима Марковичъ, Попечитель Кассе Народнѣ; Иванъ Юговичъ, Попечитель Просвѣщенія Народня; Милько Радоничъ, Попечитель Иностраныхъ Дѣлъ; Михаилъ Грувичъ Секретаръ Совѣта, Стефанъ Филиповичъ, Секретаръ Совѣта . . . . 7.
Члени Великаго Земскаго Суда: Илія Марковичъ, Янко Георгіевичъ, Павелъ Поповичъ, Стоянъ ., Доситей Обрадовичъ, Гаврилъ Вуяновичъ Секретаръ . . 6.
Члени Магистрата Белградскаго: Капетанъ Радичъ Петровичъ, Николай Дели-Георгіевичъ, Павелъ Сретеновичъ, Неша Секретаръ, Василіе Матіашевичъ Секрет. 5.

Войвода Белградск*ій* Іовица Миловановичъ

Войводе Уѣзда Белградскога: Кнезъ Сима Марковичъ, Авсентіе Миладиновичъ и Никола Катичъ . . . . 3.

У Београду войске 500. у уѣзду 2500. . . . . 3000.

Топова у Београду лежеђи градски 270., воены лаки 7., у войвода у уѣзду 5 282.

Поште: У Београду главна, у Борку, Рогачи и — . . . . 4.

8. Нахія Валѣвска.

Главно мѣсто Валѣво и у нѣму Магистратъ . . . . 1.

Войводе: Єфремъ Яковлѣвичъ, Матей Ненадовичъ Протопресвитеръ . . 2.

Войводе тоже: Радованъ Гербовиђъ, Миливой Тадичъ . . . . . . 2.

Войске цѣлаго уѣзда . . . 7000.

Шанцы: у Валѣву, на Ражню . . 2.

Топова: лежеђа 2, воены лаки 7 . 9.

Поште: у Валѣву, Боговађи, Убу и Палежу . . . . 4.

9. Нахіа Шабачка.

Главный градъ Шабацъ и у нѣму Магистратъ . . . . 1.

Комендантъ града и уѣзда Лука Лазаревичъ,

Войводе: Стоянъ Чупичъ, Янко Стояновичъ, Сима Катичъ Прекодринск*ій* . 4.

Войске . . . . 4000.

Градъ Шабацъ. . . . . . 1.

Шанцы: Рамнѣ на устью Дрине и Саве, Бадовинцы узъ Дрину, Ново Село и Лешньица . . . . 4.

Топова у Шабцу граду лежећи 9, у шанцы воены 4. . . . . 13.

Поште: у Шабцу, на Дубокомъ, у Коцелѣви и Лешньицы . . . . . 4.

10. Нахія Зворничка.

Главно мѣсто Лозница и у нѣму Магистратъ . . . 1.

Войводе: Богосавъ Богићевичъ, Максимъ Крстичъ . . . . . . 2.

Войске . . . . 1500.

Шанцы: у Лозницы и Крупню . . 2.

Топова: лежећи 6, воены 2 . . . 8.

Поште: у Лозницы, у Крупню и Симину Брду . . . . 3.

11. Нахія Соколска.

Главно мѣсто Соколъ градъ находіо се еще у Турака. А

наше главно мѣсто Бауричъ и у ему Магистратъ . . . . . . 1.

Войводе: Благое Маринковичъ, Кара-Марко, Марко Костичъ . . . . 3.

Войске . . . . 1500.

ПРИМЕТБЕ.

1. Осимъ овде именованы 11. окружія друга су у подлиннику неназначена остала.

2. И у овогъ старогъ саставка печатаню верность подлиннику старія ни е была одъ правилности. Зато су и приметне грешке, кое нису сасвимъ случайне, као „Крсли-Али-паша“ (уместо Хрзли-) и друге оставлѣне у истоветности; и само су случайне исправлѣне и кривымъ словима означене.

Секретаръ Друштва.

ОКРУЖІЄ ПОЖАРЕВАЧКО

у приложеномъ земльвиду представльно, и

СА СТРАНЕ ДРЖАВОПИСНЕ И ПОВѢСТНЕ

описано саобштаваюћимъ Членомъ Друштва Србске Словесности Аћимомъ Медовићемъ, Доктором Медицине и Физикусомъ окружія пожаревачкогъ.

Окружіє Пожаревачко, по окружной вароши Пожаревцу названо, заузима у данашнѣмъ княжеству Србіи природно положенѣ своє одприлике између 38° 8' 26" и 38° 59' ис. дуж. и 44° 4' 21" и 44° 43' сѣв. ширине. — Границе су му одъ истока: окружіє краинско, одъ истоко-юга окружіє црнорѣчко, одъ юга окружіє ћупрійско, одъ запада рѣка Морава, са сѣвера пакъ одъ младе Войводовине Србске простране матице Дунавъ. — Ово окружіє дѣли се на петъ срезова или иначе капетанія: *Моравскій*, *Млавскій*, *Рамско-Пекскій*, *Рѣчко-Звиждскій* и *Омольскій*.

а.) *Срезъ Моравскій* лежи између 38° 8' 26" и 38° 26' 35" и. д. и 44° 13' 12" и 44° 36' с. ш. — Граничи северно съ Дунавомъ, сѣверо-источно са срезомъ Рамскимъ и Млавскимъ, южно са срезомъ свилаєначкимъ (или ресавскимъ) окружія ћупрійскогъ, западно посредствомъ Мораве рѣке съ окружіємъ смедеревскимъ.

б.) *Срезъ Млавскій*, лежи између 38° 22' 45" и 38° 43' и. д. и 44° 11' 28" и 44° 31' с. ш. Граничи

сѣверно и источно са срезомъ Рамско-Пекскимъ, источно съ Рѣчко-Звиждскимъ, источно-южно съ Омолѣмъ, южно съ окружіемъ ћупрійскимъ, западно са срезомъ моравскимъ.

в.) *Срезъ Рамско-Пекскій* лежи између 38° 18' и 38° 38' и. д. и 44° 23' 27" и 44° 43' с. ш. сѣверно до Дунава, сѣверо-источно до *Рѣке*, сѣверо-южно до Звижда, до Млаве южно и западно.

г.) *Срезъ Рѣчко-Звиждскій* лежи између 38° 35' 28" и 38° 59' 28" и. д. и 44° 16' 30" и 44° 39' с. ш. — Границе су му сѣверно Дунавъ, одъ истока окружія краинскогъ срезъ поречко-рѣчкій, одъ юга Омолѣ, на западо-югу Млава, на западу срезъ Пекскій и Млавскій. Найпосле:

д.) *Срезъ Омольскій* лежи измеђъ 38° 28' и 38° 57' и д. и 44° 4' 13" и 44° 21' с. ш. — Граничи сѣверно посредствомъ планине Комше са Звиждомъ, источно съ краинскимъ, источно-южно са црно-рѣчкимъ южно съ ћупрійскимъ окружіемъ, западно са срезомъ млавскимъ.

Сѣверна ширина цѣлогъ окружія износи око $8^3/_4$ г. м., дужина и. око $10^1/_4$, найвећа пакъ ширина попреко одъ сѣвера къ югу и юго-западу $11^1/_4$ геомет. милѣ. —

Цѣо просторъ окружія пожаревачкогъ може се узети на $97^9/_{16}$ □ миля, а одъ овы припада на:

а.)	Срезъ Моравскій . .	19	□ м.	375°	
б.)	„ Млавскій . . .	18	„ „	1500°	
в.)	„ Рамско-Пекскій	16	„ „	1625°	
г.)	„ Рѣчко-Звиждск.	21	„ „	937°	3'
д.)	„ Омольскій . .	22	„ „	1687°	3'

ПОВѢСТНИЦА ОКР. ПОЖАРЕВАЧКОГЪ.

Найдревнія повѣстница овога предѣла почива у тами.

Сама Миссія, изъ начела свога сушчествованя, неостави овде никаковый споменъ по себи, ни кадъ су Миссіани и Дардани на 1000 година пре Христа свободни овде живили, нити одъ времена онога, кадъ су подъ Єлине и Македонце подпадши, подайницы овы народа были. Относително на овай предѣлъ само толико изъ старе повѣстнице дознаемо, да су у среди Миссіе, а понайвыше око рѣке Маріе (данасъ Мораве) населѣня были неки *Целегери*. Као што р. Морава знатнымъ деломъ крозъ окружіе ово токъ свой к' Дунаву продужава; то е заключити, да су *Целегери*, ако не башъ сво, а оно баръ знамениту часть населѣня и жительства овога окружія у старо оно време сачинявали. —

Трагове некадащдѣ горнѣ Миссіе видити е овде и дан-данашньій, но не као трагове свободны' и господствуюћи предшествены населѣника, већъ као трагове покорности и поданичества. —

Ови трагови наоде се у окружію Пожаревачкомъ край Дунава и то у саданѣмъ селу *Дубравицы* близу утока р. Мораве у Дунав', у *Костолцу* одовудъ и одонудъ р. Млаве, у *Раму*, у вароши *Великомъ Градишту* и у селу *Голубцу*. Остатци ови всу зидине, свудъ до землѣ срушене. По темелю познати се могу пространа, и отмѣно яка, стара, бывша овде зданія. Развалине ове каква су величествена зданія на грбини своіой некада носила, съ ка-

ковымъ ли опредѣленѣмъ, кадъ су и одъ кога су основана и подигнута была; нiе могуће, подробно и понаособно опредѣлити. Исторiя неописуе, а у народу нема о томъ преданiя. Све, што се о томе уобште казати може, готово су само наговѣштеня, по податцыма, кое е причувала, сама една стара повѣстница.

Повѣстница стары' Славена поучава насъ доста, да су у горньой Миссiи (саданьой Србiи) разни народи пребывали, да су храбро и дуго време, мену среће искушавајући, съ разнымъ народима заедно, или сами за себе противъ разны' народа борили се; но неизвѣстне оставля насъ: каква су гдѣ мѣста (села и вароши) была, и еда л' су у той земльи градови сушчествовали, гдѣ и какови? или не. Текъ пошто су Римляни по освоенiю Иллирика и Миссiю надвладали и покорили, текъ онда наодимо у исторiи разна мѣста у внутрености землѣ и тврдиня, нарочито край Дунава.

На картама старога света наодимо при ушћу Саве у Дунавъ градъ *Тауринумъ*, далѣ низъ Дунавъ *Трикорнiумъ* и *Монсъ ауреусъ*; относително на нашъ предѣлъ наодимо на рѣцы Марги: *Маргумъ*, на рѣцы Млави, са западне стране, *Виминацiумъ*; са источне *Куппе*; далѣ *Новый*, *Талiата*, *Егета*, а сниже овога и *мостъ Траяна*.

Наименованя ова, као што се види, сва су римска, а Римляни су Миссiю завоевали, надвладали, себи подчинили и дуго време у истой господствовали. А пошто е по исторiи неизвѣстно, каква су села и вароши и е ли каковы градова у Миссiи, пре владеня Римляна, было; то е вѣредостойно, да гореналожене развалине одъ римски времена происходе и да су оне древни и скупи остатцы,

цвѣтавша некадъ овде римски градова, коима су Римляни противъ Дака, Сармата и Гвада границе освоене Миссіе заштићавали и бранили. — Сравнително може се по положеню съ пунымъ правомъ заключити, да е некадъ при данашнѣмъ селу *Дубравицы* существовао римскій градъ *Маргумъ*; при *Костолцу*, *Виминаціумъ*; између села Дрмна и Дунава *Куппе*; на рамскомъ брду градъ *Новый*; *Таліата* на развалинама у вароши Великомъ Градишту, а римскій градъ *Егета* ту, гдѣ е садъ село Голубацъ. По свой прилици спадало е и мѣсто *Мунципіумъ* у предѣлъ нашега окружія. Было е негдѣ на рѣци Млави. Но гдѣ е было? — точніе опредѣлити, ніе могуће. —

У кое ли време римскогъ владеня спада постанакъ свію тій градова?

Изъ старе повѣстнице знамо, да е *Теута*, краљица Илирска прва была, коя е Римляне узнемиривала и млого имъ зла чинила. Она и бы поводъ, те су Римляни на Славенске землѣ навадили се. Илирикъ покорили, по томъ и на друге славенске землѣ оружіе дигли и таковымъ побѣдоносно руководили. У време *Генціа*, краля славенскогъ освоили су Далмацію и Македонію. Са Миссіани, Скордисци, Тривали и Дардани борили су се подъ различитымъ предводительима дуго време и съ разномъ срећомъ, докъ нису найпослѣ и све ове землѣ освоили.

Садъ бы уведена монархическа власть кодъ Римляна. Миссіа е у то време Римлянима совршено покорна была. Ради обране граница миссійски стояли су край Дунава садъ непрестанно римски легіони, а нарочито подъ Императоромъ *Тиверіомъ* (14 — 36 пос. Хр.) а послѣ и у време *Галбе*, *Отона*

и *Вителія*, лебдећи надъ границама и чуваюћи такове одъ Дака, Сармата и Гвада. — У време *Аурелія*, *Антонія* пребывали су миссійски легіони такођеръ у миру (138 — 161). Но у време *Антонина философа* тукли су се жестоко съ Маркомани и Сармати а у време *Филипа Аравлянина* съ Готима и т. д. подъ разнымъ императорима съ разнымъ народима, докъ найпосле сви боеви, међусобно несогласіе и раздоръ Римляна гробъ себи ископаше. Славени пакъ свима своимъ и римскимъ државама завладаю и владѣтелѣ изъ своГъ племена на престолъ вознесу. —

И данашньи времена окрестности сведоче, да се градови, као што су ови быля, кои се трагови овде наоде, у време рата, гдѣ войске тамо амо машираю, подићи немогу. Мотрећи при томе на неизвѣстность судбе дотичны' народа за време освателны' римски боева, заключити е, да основанѣ вопросны' градова найвероятніе у она времена спада, кадъ су побѣдоносни легіони римски безбѣдно и у миру у горньой Миссіи господствовавши, единствено противъ могући нападеня преко дунавски народа предострожно мѣре обране приуготовлявати морали: дакле у време *Тиверія*, *Галбе*, *Отона*, *Вителія* — до *Антонія философа*. Одъ постанка тій градова дакле па досадъ може се съ пуномъ вѣроятносћу рачунати одъ прилике 1800 до 1830 година. —

Да су ово заиста римски градови были, о томе свѣдоче прстенѣ, минђуше, новцы и томе подобне разне древности (антике), кое се край дунавске обале изподъ зидина тій градова, пошто бы дунавска вода опала, мал' не сваке године, но садъ већъ ређе, наоде. Знатнымъ е найпослѣ прилогомъ

на користъ овога доказателства надгробно каменъ, као што е таково прошле 1850 године при селу Костолцу нађено. Начертанѣ овогъ каменя заедно съ изяснѣнѣмъ израдіо е путникъ Господин. *Дръ Келеръ* на личну мою молбу, єръ самь се я тада званичнымъ узрокомъ на другомъ мѣсту наодити морао. Каменѣ ово наоди се садъ у Бѣограду, куда е по княжеской заповѣсти однешено.

Колико е саданѣ ово окружіе у сбытіяма цѣле горнѣ негда Миссіе, послѣ княжества и кралѣвства Србіе одъ *Дерванова* до племена *Неманѣ* участвовало, нема остатака. У ово текъ време (1165—1195) дознаемо, да е оно сачинявало знатанъ део провинціе *Браничева* *). Кралѣвићъ Рацко, иначе Архіепископъ *Савва* одъ 12 епископа, кое е наименовао, намѣстіо е єднога и у Браничеву. Гдѣ е овай епископъ у Браничеву свою столицу имао, ніе опредѣлено. Но ако е могуће по развалинама, кое се као разваляне зидова црквій познаю, одъ кои е у єдной епископскій печатъ нађенъ, другу пакъ народъ и дан-данасъ Митрополіомъ нариче, то е вѣроятно, да е онъ или у Каони, или у ждрелской митрополіи пребывао. — Прво црквиште лежи изподъ єдногъ брега одъ левога брега реке *Пека* мало выше одъ по сата удалѣно. Не далеко одъ тогъ црквишта наоди се данасъ єдно влашко село: Каона. Вопросный печатъ нађенъ е у реченомъ црквишту одъ єднога каонскогъ селяна. 1844 год. буде срезкимъ Началникомъ Г. Ст. Вучковићемъ одкупљѣнъ и Попечителѣству Финансіе посланъ. Печатъ е овай одъ туча. На нѣму е изрезанъ образъ

*) Раићъ К. VII. Г. XI. §. 7. примѣч. и К. VIII. Г. II. §. 4 и К. IX. Г. III. §. 3. — и М. Видаковићъ К. 2. стр. 30 и 88. —

Св. Николая, а свудъ наоколо: *Никодимъ Митрополитъ Смедерву и Браничеву* 1667 год. — Хронологическо разстоянѣ одъ построения епископата у Браничеву до лѣта, у комъ е печатомъ овымъ Преосвяштенѣйшій Митрополитъ Никодимъ служіо се, необезбеђава доиста, но и неодриче могућность, да е и самъ првый епископъ браничевскій око 13-гъ столѣтія у Каоня становати могао. А могуће е, да е и у Ждрелской Митрополіи пребывао! Међутимъ поводомъ побѣда, кое е краль *Милутинъ* овде одржао, као и збогъ тога, што е кнезъ *Лазаръ* много се око мон. Горняка задржавао, вѣроятніе е, да е Митрополія Ждрелска, коя съ десне стране корита Млаве реке у едной малой долиницы на подножію Вукана врха и близу мон. Горняка лежи, у ова текъ времена Митрополіомъ постала, съ тымъ выше што е 2 сата одавде отстоећій мон. *Витовницу* краль Милутинъ, мон. Горнякъ пакъ фамилія кнеза Лазара, дакле по свой прилицы и Митрополію Ждрелску и црквицу Благовѣштенія, коя се такођеръ овде, и іоштъ прилично одржана наоди, основала.

Саданѣ село Ждрело лежи десно 1¼ сата одъ Млаве подъ планиномъ и носи име свое одъ старога *Ждрела*. *Старо Ждрело* шта е было? — Одъ мѣста, гдѣ е садъ село Ждрело, покрай Митрополіе, покрай црквице Благовѣштенія и монаст. Горняка па до долинице Крепольинске могло се, и то до пре скорогъ времена, само коритомъ Млаве пролазити. Ово пакъ една е одвећъ тесна клисура, сатворена одъ камениты, высоки, една другой онако здраво приближены планински стѣна, да е сама Млава овуде текъ силомъ протицати могла. Ушће ове клисуре на западу, гдѣ се ова у горньомлавской равницы губи, быва постепено шире. Неодступно чуваю га овде вѣковима седи, высоки вр-

хови: Вуканъ, Ежевацъ, Крилашъ, Стаяничке и Витовничке планине, кое се, што далѣ у равницу, све выше одъ себе удалявaю. Пре нег' што се тесна млавска клисура у равноимену равницу разліе, садъ изброени врхови представляю совршено подобіе разширены зіяюћи устію, у челюсти кои силна кошава мал' не сваkій данъ бесни. И ето, све ово звало се у старо време *Ждрело.* *)

Ово Ждрело е и данъ-данасъ, живый, вѣковима непорушеный спомеnикъ оны' побѣдомъ увѣнчаны' боева браће *Драгутина и Милутина* (1272 — 1321) кралѣва србски, противъ *Дермана и Куделина* и противъ *Шишмана*, краля бугарскогъ, кое е историія причувала (Раић, Видаковићъ). Човечіимъ рукама произведени споменицы догађая оны', стое и данданашньій іоштъ, кое у Клисури ждрелской, кое на поедины врхови, као половни градићи, као зидане капіе, као зидине до темеля срушене, а има и караула на врхови, съ кои се савъ предѣлъ до самогъ Београда види. Понеке одъ овы' остатака описао е обширніе *Тодоръ Влаићъ* **); куда читателѣ и упућуемо. Овде пакъ укратко само іоштъ то примѣчавамо, да е Ждрело царствуюћи надъ горньомлавскомъ равницомъ, као разливъ Омольски и Ресавски планина, едно положенѣ, когъ изборъ за воену обрану у тадашнѣ време знамѣниту стратегическу вѣштину освѣдочава. Да нису Дерманъ и Куделинъ некако изъ вида изгубили, да се непріятельска войска и страномъ Пека, изъ Звиждске долинице преко рѣчице Комше на грбину омольски планина попети, дакле одъ сѣверо-истока правый путъ к' Вукану и Ждрелу наћи може (види карту); задуго могли су непобѣдими оста-

*) Види карту округа Пожаревачкогъ.

**) Србскій Венацъ у Београду 1850. стр. 32.

ти. Но обозрителнія краль, виdеhи, да е суетно изъ млавске равнице нападати на онако силно, како художествомъ тако и самомъ снагомъ природе утврђене противнике, промѣни планъ борбе, остави неку часть посмотрителне войске у млавской равницы, самъ пакъ съ осталомъ силомъ упути се горензложенымъ путемъ преко *Комше* и *Прокопа* на грбнну омольски планина, коіомъ нечаяно одзадъ до непріятеля допревши, овога обколи и совршено побѣди. Бой овай сбыо се по сведочанству найзнаменитіи историка 1275 год. — Онда, вели преданѣ, текла е крвава Млава?! — Бой са Шишманомъ, кралѣмъ бугарскимъ и кралѣмъ Милутиномъ, ако е доиста у овомъ окружію быо, то е вѣроятніе, да е быо у долиницы омольской, гдѣ се такођеръ трагови градиhа погдѣ и гдѣ наоде.

Одъ ово доба па до времена *кнезъ Лазаровы'*, колико е окружіе ово у сбытіяма цѣле землѣ участвовало, не пише повѣстница, нит' има предания.

Текъ у време владения поменутогъ кнеза (1371 — 1389) дознаемо, да е истый владѣтель у Браничеву, нарочито кодъ Ждрела често и позадуго пребывао, да е за споменъ свога овде пребываня сада недалеко одъ Ждрела цвѣтаюhе село *Шетонѣ* населіо и наименовао, да е монастиръ Горнякъ основао, добрама знаменито обдаріо и на сва та притяжанія овому монастиру диплому издао, кою братство монастира и данданасъ чува, а кое вѣрну и коментирану копію заслужный *Іоакимъ Вуиhъ* у своме путешествію присаобштіо е. —

У време кнеза Лазара пребывао е у Браничеву, имено у *Рѣци*, *Милошъ Обилиhъ*, као войвода кнежевъ, надъ *Рѣкомъ*, *Звиждомъ*, *Омолѣмъ* и *По-*

речомъ. Онъ е саградіо себи дворове у *Рѣци* близу Голубца, ту, гдѣ е сада влашко село *Дворищте*, начиніо на Снеготинскомъ потоку купалницу; чудноватымъ случаемъ е изпостинка, отца *Зосима* стреломъ своіомъ смртоносно згодіо; за споменъ невинне погибели овога монаха у разкаяню монастиръ *Тумане* основао, о чему сведочи ясно преданѣ народа; саданѣ село Дворищте близу Голубца, на потоку текућимъ одъ села *Снеготина* іоште постоећа одъ свію уобіите зовома „Милошева Баня;" недалеко одъ Голубца іоште половне зидине црквице *Ћеліе*, гдѣ е по преданю отацъ *Зосимъ* богослуженѣ одправляо, найпослѣ у саданѣ време одвећъ лепо цветаюћій монастиръ *Тумане* (обширніе Влаћъ*). — По приповѣданю одавно упокоившегъ се старца Винула изъ села Малешева, казивао ми е отацъ *Симеонъ Николићъ*, садашньій Настоятель монаст. Витовнице, да е, по преданю дедова, главный конакъ (палата) войводе *Милоша* навише села Малешева быо, на мѣсту зовомомъ „Дунишъ." Отацъ Симеонъ родомъ е изъ *Войлова* села, ¼ сата одъ Малешева, ¾ с. одъ села Дворищта. Я кадъ самъ, вели овай преподобнѣйшій отацъ, дѣтетомъ, (пре 40 година одъ прилике) овце овуде чувао, ове су зидине на Дунишу видиле се іоштъ мало надъ землъомъ. — А и у *Звижду*, гдѣ садъ понайвыше Власи пребываю, живи у истомъ народу некій споменъ войводе Милоша Обилића, кои согласно съ обштимъ мнѣнѣмъ, тѣлесну снагу нѣгову начертаваюћи, у исто време доказуе, да е Милошъ, као войвода, у време к. Лазара Гребляновића овомъ страномъ провинціе Браничевачке управляо (обширніе Влаћъ**). —

*) н. н. м. стр. 31 — 36 и стр. 18 — 23.

**) н. н. м. стр. 23 — 25 Звиждъ.

Послѣ изгублѣне независимости на Косову, пало е съ цѣломъ земльомъ и Браничево,*) дакле и предѣлъ овога окружія, манѣ, выше совршено Турцыма у руке. —

Одъ царице *Милице* и *Стефана Лазаревића* до *Іоанна*, последнѣгъ деспота србскогъ (1389 — 1503) веома су редки знаменити догађаи, кои су се у предѣлу овога окружія сбывали. — Кои су одъ разны' деспота србски и колико су у Браничеву пребывали, о томе історія веома мало извѣштава, а іоштъ манѣ извѣштава о томе: есу *ли* кои, и за кое су време пребывали уономъ делу Браничева, кое е наше окружіе сачинявало. — Разне су войске и србске и турске, маџарске, аустрійске и немачке крозъ овай предѣлъ пролазиле, како е и кудъ е коіой судбина собствены', или туђи планова правацъ тежења опредѣлявала. Ал' знамѣнито дѣйствованѣ таковы у овомъ предѣлу была е редкость. — Међутимъ колико толико и тога бывало е.

Тако е *Жигмундъ* краль угарскій, поставши 1419 год. кралѣмъ ческимъ и императоромъ римскимъ, мало послѣ оружіе свое противъ Турака дигао, у Србію прешао и лежећій на самомъ Дунаву градъ *Голубацъ* с' воинствомъ обсѣо, у време, кадъ е Султанъ с' деспотомъ *Стефаномъ Лазаревићемъ* у найвећой любови и миру живіо. Но Турци, коима *Калипинъ* везиръ, с' множествомъ Турака, у помоћь приспѣо бываше, побѣде Жигмунда до ноге! — Штета! што се незна, гдѣ е ово знамѣнито сраженіе Турака с' Жигмундомъ было? На свакій

*) При селу, кое се данасъ село „Костолацъ" зове, бьıо е негдаръ, еданъ градъ и звао се „Браничевацъ." То причаю и данасъ у Костолцу. И по овомъ граду звала се цѣла провинція „Браничево." —

начинъ заключити е, да е было у предѣлу окружія овогъ. —

Муратъ, царъ Турскій, узео е одъ *Ђурђа*, среднѣгъ сына Бранковића градъ *Голубацъ* *) 1428 — 1429., но немогавши граду Сребрену ништа, врати се кући. — Кадъ е краль *Владиславъ* с' *Хуньдіемъ Янкомъ* послѣ побѣде надъ Турцыма кодъ *Златице* и Яловца 1443 год. одъ цара Мурата, кои е съ друге стране одъ кнеза *Караманлійскогъ* изъ Азіе притеснѣнъ, на помиреніе понуђенъ быо, буде, приликомъ тврдогъ заключеня мира измеђъ обадве стране, деспоту *Ђурђу*, покрай земаля србски, и албански, кое су подъ деспотомъ быле, поврађенъ окромъ града Смедерева, Ковина и пр. и градъ *Голубацъ* л. 1444. — Послѣ несрећне неслоге народа србскогъ подъ *Єленомъ* деспотицомъ и *Міхиломъ Абоговићемъ* и освоенія землѣ одъ Турака, узме, по заповѣсти Султана Махомета, Махмутъ Паша окромъ Ресаве, Жернова, и неки други градова и градъ *Голубацъ* 1459 год. — Одъ ове па до 1503 године, у коіой е деспотство србско, смрђу *Іоанна*, последнѣгъ деспота србскогъ, окончало се, савршено угасило се и изчезло, ни мало недознаемо, еда ли се какво знаменито дѣло у предѣлу овога окружія сбыло. —

Послѣ смрти последнѣгъ деспота србскогъ, т. е. послѣ 1503 год., цѣла Србія постала е совршено подайномъ чашћу турскога царства. Повѣстница е

---

*) Кадъ е градъ Голубацъ основанъ, ніе извѣстно. Да е онъ у време деспота Ђурђа Смедеревца и Єрине заедно с' градомъ Смедеревомъ оправлянъ, вѣроятно е по свену ономъ, што Вланћъ (н. п. м. стр.) пише, еръ е то преданіе, кое одъ рѣчи до рѣчи и дандавасъ іоште у народу живи, нити е прилике, да ће тако скоро увенути. — Градъ овай текъ е мало порушенъ. —

нѣна зато одсадъ па до Карађорђевы времена (1804) тесно скопчана с' повѣстницомъ Турака. А пошто су ови садъ готово непрестано с' Мацари и Аустріянци ратове водили, то е исто тако и съ исторіомъ овы' народа скопчана. — *Овуде* су у походима противъ Аустріе разне турске войске пролазиле, а и аустрійске войске су, послѣ одржаны надъ Турцы побѣда, памтеня достойна сбытія повѣстницы предали. —

Тако приповѣда намъ повѣстница, да, кадъ е *Текелій* у Унгаріи противъ цесара *Леополда* буну дизао, Султана *Мехмета* у помоћь себи е призвао. Султанъ Мехметъ, опремивши подъ в. везиромъ *КараМустафомъ* (1683) неколико стотина хиляда войске, управо се Бечу упутіо, и таковый обсадіо. Цесаръ Леополдъ одъ *Чакія* на неко време о свему томе напредъ извѣштенъ бывши, позове разне спомагателне силе, а међу овима и *Яна Собѣскогъ*, краля польскогъ. Пошто при сраженію подъ Бечомъ, покрай вѣштине краля *Яна*, храбрость, или, болѣ рећи, занешеность польске войске *надвѣсно* побѣду надъ Турцима рѣши и пошто после сви христіянски народи у потеру за разбіенымъ и бежећимъ Турцыма поитаю, у кратко време очисти се одъ Турака сва Мацарска, Славонія, Хрватска, Ердель и т. д. Царско-аустрійске войске потераю Турке и преко Дунава, пакъ кадъ е Емануелъ, Duksъ Баварскій, 1688 освоіо Београдъ, а Лудвигъ Баденскій Смедерево отео, тада е *Айслеръ Пожаревацъ* и равну Србію, дакле *цѣло саданѣ окружіе Пожаревачко* (еръ равніе Србіе у овой страни нема) и Болгарію Императору подчиніо. — Око 1690 гд. завлада в. везиръ *Ћупрелій* опетъ цѣломъ Србіомъ дакле и нашимъ предѣломъ. Одъ овогъ времена бывало е разны' боева измеђъ Аустріяваца и Ту-

рака. Найпослѣ буде 1699 год. заключенъ миръ у Карловцы (у Срему). Но Турцы наруше тай, између Порте и Аустріе учинѣный, миръ 1715 године. Послѣ славны' надъ Турцыма побѣда, кое су аустрійске войске подъ заповѣсћу принца *Евгенія* кодъ *Петроварадина* и *Темишвара* (1716) и освоенѣмъ *Београда* (1717) одржали, доће найпослѣ измеђъ аустрійскогъ цара *Карла* и Султана *Ахмета* до мира. Мѣсто к' договору и заключеню овога мира опредѣлено, быо е данашньій *Пожаревацъ*, тада село близу Дунава, Мораве и Млаве. Миръ овай быо е заключенъ не у самомъ Пожаревцу већъ близу таковогъ, на грбани Сопота брега, навише села Ћириковца, одъ Пожаревца селу Врадарцима идући лево, край самога пута. Овде е и садъ іоштъ видити унку одъ землѣ, прилично добро одржану, а за споменъ тогъ мира подигнуту. Садъ реченый миръ совршенъ е 20-га Юлія по календару православномъ, 1718 године, заключенъ на 24 године и подъ тымъ условіяма, да све што међу Моравомъ и Олтомъ лежи заедно и с' брегомъ Саве с' обе стране остане цесару, а што се с' оне стране овы' рѣка наоди, да припадне Турцыма (Видаковићъ кнь. 4. стр. 132.) —

1735 године зарати се Императрица *Анна* съ Турцы. По обвезателству дуговао е и *Кароль* аустрійскій съ войскомъ своіомъ притећи Русіи у помоћь. Но коракомъ овымъ буде заключеный у Пожаревцу миръ пре времена нарушенъ. Некако наскоро и готово изненада заключи Русія съ Турцима миръ. Турцы садъ сву свою силу окрену на Аустрію и срећно успѣвајући послѣ жестокогъ боя кодъ *Гроцке* найпослѣ и *Београдъ* (1739) одъ генерала *Суккова* освое. Садъ речене године буде и опетъ измеђ' оба ова царства на 27 година миръ

утврђенъ. Садъ умре *Каролъ*. — Србію опустошавау Турци по ћуди и вольи. — 1780 умре *Марія Терезія*. *Іосифъ* ступи на престолъ. *Екатарина* сверосійска замете ратъ съ Портомъ. *Іосифъ*, као савозникъ рускій обяви такођеръ Порти ратъ. — 1788 године спусти войске къ Дунаву и Сави и позове савъ народъ србскій, да одкаже покорность Турцима, па да се придружи христіянской войсци. То и бы; еръ е то угнѣтеный народъ едва и дочекао. — Садъ се сатвори у Србіи малый некій у народу саборъ. *Кочa*, изъ села Панѣвца, трговацъ на гласу, *попъ Георгіе* и некій *Влайко* буду одъ народа избрани, да иду цару Іосифу, да му готовость народа Србскогъ подъ извѣстнымъ условіяма изяве, а нарочито, ако бы, по судби войне, Србія ипакъ Турцима предана быти морала, да Порта народу Србскомъ безусловно опрости и т. д. — Све ово како Іосифъ тако и Императрица руска одобри и издѣйствовати обећа. — Садъ се у Србіи установе фрайкори и букне и распространи се тако названый *Кочинъ ратъ*; у томъ се ніе пытало, има ли у кога комадъ прое, већъ има ли доста олова и барута. Фрайкори пређу послѣ подъ заповѣсть генерала *Міяйловића*. *Міяйловићъ* врати съ нъима 80.000 турске войске, коя е подъ солунскимъ везиромъ Бѣограду у помоћь ишла, натрагъ. Послѣ овога приспѣ Міяйловићъ подъ Бѣоградъ *Лаудону*, и обсаде Бѣоградъ. При обсађеню Бѣограда одважe се три Србина, езику турскомъ совршено вѣшта, у градъ ући, да найопасніе турске топове заглаве. То срећно извршивши, врате се къ Лаудону, и Лаудонъ садъ узме Бѣоградъ 1789 године. — Шабацъ, Смедерево и савъ нашъ *предѣлъ* были су пре Бѣограда узети. — 1790 умре царъ Іосифъ. Леополдъ (II) ступи на престолъ. Срби оправе одма Леополду посланике, молећи, да іи онъ при за-

ключенію мира, съ Турци по добывеной одъ цара Іосифа грамати заштитити изоставіо небы. Све што су просили како Леополдъ тако и всеросійска Императрица не само обећаю но и издѣйствую. Србія у слѣдству тога добію одъ самога Султана удовлетвораваюћій ферманъ. — На то оде бѣоградскій везиръ изъ Бѣограда, а съ ньимъ и сви даіе. Србія добіе одъ Порте друге нове чиновнике и Судіе, а свое *Оберкнезове* сама е и одъ свои людій бирала, кои су непосредствено арачъ купили и бѣоградскомъ везиру предавали. И садъ поживи народъ србскій на миру. То е траяло свега деветъ година. — Но садъ се ополче и дигну четири даіе, кои су изъ Бѣограда у Македонію негдѣ премѣштћени были, подъ извѣтомъ тымъ, да они безъ икаквогъ другогъ намѣренія, само у своя добра у Србіи вратити се намѣравају. Они скупе око 600 свои людій пакъ управо подъ Бѣоградъ дођу. Овде дошавши пушкарали су се с' везиромъ, докъ найпослѣ, подъ приспѣвшимъ царскимъ условіяма, на коя они за тай паръ совршено престану, и у самъ градъ пуштени буду. Даіе ови за неко кратко време мирно се владау. Но наскоро послѣ почну своя тайна умишлѣня у дѣйство приводити. Подъ коимъ-ни-будъ видомъ дозивау они к' себи у градъ едногъ по едногъ одъ вилаетски оберкнезова, одкудъ се ови выше враћали нису. Они су ій предавали мачу, подъ извѣтомъ, да ови оберкнезови цара варају и онолико арача нештилю, колико одъ народа купе. — Е ли доиста и у колико е везиръ самъ с' даіяма у согласію стояо, неизвѣстно е. Доста, пуче гласъ по народу, да су даіе у граду већъ неколико оберкнезова у помрчини и безъ узрока побили. Самъ пакъ народъ изложенъ свима угнѣтенияма и самовластію найсвирѣпіегъ тиранства у крайнѣмъ очаянію лати се съ постояномъ вольомъ

оружія, као єдногъ средства, кое му е єдино найвыше и найпрече станѣ обећавало. И овде починѣ време славнога *Тополца* по обстоятелстви *великогъ Карађорђа*, као повелителя и врховногъ вожда народа србскогъ. —

Колико е народъ окружія Пожаревачкогъ одъ Карађорћа 1804 па до конца 1815 год. у освобођаваню книжества Србіе участвовао, я особиту радость и необично задовольство наодимъ, Србству и свѣту присаобштити, нарочито збогъ тога, што я на повѣстима, одъ 9 година дана овде испытуюћи, савременицима, како Карађорђевымъ, тако и книзъ-Милошевымъ захвалити имамъ, и што су такова дата мало-гдѣ, здраво недостаточно и здраво погрѣшно досадъ описана.

НОВІЯ ПОВѢСТНИЦА ОКРУЖІЯ ПОЖАРЕВАЧКОГЪ.

(По Чича Раи изъ Раброва, Чича Ненаду изъ Лучице, Чича Тодору изъ Пожаревца, Чича Иви изъ Петке, г. Панти Янковићу изъ Раброва Намѣстнику и г. Ч. Миловану Кукићу изъ Златова, све савремѣницима тадашньи догађая.)

ОДЪ КАРАЂОРЂА 1804. ДО 1816. ГОД.

Докъ су *Мула-Юсуфъ*, *Аганлія*, *Кучукъ-Алія* и *Вочог-Алія*, они 4 даіе, кои су изъ Македоніе у Бѣоградъ дошли, послѣ *Муста-Пашу* Бѣоградскогъ уморили и нѣгову себи власть присвоили, по цѣлой

Србіи свирѣпствовали, свеобште огорченѣ народа проузроковали. Кадъ е ово до крайнѣгъ степена стигло, тадъ на челу народа, као Вождъ, появи се Карађорђе. —

Пожаревацъ быо е тада село. У нѣму владали су даіе. 1804 год., кадъ е Карађорђе заратіо, быо е овде Арслановићъ, войвода Кучук-Салій, а пошто овога убише, поста войводомъ Омер-Ага. У Пожаревцу имало е онда око 1000 турски кућа, а око 1500 за бой добро наоружаны Турака. —

Карађорђе стояо е у тесномъ савезу съ Господаръ *Ђушомъ*, главнымъ трговцомъ изъ нахіе Смедеревске. Преко Господара Ђуше пролазиле су заповѣсти у Пожаревачку у найпрво време. Преко нѣга и прими прва упутствія *Момиръ* изъ Лучице, *Миленко Стойковићъ* изъ Кличевца и *Петаръ* изъ Добрнѣ. — По добывенымъ упутствіяма дигли су свакій свой народъ. И тако *Момиръ* изъ Лучице дигао е цѣлу *Мораву* и неку часть *Стига*, *Миленко* е дигао Рамску, Пекску, Рѣчку, Звиждску и Поречко-Рѣчку нахію, *Петаръ Добрнянцъ* пакъ горню Млаву и цѣло Омолѣ. То е было *месецъ дана по светомъ Трифуну*. —

Народъ изъ цѣлогъ окружія подъ своимъ предводительима быо е на тай начинъ устао, Турке одъ себе одтерати. Числомъ людства была е ово прилична войска и довольна, Турке смождити. Но Турци су сви валяно наоружани были, кадъ међутимъ у уставшемъ народу едва е 5-тый или 8-мый по едну пушку имао, или по еданъ единый пиштоль. Ништа манѣ *Момиръ* изъ Лучице стреми се с' едне стране къ Пожавевцу а *Миленко* Кличевачкій приближаваше се съ друге стране. До Милен-

ка быо е Булюкбаша *Стоянъ-Айдуче.* — Миленкова войска купила се на рѣцы *Моеили* кодъ села *Трняне*, и износила е око 1.000 душа и мало више. Овако скуплѣна крене се ноћу *на чистый понедельникъ* къ Пожаревцу. Путемъ наиђе на Турке и съ ньима прочарка се. Турци тргну се у Пожаревацъ. Миленко стани се по сата одъ Пожаревца у лугу *кодъ Ћириковца.* У овомъ лугу пребывао е онъ выше времена, чуваюћи строго и свудъ наоколо измакъ Турака. И садъ ће се сбыти:

Чарка на Ћириковцу.

Пожаревачки Турци съ едне стране одъ *Момира*, съ друге пакъ одъ *Миленка* за неко већъ време притеснѣни бывши, нађу потребу, постарати се за приборъ ране. Тымъ поводомъ рѣше се они изъ Пожаревца у село Костолацъ за жито поћи. Ћириковацъ, као што е сада, быо е и тада на путу. Овай путъ чувао е Миленко. И зато су морали Турци на нѣгову овде войску нагазити. — Срби изъ лугова бранили су храбро пролазакъ: недадоше Турцима ни померити се. Турци, видећи то, довуку брже болѣ изъ Пожаревца и едно топче. Но и то непоможе. Послѣ продужене борбе одустане найпослѣ и една и друга страна. — Борба ова была е доиста не само чарка, но и добаръ бой, но мало е погинуло. Она се неоконча на неку особиту ползу ни едне ни друге стране, окромъ што Срби Турцима недадоше преко Ћириковца прећи, дакле ни рану набавити. Измеђъ погибшü у овой борби быо е и *Ибраимъ-ага*, братъ *Мула-Юсуфа*, кои ће послѣ Пожаревацъ предати. — Турци поврате се у Пожаревацъ, Срби пакъ остану, гдѣ су и были. Борба ова почела е предъ вечеръ и трајала е свега два сата. —

Обсада и предая Пожаревца.

(око Ђурђева дне 1804 год.)

Пошто се Турци одъ Ћириковца у Пожаревацъ вратише, Миленко остаде іоштъ 4, 5, дана у ћириковачкомъ лугу. Момиръ за цѣло ово време бдіо е непрестано съ цѣломъ Моравомъ надъ Пожаревцемъ одъ южне, или лучичке стране — чаркао се съ Турцы, како е кадъ, и како е гдѣ могао и морао. — Видећи Миленко, да се, на едномъ мѣсту седећи, обштой ствари много хаснити неможе, с' тымъ више, што су Турци оклевали, рѣши се озбильніимъ корацима поступати. Онъ заключи изъ луга управъ Пожаревцу поћи. Ако се може, узети га, добро; ако не, а оно да се обшанчи и тврдо држи. На тай конацъ скупи онъ надлежно число мотикаша, яви о предузећу Момиру и крене се на Пожаревацъ. То е было предвече. Дошавши Миленко съ войскомъ до Пожаревца, даде ову ноћь кодъ *брднѣ маале* начинити еданъ добаръ шанацъ. Момиръ е свой шанацъ већъ одпре имао, кодъ саданѣ горнѣ маале (?). И Миленко и Момиръ стояли су садъ са своіомъ войскомъ кодъ самога Пожаревца и у шанчеви, за тай паръ безбѣдни. Кадъ у ютру шанчеви освану и Турци виде, да су съ войскомъ добро намѣштеномъ са свію страна обколѣни, неусуде се ништа предузимати, но позову Господара Миленка, да се с' ньимъ договараю. Миленко слѣдуе позиву. У преговору съ Турцима прими онъ условія и тако не буде никаковы' непріятельства. Но Србска войска изъ своіъ положенія нигдѣ се макла ніе, већъ е своє шанчеве и Пожаревацъ са свію страна чувала. Унутра су Турци сви затворени были. — То е было *друге неделѣ великога поста.* Є ли садъ при концу, или у по-

четку друге неделѣ поста, то дознати нисамъ могао. — Око шестъ неделя дана притеснявала е србска войска Турке на Пожаревцу и усиляваня нѣна была су безуспѣшна, еръ іой е недостаяло воены' средства'. Међутимъ успѣхъ дѣйствованя те войске быо е найпослѣ макаръ само тай, што е Пожаревачке Турке овде забављаюћи, за другу ій страну нешкодљивымъ учинила. — Увиђаюћи обадва предводителя, Миленко и Момиръ, спорый напредакъ свои дѣйствованя, знаюћи при томе условія прсговора Миленковы съ Турцы, заклюке: о цѣломъ станю ствари, о успѣсима и положеню войске пожаревачке, као и условія имавшегъ договора съ Турцы самоме Карађорђу явити и нѣга дозвати. То и бы. Карађорђе наодіо се тада у селу *Врбовцу* окружія Смедеревскогъ. Писмо обадва пожаревачки предводителя вручено бы (Чича) *Ненаду* изъ Лучице, кои е у оно време момакъ быо кодъ Момира. Ненадъ поита *Врбовцу* и преда писмо Карађорђу около полноћи. По садржаю писма поступи Вождъ одма сутраданъ зоромъ. Око 4.000 Шумадинаца повео е с' собомъ. — Прешао е Мораву на скели батовачкой (кодъ села Батовца). Око икиндіе прође с' войскомъ покрай саданѣ циганске маале и стани се навише Пожаревца, на *Сопоту* брду. За знакъ дошавшегъ великогъ вожда бацише Срби ону исту вечерь два топа. Сутраданъ зоромъ пукоше 4. Мало послѣ приступи се к' преговорима с' Турцы, кои су Карађорђа едва дочекали и коя се садъ предаду безъ отлаганя и совршено посредствомъ свога старѣшине Мула-Юсуфа. Тако окончa се предая Пожаревца одъ 1804 год. — Пошто Турци сва условія предае испуне, готово сви буду преко Великога Градишта у Видинъ опремлѣни а некима одъ нъи буде одобре-

но и у Градишту пребывати. Неки одъ овы последны вѣрно су послѣ Срблѣ служили.

Одъ доласка Карађорђевогъ у Пожаревацъ, па до совршене предае, ніе было никакова боя, нити е выше ячія пушка пукла. Шумадинцы само попалили су неколико турски кућа. — Петаръ Добрнягъ дошао е на Пожаревацъ текъ ону исту вечерь, кадъ е и Карађорђе дошао. По томе онъ у стесняваню Пожаревца ніе могао имати участія (као што е о едномъ и другомъ г. Милованъ Кукићъ покойн. Исидору Стояновићу погрѣшно казивао. Гласникъ ч. III. стр. 171. Бой на Пожаревцу.) — У числу старѣшина, кои су съ Карађорђемъ изъ Смедеревске на Пожаревацъ дошли, быо е *Станов Главашъ*, *Айдук-Велько*, *Айдук-Стева* изъ Пр'ова, *Милованъ* изъ Плане, *Милованъ* Кршлянъ и іоштъ нѣи выше други. —

Послѣ предае Пожаревца и оправлѣня Турака у Виднинъ остао е Карађорђе у Пожаревцу іоштъ око 10-тину дана. Онъ е за цѣло то време разправляо и уредіо безбѣдность явнога станя у цѣлой овой нахіи. — Као Оберкнезове наименуе и остави *Миленка* изъ Кличевца, *Момира* изъ Лучице, и *Петра* изъ Добрнѣ, и вручи имъ сву власть у управляню ове нахіе. — Послѣ тога крене се Карађорђе с' нѣговомъ войскомъ и опетъ преко батовачке скеле у Шумадію натрагъ. —

1805 год. участвовала е по заповѣсти Карађорђа и Пожаревачка нахія при обсади и при заузећу Смедерева одъ стране Србаля. —

1809 год. послѣ пропасти на Каменици, пође Гушанц-алія с' турскомъ войскомъ одъ Ниша и за-

узме сву десну обалу Мораве до самога Дунава. Неко одѣленіе Гушанчеве войске дође подъ Рушид-Пашомъ до *Петке.* Край самогъ Дунава спроћу немачкогъ *Острова*, было е неколико шатора турски. Еданъ данъ пре подне (вели Чича Ива изъ Петке) виде се Айдук-Велько у Острову; с' нъимъ немачки официри и господа. „Видите ли Господо! ове турске шаторе (чуло се на нашу страну, кадъ е говоріо Велько, — прича Ива). До кои часъ видићете, да ће ій нестати, ил' ће баръ сви да се стровале. Пречекайте, докъ я онамо стигнемъ." — И по томе опрости се съ господомъ, пређе на леву обалу Мораве, при самомъ нѣномъ ушћу у Дунавъ кодъ Кулича. Овде узме неку часть свои бећара, пређе Мораву исподъ Дубравице, за тильій часъ стигне, кудъ е ревао, конопце, кои су шаторе држали, изпресеца, обори шаторе и покварн, кога сретне, съ ньиме се прочарка, и докъ су се Турци у Дубравицы, у Петки и около Петке скупили, онъ е већъ и опетъ у Куличу быо. У надимаюћимъ се грудма накнаду свога дѣла осѣћаюћи, смѣяо се безбѣдно турской немарности и безвременомъ устремлѣню. И ово е была 1809 год. изненадна чарка на Петки. — Усиляванѣмъ Карађорђа са стране леве обале Мораве, као и поводомъ успѣшногъ воеваня рускогъ у южно-источнымъ предѣлима, тргне се *Гушанацъ* и врати се съ войскомъ, одкудъ е дошао. —

У ово време уклони се како *Петаръ* тако и *Миленко* у Каравлашку, ерь ій е Карађорђе збогъ неке кривице, као што тада веляу люди, тражіо. — Пошто е овай предѣлъ одъ Турака и опетъ очишћенъ быо, постави Карађорђе нове войводе. Ови су войводе были: *Ива Момировъ сынъ* изъ Лучице (Моравскій) *Паулъ Матеићъ*, Вла изъ Мельнице

(Млавскій), *Илія Стошићъ* изъ Жагобице (Омольскій), Бимбаша *Іова Стефановићъ*, *Тенкинъ* отацъ (Порѣчке-Рѣке) *Раица* Бикотинскій (Рѣчкій, или Голубачкій), *Ђорђе* изъ горнѣ Крушевице (Звиждскій) и *Живко Шльивићъ*, топалъ одъ Кладова (Рамскій). — Ови су войводе управляли лепо; вѣрно и единодушно су они одржавали поредакъ до савршеногъ паденя Карађорђевогъ. Послѣ овога склонили су се, кудъ е кои могао. Ива Момировићъ склоніо се у Немачку, гдѣ е послѣ у степену ц. капетана чинодѣйствовао и као правый Србинъ у Милошево време, нашима на руци бывши, џебану набавляти посредствовао, найпослѣ збогъ тога и страдао. *Стошићъ* е умрео у Русіи. Паулъ и Живко вратили се натрагъ. —

Послѣ паденя Карађорђевогъ владао е у Бѣограду *Сулиманъ-Паша*. У Пожаревцу владао е, као войвода, *Сали-Ага* преко цѣле Пожаревачке нахіе: 7 кнежевина. — Какогодъ што су Турци садъ по цѣлой Србіи свирѣпствовали, тако су беснили и по цѣлой нахіи Пожаревачкой. Све данке, кое е народъ пре Карађорђева рата давао, за све године ратованя Карађорђевогъ, они садъ дупло наплатити заишту и натерају. Неописана насилія и свирѣпства была су садъ обични дневни догађаи. При томъ зажелише Турци и све оне люде, кои су главе у народу были, истребити. Они предузму изъ цѣле западне Србіе убіяти кнезове, неке послѣ убіеня, неке пакъ онако живе на колѣ натицати. Понятно е, да су они съ тымъ до тогъ степена крайно уздраженѣ узбудили, да се народъ само оружаномъ рукомъ противъ тій насилія одбранити могао. То е слѣдовало: но за садъ е іоштъ тиняло, као у пепелу жижка, спремна у пламенъ букнути. —

Изъ Пожаревачке нахіе ніе іошть ни еданъ кнезъ погинуо. Но знало се, шта коме предстои. Огорченѣ народа овогъ узревши, бдило е изъ крайногъ врха опасности надъ предстоећомъ едногубомъ судбомъ браће. Ово за Сали-Агу и све пожаревачке Турке ніе была выше тайна. Они су то лепо опажали. И збогъ тога дозову они садъ кметове и свештенство изъ цѣле нахіе пожаревачке, но окромъ обичногъ изрученя узаймны поздравленія нису имъ Турци ништа предлагали, само су ій по реду све преписати дали у намѣри, да съ тымъ народъ устраше и укроте. Међутимъ они не само што у томе ништа успѣли нису, него су народъ іошть выше раздражили, обозрителніимъ и предосторожніимъ учинили. И садъ, у овой нужди народа, появи се Кнезъ *Милошъ Обреновићъ*, као предводитель народа, подъ когъ баряке у кратко време сва Србія скочи, тако дакле и сва Пожаревачка нахія вѣрно придружи се. —

ВРЕМЕ КНЕЗЪ-МИЛОШЕВО.

Пошто су Турци осетили предстоећу у народу побуну, Сулиман-Паша дигао е Арнаутина Сали-Агу изъ Пожаревца, а на нѣгово мѣсто поставіо е *Таир-Агу*, правогъ Турчина, за войводу, у той надежди, да ће овай, као правый и искрено привржены Турчинъ кадаръ быти, узмућеніе у народу утишати. И доиста дѣйствованѣмъ Таир-Аге и поштенымъ управлянѣмъ вовѣреногъ му народа, обезбѣдіо е Таир-Ага совршено грађанскій поредакъ, обезбѣдіо е иманѣ и личность одъ свакога насилія. Међутымъ све то было е залудъ, ерь е было доцне. У то време почео е Кнезъ Милошъ у среднымъ предѣлима Србіе озбилно и већъ у велико дѣйствовати на отресенѣ ига. Тако ніе могао ни

народъ окружія Пожаревачкогъ усиляваня Таир-Аге уважити, већъ е морао придружити се, као што се недвоумно и придружіо, обштой тежньи браће, савъ дижућій и оружаюћій се противъ обштегъ непріятеля.

Садъ дођоше Шумадинцы: *Сава* изъ Ягньила и *Павко* изъ Сараораца съ некимъ одѣленѣмъ свои людій у окружіе Пожаревачко у село Црлѣнице и ту се нађу съ попа Пантомъ Янковићемъ. Они изруче поруку, кою су имали, главнымъ людма ове нахіе, кои поруку ту едва дочекаю и народъ на оружіе дизати предузму.

И тако дигао е *Стеванъ Добрняцъ* (братъ *Петровъ*) Мораву; *Маринко Ђодићъ*, изъ Вражегрнаца, Омолѣ и Млаву; Рамску дигао е *Стока* изъ Кисилѣва; *Панта Янковићъ*, садашньій намѣстникъ Рабровскій, Печку; *Павле Богдановићъ*, иначе *Душманићъ* Рѣчку, а *Звиждъ* дигао е *Міийло Ђорђевићъ*, бывшій послѣ Началникъ Пожаревачкій, кои е 1842 год. близу Пожаревца погублѣнъ. — Ови су предводительи наоружавали се, како су могли. Џебану куповали су изъ Цесаріе за обште прилоге кметова и народа. И ово е она џебана, кою е, као што горе напоменусмо, ц. капетанъ *Ива Момировићъ* набавляти и на Куличу превозити помагао.

Войска именованы мало пре предводителя купила се и становала е найпре кодъ села *Кленя* на десномъ брегу рѣке *Пека*, одъ прилике 2.000 людій, но понайвыше 'рђаво наоружаны съ косама, вилама и т. д. — Чуюћи овде, да се неки Турци, крџаліе, одъ Видина узъ Дунавъ къ овомъ предѣлу приближавају, науме къ Голубцу поитити, да такове предусретну и дочекаю. Но Турцы су преду-

14*

хитрили съ долазкомъ своимъ. И тако войска срб ска крене се садъ управо *Винцима*. Овде е была прва борба, коя се случи предъ *Великъ данъ* и слѣдова на овай начинъ:

Бой на Винцима

(Око Великъ-дана 1815).

Срби у Кленю, разумѣвши о долазку Турака, посавѣтую се о сутрашнѣмъ предузећу. У овомъ савѣту заискао е *Душманићъ Павле* неку часть войске тога ради, да онъ съ ньомъ турску войску на Голубцу предусретне, па да іой пресече путъ. Као кнезу Рѣчке нахіе, найболѣ са свима овде обстоятелствама упознатомъ, буде зактеванѣ одобрено, войска одвоена и дата. Онъ пођe іошть ону вечерь. За прочу пакъ войску буде заключено, да се она зоромъ сутраданъ крене, къ селу *Войловy* да пођe, пакъ съ ове стране да нападне. — Међутимъ планъ овай, као што е заключенъ быо, неизиђе за рукомъ и то поводомъ Душманићъ Павла.

Заоставша у Кленю, послѣ нѣговогъ одлазка, войска, крену се у ютру зоромъ, пакъ дошавши на войловачко брдо, свудъ наоколо войску нѣгову опазити изгледала, ил' баръ одъ нѣга вѣсть добыти изчекивала. Но нити е нѣга, ни войске нѣгове видити было, нити штогодъ за нѣга прочути. У то пуче изъ шайка, Дунавомъ полазећи, еданъ турскій топъ, за знакъ, да се турска войска узъ Дунавъ креће. Турски ови крџаліе ишли су узъ Дунавъ и сувымъ и водомъ. Видећи то Србска чета, поита предъ Турке, сувымъ идуће и прочарка се съ ньима на *Усіянской ћупріи на рѣци Рѣци*, гди е *Міайло изъ Добрнѣ* рану добыо, но нико погинуо ніе. Садъ покаже се съ войскомъ Павле Душманићъ, но

повятно, здраво доцне. — Одавде крене се србска войска за Турцима узъ Дунавъ къ селу *Винцима*, гдѣ дошавши срази се како са онымъ шайкама дошавшимъ, тако и съ пѣшацы сувымъ доспѣвшимъ: на слѣдуюћій начинъ. —

Кадъ су Турцы у *Винце* дошли (и село уватили) а Срби за нъима, упыта турскій старѣшина: шта Срби одъ нъи зактеваю, те се тако скупише, кадъ Турци само мирнымъ начиномъ у Пожаревацъ ићи желе. Срби одговоре, да се они башъ тога ради скупише: да то недаду. Недате? упыта іоштъ еданпутъ Турчинъ. Срби одговоре озбильно: недамо. Турака было е мало болѣ одъ 400. Србске войске было е выше одъ 2.000 людій. По овакомъ одговору пођe Турчинъ у Винце и за неколико часова упаради за бой свое крџаліе у чистомъ полю. Видећи то *Стеванъ Добрнядъ* упаради и онъ са свое стране войску србску спрамъ спремне турске. И садъ поче се бой. Наши опазе едну малу долиницу и увате такову у време. Турци насрну. Но по узаймномъ краткомъ пушкараню буду узбіени. — Иза ове долинице къ Пеку стояо е Савко и Павко у некомъ разстоянію са Шумадинцы. Кадъ су Турци на *Стевана* ударили, удари друго одѣленѣ крџалія и нешто врло мало коняника и на нъи. Но по краткой чарки буду Турци и овде разбіени. И тако Турци сви побѣгну у Винце. —

Цѣо овай бой одъ Усіянске ћупріе па до окончаня Винaчке борбе трајо е одъ ютра па до предъ вечерь, није слѣдовао између многочислене войске но између войске, кою е слога одушевлявала и быо е прилично жестокъ, премда су свега само 10 Турчина и 3 Србина погинули. — Побѣда была е на србской страни. — Међутимъ приближавала се

ноћь. Срби нису смѣли у село Винце на Турке, Турци пакъ нису смѣли изъ Винаца ни маћи. И тако пођу Срби у село Пожежену а Турци остану у Винцы. И ово е быо бой на Винцы. —

Србску войску, коя е у Пожежену дошла, поплаше ову ноћь *Стока* изъ Кисилѣва и *Павле Душманићъ* с' тымъ, да е Виначкимъ Турцима индатъ (помоћь) дошао, с' ове стране толико с' оне онолико хиляда, тако да имъ противстати могуће ніе. Поводомъ тымъ крене се србска войска іоштъ ону исту ноћь у село Влашкій Долъ на левый брегъ Пека. Сутраданъ пакъ дознаду Срби, да е све то лажь была, пакъ да су Турци изъ Винаца безъ вреда у Пожаревацъ отишли. Послѣ тога крену се србска войска изъ Влашка Дола подъ *Стеваномъ Добрньцомъ*, Маринкомъ Ђодићемъ и Пантомъ Янковићемъ у село *Рашанце*. Павле Душманићъ и Стока изъ Кисилѣва пакъ врате се у подручне своє кнежевине. — У Рашанцы споречка се *Стеванъ Добрняцъ* с' *Павкомъ и Савкомъ* збогъ тога, што е шумадинска войска своевольно одъ сваке куће по два ягнѣта узимала. *Савко* и *Павко* оду услѣдству тога одъ кудъ су и дошли. Но свађа ова и неспоразумлѣнѣ бы и томе узрокъ, те е народъ, са Стеваномъ Добрньцемъ наодећи се, разишао се тако, да одъ 3.000 душа выше њи остало ніе но 90 до 100. — Снагомъ слаби, крену се, сами незнаюћи шта да раде, у село *Батушу* на Млави кодъ *Ивана*, пређе Карађорђевогъ булюкбаше, у намѣри тражити вожда и кнеза *Милоша*, быо, гдѣ быо. — *Милунъ Среднѣвацъ*, *Стока* изъ Кисилѣва, *Павле Богдановићъ* изъ Душманића были су већъ у то време Турцима пріятельи и совршено покорни и купили су арачъ по наредби Турака, свакій у сво-

іой кнежевини. — Овако безнадеждной у Батушу дошавшой србской чети сване у еданпутъ, кадъ дође човекъ одъ *Милосава Ресавца* да се сви, кои се у Батуши затекоше, крену у велико Село, еръ овде индата имаде. Съ мѣста крену се сви. Дошавши у Велико Село нађу войску, нађу *Милосава Ресавца*, попа *Станишу* изъ Црквенаца, попа *Міайла* изъ Глоговца и *Павла Цукића*, као предводителя цѣле войске. У Великомъ Селу дознаду, да ће пожаревачки Турци преко Смольница и Куле у Рановацъ ићи да народъ утишавају и мире. Цѣла войска изиђе у Стигъ, гледала е Турке, но ніе смѣла на нъи ударити, већъ е предузела, путемъ народъ купити, число свое умножавати и тако полако полако пође за Турцима до Рановца, гдѣ се с' нъима и побіе.

Бой на Рановцу

(пре Спасова дна 1815).

Войска съ Цукићемъ и Ресавцомъ у Велико Село дошавша износила е око 2.000 людій. Она се одъ В. Села до Рановца путемъ іоштъ нешто мало умножи. Чувши Павле Цукићъ, да ће пожаревачки Турци, кое е *Додоланъ* спроводіо, до Рановца у намѣреню, да народъ мире, пакъ и да се око Златова са ћуприски Турцы састану, нареди, те се цѣла войска изъ В. Села за Турцима у Рановацъ крене. У Рановцу слѣдуе сраженѣ. — Найпре удари *Стреля*, бывши пређе войвода подъ Карађорђемъ, с' бећарима на Турке, юначки борећи се, но буде надвладанъ. Овомъ приликомъ су многи бећари погинули. Ово Стрельиногъ нападеня узбіеніе буде поводъ, те се србска войска у нечему узмути. — Међутимъ юначкій Павле Цукићъ за-

грне у тай ма рукаве, у голу мишицу утврди голу саблю, и дрзновено нападне съ леђа на Турке. Онъ единый охрабри съ тымъ србску войску, коя е већъ клонути почела. Борба се почне наново, продужи се, па послѣ краткогъ, но жестокогъ боя буду Турци разбіени и изъ Рановца совршено истерани. — Бой овай траяо е око два сата и у саму ноћь. Колико е овде, и одъ кое е стране колико погинуло, нико ми казати ніе умео. — Сутраданъ и іоште дуже време, кое гдѣ кріюћи се разштркани Турци, кои на Рановцу погинули нису, погинули су по разны сели одъ разны' селяна. Коя е могао, побѣгао е и у Пожаревацъ, да жалостну вѣсть одъ Рановца пренесе. — Послѣ Рановачкогъ боя кревули су се Павле Цукићъ и М. Ресавацъ съ войскомъ у Ресаву у Манасію, заръ да долазакъ ћупрійскимъ Турцима препрече. Пожаревачка войска, коя е међутимъ умножавала се, крену се одъ Рановца къ рѣци Могили и стани се кодъ села *Трняне.* Овде е быо *Стеванъ Добрняцъ*, *Марко Абдула*, *Ђука* (Миленковъ братъ) *Попъ Панта* и т. д. На ову войску ударе, одъ прилике *неделю дана* послѣ Рановца, Турци и ту слѣдуе мала и незнатна чарка. Сада дотрчи овде еданъ човекъ одъ *К. Милоша*, гдѣ *К. Милошъ* позива, да се сва войска на Пожаревацъ крене, еръ се К. Милошъ самъ собомъ Пожаревцу приближава. Тако и бы. — Кадъ е Стеванъ Добрняцъ с' войскомъ навыше Пожаревца на *брегъ Сопотъ* изишао, већъ е можно было видити, како К. Милошъ Турке, кои су предъ нѣга у Лучицу (К. Милошъ дошао е одъ Свилайнца) изишли, вія и у Пожаревацъ стеруе. Стеванъ саюзи се овде с' К. Милошемъ, с' коимъ е дошао Молеръ, Павле Цукићъ, Милосавъ Ресавацъ и сви прочи старѣшине войске. —

Бой на Пожаревцу

(око Петрова дна 1815.)

Бой овай описивати, я држимъ за излишно по томе, што е таковый покойный и безсмѣртный нашъ *Сима Милутиновићъ* у нѣговой „Исторіи Србіе, одъ почетка 1813 - е до конца 1815 - е годнне" стр: 289-302. достаточно и вѣрно описао. Сва дата, коя самъ я у овомъ обзиру скупити могао, слажу се савршено с' онымъ описаніемъ овога боя као што таково садржи речена исторія. — Кои болѣ дознао буде, болѣ и точніе нека пише. Я пакъ принуђенъ самъ свакога читателя оной горереченой исторіи упутити. И увѣравамъ, да е све онако было, као што е онде описано. —

одъ 1816-те па до 1843-те године.

Пошто е К. Милошъ постао Господаромъ и неограниченымъ владѣтелѣмъ землѣ, онъ е као *Князъ* позадуго и у разна времена у Пожаревцу пребывао. Тога ради дао е онъ за себе еданъ конакъ у Пожаревцу подићи. Спроћу овога конака наблизу и у истой авліи подигао е и другій конакъ за свѣтлу княгиню *Любицу*. А будући, да се свакій путъ к земальско правлѣнѣ онде наодило, гдѣ е и докле е гдѣ самъ князъ Милошъ пребывао, то по заповѣсти князa Милоша близу княжескогъ конака буде начинѣна и една кућа (чардаклія), гдѣ е врховна власть найважнія земальска дѣла оталявала. Спроћу ове куће начини се еданъ малый двокатный коначнѣъ, гдѣ су се млади Беговн (подъ руководствомъ пок. Зорића) у наукама упражнявали. — У време Князa Милоша становала е овде нека часть скоро устроеногъ регуларногъ воинства. Тога ради подигнута е была една лѣпа, двокатна и довольно пространа касарна, у оно време у цѣ-

лой провинціи за цѣло едно одъ найбольи, найвеђи и найлепши' здания на самомъ подножію Сопота, южно одъ Пожаревца, близу до саме Чачальице потока, и до гроба славно на Пожаревцу погинувшегъ *Іове Вукомановиђа.* А како ради болуюђегъ воинства, тако за благодѣяніе болнога народа начинѣнъ е быо и еданъ шпиталь у краю Бугарске махале. — Конакъ Княза Милоша (тако названый мужкій конакъ), конакъ државне канцеларіе и шпиталь, као протрулела здания, разрушена су. Сва проча здания постою и данданашньій. У конаку княгинѣ Любице смештена су окружна надлежателства: Судъ и Началничество, у касарни пакъ женско-апсеничко Радилниште, и у авліи око касарне има преко 40.000 однегованы' правителственны' дудова. —

У време владания Княза Милоша па до године 1843 было е разны' волнения у народу: н. пр. *Хаџи Проданова* буна, *Ђаковъ* ратъ (1825), *Милетина* буна (1835), буна одъ године 1839, *Пекетина* буна (1840) и народня или *Вучиђева* буна (1842). Свака е одъ овы буна имала своя основоположенія, свака свое цѣльи. Све уобште и свака за се быле су, као све у свету буне, разне шерпе у развитку политичногъ стания народа и землѣ. Людство окружія Пожаревачкогъ носило е с' цѣлымъ прочимъ народомъ участіе у равны деловы. Но за сво ово време ніе се у овомъ окружію никаковый, ониолико важный догађай сбыо, да бы се овде обширніе споменути могао. — Одъ год. 1843 ужива жительство овога окружія сва условія мира, савршеногъ грађанскогъ безбѣдія, добра и среће, надъ коимъ, срећна влада Княза Александра Карађорђевића и нѣговогъ правления непрестае, безъ умора бдити. —

(Продуженіе слѣдуе.)

СРБСКА ДИПЛОМА СУЛТАНА СЕЛИМА

(са приложенымъ снимкомъ свогъ почетка и свршетка).

КЛЕТВА ОБШТИНИ ДУБРОВАЧКОЙ,

дата у Бруси дана 5. Марта 1517. године.

Описана Редовнымъ Членомъ Друштва Србске Словесности, Янкомъ Шафарикомъ, Докторомъ Медицине, Професоромъ Повестнице у К. Срб. Лицеуму, Членомъ Школске Комисіе и проч.

Ова за Србску па и за обшту Славенску повѣстницу врло важна диплома, писана е на артіи, по обичаю султанске канцеларіе на зеленой свили прилеплѣной, (имаюћой у дужини 4' и 3" а у ширини 10" и 6'".) у самомъ оригиналу или подлиннику истекшемъ изъ султанске канцеларіе, србскимъ езикомъ и кирилскомъ азбукомъ, као што приложеный овде вѣрный снимакъ показуе. Слова су у турскимъ речма на вр'у дипломе, у султанскомъ хату или тури, и у првой србской врсти чистымъ златомъ писана; далѣ у тексту свуда су имена Султана' и све точке у првы' седамъ врстій истымъ златомъ украшене, а друго све писано е црнымъ мастиломъ, тушомъ. Рукописъ е исто онакій брзописъ, какавъ се обично у писарницама србскы' владѣтеля: Душана, Уроша младогъ и др. употреблявао. У езику има много босанскы' пре-

дѣлны' начина говора, на примеръ: придъ кимъ се прочте; поприђе овога времена; помоћь жудили; царствоми заповида; никто да незадине; оповида; мисто; и д. тако да се за вероватно примити може, да е писаръ быо некакавъ босанскій потурченикъ. Подлинникъ храни се у библіотеки Читалишта Београдскогъ, коіой га е поклоніо еданъ србскій родолюбацъ изъ Трста. Цела та диплома у оригиналу гласи, као што овде слѣдуе:

Горе стои: **Хувси Гани Юл Мугх Нилъ-Мъ Инъ**

Онай богатый Богъ обогаћаюћій и помагаюћій (т. е. съ Божіомъ помоћи).

Хатъ гласи: **Селимъ Ханъ Ибинъ Баязитъ Ханъ Елъ Мугафферъ Дайлен.**

Султанъ Селимъ, синъ Султанъ Баязита, свагда Богомъ подпоможенъ и осилѣнъ.

Милості Божі и велиіе господарь и силніе царь амирь Сωлтанъ Селим ханъ синь. пресветлога. и ȣзможнога. поконнога. солтана Баꙗзӥт хана. приморскиемь. и натолискиемь. и романскиемь. и Їнием. мноземь. земламь. господинь. нишет. висота царствами. ωвүи. светлȣ. клетовиȣ книгȣ. при ким се. прогледа. и проүте. свакие. үловѣкъ. да знае. поприге ωвога времена. поүтенние. изабранние. доброваүки. кнез. и властелѣ. славним. покониним. дедуми. Солтан Мухамеду и родителю. солтань Баꙗзӥт ханȣ. ȣ них и временах. есот. вернȣ. с правдом. поклониаї. и правдȣ. сложбо. ȣүинили. тогаи радї више реүени кнез и властелѣ сгашнен време до порте царствамї поүтени покаисаре послаї и ѿ висоте царствамї любав и мїлость и помок жодиаї и клетовне старе книга пококаеним радї милост искаї тогаи ради висота цар-

ствамї више реченога кнеѕа и властеле царствамї висо-
те милост вививши реченога кнеѕа и властеле поміло-
вах и ѡвои светлу клетовиу книгу подах по сем сега
под царствамӣ сень речени кнеѕ и властеле да су у ми-
ру и у покою и царствумї ѕаповида како су ѕа славнога
покоинога родителамї солтанѣ Б а ю ѕ т ь хана временах
два на десет тисок и пет сат ѕлатих бнетачкихь докат
по ѕакону храч ѿ године до године сь своими поклисар-
мї до порте царствамї послалї и по сем сега такои гер
више речении кнеѕ и властелѣ два на десет тисонь и
пет сат ѕлатих бнетачкихь докат храча до порте царства-
мї ѿ године до године са своимь поклисарии по ѕакону
и обичаю послаю више и веке харачь да се не ище и
реченому кнеѕу и властеле градовем и жопам и них вла-
дане местамъ ѿ царствамї санчака и ѿ совашa и ѿ ти-
маркике и ѿ царствамї владаним людех како су до сьга
билї мирнї и ѡблюдованнї и по сем сегаь такогерь да
су мирни и ѡблюдовании ни ѿ кога да нимь не е ѕабава
и досада и пак више реченние кнеѕу и властеле нихнем
местамь ѡколне жоне и ѕемле що су сь царствоми мир-
ни и раѕмирни. илї по мору илї по сōху реченному кне-
ѕу и властелѣ граду слободно да доходе и ѿходе и ни ѿ
кога да им не е досада и ѕабава ипак добровачки тирь-
говци под царствами. владавемь ѕемлам тиргом и сьво-
юм мархомь слободну да доходе и ѿходе и реченимь
тирговцемь дошам и їманю и пратежоу и людемь ни ѿ
кога досада и щета да не боде и на потовех потна ца-
рина да се не ище ѿ них тирговце раѕи где продаду
пратеж и їмание по старомь ѕакону и ѡбичаю царину да
плате алї ѿ сто аспри дви аспри да се уѕима. аколї
своюю марху и пратеж непродаду кода им драгу боде свое
имание да понесу никту да нимь неѕабави и да нимь не-
ѕадиржи ипак ако на некога чловѣка дог имаю содом
божїимь кад се ѡбнаиде да сї дог уѕму ипак свидоцї у
добровнїку на них людех дожнике що свидоче нихна сви-
доуба на них людех да се прима аколї дог на торчину

коде до кадие да поидȣ сведочбом кад се ѡбианде дог
да им се изда и наплати. Ипак за чожда чловѣка дога
радї добровничанїи чолѣкъ да се нехватї но кои дожаи
коде тога чловѣка да хвате. ипакь ѿ царствамї земле
нетко ако иманїе узїмавшї у град добровники побегне но
законȣ нихнемь да се праше и їзнанде нїкомȣ имане да
незагинѣ ипак ако ѿ добровника нетко у царствамї зе-
млю умре за негово ѡшасно имане ѿ царствамї никтȣ
да незадиие и неузме но неговаȣ родиниа дошавше да
узме. ипак царствомї що сȣ размирни земле тирговцї у
добровачкие град и у них мегȣ землама тирговавем ако
доидȣ им ѿ кога да им ние забава и досада ипак ако
им ѿ царствамї земле више реченомȣ кнезȣ и властеле
земаам некомȣ чолбѣкȣ щетȣ и зао ѡчинї тере ми се
царствȣ ѡповида а царствомї тогаи чолка що коде подо-
ваи да га кротȣ привиmемь и ѿ негова имани що боде
щетȣ и зло учинил да наплатим. И више овога нашега
писаниѣ заклинамсе тако мї родителѣ доше и такомї ве-
ре и такомї сенове глава · за радї више реченї добровач-
ки кнез и властеле докле царствомї праву и верно слож-
ву више ѡбитани писмȣ и речї царствамї да не потво-
рим и да не поречем и не поколобим тако и да се знае
вис месеца март. е҃. дана у мистȣ Бросї рожства хир-
стова ,а҃ ф҃ і҃ з҃ (1517) лета.

ПРЕВОДЪ СРБСКІЙ.

Милости Божіомъ Я великій господаръ и силный царъ, Амиръ, Султанъ Селимъ Ханъ, сынъ пресветлога и силнога покойнога Султана Баязитъ Хана, приморскы', анатолскы' и романскы' и другы' многы' земаля господаръ; пише высота царства мога ову светлу клетвену кньигу, предъ кимъ се изнесе и прочита свакій човекъ да зна; Пређе овога времена поштени изабрани дубровачки кнезъ и властеле славнымъ покойнымъ деду ми Султану Муамеду и родителю момъ Султанъ Баязитъ

Хану у ньіова времена были су верни и истини и чинили су имъ искрену службу; тога ради горенменованый кнезъ и властеле у садашнѣ време послали су до Порте Царствани поштене свое посланике, и одъ висоте Царства мога молили су любавь и милость и помоћь, и милость ту да имъ поновимъ старе клетвене кньиге. Тога ради висота Царства мога явивши милость мою царску вишеименованомъ кнезу и властеломъ, помиловао самъ истога кнеза и властеле и дадо' имъ ову светлу клетвену кньигу, да су одсадъ споменути кнезъ и властеле подъ сенкомъ моіомъ царскомъ у миру и у покою; и царство мое заповеда: да као годъ што су за славнога покойнога родителя мога Султанъ Баязитъ Хана времена, дванайстъ иляда и петъ стотина златны' млѣтачкы' дуката харача одъ годиие до године по закону шиляли до Порте мое Царске преко своы' посланика', тако и одъ сада горенменовани кнезъ и властеле, да пошилю дванайстъ иляда и петъ стотина златны' млѣтачкы' дуката харача до Порте мое Царске одъ године до године, по своимъ посланицима, као што е законъ и обичай; а выше и већій харачъ да се одъ ньи нетражи. А гореспоменутога кнеза и властела градови и жупе и сва места ньіове области, да су одъ могъ Царскогъ Санџака и отъ субаша и отъ тимарника и одъ свію людій мое царске области мирни и сачувани као што су досадъ были, тако и одъ садъ да буду и ни одъ кога да имъ нема забаве и досаде. — Далѣ вишеспоменути кнезъ и властеле слободно да долазе и одлазе у све ньіовымъ местама сусѣдне околне предѣле и землѣ быле ове са моимъ царствомъ у миру или у размирію, и то по мору и по суву, и у томе да имъ ніе одъ никога мога досада или забава, (т. е. препона). — Далѣ Дубровачки трговци слободно да долазе и одлазе у царства мога области землява по трговини и са своіомъ марвомъ; а тымъ трговцемъ, душамъ или лицама ньіовымъ иманю и пратежу и людма ньіовымъ да се несме ни отъ

кога чинити штета ни досада; и на путовима путна царина (мито) да се одъ ньины' трговаца не иште, осимъ где продаду свой товаръ и свое иманѣ, ту по старомъ закону и обичаю да плате царину (или ђумрукъ) али одъ сто аспри две аспре да се само узимаю; ако ли свою марву и свой товаръ непродаду, онда нека носе свое иманѣ кудъ имъ буде драго, а у томе нико да имъ несмета и да ій незадржи. — Далѣ ако имаю кодъ некогъ човека дугъ, кадъ се божіимъ судомъ изнађе, тай дугъ да си узму — далѣ што сведоци у Дубровнику на дужнике ньіовы' людій посведоче, да сведочба та за ньіове има важность; но ако е дугъ на турчину, онда да иду кодъ кадіе са сведочбомъ, и ако се нађе дугъ, да имъ се изда и наплати. — Далѣ за странногъ човека дугъ да се дубровчанинъ човекъ невата, него онай човекъ да се вата, кои буде дужанъ. — Далѣ ако когодъ изъ области мога царства узевши иманѣ (на вересію) побегне у градъ Дубровникъ, да се по ньіовомъ закону противъ нѣга парница поведе и да се дугъ изнађе а никому иманѣ да непропадне. — Далѣ ако изъ Дубровника когодъ у мога царства земльи умре, да нико недира у заоставше по нѣму иманѣ нѣгово одъ моы' людій и ништа да неузме, но нѣгова родбина дошавша нека узме. — Далѣ они трговци, кои су изъ землѣ са царствомъ моимъ у размирію находеће се, а дођу у дубровачкій градъ и у ньіове землѣ границе по трговини, те нико да недира и да ймъ недосађуе. — Далѣ ако изъ землѣ мога царства когодъ горепоменутомъ кнезу и властелима и некомъ човеку ньіове землѣ штету и зло учини, и то се моему царству докаже, то онда мое царство такога човека да казни колико буде заслужіо глобомъ(?) и одъ нѣговога иманя да накнадимъ штету и зло што буде учиніо. И на све ово, што е у овомъ нашемъ писму заклинѣмъ се: тако ми родителѣве душе; и такоми вере, и такоми синове главе, да вишеименованымъ дубровачкомъ кнезу и властелина, докле

годъ буду царству моме праву вѣрну службу чинили, горе обећана у писму и речма царства мога, нећу покварити, ни порећи, ни поколебати. Тако и да се зна. Писано месеца Марта 5-тогъ дана, у месту Бруси; одъ рождества Христова 1517-тогъ лета.

Диплому ову или привилегію даровао е слободной обштини Дубровачкой Султанъ *Селимъ I.* кои е одъ год. 1512. до 1519. владао; онъ е съ Христіанима у Европи миръ имао, али е зато освоіо Сирію и Египетъ, и у овомъ последнѣмъ задобіо е барякъ Муамедовъ и тыме Иманство у Исламу или првенство у цркви Муамедовой, кое е одъ нѣга турскимъ Султанима наслѣдствено остало. Нѣговъ отацъ *Баязетъ II.* уступіо му е престолъ доброволно, а дедъ нѣговъ *Муамедъ II*, *Бурукъ* или великій названый, быо е сынъ *Мурата II.*, овай Муамедъ II. освоіо е Морею, а год. 1453. д. 29. Мая освоіо е Цариградъ. Год. 1456 дошао е са силномъ войскомъ подъ Београдъ, но ту га е зауставіо славный Сибинянинъ Янко или Хунядій; много се боріо съ овымъ и са Ђорђемъ Кастріотићемъ Скендербегомъ. Умрео е 1481 год. у Никеи, почемъ е за време свогъ 30 годишнѣгъ владаня 12 земаля и 200 градова и вароши освоіо.

Подобны овой Султански повеля а и други писама одъ турски велики достоинственика Везира и Паша, све Србскимъ єзикомъ и словима написаны, а нарочито у Босни изданы, видіо самъ я и преписао са оригинала у цесарской тайной придворной архиви у Бечу, куда су са Дубровачкомъ архивомъ пренешене; а преписи ти садъ су у богатой и преважной сбирки србски и уобште югославенски стары споменика могъ стрица Госп. П. І. Шафарика у

Златномъ Прагу. Ови србско-турски писмени споменици єсу преважни и сасвимъ ясни сведоци великогъ уплива и велике важности, кою су у среднѣмъ веку Срби уживали у Султанскомъ двору и кодъ високе Порте отоманске. Мудри они Султани увиђали су, да є европейскій престолъ ньіовъ на славенскимъ землямa и народима основанъ, и желили су ове народе за себе привезати тыме, што су народность и вѣру ньіову штедили, ћерке владѣтеля ньіовы' за жене узимали, па и єзику ньіовомъ у своіой канцеларіи до арабскогъ и турскогъ єзика место и закону важностъ дали; а Славени ови, но нарочито Бошняци, видећи себе одъ христіянске западне политике изневерене и оставлѣне, а познавајући свою важность за своє нове господаре, овима су се придали и умели су толикій упливъ кодъ самогъ двора Султанскогъ задобити, да су не само у нѣму а особито у войски прва места и званія постизавали, него и свой рођеный єзикъ на достоинство званичногъ и дипломатичногъ єзика кодъ отоманске Порте узвисили.

ПРИЛОГЪ

за

ГЕОГРАФІЮ И СТАТИСТИКУ СРБІЕ.

Одъ

Редовногъ Члена Друштва Србске Словесности Іована Гавриловића, Началника Одѣленія Промишлѣности у Кн. С. Попечительству Финансіа.

А. ГЛАВНЫЙ ИЗВОДЪ ПОПИСА

Наименованіе Окружія.	Мѣста.	Кућа.	Женѣны.	Неженѣ-ны.	Женски.
Алексиначко . .	82	3.565	5.293	7.325	12.010
Варошъ Београдъ	1	2.142	2.100	3.362	4.882
Београдско . .	121	7.183	9.397	15.976	23.706
Ваљевско . . .	195	8.646	12.237	23.579	34.533
Гургусовачко. .	107	4.773	7.558	11.947	18.101
Краинско . . .	79	10.260	11.981	15.240	26.221
Крагуевачко . .	173	10.786	13.768	22.608	35.467
Крушевачко . .	266	8.840	11.919	18 665	28.331
Подринско . . .	89	5.759	7.798	12.371	19.625
Пожаревачко . .	181	17.270	21.907	31.890	49.895
Рудничко . . .	114	6.031	7.556	13.643	19.773
Смедеревско . .	54	6.917	8.695	13.374	20.663
Ужичко	195	10.834	15.181	23.682	37.926
Црнорѣчко . . .	45	6.639	8.474	11.879	19.192
Чачанско . . .	59	8.217	9.695	15.676	23.538
Шабачко . . .	115	9.038	11.951	20.257	30.820
Ягодинско . . .	145	8.926	10.734	16.275	25.781
Ћупрійско . . .	96	7.173	8.944	13.307	20.895
Главна сумма .	2.117	142.999	185.188	291.056	451.359

СРБІЕ У ГОДИНИ 1850.

Одсутствујући			Сума целогъ народонаселенія.	Странни изъ			
У Србіи	У Турской.	У другим' землям.		Србіе.	Турске	Други земаля.	Сумма стран.
23	1	—	24.628	50	191	1	242
—	4	10	12.344	883	1.463	795	3.141
—	—	—	49.079	81	174	87	342
4	1	—	70.349	196	325	76	597
51	—	—	37.606	—	7	—	7
—	—	—	53.442	15	23	14	52
56	—	—	71.843	39	54	10	103
61	1	—	58.915	2	33	—	35
101	—	—	39.794	—	17	1	18
375	—	6	103.692	17	52	69	138
16	—	2	40.972	4	—	—	4
1	—	—	42.732	20	25	10	55
41	—	—	76.789	61	19	1	81
—	—	—	39.545	11	20	—	31
46	1	2	48.909	85	43	3	131
341	1	—	63.028	477	459	155	1091
2	2	7	52.790	—	5	150	155
—	—	—	43.146	—	—	—	—
1.118	11	27	929.603	1.941	2.910	1.372	6.222

Да има у Србіи людій, кои влашки говоре, то е свакоме познато; алъ досада нисмо знали, колико има Срба, кои влашки говоре; пописомъ 1850-те године свршенымъ дозналисмо за ово и тако

Б. ГЛАВНЫЙ ИЗВОДЪ ЦЕЛЕ СРБІЕ 1850. ГОДИНЕ ПОПИСАНЫ ВЛАА.

1	Окр. Крайнско	има	7.104	куће,	а	35.665	душа
2	„ Пожаревачко	„	7.033	„	„	40.387	„
3	„ Смедеревско	„	179	„	„	1.006	„
4	„ Црноречко	„	3.684	„	„	20.398	„
5	„ Ћупрійско	„	1.204	„	„	7.351	„
	Свега		19.204	„	„	104.807	„

Колико пакъ у свакомъ окружію и срезу има села поименце у коима се влашки говори види се; и то:

У ОКРУЖІЮ СМЕДЕРЕВСКОМЪ.

Срезу Подунавскомъ.

1	Вар. Смедерево	има	50	кућа	а	252	душа
2	Село Куличъ	„	54	„	„	273	„
3	„ Радинацъ	„	25	„	„	188	„
4	„ Липе	„	50	„	„	293	„
	Свега	„	179	„	„	1.006	„

У ОКРУЖІЮ ПОЖАРЕВАЧКОМЪ.

1	У Ср. Реч.-Звижд.	има	1.421	кућа	а	7.863	душа
2	„ „ Омольскомъ	„	987	„	„	5.328	„
3	„ „ Рамско-Пекс.	„	736	„	„	4.404	„
4	„ „ Млавскомъ	„	2.053	„	„	11.979	„
5	„ „ Моравскомъ	„	1.836	„	„	10.813	„
	Свега	„	7.033	„	„	40.387	„

У Срезу Мораескомъ.

1	Вар. Пожаревацъ	има	70	кућа	а	362	душа
2	Село Петка	„	43	„	„	334	„
3	„ Брежане	„	109	„	„	´627	„
4	„ Поляна	„	132	„	„	838	„
5	„ В. Црнићъ	„	31	„	„	193	„
6	„ Шљивовацъ	„	18	„	„	90	„
7	„ Влашкій Долъ	„	155	„	„	886	„
8	„ Трњане	„	51	„	„	334	„
9	„ Набрђа	„	10	„	„	67	„
10	„ Салаковацъ	„	33	„	„	191	„
11	„ Пр'ово	„	126	„	„	676	„
12	„ Ракинацъ	„	50	„	„	310	„
13	„ Жабаре	„	20	„	„	335	„
14	„ Породинъ	„	326	„	„	1.951	„
15	„ Велико Село	„	75	„	„	436	„
16	„ Тићевацъ	„	38	„	„	222	„
17	„ Свинарево	„	22	„	„	135	„
18	„ Врбница	„	104	„	„	561	„
19	„ Орлѣво	„	59	„	„	275	„
20	„ Миріево	„	82	„	„	488	„
21	„ Бошнякъ	„	15	„	„	70	„
22	„ Кочетинъ	„	45	„	„	255	„
23	„ Брзоодъ	„	105	„	„	687	„
24	„ Добрия	„	40	„	„	219	„
25	„ Забрђе	„	34	„	„	227	„
26	„ Панково	„	24	„	„	139	„
27	„ Арнаут-Поповацъ	„	19	„	„	105	„
	Свега		1.836	„	„	10.813	„

У Срезу Млавскомъ.

1	Старчево	има	104	кућа	а	625	душа
2	Кула	„	111	„	„	729	„
3	М. Црнићъ	„	15	„	„	99	„

4	Калиште	има	10	кућа	а	87	душа
5	Манастирица	„	125	„	„	752	„
6	Рашанци	„	197	„	„	1.110	„
7	Забрега	„	21	„	„	127	„
8	Алюдово	„	39	„	„	175	„
9	Кобилѣ	„	144	„	„	825	„
10	Дубочка	„	137	„	„	807	„
11	Рановацъ	„	299	„	„	1.717	„
12	Мелинци	„	201	„	„	1.138	„
13	Кладурово	„	108	„	„	638	„
14	Витовница	„	74	„	„	372	„
15	Стамница	„	165	„	„	992	„
16	Ждрело	„	148	„	„	831	„
17	Бусуръ	„	101	„	„	615	„
18	Лесковацъ	„	54	„	„	340	„
	Свега	„	2.053	„	„	11.979	„

У Срезу Рамско-Пекскомъ.

1	Ђураково	има	26	кућа	а	179	душа
2	Тополовникъ	„	153	„	„	996	„
3	Рамъ	„	51	„	„	220	„
4	Речица	„	80	„	„	469	„
5	Кусићъ	„	34	„	„	228	„
6	Чешлѣва Бара	„	101	„	„	555	„
7	Сена	„	37	„	„	200	„
8	М. Бресница	„	30	„	„	155	„
9	Мустапиће	„	154	„	„	944	„
10	Доляшница	„	70	„	„	458	„
	Свега	„	736	„	„	4.404	„

У Срезу Омольскомъ.

1	Брезница	има	27	кућа	а	172	душа
2	Крепольинъ	„	156	„	„	911	„
3	Магудица	„	37	„	„	229	„

4	Сиге	има	64	куће	а	423	душа
5	Осаоница	„	146	„	„	814	„
6	Жагубица	„	203	„	„	655	„
7	Ясиково	„	58	„	„	373	„
8	Влауле	„	41	„	„	233	„
9	Лазница	„	255	„	„	1.518	„
	Свега	„	987	„	„	5.328	„

У Срезу Рѣчко-Звиждскомъ.

1	Волуя	има	124	кућа	а	625	душа
2	Дубока	„	310	„	„	1.637	„
3	Нересница	„	230	„	„	1.225	„
4	Церовица	„	28	„	„	154	„
5	Буковска	„	65	„	„	401	„
6	Ракова Бара	„	90	„	„	517	„
7	Турія	„	107	„	„	592	„
8	Каона	„	104	„	„	559	„
9	Лѣшница	„	38	„	„	250	„
10	Српце	„	31	„	„	188	„
11	Вуковићъ	„	70	„	„	409	„
12	Житковица	„	23	„	„	140	„
13	Снеготинъ	„	40	„	„	238	„
14	Кудрешъ	„	28	„	„	181	„
15	Брньица	„	35	„	„	225	„
16	Двориште	„	54	„	„	268	„
17	Кривача	„	44	„	„	254	„
	Свега	„	1.421	„	„	7.863	„

У ОКРУЖІЮ ЦРНОРѢЧКОМЪ.

1	Срезъ	Вражогрн.	има	1.875	кућа	а	10.630	душ.
2	„	Заечарскій	„	1.809	„	„	9.768	„
		Свега	„	3.684	„	„	20.398	„

У Срезу Вражогрнском.

1	Злотъ	има	404	куħа	а	2.282	душ.
2	Шарбановацъ	„	153	„	„	915	„
3	Кривель	„	239	„	„	1.391	„
4	Боръ	„	71	„	„	427	„
5	Топла	„	29	„	„	172	„
6	Бучѣ	„	80	„	„	516	„
7	Слатина	„	202	„	„	1.035	„
8	Ново Село	„	101	„	„	549	„
9	Брестовацъ	„	198	„	„	1.027	„
10	Метовница	„	110	„	„	649	„
11	Дубочанъ	„	124	„	„	767	„
12	Прльита	„	42	„	„	280	„
13	Никуличево	„	122	„	„	624	„
	Свега	„	1.875	„	„	10.630	„

У Срезу Заечарском.

1	Вар.	Заечаръ	има	273	куħа	а	946	душ.
2	Село	Грлянъ	„	250	„	„	1.415	„
3	„	Шльиваръ	„	52	„	„	404	„
4	„	Лубница	„	142	„	„	858	„
5	„	Гамзиградъ	„	61	„	„	359	„
6	„	Бачевица	„	24	„	„	198	„
7	„	Доброполѣ	„	30	„	„	203	„
8	„	Оснићъ	„	169	„	„	954	„
9	„	Луково	„	40	„	„	265	„
10	„	Валаконѣ	„	228	„	„	1.334	„
11	„	М. Изворъ	„	56	„	„	318	„
12	„	Подгорацъ	„	484	„	„	2.614	„
		Свега	„	1.809	„	„	9.768	„

У ОКРУЖІЮ КРАИНСКОМЪ.

1	Срезъ	Краинскій	има	2.021	куħа	а	10.610	душ.
2	„	Брзо-Паланач.	„	2.232	„	„	11.179	„

3	Ср. Поречко-Рѣчкій	има	1.011	куħа	а	5.406	душ.
4	„ Ключкій	„	1.840	„	„	8.470	„
	Свега	„	7.104	„	„	35.665	„

У Срезу Брзо - Паланачкомъ.

1	Малайница	има	142	куħа	а	794	душ.
2	Плавна	„	173	„	„	988	„
3	Ябуковацъ	„	428	„	„	2.112	„
4	Вратна	„	90	„	„	423	„
5	Уровица	„	231	„	„	1.160	„
6	Река	„	33	„	„	146	„
7	Міаиловацъ	„	189	„	„	890	„
8	Дупляне	„	88	„	„	452	„
9	Мала Каменица	„	120	„	„	603	„
10	Цанѣво	„	260	„	„	1.411	„
11	Праово	„	164	„	„	875	„
12	Брза-Паланка	„	92	„	„	409	„
13	Купусиште	„	95	„	„	372	„
14	Слатина	„	127	„	„	544	„
	Свега	„	2.232	„	„	11.179	„

У Срезу Ключкомъ.

1	Текія	има	186	куħа	а	771	душ.
2	Сипъ	„	72	„	„	326	„
3	Цецерацъ	„	63	„	„	292	„
4	Кладушница	„	86	„	„	395	„
5	Манастирица	„	30	„	„	146	„
6	Подвршка	„	53	„	„	285	„
7	Речица	„	19	„	„	75	„
8	Костолъ	„	45	„	„	222	„
9	М. Врбица	„	81	„	„	407	„
10	Корбово	„	149	„	„	745	„
11	Вел. Врбица	„	121	„	„	559	„
12	Ртково	„	107	„	„	551	„

13	Ваюга	има	92	куђа	а	384	душ.
14	Брлога	„	37	„	„	151	„
15	Вар. Кладово	„	200	„	„	841	„
16	Бурдель	„	138	„	„	681	„
17	Велик. Каменица	„	97	„	„	388	„
18	Велесница	„	93	„	„	376	„
19	Грабовица	„	183	„	„	879	„
	Свега	„	1.840	„	„	8.470	„

У Срезу Краинскомъ.

1	Варошь Неготинъ	има	171	куђа	а	712	душ.
2	Буковче	„	249	„	„	1.333	„
3	Кобишница	„	208	„	„	1.087	„
4	Радуевацъ	„	270	„	„	1.320	„
5	Србовла	„	121	„	„	602	„
6	Короглашъ	„	57	„	„	321	„
7	Самариновацъ	„	68	„	„	329	„
8	Беломановацъ	„	60	„	„	301	„
9	Мокраня	„	205	„	„	1.069	„
10	Табаковацъ	„	37	„	„	251	„
11	Глоговица	„	138	„	„	847	„
12	Лука	„	132	„	„	793	„
13	М. Ясикова	„	78	„	„	433	„
14	В. Ясикова	„	202	„	„	1.081	„
15	Чоконяръ	„	25	„	„	131	„
	Свега	„	2.021	„	„	10.610	„

У Срезу Поречкорѣчкомъ.

1	Клокочевацъ	има	89	куђа	а	440	душ.
2	Црнайка	„	105	„	„	609	„
3	Топоница	„	65	„	„	335	„
4	Мосна	„	61	„	„	318	„
5	Рудна Глава	„	137	„	„	697	„

6	Танда	има	81	кућа	а	496 душ.
7	Дебелый Лугъ	„	54	„	„	277 „
8	Горняне	„	208	„	„	1.308 „
9	Голубинѣ	„	89	„	„	418 „
10	Вар. Миланований	„	76	„	„	319 „
11	Село Болѣтинъ	„	46	„	„	189 „
	Свега	„	1.011	„	„	5.406 „

У ОКРУЖІЮ ЋУПРІЙСКОМЪ.

1	Срезъ Параћинскій	има	260	кућа	а	1.489 душ.
2	„ Ресавскій	„	944	„	„	5.862 „
	Свега	„	1.204	„	„	7.351 „

У Срезу Параћинскомъ.

1	Батинацъ	има	69	кућа	а	396 душ.
2	Исаково	„	107	„	„	621 „
3	Супско	„	21	„	„	114 „
4	Лебина	„	8	„	„	46 „
5	Влашка	„	55	„	„	312 „
	Свега	„	260	„	„	1.489 „

У Срезу Ресавскомъ.

1	Ясеново	има	113	кућа	а	682 душ.
2	Тропонѣ	„	66	„	„	388 „
3	Гладна	„	35	„	„	265 „
4	Мачевацъ	„	38	„	„	229 „
5	Беляйка	„	86	„	„	553 „
6	Бигреница	„	149	„	„	974 „
7	Єзеро	„	10	„	„	71 „
8	Ресавица	„	52	„	„	296 „
9	Жидилѣ	„	18	„	„	119 „
10	Суботица	„	91	„	„	509 „

11	Проштивацъ	има	7	кућа	а	50	душ.
12	Бобова	„	171	„	„	1.105	„
13	Витежево	„	108	„	„	621	„
	Свега	„	944	„	„	5.862	„

В.

Имаюћи пописъ 1850-е год. предъ очима, сравніо самь овай са рѣчникомъ моимъ и прилогомъ у III-ой свезки гласника на стр. 186, 187 и 190; и нашао самь да су млога села изоставлѣна, млога погрешно у рѣчнику уписана и т. д. и тако самь све исправити потрудіо се, као што се изъ азбучногъ списка види:

Аврамовацъ, село у окружію Ягодинскомъ, срезу Левачкомъ, са 90. кућа и 162. душе. Стаклана Г. Петроніевића.

Алдинацъ, а не као што е у рѣчнику Алединци.

Арилѣ, село у окружію Ужичкомъ, срезу Арилькомъ, са 143. куће и 782. душе.

Арнаево, а не као што е у рѣчнику Аритново.

Арнаут-Поповацъ, село у окружію Пожаревачкомъ, срезу Моравскомъ са 126. кућа и 736. душа.

Баньица, а не као што е у рѣчнику Баница.

Баричъ, село неналази се у срезу Рамско-Звиждскомъ, као што е у рѣчнику, него у срезу Рѣчко-Звиждскомъ.

Баричь, а не као што е у рѣчнику Барићи.

Барошевацъ, а не као што е у рѣчнику Борошевацъ.

Бегальица, а не као у рѣчнику Беганица.

Белѣно, а не као што е у рѣчнику Белино.

Бечвари, а не као у Рѣчнику Чешляри.

Бобова, а не као у рѣчнику Боброва.

Бобовиште, а не као у рѣч. Боговиште.

Божурня, село у окружію Крагуевачкомъ, срезу Ясеничкомъ са 99. куħа и 726. душа.

Болванъ, а не као у рѣчн. Бованъ.

Брадарци, село у окружію Алексиначкомъ, срезу Алексиначко-Ражанскомъ са 28. куħа и 175. душа.

Брвеница, а не као у рѣчн. Брвеникъ.

Брза-Паланка, варошь у срезу Брзопаланачкомъ а не као што е у рѣчн. у срезу Краинскомъ.

Бркуше, у овомъ е селу примирителный судъ обштине Плешинске.

Брусъ, село у окружію Крушевачкомъ, срезу Козничкомъ са 52. куħе и 416. душа.

Валѣво, варошь, у рѣчнику стои да е у срезу Тамнавскомъ, а ніе у овомъ срезу, него у Подгорскомъ.

Висибаба, а не као што е у рѣчн. Вышбаба

Власово, не постои выше, засеокъ овай придруженъ е къ осталымъ засеоцима обштине Біочке.

Враħевшнице, манастира прняворъ, село у окружію Крагуевачкомъ, срезу Гружанскомъ са 16. куħа и 139. душа.

Вучковица, село у окружію Чачанскомъ, срезу Драгачевскомъ са 95. куħа и 647. душа.

Главоче, а не као у рѣчн. Гловоче.

Глукцы, а не као што е у рѣчн. Гукцы.

Голоуша, а не као у рѣчн. Голуша.

Голубовацъ, а не као у рѣчн. Голубацъ, у окружію Ħупрійскомъ.

Горобилѣ, у рѣчнику стои да е у срезу Руянскомъ, а ніе, него у срезу Црногорскомъ окружія Ужичкогъ.

Гостиница, а не као што е у рѣчн. Гостилица.

Грабъ, а не као што е у рѣчн. Гробъ.

Грабовикъ, а не као што е у рѣчи. Грабовићъ.

Градацъ, у овоме е примирителный судъ општине Рильиндолске.

Грамада, ђумрукъ и састанакъ у срезу е Сврльичкомъ.

Диићи, а не као што е у рѣчи. Дићи.

Добрача, а не као што е у рѣчнику Добраћа.

Долацъ, у овоме е примирителный судъ општине Брезовачке у окружію Чачанскомъ срезу Студеничкомъ.

Драклинъ, а не као што е у рѣчи. Драганъ.

Дубъ, село у окружію Ужичкомъ срезу Рачанскомъ са 53 куће и 364 душе.

Дубацъ-горньій, село у окруж. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 65 кућа и 416 душа. Овде е примирителный судъ и саставля едну општину са Дубцемъ долньимъ.

Дубацъ-долньій, село у окружію Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 51 кућомъ и 303 душе види Дубацъ горньій.

Дубичъ-горньій, село у окруж. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 18 кућа и 131 душомъ.

Дубичъ-долньій, село у окруж. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 16 кућа и 116 душа.

Дублѣ, село у окруж. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 29 кућа и 196 душа.

Дублѣ, село у окр. Шабачкомъ срезу Мачванскомъ са 208 кућа и 1466 душа. Види Гласникъ III. стр. 187.

Дублѣ, село у окр. Ћупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 102 куће и 648 душа.

Дубница, село у окр. Ужичкомъ срезу Црногорскомъ са 24 куће и 130 душа.

Дубница, село у окр. Ћупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 69 кућа и 423 душе.

Дубока, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рѣчко-Звиждскомъ са 310 кућа и 1.637 душа.

Дубока, село у окр. Ћупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 80 кућа и 509 душа.

Дубока, село у окр. Смедеревскомъ срезу Ясеничкомъ са 65 кућа и 478 душа.

Дубочани, село у окр. Црнорѣчкомъ срезу Вражогрньскомъ са 124 куће и 767 душа.

Дубочка, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Млавскомъ са 137 кућа и 807 душа.

Дубрава, село у окр. Ужичкомъ срезу Моравичкомъ са 50 кућа и 339 душа.

Дубраве, село у окр. Крушевачкомъ срезу Іошаничкомъ са 9 кућа и 81 душомъ.

Дубравица, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Моравскомъ са 107 кућа и 614 душа.

Дубцы, село у окр. Крушевачкомъ срезу Козничкомъ са 34 куће и 234 душе.

Дуваниште, село у окр. Шабачкомъ срезу Мачванскомъ са 27 кућа и 202 душе.

Дугалићи, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевскомъ са 56 кућа и 430 душа.

Дугопољ, село у окр. Алексиначкомъ срезу Бакьскомъ, са 65 кућа и 600 душа.

Дудовица, село у окр. Београдскомъ срезу Колубарскомъ са 61 кућомъ и 396 душа.

Дулени, село у окр. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 25 кућа и 213 душа.

Дупляне, село у окр. Краинскомъ срезу Брзопаланачкомъ са 88 кућа и 452 душе.

Дупляя, село у окр. Ваљвскомъ срезу Тамнавскомъ са 40 кућа и 358 душа.

Дучина, село у окр. Београдскомъ срезу Космайскомъ са 35 кућа и 309 душа.

Душковци, село у окр. Ужичкомъ срезу Црногорскомъ са 14 кућа и 118 душа.

Душманићъ, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рѣчко-Звиждскомъ са 21 кућомъ и 137 душа.

Жаочани, а не као што е у рѣчн. Жаогаки.

Жараће, а не као што е у рѣчн. Жарађе.

Жари, а не као што е у рѣчн. Жарѣ.

Живица, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 32 куће и 220 душа, принадлежи къ обштини Горачићской.

Заичаръ, варошъ, у рѣчнику у срезу Вражогрнскомъ, а ніе, него е у срезу Заичарскомъ.

Зацкулѣ, засеокъ выше непостои, придруженъ е къ другимъ селима обштине Руданьске.

Каменица, а не као што е у рѣчнику Кампеница.

Каона, а не као што е у рѣчнику Каонина.

Капе, види Прилипацъ и Копе.

Кисилѣво, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рамско-Пекскомъ са 106 кућа и 659 душа.

Клока, село у окр. Крагуевачкомъ срезу Лепеничкомъ са 55 кућа и 419 душа.

Коићи, и Зеоке принадлежећи къ обштини Тіялской саставлѣни су у едно село и зову се Коићи.

Коньско, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другимъ селима обштине Ушћанске.

Копе, види Капе.

Корбава, а не као што е у рѣчн. Корбаба.

Корѣни, засеокъ выше непостои, придруженъ е къ другимъ селима обштине Руданске.

Котишица, а не као што е у рѣчн. Котешица.

Кочурићь, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима селима обштине Ушћанске.

Крагуевацъ, варошъ е у срезу Лепеничкомъ а не као што е у рѣчн. у срезу Гружанскомъ.

Красино-Брдо, а не као што е у рѣчнику Крашно-Брдо.

Крачаии, засеокъ выше непостои, придруженъ е къ другимъ селима обштине Руданьске.

Креминъ, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима селима обштине Ушћанске.

Кривача, принадлежи сада општини Вичкой.

Крушчица, а не као што е у рѣчнику Крушанца.

Кумани, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рамско-Пекскомъ са 44 куће и 280 душа.

Кусовацъ, село у окр. Крагуевачкомъ срезу Гружанскомъ са 21 кућомъ и 142 душе.

Липеновићъ, а не као што е у рѣчнику Лепеновићъ.

Липово, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 44 куће и 234 душе.

Лозно, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима општине Ушћанске.

Лукавица, а не као што е у рѣчнику Луковица.

Лѣштинско, село у окр. Ужичкомъ срезу Рачанскомъ са 64 куће и 560 душа.

Любовія, а не као што е у рѣчн. Любовиђа.

Майдан-Пекъ, нова рудна варошь у срезу Поречко-рѣчкомъ окр. Краинскомъ са 96 кућа.

Мачковацъ, село у окр. Крушевачкомъ срезу Іошаничкомъ а не као што е у рѣчнику у срезу Крушевачкомъ.

Метикоше, а не као што е у рѣчнику Метикошъ.

Мечке, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 16 кућа и 107 душа принадлежи Лисанской општини.

Međулужъ, а не као што е у рѣчн. Međулужнѣ.

Моштаница мала, изоставлѣна у рѣчнику, да е у срезу Посавскомъ, окружія Београдскогъ.

Мусина-Рѣка, а не као што е у рѣчнику Мутна рѣка.

Негришори, а не као што е у рѣчнику Негришоръ.

Никуличево, а не као што е у рѣчнику Микулићево.

Носильинъ, а не као што е у рѣчнику Мосольинъ.

Овчина, а не као што е у рѣчн. Овчани.

Осаница, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 70 кућа и 317 душа.

Осипаоница, а не као што е у рѣчнику Осипоница.

Острушати, не постои выше, засеокъ овай придруженъ е къ Єжевци.

Отань, а не као што е у рѣчн. Оталъ.

Ошляне, село у окр. Гургусовачкомъ срезу Тимочко - Заглавскомъ са 84 куће и 701 душомъ.

Пакленѣ, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима општине Болѣвачке.

Партари, а не као што е у рѣчн. Портари.

Пассіевиħи, село у окружію Крагуевачкомъ срезу Гружанскомъ са 87 куħа и 559 душа.

Паскашъ, Млаиче засеокъ непостои выше, къ другимъ селима општине Младачке придруженъ е.

Пеметина, засеокъ непостои выше, къ другимъ селима општине Рильиндолске придруженъ е.

Полумиръ, засеокъ овай непостои, придруженъ е другима општине Ушħанске.

Поноръ, а не као што е у рѣчн. Попоръ.

Попина, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 37 куħа и 199 душа.

Поповнякъ, село у Окр. Ћупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 23 куће и 162 душе.

Попово - Полѣ, а не као што е у рѣчн. Попо-Полѣ.

Превешъ, а не као у рѣчн. Превешъ.

Прилипацъ, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 19 куħа и 130 душа. Ово се село звало пріе Капе и припада општини Пилатовачкой. Види Капе и Копе.

Прогорелица, а не као што е у рѣчнику Погорелица.

Проштинацъ, а не као што е у рѣчн. Прошинацъ.

Прђани, а не као што е у рѣчн. Брђани.

Пурице, засеокъ Млаиче не постои выше къ другимъ селима општине Младачке придруженъ е.

Пшаникъ, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 35 куħа и 231 душомъ принадлежи општини Котражской.

Равни, а не као што е у рѣчнику Рамный.

Радмировацъ, а не као што е у рѣчнику Радмиловци.

Радобић, а не као што е у рѣчнику Родовићъ.
Райковацъ засеокъ адранскій изоставлѣнъ е и придруженъ сасвимъ селу Адранима.
Ратари, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима општине Ушћанске.
Ратковацъ, а не као што е у рѣчнику Ратковањ.
Рача, карантинъ у окр. Шабачкомъ срезу Мачванскомъ са 14 кућа и 47 душа.
Рашка, нова варошь у окр. Чачанскомъ срезу Студеничкомъ са 43 куће и 149. душа.
Рађаке, село у окр. Шабачкомъ срезу Посавско-Тамнавскомъ, са 26 кућа и 188 душа.
Река, а не као што е у рѣчнику Речка.
Река-мала, село у окр. Крушевачкомъ срезу Бугар-Моравскомъ са 14 кућа и 89 душа.
Ресавица, една у окр. Ћупрійскомъ а не као у рѣчнику горня и доля Ресавица.
Ржана, а не као што е у рѣчнику Рожаня.
Рогачица, варошь у окр. Ужичкомъ срезу Рачанскомъ са 72 куће и 573 душе.
Рудань а не као што су у рѣчн. Рудно.
Рушико, а не као што е у рѣчн. Руните.
Рушань, а не као што е у рѣчн. Ружань,
Рибникъ-горньій, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ, са 21 кућомъ и 97 душа.
Рибникъ-дольньій, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 37 кућа и 188 душа.
Савово, а не као у рѣчнику Сoвово.
Сакулѣ, а не као у рѣчнику Сокулѣ.
Саси, а не као што е у рѣчнику Сасе.
Сврачково, а не као што е у рѣчнику Сврчково.
Себимилѣ, а не као што е у рѣчнику Обимилѣ.
Сеная, село у окр. Београдскомъ срезу Космайскомъ са 22 куће и 135 душа.
Сенци, засеокъ овай непостои више, придруженъ е къ другима општине Ушћанске.

Сеоце, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима општине Ушћанске.

Синожевци, а не као што е у рѣчнику Симожевци.

Скробница, а не као што е у рѣчнику Скорбница.

Слатина, а не као што е у рѣчнику Сланина,

Соколово, а не као што е у рѣчнику Саколово.

Србовла, а не као што е у рѣчнику Србовлашъ.

Стена, а не као у рѣчнику Бела-Стена.

Стража, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 14 кућа и 62 душе.

Стублина, село у окр. Крушевачкомъ срезу Бугар-Моравскомъ са 26 кућа и 154 душе.

Тлачина, а не као што е у рѣчнику Клачина.

Трбовацъ, а не као што е у рѣчнику Трбуовацъ.

Трипково, а не као што е у рѣчнику Тривково.

Трляци, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима општине Ушћанске.

Тучићъ, село у окр. Ваљевскомъ срезу Колубарскомъ са 61 кућомъ и 418 душа.

Усѣ, а не као што е у тевтеру Усће.

Церова, засеокъ Младче, не постои выше, къ другимъ селима општине Мланачке придруженъ е.

Црквена, село у окр. Крушевачкомъ срезу Бугар-Моравскомъ са 13 кућа и 77 душа.

Црна-Гора, села овогъ у окр. Подринскомъ срезу Ядранскомъ нема.

Чаири, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 52 куће и 295 душа.

Черенѣ, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима општине Баљевачке.

Чешляри, засеокъ не постои выше, къ другима селима општине Рильиндолске придруженъ е. Види Бечвари.

Шавранъ, а не као што е у рѣчнику Шафрани.

Шиће, а не као што е у рѣчнику Шеће.

Шльива, село у окр. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 12 кућа и 87 душа.

Штиръ, села овогъ у окр. Подринскомъ срезу Ядранскомъ нема.

Шумникъ, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима обштине Балѣвачке.

Юнковци, село у окр. Београдскомъ срезу Колубарскомъ са 43. куће и 315 душа.

Яблановикъ, а не као што е у рѣчнику Яблановићи.

Ярчуякъ, село у окр. Чачанскомъ срезу Карановачкомъ са 50 кућа и 260 душа.

Ясеново, село у окр. Ужичкомъ срезу Арильскомъ са 34 куће и 273 душе.

Џелепи, засеокъ овай выше непостои, придруженъ е къ другима обштине Ушћанске.

Изъ свезке III. гласника стране 187-е видили су любительи отачаствене Географіе, да е окружіе ужичко по найновіой одредби разделѣно на петъ срезова: арильскій, златоборскій, рачанскій, моравичкій и црногорскій; тако у реченомъ окружію има два нова среза кои пріе ніе было, а то су: арильскій и златоборскій, да бы се знало, коя су села припала къ тимъ новимъ срезовима види ће се изъ слѣдуюћа два именика:

Имена Села Окр. Ужичкоегъ, Среза Арильскогъ.

1. Милићево село.
2. Годовићъ.
3. Речице.
4. Латвица.
5. Ступчевићи.
6. Гривска.
7. Радобуђа.
8. Сврачково.
9. Рупелѣво.
10. Роге.
11. Крушчица.
12. Чичкова.
13. Сѣверово.
14. Бѣлеуша.
15. Бреково.
16. Добраче.
17. Грдовићи.
18. Богоевићи.
19. Арилѣ.
20. Высока.

21. Любишъ.
22. Гостилѣ.
23. Сирогойно.
24. Жельине.
25. Трнава.
26. Ойковица.
27. Трудово.
28. Пресѣка.
29. Мочіоци.
30. Куħани.
31. Бурађа.
32. Негбина.
33. Драглица и Сѣништа.
34. Бѣла Рѣка.
35. Ясеново.

Среза Златиборскогъ.

1. Бѣлишъ и Пріяни.
2. Шљивовица.
3. Мачкатъ.
4. Качеръ и Дріетанъ.
5. Трипкова и Жигале.
6. Чайтина.
7. Крива рѣка.
8. Рожанство.
9. Алинъ-Потокъ.
10. Равни.
11. Никоевиħъ.
12. Скржути.
13. Добраселица.
14. Семегнѣво.
15. Ябланица.
16. Біоска.
17. Врутци.
18. Мокра гора.
19. Любанѣ.
20. Збойштица.
21. Дрежникъ.
22. Злакуса.
23. Подпеħе.
24. Поточанѣ.
25. Кремна.
26. Заовине.
27. Стопари.
28. Буаръ.
29. Дубоко.
30. Крчагово.
31. Варошъ Ужице.
Карантинъ Мокрогорскій.

ГРАЂА ЗА ДЕРЖАВОПИСЪ СЕРБІЕ.

II.

ЧИСЛО И ПОКРЕТЪ ЛЮДСТВА ГЛАВНОГА ГРАДА БЕОГРАДА.

Одъ Редовноегъ Члена Дружства Сербске Словесности Владиміра Якшића Књиговодителя у Кн. Срб. Попечительству Финансiя.

Сви, како наши тако и страни, стари као и нови землѣ-и државописательи у томе се мнѣнію соглашаваю да наше мѣсто обытаваня око 30.000 душа броп. Къ овомъ варљивомъ предполаганю то ій е обстоятельство безъ сумнѣ доводило, што е Бѣоградъ главный градъ едногъ нѣгда бывшегъ кралѣвства, као што е Букурештъ у Влашкой са 60.000. Сараево у Босни са 84.000 и Пешта у Маџарской са 100.000 душа; што е нѣгово положеніе на двѣ пловитне рѣке за цвѣтанѣ терговине, пакъ съ тыме и за нагло умноженѣ людства поспѣшно, будући е Пешта одъ 1790 до 1850 год. число жителя учетворила; и што по споляшности на великій брой жителя заключити дае. Съ друге стране ніе пакъ у призрѣніе узимано, да е Бѣоградъ одъ созданя до пре нѣколико година не прекидно позорище воены збытія бывао, обытаванъ одъ угнѣтателя съ коима се подярмлѣный народъ никако сдружити ніе могао. При томъ до 1834 год. ніе никакавъ званичный пописъ людства предузиманъ и тако су се достовѣрни податци са вѣроятнымъ прецѣньиванѣмъ замѣньивали. Да е пакъ чешће пребровванѣ людства главны градова одъ превелике

важности политическе, то се одтудъ увѣрити можемо, што найточніе административно уреѣене велике државе: Руссія и Прайзска, не само годишнѣ но и мѣсечно число душа свои главны градова опредѣлюю.

Онай первый обштый, у нашемъ отечеству послѣ присоединенія отергнуты предѣла, произведеный пописъ людства год. 1834. испао е и за главный градъ нашегъ отечества одвећъ пожелателно. Но на жалость, збогъ чешћегъ пресѣленія нашегъ централногъ Правленія, при свемъ труду, никако до подробнія, нашегъ обштества тичуће се елемента, доћи нисамъ могао, премда е, заключавајући изъ поедины одривака, пописъ наведен е године у свакомъ смотренію найточніе одъ досада предузиманы испао. По истомъ было е тада:

кућа	душа муж.	женски	свега
769.	4.199.	2.834.	7.033.

Овдѣ изложено число душа обузима само Христіане и Евреe безъ Турака и Цыгана.

На 100 кућа долазило е тада дакле 914 душа а на 100 душа женскогъ пола 148 мужскогъ.

Вторый обштый пописъ нашегъ града догодіо се год. 1843, но тамо ставлѣна числа не заслужую довольно повѣреня и зато се овдѣ прелазе. Трећій е учинѣнъ год. 1846 и по свима вѣроятностима достаточанъ е, као што е онай одъ 1850 сасвимъ не употребителанъ.

Преброй 1846 год. точанъ е збогъ тога, што е истый одъ куће до куће предузиманъ, а не у примирителномъ суду као онай последньій одъ 1850 год. кои выше одъ 11.070 душа показао ніе. Изъ

узрока што е онай весма вѣроятно число свію у Бѣограду живећи душа обуватіо, то самъ истый и на выше подраздѣленія разчленіо, као што се изъ слѣдуюћегъ прегледа увидити дае:

I. Стално Жительство.

	Кућа	Бракова	Душа муж.	Душа женс.	Душа свега.
Христ. Серб. под.	1.569	1.751	4.562	4.089	8.651
„ стран. „	—	207	675	596	1271
Свега	1.569	1.958	5.237	4.685	9.922
Евреа Серб. под.	151	300	757	751	1.508
„ стр. „	—	7	29	25	54
Цыгана „	—	70	128	88	216
Свега	151	377	914	864	1.778
Скупа	1.720	2.335	6.151	5.549	11.700

II. Пролазно Жительство.

Ученицы выш. зав.	—	—	220		220
Робіяши	—	—	200		200
Момци Серб. под.	—	—	1069		1.069
„ Турс. „	—	—	1197		1.197
Свега душа	—	—	2.686		2.686
Главный скупъ	1.720	2.335	8.837	5.549	14.386

На сто домова долазило е ове године 819 душа у мѣсто 914 као године 1834 или другчіе рѣчено: свака е кућа за послѣдньи 12 година по едну душу изгубила. На 100 женскиня долазило е 159 мужкараца или 11 душа выше нежели 1834 год. кое се найвыше присутствію учеће се младежи и робіяшима приписати мора.

Сви велики градови имаю уобште превелико число душа на єдну кућу кар Москва 1840 = 32. Паризъ 1846 = 3·3. Бечъ 1850 = 3·9. Берлинъ 1849 = 5·0 Петроградъ 1840 = 55. Бѣоградъ пакъ съ екстензивнымъ умноженѣмъ людства интензивно слаби и съ тыме многе приватно-економическе трошкове, као: на огрѣвъ, освѣтленѣ и пр. умножава.

По примѣру свію оріенталски велики градова, у противности са западньимъ, числи Бѣоградъ выше у пола мужски душа нежели женски. То появленѣ одтуда происходи, што кодъ насъ по већой части мужкарци служећи разредъ дружства сочиняваю, а не женскинѣ; тако є н. пр. число душа было:

Пѐтроградa	1840	год.	303.232	муж.	152.591	женс.
Москве	40	„	215.926	„	131.298	„
Загреба	51	„	8.071	„	7.314	„

Съ друге стране пакъ:

Тріеста	1850	год.	40.344	муж.	42.252	женс.
Флоренца	49	„	49.643	„	56.453	„
Беча	50	„	209.226	„	221.921	„
Наполя	49	„	204.013	„	212.486	„
Берлина	46	„	193.936	„	195.372	„
Париза	46	„	513.795	„	510.401	„

И тако само Паризъ између выше западньи градова выше мужски нежели женски брои, кое найвыше одтуда происходи, што између 342.000 радениka на 100.000 выше мужски има нежели женски.

На 100 бракова кодъ домаћи сербски поданика долазе по 478 душа, ако сирѣчь узмемо, као што є весма вѣроятно, да на 100 женски кодъ сталны жителя 105 мужски долазе. У цѣлой Сербіи долазе 510 душа, или 32 выше, кое на ново свѣдочи, да су наше породице числомъ душа слабе.

Између 1.000 душа сталны жителя има Христіана 848, Евреа 134 и Цигана 18. Весма ће дакле занимльиво быти чути, одъ кога се народа, послѣ нѣколико година, у нашемъ граду соразмѣрно найвише умножило. Притомъ е Бѣоградъ исте године 1·57% цѣлогъ людства нашегъ отечества сочинявао. Петроградъ 1844 = ·7%, Руссіе, Бечъ 1850 = 1·1% Аустріе, Берлинъ 1840 = 2·5% Пруске, Атина 1845 = 2·8% Греціе, Паризъ 1846 = 3% Француске, а Лондонъ 1851 = 8·5% Енглеске, а людство се е Бѣограда за 12 година удвоило. При овоме пакъ сравненю нетреба изгубити изъ вида: 1., пресѣленѣ Правительства 1839 изъ Крагуевца, чрезъ кое сада найманѣ 2.000 чиновнически душа, а са послугомъ и 3.000 выше има; 2., знатно насѣленѣ странаца, кои 1834 год. ни 100 душа брости нису могли. Али како су све ове причине за сада изостале, и како е природно умноженѣ людства у новіи времена сасвимъ слабо, то се поуздано надати можемо. да Бѣоградъ ни год. 1870 28.000 душа бројати неће.

Досадъ смо станѣ цѣлогъ людства нашегъ града у два дата времена сматрали, садъ да видимо: какве е кораке исто на путу природногъ умноженя чинило. До ове ћемо цѣли дођи кадъ церковне протоколе у помоћь узмемо, кои се прилично точно воде, но кои су ми, желећи сасвимъ безъ погрѣшна дата получити, не мало труда задали, еръ самъ сваку назначену душу по именце прећи морао. Ови су год. 1816. попеченіемъ могъ покойногъ отца, кои е у оно време Секретаръ Митрополіе быо, заведени, као што то нѣговъ надписъ первогъ протокола свѣдочи. Но на велику жалость свію кньига нема, безъ сумнѣ зато, што су наши свештеницы употребленіе одъ ньи чинећи кућама своимъ носили ій, пакъ тако ій и загубили, тако, да се текъ одъ год. 1828. сва три акта грађанска забѣлежена налазе, кои числа овдѣ слѣдовати даемъ:

Године	Рођены			Умерлы			Вышакъ			Вънч.
	муж.	женс.	Свега	мужс.	женс.	свега	муж.	женс.	свега.	
1828	83	80	163	168	61	229	— 85	19	— 66	43
29	68	82	150	149	62	211	— 81	20	— 61	56
30	65	77	142	105	54	159	— 40	23	— 17	62
31	91	87	178	128	76	204	— 37	11	— 26	53
32	120	100	220	106	63	169	14	37	51	65
33	141	124	265	128	72	200	13	52	65	81
34	128	162	290	144	71	215	— 16	91	75	72
35	147	122	269	228	129	357	— 81	— 7	— 88	79
36	115	129	244	91	53	144	24	76	100	35
37	143	147	290	163	99	262	— 20	48	28	64
38	143	176	319	162	96	258	— 19	80	61	79
39	179	149	328	228	130	358	— 49	19	— 30	84
40	180	179	359	236	150	386	— 56	29	— 27	100
Годишњ.	123	124	247	156	86	242	— 33	38	5	67

Пре свега увиђамо овдѣ чудновато, ни кодъ ни едногъ града не нађено појавленѣ, т. е. да е одъ

год. 1828 до 1840 число женски рођеня са 1% веће было него мужски. Велико пакъ число умерлы мужски, изяснява се лагко одтуда, што є и число жителя истогъ пола много веће, као што смо горе видили, и што по гдѣкои и путникъ, исключително готово мужскогъ пола, овдѣ се сарани.

Одъ Мойсеовы послѣдователя никакви податци не налазе се, пакъ зато они никако у испытиванѣ и недолазе. Све остале христіанске секте ушле су у гореозначена числа, будући тада никакве обштине за себе сочинявале нису.

Число Христіяна женскогъ пола износило є год. 1834 2.288 и ова се година за средню за періодъ одъ год. 1828 до 1840 узети може. Среднѣ число рођены поменутогъ пола зато време было є 124 тако, да є већъ на 18·45 душа єдно рођенѣ долазило, коє є сасвимъ, и скоро безъ примѣрно велика плодность. Число женски умерлы за исто, време износило є 86, или на 26·60 душа већъ є єданъ смертный случай долазіо, и ово се такође доста великій поморъ назвати може. Између 68 душа закључаванъ є већъ єданъ бракъ, коме появленю опетъ никакви примѣра наћи нисамъ могао. Годишный пакъ вышакъ рођены надъ умерлымъ износіо є 1²/₃ %, съ коимъ се подпуно задоволявамо, будући є већій негъ игдѣ у каквомъ граду Европе. Мужскогъ пакъ пола одсѣкомъ є — годишнѣ — 33. душа гублѣно, и иста се штета само съ насѣленѣмъ съ поля попунити морала. Године 1828 и 1829. найвише є мужкараца нестало, безсумнѣно зато, што се є, поводомъ Руско-Турске войне, много турски поданика у Бѣограду насѣлило, као што ій є и год. 1821. одтуда найвише издолазило.

Къ напредку людства было є год. 1836. найповольнія, као што є съ друге стране одма предидућа найпоразителнія была, — les extrêmes se touchent. Уобште испытаный періодъ быо є са политическе стране одвећъ пожелателанъ, манѣ съ економическе кадъ се онако аномална числа кодъ рођены, умерлы и вѣнчаны примѣчавају.

Одъ године 1841 — 1851 кои просторъ вре-

мена за второй примѣръ ставлямъ, быле су слѣдуюће популаціонистическе соразмѣрности:

Године	Рођены			Умерлы			Вышакъ			Вѣнч.
	муж.	женс.	свега	муж.	женс.	свега	муж.	женс.	свега.	
1841	222	174	396	325	183	508	— 103	— 9	— 112	89
42	201	137	338	318	161	479	— 117	— 24	— 141	97
43	204	174	378	281	144	425	— 77	30	47	107
44	205	219	424	222	144	366	— 17	75	58	113
45	199	198	397	325	191	516	— 126	7	— 119	105
46	223	191	414	285	165	450	— 62	26	— 36	103
47	204	203	407	349	197	546	— 145	6	— 139	118
48	219	215	434	462	275	737	— 243	— 60	— 383	104
49	223	222	445	614	333	947	— 391	— 111	— 502	151
50	264	253	517	305	176	481	— 41	77	36	179
51	197	214	411	336	165	501	— 139	49	— 90	162
Годиш.	215	200	415	347	194	541	— 132	6	— 126	121

У овомъ второмъ періоду наилазимо на са свимъ нагле промѣне, такође безъ примѣра у Европи. У мѣсто више женски нежели мужски рођены, као пређе, видимо овдѣ на 100 женски рођеня већъ 107·5. мужски т. е. $7^1/_2$ на 100. выше, но до душе, одъ године до године яко колебаюће се число коя разлика іоштъ већомъ постае, кадъ новорођене Римокатолическогъ обреда изоставимо, онда е сирѣчь 9%. Число умираюћи мужкараца было е у овомъ второмъ времену относително много веће него у первомъ, будући е и пописъ 1846 год. на 100 женски већъ 159 мужски изнео или 11 душа выше, него 1.834 год. и то нарочито збогъ присутствія учеће се младежи и робіяша, кои е год. 1834 весма мало было.

Брой Христіански душа женскогъ пола год 1846 коя се у овомъ періоду за средню узима, износіо е 4.685. Кадъ число рођены одъ 200 у ово число раздѣлимо то получавамо 23·47, т. е. на оволико е душа одъ год. 1841 — 51 едно женско рођенѣ долазило. Одъ год. 1828 до 1840 видили смо да е оно на 18·45 душа было, дакле крозъ 10 година рођеня су много рѣђа постала. Кадъ ово яко умаленѣ небы одъ опетъ другогъ зла, т. е. якогъ помора проистицало, то бы се нѣму текъ радовати имали, еръ честа рођеня производе и веће число млађи житеља едногъ мѣста, кое е у свакомъ призрѣнію са свимъ шкодльиво. За поменуто е време већъ и по 194 душе женске умирало, или између 24·15 већъ една, у мѣсто између 26·60, као у первомъ времену.

Одъ год. 1828 — 40 было е на 10.000 душ. 542 рођ.
" " 41 — 51 " " " " " 426 "
или 116 манѣ т. е. 22%

Съ друге пакъ стране умноженъ е поморъ.

Одъ год. 1828—40 умирало е између 1000 душ. 376
„ „ 41—51 „ „ „ „ „ 414

или 38 душа выше, т. е. 10%; и съ едне и съ друге стране были смо дакле на штети.

Умаленѣ рођены произишло е слѣдствено одъ повеликогъ умалѣня вѣнчаны, ерь число овы износило е одъ године 1841 — 51 = 121 или текъ на 78 душа едно, а не на 68 као одъ год. 1828 — 40. Но ово ніе единый узрокъ, будући су и бракови у последнѣ време безплодніимъ постаяли. Тако е еданъ новый бракъ траюћемъ первомъ тринаестолѣтію = 3·69 рођеня давао, за второ пакъ време = 3·43 или са 7% манѣ. Кадъ бы намъ познато было, колико е међъ рођенымъ безбрачны, као што се то кодъ католика назначуе, то бы се испытана брачна плодность безъ сумнѣ и на манѣ число у второмъ еданайстолѣтію свести морала, изъ узрока, што таковы, вѣроятно као и у осталимъ земляма, са цивилизаціомъ напредую.

Горе смо видили, да се жительство нашегъ града одъ год. 1828 — 40 са 1·70% множило, одъ год. пакъ 1841 — 51 само са ·13%, заиста ужасно и плача достойно появленѣ! Съ другимъ рѣчма: Кадъ Бѣоградъ съ поля никаква насѣленя добывао небы, то е у перво време вѣроятно было, да ће се за 40 година нѣгово жительство удвоити, у второ пакъ време за 520 година! погрузрителный помысао, кои намъ никада косовопольске сузе убрисати неће дати. Пакъ и съ овымъ ніе сва бѣда свершена, одъ год. 41 — 46 налазимо вышакъ годишньій одъ $17^1/_2$ душа, одъ године пакъ 47 — 51 манякъ одъ 8 душа, т. е. рачунаюћи могли бы време знаћи,

кадъ ће Бъоградъ сасвимъ изумрети, ако споля помоћи не добіе, будући намъ е ово второ време безпрекословно рѣшителніе, него ли перво.

Свештеницы православногъ вѣроисповѣданія сараніою све христіане, были они католицы или лутерани., но съ рођенымъ већъ ніе тако. До године 1845 крештавани су и католицы у нашимъ церквама, — кои е у прочимъ незнатно число было, — назвачене, какъ године добію они свогъ пароха, кои о вѣнчаныма и рођеныма особене протоколе води. Знаюћи да ће охотнымъ читательима занимљиво быти видити, како се ова христіанска секта кодъ насъ удомлява., то не пропуштамъ относне податке овдѣ ставити, кои су у прочемъ у горня числа већъ ушли. Кодъ католика е дакле было:

	Рођены			између овы.	Вѣнчан.
	муж.	женс.	свега	безбрач.	
1845 =	1	5	6	1	—
46 =	11	8	19	1	6
47 =	8	10	18	3	5
48 =	13	6	19	3	12
49 =	5	21	26	2	12
50 =	12	14	26	6	19
51 =	5	11	16	1	14
Свега	55	75	130	17	68

Као што е кодъ православны у первомъ тринаестолѣтію примѣћенъ вышакъ женски рођены надъ мужскимъ, тако се истый ондѣ кодъ католика повторава. Притомъ увиђамо превелико число безбрачно рођене дѣце, кое много моралне похвале католицима нечини, као што далѣ и безплодна супружества увиђамо, т. е. на едно вѣнчанѣ само 1²/₃

новоpоѣены. Сва пакъ дѣла увѣравају насъ, да меѣъ нама выше одъ 1000 душа ове вѣре живити мора и тако съ пунымъ правомъ особену церковну обштину потраживати смѣду.

Крозъ само десетъ година учинили смо мы у популаціонистичномъ, а съ тиме и у свакомъ државномъ призрѣнію, безпримѣрный у Европи назаданъ. Истина да су се новороѣени у послѣднѣ време умалили, чему се само радовати треба, но у исто е доба и поморъ ячій постао, тако да е первобытно годишнѣ умноженѣ одъ 1·7% на само 1/6% спустило се, или 13 пута е манѣ. Бракови су такоѣе рѣѣи постали, кое обстоятелство съ моралне точке ништа утѣшителног неподае.

Кадъ смо дакле досада видили у каквомъ размѣру наше жительство са три важна акта човеческогъ живота стои, то неѣе сувише быти, ако иста числа са подобнымъ осталы градова Европе сравнимо. И тако налазимо да е имао:

			Едно Роѣенѣ	Умиран.	Умнож.
Бѣоградъ	одъ	1828 — 40 =	18·5	26·6	1·70%
Бечъ	„	35 — 47 =	21·5	24·1	·51 „
Панчево	„	40 — 44 =	22·2	25·4	·57 „
Тріестъ	„	40 — 44 =	22·8	30·5	1·09 „
Милано	„	40 — 44 =	23·3	27·2	·60 „
Бѣоградъ	„	41 — 51 =	23·5	24·2	·13 „
Хайделбергъ		42 — 44 =	26·0	30·0	·47 „
Земунъ	„	40 — 44 =	28·1	30·9	·23 „
Брыселъ	„	32 — 50 =	26·3	28·8	·32 „
Флоренцъ	„	38 — 47 =	28·2	31·3	·35 „
Напољ	„	49 — 50 =	29·5	31·2	·23 „
Паризъ	„	25 — 48 =	30·2	33·2	·23 „
Липскъ	„	44 — 46 =	30·6	39·1	·70 „
Берлинъ	„	17 — 46 =	32·4	40·8	·64 „
Лондонъ	„	39 — 42 =	36·1	44·4	·52 „

Изъ овогъ прегледа видимо, како Бечъ много новорођены брои, изъ узрока, што е служећа женка класа жителя велика, пакъ слѣдователно се многа безбрачна рођеня догађаю. Ту има преко године колико брачне толико и ванбрачне дѣце. Са учестанымъ рођеняма видимо далѣ да е и поморъ великій, но кои ипакъ непрепятствуе да се жительство града добро умножава. Земунъ стои найближе съ народоумноженѣмъ къ Бѣораду, са числама пакъ рођены и умерлы Панчево найвыше на Бѣоградъ наличи.

Кадъ природно и право народоумноженѣ нашегъ града на 2°/₀ годишнѣ кодъ женскогъ пола попнемо, и одъ мужскогъ положимо: да треба поне толико да се роди колико умире, то онда до убѣђеня долазимо да е Бѣоградъ изгубіо душа:

			мужски	женски	свега
Одъ године	1828 — 40		433	100	533
„	„	41 — 51	1.461	968	2.429

Ова се штета, за нашъ маюшный градъ, превелика назвати мора, нарочито у последнѣмъ времнику, ерь ни на каменичкомъ бойномъ полю nie выше Серба издануло него кодъ насъ за последньи 11 година при найдублѣмъ миру и найпривреднiемъ економичномъ тецыву што е поумирало; пакъ ако смо нѣколико стотина браћа на боишту и изгубили, то ће се они до траяня сербскогъ рода као мученицы споминяти и у число светы ставляти, али губитакъ одъ 2.429 душа у средъ обштегъ задовольства, найпожелателнiегъ поредка, при непрекидной пѣвки и свирки сограђана, есте очевидно комическо-трагическій актъ.

Показаный великій поморъ nie само на нѣку классу людій ограниченъ, већъ се на сво житель-

ство распространѣнъ быти види. — Среднѣ число членова нашегъ дружства за овы 10 година износило е 25, одъ овы е за исто време 8 померло или између 31 годишнѣ еданъ умире. Брой мои канцеларійски другова износіо е за исто време одсѣкомъ 20, између нъи е за поменуто време 8 поумирало дакле између 25 већъ еданъ годишнѣ. Наша мѣстна посада брои обично 1.500 душа, одъ овы преко године 93 сарани се, дакле одъ 16 већъ еданъ. — Одъ свію пакъ овы небы требало выше но по еданъ одъ стотине на годину да умре. — Изъ 29 Савски кућа нестало е за последнъи 20 година 22 домаћина, пакъ, о чуда! само троица су 70 година прескочили. — Моя фамилія съ матерние стране броила е пре 20 година 31 душу, сада пакъ само 32, премда се у истой никаква матеріална оскудица не примѣчава. — Изъ 5 бракова исте породице изишло е за 33 године 46 рођеня, пакъ овога пренућа одъ исты выше неживи одъ 14. Смерть дакле никакву разлику у сталежу нечини, а крайнѣ сиротинѣ дао Богъ кодъ насъ и нема, на кою бы се съ нѣкимъ основомъ потужити могли.

Кадъ смо досада видили, како су у послѣднѣ време рођеня рѣђа постала, поморъ се умножіо и одтуда вышакъ народа сасвимъ ослабіо, то неће безполезно быти и онай трошакъ претрести, кои смо крозъ поменуто време, на сохраненѣ здравля учинили. За време сматраногъ первогъ періода неналази се да е выше лѣкара у нашемъ граду одъ четири было са едномъ лѣкарницомъ. Одъ године 1841 — 51 имали смо мы око 20 упражняваюћи лѣкара са готово три лѣкарнице. Приходъ свакогъ лѣкара кадъ само са 300 а сваке апотеке са 3000. талира годишнѣ ставимо, то онда дознаемо да е Бѣоградъ потрошіо на сачуванѣ здравля:

Одъ годиие	1828 — 40 —	54.600	талир. или	год.	4.200
„ „	41 — 51 —	165.000	„	„	„ 15.000

тако при цѣломъ овомъ издатку, кои двапутъ выше явный данакъ нашегъ града обузима, ни найманѣ смертность умалили нисмо, но ова се є, са постепенымъ растенѣмъ предохранителны средства, као уперкосъ учесћивала. Да смо коіомъ срећомъ ову последню суму у мѣсто на мниме корысти на одкупъ єдините задужене наше церкве, или на зидањѣ народне, политическо важне, школе, т. є. театра, на освѣтленѣ, патосанѣ и чисћенѣ наши улица, и многа друга предузећа одъ неоспорне важности обратили, то бы заиста єданъ коракъ у цивилизаціи выше учинили. Започетый великій поморъ одъ 1841 године овамо заиста смо яко предчувствовали, кадъ смо управо у почетку ове исте године общинску болницу подигли, чрезъ то превеликій капиталъ народномъ богатству одузели, безъ да є съ тыме и трунке што противъ помора учинѣно. И одсада ће се све выше лѣкара а може быти и болница учесћивати, но съ тиме ништа поможено быти неће, развѣ покровительствованѣ пагубногъ непривредногъ трошеня.

Причине постепеногъ ослабленя природногъ народоумноженя разновидне су и у свакомъ смотреню выспрену мудрость Творца посвѣдочавају. Исте овдѣ разяснявати небы одговарало цѣли овогъ лѣтописа а будући су одъ перве политическе важности, то и за непаметно держимо великой гомили сообштавати ій. При свемъ тому немогу пропустити, да нѣке често наведенѣ варльиве прећоне неопровергнѣмъ. — Мѣстно поднебіе нашегъ града неразликує се заиста много крозъ више година исто у сравненю узевши. — Топографическо

положеніе остало е оно исто у первомъ као и у второмъ временику, нарочито се облизжня бара и пређе као и данасъ безуставно разлива. — Домови, кое обытавамо, све за здравлѣ пробитачніимъ постаю, и одъ твердогъ матеріяла текъ су одъ године 1840 управо рѣћи зидати се започели. — Чистоћу улица и явны мѣста, премда слабо, то и пакъ у већой мѣри наблюдавамо нежели пређашньи година. Сваке године све се топліе одѣвамо, и по готову выше попеченія на то обраћамо, нежели што и нашъ новчаный сталежъ допушта. — Рана одъ дана на данъ выше санитетскимъ прописима отговара, пакъ ако е пре двадесетъ година тежко было едну кућу између 10 наћи коя непости, то е садъ сасвимъ обратно и едва ако 10. постъ по староме обычаю обдржава; Берлинци и безъ вѣрозаконы препорука постити у самомъ дѣлу мораю, кадъ су до нужде дошли, да одъ коня месарнице подижу; притомъ сва препитателна средства кодъ насъ су поне са пола цѣне нижа, него у Бечу, Берлину или Паризу. — Явный наметъ кодъ насъ е незнатанъ, кадъ разсудимо да одъ плаћаюћи глава на едну выше одъ петъ цванцика на годину не долази. У Бечу свака душа по петъ талира годишнѣ само на општинске трошкове плаћа, такође пређе година явный е теретъ при манѣмъ благостоянію већій быо. И много подобны препона у обштемъ животу наводи се, но кое се съ никаквымъ доказомъ подкрѣпити недаю, безъ доказа пакъ остаю сва наведена умствованя оспорна предполаганя.

О пагуби слабогъ и превеликой важности наглогъ приращтеня людства мыслимъ у будућой свезки овогъ лѣтописа обширно говорити, кадъ жительство цѣлогъ нашегъ отечества народословно испытивао будемъ. За сада смо докучили: како е

людство нашегъ града очаятелный назадакъ одъ 10 година овамо чинити почело, пакъ како е одржанѣ народне свободе тѣсно скопчано са многимъ и якимъ жительствомъ едне землѣ, то довольно нашемъ высокомъ Правительству препоручити неможемо, у интересу наше лѣпе дружствене будућности, да наведено пытанѣ брижльивіемъ попеченію подвергне, него што е то досада чинити волю показало.

Бѣоградъ, мѣсеца Януарія 1852.

Владимiръ Якшићъ.

ИЗВѢСТІЕ

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ У 1851. ГОДИНИ,

прочитано у главномъ засѣданію 30. Декемвр. предназначене године држаномъ.

Дѣйствованѣ Друштва у теченію ове године, односително на разпространеніе наука у народу србскомъ, као нѣгове поглавите цѣли, есть слѣдуюће:

Друштво е съ почеткомъ ове године издало трећу часть свога Гласника, коя е съ концемъ прошле године у печатню предана была. За овымъ е оно о своме трошку издало карту окружія пожаревачкогъ израђену нѣговымъ кор. членомъ Г. Аћимомъ Медовићемъ, за кою е поредъ извѣстногъ числа екземплара такође и пристойну награду сачинителю дало. По овоме постарало се Друштво свойски, да се и четврта часть Гласника читаюћемъ србскомъ публикуму што пре у руке преда; тако е на тай конацъ историйскій одсекъ у теченію ове године слѣдуюће предмете за Гласникъ прегледао:

1. Историйске податке изъ артія поч. редовногъ члена Друштва Г. Исидора Стояновића.

2. Исторію бывшегъ Вр'овногъ Вожда србскогъ Карађорђа, израђену поч. Г. Янићіемъ Ђурићемъ, бывшимъ секретаромъ Карађорђевымъ а доцніе совѣтникомъ. Исто тако извѣстіе, кое е Карађорђе рускомъ двору, по одлазку нѣговомъ изъ Србіе, о станю србски стварій поднео. Коя су оба

дѣла поклонъ одъ Секретара Совѣта Г. Александра Ђурића.

3. Историйске податке: Докле се простире граница народа србскогъ са источне стране Србіе; Постанакъ и званѣ вароши Алексинца и Описъ цркве криворѣчке у срезу іошаничкомъ окружія крушевачкогъ. Поклонъ одъ Г. Секретара Ђумрука алексиначкогъ Г. Протића.

4. Едно извѣстіе о старинама у Србіи. Поклонъ одъ Г. Андріе Николића, учителя младежи у Кнћевцу.

5. Едно извѣстіе о старинама у окружію црнорѣчкомъ, и

6. Дѣло: Описаніе окружія пожаревачкогъ, поклонъ одъ Г. Аћима Медовића.

Философійскій одсекъ пакъ прегледао е едно оригинално слово Г. Архимандрита Гаврила Поповића, и еданъ одъ истогъ господина преводъ изъ Чокея подъ насловомъ: Лажъ по нужди.

Одсекъ природословный прегледао е Описаніе окружія крайнскогъ, сачинѣно Г. Докторомъ медицине Андреіомъ Ивановићемъ, кое е Дружтво подъ пристойну награду одкупило. Исто тако одъ стране природословногъ одсека прегледао е редовный членъ овога Дружтва Г. Янко Шафарикъ еданъ историчный податакъ: Описаніе пештере у Петнйицы окружія ваљевскогъ, поклонъ одъ Г. І. Никића.

Изъ свію овы, одсецима прегледаны дѣла Дружтво е толико матеріяла за Гласникъ добыло, да ће овай не само за IV. часть Гласника, коя е већъ у печатню дана, доволянъ быти, него да ће и преко ове части претећи, тако, да се е надати, да ће Дружтво скорымъ и пету часть Гласника на светъ издати.

Поредъ овы у Гласникъ ставити се имаюћи дѣла, прегледали су іоштъ и друга дѣла слѣдуюћи ГГ. членови Друштва и то:

1. ГГ. Іов. Гавриловићъ и Гаврилъ Поповићъ прегледали су два дѣла Г. Саве Кисина.

2. Исто тако Г. Гаврилъ Поповићъ прегледао е Друштвомъ куплѣно дѣло Раића подъ насловомъ: „Повѣсть о Катихизму,“ кое е Друштво и печатати заключило, но духовномъ е власћу то чинити забранѣно.

3. Почест. членъ овога Друштва Г. Аврамъ Петроніевићъ прегледао е на преводъ дате му документе фамиліе Ђорђа Бранковића.

4. Г. Шафарикъ прегледао е дѣло Г. Ивановића подъ насловомъ: „Домаће потребе, основоположеня за народну просвету.“

Друштво е на последку, желећи еднообразіе у смотренію правописа у своимъ дѣлима имати, разсматрало правила правописа составлѣна нѣговымъ ред. членомъ Г. Іованомъ Стеићемъ, и по учинѣномъ разсмотренію, усвоило е извѣстна правила реченогъ правописа, коя ће као привременый друштвеный правописъ важити, но тако да овай само секретару при издаваню друштвены кньига за правацъ служити може, а ако бы кои одъ ГГ. членова желіо, да се нѣговъ правописъ, при изданію нѣговогъ каковогъ, Друштву уступлѣногъ дѣла, наблюдава, то да се секретаръ сходно учинѣномъ захтеваню одъ стране дародателя и управляти има. Правила пакъ ова заключило е Друштво у IV. части Гласника печатати.

Осимъ изложеногъ, Друштво ніе пропустило и о обогаћенію свое архиве постарати се, тако се оно

1. У преписку упустило са своимъ кор. членомъ Сипріяномъ Робертомъ у смотренію набавке неки на історію односеħи се података.

2. Оно є далѢ єдногъ свога члена опуномоħило, да до 500 фор. за разне на Србство односеħе се стародревности на рачунъ Друштва издати може. И преко свога редов. члена Г. Іована Гавриловиħа упустило се у преписку са више лица у смотренію набавляня разны историчны података. Па како му матеріялна средства за овако велика предузеħа недостижу, тако є оно

3. Одваживши се єдно лице у МлѢтке, ради сакупляня историчны података послати, молило высокосл. Попечительство Просвештенія, да бы Оно кодъ высокосл. Правительства подѢйствовати изволило, да се на овай конацъ извѢстна сума новаца изъ касе правительствене изда.

4. Друштво є за своє новце одкупило дѢла Раиħа и Мушицкогъ у оригиналу; оно є

5. О своиъ трошку набавило Османиду Гундулиħа у рукопису; и

6. Такође о своиъ трошку набавлѢно дѢло Катанчиħа: Memoria Belgradi olim Singiduni ове є године на преводъ дало, обеħавши преводителю пристойну награду.

Друштво є далѢ, стараюħи се што скоріє до србске исторіє доħи, издало у новинама позивъ, да сви они, кои бы што у смотренію старина и уобште у смотренію исторіє знали, извѢстія своя нѢму поднесу, обеħавши дописательима и пристойну за трудъ награду, као и плаħанѢ поште за свако таково извѢстіє. А поредъ овогъ оно є бывшемъ Войводи покойногъ Вожда србскогъ Карађорђа Госп. Петру Іокиħу писало, да бы доброту имао све оно, што онъ, као очевидацъ

и саучасникъ у нашимъ доцніимъ ратовима о истымъ ратовима знао буде, на то одъ Друштва опредѣленомъ лицу причати, обећавши такође и овомъ последнѣмъ пристойну за трудъ награду. Па осимъ овогъ, оно е выше пута на предложенѣ свога редовногъ члена Г. Димитріа Матића, свога подпредсѣдателя Г. К. Бранковића и свога почестногъ члена г. Матіе Ненадовића, засѣданія о томе държало: како ће се што скоріе до србске исторіе доћи; но како му на жалость матеріялна средства недостижу, а при томъ како е и сваки членъ нѣговъ своимъ званичнымъ дужностима занятъ, тако да се ни еданъ изключително на предметъ овай одати неможе, — морало е оно сваки путъ поредъ свегъ свогъ одушевленія, предузеће ово за сада одложити. Изъ овогъ великогъ ревнованя, како ће се што скоріе до србске исторіе доћи, ніе пропустило Друштво, чуюћи да нѣговъ кор. членъ Г. Іосифъ Шафарикъ намерава едно на исторію србску односеће се дѣло на светъ издати, но да къ томе нужны средства нема, истомъ господину на овай конацъ 250 фор. изъ свое касе у помоћь послати.

Исто тако постарало се Друштво и свою книжницу обогатити, купивши за свое новце више комада книга. А да бы оно свое книге лакше и далѣ по народу разсеяло, уступило е такове Г. Милошу Поповићу на продаю са 25 на сто процента.

На последку има се іошть и то напоменути, да е Друштво у теченію ове године ступило у свезу са другимъ Друштвама славенскима, а имено са Друштвомъ Археологическимъ у Петрограду и Друштвомъ за повѣстницу и старине Югославена у Загребу, обећавши едно другомъ умне свое производе у промену давати.

Одъ Друштва Матице у Загребу добило е Друштво ово позивъ, да одъ свои членова двоицу изабере, кои ће се — у случаю ако и остала славенска Друштва на то пристану — са членовима други славенски Друштва у каквомъ славенскомъ граду састати, да едно у колико е могуће обште, за све славенске гране нарѣчіе опредѣле, но како се предложенѣ ово ни са цѣлію овога Друштва, ни са нѣговымъ убеђенѣмъ о овой ствари не слаже, ніе могло оно родолюбивомъ овомъ позиву одговорити.

Што се тиче подарака, кое е Друштво ове године добило, ти су слѣдуюћи:

1. Почестн. членъ овога Друштва Г. Матія Ненадовићъ поклоніо е 2 # цес.

2. Почестн. членъ Г. Исакъ Никифоровићъ поклоніо е 2 # цес.

3. Кор. членъ Г. Ђорђе Николаевићъ поклоніо е 5 фор. сребра и свое Магазине одъ 1848 — 1850. Къ томе и два писма Карађорђева одъ 1808. год. у копіи, обећавши се иста и у оригиналу послати.

4. Госп. Кипріянъ Николићъ поклоніо е два, нѣимъ на србскій преведена дѣла: Повѣсть нове Греціе и Животоописаніе Янинскогъ Алипаше у рукопису.

5. Кор. членъ Г. Іованъ Павловићъ, прота шабачкій, поклоніо е нѣимъ на србскій преведену книгу: Часови Благоговѣнія.

6. Матица Србска у Пешти послала е II. часть Лѣтописа одъ 1850. и I. часть за 1851. год.

7. Кор. членъ Г. Іованъ Адићъ поклоніо е два рукописа Соларићева.

8. Кор. членъ Г. Димитріе Аврамовићъ поклоніо е 4 кньиге и 7 стары бакарны новаца.

9. Една Енглескиня госпоя Керръ поклонила е 4 кньиге на енглескомъ езику преводъ Ранкеовогъ дѣла: Србска Революція.

10. Редов. членъ Г. Петаръ Радовановићъ поклоніо е ньимъ израђену кньигу: Обшта знаня свакомъ човеку нужна.

11. Госп. Милорадъ Медаковићъ поклоніо е 57 комада разны грчки кньига.

12. Кор. членъ Г. Ђорђе Даничићъ поклоніо е ньимъ израђену Србску Граматику.

13. Парохъ овд. и катихета гимназіе Г. Михаилъ Поповићъ поклоніо 2 стара римска новца.

14. Редов. членъ Г. Миланъ Симићъ поклоніо 39 комада кое србски кое немачки кньига и 49 комада сребрны и 2 бакарна новца.

15. Трговацъ овд. Г. Димитріе Главинићъ поклоніо е 3 сребрна римска новца.

16. Кор. членъ Г. Вукъ Караџићъ поклоніо е четыри кньижице.

17. Дружтво Матице у Загребу послало е свой органъ подъ именомъ: Аркивъ за повѣстницу югославенску.

18. Г. Конштантъ Дежарденъ поклоніо е две ньимъ израђене карте.

19. Кор. членъ Г. Божидаръ Петрановићъ поклоніо е ньимъ преведеный законикъ аустрійскій.

20. Г. Докторъ Андрія Ивановићъ поклоніо е карту окружія Крайнскогъ.

21. Кор. членъ Г. Евгеніе Іовановићъ поклоніо ньимъ израђену Славенску Граматику.

22. Кор. членъ г. Іованъ Блайвайсъ поклоніо ньимъ израђену киьигу о Скотолекарству.

23. Председатель вр'овногъ суда госп. Єремія Становвићъ поклоніо єданъ сребрнъ новацъ.

24 Парохъ Закутскій г. Радосавъ Бачанинъ поклоніо два стара сребрна новца.

25. Редов. членъ г. Дим. Матићъ поклоніо 1 бакар. новацъ и неколико података односећи се на исторію Войводовине.

26. Г. Владимиръ Васићъ поклоніо два стара ср. новца.

27. Г. Богобой Атанацковићъ поклоніо 7 комада стары бакарны новаца и ньимъ израђено дѣло: Пупольцы.

28. Редов. членъ г. Іованъ Гавриловићъ поклоніо єданъ прилогъ за новію исторію и више прилога за Географію и Штатистику Србіє.

29. Членъ Суда Крушевачкогъ госп. Стеванъ Радиловићъ поклоніо єдну кньижицу, у коіой се грбови свію къ старой Србіи принадлежећи областій налазе; къ томе 5. бакарны римс. и 1 сребрнъ србскій новацъ одъ краля србскогъ Уроша.

30. Ред. членъ. г. Ђорђе Мушицкій поклоніо єдну босанскомъ кирилицомъ печатану кньижицу и 12 комада бак. стары новаца.

31. Г. Іосифъ Поклупаръ поклоніо єдну немачку кньижицу.

31. Г. Іованъ Ланиновићъ изъ Дубровника поклоніо єданъ старый латинско-таліянско-србскій речникъ латинскимъ писменима штампанъ.

33. Редов. членъ г. Милованъ Спасићъ поклоніо две своє кньиге.

34. Еромонахъ раиновачкій г. Тимотіе Яковлѣвићъ поклоніо 2 стара бакарна и еданъ сребрнъ новацъ.

35. Ред. членъ г. Янко Шафарикъ поклоніо е еданъ прилогъ, односећій се на диплому Султана Селима, коя ће се у четврту часть Гласника ставити.

36. Редов. членъ г. Коста Цукићъ поклоніо е ньимъ израђену Државну Економію.

37. Г. Сара Возаровићка поклонила е выше рукописа, међъ коима се и Доситееви налазе.

38. Г. Ткалацъ изъ Загреба поклоніо е две свое кньиге.

39. Кор. членъ г. Адамъ Драгосавлѣвићъ поклоніо е ньимъ израђену Немачку Граматику за Србе.

40. Редов. членъ г. Димитріе Тиролъ поклоніо е ньимъ израђену Србску Граматику за Немце и свое Животописаніе.

41. Г. К. Бранковићъ поклоніо е ньимъ израђену Логику.

42. Ђаконъ монастира Благовештенія г. Мойсей Поповићъ поклоніо е еданъ сребр. срб. новацъ одъ Краля Уроша Великогъ.

43. Началникъ одѣленія рударскогъ г. Фуксъ поклоніо е преписъ дѣла Павла Витезовића подъ именомъ Origo et progressus domus Nemanjianae.

44. Редов. членъ г. Вукъ Маринковићъ поклоніо е ньимъ израђену Физику.

45. Г. Ханка у Прагу поклоніо е ньимъ преведену кньигу: Краледворскій Рукописъ.

46. Секретаръ попечительства внутреньи дѣла Г. Матія Матићъ поклоніо 2 стара бакар. новца.

47. Слушатель Гимназіе г. Никола Павловићъ поклоніо е два бакар. новца.

Што се личнога станя Дружтва тиче, ово е у почетку ове године, іоштъ са 6 членова приумножено и то за редовне членове изабрани су: гг. Миланъ Симићъ и Райко Лешянинъ за корресп. гг. Іованъ Веселъ, Юванъ Блайвайсъ и Франя Курелацъ; за почестногъ г. Тодоръ Хербезъ; и тако се сада Дружтво састои изъ 42 редов., 49 кор. и 25 почест. членова, но Дружтво е ове године тако несрећно было, да е едногъ одъ свои врстны почестны членова, а имено г. Петра Петровића Нѣгоша владику Црногорскогъ, случаемъ смрти изгубило.

У смотренію архиве и кньижнице честь има секретаръ споменути, да е онъ протоколе и акта іоштъ одъ 1842. године, када е сирѣчь Дружтво ово и у животъ ступило, па до данашнѣгъ дана урегистрирао, све кньиге и ствари дружтвене, као и сва дѣла у архиви наодећа се пописао и нумерисао, коіомъ приликомъ недржи за излишно іоштъ и то навести, да кньижница дружтвена сада до 251 комада разны кньига и кньижица брои, а у архиви се поредъ други стварій и новаца, кои последньи число на 814 комада и то 69 сребрны и осталы бакарны износи, іоштъ толико нарочито историческогъ материяла налази, да бы се изъ овогъ неколико кньига издати могло, само кадъ бы историйскій одсекъ, ако не выше, то баръ два сата недельно на то жертвовао, да овай материялъ прегледа и пречисти.

Секретаръ
Ђ. Д. Ценићъ.

Осимъ наведеногъ у горензложеномъ известію немилогъ губитка, Друштво е у 1851. години ожалошћено и другимъ, кои му е смрть саобштавающегъ члена, класичномъ наукомъ знатногъ Србина, млогозаслужногъ Карловачке Гимназіе Управителя Г. Якова Гершића у почетку прошле есени нанела.

овогод. Секрет. С. Н.

СРБСКЕ КЊИГЕ,

У БЕОГРАДУ НА КРАЮ ГОД. 1850. И ЗА ЦЕЛУ 1851. ГОДИНУ ПЕЧАТАНЕ,

назначене редомъ, коимъ су издане.

1. Гласникъ Друштва Србске Словесности. III. свезка са 11. литографираны таблица, на 8-ни у 19 таб.
2. Belisaire par Marmontel, съ граматичнымъ толкованѣмъ и французко-србскимъ Речникомъ, на 8-ни у 8½ табака.
3. Врдничка кула, балада одъ Г. Іована Суботића, на 16-ни у 1 табаку.
4. Явно Право Србіе Г. Димитрія Матића на 8-ни у 10½ таб.
5. Латинска Граматика за гимназіе, на 8-ни у 27 т.
6. Обясненѣ србскогъ Законика Грађанскогъ одъ Г. Д. Матића II. части 1. одѣл. на 8-ни у 28½ т.
   II. „ 2. „ „ „ у 24 „
   III. часть на 8-ни у 15¼ табака.
7. Мислословлѣ (логика) Г. К. Бранковића на 8-ни у 20 табака.
8. Пѣванѣ слепца Ереміе на 8-ни у 4½ таб.
9. Добротворъ за младежь у 2 свезке садржава Доситееве „Благе обичае“ на 16-ни у 6. таб.
10. Начела Физике Г. Вука Маринковића на 8-ни у 51. таб. са 6 литографираны табл.
11. Будилникъ народне просвете одъ Сергія Николића. I. свезка на маломь листу у 7. таб.

12. Државна Економія Г. К. Цукића I. часть на 8-ни у $21^1/_2$ таб.
13. Одговоръ на нападаня неки Романа на 8-ни у 2 табака.
14. Начела Умногъ државногъ права Г. Дим. Матића на 8-ни у $13^1/_4$ таб.
15. Воеванѣ руске войске у Маћарской на 16-ни у $2^1/_2$ табака.
16. Календаръ малый за 1852. на 16-ни у 1. таб.
17. Поетични примери на 8-ни у 19 таб.
18. Исторія великогъ Александра на 8-ни у 8. т.
19. Миліонеръ на 16-ни у $3^1/_2$ таб.
20. Шумадинацъ, календаръ за 1852. на 4-ни у 10 т.
21. Прекрасный цветъ слепца Єреміе на 8-ни у 1. т.
22. Обширніа Трговачка Рачуница Г. Іована Вукосавлѣвића на 4-ни у $20^1/_2$ таб.
23. Београдскій великій календаръ Г. Милоша Поповића на 8-ни у $12^1/_2$ таб.
23. Књижевна забава Г. М. А. Симића I. свезка на 16-ни у $5^4/_2$ таб.
25. Воиславъ краљ србскій одъ Г. Василія Іовановића на 16-ни у $4^1/_2$ таб.
26. Єстествена повѣстница Г. Вука Маринковића са 12 литографираны таблица на 8-ни у 31. таб.

Осимъ тога препечатано е неколико училишт-ны књига и књижица.

Међу горенаначеньымъ књигама, као што ће књижевный судія и сваківй зналацъ лако примѣтити, има неколико и онаки, кое управо у књижество не принадлеже; но я іи изъ списка нашегъ књижества изоставити нисамъ могао не само противъ уведеногъ обичая него найвише зато, што су засадъ те исте књиге найобичніа, да не рекнемъ изключителна душевна рана найвеће части нашегъ читаюћегъ света, што више и неки одабраніи у Србству особа.

Секретаръ Друштва.

СТАРО СЛАВЕНСКО КЊИЖЕСТВО.

Památky dřevního písmenictví Jihoslovanův, *)

иначе

ИЗБОРЪ ЮГОСЛОВѢНСКЫХЪ ДОСТОПАМАТНОСТІИ.

Кадъ є пре тридесетъ година нашъ великоумный Лукіанъ Мушицкій дошавшегъ међу Србе наукобогатогъ Павла Іос. Шафарика, ако и лично му непознатогъ и донде невиђеногъ безсмртномъ своіомъ изъ пустинѣ шишатовачке посланомъ песмомъ као царскогъ побѣдоносца поздравіо: нарочито є одъ нѣга, поставлѣногъ за професора песмотворства новоподигнуте гимназіє новосадске у песми то зажеліо, да изобрази Србима врстне спевце, кои ће славне али одавно у гробове заборавности са-

*) т. є. Споменици древне писмености Югославена, кньига преко 13 таб. у найвећой осмини износећа, у Прагу 1851 г. само у 125 комадій, одъ кои є Друштво Србске Словесности за любовь 25 на свое расположенѣ добыло, печатана не за продаю него само за раздаванѣ любительима старогъ Славенскогъ кньижества. По томе они неколико комадій, кое є Поповићева кньижара подъ насъ за малу цену распродала, нису иначе него крадомъ печатани, и по постоећимъ у Аустріи законима управо се за крадене сматрати мораю.

ранѣне Србе песмама своима опеть у спомену оживити и прославити.

„Се Ты великихъ намъ воспитай пѣвцевъ
Имущихъ двигнут' въ гробѣхъ лежащыя
Ироши Сервски въ свѣтъ живущихъ,
Пиндара, Флакка, Омира зижди." (Кнь. II. Од. 34.) —

Колико су млади србски духови могли, а заиста су доста могли, Шафарикъ е у томъ, што е Мушицкій одъ нѣга као найвише зажеліо, поносно успѣо, и да е у србскомъ заведенію дуже остао, и више бы было успѣо. Али Шафарикъ е одскора у васкршаваню спомена стары Срба нећій и одъ саме найвише прославлѣногъ србскогъ спевца желѣ успѣхъ показао: Шафарикъ е на краю прошле године за ускрсъ славе велики Срба више учиніо, него што найврстніе песме учинити могу. Песмама се може и веровати и неверовати, но Шафарикъ е славне старе Србе у найверніимъ нъинымъ собственымъ спомеництима, кое су они своимъ духомъ сами себи створили, изъ мртвы подигао, почемъ е исте нъине споменике изъ таме заборавности, у коіой су лако пропасти могли, на светлость изнео и у своіой подъ горнъимъ насловомъ, найвише са новчаномъ Друштва Србске Словесности помоћу изданой кньиги као у вечитомъ граду уздигао и утврдіо, да нигда више у таму пасти не могу.

Дивни ови спомеництци тако су у свакомъ смотреню красни, да Србина, нъиногъ гледаоца найвећа милина обузети мора. Већъ сама риза нъина, у кою іи е Шафарикъ обукао, већъ сама писмена славенска, коима су у лепомъ найвеће осмине колу на 210 страна печатани, и коя е ученый Господинъ Издаватель по образцу найлепши у найстаріимъ србскимъ

књигама писмена резати и лити дао, тако су необично красна, да се, рекао бы, смею на сматраоца као весела природа у майскомъ пролећу. Писмена су ова найдостойніе покривало духова, кои се у овымъ споменицима являю. Ньинъ е господственый створъ и за данашньій изображеный светъ лепо и редко позоріе. У нѣму се међу осталыма виде два србска краљевска сина, две найвише у србской државы особе, Стефанъ првовенчаный Светый Краль и светый Просветитель Сава првый Архіепископъ као народни списательи, и оба као животописци свогъ великогъ родителя Немањѣ, иначе међу светительима Симеона Мироточивогъ названогъ. Ту краль синъ о кралю оцу пише, како су му Грци постойбину на силу држали и у ньой осамъ градова, да бы се по ньима та србска область грчкомъ назвала, сазидали и утврдили, па како е Неманя силомъ оружія отачбину свою одъ непріятеля ослободіо, и у ньой све грчке градове до землѣ срушіо и, да се Грцима ту више ни имена незна, у пустолине претворіо. Тако е о Србину у срећно доба писао онай Србинъ, кога су Грци изобразили и воспитали, кои е грчку науку свагда по вредности ценіо и любіо, и као списатель црквенополитичногъ дела међу грчке списателѣ доспео, и сувише као зетъ цара грчкогъ и нѣжнымъ сродствомъ за Грке везанъ быо; али то е быо Србинъ, одъ кога грчко воспитаніе ніе могло начинити Грка, него е учинило іошъ болѣгъ Србина, кога су туђе науке могле облагородити али не, као што найобичніе быва, заробити, нити изъ нѣга србскій духъ изгонити.

Не манѣ народне величествености имаю на себи и у себи и други Шафарикови наше „древне писмености споменици;“ зато е вредно, да іи све редомъ укратко прегледимо.

I. *Житiе славенскогъ Просветителя Св. Константина Философа*, познатiегъ подъ монашескимъ именомъ *Кирила*. Овай е споменикъ садъ првый путъ печатанъ по рукопису монастира рыльскогъ, изъ 15. столѣтiя происходећемъ и са друга четири разна рукописа сравнѣномъ. По мнѣнiю издателѣвомъ ово за повестницу крштеня Славена преважно дело списао е iоштъ у 10. стол. еданъ одъ непосредствены просветителѣвы ученика, и то по свой прилицы Климентiе доцнiи Епископъ Бугарскiй.

II. *Житiе славенскогъ Просветителя Св. Методiя Архiепископа Моравскогъ*, рођеногъ старiегъ брата Кириловогъ. Овай е кньижевный споменикъ такође садъ првый путъ на светъ изданъ по рукопису у 16. столѣтiю писаномъ и у кньигохранилници духовне академiе у Москви налазећемъ се. Дело е за повестницу просвете Славена као и првонаведено важно и по мнѣнiю издателѣвомъ у исто доба, кадъ и оно еднымъ одъ Методiевы ученика по свой прилицы онымъ истымъ, коимъ и оно писано и то у земльи Панонской области кнеза Блатоньскогъ Коцеля.

III. *Житiе првогъ Србскогъ Краля Стефана Немањѣ* иначе међу светыма *Симеона Мироточивогъ* названогъ списано нѣговымъ найстарiимъ синомъ Светымъ кралѣмъ србскимъ Стефаномъ Првовенчанымъ. Преважно ово за србску повестницу, старый землѣписъ и словесность србску кралѣвскогъ списателя дело исто е тако као и предидућа садъ првый путъ печатано по пергаментскомъ рукопису у народной кньигохранилници у Паризу подъ Ч. 3537 находећемъ се. Овай е рукописъ быо негда собственость србскогъ у светой Атонской Гори монастыра Хилендара, и писанъ е у другой половини 13. или у самомъ почетку 14. столѣтiя. На концу до-

дакъ е изводъ изъ овогъ житія, сачиньнъ одъ невогъ другогъ списателя.

IV. Опетъ *Житіе великогъ Неманѣ*, нѣговымъ наймлаћимъ синомъ св. Савомъ првымъ Архіепископомъ и Просветителѣмъ Србскимъ између 1208. и 1215. године списано и садъ првый путъ печатано по едномъ рукопису, кои е у постници св. Саве близу монастира Студенице у Србіи године 1610. преписанъ можда изъ самогъ подлиногъ рукописа св. Саве. У предговору своме наводи Господинъ Издатель превелику важность овогъ за Србе како у смотреню црквене тако и државне повестнице драгоценогъ споменика.

V. *Примери граћанске древне писмености* и то

1. Двадесетъ разны писама, хрисовуля и написа србски, бугарски и дубровничаи, међу коима се налази написъ царице Милице на покрову св. кнеза Лазара златомъ извезенъ, кои Господинъ Издаватель назива „врелымъ изливомъ честите душе.“

2) *Законикъ србскогъ Силногъ цара Стефана Душана*, кои е Господ. Шафарикъ по найсавршеніемъ и найстаріемъ Ходошкомъ г. 1390. писаномъ и са осамъ разны други сравнѣномъ рукопису сасвимъ исправно и подпуно печатао.

3) *Кратки србски Лѣтописи* изъ десетъ разны рукописа скуплѣни, сведени и попунѣни врло су важни за србску повестницу извори. Найпосле

4. *Монаха Храбра о постанку славенски писмена* важанъ саставакъ.

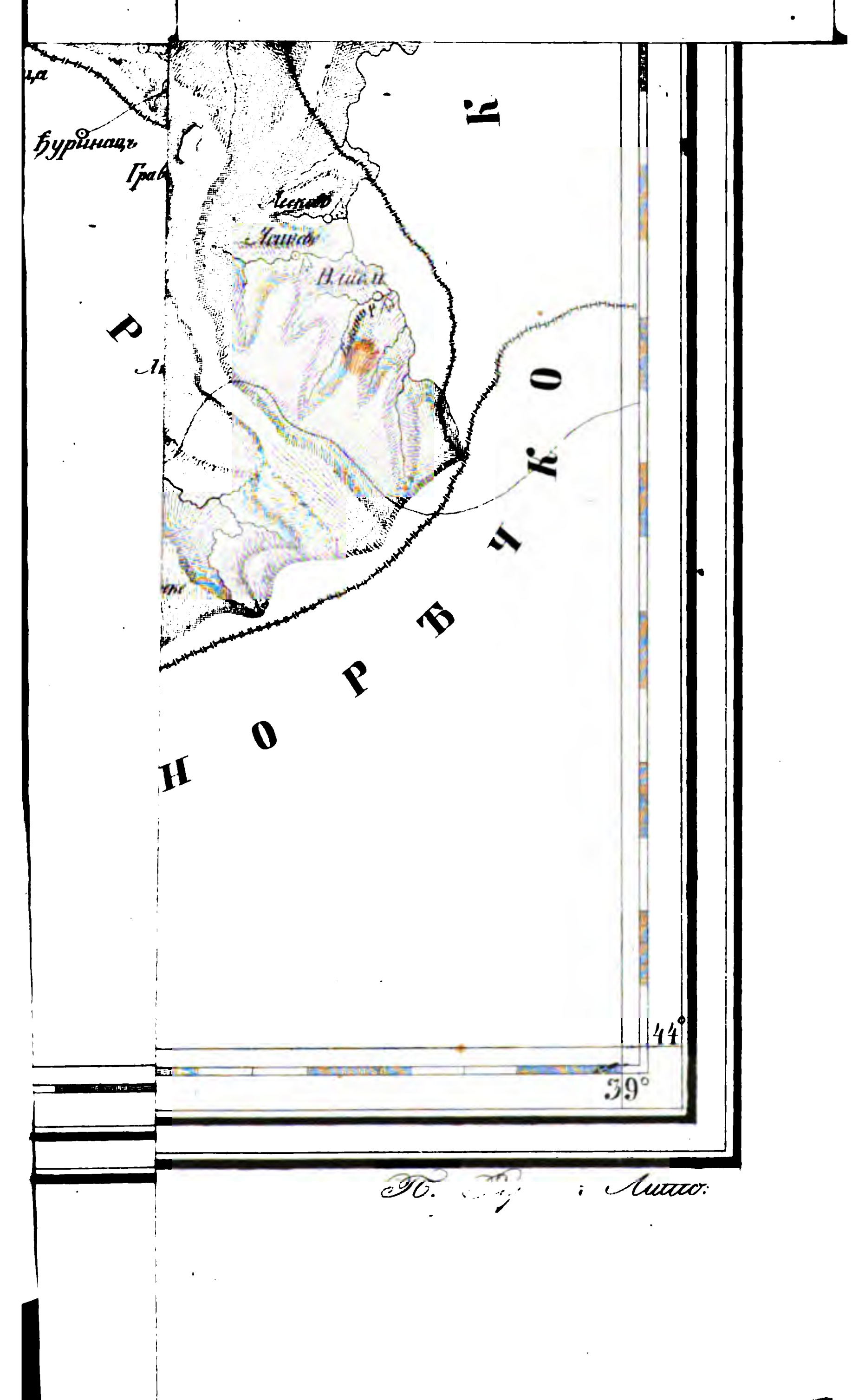
Толико е србско књижевно богатство само у првой югославенски споменика названой преодной свезки, кою е Господинъ Шафарикъ издао за у-

гледъ, да бы се по овой свезки могло заклю чити, какві се важны писмены споменика налази у целой нѣговой великой збирки, кое е списакъ овогъ лета издати намеранъ.

Нештедећи труда за пуны тридесеть и више година и нежалећи трошка ни жертви великій, славногъ међу Србима и милогъ спомена Славенинъ очевидно е показао, колико воле Србство и колико е за ускрсъ старе нѣгове славе заузеть. Оће ли и Србство показати, колико Нѣга цени и воле, како Му е готово достойну любовь за велику Нѣгову любовь вратити, и како не штеди и не жали ништа, чиме бы Му могло за трудъ и жертве пристойну благодарность свою изявити, паметну, уместну, цѣлисходну благодарность, коя бы Му великій трудъ усладила, на већій Га ободрила и тегобе Му у скорієм даљемъ споменика издаваню неосетнима учинила? Оће ли данашнѣ Србство посведочити, да е право потомство старогъ прославлѣногъ Србства, кое се у осветлѣнымъ своимъ споменицима блиста; оће ли данашнѣ Србство деломъ показати, да свое славне предке само толико воле, поштуе и люби, колико сродный намъ Славенинъ; оће ли за ускрсъ ньине а съ тиме и свое славе показати се толико заузето, колико се Онъ показао, и оће ли дугъ, кои за ускрснуту ньину и свою славу дугуе, за светый сматрати? Велико бы противъ србске народне чести преступленіе было, другчіе и помислити. Србскій ће духъ и ту одржати надъ злымъ геніемъ савршену побѣду, и Срби гласомъ свои славны у споменицима живећи предака пробуђени неће више допустити, да имъ овако драгоцени гину споменаци, као што е у пламену Новога Сада старый гимназіалне библіотеке Душановогъ законика рукописъ изчезнуо, и као што е у таласима Саве читавъ сандукъ стары патріаршесконародне Карловачке хранилнице може

бытти найважнiя рукописа у повратку изъ Београда несрећномъ судбомъ утопiо се, него ће вольно дати на жертву и радо прегорети злато и сребро, да сачува оно млогоцено народно благо, кое еданпутъ изгублѣно нигда се накнадити и ничимъ заменити не бы могло; а тыме смо старымъ благомъ и именомъ више него и самымъ новостеченымъ међу народима и данасъ живи.

Секретаръ Друштва.
Сергiе Николићъ.



Ђурђинацъ
Грав
Р
Н О Р Ђ Ч К О
К
44°
39°
Литто.

ГЛАСНИКЪ

ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

СВЕЗКА V.

У БЕОГРАДУ

У КЊЬИГОПЕЧАТНЬИ КНЯЖЕСТВА СРБІЄ.

1853.

ПРЕДМЕТИ

ПЕТЕ СВЕЗКЕ ГЛАСНИКА.

I. *Образжаванѣ србскогъ єзика.*

Страна.

V. *Известія*

ПРЕДЛОГЪ ЗА СРБСКІЙ РѢЧНИКЪ И СРБСКУ ГРАМАТИКУ.

Сачиніо и у другомъ редовномъ прошлогодишнѣмъ засѣданію Друштва Србске Словесности прочитао тадашный подпредсѣдатель Друштва

Г. Др. Іованъ Стеићъ.

Што се по природи и разуму зачне или почне, оно обично, као што знамо, има и живота и напредка. Нашъ е безсмртный *Доситей* кодъ насъ наново основао владу писмености нашега милога *србскогъ езика*, и ево е она данасъ, пуна снаге неумрлога живота, у књижеству свега нашега народа тако напредна, као што е само тай нѣнъ мудрый и родолюбивый оживитель желити могао!

Ко бы, кодъ памети и свѣсти, данасъ іоштъ запытати могао: „како ћемо, коимъ ли езикомъ за Србе књиге писати?" —

Но за чудо, іоштъ има књижевника, кои противъ *писмености*, коя се нашемъ *народномъ* езику дае, живо воюю; као да се нѣгова народность неће моћи поредъ писмености одржати! или као да не мора и нашъ народный езикъ, како се почело њимъ и писати, примати свойство и добивати сна-

гу писмености, и тако едномъ постати писменымъ, образованымъ езикомъ!

Чимъ се управо разликуе писменый езикъ одъ говорнога простонароднога езика, одъ коега се онъ произвео? По главноме тимъ, што онъ ніе само народный, него е уеданпутъ и народный и писменый езикъ; што у нѣму има потребны рѣчій не само за ратара и за буди кои редъ неписмены людій, него и за оне, кои се занимаю съ предметима препростране области науке и умѣтности, и тако, што е онъ еданъ и истый, те іоштъ и правиланъ и углађенъ, па и доволянъ за животъ и потребе свега народа, кои ньимъ и говори, и пише, и пѣва, и влада.

Вама господо ніе ми требе казати, да народномъ езику, кои се едномъ уздигао на одличну и благодатну службу наука', прибавляю и довршую свойство писмености учени люди, кньижевници. И ко бы другій то чинити могао? Као што ратаръ и свакій тежакъ изумѣва и прави себи потребне рѣчи за *свой* животъ и за *свое* потребе, и говори по *своме* чуству и разуму; тако образованъ и ученъ човекъ тражи и прави нужне рѣчи за предмете неизмѣриме области науке и потребе снажне умности, и дае езику ону правилность и чистоту, и ону ясность и обилность израза, коя задоволява облагорођено людско чуство и строго оцѣнююћій просвѣћеный разумъ, едномъ рѣчи око тога ради, да га начини езикомъ образованымъ *или писменымъ.* Тако е то бывало у свакомъ народу, тако быва и быти мора и у насъ Срба; или бы заръ само кодъ насъ то чудо могло быти, да се ученость и кньижевность може и мора стегнути у границе езика, коимъ се масса и простота народа служи, и да е само тежаку и гуслару слободно, изумѣвати и пра-

вити рѣчи за нѣгове потребе, а кньижевнику *не*, као да онъ не принадлежи исто толико народу колико онай, и као да наука, коіомъ се онъ занима, нема свою собствену, те іоштъ колику и колику область чуства, мислій, предмета! —

Докле ли се кодъ насъ съ писмености нашега єзика дошло? Дотле, докле се само према нашимъ досадашньимъ незгоднымъ народнымъ и државнымъ обстоятелствама доћи могло; а свакояко су за оно, што се за ню іоштъ могло учинити, найманѣ наши кньижевници криви: та они су, сиромаси, какве су имъ за то мучне прилике были, іоштъ доста и урадили! Младо є истина іоштъ и слабачко наше кньижество, но ипакъ нисмо безъ нѣга, а осимъ тога, нашемъ се миломъ єзику, баремъ у овой србской матери земльи, у нижимъ и вишимъ школама науке предаю, и, драгомъ Богу хвала! закони пишу и издаю, те по ньима у народу суди и управля. Нашъ є дакле србскій народный єзикъ свакояко већъ *писменый* єзикъ. Но, признати се мора, іоштъ му є писменость у развитку, недовршена, онако, наравно, као и наша образованость уобште.

Гдѣ смо съ писмености нашега єзика, то мы добро знамо и осећамо. Али я судимъ, да се запытати може: є ли већъ време и прилика, о томъ мислити и порадити, да се та нѣгова писменость одсадъ брже и болѣ развія, и єданпутъ баремъ по ономъ, што є ту главно и доиста већъ потребно, опредѣли?

Што се мене тиче, я бы рекао, да є за то и време и прилика. Време є, єръ већъ имамо предъ собомъ плодове труда и искуства поєдины кньижевника одъ читавога готово єдногъ вѣка; и прилика є, єръ намъ є она дана іоштъ постанкомъ ово-

га нашегъ Дружства, а іоштъ више у вишегодишньой нѣговой бытности и намѣнѣной му радньи.

Ако се, господо, не варамъ, и нама треба онымъ путемъ иħи, коимъ су пре насъ други народи ишли, и оно радити, што су они радили, кадъ су своимъ езику потребну му писменость прибавляли.

Примѣра ради споминѣмъ овомъ приликомъ само *Таліянце*, *Французе* и братски сродный намъ народъ, *Руссе*. Кодъ ньи су найпре поедини, снажно и валяно они, вама познати, геніомъ узвишени кньижевници народный езикъ на степенъ писмености дизали, а после су му учена дружства, коя су академіяма назвали, сединѣнымъ силама и припознанымъ ауторитетомъ пожелану ту потребну писменость за кратко време и на неоцѣниму користь ньины кньижества и народа удесили и опредѣлили. Коме између насъ ніе знано, шта е за писменость таліянскогъ езика урадила Академія делла Круска, основана одъ вел. войводе Фр. Медичи у Флоренцу; за ону францускогъ Академія Паризка, установлѣна одъ кардинала Ришелѣ, и за рускогъ езика Академія, одъ царице Катарине II. преустроена у Петербургу, свака своимъ Словаромъ или Рѣчникомъ и поредъ тога своіомъ Грамматикомъ?

И кодъ насъ су одкако свое народно кньижество имамо, такође поедини, особито они больи, вѣштіи наши списательи успѣшно нашемъ србскомъ езику потребну му писменость прибавляли и узвишавали; и то они одъ свое стране што болѣ могу и данашньимъ даномъ чине. Но као што се кодъ поменуты, а осимъ ньи и кодъ други народа потреба едномъ показала, да се и одъ позваногъ за то дружства учены людій све оно, што су пре поедини кньижевници око' тога, да ньинъ народный

езикъ писменымъ постане, урадили, свойски претресе и разсмотри, па после све, што бы се у томъ и у народномъ езику спремно, добро и удесно нашло и признало, покупи, уреди и у едно цѣло, по яснымъ и довольнымъ правилама, сведе и надлежно изложи; тако, судимъ, да се и у насъ та потреба већъ указала, те іоштъ у велике. Еръ найпре оно, што су поедини кньижевници нашемъ народномъ говорномъ езику додали и за нѣгову писменость досадъ урадили, ніе више мало и незнатно, али е све то тако разметнуто и раздроблѣно, да га ни найвѣштіи безъ големе муке, а почетникъ у кньижеству нашемъ и странный овога любитель и кодъ найболѣ волѣ и желѣ никако не може прегледати и с'ватити. После, млоги наши данашньи, особито млађи кньижевници и нови писари или зато, што немаю ни времена ни згоде, или што ій слабо срце вуче, да познаду трудъ и плодъ пређашньи и старіи времена и умова, нису у станю, посао писмености нашега езика наставляти, него га све изнова предузимаю, па се ту млого, едни и безуспѣшно, или и неразумно муче, као оно ти око' свакогъ почетка тежке и велике работе, и найпосле, као што се безъ данога доброгъ правца ништа, тако се исто безъ тога ни писменость нашега езика неће моћи мирно, уредно, основно и валяно развіяти и едномъ по потреби образованости и на честь народа и нѣговогъ кньижества довршити.

Али, запыта'ћете, камо намъ академіе, као што су оне споменуте кодъ срећніи народа? Одговарамъ: онакове мы академіе истина немамо; ал' имамо ово наше Дружство, у име коега смо се мы, као нѣгови членови, и данасъ овде сабрали, и коега е управо тай главный задатакъ, да и оно, поредъ осталы наши кньижевника, сложно и прику-

плѣнымъ силама ради, да се нашъ србскій езикъ кньижевно развія и усавршенствуе, или, другимъ рѣчима, да онъ по потребама науке и просвѣте писменымъ постане. Нико неће, надамо се, казати, да ово наше Друштво није свагда и свойски тай свой задатакъ предъ очима имало и све оно за писменость нашега милогъ езика чинило, што е годъ своимъ средствама и према околностима, у коима се одъ постанка свогъ досадъ налазило, чинити могло; само бы я желіо, да оно садъ и то, наравно по своммъ могућству, покуша предузети и урадити, што су наведене академіе за писменость ньины тичући се народны езика испословале, и што е ову писменость, као што свакій, коме ствар ніе сасвимъ непозната, признати мора, заиста найбрже и найбоље кодъ ньи удесило и утврдило, а то е *Словаръ* и *Граматика* у овоме изложеногъ *езика*. Мени су, господо, тегобе овога посла као и вама познате; али безъ муке нема ништа, и зашто се за оно, што е овако народно и полезно, небы и мы выше нег' обично промучили?!

Предпоставляюћи, да ова моя *желя* ніе посве неумѣстна, я вамъ, господо, у интересу нашега милогъ народногъ езика и нашегъ кньижества предлажемъ:

Да се ово наше *Друштво* Србске Словесности склони, *израдити и издати* еданъ *Словаръ* и узъ нѣга *Граматику* нашега *србскогъ езика*, коимъ се данасъ кодъ насъ уредно не само *говори*, него и *пише*.

Овай задатакъ предлажући Друштву немамъ я наравно у памети онаково дѣло, као што е н. пр. Дикціонаръ или Словаръ Академіе Французке; за такавъ су посао силе, кое Друштву на послугу

стое, безъ сумнѣ очевидно іошть неяке. Него мислимъ, да се оно потруди, овомъ у толико само подобно дѣло израдити, да онай, кои бы желіо нашъ езикъ познати и научити, може у нѣму наћи, ако не сваку, а оно баремъ сваку найболю и найпотребнію како говорну, тако и писмену нѣгову рѣчь съ найнужніимъ само упутствомъ, а поредъ тога и сву вештествено нужну србскога примлѣногъ писма и свойственогъ говора правилность. И я о томъ не двоумимъ, да небы Дружству и оваквъ само посао образъ освѣтлао, и да оно ньимъ небы за писменость нашега езика и за напредакъ нашега кньижества, а у исто време и за то доиста доста млого учинило, да насъ и туђинци, нарочито пакъ наша славенска браћа болѣ познаду.

За правацъ, коегъ бы се у израђиваню овога *Словара* имали држати, я се усуђуемъ, слѣдуюће вамъ укратко представити:

1. Одъ *народногъ говорногъ езика* да се у нашъ дружственый Словаръ ставе *чисте србске* рѣчи по найболѣмъ, найправилніемъ говору и съ нужномъ ньиномъ коренитости и цѣлости.

Свака туђа, па и турска рѣчь, была она колико му драго уобичаена, нека е исключена, осимъ оне, у мѣсто кое се никако небы могла права србска рѣчь наћи или нова згодна начинити, было то одъ грађе србске или сродне, нарочито старославенске.

Изворъ овы рѣчій есть говорный езикъ; а спомагателна средства есу добро србски написане кньиге и рѣчници, одъ овы особито Рѣчникъ Г. *Вука С. Караџића*, кои намъ е ньимъ, буди му и на томъ свака одъ насъ хвала, ту велику услугу учи-

ніо, да не морамо мы за ову нашу потребу, садъ единствено изъ самога говора оволикогъ и овако државно раздроблѣногъ нашегъ народа, съ тежкомъ мукомъ и млогомъ дангубомъ свуколику грађу купити и требити.

Што се извора тиче, могли бы, мислимъ, позвати и замолити пріятелѣ нашега кньижества одъ реда свештеничкогъ, учительскогъ и чиновничкогъ, да намъ они, свакій по своме могућству, скупе ако оне одъ реда потребне намъ, а оно баръ оне ређе рѣчи и изразе, кое се значаемъ своимъ у обзиру смисла и характеристике нашега езика одликую.

2. Къ овымъ простонароднымъ, главну часть блага и сву свойственость нашега красногъ езика представляюћимъ рѣчима треба додати оне рѣчи, кое су кньижевници и писари по млогимъ и разнымъ потребама наука̓ и народне образованости изъ другогъ сродногъ, а понайвыше изъ нашега старо-славенскогъ езика вѣшто узели, а тако исто и оне, кое су они иначе удесно створили, па у нашъ говорный народа езикъ увели, те садъ, измѣшане съ нѣговымъ елементима, данашню нѣгову *писменость* чине и представляю.

Ове рѣчи мораю се найвыше изъ главе одбирати, узимаюћи за то у помоћь и читанѣ и прегледанѣ досадъ изданы наши больи и важніи кньига, што безъ сумнѣ нећe тако лакъ посао быти; али я мислимъ, да га текъ еданпутъ добра и озбильна воля предузети мора; а за кога бы найприличніе было, да е покаже, ако не за членове овогъ нашегъ Дружства? Међутимъ моћи ће се у овомъ послу лѣпа олакшица наћи у томъ, ако се поредъ речены кньига, узму у далю помоћь іоштъ и Словари други славенски езика, а особито старосла-

венскогъ, где ће се наћи, ако не млого выше, а оно свакояко та успѣшна опомена, да є рѣчь, коя намъ у очи падне, такође и наша, као у кньижевный намъ єзикъ већъ спадаюћа, или овамо примлѣна, у истой форми, или у другой, по свойству овога угођеной.

3. Но осимъ овы већъ посвоены, згодно удешены и у нашъ народный єзикъ, писмености ради нѣгове, уведены и у печатанымъ кньигама налазећи се рѣчій, потребно ће, судимъ, быти, да се іоштъ, колико є выше могуће, и таковы рѣчій у дружственый Словаръ ставе, кои' у садашнѣмъ нашемъ кньижевномъ єзику нема, но кое су намъ ипакъ одвећъ потребне и нужне за више науке и умѣтности, кое се на нашемъ єзику списую и предаю, или кое ће се скорымъ, ако Богъ да, списивати и предавати, а тако исто и за наше отечествене законе и уредбе. Ове пакъ рѣчи, понайвише техничке и терминологійске, треба намъ створати, а кое су већъ створене, оне бы намъ найболѣ могли скупити и дати ГГ. Профессори и други наши учени люди, сваки одъ оне специялности, коіомъ се онъ изъ склоности или по дужности понаособно занима.

4. Кодъ сваке рѣчи, коя бы годъ то по свойству своиъ захтѣвала, добро бы было, поредъ осталога, што лексикално треба, нарочито то у кратко изложити, где се она и кадъ правилно употреблява или употреблявати има, у обичномъ и у фигурномъ смислу, наведши за то, ако треба, и згодне примѣре изъ доброга говора, изъ народны пословица и пѣсама, или по потреби касателне науке и т. д.

5. Што се рѣчій тиче, коима ће се нашъ народный єзикъ свое писмености ради оснажити, ове

рѣчи треба да имаю, е ли само икако могуће, сва свойства и звука и кроя, коима се равне или подобне рѣчи народнога говора одликую; ерь ће се, тако я мислимъ, тимъ найпоузданіе моћи нашемъ писменомъ езику характеръ србства сачувати. Ако у чему, доиста како у узиманю, тако исто и у ствараню овы рѣчій треба намъ быти строгимъ и обозрителнымъ. Безъ праве потребе ни узимаймо изъ други езика, ни стварaймо новы рѣчій; а кое намъ треба узети или начинити, оне нека буду као и одъ вѣкова у народу живеће или баремъ овыма чимъ се выше може наликъ, иначе ће намъ неологизамъ неспретность, да выше не речемъ, у нашемъ езику учинити. Но преко свега тога, ако се догоди, да морамо имати за какавъ предметъ, или за какву идею рѣчь, а ту рѣчь неможемо по србски ни створити, ни прекроити, онда е узмимо и посвоимо онаку, какву е нађемо у найближемъ сродномъ намъ езику, понайпре у нашемъ старославенскомъ, или у рускомъ; ерь е заиста горый неспретный створъ, него чисть заямъ. А и зашто бы се мы безъ разлога и мѣре чували, да изъ овы езика не примамо славенске, потребне или и нужне рѣчи? Иначе 'оћемо единство, или баремъ слогу и братство у славенству; а кадъ се прилика или потреба покаже, да се езикомъ еданъ другомъ приближимо, онда насъ има, кои се славенства клонимо и, кланяюћи се идолу сепаратизма, идемо пре и радіе и у само турство, нег' у свой родъ, Богъ ме, на очевидну нашу штету и кубуру! Французи су, да о другимъ мѣшовитымъ новіимъ народима не говоримъ, примили у свой езикъ латински, франкски, елински рѣчій, зато, што се они нису клонили свога рода, а тай имъ е, као што знамо, међу осталыма, Латинъ, Франкъ, па нешто мало и Єлинъ; а мы, чисти Славени, нећемо у нашъ езикъ, те іоштъ ни по нужди,

чисте славенске рѣчи, па ни изъ езика нама найобичнiега и найдражiега и по сродству и по религiозномъ чуству! Ти' узеты и примлѣны славенски рѣчiй и тако неће премлого быти у нашемъ езику; и оне, колико iй годъ по потреби буде было, заиста неће нѣгову свойственость и оригиналность измѣнити или изопачити; тако я баремъ мислимъ, еръ налазимъ, да овде свой свога и знанъ знанца у свое крило прима. — Разумѣва се, да ћемо и мы нѣке научне и текничне рѣчи одъ порекла инородногъ у нашъ езикъ морати примити, изъ узрока, што су оне задобиле право грађанства у свима, или готово у свима образованымъ, кньижевнымъ новiимъ езицима, и што се оне никаквомъ србскомъ или славенскомъ рѣчи ни узетомъ ни начинѣномъ не могу за оно, што оне управо кажу, замѣнити.

6. Треба намъ опредѣлити, по комъ ће се нарѣчiю нашъ езикъ у овомъ Словару изложити. Нама е, да-како, свако наше' нарѣчiе и мило и лѣпо; али, колико я судити могу, валя намъ овомъ приликомъ, едно посвоити и нѣга се у овомъ нашемъ послу придржавати. Я самъ за ово нарѣчiе, коимъ мы говоримо и кое се и тако пунымъ правомъ безъ додатка и икаквогъ провинцiялногъ епитета *србско* назива; само желимъ, да мѣсто *е* ставлямо онде у корену рѣчи *ѣ*, где се ово писмо у старославенскомъ езику пише, изъ тогъ поглавито узрока, што се то и тако већъ здраво уобичаяло; што бы тимъ остали близу нашегъ светогъ и прародительскогъ славенскогъ езика, и што е овде ово писмо найбольiй посредственикъ између овогъ нашегъ и осталы наши нарѣчiя, у коима се оно или на *и* или *ие* претворило. Мы бы ту и одсадъ ово *ѣ* могли читати као *е*, а они, кои говоре *херцеговачко* нарѣчiе, нека га читаю као *ие* или *е*; они

пакъ, коима є єзикъ *славонско* нарѣчіє, нека га изговарају, ако до прилике дођу, као *и*. Я налазимъ, да бы было благоразумно, овога се правца држати, већъ и саме наше любави и слоге ради: попустимо што, да бы и други што попустили, обштегъ добра и напредка ради, и подигнимо сѣницу, подъ коіомъ ћемо се сви братски моћи заклонити! —

7. У Словару треба да се види не само, шта коя рѣчь значи, него и како се она правилно пише. За правацъ, како ћемо мы овай нашъ Лексиконъ, ако се овай мой предлогъ уважи, написати, мислимъ да ће намъ моћи послужити она правила нашега Правописа, коя є наше Друштво овы дана за своя кньижевна дѣла посвоило, и коя ће, по нѣговомъ заключеню, у найновіємъ *Гласнику* на свѣтъ изићи. Налази ли пакъ Друштво, да бы што у овомъ правопису требало измѣнити и болѣ установити, а оно нека бы се и о томъ промислило. Што се мене тиче, я бы іоштъ предложіо, да се писмо *р*, гдегодъ оно у рѣчи као самогласникъ стои, одозго астерискомъ назначи, и по томе овако *р*' пише и печата.

8. За странне, кои бы желили нашъ єзикъ познати или научити, а и у ползу наши людій, нужно ће быти, да се уза сваку нашу рѣчь немачки и латински стави и каже, шта она у нашемъ єзику значи и на што се односи, и тако да буде ово наше дѣло Србскій Словаръ съ немачкимъ и латинскимъ преводомъ.

Но како бы мы, изъ овогъ нашегъ Друштва, овай Словаръ, о комъ самъ узео слободу, данасъ говорити Вамъ, найболѣ и найпрече израдити могли? — Я мислимъ само тако, да се Друштва членови, кои на то позива осећаю, одберу и изберу,

па да свакій одъ нъи узме по едно, или повыше слова изъ наше азбуке, те та, по договору и по примлѣнымъ начелима за цѣло дѣло, лексикално да изради; а кадъ сви са своимъ деловима буду готови, онда да се састави една комиссія, съ тимъ задаткомъ, да она све размотри, и свему дѣлу потребну равнообразность и подпуность даде.

Што се *Граматике* тиче, ако Друштво нађе за добро, да оно и ню овомъ приликомъ сачини и узъ свой *Словарь* изда, то ова да се едномъ само члену на израђенѣ преда, и я судимъ найболѣ Г. Профессору Србске Граматике.

О УДВОЯВАНЮ СРБСКИ САГЛАСНИКА.

(Одъ редовногъ члена Друштва Г. Димитрія Исайловића).

У засѣданіяма Дружства наше словесности выше е пута' о *Правопису србскомъ* речь вођена, на тай конацъ, да бы се еданпутъ наши кньижевницы споразумѣти, и у писаню баръ што се спол.ашности или одеће тиче, сложити могли. Нарочно пакъ ономъ приликомъ кадъ су правила, по коима се членови Дружства унапредакъ при писаню управляти имаю, садашньимъ Подпредсѣдателѣмъ Дружства, Г. Іованомъ Стеићемъ была предложена, међу осталыма родилосе пытанѣ и о томъ, да ли се сагласно писмя усугублявати има у онимъ сложенимъ речима, гди е последнѣ писмя предлога съ првымъ писменомъ глагола, или друге какве съ предлогомъ сложене речи еднако, н. пр. *одделити*, absondern, trennen, оће ли се ова сложена речь овако писати, као што е овде написана, или као што нови наши кньижевницы чине, *оделити* съ еднымъ *д*. Мало ій е было, кои су се онога првогъ правила, т. е. да се у реченимъ случаима сагласно писмя удвоява, држали; найвећа ій часть, сирѣчь сви наши млади кньижевницы постояно потврђую, и при томъ непоколебими остаю, да е оно удвояванѣ сагласника сасвимъ излишно, и да треба писати: *одвоити*, а не *оддвоити, одануги* а не *оддануги*, *одати* а не *оддати*, *одерати* а не *оддерати*, *изидати* а

не *иззидати*, *безаконый* а не *беззаконный*, и т. д. Исто тако пишу *страни* место *странный*, *истини* место *истинный* или *истинитый*, *камени угаль* место *каменный* или *каменитый*, *закони* место *законный* и т. д. Бадава имъ се доказуе, да се овымъ ньіовымъ начиномъ губи коренъ речій, да се свойство езика квари и изопачава, па доста пута' и самъ смысао се замршуе и преиначава; еръ друго е *одати* herumgehen, а друго *оддати* abgeben, друго значи *одерати* (ягнѣ) die Haut abnehmen или schinden, а друго *оддерати* abreißen (н. пр. я се *одера* вичући, овде оно *одера* не може значити ich riß mich ab, него ich fuhr völlig aus der Haut; а *оддера* ми се рукавъ, der Ermel riß ab), друго значи *отицати* aufschwellen, а друго *одтицати* abfließen и т. д. Како бы было, кадъ бы се овай нѣмачкій ставъ: „Haltet auch die einheimischen Jünglinge im Zaum; aber gebet besonders Acht auf alle Fremden," кадъ бы се, велимъ овай последньій ставъ по ньіовомъ начину овако у србскомъ преводу написао: „ал' нарочно пазите *на све стране?* Не бы л' овде свакій помыслio, да то значи: gebet besonders Acht nach allen Seiten hin? Ето имъ ньіове слѣдствености!

Како бы было, кадъ бы кои Нѣмацъ сложене речи онако писао, као што наши нови кньижевницы чине, т. е. кадъ бы писао abrechen место abbrechen, abringen м. abbringen, anehmen м. annehmen, aufordern м. auffordern, ausuchen м. aussuchen, dareichen м. darreichen, einehmen м. einnehmen, fortreiben м. forttreiben, herichten м. herrichten, hineigen м. hinneigen, verichten м. verrichten, Vorath м. Vorrath, übereden м. überreden, unöthig м. unnöthig, Unterricht м. Unterricht, zereißen м. zerreißen etc. etc. Или шта бы се рекло кадъ бы кои у латинскомъ езику написао abreviatio место abbreviatio, adere м. addere, aducere м. adducere, acomodare м. accommo-

dare, afabilis м. affabilis, afinis м. affinis, coligere м. colligere, comittere м. committere, conubium м. connubium, dificilis м. difficilis, inumerus м. innumerus, oficium м. officium, sucurere м. succurrere и т. д.

Шта бы се о оваковомъ Нѣмцу или Латину друго рећи могло, него или да незна овы' езика', незна одкудъ су и како оне речи сложене, или е крайнѣ лѣнъ и немарљивъ, па му е свеедно было оно добро или зло написано, само кадъ онъ не мора млого мыслити о некомъ „кореню" речій; или напоследакъ маймунски подражаваю некима претераннмъ Реформаторима езика србскогъ, кои су кодъ њи' и њима подобны' некій aукторитетъ себи задобыли. Quousque tandem?

СРБСКІЙ ЛѢТОПИСАЦЪ
ИЗЪ ПОЧЕТКА XVI-гъ СТОЛѢТІЯ.

Друштво Србске Словесности добило е прошле 1852-ге године на даръ одъ едногъ родолюбивогъ Србина изъ Босне, еданъ рукописъ исторійскогъ садржая, писанъ на артіи, обичнимъ црнимъ мастиломъ, словима полууставнима, каквя су у другой половини 18-гъ века была у обичаю; имаюћи свега 156 страна', дакле 78 листова у четвртини, а повезанъ у тврдимъ корицама одъ обичне дебеле артіе. Рукописъ овай садржава у себи, подъ именомъ: „Родословіе Сербское," повѣстницу Србски' владателя, одъ времена Неманьина до владаня деспотице Єлене, супруге деспота Іоанна Бранковића, а до године одъ прилике 1526-те, то есть до пропасти унгарскогъ краля Лауша на Муачу. Али на многимъ местима у самомъ тексту align дометане су новіе вѣсти, тичуће се судбине светы храмова и обителій, и у ньима погребены владателя, и мошти Светителя Србски, кое допиру до друге половине, а неке и до самогъ свршетка 18-гъ века. Одтудъ се дакле дае ясно познати, да е текстъ овогъ лѣтописца морао быти узетъ изъ старогъ рукописа, кои се простирао само до края прве четврти 16-гъ века, дакле е могао быти писанъ скоро после муачкогъ страданя, а да е какавъ родолюбивый Србскій еромонахъ онай старый рукописъ употребіо на то, да препише изъ нѣга ово родословіе, но уедно да га преради и у езику, тако да буде про-

стіе и понятніе, славено-србскій писано, и у самомъ садржаю, у комъ е много додао и обширніе изложіо, особито што се тиче новіи времена'. Овай попунитель старогъ оногъ лѣтописа, кои е ово родословіе израдіо, самъ о себи каже, у § 22, да е видіо кости краля Драгутина, кадъ е откривенъ быо гробъ истогъ краля у цркви Св. Георгія на Холмѣ у Рассіи, то есть у Ђурђевимъ стубовима, године 1745-те; а на другимъ многимъ местима, у §§ 10, 17, 23, 25, 26, 28, 31, 38, 49 и 64. употреблява речи: „нинѣ“ „въ наша времена.“ и наводи године: „1790-гъ лѣта“ и др., морао е дакле на концу 18-гъ века живити; а изъ два нѣгова додатка, у текстъ уметнута у §§ 26, 32, где опровргава Мавроурбина, и споминѣ хиландарску Хрисовулу, види се да е морао быти човекъ за оно време доста ученъ и искусанъ; найпосле о нѣговомъ србскомъ родолюбію, довольно сведочи оно што е у §. 17 написао. Што се у некимъ примѣтбама, на краю рукописа доцніе додатимъ, налазе вѣсти іошъ новіе, то есть одъ год. 1795-те и 1799-те, то показуе, да су и други калуђери, читаюћи овай рукописъ, бележили и додавали оно што су знали; — нарочито могао е то чинити и самъ онай еромонахъ Іосифъ, кои е истый овай нашъ рукописъ преписао изъ другогъ старіегъ рукописа, у монастиру Троноши, у Ядру, близу рѣке Дрине, у Србіи, године 1791-ве, као што се чита у нѣговомъ предговору.

Кадъ ово родословіе сравнимо са онимъ лѣтописима, кое е Госп. Павелъ Юсифъ Шафарикъ издао у Прагу 1852-ге години, у свомъ важномъ дѣлу: „Изборъ югославянскы' достопамятности.“ и кое онъ приписуе Архіепископу Максиму Стефанову Бранковићу, лако можемо доћи на ту мисао, да е нашъ еромонахъ те лѣтописе, а вероватно іошъ и дру-

ге познавао и употребіо, кадъ є своє родословіє писао.

Читаюћи ово родословіе, нашли су чланови историйскогъ одѣленія нашегъ Друштва, да садржава у себи неке ствари, коє се досадъ у србскимъ повѣстницама или никако неспоминю, или су овде много обширніе и подробніе изложене, него у другимъ лѣтописцима, или баръ у нечемъ одступаю одъ познатогъ мнѣнія; зато су предложили у редовномъ засѣданію, да се овай рукописъ печата у Гласнику Друштва, као грађа за стару Србску Исторію; коє є заключенѣмъ Друштва подъ ч. 95. дана 30. Декембра 1852. год. одобрено было. Подписаномъ поверено є было уедно, да овай рукописъ за печатню приуготови, коє се онъ трудіо по могућству учинити, тако да є гледао текстъ исправно преписати, и сва скраћеня у нѣму наодећа се разрѣшити, а ради лакшегъ прегледа поделіо га є на главе и параграфе, и како се у самомъ тексту поредко наводе године, држао є за цѣли сходно додати баръ кодъ найважніи догађая лѣто у затворителномъ знаку, ситнимъ броєвима.

Само критичко оцењиванѣ овогъ дѣла и сравњиванѣ у нѣму наодећи се потврђиваня, са одступаюћимъ одъ нѣга мнѣніяма други' лѣтописаца и исторіописаца Србски', морамо оставити за доцніє време, кадъ извори србске повѣстнице, сви, колико є могуће подпуніе, скуплѣни и приступни учинѣни буду, а засадъ предаемо га онако свету, а нарочито любећимъ исторію свога рода Србима, као што смо га прійміли. У Београду, 31. Декембра 1852. год.

Дръ Янко Шафарикъ.

ПРЕДГОВОРЪ
Іеромонаха Іосифа троношца,
преписавшегъ ово родословіе изъ старіегъ рукописа.

Сїа исторїа ѡ сербскихъ царѣхъ и кралѣхъ, юже преписахъ азъ їеромонахъ Іосифъ троношацъ, на пользꙋ всѣмъ желающымъ знати; тѣмже молю вы Оцы и братїа, ѡ погрѣшенїи аще негдѣ ѡбрещете, прочитающе или преписꙋюще сїа тетрадїицы, исправлайте и мене прощенїю сподоблайте, понеже и во писменахъ естъ весма грꙋбо, ѡбаче во словахъ естъ жалостно, и умилно, можетъ бо (са) изъ ѡкаменныхъ сердецъ слези пролити (са). понеже и ко мнѣ бѣ сердце затверждено, ѡбаче преписꙋюћи и чтећи, много горкихъ сꙋза проливахъ; тако и ти любезнїи читателю со усердїемъ сїа прочитай и бꙋдеши слези проливати. ѿ рождества Христова **1791.** месеца фервара у монастирꙋ троноши.

Родословїе сербскоє.

Глава I.

§ 1. Понеже мнози изволиша ѡписовати родословїе иже во светыхъ царей Сербскыхъ. Въ началѣ да рекꙋ Неемана первагѡ цара сербскаго,

которы ведетъ племя свое ѿ кровы ликинíа мꙋчителя и констанціе сестре великагѡ константина, съ неюже ликины имѣлъ два сина, которіи съ матерою своею, по смерти оца своегѡ ликиніа, ѿ сирмїй, града некогда славна бывшагѡ, у то время побѣгли чрезъ Боснїю у захолмїю, во ѿтечество ѡца своегѡ ликиніа, боећи се великагѡ константина прещеніа, за немного временомъ ѡблежанїй белграда, новаго града ѿ ликиніа созданнаго, егда убѡ ликинїй разсѣдшися людїй, ѿ множества бѣгꙋщихъ съ нимъ людей, утописа на састанкꙋ саве и дꙋная. Константинже разоривъ весъ Белградъ, и прешравъ солїю посоли и прокле, да у немꙋ никаковїа крѣпости небꙋдетъ никогда, аще и какѡвимъ начиномъ утверждатися бꙋдетъ. Людехже всѣхъ тамо бившихъ, повелѣ константинъ и избити и въ плѣнь ѿвести. и такѡ та два чада ликиниева съ материю своею убѣжаша въ захолмїю, иже у то время велми славна бѣше ради многихъ ратоборцѡвъ и мꙋдрыхъ людей; ѿ того бо мѣста и нѣки цесари римскїи биша, какѡ диѡклитианъ мꙋчителъ, кои родился въ тои захолмїи въ селѣ Солонѣ въ скрай моря; и такѡ бѣгствомъ та два ѡтрока спасошася укритиемъ, ѿ нихже влекꙋщися лоза, породили первагѡ благочестивагѡ царя нашегѡ Неемана во иноцѣ преименоватагѡ Симеѡнъ.

§ 2. Какоже они живлѣли и такѡ единъ по единомꙋ были, истинито незнается, узрокже семꙋ ѡбретаемъ: раздѣленїе царства по междꙋ синовъ

ПРЕДГОВОРЪ
Іеромонаха Іосифа троношца,
преписавшегъ ово родословіе изъ старіегъ рукописа.

Сїа исторїа ѿ сербскихъ царѣхъ и кралѣхъ, юже преписахъ азъ їеромонахъ Іосифъ троношацъ, на пользꙋ всѣмъ желающымъ знати; тѣмже молю вы Оцы и братїа, ѿ погрѣшенїи аще негдѣ ѡбрещете, прочитающе или преписꙋюще сїа тетрадїицы, исправлайте и мене прощенїю сподоблайте, понеже и во писменахъ естъ весма грꙋбо, ѡбаче во словахъ естъ жалостно, и умилно, можетъ бо (са) изъ ѡкаменныхъ сердецъ слези пролити (са). понеже и во мнѣ бѣ сердце затверждено, ѡбаче преписꙋюћи и чтећи, много горкихъ сꙋза проливахъ; тако и ти любезнїи читателю со усердїемъ сїа прочитай и бꙋдеши слези проливати. ѿ рождества Христова 1791. месеца феврара у монастирꙋ троноши.

Родословїе сербскѡе.

Глава І.

§ 1. Понеже мнози изволиша ѡписовати родословїе иже во светыхъ царей Сербскыхъ. Въ началѣ да рекꙋ Неемана первагѡ цара сербскаго,

которы ведетъ племя свое ѿ кровы ликинíа мѹчителя и констанцїе сестре великагѡ константина, съ неюже ликины имѣлъ два сина, которїи съ матерою своею, по смерти оца своегѡ ликинїя, ѿ сирмїй, града некогда славна бывшагѡ, у то время побѣгли чрезъ Боснїю у захолмїю, во ѿтечество ѡца своегѡ ликинїа, боећи се великагѡ константина прещенїа, за немного временомъ ѡблежанїй белграда, новаго града ѿ ликинїя созданнаго, егда убѡ ликинїй разсѣдшися людїй, ѿ множества бѣгѹщихъ съ нимъ людей, утописа на састанкѹ саве и дѹная. Константинже разоривъ весъ Белградъ, и прешравъ солїю посоли и прокле, да у немѹ никаковїя крѣпости небѹдетъ никогда, аще и какѡвимъ начиномъ утверждатися бѹдетъ. Людехже всѣхъ тамо бившихъ, повелѣ константинъ и избити и въ плѣнь ѿвести. и такѡ та два чада ликиниева съ материю своею убѣжаша въ захолмїю, иже у то време велми славна бѣше ради многихъ ратоборцѡвъ и мѹдрыхъ людей; ѿ того бо мѣста и нѣки цесари римскїи биша, какѡ диѡклитианъ мѹчителъ, кои родился въ тои захолмїи въ селѣ Солонѣ въ скрай моря; и такѡ бѣгствомъ та два ѡтрока спасошася укритиемъ, ѿ нихже влекѹщися лоза, породили первагѡ благочестивагѡ царя нашегѡ Неемана во иноцѣ преименоватагѡ Симеѡнъ.

§ 2. Какоже они живлѣли и такѡ единъ по единомѹ были, истинито незнается, узрокже семѹ ѡбретаемъ: раздѣленїе царства по междѹ синовъ

или санюмъ, испов ѣданіа манехейскагѡ, въ селѣ зовомомъ лѹца, въ захолмїй, въ лѣто ѿ рождества христова 800, словомъ осмо сотное, клекій лозѹ ѿ синѡвъ ликиниевихъ, предѣлже егѡ и садъ зоветса Попокѡ, [и не ѩкоже мавроурбинъ архимандритъ дѹбровачкій ѿ зависти многіа. убогъ свещеникъ] нанесеніа имъ ѿ произшедшихъ синѡвъ егѡ. Потомъ сей убо попо раздѣлилса съ братїею своею на землахъ. и свакии по имени своемъ частъ свою прееименовалъ; ѩкоже въ то крема владѹщемѹ братѹ егѡ сѹщѹ банѹ, прозвалашаса баны. И такѡ сей попо раждаетъ сина Любомира, которїй полалъ дщеръ стріа своегѡ въ женѹ единѹ сѹщѹ, (по законѹ манихейскомъ) съ нею же придалъ емѹ землы своа съ местомъ тогда знатнимъ именѹемимъ терновица, и веселаа места своа, идѣже и домъ егѡ баше, еже послѣ своимъ именемъ проименѹва, Любомиръ. Неимѣаже инагѡ сина при смерти своей, сего братанца и зета ѡстави своемѹ княженїю наслѣдника и повелитела. Многїа имѣлъ бранн съ прочими кнази. Роднже любомиръ сина, и ради бѣлости тѣла и власѡвъ именованъ бысть Бела, многово во именахъ неслагаютса историки, понеже ниже Греци, ниже Латини могѹтъ слѡвъ нашихъ ѡписати. Белаже роди Уроша, иже сїй синъ по оцѣ властителствоваше предѣлы своими, и ратоваше съ прочими кнази, пачеже Урошъ которїй отечествено има на себе восприми и зовашеса бела оурошъ, сїй естъ белинъ синъ; сей бела урошъ покоривъ подъ себе всю захолмїю, травѹнїю, дѹбровникъ, далмацїю, херцеговинѹ и ѡве Зенте, и про-

разорено бысть самовластїе ихъ ѿ нападенїа вышереченныхъ ꙗзыкѡвъ, и нахожденїа ихъ ратнихъ и честихъ и многихъ, уже во италїй новїи ꙗвлшихся кралѣй, ꙗкоже иныхъ ꙗзиковъ исторїе свидѣтелствꙋютъ, а сви тїи быша ꙗзика нашегѡ, кромѣ мажарѡвъ. Илирикже на княжества, графства, баронства, жꙋпанства и военачалства и ѡбщегражданства раздѣлился баше; и емꙋже хотахꙋ въ помоћъ идахꙋ; ѡваче въ междꙋ усовной брани забавлахꙋся еднинъ дрꙋгаго утѣснавахꙋ, и неколико князей во едино подчинавахꙋ, и тако много пꙋтъ и съ некими силнѣйшими кралы биахꙋся, ѡвогда побѣждающе, ѡвогда побѣждени, но све то они немарахꙋ нища, упражнавахꙋся во дѣлахъ марсовихъ, и которїи умретъ али и стрѣли тагѡ почитахꙋ и славлахꙋ, ктожели кодъ дома а не на бою, такогa жалахꙋ; а на наукꙋ свое дѣце недавахꙋ, ниже їще у то време писменъ славанскихъ баше. Грециже и Латини на ныхъ кознствовахꙋ за ѿатїе ихъ земли и за повседневное утѣсненїе и насилїе; и такѡ во непрестанныхк бранѣхъ помеждꙋ собою живлахꙋ, донелѣже Господъ Богъ призрѣ на созданїе свое, еже помиловати люди своя и извести ѿ тми идолопоклонства и злочестивихъ Ересей, иже ѡбретахꙋся во илирицѣхъ: арианство, несторїанство, савелианство и манехеиство, въ немже жиша прародителе вишереченагѡ Симеона Неемана, первагѡ цара благочестнвагѡ.

§ 3. И светый бысть человѣкъ ꙗкоже всяко наше писанїе свидѣтелствꙋетъ, или именемъ попо

или саномъ, исповѣданіа манехейскагѡ, въ селѣ зовомомъ лꙋца, въ захолміи, въ лѣто ѿ рождества христова 800, словомъ осмо сотное, клекіи лозꙋ ѿ синѡвъ ликиниевихъ, предѣлже егѡ и садъ зоветса Попокѡ, [и не ꙗкоже мавроурбинъ архимандритъ дꙋбровачкіи ѿ закисти многіа. убогъ свещеникъ] нанесеніа имъ ѿ произшедшихъ синѡвъ егѡ. Потомъ сей убо попо раздѣлилса съ братїею своею на землахъ. и сваки по имени своемъ частъ свою преименовалъ; ꙗкоже въ то време владꙋщемꙋ братꙋ егѡ сꙋщꙋ банꙋ, прозвалшаса бананы. И такѡ сей попо раждаетъ сина Любомира, которій помлъ дщеръ стріа своегѡ въ женꙋ единꙋ сꙋщꙋ, (по законꙋ манихейскомъ) съ неюже придалъ емꙋ землы своа съ местомъ тогда знатнимъименꙋемимъ терновица, и веселаа места своа, идѣже и домъ егѡ баше, еже послѣ своимъ именемъ проименꙋва, Любомиръ. Неимѣаже инагѡ сина при смерти своей, сего братанца и зета ѡстави своемꙋ княженію наслѣдника и повелитела. Многіа имѣалъ брани съ прочими кнази. Родиже любомиръ сина, и ради бѣлости тѣла и власѡвъ именованъ бысть Бела, многобо во именахъ неслагаютса историки, понеже ниже Греци, ниже Латини могꙋтъ слѡвъ нашихъ ѡписати. Белаже роди Уроша, иже сій синъ по оцѣ властителствоваше предѣлы своими, и ратоваше съ прочими кнази, пачеже Урошъ которій отечествено има на себе восприми и зовашеса бела оурошъ, сій естъ белинъ синъ; сей бела урошъ покоривъ подъ себе всю захолмію, травꙋніе, дꙋбровникъ, далмацію, херцеговинꙋ и ѡве Зенте, и про-

слависе въ землахъ своихъ, паче штецъ своихъ, ѿ конрада цесара, последнаго ѿ крове францускіа, великимъ жупаномъ во своихъ сихъ землахъ нареченъ, и потвержденъ, сиречъ великій кнезъ или дукъ; поживеже бела урошъ многаа лѣта, и шставивъ по себе два сина, тихомила и чудомила, иже паки развоиша своа господствованіа. Тихомилъ убо роди првослава, станимира, давида и неемана; сій вси по оцѣ въ купѣ бѣху, творащи брани на шхрестнихъ землахъ.

§ 4. А понеже ѿ сармаціи илити нинѣ руссейскіа державы, мы вси ѧзицы всаки во свое време изидохомъ и во предѣлѣхъ власти и державы римской населахуса, тако и по намъ ины славане изшедше вселишаса въ нижнѣй мисій или Сергіа, трибалій, епирѣ, сервіи, дарданіи. Тако въ тракіи и македоніи, быша болгары, оны во последнее чрезъ дунай прейдоша, и въ болшихъ землахъ траческихъ поселишаса. Ѿ нихже овогда поединъ, швогда по два и по три крала имѣаху. такш въ тисущно патнадесатое лѣто (1015) баше въ долнѣй мисій во епирѣ, нинѣ зовомъ пиротъ, кназъ силній именемъ гешргіи, иже звашесе: царъ славенскій, котори оуже Расію положилъ бѣ въ конечное разореніе. И немогуще кнези расистій сопротивъ стати нахожденіа Георгіа епирскаго цара сами, здашаса подъ защищеніе синокомъ тихомиловимъ, иже вси купно братіа собравше воинство свое, пріидоша уже у расію, и супротивсташа сили гешргиеви, но въ равномъ бою и побѣдени биваху.

Глава II.

§ 5. Неманже їеще млад си превосхождаше братїю свою красотою и крѣпостїю, кротостїюже и смирениемъ и разꙋмомъ; сегѡ ради ѿ всѣхъ людей и воинства любимѣйшїй и препочитаваемъ биваше. Видећиже сїе братїа егѡ, позавидѣша, болхꙋса да не како людїе и воини уловлени такѡ любовїю немановою, побїютъ прочихъ и его нарекꙋтъ царемъ; и ѿкривше тайнꙋ единъ къ дрꙋгомꙋ ѡбрѣтошаса во единой мисли, и сдоговоришаса оубити немана. Ѡбаче да не како тко увѣстъ ѡ семъ, и тако къ томъ ꙋвѣщанїй изидоша у ловъ звѣрей, и ѡбрѣтаютъ на холмѣ високомъ единъ ровъ, ѿ бога созданїй къ камени, идѣже сказꙋютъ людїе, живаше некогди превеликїй змїй или дїаволъ. Ѡбретшеже пещерꙋ тꙋ коей дно недосажаемо, возрадовашаса, и ѿпꙋстивше слꙋги ѿ себе на изгнанїе звѣрей, штискоша немана къ ровъ той, исъ преваре, мнатъ что ни костъ нештанетъ ѿ негѡ, дондеже на дно достигнетъ. потомъ полагаютъ слово, что некамо пошелъ ѿ нихъ, и потомъ много тражахꙋ его, хотаще сокрити дѣло свое лꙋкавое, боећи са воихъ, ихже видаще паче възискꙋющихъ немана; вси бо разидошаса идꙋщехъ по пꙋтехъ, сременахъ и брегахъ и водахъ. Богже испитꙋай сердца человѣковъ и вѣди вънꙋтрнаа хота первѣ наказати раба своего, ꙗкоже и давида, безъ божїа хотѣнїа и знанїа ни власъ глави человѣкꙋ ѿпадетъ, сохрани цѣла немана въ ровѣ чрезъ є҃ дней; аще бо и еретикъ бѣ, ѡбаче молашеса своемꙋ владицѣ

христу, да незаборавитъ свое созданіе; еже и получивъ. Въ незапно во угледа мужа предъ собомъ на коню су копиемъ сіающа, ѿ нѣговаже погледа устрашиса, зоваше: да человѣкли еси или привиђенѣ, и ѿвѣща светый: небойсе, ѡ есамъ воинъ іисуса христа, и посланъ есмъ ѿ него къ теби, да ако ѿречешиса ереси твоа злочестивиа, и восприймеши исповѣданіе и вѣру мою, то изведу тебе ѿ сюду, и во врема будеши владѣа странами многими, и ѿ сѣмене твоего садутъ на престолѣ твоемъ, и будетъ милостъ бога моего на теби и семену твоемъ, и побѣдитель будешъ и страшанъ врагшмъ твоимъ; тиже да сохраниши повелѣніе его, и државу твою уведешн у православіе, ꙗкоже и ѡ у државн моеи сотворихъ. Штвѣщавже неемана: тко ты еси господи, да славлю има твое, ѿвѣщавже светый нерехлити: ѡ есамъ рабъ и воинъ іисуса хрнста геѡргій кападоћійскій. И вземъ неемана ѿ расій изъ рова и постави его во градѣ которѣ, и невидимъ бысть; сей убо градъ свободній био; всемъ странамъ онымъ неимѣахуу власти велики жупáни, но граждане въ немъ повелѣвахуу; и ради повседневнаго разоренія людіе богатѣйшій своа сокровища тамо у которъ и травуніи сношаху.

§ 6. Нееманъ въ себа изтрезвиса, познавъ истиное присѣщеніе и милостъ божію, благодаривъ своему владицѣ, и угоднику егѡ светому ћеѡрћію; аще бо и можаше сопротивстати, и осветитиса братіи своей, вѣдаа склоностъ и народа, ѡбаче ѡста-

ки на милостъ божїю, самже чрезъ море ѿплилъ во франціїю, аки своимъ знатишимъ первимъ, ѿ кралаже честно приатъ бысть; и по неколико лѣтъ тамо своего пребиванія, ради честнаго егѡ ѡбдержанїа и мѹдрости и мѹжества, самъ краль даетъ емѹ дщеръ Аннѹ во сѹпрѹжество; и бившѹ бракѹ, живлаше во дворѣхъ крала францѹзскагѡ, своегѡже оуже теста. Братїаже его оставше беспечални ѿ неемана; ѡсѹдствѹещѹ оуже емѹ неколико лѣтъ на брани вси умроша; и по смерти ихъ, укрѣпивса Геѡргїй епирскїй царъ разоривъ всю расїю, и вса предѣли даже до захолмїе. Тогда совѣщаса стати послаша до крала францѹзскогъ посланики своа, ежебы имъ ѿпѹстилъ неемана, такожде въторое къ немѹ; кралъже прыавъ посланики удоволствивъ неемана ѿпѹщаетъ, со дщерїю своею, ꙗкоже подобаетъ, и со два сина ихъ мала, иже родишаса во дворѣ кралѣвскѡмъ, именемъ стефанъ и волканъ; ихже ѡбави рече къ нееманѹ зетѹ своемѹ: се укрилъ еси ѿ криновъ моихъ два крина, но бѹдѹтъ теби и сѣмени твоемѹ по тебѣ знаменїе кровы моеа, и сїа два ѿрока, въ печати твоей ѿ моихъ два крина; и тако потомъ егда устроилъ и разширилъ неемана царство, белаго орла положилъ, къ немѹже при ногахъ положилъ дарована два емѹ крина въ знаменїе два сина.

§ 7. Пришедже ѿ ѡнюдѹже и изнде во свой богатїй градъ которъ, и ꙗкоже подобаше ѿ всѣхъ статовъ и коиновъ честнѣ воспріатъ билъ (г. 1117).

И собравъ новое воинство въ нечаано виходитъ въ земли Геωргиеви, покарал гради и мѣста. И стретшиса ωба кнаѕа съ воинствомъ на полахъ нишкихъ, и сразившимса воиномъ падаетъ геωргій со всемъ воинствомъ своимъ подъ остріе меча. Неема н же благодаривъ господеви своемꙋ, епиръ съ оближними предѣли подъ себе покоривъ. И неемана уклониса къ мѣстꙋ, тогда преслоꙋтомъ нинѣ зовомъ кꙋршꙋмлїа и созидавъ тꙋ две церкве, ωже и до днесъ стоатъ пꙋсте, единꙋ пресветой богородицы, а дрꙋгꙋю светомꙋ оцꙋ николи; и ѿ тꙋдꙋ возвратиса въ косово, во градѣ звечанѣ созида церковъ светомꙋ первомꙋченикꙋ стефанꙋ. пришедже въ место у рассїю у новїи пазаръ, тамо предъ свѣмъ сиглитꙋ и народꙋ, ѿречеса манейскїа ереси, и крещенъ бистъ вторицею и светимъ миромъ помазанъ чрезъ епископа раскаго киръ леωнтїа, во храмѣ светихъ апостолъ петра и павла, иже создана светымъ апостоломъ титомъ во времл оно, на подобїе кꙋмирницъ ωндашныхъ, ωкоже и нинѣ стоитъ нерꙋшима и поетса въ ней и нинѣ. А егда ѿкрилъ кнеѕомъ и боларомъ и воиномъ слꙋчившаасл емꙋ и повелѣнаа, тако мнози всакихъ лицъ ѿрекошаса ереси и крестишаса во православїе. По семъ созида на холмѣ тамо церковъ и ωбителъ светомꙋ геωргїю, и по оба краа возвисивъ више церкве два столпа, кое и нинѣ зовꙋтса георгиеви столпи. Надъ ровиже истимъ онимъ соградивъ трапезарїю, ωже аще и завалѣна ωбаче и нинѣ їещте тамо познаваетса. Воевавже на ωколниа кнаѕи и покоривъ три-

и пославъ стратилата по немъ, съ доволно людей даже до горы адона. Съ греци во миръ имѣаше и уже обрꙋчилъ дщеръ біаша греческаго цара исаакиа аггела комита, ѿ негоже и титлꙋ кралѣвства восприалъ баше лѣта господна 1190-гѡ.

§ 9. Достигже стратилатъ адона, монастира зографа, радко же увѣдѣлъ ихъ пришествїе, аще во въпалъ въ рꙋки ихъ баше, утайвса повѣлъ на пиргъ и затворивса, написавъ посланїе ко оцꙋ и матеры, и прешвꙋкъ одѣанїе свое, а положивъ одѣанїе иноческое на себе, їоште непостриженъ, и тако себе ꙗвивъ воинѡмъ, сказꙋа себе оуже инока. Иниже аще иначе и невозмогоша, уже съ плачомъ возвратишаса и сказаша ꙗже о радкꙋ; овновиша плачъ горшїй, которїи чрезъ ѡ 8 дней проводилса, уловлени сꙋще родители любовїю къ немꙋ до зѣла. Радко же ѿшедъ изъ зографа и во ватопедѣ уже постриже са во иночество, и преименоваса Савва, вода и твора всакое иноческое послꙋшанїе, превзиде всѣхъ иноковъ: смиренїемъ, постомъ и молитвамы, и во всѣхъ добродѣтели, конечно завивъ, котораго синъ баше, но аки рабъ всакомꙋ ꙗвлашеса дондеже утончивъ тѣло свое многими трꙋди и подвигами. Отецъ его Симеѡнъ, ащево и трижди посилаа къ немꙋ, мола да бы баръ на старости его приврълъ и да бы пришелъ жити въ земли своей, идѣже изволити бꙋдешъ а въ коемъ годъ ѿ монастирей. Но Савва видаше припетствїе своего уединенїа, ꙗко невозможно междꙋ своими иночествовати, тако ꙗкоже

§ 8. И живаше проче Симеwнъ въ мирности, въ лѣто господнѣ егда конрадъ цесаръ (sic, место: Фридрихъ I. г. 1188.) на воинꙋ у палестиню ходилъ сꙋпротивъ тꙋрковъ, еже взати їеросалимъ; егоже симеwнъ сретаетъ со wброцима многима на дꙋнайскихъ брегахъ, близъ каменогь моста при градѣ Хоршавы, тогда зовомъ рацишбонъ. За сїе ѿ вышереченаго кесара, кралемъ писатиса дарствованъ и потвержденъ; чрезъ того неемань даровалъ цесарꙋ вещей златихъ и злата 4 велбꙋда то естъ 4 деве натоварене, ꙗже потомъ исчисленъ даръ той до пать тисащъ талантъ. Поживеже неемань многїа дни славно, но сынъ его радко, аще бо и велми любимъ баше оцемъ и матерїю, ꙗко намеренїе свое имѣахꙋ, радка 3-гw сина по себѣ наслѣдника wставити. Сїеже дѣло разꙋмѣ Радко, упросилъ оца своего и матери въ неколко дней въ ловѣ ѕвѣрей пребити, а тайноже имѣлъ слово со единимъ монахомъ Славаномъ изъ светыа горы Адона, монастыра Зографа. И когда ѿшелъ на ловиткꙋ, утаивса всѣхъ своихъ токмо со тимъ монахомъ побѣглъ. Скороже дошедшимъ имъ адонскїа горы, преданъ быстъ їгꙋменꙋ. Рабиже его wщꙋтивша оуже побѣгша, за нимъ гнаша до скопла; тогда бо то место быстъ въ државе оуже греческой; оуже недостигше пошти возвратишаса, аще бо всн во страсѣ и въ чаанїи смерти, вса по радꙋ сказаша царю своемꙋ. Симеwн же печаленъ до смерти, плакаше радка аки мертва чрезъ 3 дни и 3 ноћи; въ четвертиже денъ написавъ писанїа

и пославъ стратилата по немъ, съ доволно людей даже до горы адона. Съ греци бо миръ имѣаше и уже обрѹчилъ дщеръ биаша греческаго цара исаакиа аггела комита, ѿ негоже и титлѹ кралѣвства восприалъ баше лѣта господна 1190-гѡ.

§ 9. Достигже стратилатъ адона, монастира зографа, радко же увѣдѣлъ ихъ пришествїе, аще бо въпалъ въ рѹки ихъ баше, утайвса повѣлъ на пиргъ и затворикса, написавъ посланїе ко оцѹ и матеры, и прешвѹкъ одѣанїе свое, а положивъ одѣанїе иноческое на себе, їоште непостриженъ, и тако себе ꙗвивъ воинѡмъ, сказѹа себе оуже инока. Иниже аще иначе и невозмогоша, уже съ плачомъ возвратишаса и сказаша ꙗже о радкѹ; обновиша плачъ горшїй, которїи чрезъ ѡ 8 дней проводиласа, уловлени сѹще родители любовїю къ немѹ до зѣла. Радко же ѿшедъ изъ зографа и во ватопедѣ уже постригжеса во иночество, и преименоваса Савва, ода и твора всакое иноческое послѹшанїе, превзиде всѣхъ иноковъ: смиренїемъ, постомъ и молитвамы, и во всѣхъ добродѣтели, конечно завивъ, котораго синъ баше, но аки рабъ всакомѹ ꙗвлашеса дондеже утончивъ тѣло свое многими трѹди и подвигами. Отецъ его Симеѡнъ, аще бо и трижди посилаа къ немѹ, мола да бы баръ на старости его приврѣлъ и да бы пришелъ жити въ земли своей, идѣже изволити бѹдешъ а въ коемъ годъ ѿ монастирей. Но Савва видаше припетствїе своего уединенїа, ꙗко невозможно междѹ своими иночествовати, тако ꙗкоже

желаше. Сего ради и пишетъ ко щцꙋ своемꙋ, да бы и онъ самъ щставилъ царство земное, и пріидетъ къ немꙋ небесно царство взыскати.

§ 10. Видѧ же Неемана ꙗко иначе любезнѣйшагѡ своего сина видѣти неможетъ, собравъ кнѧзи и велможи, поставлѧетъ сина своегѡ Стефана владѣтелѧ и наследника, самже со всѣхъ плачомъ, пострижесѧ во иночество въ монастирѣ ѿ него созданомъ Стꙋденицы и преименованъ бистъ Симеонъ (г. 1195). Потомъ ѿходитъ во адонскꙋю горꙋ, ко млѡгожелаемомъ своемꙋ синꙋ Савви, у монастиръ ватопедъ, идѣже поживо со нимъ во єдиной келлїй. Како они поживѣша въ кꙋпѣ свидѣтелствꙋетъ конецъ житїа ихъ светости; испросивже у своихъ приателей свободи, и кꙋпиша многою цѣною мѣсто, ватопедское зовомое Хиландаръ, тамо основаша и создаша церковъ Воведенїѧ пресветыѧ богоматери, въ нейже населиша своихъ серьскихъ инокѡвъ. И тако прочее поживе до кончини своѧ; и єгда восхотѣ щтдати свою дꙋшꙋ, последне слово рече: хвалите господа съ небесъ, хвалите єго во вишнихъ, хвалите єго вси ангели єго; и тамо Симеѡнъ погребенъ бистъ въ хилендарѣ (г. 1200); и дѣже светое миро многое излиѧ.* Таже принесено бистъ после въ Рассїю у монастиръ Стꙋденицꙋ и положено во гробѣ ѿ него созданнѡмъ нерꙋшимо и свето; гдѣ паки по зактеванїи сина свое-

* Имѣетъ влагоꙋханїе миро христово, некако медовое сладко, аки цветное.

го Стефана и Волкана и народнаго множества, по ѿпѣніи божественнїа и свещенїа литѹргїи по шкончанїи свещенныхъ даровъ на жертвеницѣ: не токмо изъ гроба но и изъ сѹхаго его образа, написаннаго на стѣнѣ, многое истече-миро благовонно, ꙗко всемѹ народѹ и велможамъ ужаснѹтисѧ и вопити ѿ страха: господи помилѹй. По семъ ишште єдиною бысть изъ гроба егѡ при кралю Милѹтиѹ сербскѡмъ, излианїе мира. Таже четвертое ꙗвисѧ въ наша времена, въ лѣто господнѣ 1758-гѡ исъ престолне иконе пресветыѧ владычицы богородицы, ѿ ока деснагѡ слези искапаша, таже истоѧ икони ѡбраза Христа указѹюща младенца, изъ десницы млазъ благоуханнаго мира, иже собранъ игѹменомъ паѵсеемъ у памѹкъ, сирѣчъ у бѹмагѹ, и стоитъ въ кивотѣ въ той обители. Таже тогоже лѣта = 27 денъ авгѹста, видѣнъ бысть свѣтъ велїй въ той церквы, сиѧющаѧ бѣ церковъ, а понайвише надъ кивотомъ светаго Симеона и великое благоуханїе ѡбѧло бѣше цѣли монастиръ, еже всѧ иноки во ужасъ привело; по ѿпѣтїй оутрени виздвигше покровъ гроба светаго симеѡна, обретоша миро неколико изшедшее изъ гробнице, показѹѧ что еще тамо есть благодатъ дѹха светагѡ чрезъ его насъ неоставила. Аннаже госпожа егѡ пострижесѧ тамо во свето успенской стѹденичкой обители, и преименована Єленою, поживеже богоугодно. и тамо престависе и погребена въ первой паперти ѡ деснѹю, ѡ ѡѹююже дщеръ еѧ дѣва, ихже гробницы и до нинѣ стоѧтъ.

волащꙋ всемъ перви Савва вѣнчаваетъ и помазꙋетъ светымъ мѵрѡмъ перваго Стефана крала въ рассїй съ монастырѣ ѿ светаго Савꙑ созданомъ спасовскомъ иже нарицаетса житча, иже потомъ бысть архїепископїа сербскаа.

Таже поставлаетъ дванадесатъ епископовъ въ державѣ брата своегѡ:

Перваго: въ захолмїй во храмѣ пресветыа богородицы еже и нинѣ зритса подъ горою зовомою заломъ въ невесинскомъ кадилокꙋ.

Втораго: у стонꙋ дїѡклитианскомъ во приморю.

Третїагѡ: въ дабрехъ во вишеградскомъ предѣлꙋ сей былъ Херцеговачкїй.

Четвертагѡ: въ белградѣ, сей повелевалъ Сремꙋ.

Петаго: въ граничавѣ (sic, место: Браничевѣ), у пожеревачкой нахїй.

Шестаго: во аахїлїй (арилѣ?) во ужичкой нахїй.

Седмаго: у косовꙋ, у липланꙋ.

Ѡсмаго: у топлицы у прокꙋпской нахїй.

Деватаго: у стꙋденици у пекской нахїй.

Десатаго: у призренꙋ.

Одинонадесатъ: у вранини у зентахъ.

Дванадесатъ: у бꙋдмлїй у гꙋсинской нахїй.

патрїарха вселенскагѡ, ѡвѡ уже дѣла брата своегѡ дѣлати, ѡво паки со вселенскимъ патрїархѡмъ сирѣчъ сѵнодомъ илити соборомъ, ѡ исправленїй еретикѡвъ во державѣ брата своегѡ сꙋщихъ исправити. И тако по совѣтꙋ царѧ и патрїарха, аще бо и нехоташе, увѣждаетсѧ и поставлѧетсѧ, архїепископомъ всеѧ Сербїй или Ѵллирика (г. 1219); емꙋже и даша властъ самоволнꙋ, да въ ничемъ къ томꙋ подъ повеленїемъ вселенскаго вꙋдетъ, но онъ и по немъ быти хотѧщый архїепископи, да само повелѣваютъ и тако писмами соутвердиша. Царъ же Алеѯїй аггелъ Комненъ, ꙗко сїй своемꙋ любимомꙋ сватꙋ Савви, оуже архїепископꙋ, даетъ вѣнецъ златїй, имже рекъ да вѣнчаетъ Стефана архїжꙋпана за кралѧ въ расїй; и да вꙋдетъ сїе слѣдовати кровы егѡ, синовѡмъ ѿ Стефана произшедшымъ; сїе же бысть въ лѣто господне 1196. И тако первїй архїепископъ Савва сербскїй ѡправилъ дѣла братнѧѧ, и више приѧлъ него желалъ, и союзъ мира вѣчити сотвориша да вꙋдетъ во вѣкъ междꙋ ихъ и со клѧтвою заключиша. (здѣ оубо бити миръ любве и мира чрезъ женꙋ, и паки мира разоренїе чрезъ женꙋ).

§ 12. Пришедшꙋ же Савви во своѧ, честно сретаемъ бываетъ ѿ брата Стефана и кнѧзей, тако же и ѿ клира на границахъ греческихъ и сербскихъ, (въ теснинахъ качаничкїихъ), и абїе собравъ соборъ дꙋховнїй и мирскїй и прочетше писанїѧ греческихъ царей и патрїархѡвъ, таже союз-

волящѹ всемъ перви Савва вѣнчаваетъ и помазѹетъ светымъ мѵ́рѡмъ перваго Стефана крала въ рассїй съ монастырѣ ѿ светаго Саввы созданомъ спасовскомъ иже нарицается житча, иже потомъ бысть архїепископїа сербскаа.

Таже поставляетъ дванадесятъ епископовъ въ державѣ брата своегѡ:

Перваго: въ захолмїй во храмѣ пресветыя богородицы еже и нинѣ зрится подъ горою зовомою заломъ въ невесинскомъ кадилокѹ.

Втораго: у стонѹ дїѡклитианскомъ во приморю.

Третїагѡ: въ дабрехъ во вишеградскомъ предѣлѹ сей былъ Херцеговачкїй.

Четвертагѡ: въ белградѣ, сей повелевалъ Сремѹ.

Петаго: въ граничавѣ (sic, место: Браничевѣ), у пожеревачкой нахїй.

Шестаго: во аахїлїй (арилѣ?) во ужичкой нахїй.

Седмаго: у косовѹ, у липлянѹ.

Ѡсмаго: у топлицы у прокѹпской нахїй.

Деватаго: у стѹденици у пекской нахїй.

Десятаго: у призренѹ.

Одинонадесятъ: у вранини у зентахъ.

Дванадесятъ: у бѹдмаїй у гѹсинской нахїй.

И совершивъ архїерейскїа ръкоположенїа, всѣмъ повелѣ пещиса по заповѣдехъ господнихъ ѡ стадѣ своемъ, а найпаче ѡ ѡбращенїй еретиковъ, съ миромъ ѡтпъщаетъ ихъ. Самъ же себи расїю и блажайшыа страны имѣаше.

§ 13. Слишавъ же краль мажарскїй нокое поставленїе и крала Стефана, козарився воставъ съ войскомъ, градаше покорити силъ стефановъ и землы егѡ. Стефанъ же ѡщътивъ намеренїе крала мажарскога и собравъ въ скорѣ воинство свое, и прешедъ савъ рекъ, таже и дънай и сретаетъ мажарское воинство со дръгїа страны дънава, идѣже нинѣ монастиръ светоковилскїй у бачкой. Со Стефаномъ же баше и братъ егѡ архїепископъ савва ради примиренїа уже градаше понеже баше повсюдъ славимъ, не ıакѡ князъ и братъ крала архїепископъ, но богъ самъ прославилъ егѡ за превеликою свою милостъ и егѡ тръди и смиренїе; все бо еже просаше у бога, ıакоже моvсей и више полъчаше, по писанїю: дивенъ богъ во светыхъ своихъ. Самже оубо светый Савва посланикъ и примирителъ до крала мажарскога, хота умрети за своа люди. Но краль мажарскїй ни мало слъшаше. належащъ варъ великъ у мѣсецъ юню. кралъ же мажарскїй смѣющиса светомъ глаголетъ: многоса еси усъдилъ прити ко мнѣ, и прежде слишахъ ıако чъдотворецъ еси; нинѣ убо аще тако послъшаетъ тебе богъ, ıави бо пред нами, да и мый убо видаще вѣръемъ ѡ семъ глаголанїй ѡ тебе, и сотворю вса по волы твоей. Се убо нинѣ жаръ великїй солнечнїй, сведи убо нинѣ ледъ небе-

снїй, да прохладимсѧ съ нимъ. Светыйже ѿвѣщавъ рече, жестоко слово глаголалъ еси, ѡбаче вѣрꙋю богꙋ моемꙋ, ꙗкѡ не за славꙋ мою, но за славꙋ свою, и имꙋщей сѧ пролиѧти кровы, дастъ ти господъ по прошенїю нашемꙋ. И скончавъ слово, ѡбратився къ своимъ, и ни же къ братꙋ навратився, но ѿшедъ въ молитвенный шаторъ свой и падъ на землю со слезама молѧшесѧ господеви своемꙋ, да услишитъ молитвꙋ егѡ, да непогибнꙋтъ людїе мнози, и да умѧгчится сердце кралѧ, посмѣвающагосѧ дѣламъ и сили божїей. И оште емꙋ оуже на молитвы воздвижесѧ ѡблакъ малъ и паде дождъ но не на много, предъ шаторомже светаго на улицѣ пꙋсти господъ ледъ съ небесе великїй, еже въземъ светый на великое сребрѧное блюдо, сирѣчъ на тепсїй, и посла ко кралю мажарскомъ, и глагола чрезъ посланикъ: прїйми сїе желаемое тобою видѣти ѿ бога, и къ томꙋ, да нескꙋсишъ господа бога твоего; но ѿ всего сердца да увѣришисѧ емꙋ и рабомъ егѡ. Вићевже кралъ необичнїи ледъ ужасесѧ и вѣровавъ, и сотвори всѧ по воли светагѡ, и заключиша миръ и ѿречесѧ своеѧ латинскїѧ ереси, и помазанъ быстъ миромъ светымъ рꙋкою светаго Савви архїепископа нашегѡ, на мѣстѣ томъ и дѣже нинѣ церковъ стоитъ монастиръ светоковлскїй у бачкой. Сегобо наши пишꙋтъ быти Стефан, иже потомъ ѡправданъ естъ и светъ у мѧжарской землы. И тако разидошасѧ оба Стефана кралѧ, славѧще и хвалѧще Христа бога, давшемꙋ таковꙋю властъ человѣкомъ. И прославꙋсѧ имѧ светаго по премногꙋ.

§ 14. Самже кралъ светаго братъ Стефанъ сербскій, светаго Савву чествоваше велико его, кою честъ светый неполезну себи вмѣни быти. А видѣвъ ꙗко царство у добромъ покою стоитъ, вземъ ꙗже на потребу, и неколико клириковъ со собою и чрезъ херцеговину проповѣдуѧ людемъ путъ спасеніѧ даже до котора, а ѿ туду моремъ до светыѧ адонскіѧ горы и проходивъ всѧ монастыри и скити, пачеже хилендару потребитаѧ уредивъ. Походитъ до Іеросалима на поклоненіе гробу господню, и прошелъ всѧ пустины и монастыри египетскіѧ, честно приемлемъ, честнѣйше ѡбдаренъ ѿ патріѧрха Іеросалимскагѡ, древомъ честнагѡ и светаго креста, во обителъ светаго Саввы ѡсвещенагѡ истимъ финикомъ, егоже светый ѡсвещеный Савва въ рукахъ своимъ носилъ; мощиже светыхъ многое число, ѡво ему даровано, ѡво за деньги куповаше, ксюду прохода щедрою рукою ко всемъ, а найпаче монастиремъ и убогимъ. Ходилже и до синайскіѧ горы, таже ѿ туду во хилендаръ, а ѿ туду паки во своѧ.

§ 15. Ѡсудствующу же светому въ чужихъ странахъ, а умершу кралю мацарскому стефану, ины нови поставлени, въ незапно напали на земю сербскую. Еже видѣвъ Стефанъ братъ светаго Савви, ꙗко неможетъ супротивъ стати силы мажарской, уже оддаде имъ белиградъ съ подлежащими предѣли, даже до Морави Сербскіѧ. Мало же време пребивъ светый Савва въ житчи, оуже бо бѣ чаѧ разлучитисѧ, и со христомъ

жити, се бо желаше да небꙋдетъ конецъ егѡ въ землы егѡ, велми бо уклонаше са и бѣжаше славы человѣческїа, повелѣваетъ Арсенїю, уже Ігꙋменꙋ жичкомꙋ изобрести иное мѣсто на созданїе архїепископїй, шво зане мажаромъ на краини бысть, шво пакъ провида дꙋхомъ светымъ многимъ ратнымъ временомъ быти и разоритиса.

Арсенїй же ѩкѡ всегда послꙋшникъ господинꙋ своемꙋ въ скорѣ со словомъ и дѣло исполнилъ, избравъ мѣсто во хвостанской нахїй, нинѣже зовомой медохїа и ради близъ сущихъ многихъ пећина каменныхъ, наречено бысть пећъ, и тамо создаша церковъ соборнꙋ, во има светыхъ апостолъ Петра и павла. Потомъ собравъ соборъ дꙋховнїй, и мирскїй, самъ своею рꙋкою рꙋкополагаетъ Арсенїа уже Ігꙋмена житчкаго, архїепископа ѣсей Сербской земли.

Самъ же безмолствоваше и обхождаше вса страны державиочиа, проповѣдаа и научаа люди своа къ пꙋти спасенїю.

§ 16. Первовѣнчанїй же кралъ сербскїй Стефанъ братъ светаго Савви доспѣвъ старости, имѣа же четири сина именемъ: радослава, владислава, уроша и предислава; ѿ нихже предиславъ постригса во юности и преименованъ бысть Савва, кои по светомъ Арсенїй бысть 3-ћи архїепископъ, а Савва вторїй. Радославже и владисавъ и урошъ сочеталиса бракꙋ при животѣ Стефановѣ. Радославъ по-

але сꙋпрꙋгꙋ себы ѿ принцꙋвъ венецианскихъ, иже пребыстъ безъ плоды: Владисавъ сочетавается со дщерою крала болгарскаго, иже породи емꙋ чада женскаго пола; Урош же сочетася со еленою, дщерою второагѡ балдвина, константина и последнагѡ цара греческагѡ, (ѿ негоже восприемлется кровъ царствꙋющыхъ). Стефан же поболевъ мало ѿ жизни сеа ѿходитъ, несꙋщꙋ тамо светомꙋ саввы. Бѣ бо Стефанъ велми желаа во иночество постригшися, и уже скончавчꙋся, приходитъ светый савва, и ѡбретавъ брата уже усопша, молитвою воскресивъ его и постриже во иночество, и преименованъ Симонъ; паки рекꙋ светый Савва: почивай брате ѡ господѣ до ѡбщаго воскресенїа, назнаменай егоже ѿ синовъ ѡставлаеши наследствовати кралѣвствомъ. Онже нарекъ радослава старейшагѡ сина, егоже и прежде смерти, предъ свеми своими кнази. И быстъ жалостъ сїа въ купѣ съ радостїю смешена; и погребенъ быстъ светый Симонъ во ѿ него созданомъ монастирѣ на рѣци рашки зовомой Сопоћани, свето троическомъ (г. 1224).

§ 17. Ѡтнюдꙋ же по неколикихъ временахъ изъ земли изате и положены въ ковчезѣ сребрамомъ, таможе нерꙋшиме благоуханне свете и многоцелебне; иже потомъ въ нахожденїй варваръ паки въ землю скꙋтане и въ ћивотъ паки положене; паки моѷсеѡмъ еклисархомъ въ цернꙋ рѣкꙋ ѿнешене и ѿтꙋдꙋ тѣмже моѵсеѡмъ оуже митрополитомъ рашкимъ принешене у стꙋде-

ницꙋ, и тꙋ въ монастырѣ стꙋденицы почивале, многаѧ чꙋдеса творѧще, цѣле и благоуханне до лѣта господнѧ 1790-гѡ. Въ лѣтоже 1787-ѡ римскїй цесаръ Їосифъ воздвиже войско на тꙋрки, и взѧ ѿ тꙋракъ градичко иже въ босни и дꙋбицꙋ, и цетинъ (и прочаѧ).

Таже шабацъ и белиградъ, хоршавꙋ и смедерово и прочїѧ вароши иже въ предѣлѣхъ сихъ градовъ находилисѧ оуже попалили и поплѣнили римско воинство; а иже въ шабачкой нахїй, иже находилисѧ христѧни были подъ слꙋжбомъ тꙋрскомъ и римскомъ, тако и данъкѡмъ уже ѡбоимъ угождали. Предѣлиже белиградскїй и окрестне нахїе пребѣгле преко реке саве, и тамо въ нездравой уже земли немало ске измерло; а иже оставшїй турци поробили и попалили ихъ. И тако естъ пострадао и просꙋшсе бѣдни Сербль, вѣрꙋюћи.... ниемцꙋ, невроено естъ се изробишѡ; такѡ изсѣчено несказано, церкве и монастири всꙋ немало по цѣлой Сербїй ѡпꙋстили; и у мало времена трикратъ всꙋ немцы сербскїй народъ издавали, и тꙋркомъ подъ саблю предавали.......; ѿ нинѣ убо оцы и братїїо, блюдитесѧ, да непострадате, како що се сада нашемꙋ родꙋ слꙋчила погибль. И тако въ 1790-мꙋ годꙋ вишереченїй цесаръ римскїй Іосифъ уже преставиосѧ ферфара месеца 17, сказꙋю, и нови наставшїй леѡполдъ уже назадъ войско вратилъ; и тако стꙋденицꙋ монастиръ были обвладали, и когда воинство назадъ возвратилосѧ, монаси тоѧ обители, и мощи светагѡ кралѧ перво-

вѣнчанагѡ сербскагѡ Стефана уже преименоватагѡ во иноцѣ Симона, принесли во Беѡградъ, а ѿ тꙋдꙋ уже тогоже года 1790, принешене мощи его, чрезъ дꙋнаа во бачкꙋ, въ монастиръ свето ковилскїй, идѣже светый Савва архїепископъ сербскїй со братомъ своимъ уже Симономъ тимъ светимъ идꙋћи противъ мажарскога крала стефана, на томꙋ мѣстꙋ и дѣже нинѣ монастиръ стоитъ, чꙋдо сотвориш, месеца їꙋнїа ледъ съ неба молитвою свеѡ, по заксеканїю крала мажарскога, и крала увѣрио и светимъ мѵромъ помазо, и миръ заключили; на томꙋ истомꙋ мѣстꙋ, изволи светый почивати, а монастиръ стꙋденицꙋ тꙋрци попалили и похарали. А ѡставшїй сербскїй народъ подъ срамотою тꙋркомъ слꙋжећи ѡста.......

Глава IV.

§ 18. Светы же Савва, по ѡправленїй усопшагѡ брата правилѣ, радослава уже наименоватагѡ ѿ ѡца со всеми стати въ житчи архїепископїй вѣнчаваетъ на сербское достоанїе. Таже по семъ ѿходитъ светый во светꙋю горꙋ адонскꙋю; идѣже пребыстъ неколико времѧ сирѣчь лѣтъ во кꙋли ѿ него созданой, въ монастирѣ хилендарѣ лаѵры светыѧ богоматеры. Радослав же вѣнчанъ на царство сербско въ лѣто 1224; и бѣ пребывал въ мирѣ и тишини и покою со всеми ѡ-

* Паки светогъ Стефана свете мощи повращене во светꙋ стꙋденицꙋ во 1792 и паки се понови монастиръ во 1799-томъ лѣтꙋ.

крестними свиоми, уже бо баше препростъ. Тѣмже и уловленъ женою, юже паче его повелѣваше и творяше юкоже хоташе. Сего ради кнези и вельможи господарство возненавидѣша радослава, видяще добрѣ, юко неполезно имъ господствованіе егѡ; едино согласно низложиша его, и владисава брата его, сина же втораго Стефана вѣнчаше въ тойже жичи, рꙋкою Арсеніа архіепископа и преименованъ бысть Стефанъ; сіе бо имя себы пріяша ѿ вѣнца имъ даннаго, ѿ вѣнчанія имене перваго краля ихъ оца, и по нихъ тако вси нарицахꙋся Стефани чрезъ оного вѣнца; сіе бысть въ лѣто господнѣ 1235. Радослав же ѿ всѣхъ оставленъ, самъ со женою въ зетꙋ до сыновъ волкановихъ побѣглъ, но ѿ ныхъ непріятъ, на драчъ походитъ; тогда бо албоніа баше подъ неапꙋлскимъ кралѣмъ; и дѣже восприятъ честно ѿ кнеза того. Обаче лꙋкавая жена егѡ презре мꙋжа своегѡ радослава и сочетася со града того господиномъ римляниномъ; онже несреѣанъ ѿ всѣхъ ѡставленъ, и кораблцемъ того римлянина, даже до адонскіа горы допли, и прійде предъ стріа своегѡ саввꙋ и вся емꙋ слꙋчившаяся нꙋжды повѣда. Светыйже Савва воставъ кꙋпно съ радославомъ и прійде у расію, и дѣже по многомъ испитанію, когда истино увѣдѣ, юкѡ стати вси невосхотѣтъ радослава, а зврали владисава и съ нимъ оубо доволни сꙋще; светый Савва радослава постригаетъ во инока въ монастирѣ житчи, и преименованъ Іоаннъ; тамо убо во добромъ покаяній преставися и погребенъ бысть.

§ 19. Светыже Савва ѩтсѧ паки ко странствованїю, напѹтствованъ ѿ владисава кралѧ, братанца своего, єлико хотѧше взѧтъ са собою ѿ клира ихже хотѧше; и благословивъ Владислава, завѣща да по преставленїй єго, идѣже ємѹ слѹчитисѧ жизнъ сїю скончати, да принесетъ тѣло єго у землю и у державѹ свою. И проводимъ бываетъ светый, чрезъ зетѹ до града драческаго, ѿнюдѹже благословивъ своѧ, ѿдадесѧ пѹти плаванїа и пришедъ во адонскѹю горѹ, а ѿтѹдѹ во їеросалимъ и въ светый синай. и во алеѯандрїю, во вавилонъ и антиѡхїю; во всюдѹ ѡ сѹлтановъ агарѧнскихъ честно приемлемъ бываетъ светый и препровождаемъ чрезъ всѧ монастиры и скити; и всѣхъ мѣста посѣщаѧ и снабдеваѧ щедрою рѹкою, искїй по всюдѹ светыхъ мощей, съ чимъ бы украсилъ и наполнилъ отечество свое; ѩкоже пчела изъ всѧкаго цвѣта меда, ѡбшедъ оубо всѧ, паки возвращаетсѧ во їеросалимъ, а ѿтѹдѹ у константинополь; бѣже бо и немощанъ, и видѣ уже конецъ ѿшесткїѧ своегѡ, али и нехотѧше да бы сѧ преставїѡ у ѿтечествѹ своемѹ. Но ѡтъ тѹдѹ ѿплилъ ладиєю дѹнавомъ рекомъ, до болгарскаго кралѧ, пѹнца илити теста владиславлева, ѿ того бо любезнѣйше восприѧтъ бystъ во великомъ и царскомъ градѣ терновѣ ѿпочиваше ѿ трѹдовъ своихъ. Въ день же богоѧвленїа христова ѿпоѧлъ божественѹю литѹргїю и причастивсѧ светаго тѣла и кровы христовой, и по ѿслѹженихъ, твориы всенародное ѡсвещенїе води, ѩже во посѣщенихъ всѣмъ убо и самомѹ кра-

Глава V.

§ 21. Оурошъ третїй синъ первовѣнчанагѡ крала ѿ всѣхъ статѡкъ избираетсѧ и помазуетсѧ на кральство расїиское, въ жичи архїепископїй и преименованъ Стефанъ. Сей имѣлъ сꙋпрꙋгꙋ последнаго Балдкина константинов (sic место: константинополскогъ) дщеръ, съ неюже родилъ Драгꙋтина. Потомъ женскагѡ пола раждаше ѿрочадъ; сего ради во печали бывше обои много милостини творахꙋ и молахꙋ сѧ господеви, да дастъ имъ еще едино отроча мꙋжеско, еже и полꙋчиша, и нарекоша имѧ емꙋ милꙋтинъ, и толико любимъ баше родителми своими, ꙗко въ немъ всю надеждꙋ свою имѣахꙋ. Баше бо Стефанъ Оурошъ вешма разꙋманъ, и мꙋдрїй повелител, такоже и сꙋпрꙋга егѡ госпожа Єлена.

Съ болгари водилъ браны, и съ банми босанскими и надъ обоими былъ побѣдителъ. Сей ꙋбо перви ѿворилъ у земли своей златїа, сребрѧниѧ, и шлованїа, и бакренїа рꙋды, сирѣчъ майданы, иже и нинѣ зрѧтсѧ во всѧкѡмъ предѣлѣхъ землы сербскїѧ премногое число. И живаше Стефанъ урошъ славнѣйше родителей своихъ, изобилꙋѧ всеми, а найпаче златѡмъ многимъ. Съ мажаромъ же несмѣаше браны творити, зане силны были. Сего ради поемлетъ дщеръ мажарского кралѧ кладисава, егоже нарицахꙋ мажари крꙋнласло (sic, место Кунласло) у сꙋпрꙋжество синꙋ своемꙋ драгꙋтинꙋ стариемꙋ. Сей драгꙋтинъ былъ

поада цесара аустрїйскагѡ, повелѣ мощи светаго Саввы принести ѿ милошеве на полѣ белиградско Врачаръ, и тамо сожещи повелѣ и прахъ егѡ развѣя на вѣтаръ (д. 29. Априла 1595).

§ 20. Владисавъ же пребываше прочее у покою до смерти своея. Волканъ же третїй синъ Симеѡновъ а второрожденїй, имѣ ѿ оца наследїе горнюю и нижнюю зете, живаше во своемъ княженїй и много творилъ брани и сматенїа. Ѡбаче на конецъ настоянїемъ светагѡ Саввы покаялся и престалъ. И имѣлъ два сына, геѡргїа иже младъ сѫщъ преставися и погребенъ бысть во Сопоћани у препрати, и надъ гробомъ егѡ написано есть: „здѣ лежитъ великїй князъ геѡргїй, синъ великагѡ князя Волкана, а внѹкъ светагѡ и славнагѡ великагѡ жѹпана неемана сѵмеѡна.“ Волкан же преставися и погребеся у лаври стѹденицы, при самомъ гробѹ оца своегѡ сѵмеѡна; синже волкановъ вторїй изподъ ногѹ оца своегѡ погребенъ и на гробницахъ ихъ написано. Прочая лоза ѿ нѣго неѡстаяа, само по женской кервы ѿ коея послѣ произидоша владѣтели ѡбоихъ зентъ, которїй звалися Байѡши; а ѿ нихъ по танкой кервы изашли черноевићи.

Владисавъ же мѫжъ во крѣпости умираетъ неѡставивъ синѡвъ, но токмѹ две дщеры; и погребенъ въ милошевы свето троичскомъ монастирѣ ѿ нѣгѡ созданномъ.

Глава V.

§ 21. Оурошъ третїй синъ первовѣнчанагѡ крала ѿ всѣхъ статѡвъ избирается и помазуется на кральство расїиское, въ живи архїепископїй и преименованъ Стефанъ. Сей имѣлъ сѹпрѹгѹ последнаго балдвина константинов (sic место: константинополског) дщеръ, съ неюже родилъ драгѹтина. Потомъ женскагѡ пола раждаше ѿрочадъ; сего ради во печали бывше обои много милостини творахѹ и молахѹ са господеви, да дастъ имъ еще єдино отроча мѹжеско, еже и полѹчиша, и нарекоша имѧ емѹ милѹтинъ, и толико любимъ баше родителми своими, ꙗко въ немъ всю надеждѹ свою имѣахѹ. Баше бо Стефанъ Оурошъ веѡма разѹманъ, и мѹдрїй повелител, такоже и сѹпрѹга егѡ госпожа Єлена.

Съ болгари водилъ браны, и съ банми босанскими и надъ обоими былъ побѣдителъ. Сей убо перви ѿворилъ у земли своей златїа, сребрѧниѧ, и шлованїа, и бакренїа рѹды, сирѣчъ майданы, иже и нинѣ зрятса во всѧкѡмъ предѣлѣхъ землы сербскїѧ премногое число. И живаше Стефанъ урошъ славнѣйше родителей своихъ, изобилѹѧ всеми, а найпаче златѡмъ многимъ. Съ мажаромъ же несмѣаше браны творити, зане силны были. Сего ради поемлетъ дщеръ мажарского кралѧ владисава, егоже нарицахѹ мажари крѹнласло (sic, место Кунласло) у сѹпрѹжество синѹ своемѹ драгѹтинѹ стариемѹ. Сей драгѹтинъ былъ

мѹжъ силанъ, храбръ и борецъ до зѣла. На таких договорахъ, ѡбреклъ мажарскїй кралъ, дати дщеръ урошевѹ синѹ драгѹтїнѹ: да стефанъ Урошъ, когда бракъ бѹдетъ абїе устѹпитъ кралства, и да дастъ синѹ своемѹ драгѹтїнѹ. И повратиша мажари земли взатїа прежде ѿ сербовъ при первовѣнчатомъ кралю Стефанѹ: Белиградъ со Сремомъ, ещеже придаша и зворникъ со предѣли егѡ, которїй ѿ многихъ лѣтъ пребиво при кронии мажарской, а тогда присвоиса кралѣвствѹ сербскомъ. Но бившѹ бракѹ, стефанъ урошъ невосхотѣ сотворити ꙗкоже ѡбѣщаса, и синѹ своемѹ драгѹтинѹ недаде вѣнца и власти, но еще и въ ненавистъ взя сина своегѡ драгѹтїна, толико врема, по времени ꙗкѡ къ томѹ кише невозмогъ терпѣти оца, уклониса у зворникъ, ѿ таста емѹ датаго. Такожде и жена драгѹтинова ненавидима быстъ свекрвою своею, но терпаше дондеже мѹжъ ея тамо быаше, ѿшедшѹже драгѹтїнѹ у зворникъ, нешставлаше его їщще отецъ но велми гнѣвашеса. Женаже драгѹтинова жива при свекрви и видѣ гнѣвъ отеческїй на мѹжѹ своемъ, ѿходитъ убо къ мѹжѹ, а невосхотѣ ко отцѹ своемѹ у мажарскѹ, и сказаше мѹжѹ и свекра своегѡ дѣла, нехотащїя возвратитиса назадъ.

§ 22. Въ томъ кралъ мажарскїй пишетъ и два кратъ, до свата своего стефана уроша, ѿдати вѣнецъ кралства синѹ драгѹтинѹ; ꙗкоже и завѣщалъ съ клятвою съ нимъ; но стефанъ урошъ, не токмо устѹпаетъ: но востаетъ у завистъ и гонитъ сина драгѹтина. Драгѹтинъ же взя неколи-

ко дворанъ своихъ, ѿходитъ къ тастꙋ своемꙋ кралю мажар(скомꙋ) у бꙋдимъ; ѿ краляже владисака честно приатъ, и пребытъ кодъ нѣго некое малое време и того краля вземаетъ шсамъ десатъ тисащъ 80,000 воиншвъ мажарскихъ и походитъ на шца. Сретаетже стефанъ урошъ, сина драгꙋтина во мачвы, и бою бывшꙋ побѣждаетъ драгꙋтинъ оца своегш; но самъ Стефанъ убѣглъ у Рассїю. Драгꙋтинже негонаше оца, но смирено молитъ, ꙗкоже самъ завѣщаса тако да сотворитъ, иначе во бити семꙋ немощно, ербо и самъ краль мажарскїй шставити нехощетъ. Но Стефанъ началъ былъ собирати дрꙋго воинство въ расїй, еже шпꙋтивъ синъ егш драгꙋтинъ находитъ тамо нечаꙗно, и давъ брань сопротивъ оца своегш и побѣдителъ начатъ бывати. Еже видѣвша воини Стефанови, прибѣгли оуже къ драгꙋтинꙋ ѿставлше краля оуроша. Оурошъ же къ томꙋ, ради запретихъ пꙋтей немоглъ у домъ возвратитиса, но побѣже во зетꙋ во градъ Баръ; еже услишавши жена Стефанова и таа побѣгла чрезъ Бихоръ за нимъ, нехотѣла видѣти сина. Таже егда услишалъ тогда бывшы архїепископъ первїй Ішанникїй, и той пошелъ чрезъ берда за нимъ. Но драгꙋтинъ нехотѣлъ гонити више за шцемъ, шставилъ емꙋ всю Скендерїю, то естъ шве зете, за препитанїе. Собираетъ же соборъ къ скорѣ, и поставлаетъ дрꙋгаго архїепископа, именемъ данїила перваго, и ѿ него помазꙋетса на кралство расїйское ва архїепископїй Жичи. И обдаривъ унгарско воинство и тако отпꙋстивъ назадъ, самже уредилъ

стези то есть пѹти. Бысть же всѣмъ страшанъ, велико мѹжественъ и силенъ тѣломъ и крѣпокъ до зѣла; егоже и кости его свидѣтелствоваша, еже мїй исти видѣхомъ, ѿкровенѹ гробѹ его въ лѣтѹ господню 1745-му. Сѣдеже на кралство 1261-мъ. Отецъ егѡ пребивал въ барѹ градѹ съ госпожою своею и архїепископомъ Іѡанникиемъ; и написаша ѿлѹченїе и горкѹю клеткѹ на драгѹтина и на данїила архїепископа новогъ, кои по томѹ при милѹтинѹ ѡставио на соборѹ во ипекѹ властъ дѹховнѹю.

§ 23. Драгѹтинъ же воюетъ сопротивъ болгаровъ, и ѿ нихъ вза страни македонскїа до адонскїа горы, до греческихъ предѣловъ, и даже до момине клисѹре, по петрова пола изподъ Софие и до самаго видина. Такожде ѿ бановъ босанскихъ даже до босне реке. По вса дни жизни своеа бѣ во брани и бою и ловѣ; ѿ великодѹшности своеа немогаше себи дати покоа, всемъ бо бѣ страшанъ и велми грознъ, оцѹ и матери и братѹ своемѹ милѹтинѹ, иже боаше са повседневнїа ѿ него смерти.

Стефанъ же урошъ еще прежде царствованїа имѣаше на всемѹ тѣлѹ своемѹ некѹю проказѹ, ѿ неаже изцѣлѣ чрезъ сонъ, явлениемъ светагѡ оца николаа мирлїѵкискаго, иже повелѣ емѹ измитиса у баны текѹщей близъ рѣки лима у рассїй; и тако ѡмивса исцѣленъ бывъ, и чрезъ того названъ храпавы краль. И когда въ расїй кралствоваше созда тамо монастыръ превеликїй, кодъ

тоа бани, близъ источника, во има благодѣа своегѡ светагѡ оца николаа, кои и нинѣ зритса ѿ приходащихъ, обаче запѹстѣлъ; и нинѣ приходащїй болащи ѿ тоа бани, здравїе почерпаютъ*. По ѿшествїи же егѡ у зетѹ поживе некое време, а невосхотѣ синѹ своемѹ драгѹтинѹ дати благословенїе, уже умираетъ у барѹ градѹ (г. 1270), егѡже мощи со всеми стати и дѹховнымъ чиномъ, честнѣ пренести повелѣ, самже сретаетъ со многимъ воинствомъ, во монастирѣ свето успенской обители морачи, котораа создана ѿ сина симеѡна неемана, волкана великагѡ; таже пренесе и погребе во светотроичкомъ монастирѣ Сопоћани, идѣже и до днесъ почиваютъ съ деснїа страны церквы во первой преперати. Іѡанникїй же патрїархъ во малѣ иза уроша стефана и той престависа, но и тай повелѣнїемъ драгѹтиновимъ изъ бара преноситса и према гробѹ оца своего уроша стефана повелѣ погребсти у церквы съ левиа страны; и дѣже по единомъ лѣтѹ чѹдо ꙗвиса прославленъ ѿ бога, и ѿкривше ракѹ, ѡбрѣтоша тѣло егѡ ѡправдано и мироухание и свето, ꙗже срама ради своегѡ драгѹтинъ ѡставити у ћивотѹ невосхотѣ, но у каменномъ сандѹкѹ, паки тамо ѡставити повелѣ равно со землею, кое уповаемъ что и нинѣ стоатъ нерѹшиме тамо. Єлена же кралица а мати драгѹтинова пребиваше въ зете никако нехота дати синѹ и таа благословенїа, ниже къ нѣмѹ прїйти хоташе. Но пребиваше удовствѣ со

* вана та ꙗкоже вода на ѡгню угреата.

единною дѣвою ѿ дщерей своихъ, иже потомъ съ матерою своею равнѣ постриже́са.

§ 24. Драгꙋтинъ, аще и царствоваше добрѣ и всюдꙋ побѣдитель. и сили ради егѡ и мꙋжества, никто баше умишлаа что ѡ власти егѡ, ѡбаче самъ онъ снѣдавашеса совѣстїю своею за ѿлꙋченїе и клетвꙋ родителей своихъ и архїепископа Іѡанникїа; пачеже во дни его ꙗвлашаса ѡправдана и свега; и со всеми своими хитростми желаше поне матернѣ благословенїе приати и съ нею смиритиса, но и того полꙋчити немогаше. У той печали драгꙋтинъ стефанъ ходећи по ловꙋ у расїй близъ Елеча града, (идѣже глаголютъ родиаса великїй константинъ греческїй первїй царъ); многимъ во тамо хервотинамъ, спадаетъ съ кона и сокрꙋшивъ ногꙋ крѣпко, ѿ коеа толикꙋ болѣзнъ имѣлъ, ꙗко мнаше ѿ неа умрети, и ѿноситса у домъ свой у дежевꙋ, познавъ же наказанїе быти ѿ бога, за насилїе оцꙋ, и клетви его. Скоро призиваетъ Милꙋтина брата, егоже и нехотаща, самъ âземлетъ вѣнецъ свой, и положивъ на главꙋ брата милꙋтина, таже диадимꙋ и скипетро ѿдастъ емꙋ, послѣже архїепископꙋ и господамъ слꙋчившимса токмо при немъ, скоро милꙋтина помазати, и ѡгласити кралѣмъ, донде же рече дꙋшꙋ мою неиздамъ, да не сасвимъ во мꙋкꙋ вѣчнꙋю пойдꙋ. Вѣнчанꙋ же бывшꙋ Милꙋтинꙋ и преименованъ Стефанъ, въ лѣто господне 1269, емꙋже стати вси велми возрадоваша са и со неисказанною радостїю поздравиша и прїаша. Бѣ во Стефанъ

Милутинъ велми смиренъ, тихъ, щедръ, сладко глаголивъ, и ѿ всѣхъ любимъ, и аще ѿ брата драгутина бѣ и ненавидимъ, обаче онъ непревозношашеся, но вся ѿ него наносимая терпаше, и ради ненависти брата своегω драгутина, несочетася браку ѿ некихъ великихъ кровей, но ѿ своихъ велможъ, прежде приятїя царства; ѿ коея супруги имѣя Стефана уроша краля по себе и наслѣдника и дщерь Елену иже въ дечанѣхъ светы почиваютъ. При Милутинѣ усмирися Сербїа. Но и еще матерь ихъ Елена невосхотѣ видѣти драгутина, которїй по малѣ болшїй бысть: и пребывающе во единомъ дворѣ, раскаяся драгутинъ ω преданнїй кралѣвства милутину. Начать паки ѿ велможъ взискивати союза, и раздѣли съ братомъ милутиномъ предѣлы якоже хотяше и вся имѣнїа и домы. Видѣвъ же Стефанъ Милутинъ что неполезно будетъ, пачеже губително обоихъ въ купѣ пребыванїе. Сего ради умисли и пренесе престолъ кралѣвства, во дарданїю во градъ призренъ, и тамо созида домъ себы, и повелѣ статомъ тамо здати доми и населиватися. Мѣсто же то ѕѣлω весело и всякомъ можетъ быти любимо; елико убω со всеми препитанїамъ изобилно, толико паче угодно аеромъ здравїа и ѕѣлω прекрасно ко населенїю и животу человѣческому. Идѣже въ скорѣ поселися всякъ иже токмо узрѣ мѣсто и прославися до ѕѣла. На мѣсто же призрена ωддаде князу дарданискому милутину нахїю хвостанскую, послѣдную часть расїе и херцеговине; и тако турцы по насъ обретше, тако и ни-

нѣ подъ владателми стоитъ: со всакимъ урежденїемъ.

§ 25. Драгутинъ же видѣвъ себе ѡставлена ѿ статѡвъ и ѿ брата милутина прехитрена, со женою и чады, ихъ же имѣаше ѿ дещере владисава крала мажарскагѡ, именемъ владисава и урошица, преноситса во зворникъ, ѿдвоивъ себи земли датиа съ белградомъ ѿ теста егѡ, такоже частъ боснїе придобите имъ, прочее царства ѡставивъ милутину. И тако прочее пребивате во державѣ своей неѿмѣща титла кралѣвскаго до смерти. Сотвори же ровъ изъ саве рѣке великъ, чрезъ сремъ, даже до солине некогда града бывшаго древнаго, (идѣже лѣта господна 1749 борон тарчевићъ (sic, место баронъ Старчевићъ) въ землы повелѣ копати и ѡбретъ некїа вещи указашаса ѡвѣ древныхъ ѿ человѣкъ почитаемыхъ истуканы). Тамо исподъ нѣга сотворивъ замокъ малъ, и дотлѣ ѿ горы нарицаемыа фрушкы, во сремѣ вса текущїа воды совокупивъ; изъ саве же рѣке ровомъ токъ доведе; ѿ туду дриною чрезъ саву таже ровомъ, до петровца, тако послѣ нареченнагѡ, ладїею ходилъ чрезъ свою державу, а ѿтуду чрезъ сремъ ровомъ копаннымъ тѣми совокупними водами у купиново, егоже тойже драгутинъ основателъ, пакъ ѿтуду у саву, савою же у београдъ. Тако бо обхождаше свое господствованїе, мало где можаше на коню сѣсти. Много же труждашеса во босны ѿ ѡбращенїй еретиковъ, имѣ же браны съ босанскимъ баномъ, и всегда побѣдителъ быстъ, и ѿатъ ѿ него некую частъ

рами. Прочее живаше во многомъ покаянїю, во постѣ и молитвахъ и щедрыхъ милостинахъ, и на конецъ смирися съ матерїю и съ братомъ, ходатайствомъ епископа данїила, бывшагѡ банскаго а послѣ архїепископа, симъ именемъ втораго, (иже созидалъ церковъ ѡдигитрїю во ипекѹ) такожде и жены своея. На конецъ преставися у беѡградѹ и принесено тѣло егѡ и погребено у расїи у церквы светаго геѡргїа на холмѣ. и ѡбрѣтоша на тѣлѹ егѡ ужа желазная урастшїа у тѣло егѡ, таково бо имѣлъ покаянїе. Созда же драгѹтинъ рачѹ монастиръ кодъ рѣке дрине, више зворника растоянїемъ 16 часа или више, иже и нинѣ пѹста и разорена стоитъ и зрится, имѣетъ же ѿ истока противъ ѡлтаря источникъ води чѹдодѣйственнїй и нынѣ болящыи и съ вѣрою приходящїй здравїе почерпаютъ. Въ наша же времена единъ агарянинъ ѡѹгава пса въ той источницѣ ѡкѹпалъ, и абїе тѹ стала и близъ паки пошла и нинѣ 1790 годѹ истекаетъ и чѹдодѣйствѹетъ*. и началъ здати папратню, юже сынови его владисавъ и урошица по немъ довершиша.

А якоже превеликїй любитель баше звѣрей имѣ многїа ловитвы якоже и нинѣ во босны сви·

* Примѣчанїе 1: Владика беѡградскїй медодъ и кнезъ стеванъ воинъ соколскїй продадоше издадоше монастиръ рачѹ везирѹ веѡградскомъ месеца Ïѹнїа 1799 за 15 хилада гроша и едва се тада монастиръ ѡкѹпи.
Примѣчанїе 2: монастиръ рача поновисе чрезъ пебжїа и Ïеромонаховъ троноѡкихъ, хаџи мелетїа, ѡсифа и исаие 1795 лѣта.

дѣтельствуютъ прозкища егѡ кралѣва гора и монастиръ ловница, которꙋю онъ создалъ, вса около вратїа и пенџеры зеленнаго мрамора. Такожде и церковъ на прекрасномъ мѣстꙋ близъ реке у нахїй невесинской. Жена же его добрѣ по немъ поживѣ и созда монастырь светыѧ троицы у кадилꙋкꙋ зворничкомъ, у предѣлꙋ ѡдранскомъ, у гори гꙋчевꙋ, растоѧнїемъ ѿ зворника четиремъ часомъ, ѧже называется троноша. Таже сынове егѡ соградиша папратню, идѣже и погребены сꙋть, и манастиръ тамнꙋ соградиша во зворничкой нахїй, ѡба бо сына егѡ сочеталиса бракꙋ при отцꙋ. Но урошица пребылъ въ чистотѣ тайнѣй и нехотишѡ присовокꙋпитиса со ѡбрꙋчницею своею, и толико угоди господеви богꙋ своемꙋ, ѧкѡ по преставленїй егѡ, миро излиилоса изъ гроба егѡ. Владисавъ же неимѣлъ дѣти пола мꙋжескаго, и тако при стефанꙋ дꙋшанꙋ присовокꙋпилаcа держава ихъ кралѣвствꙋ сербскомꙋ. Мати же Драгꙋтина и милꙋтина по ѿшествїй изъ рассїй драгꙋтина пришла у рассїю милꙋтинꙋ и создала монастиръ зовомы градацъ, тамо бо и погребена со дщерою своею прежде реченною, и дѣже и нинѣ гробы зратса.

Глава VI.

§ 26. Милꙋтинъ Стефанъ въ первихъ имѣ брань со болгарскимъ кралѣмъ смилцемъ и побѣдилъ его и за болше укрепленїе ѡбрꙋчилъ дщеръ егѡ за сина своегѡ оуроша; таже воевавъ на

тѹрке первѣе, егда тѹрцы гонаше немцѡвъ бившихъ во їерусалимѣ чрезъ осамдесатъ лѣтъ ѡбладахѹ їерусалимомъ и быша кралы въ немъ, таже ѿ тѹрковъ изгнаны, но ѿ римланъ непрепѹщены. Они же силою орѹжїа населишаса въ тракїй, романїй и македонїй и по светой горы; тѹрци же за ними гонаще нападахѹ, како на грецїю, тако и на предѣлы Милѹтинови въ македонїй. Сїа же народи употребиша грецы и неколико Сербы противо нападенїа тѹракъ, дающе имъ военнѹю маздѹ; но егда они населишаса, идѣже баше болшаа жена и ѿроковица за себѣ похищахѹ и ѿ нихъ родиша чада, и сотвориша светѹю горѹ адонскѹю населенїа мирскаа. На конацъ начаша присвоавати себы землы, еже видѣвше царъ греческїй андроникъ и милѹтинъ сербскїй и шишманъ краль болгарскїй, согласишаса и нападоша на нихъ вси во едино, и вашшѹю частъ избиша, прочїй же силою орѹжиа защищающе себе, пройдоша чрезъ дѹнай во влахїю; но и тамо неспокойны но гоними, поидоша чрезъ трансиванїю во прѹсїю, и тамъ бо населишаса: которїй потомъ назвашеса брандибѹри и прайзи. Милѹтинѹ же умершїй первая сѹпрѹга, поатъ себы в'торѹю, дщеръ андроника великаго палеолога, съ которою раждаетъ два сина и две дещери, перваго сина константина, в'тораго димитрїа. Димитрїй уже умираетъ при отцѣ, константинъ же падаетъ въ бой противъ стефана оуроша и брата своегѡ. Дещери же даде первѹю за михаила сина Симешна крала болгарскаго или шишмана, а

втораѧ по штцѣ за воеводꙋ привца гребѧлановича, архимашала милꙋтинова, ѿ неѧже родилсѧ лазаръ великїй кнѧзъ и краль расїйстїй. Потомъ милꙋтинъ паки противъ тꙋрковъ воюетъ и побѣждаетъ ихъ; таже усмирилъ и покорилъ себи всю далмацїю и вританїискїа (sic, место травунійскія) острова, и наложи даньки рагꙋзаншмъ двоѧки, ради исповеданїа римскагш; (здѣ убо маврооꙋрбинъ, архимандритъ дꙋбровач. лажетъ, на мѣсто милꙋтина и егш воинства полажетъ кралѧ болгарскагш симеона или шишмана, ѿ зависти хотѧ изгладити имѧ неманиѣа: свидѣтельствꙋетъ же рꙋсоволъ хиландарскїй, по которомъ и днесъ даютъ по сто венецїѧнскихъ дꙋкатовъ).

§ 27. Прочее Милꙋтинъ раздѣлилъ землы своѧ иначе, и тогда далъ бранкꙋ воеводѣ во кнѧженїе рамꙋ, самъ упражнѧшесѧ во зданыхъ церковныхъ, всѧ во прежде себе монастыри ѿ племене созданыихъ поновилъ, хиландаръ же во светой горы и морачꙋ ѿ волкана созданною ѿ шснованїа паки болше создалъ и украсилъ; во призренꙋ многїа церквы и болницы создаш; у рассїй на теплихъ водахъ, близъ звечана монастиръ созда, прѧмо братꙋ своемꙋ; у косовꙋ въ мѣсто липлѧнске епископїе, новꙋю шестотрꙋлнꙋю на рѣцы грачаницы созида; во скоплѣ три величайшїа наградилъ; во средцѣ градѣ начиномъ светыѧ Софїй воздвиже, ѿ еѧже имене къ томꙋ имѧ мѣстꙋ прозвасѧ; и понеже сватъ бысть гре-

ческомꙋ царю, тако за памать болшꙋю и тамо некїа странноприемницы и болницы съ доходками устрои; такожде въ солꙋнѣ градѣ, и всюдꙋ по своемꙋ царствꙋ устроивъ. Но врагъ в'сегда завидлай родꙋ человѣческомꙋ воздвизаетъ отца на сина чрезъ симонидꙋ женꙋ второю милꙋтина стефана, на сина егѡ ѿ первїа жены оуроша, (аще истина естъ невѣмъ, дволко бо ѡбретаемъ написано). Єдини бо пишꙋтъ ꙗко симонида уꙗзвиласа красотою уроша хотѣла съ нимъ совокꙋпнтиса, онже нехотѣлъ ѡсквернити ложе ѡтца своегѡ, ꙗкоже авесаломъ: онаже убоꙗвишиса да не ꙗвно бꙋдетъ дѣло еꙗ, ѡклеветꙋетъ уроша кодъ милꙋтина, что аки стефанъ урошъ пасторакъ еꙗ хотѣлъ ю насиловати. Но инїй пишꙋтъ ꙗкѡ симонида имѣвшы сина ненавидаше пасторка, желаꙗ емꙋ и синомъ егѡ смерти, хоташе бо да наслѣдница бꙋдетъ царства сина еꙗ, и сїе приличнїе; сегѡ ради соплетаетъ лажꙋ и глаголетъ лꙋкаво до мꙋжа на сина егѡ старшагѡ, аки хота ю ѡбезчастити. Сего ради Стефанъ урошъ и со сины своимы у константинополъ посилаетса до андроника цара у заточенїе, и на пꙋти, кодъ храма светаго николаа на ѡвчемꙋ полю, очїю лишаетса ѿ воиновъ повелѣнїемъ ѡтца егѡ. И въ тꙋ ноћъ сꙋщꙋ оурошꙋ въ тꙋзѣ велицѣй, ꙗвлаетса светый николай, и показꙋꙗ очеса егѡ глаголетъ: небойса стефане се очи твои на дланѣхъ моихъ: и бытъ стефанъ оурошъ немалое времꙗ въ монастирѣхъ неусипающыхъ во цариградѣ и дѣже единою на день светагѡ николаа паки чꙋдеснѣ восприатъ видѣнїе

невѣдѹщѹ оуже никомѹ. Таже повелѣнїемъ крала милѹтина приходитъ у призренъ, идѣже отецъ ѿ сына искалъ прощенїе и даде урошѹ сынѹ своемѹ шбе зете во княжество.

§ 28. Милѹтинъ же малое время потомъ поживе и болѣвъ мало ѿходитъ во небесная, во веселихъ своихъ домѣхъ иже имахѹ при полахъ косовскихъ при рецѣ породимле (г. 1317). Умирающѹже емѹ завѣщалъ кралъ тѣлѹ егѡ ѿнесенѹ быти и погребенѹ во средцѣ у церкви ѿ нѣгѡ созданной Софїй именѹемой; но дворяни раздѣлишеся на двое, швїй убо придержавахѹ странѹ уроша, а дрѹгїй константиновы, и бысть распря велика, таже грабленїе, таже бой, еже видѣвше воини, вси устремишася ко грабленїю имѣнїа. И бысть бой престрашны междоусобнїи, якѡ вся палаты и улицы царскыя кровїю шбагришася, воином же кровъ баше до колѣна, и лежахѹ трѹпи мертвы якѡ снопи, единъ бо ѿ дрѹгагѡ похищающе убивахѹся, дондеже доспѣлъ архїепископъ исъ кралѣвска дома, первѣе едва трѹпы изнесоша и погребоша. Таже възземше мощи светаго по завѣтѹ егѡ понесоша, но належащѹ великѹмѹ жарѹ солнечномѹ убоашася лѣтнагѡ времене и положиша въ церкви свето успенской во скопаю; таже по трехъ лѣтехъ явися светъ небеснїй надъ ними и истече миро благовонно; ѿкривше же ракѹ, шбретоша тѣло егѡ свето и нерѹшимо, и пришедшѹ синѹ егѡ стефанѹ урошѹ со архїепископомъ пекскимъ и принесоша мощи егѡ во средацъ у цер-

ковъ светыѧ софїй; идѣже и нынѣ цѣлокꙋпне и многоцѣлебне пребываютъ, но не у той церкви, њбаче тамо.

§ 29. Константинъ же сынъ егњ ѿ Симониди, еще непогребенꙋ отцꙋ сꙋщꙋ, ниже тамо кнѧземъ земскимъ, самъ восприемлетъ скиптро, и помазꙋетсѧ митрополитомъ призренскимъ на кралѣвство расїанскњ, но всꙋе емꙋже сопротивишасѧ кнѧзи обще. Стефанꙋ же призиваемꙋ ѿ всѣхъ статњвъ, њбаче разꙋмѣлъ дѣла братнѧѧ баше и собравъ всѧ чрезъ берда приходитъ во ипекъ, идѣже помазанъ бысть архїепископомъ никодимомъ на достоѧнїе расїйское въ лѣто господне 1290 (точніе г. 1317). А ѿ тꙋдꙋ пославъ вѣстники константинꙋ братꙋ своемꙋ, совѣтꙋѧ устꙋпити царства аки братꙋ старѣйшемꙋ пристоѧщаѧ, царствоватиже њбоимъ въ кꙋпѣ. Но константинъ воспоможенъ силами царѧ греческагњ андроника и михаила зета своегњ кралѧ болгарскагњ, нехотѣ послꙋшати, но ѿпꙋстивъ посланики братнїа со укоромъ, самъ же скоро идѧше съ воинствомъ сопротивъ Стефана Уроша. Єгоже Стефанъ сретаетъ, и сразившимсѧ воинњмъ побѣдителъ бивъ Стефанъ, Константинъ же самъ у бою умираетъ, воинство же егњ побиено и оу бѣгство возвращено.

§ 30. Таже Стефанъ оурошъ сѣдъ на њчемъ престолѣ во призренꙋ. Михаилъ же болгарскїй ради смерти Константина брата жены своеѧ, такожде юнѣйшїи андроникъ ради смерти си-

на сестры своеа, востаютъ ратїю, но стефанъ первѣе лютѣ грекωвъ поразилъ и прогналъ; михаилъ же силнѣйше воинство собравъ и взя помощи у бесарабовъ и волхωвъ наводитъ рꙋкою военною и силною на предѣли оурошеви. Стефанъ же оурошъ лыбезнѣйшагω сина своегω Стефана дꙋшана увѣнчавъ на царство во призренѣ, таже походитъ съ воинствωмъ своимъ сопротивъ сили Михаила болгарина, и бывшꙋ сраженїю, воинство врꙋчилъ синꙋ своемꙋ стефанꙋ дꙋшанꙋ, самже ωсталъ въ шаторѣ и воздвигъ рꙋцѣ свои на небо молашеса ꙗкоже моусей. Дꙋшанъ же съ воинствомъ своимъ силно биашеса съ болгары, дондеже въ конецъ побѣди болгары и полки ихъ разгна, и михаила крала болгарскога тамо убиша (г. 1330); потомъ главꙋ егω ѿсѣченꙋ сваривъ и у злато ωкова и изъ неа многи кратъ пиаше; синаже смилца крала, матернагω брата, поставиша крала у болгарїй; таже въ скорѣ быша въ кꙋпѣ на бою моремъ съ тꙋрцы ихже прогнаше.

§ 31. Стефанъ урошъ живаше благоугодно, и созда монастыръ и церковъ краснѣйшꙋ ѿ чистаго мрамора во предѣлѣхъ дарданїй зовомы дечаны, и дѣже и нынѣ мощи его почиваютъ, изрядная чꙋдеса творяще неωскꙋдно на недꙋжныхъ. Стефанъ же дꙋшанъ восприалъ ѿ ωтца албонїю и ωбе зете и тамо пребывая юнъ сꙋщъ а многожелателнїй до браны, великодꙋшный и силнїй, и баше на матерню лозꙋ при-

стойни неже на неманића, ꙗкоже и самъ видъ ѡбраза егѡ указꙋетъ. Желаѧ самовластїа, пачеже подстрекаваемъ ѿ ласкателей, пишетъ отцꙋ устꙋпити царства; но онъ паки ненадѣасѧ ѿ сина любимагѡ и соцарственника что зло пострадати, ѿчески и милостиво восписꙋетъ совѣтꙋетъ его, довольнꙋ бити емꙋ соцарственникꙋ и всемꙋ царствꙋ наслѣдникꙋ. Но Стефанъ дꙋшанъ славолюбецъ паче же ѿ ласкателей подстрекаваемъ, посилаетъ войный дворныѧ и взаша уроша стефана ѿносатъ во градъ звечанъ, и тамо его ужемъ тайно удавиша, и во звечанѣхъ тамо погребоша (г. 1336). Паки по трехъ лѣтехъ ꙗвисѧ тѣло цѣло и свето, егоже въземже изъ гроба и честно пренесоша во обитель ѿ негѡ созданнꙋю зовомꙋю дечани, и тамо положиша; и дѣже и нынѣ еще тако во ковчезѣхъ стоатъ, многаѧ показꙋютъ чꙋдеса по всѧ дни и часи, силою христа бога, ꙗкоже и невѣрнимъ варваромъ боѧтисѧ имене егѡ светаго и славити его того ради, и наречесѧ краль дечанскїй.

Глава VII.

§ 32. Стефанъ же дꙋшанъ синъ егѡ, по удавленїй отца своего помазꙋетсѧ на все достоѧнїе въ лѣто господне 1317. Сей бракꙋ сочеталсѧ въ заточенїй со ѡцемъ у константинополю со внꙋкою Іѡанна Кантакꙋзина, дѣщеро юже брата кралѧ ишеганскагѡ дѣвицею прекрасною, богатѣйшею. Но сꙋщꙋ бракꙋ безъ времене недораслѣй оуже

дѣвицы, испортилъ ложесна єа; сего ради неимѣлъ съ нею никава порода. Сей во истинꙋ великодꙋшенъ ѿ болгаръ нарицаемъ дꙋшанъ а ѿ тꙋрковъ дꙋшманъ, ѿ нашихже силнїй; сей человѣкъ неспокоенъ, ратолюбецъ, властолюбецъ, и сластолюбецъ, мало въ чемъ находился сходенъ быти нравомъ породы своеа; толнко разширилъ царство своє велми, но всꙋє, зане со всеми шкрестними цары во немирѣ шста царство єгѡ после. Воєвалъ много съ болгари, ѿ нихже взалъ многїа страни даже до рѣки марицы; воєвалъ съ греческимы цары ради смерти константиновой и надъ ними побѣдꙋ воспрїалъ, и взалъ ѿ ныхъ всю македонїю и ѧнꙋ.со предѣлы ихъ, даже до краєвъ мора, и нарекъ себе императоромъ во серезѣ градѣ македонскомъ, лѣта господна **1336.** И сотворилъ вꙋкашина, брата вторїа жены своеа, архимашиломъ, єгоже поставилъ во прилипѣ владѣти дакїє и македонїєю; гойка нарекъ цесара, єгоже поставилъ вс филипополѣ надъ болгарїєю; углешꙋ третїагѡ ихъ брата, кралѣмъ, єгоже шставилъ во ѧнини, и новодобиеной грецїй, до возраста сина, єгоже имѣлъ тамо во анини, ѿ благороднїа дѣвицы, но невѣнчанїа, котори убїенъ бысть наважденїемъ жены своеа слꙋгою или воємъ. Таможе поставлаетъ своего архїепископа пекскагѡ патрїархомъ, и началнїа некїа єпископи въ серезѣ поставлаетъ митрополитами; и тако вса цари раздражи на са, немислилъ за послѣднаа. И воєвалъ на угровлахїю и ѿ нихъ взалъ некаа мѣста, шбаче по-

томъ возвратилъ на миръ, егда басараба дъщеръ шбручилъ за сина своегш младаго уроша. Воевалъ на угры ради землей шставшихъ безъ наслѣдства по владисавѣ синѣ драгутиновѣ; ихже дважды поразилъ силно; и послѣднее былъ бой близъ вуковара, (идѣже нынѣ доминиунъ графа кози), и на томъ мѣсту соградилъ великую церковъ светыѧ троицы; и такш побѣжденимъ мажаршмъ ѩкш къ тому никто противъ егш сталъ. Сего ради Стефанъ душанъ разоралъ мажарскїа землы силно, славонїю, хорватскую, босну, и даже до мора; и толико утѣснилъ бана, ѩкш со всѣмъ домомъ своимъ побѣглъ ко кралю унгарскому; дещеръ же егш единородна шстала въ бобовцѣ городкѣ, котораѧ ѿ воинства Стефанова немогла проити за шцемъ своимъ во унгарїю; сего ради и нехотѣлъ ратовати стефанъ бобовца; прочїаже вса грады егш плѣнилъ и разорилъ, и присвоилъ своей, и в'ручилъ всю въ руки воеводѣ бранку; и в'залъ гради в'сѧ приморскїа, далматскїа, со Істрїею, венецїане данки сотворилъ; истино помиловалъ дубровчаны, (но не ѩкшже лажетъ мавроурбинъ, токмо шставилъ имъ оныѧ тагчайшїа данки, то кое имъ наложилъ давати милутинъ. Таже Стефанъ Урошъ сынъ егш тагчайше наложилъ имъ и некїа ѿ кназовъ въ заточенїе послалъ Єпископа и закониковъ ихъ изгналъ, и силою хотѣлъ да прїимутъ исповѣданїе православное, сеѧ ради вины сокривъ з'мїй ноги, хулитъ Стефана и Милутина отца егш, ихже мощи све-

тыа и днесъ зриме сꙋтъ, и глаголетъ паписта кибладокъ: „Стефанъ ѿ подложницы рожденъ“; въ семъ наноситъ хꙋлꙋ на ѡба богомъ помазана и богомъ прославлена чловѣка, и ходатаа человѣковъ у Господа бога; Стефана же похвалаетъ дꙋшана, зане той нанесеннїа имъ ѡбиды или повелѣнїа ѿ деда и ѿца загладилъ и паки свободное и волное, ꙗкоже кто хощетъ и произволитъ исповѣданїе да держитъ; и такѡ паки воспрїали рагꙋжаны, но не вси, тогда римское исповѣданїе; тѣмже сего похвалаетъ а свете уничижаетъ ѡкаанный).

§ 33. Таже Стефанъ дꙋшанъ изъ далмацїй посилаетъ до францꙋскагѡ крала, ради д'щери синꙋ егѡ оурошꙋ во сꙋпрꙋжество, которїй еще ѡтроча сꙋщїо; но противнїа ѿвѣти восприалъ, ꙗкѡ: „аще желаетъ со егѡ племенѡмъ сочетатиса, да прїймитъ римское исповѣданїе.“ Со симъ раздраженъ дꙋшанъ до цѣла и въ той часъ хотѣлъ воевати противъ францꙋзовъ, но неимѣлъ в'сегѡ воинства которое былъ разпꙋстилъ; ѿ дрꙋгїа страни прїймилъ извѣстїе, ꙗко греческїй царъ андроникъ юнѣйшїй, со четирми патрїархи вселенскими и со всемъ соборомъ синода и сигклита, за воспрїатїе титла императорскагѡ и поставленїе новагѡ патрїарха и митрополитовъ, Стефана дꙋшана подъ клеткꙋ положили и ѿлꙋчили со всѣмъ дꙋховнымъ и мирскимъ чинѡмъ*.

Сего ради и ѿ природа былъ ꙗростанъ до зѣла, и воста абїе повелѣваа в'семꙋ воинствꙋ по немъ

* и послалъ по егѡ царствїй писанїа. Примѣтба исте руке.

ходити, приходитъ на землы греческїа державы, юже всю разоравалъ, и подъ самїй цариградъ доспѣлъ. Немогїйже царъ греческїй сопротивъ стати сили Стефановой, чрезъ патрїарха посилаетъ градскїа ключи и моленїе, да непроливаетса више крωвъ хрїстанскаа. На кое умоленъ Стефанъ послꙋша и дрꙋголюбезно состалиса царїе, и ѿ патрїарха паки прїалъ благословенїе себы и своимъ. Но грецы сїе сотворили ластивно, за не такω по смерти Стефановой, ωбновиша паки клатвꙋ на уроша и на вса, и на умершаго Стефана. И имѣлъ сей Стефанъ силнїи вторꙋю себы женꙋ, сестрꙋ вꙋкашиновꙋ, ни ѿ каковїа высокїа фамилїи, но ради красоти еа сопраже ю себы; и ради показатихъ на воинахъ силъ вꙋкашиномъ и углешомъ, и гоикомъ, возвиси ихъ на высокаа достоинства, быша же родомъ ѿ горныа зети изъ села мрнака, сегω ради зовахꙋса мрнавчевиħи. Родиже силнїи Стефанъ со сестрою вꙋкашиновою, сего послѣднаго уроша, которїй убиенъ ѿ угака вꙋкашина, коега по себѣ ωставилъ наслѣдника. Имѣже побочнаго сина владимира, емꙋже даетъ княженїе албанское, иже потомъ наважденїемъ жени своеа чрезъ еа любитела, дворнаго же началника домы убиенъ былъ; радиже егω великихъ добродѣтелей по смерти тѣло егω богъ оправдалъ и во светыхъ почитоваетса. Стефанъ же возвративса во своа, мна что умирилса съ греческимъ царемъ, зарꙋчилъ дщеръ воеводи запланскагω басараби за сина юнагω оуроша; прочее намеренїе положилъ ратовати на

францїю; но смертъ емꙋ препала, разболѣвсѧ сина своегѡ юнаго еще и све царство предъ архїереи и кназы своими до времене возраста юноши вꙋ̓рꙋчаетъ архїмашалꙋ своемꙋ вꙋкашинꙋ, да бꙋдетъ ѿрокꙋ пѣстꙋнъ и царствꙋ защититель, и съ клатвою сїе утвердилъ, умираетъ во призренꙋ, и тамо положенъ во сребраномъ ковчезѣ во соборной церквы.

§ 34. И потомъ Урошъ вѣнчанъ бысть иименованъ императоръ въ лѣто господне 1357; ѡбаче власти никаковїа неимаше въ рꙋкахъ, все бо вꙋкашинъ оуикъ егѡ ѡбвладаше, такѡ бо еще при животѣ стефана дꙋшана вса кнази и воинствѡ присагꙋ даша вꙋкашинꙋ, которїи и ѿ давна бѣ крїй вънꙋтръ срдца змїа властолюбїа, у себѣ полагаше, кавобы полꙋчилъ оубити уроша. Таже греци ѡщꙋтивше смертъ силнаго стефана даютъ вѣдомостъ тꙋркомъ, которїй чрезъ ихъ землы на македонїю и предѣли сербскїа настꙋпатъ, ихже волкашинъ сретаетъ и разбываетъ всю силꙋ ихъ. Сею побѣдою до зѣла уизкилсѧ ради воспрїатїа царства, хотѣлъ лꙋкаво постꙋпати со ѡколнимы цармы, да бы моглъ придобити себи желаемое. Грекомъ, мажаромъ, бошнакомъ, предаетъ некоторїа предѣли, възатїа ѿ Стефана, и на высочайшаѧ достоинстка возводилъ коварниковъ и себе единомисленика; алтоманꙋ николаꙋ захолмскомъ кназꙋ, человѣкꙋ до зѣла неправедномꙋ, далъ емꙋ херцеговинꙋ и ѿилъ расїю ѿ кназа лазара а николи ѿдалъ, изъ чего послѣ про-

изидоша многа зла; добрихъ князей низлагаше, дрꙋге и смерти предаваше; еже на конецъ увидѣша князи сербстїй скоро сви ѿ него ѿстꙋпиша; князъ лазаръ гребелѧновичъ; князъ югъ богдановъ; князъ баїшша ѡвоихъ зетъ; князъ владимиръ албанскїй, князъ вꙋкъ бранковъ, князъ милошъ ѡбилићъ, князъ стефанъ лобосвићъ и сви прочїй князы, и велможи рассїистїй, кроме высокорꙋкихъ дома алтомана, и всакъ во своемъ княженїй повелѣваше. Вꙋкашинъ же со братїею во болгарїй и македонїй.

§ 35. Оурошъ же пришедъ во возрастъ искаше ѿ волкашина свое наследство, но вокашинъ недаваше, пачеже хоташе убиствꙋ его предати. Сего ради ѿходитъ урошъ самъ до князей своихъ, взыскꙋѧ ѿ ныхъ помощи; но князи ѡпасно творахꙋ боѧщеса внезапнаго нападенїа вꙋкашинова. Тѣмже посилаютъ оуроша единъ до дрꙋгога, на конецъ повелѣша урошꙋ быти кодъ княза лазара, а неходити у призренъ, ниже дати себе ктомꙋ у рꙋке вꙋкашинове до времене лѣтнагѡ; такобо согласишаса князы; аще вꙋкашинъ неѡставитъ, то вси да поидꙋтъ на него бранїю. Разꙋмѣже вꙋкашинъ совѣти князей, самъ приходитъ во призренъ до сестри своеѧ, матери уроша цараѧ; егоже она, аки всака жена за братомъ своимъ ѡдаласѧ, и на словеса ласкателна и кривоклетвенѧ уже повѣровала. Волкашинъ по совѣтꙋ князей, ей ѡбѣщалъ исполнити, и истино царство предъ

всеми кназы, икоже восприалъ, тако ѿдати во градѹщее лѣто безъ всакагѡ прекословїа, полагаа винѹ до селѣ младаа егѡ лѣта; въ сердцыже своемѹ умишлаше ѡ убиствѹ уроша, токмо да бы моглъ его имѣти въ рѹкахъ своихъ. Тѣмъ истимъ начиномъ со сестрою своею пишѹтъ до кназа лазара, да бы скоро ѿпѹстилъ уроша прїити у домъ свой; такожде и мати его на словеса вѹкашинова прелащена, пишетъ синѹ урошѹ скоро прїйти къ ней, и никого слишати. Но лазаръ добрѣ вѣдеһи коварство вѹкашиново и намѣренїе по первомъ и второмъ позванїи неѿпѹстилъ оуроша; егдаже третїе послаша, въ немже страшное положилъ вѹкашинъ заклинанїе, такожде и мати уроша проклинаетъ аще непрїидетъ и непослушаетъ словеса еа, того ради лазаръ немогїи держати уроша, онъ бо самоволно ѿходитъ ко призренъ.

§ 36. Волкашинъ же забавлаѧса во призренѣ, вса слуги дворовнїа оуроши, овыа на высочайшаа степена возвелъ, ѡкїаже многими дарми ущедрилъ, и тако весъ дворъ оуроши лѹкавнѣ уловилъ до себе. Єгда бо услишалъ ѡ прихожденїи цара, самъ волкашинъ со всеми своими сретаетъ его, и поклонилса како своемѹ владицѣ, съ чимъ паче прехитрилъ и всѣхъ сѹмнащихса ѡбманѹлъ; а въ нѹтаръ самъ криаше ѡкаанїй мисли своа до времене. И бистъ радостъ велїа во дворѣхъ урошы, бѣже слово ѡ возвращенїи царства, на кое все снисходително волкашинъ сходилъ лѹкавнѣ, дондеже уразѹмѣлъ подробнѹ ѿ уроша

шедъ во своа умишлаше ѡ изгнанїи или смерти лазаревой.

§ 38. Мати же оуроша цара по лѣтѣ единомъ, чрезъ пастирей овчихъ иже видѣ на томъ мѣсте, идѣже бѣ светый урошъ, столпъ огненъ досажѹщъ къ небеси чрезъ всю нощъ; таже сказавъ многимъ, еже и прочїа нощи такѡ видѣша, и ѡбшедше холмъ той человѣци весы ближайшїа неѡбретоша; потомъ слишавъ царица сама приходитъ со многими людми, по видѣнїю ономѹ небесномѹ тражиша и ѡбретоша светагѡ цѣло и свето тѣло благоуханно, во одеждахъ онихъ къ нихже и убѣнъ ѡкровавленъ. Тогда мати егѡ позна и вѣрова убѣнѹ быти ѿ брата еа вѹкашина, ѡблїа оубо тѣло сина своегѡ многими слезами, и положивши во сребраномъ ковечезѣ пренесоша мало више во ѡбители породимской близъ дворовъ ихъ веселихъ, во познанїе в'сѣмъ и дѣже убиенъ быстъ. Въ нахожденїиже варварскомъ во дны геѡргїа бранковича, неѡпасно положено безъ ковчега, и стало до времене макарїа патрїарха, иже ѿ брата своегѡ великагѡ везира тѹрскагѡ царскимъ атишерифомъ вса монастири и церкви поновилъ, зане тѹрцы повелѣнїемъ своихъ сѹлтановъ, идѣже слѣди и воеводъ нашихъ ѡбретахѹ, со всею силою тщахѹса затирати. Того ради ненаходатса нынѣ таковаа мѣста сербскаа. Тако в'тое време егда изъ земли вторицею извађенъ, тѣло оуже скоро все растлѣно бистъ, костиже ѡбретоша вса мироуханне, и положиша тамо во ковчезѣ, идѣже

ωндѣ.“ Самъ же ꙗвно вꙋкашинъ препоасꙋется на царство немании҆ћа. Ѡбаче вси кнѧзи вѣдахꙋ извѣстно, ꙗкω онъ оубица быстъ урошꙋ. Но вꙋкашинъ человѣкъ бъıстъ хитрїй, лꙋкавїй и коварни до зѣла, сопротивъ могꙋщихъ кнѧзей емꙋ стати, ловлаше силно; кнѧзей ωбоихъ зетъ, даде дщерь свою въ женꙋ а кнѧзꙋ николи алтоманꙋ предаде херцеговинꙋ и расїю; но кнѧза лазара немогаше никако уловити, ѿ негоже найпаче болшесѧ, понеже лазаръ баше праведивъ и истиненъ, и силенъ тѣломъ и разꙋмомъ, и сладкоглаголивъ, аки искꙋснѣйшїй реторъ, уловлѧ ꙗзикомъ всакаго человѣка, пачеже истиною. Таже силенъ ѿ союзи кнѧза юга богданова, надъ мисиею, егоже дещеръ имѣаше милицꙋ сꙋпрꙋгꙋ себе, и кнѧза вꙋка бранковича, владѣющаго рамою и долнею боснием, и кнѧза милоша ωбилиħа, иже держахꙋ сопрѧжени быша бракомъ дщерми лазаревими, и кнѧза страинꙋ, и любоевиħа; со сими оубо кнѧзми укрѣпленъ лазаръ. Вꙋкашинъ велми болшесѧ ωбаче подвигнꙋлъ алтомана на лазарѧ, емꙋже лазаръ сопротивъ изшелъ, и бившимъ бранемъ всегда лазаръ побѣждаше. Таже Вꙋкашинъ видѧ ωбоихъ силъ умалени, находитъ съ воинствωмъ своимъ ѿ болгарїй, македонїй и албанїй сабранимъ на предѣли лазареви. Лазаръ же неимѣѧ что дѣати, исходитъ сопротивъ Вꙋкашина и побѣждаетъ его, но со убитокомъ своимъ и ѿѧша предѣли всѧ лазареви, и милошеви; лазарꙋ само ωста матернѣе, наслѣдїе кнѧжество крꙋшевачкω. Волкашинъ же ѿ-

шедъ во своа умишлаше ѡ изгнанїи или смерти лазаревой.

§ 38. Мати же оуроша цара по лѣтѣ единомъ, чрезъ пастирей овчихъ иже видѣ на томъ мѣсте, идѣже бѣ светый урошъ, столпъ огненъ досажꙋщъ къ небеси чрезъ всю нощъ; таже сказавъ многимъ, еже и прочїа нощи такѡ видѣша, и ѡбшедше холмъ той человѣци весы ближайшїа неѡбретоша; потомъ слишавъ царица сама приходитъ со многими людми, по видѣнїю ономꙋ небесномꙋ тражиша и ѡбретоша светагѡ цѣло и свето тѣло благоуханно, во одеждахъ онихъ къ нихже и убѣнъ ѡкровавленъ. Тогда мати егѡ позна и вѣрова убѣнꙋ быти ѿ брата еа вꙋкашина, ѡблїа оубо тѣло сина своегѡ многими слезами, и положивши во сребраномъ ковечезѣ пренесоша мало више во ѡбители породимской близъ дворовъ ихъ веселихъ, во познанїе в'сѣмъ и дѣже убиенъ бытъ. Въ нахожденїйже варварскомъ во дны геѡргїа бранковича, неѡпасно положено безъ ковчега, и стало до времене макарїа патрїарха, иже ѿ брата своегѡ великагѡ везира тꙋрскагѡ царскимъ атишерифомъ вса монастири и церкви поновилъ, зане тꙋрцы повелѣнїемъ своихъ сꙋлтановъ, идѣже слѣди и воеводъ нашихъ ѡбретахꙋ, со всею силою тщахꙋса затирати. Того ради ненаходатса нынѣ таковаа мѣста сербскаа. Тако в'тое време егда изъ земли вторицею изваћенъ, тѣло оуже скоро все растлѣно бытъ, костиже ѡбретоша вса мироуханне, и положиша тамо во ковчезѣ, идѣже

пребиша до лѣта господна 1716; тогда бо старцемъ единимъ по повелѣнїю светагѡ во сне, принесенъ быстъ, во Сирмїю, во фрꙋшкꙋ горꙋ, у монастиръ ѩзакъ, идѣже и нынѣ сꙋтъ.

§ 39. Вꙋкашинъ оуже ѡглашенъ оубица цара оуроша и искоренитель домꙋ неемянского ѿ всеа сербїй оставленъ; сегѡ ради хотя мастити себе надъ кнази и велможи, собираетъ силнѡ воинствѡ до 80 тисащъ; ѿ дрꙋгїа страни воздвигъ крала мажарскогъ, хотя со симъ всю расїю разорити; но угры, аще бо и ѿяша белградъ, зворникъ и мачвꙋ, ѡбаче вꙋкашинъ недоспѣ на расїю, богъ бо вида козни и сѣти всеаꙋкавагѡ дїавола вꙋкашина, на егоже посилаетъ цара тꙋрскѡгъ амꙋрата со воинствѡмъ сопротивъ егѡ. Вꙋкашинъ ѡбративъ воинствѡ свое, и сразивса со амꙋратомъ, падаетъ все воинствѡ вꙋкашиново и два брата егѡ гойко и углеша; самъ вꙋкашинъ на коню побѣже со слꙋгою Арсоемъ или Арсениемъ, которїи за нимъ градїй. ношаше бꙋздоханъ егѡ. Вꙋкашинъ же ѿ боа жаждою оутомленъ, во веси нынѣ нарицаемѣй караманїа, и согнꙋвса съ кона, ѿ источника хоташе пити; изъ нѣдеръ егѡ указаса колайна царскаа, то естъ орелъ златїй, егоже царїе сербстїи единъ по единомъ ношахꙋ; когда оуроша убилъ тогда ѿ негѡ взалъ. Сїе видѣвъ слꙋга егѡ Арсое и познавъ орелъ, тожали, (или постигла Вꙋкашина ѡсвета божїа) истимъ бꙋздоханомъ ударивъ вꙋкашина и уби его, и ѡста непогребенъ псомъ

и птицамъ во снѣдь. Орелъ оной взалъ и далъ князꙋ лазарю. За сїе дали емꙋ послѣ княженїе дарданиское, и сотвориша его дꙋка, ѿ чего потомъ дарданїа назвалася дꙋкаћинъ; или якоже ини пишꙋтъ имѣлъ арсое сина дꙋкꙋ именемъ, иже бысть мꙋжъ силенъ и великодꙋшенъ и крѣпокъ во брани, иже съ тꙋрци много брани побѣдителнїй водилъ и ѿ нѣго прозванъ бысть дꙋкаћинъ. Сїеже бысть въ лѣто господнѣ 1371; въ тое бо лѣто и адрїанополѣ взяша тꙋрцы. Тако бо навѣтникъ, и убица и разоритель своегѡ отечества, скончася со всемъ своимъ воинствомъ.

§ 40. Тꙋрцыже болѣеся паки нашествїа вторагѡ ѿ князей расискихъ, пожегоша вся села, даже до пазарџика, прочееже всю странꙋ онꙋ разорахꙋ и плѣнахꙋ, и людей мужескагѡ полꙋ всиле умерщвлахꙋ. Марко бо синъ вꙋкашиновъ, заперъ теснїа пꙋти близъ сꙋщихъ пазарџика, стрежаше; видяще же тꙋрци что на нихъ нитко неприходитъ, ѡстановишася во вропѣ. Лазаръ же бѣ на брани со алтоманомъ. Прочее во болгарїй и македонїи бысть гладъ и поморъ за два лѣта, якѡ лежати трꙋпомъ человѣческимъ незакопатимъ, и ядахꙋ ихъ пси и звѣрїе дивїй; таже попꙋщениемъ божїимъ и живихъ человѣковъ звѣрїе и пси оумерщвлахꙋ; ѿ тꙋрковъ же паки много оубиваемы и женскїй полъ пленяемы, тако бо господь богъ ради вꙋкашина предаде и державꙋ егѡ въ разоренїе. Прочее расїа за шесть лѣтъ пребысть безъ краля за несо-

гласіе князей, то котори бы скиптро восприялъ, и свакій своими странами управляше. Турци во крѣпляхуся и укрѣпишася и пренесоша престолъ свой во едрену. На конецъ видяще духшвніи что царство разорится, тогда бившіи иже во светыхъ архіепископъ сербскій и патріархъ Ефремъ, собравъ соборъ духовній во ипеку, на немже избраша за достойнѣйша велика князя лазара, мужа во всякихъ дѣлахъ добрихъ освидѣтелствована и во воинскихъ дѣлахъ силна и искусна весма. Таже ѿ двухъ кровей царскихъ, по матери милутина краля дщери, еяже мати была андроника великагш дщеръ. Призиваютже и всѣхъ князей, грозяще со клятвою и ѿлученіемъ, аще которій непріидетъ; кромѣ алтомана егоже видяху коварня и бивша во всякихъ дѣлахъ и совѣтахъ съ вукашиномъ. И собравшимъ ся статомъ во призренъ, шглашеиъ и помазуется великій князъ лазаръ гребеляновъ на кралѣвство расійское рукою архіепископа Ефрема, въ лѣто господнѣ 1377 во призрену. И даша вси лазару повиновеніе, кромѣ Марка вукашинова сина, кои надѣяшеся кралстко восприяти, и тайно ѿходитъ ѿ призрена во своя предѣли прилипу, нехотя повиновати ся лазару.

Глава IX.

§ 41. Таже разшедшимъ ся статомъ, Лазаръ бранъ первѣе творитъ со алтоманомъ николаемъ, — егоже по трехъ лѣтехъ жива у-

твы наложенїа ѿ вселенскїхъ патрїарховъ и царѧ. Лазаръ же посилаетъ до царствꙋющаго тогда манꙋйла палеѡлога съ дары, ѿ нихже воспрїати быша честно и прочтена писанїа во всѣхъ церквахъ константинопѡлскихъ, ѿ лазара и собора сербскагѡ послатаѧ. Таже написавъ царъ и вселенскїй патрїархъ ѿвѣти до лазара и народа егѡ, и все истинное благословенїе мертвымъ и живимъ царемъ и властелемъ; ꙗже чтена быша во призренꙋ, чрезъ посланихъ ѿ нихъ двꙋ митрополитовъ и некихъ ѿ велможъ; но са симъ заключениемъ, да къ томꙋ серби неименꙋютъ сѧ императори, но крали, и ꙗкѡже имъ произволено бystъ исперва; архїепископъ же сербскїй да имѣетъ титлꙋ патрїаршескꙋю, ѡбаче митрополитѡвъ, да небꙋдетъ кромѣ двꙋ, присѣдѧщагѡ престолꙋ кралѣвскомъ и скопскѡмъ, зане сей перкопрестолнїй ѿ оустїана царѧ подъ ѡхридскꙋ климꙋ поставленъ бystъ.

§ 44. Прочее Лазаръ оусмирилъ вса ѡколнаѧ кралѣвства, ꙗже Стефанъ силнїй и вꙋкашинъ раздражиша. Но во господствованїй своемъ неможе истинито до мира довести, оузрокже в̕семꙋ марко вꙋкашинѡвъ синъ, которїй никакѡ нехотѣ покоритисѧ лазарꙋ. Сего ради Лазаръ аще и нехотѧщъ воюетъ на марка; егоже разбивъ, землю егѡ присовокупи къ державѣ своей. Марко же побѣже ко Амꙋратꙋ царꙋ тꙋрскомъ, емꙋже повинꙋсѧ; и пребиваетъ марко прочее при амꙋратꙋ, во слꙋжбахъ по вса днїй, подвизаꙗсѧ и раз-

да бы со всѣмъ любовъ имѣли; но уже лози прамой царской неставшей, было царство безъ глави, и многи ѡсамовластилиса; мѹчно и тажко бѣ Лазарѹ покоратса тако. Баше бо и раздоръ великїй во архїереехъ, сваки подъ своимъ кназемъ бившїй ѡсобъ, небыло истинаго повиновенїа до своегѡ архїепископа. Сего ради и више реченнїй архїепископъ Єфремъ на соборѣ поставлаетъ на мѣсте своемъ Спиридона; таже той умираетъ, наста Данїилъ, потомъ Савва, но и той умираетъ. Сего ради князъ Лазаръ и кралъ сербскїй собираетъ соборъ всѣхъ архїерешвъ во своемъ градѣ царства Призренѣ, и повелѣваетъ да изберѹтъ егоже хощѹтъ и ѡбращѹтъ достойнѣйша. Но таковїй были въ тое время наши дѹхѡвнїй, да немогли согласитиса цѣлое лѣто, ѡкїй убо достойнѣйшїй, иже быша избраннїй, едины ѿтравою умерщвлѣны быша; иниже ѡрѹжиемъ избѣни быша единъ ѿ дрѹгаго, желающе сваки себы; и сицева несогласїа возрастоша и паденїе оумножи са. На послѣдокъ быстъ уставлено великимъ кралемъ Лазаремъ чрезъ седмицѹ всю всенощнїа молитвы; въ денже неделнїй всѣмъ оуже въ церквы, гласъ быстъ съ небесе трижды: „Єфремъ вамъ паки бѹдетъ пастырь." И всѣмъ ужаснѹвшимса, и по совершенїй светой слѹжбы послаша во пѹстины ипекскїа, и изведоша первагѡ Єфрема и поставиша паки за патрїарха.

§ 48. Таже изшедъ единъ їеромонахъ Ісаїи изъ пѹстини, и глаголаше всюдѹ ѧкѡ ради кла-

твы наложенїа ѿ вселенскїхъ патрїарховъ и царѧ. Лазаръ же посилаетъ до царствꙋющаго тогда манꙋйла палешлога съ дары, ѿ нихже воспрїати быша честно и прочтена писанїа во всѣхъ церквахъ константинопшлскихъ, ѿ лазара и собора сербскагш послатаѧ. Таже написавъ царъ и вселенскїй патрїархъ ѿвѣти до лазара и народа егш, и все истинное благословенїе мертвымъ и живимъ царемъ и властелемъ; ꙗже чтена быша во призренꙋ, чрезъ посланихъ ѿ нихъ двꙋ митрополитовъ и некихъ ѿ велможъ; но са симъ заключениемъ, да къ томꙋ серби неименꙋютъ сѧ императори, но крали, и ꙗкшже имъ произволено бысть испервa; архїепископъ же сербскїй да имѣетъ титлꙋ патрїаршескꙋю, шбаче митрополитшвъ, да небꙋдетъ кромѣ двꙋ, присѣдѧщагш престолꙋ кралѣвскомъ и скопскшмъ, зане сей первопрестолнїй ѿ оустїана царѧ подъ шхридскꙋ климꙋ поставленъ бысть.

§ 44. Прочее Лазаръ оусмирилъ всѧ школнаѧ кралѣвства, ꙗже Стефанъ силнїй и вꙋкашинъ раздражиша. Но во господствованїй своемъ неможе истинито до мира довести, оузрокже въ семꙋ марко вꙋкашиншвъ синъ, которїй никакш нехотѣ покоритисѧ лазарꙋ. Сего ради Лазаръ аще и нехотѧщъ воюетъ на марка; егоже разбивъ, землю егш присовокупи къ державѣ своей. Марко же побѣже ко Амꙋратꙋ царꙋ тꙋрскомъ, емꙋже повинꙋсѧ; и пребиваетъ марко прочее при амꙋратꙋ, во слꙋжбахъ по всѧ днїй, подвизаѧсѧ и раз-

ними шполчитиса на тебе, такш во положихъ завѣтъ мой съ ними. Мене же самаго аще гонити бѫдешъ, землю разрѫшиши; аще и нехотѣвъ сопротивъ станѫ тебы. Оу крѫшевцѫ, лѣта господна 1389, маїа 24.“

Глава X.

§ ~~54.~~ 45. Тѣмъ амѫратъ разсѫдивъ правдивое ѿвѣтствованїе мѫдрое лазаревш, шстановилса во полахъ косовскихъ во преизшбилнѣйшей земы златомъ и сребромъ и прочими рѫдамы, хлѣбшмъ и вїншмъ, и всакими человѣческими и скотскими пищамы; и бѣ амѫратъ ѿпочикаа на рани болшиа, коны военнїа; и чекаше пришествїа лазарева и неразоривъ ничегш, развѣ дворовъ неманскихъ веселихъ на рецѣ породимлы, и дворъ княза милоша оу косовѫ у липланѣ, и дворъ страины на топлицы, и дворъ княза юга богданова во лесковцѣ; прочееже вса во цѣлости соблюде, давъ шстрїа оуказы своемѫ воинствѫ, да поданимъ нетворатъ обиди и пакшсти. Дадеже лазарѫ седмнадесатъ дней на разсѫжденїе и приготовленїе. Лазаръ же во крѫшевцѣ со князы своими ближайшими разсѫждаше, что бы волше сотворили, оуже мнози совѣтовахѫ поддати са амѫратѫ, но небѣхѫ вси снишлиса. Сегш ради Лазаръ краль и патрїархъ арсенїй вторїй чрезъ берзоходце посилахѫ честаа писанїа ко князшмъ своимъ, повелѣвающе и молаще, и молаще оускорити прїйти на полѣ косово; временѫ оуже

азъ оубихъ крала вукашина, придобихъ землю егѡ мнѣ; тиже присвоилъ еси себы господствуеши, презираа наше терпѣніе непокараешиса; ѡщеже усуђуешъ са кралѣмъ и повелителемъ именовати себе. Сего ради, аще кралъ еси, изшедъ оубо да вижу та на полахъ сихъ съ воинствѡмъ твоимъ и брани да сведемъ, и видимъ чіа земла естъ. Ащели пришедъ поклонишиса державы нашей, милостъ ѿ насъ воспріймишъ."

Лазаръ же еще ꙗкѡ оуслиша нашествіе амуратовѡ на землы своей, бѣ совокуплаа вѡинствѡ, но сви устрашишаса нечаанному нападенію и невозмогоша скоро сопротивъ амурата стати. Лазаръ же пріемъ писаніе амуратоко, ѿписуетъ сице: „Лазаръ рабъ христѡвъ кназъ и началовождъ кназей расіїстїй и подлежащимъ странамъ, великому и силному цару амурату. Пріймихъ писаніе ваше и разумѣхъ еже повелѣваешъ ми прійти къ тебы, даньки же принести и поклонитиса, и неименовати себе кназемъ и кралѣмъ рассїй. Сїа вса во моей власти несутъ, но кназы и велможи вѕеа земли Сербской поставиша мене; и аще оубо хощеши, да азъ самъ поклонюса тебы, немощно ми есть, ради клетвы моеа, юже дахъ людемъ моимъ; таже и тебы небудетъ полезно; но потерпи на насъ и пожди тамо, идѣже еси, дондеже и ꙗ совокуплю люди моа и изиду противу тебы; и аще рекутъ ѻнїй да поклонюса тебѣ, то азъ предъ всѣми первы поклонюса; ащели же сопротивъ будутъ тебы, то паки дужанъ есмъ предъ

ними ѡполчитиса на тебе, такѡ бо положихъ завѣтъ мой съ ними. Мене же самаго аще гонити бꙋдешъ, землю разрꙋшиши; аще и нехотѣвъ сопротивъ станꙋ тебы. Оу крꙋшевцꙋ, лѣта господна 1389, маїа 24.“

Глава X.

§ 54. 45. Тѣмъ амꙋратъ разсꙋдивъ правдивое ѿвѣтствованїе мꙋдрое лазаревѡ, ѡстановилса во полахъ косовскихъ во преизѡбилнѣйшей земы златомъ и сребромъ и прочими рꙋдамы, хлѣбѡмъ и вїнѡмъ, и всакими человѣческими и скотскими пищамы; и бѣ амꙋратъ ѿпочиваа на рани болшиа, коны военнїа; и чекаше пришествїа лазарева и неразоривъ ничегѡ, развѣ дворовъ неманскихъ веселихъ на рецѣ породимлы, и дворъ кназа милоша оу косовꙋ у липланѣ, и дворъ страины на топлицы, и дворъ кназа юга богданова во лесковцѣ; прочееже вса во цѣлости соблюде, давъ ѡстрїа оуказы своемꙋ воинствꙋ, да поданимъ нетворатъ обиди и пакѡсти. Дадеже лазарꙋ седмнадесатъ дней на разсꙋжденїе и приготовленїе. Лазаръ же во крꙋшевцѣ со кназы своими ближайшими разсꙋждаше, что бы волше сотворили, оуже мнози совѣтовахꙋ поддати са амꙋратꙋ, но небѣхꙋ вси снишлиса. Сегѡ ради Лазаръ краль и патрїархъ арсенїй вторїй чрезъ верзоходце посилахꙋ честаа писанїа ко кназѡмъ своимъ, повелѣвающе и молаще, и молаще оускорити прїйти на полѣ косово; временꙋ оуже

приходащꙋ ѿвѣтъ дати амꙋратꙋ. Самже лазаръ со собравшимса воинствомъ до шестъ десатъ тисащъ, (60,000) исходитъ сопротивъ амꙋрата, ставъ чекаюћи своихъ кназей и расположивъ ѡбѡзи своа по брегахъ до рѣкахъ ситницы и лива. Кнезже баїѡша зећанинъ ближайшїй быстъ, но собравъ воа своа стоаше на краехъ землы предѣлъ своихъ, жда времене желаемаго и ѡбѣщаннагѡ маркомъ а нехота прїити. А кназъ радичъ захолмскїй и примора, сила крѣпчайшаа сербскаа, понеже въ далекомъ разстоанїи, немогоша скоро прїити абїе совокꙋпилъ великое воинствѡ и ведаше, но недоспѣ той на бой, но мало потомъ доспѣлъ; и когда разꙋмѣ, ꙗкѡ воинствѡ сербское све погибнꙋло съ лазаремъ кралѣмъ, сего ради самъ себе прободъ мечемъ, издше и тамо погребенъ бысть, того ради и нинѣ зоветъ са гробъ радича воеводи, воинствѡже егѡ разидеса въ дома.

§ 46. Кназъ же вꙋкъ бранковићъ такѡжде лꙋкавнѣйше, лазарꙋ подстрекаемъ баїѡшїю и маркомъ. Милошъ же Обилићъ, баше человѣкъ борецъ пресилнїй и премꙋжественнїй, и во войнихъ дѣлахъ искꙋсенъ, аще и младъ ѡбаче во всѣхъ и повелѣнїахъ лазарꙋ бодръ и вѣранъ. Сего ради лазаръ даде емꙋ дщеръ свою въ женꙋ, и сотвори егѡ кназа и началовожда предъ всѣмъ воинствомъ своимъ, и сего ради оузрока, въ тайнѣ гнѣвашеса вꙋкъ на лазара и милоша. Бѣше и спора помеждꙋ дщерахъ лазаревихъ а женъ вꙋка и ми-

лоша ѡ красотѣ и мѹжествѣ мѹжей своихъ, исъ чего вѹкова дала ударенїе милошевой. Того ради милошъ ѿмастивъ вѹкѹ, на поединкѹ свергъ вѹка съ коня, ударивъ ѡ землю его, вѹкъ же немогїй иначе ѡсветитися милошѹ, но начавъ кодъ лазара ѡпадати милоша. Бахѹ же еще два боара, зокомїй по рекахъ земли, недалеко ѿ косова, миланъ топличанинъ, и їванъ косанчићъ, ѿ нихже единъ баше предводчикъ на ꙗзыкѹ тѹрскомъ, то естъ толмачь; и бахѹ людїе знаменити въ силѣ и разѹмѣ и часто оны хождахѹ у воинствѡ тѹрскѡ, ѡво дѣлъ ради общихъ до амѹрата, ѡво ухоћахѹ воинство и силѹ тѹрскѹ; съ нимиже милошъ имѣаше любовъ велїю и всегда съ ними баше совѣтѹя, ꙗкѡ оусѹмнити ся лазарю по лажи вѹковой, иже глаголаше лазарѹ: „ꙗкѡ милошъ съ миланомъ и їваномъ, предати тя хотятъ господине лазаре, силамъ амѹратѡвимъ." Вечери же бившей у день сѹботнїй спрямо недѣли, во 14 месеца їѹнїа, на трапезѣ великагѡ князя лазара, сосѣдящимъ в̕сѣмъ князѡмъ и воеводамъ, и по многѡмъ разговорѣ, ѡ изменикахъ царства а найпаче баїѡшы, которїй оуказалъ тайнѹ срдца своегѡ, бѣ лазаръ на мнѡгъ часъ лежа ѿ печали сердца на десницѣ главою молча на трапезѣ, таже в̕земъ чашѹ глаголетъ: „здравъ сине и воеводо мой милоше, новая невѣро са совѣтницы твоими". Разѹмѣ же милошъ сїе быти ѿ вѹка сѣдящаго при лазарѣ, ѡбаче воставъ поклонися кралю, ѿвѣтствѹетъ, „царю, невѣра ти кодъ колѣна сѣди, азъ же несамъ"; разярився востаетъ

ѿ трапези глагола: „за утра узриши тко є вѣра, тко ли є невѣра, азъ бо желаю умрети за тя и амѹрата цара оубити.“ И со словѡмъ самъ ѿходитъ ѿ трапези, ємѹ же послѣдоваша Миланъ и Іванъ; и чрезъ всю нощъ бѣша къ кѹпѣ уготовляюще себе къ бою. Лазаръ же ѡставъ на вечери со иними властели, ненадѣася каковїа измѣни ѿ милоша; и утрѹ же бившѹ ѕѣлѡ рано Лазаръ востаетъ во церковъ, иже естъ на самодрежѣ рецѣ, ѿстоящей ѿ тѹрскагѡ воинства више два часа; и бывши утренѣмѹ пѣнїю, таже въ кѹпѣ и светой литѹргїй, юже лазаръ послѹшаше.

§ 47. Милошъ же со миляномъ и Іваномъ сѣдоша на коны своя, ѿходатъ до ѡбозовъ амѹратов(ихъ) и слово даша на стражамъ, яко милошъ идетъ до цара; сїя же вѣстъ скоро амѹратѹ доноситса. Онже якѡ оуслиша пришествїе милошеко, скорѣ повелѣваетъ началнимъ своимъ прїйти, и съ честїю уведоша милоша съ миланомъ предводчикомъ къ мѹратѹ; упокаше же амѵратъ что милошъ пришелъ поддати ся власти егѡ, или слово имѣти ѿ подчинѣнїй в҆сѣхъ сербѡвъ. Пришедъ же милошъ предъ амѹрата и приближився лобзати рѹкѹ емѹ извлекъ ножъ прободе цара. Видѣвше же предстоящїй воскликнѹша на милоша и милана, єгоже тамо и убиша; милошъ же изшедъ изъ чадора царева и всѣде на коня своєгѡ, со иваномъ косанчиħемъ извлекъ мечъ свой, ѡбстѹпившѹ єго все воинствѡ, но ѡнъ орѹжїемъ твораше пѹтъ себи, якѡ никомѹ немощи стати сопротивъ сили

егѡ. Іванꙋ же ѿсѣкоша перкѣе деснꙋю рꙋкꙋ, тажа и оубиша егѡ. Милошъ же самъ ѡста и оуже хоташе избѣгнꙋти ѿ рꙋкъ тꙋрскихъ, но ѿ многагѡ удареніа еже твораше мечемъ, кровъ емꙋ силно на ноздри лиаше ѡбѣ; таже совѣтомъ некоеѧ баби, еаже милошъ после свезанъ зꙋбами носъ ѿгризе; (и ѿ того село то прозвасѧ бабинъ носъ) подвергше тꙋрцы ѡстріе меча подъ кона, и такѡ кона егѡ оубиша; таже милошъ съ копіемъ ѡста, на негѡ же ѡперсѧ прекѡ тꙋркѡвъ тридесатъ лактѡвъ должини прескочивъ; таже вторїцею вище; третицеюже ѡперсѧ копие сломисѧ, и тако лишисѧ орꙋжїѧ, ухватиша милоша жива и приводатъ предъ амꙋрата; его же давъ блюсти за живота своегѡ жива, и повелѣваетъ началнимъ дати знаменїе брани, глаголѧ: „сотворите брань дондеже живъ есмъ, да небꙋдетъ на празно сїе собраніе воинства, да вижꙋ и азъ комꙋ ѡстанетъ побѣда“; и тако нечаѧнно нападоша тꙋрци на ѡбѡзи.

§ 48. Лазаръ же бѣ еще въ церкви недовершившей сѧ светой литꙋргїй, емꙋ приходаще вѡини сказꙋюще, что тꙋрци настꙋпиша на нихъ ратною рꙋкою силнѡ; Лазаръ же посилаетъ къ милошꙋ и прочимъ воеводамъ да строатъ воинствѡ, но въ томъ прїйдоша и сказаша лазарꙋ, ꙗкѡ милошъ съ миланомъ и иваномъ ѿидоша у стати тꙋрскїа. Егда же услишаша прочїй кнази и военачалницы, вси ужасошасѧ и ѡслабѣша сердцы своими, мнаще ꙗкѡ милошъ ѿдавсѧ амꙋратꙋ, нечаѧнно на нихъ нападъ, да бы еще сꙋщꙋ малꙋ

воинствꙋ побѣдили Лазара, (незнающе бо извѣстно ѡ милошѣ что сотворилъ милошъ). Но Лазаръ крѣпкодꙋшанъ и всегда побѣдителъ, паче же уповал на Христа спаса своегѡ, въ той часъ в҆сѣдъ на кона и сладкоглаголивимїй своими словеси укрѣпивъ сердца вѡинѡвъ, ихъ же мачемъ прекрестивъ, первїй предъ всѣмъ настꙋпаетъ на тꙋрковъ такѡ силно, ꙗкѡ въ малѣ в҆сѣхъ тꙋркѡвъ ѡбративъ назадъ до царева шатора. Таже тꙋрци увидѣша ꙗкѡ сербскагѡ вѡинства мало естъ число, укрѣпишася и ѡбстꙋпиша в҆сюдꙋ. Вꙋкъ же бранковиħъ со всею своею силою ѿ босны, то естъ со десатїю тисащъ (10,000) воиновъ, ѿстꙋпивъ ѿ воинства лазарева и стаде со дрꙋгїа страни реке ситнице. Єгоже видѣвъ лазаръ рече: „проклетъ вꙋкъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, во животѣ и по смерти да бꙋдетъ"; и обращса ко всемꙋ воинствꙋ рече: „хотай разлꙋчитися мене, да идетъ за проклетинимъ вꙋкомъ бранковиħемъ; азъ бо днесъ умрети хощꙋ за вѣрꙋ христѡвꙋ и церкви божїа, ѡставшїй же по мнѣ горшая дочекати бꙋдꙋтъ"; сїе бо слово рече ради несогласїа князей. Лазаръ же со малимъ своимъ воинствомъ крѣпкѡ во второмъ сраженїй билса тако силно, ꙗкѡ рѣка ситница ѿ кровы человѣческїа и коней воскровавиласа бѣ; самъ бо Лазаръ человѣкъ великога тѣла бысть, єдинимъ ударенїемъ ѿ презѣлнїа ꙗрости по два, человѣка и кона, пресѣцаше съ человѣкомъ; моглъ бы побѣдителъ быти, аще небы воинство єгѡ побѣгло и устрашилоса или божїе неко хотѣнїе; ємꙋже конь оубиенъ; дондеже на дрꙋгаго вседе, воин-

ство во мненїе прїиде, что лазаръ оубиенъ, сего ради неимѣаше воинство дрꙋгога предводителѧ, побѣгло. Лазаръ же скоро себе показавъ и воинство возврати; но въ томъ смѧтенїй тꙋрцїй паки укрѣпашесѧ силнїе, видаще сербскагѡ вѡинства мало. Лазаръ же бѣ бора сѧ силно, дондеже и дрꙋгагѡ конѧ изгꙋбивъ и паки воинствѡ невидеђи лазара ѡтсѧ бѣгꙋ, но и паки лазаръ в҆торое повраіцаетъ воинствѡ; оуже изнемогшей сили егѡ, но продолживаше бранъ, бѣ бѡ извѣщенъ ѡ пришествїй скоромъ захолмскагѡ кнѧзѧ радича; но и третїе конѧ погꙋбивъ и люди ѡви избиени, ѡви пакъ ѿведени, мало нечто и спаслосѧ бѣгомъ темъ. И тамо погибнꙋли великїй кнѧзъ югъ богдановъ со девѧтїю синѡвъ своихъ; кои водили левое крило вѡинства. Лазаръ же в҆сѣде на конѧ, виђе себе ѿ всѣхъ ѡставлена и изнемогша, даде сѧ бѣгꙋ, весъ у кровы своей и чꙋждей ѡбагренъ, шестнадесѧтъ ранъ имѣаше на себи ѿ меча и копїа и бѣ ѡслабленъ, ѩкѡже и нинѣ зриме сꙋть. Тꙋрци же силно гонѧхꙋ за лазаремъ. Лазаръ же бѣгаѧ съ конѣмъ в҆падаетъ у ровъ ископѧтїй ѿ людей поселскихъ ради ловитви кꙋрѧковъ, (сирѣчъ волковъ); и тꙋ лазара жива ухватише и приведоше предъ амꙋратѧ; его же амꙋратъ виђевъ рече: „Лазаре почто днесъ безумно на превари оубилъ еси мене и себе“; къ немꙋже Лазаръ ѿвѣщавъ: „не азъ, рече, царю но ти неожидалъ еси времене.“ И повелѣнїемъ амꙋрата лазарꙋ ѿсѣкоша главꙋ светꙋю, таже и милошꙋ; лазаръ же живъ еще узревъ милоша, позна быти дѣло егѡ на ца-

рꙋ, и рече: „благословено дѣло твое и ты ѿ мене; али за пролитїе толикїѧ крѡви данасъ ѿвѣтъ да даси господꙋ богꙋ.“ и тако ѡба посѣчени быша (д. 13 Юнїя 1389); и амꙋратъ того часа оумре; емꙋже утробꙋ извадиша и у косовꙋ закопаша, идѣже и днесъ на томъ гробꙋ тꙋрбе стоитъ; тѣложе во градъ Брꙋсꙋ занесоша со собою. и того лѣта остала землѧ въ мирꙋ, дондеже тꙋрци сина амꙋратова Паѧзита поставиша себы царемъ.

§ 49. Радичъ же воевода и кнѧзъ захолмскїй и далмацїй, сїй ѿ крове белаго оуроша перваго архїжꙋпана, по разбитїй сербскагѡ вѡинства и усѣченїй кралѧ лазара, малимъ часомъ мимошедшимъ доспѣлъ съ воинствомъ своимъ, близъ мѣста вꙋчитерна, недалече бойнагѡ мѣста; и когда услишалъ сербскагѡ воинства съ лазаремъ побѣнїе, ѿ жалости и горести сердца неразсꙋдне самъ себе мачемъ проболъ, и тамо погребенъ бысть, воинствоже егѡ во своѧ ѡбратилосѧ.

Баїѡша же аще и желалъ высочества кралѣвскагѡ, обаче ѡво усꙋмнѣвасѧ силою настꙋпити, ѡво пакъ ѡжидалъ да бы егѡ стати просили; ѡбаче снишелъ съ горъ во предѣли хвостанскїѧ, и близъ призрена, и прїймилъ ѿвѣтъ себе нелюбимъ, попленилъ тѣхъ странъ мѣста и села, возвратилсѧ во своѧ.

Вꙋкъ же возвратилсѧ во предѣли своѧ и собравъ крѣпчайше воинствѡ хотѧше воспрїати рассїанское владѣнїе, но ради измѣни всегѡ народа

возненавидѣнъ бысть; и сегѡ ради людїе ѡбще из-
браша и поставиша младаго стефана, сина
лазарева, да владѣетъ съ матерою своею надъ рас-
сїею. Тѣло же лазареко и милошевѡ, заедно
со утробою амѹратовою на едномъ мѣстѹ повелѣ-
нiемъ амѹратовимъ погребени быша, во косовѹ.
И милошъ вскорѣ ѿ тѹдѹ своими изатъ и по-
гребенъ паки во церквы единой недалеко близъ
рѣки Лаба, идѣже и води кисели и изцѣлител-
ны, исподъ шлтара церквы онoa истекаютъ. Надъ
гробомъ же лазаревимъ указалася лѹча небесная
и вѣстъ даласа сѹпрѹги егѡ милици и синовѡмъ
егѡ, и собравшеса епискѡпы со клирѡсы и ѿкрив-
ше гробъ и ѡбрѣтоша тѣло цѣло и благоуханно
и свето; егоже вземше ѿнесоша во ѡбителъ ѿ не-
гѡ созданною зовомою раваницѹ, съ честїю во
кивотъ положиша и пребивахѹ тамо во кивотѣ до
лѣта господня 1669; тогда бо изволенїемъ божимъ
належащои долголѣтной браны междѹ цесаремъ и
тѹркѡмъ, принешени во сремъ, во горѹ фрѹшкѹ у
монастиръ зовоми врдникъ, и стоатъ во кивотѣ,
ѿ всѣхъ приходящихъ зримо и поклоняемо твора
чѹдеса.

Глава XI.

§ 50. Паазитъ же синъ амѹратовъ на
второе лѣто съ воинствомъ силнимъ пришедъ во
европѹ и усмирилъ предѣли оца своегѡ взатїа ѿ
сербѡвъ, и болгарѡвъ и грекѡвъ, настѹпилъ во
внѹтреная россїй; емѹже вѹкъ, аки согласѹяся,

со стефаномъ лазаревичемъ поддалиса; но вꙋкъ мнѣлъ что подданствомъ онимъ паазитъ емꙋ врꙋчитъ все владѣніе рассїй; али самъ преваришса; ибо паазитъ царъ пріа подданство ихъ на договорахъ сицевихъ: „да стефанъ синъ лазаревъ наслѣдникъ бꙋдетъ и ѡбладателъ всѣми предѣли оца своегѡ; нехотащи же кназы емꙋ покоритиса, силою тꙋрцкою да сокрꙋшаютса; стефанъ же и наслѣдники егѡ царемъ тꙋрскимъ да бꙋдꙋтъ во повиненїю и покорности и по тридесатъ тисащъ (= 30,000) вѡинства своегѡ, аможе тꙋрцы ѡбратити бꙋдꙋтъ орꙋжїе свое, тамо и тїй да послѣдꙋю; и на всако лѣто по двадесатъ тисащъ (20,000) златицъ, то естъ дꙋкатовъ данакъ да даютъ: еще къ томꙋ всакомꙋ сꙋлтанꙋ тꙋрскѡмъ сербскїй деспоти сестрꙋ или щѣеръ во сꙋпрꙋжество да посилаютъ; ꙗкѡже и самомꙋ паазитꙋ на томъ примиренїю дана бистъ сестра стефанова, а дщеръ лазарева юнѣйшаа милева, ѡбрꙋченаа оуже за сина баїѡши кназа, и въ мѣсто еа въ домъ баїошевъ дата старѣйшаа вꙋкова, милоша воеводи жена; ѿ неаже родиласа ангелина преподобнаа; жена светагѡ и праведнагѡ Стефана бранковича, деспота въ Сирмїй, и двꙋ синовъ светыхъ мати, архїепископа маѯима и послѣднагѡ въ сирмїй деспота їоанна, иже монастиръ хопово и крꙋшедолъ созидали и тамо погребени и ѿ бога чꙋдесами прославлени.

А понеже Стефанъ еще юнъ сїй, сего ради до возраста стефанова, паазитъ царъ вꙋка поставилъ не владѣтела, но правитела дѣлъ.

§ 51. Стати же и весь народъ истинꙋю честь и покорность имѣахꙋ до кралици своеа, жени лазаревой, а матери стефановой милици, котораа всегда богоугодно жила. По смерти же мꙋжа своего лазара, недалеко крꙋшевца въ расїй созидала монастиръ зовомїй любостина, и тамо постригласа во їночество и совокꙋпила многїа сестры, найпаче великихъ госпѡжи, которїй вдови изъостали по мꙋжехъ избнвшихъ съ лазаремъ на косовꙋ. И тамо преставиласа и погребена. А како она тамо Богꙋ угождала, свидѣтельствꙋютъ чꙋдеса повседневнаа надъ немощними которїй приходатъ ко гробꙋ еа, много бо кратъ и мѵро истекаетъ ѿ гроба еа и наполнаетса благоуханїа весь монастиръ той и днесь. По ѿлꙋченїй стефана деспота и вꙋка бранковиѣа ѿ паазита на полю косовꙋ, совладѣвалъ вꙋкъ стефанꙋ, но подпалъ вꙋкъ въ некое подозренїе предъ паазитомъ и ѿ него заключенъ бысть въ темницꙋ; таже вꙋкъ подарилъ стражи, убѣгалъ чрезъ расїю у боснꙋ, и тамо недалеко травника земла его пожерла и езеро сотворилоса немалое, кое и садъ називаетса клокотъ вꙋковъ, и такѡ прїалъ кончинꙋ вꙋкъ бранковиѣъ; изъѡставилъ по себе два сина рождена ѿ дещери крала лазара въ лѣто господне 1403. Таже братїа вꙋкова изъгнаша геѡргїа и лазара съ материꙋ ихъ въ далмацїю; ониже ѿѡнꙋдꙋ морemъ поидоша къ паазитꙋ жалитиса на стриевъ своихъ. Стефанъ же деспотъ оуже въ мꙋжество дошелъ и самъ бѣ повелѣваа всей Сербїй, оусмирилъ бранков: братїю вꙋковꙋ, и ѡставилъ

§ 53. Гешргїй же и лазаръ сини вȣка бранковића, шставшїй подъ стражею во константинополю, потомъ ради многїа красоти лица мѣрнаго, и природнаго краснорѣчїа и оума, гешргїй бранков: царемъ манойлемъ возлюбленъ и ѿ ареста со братомъ лазаремъ ѿпȣщенъ; таже маноилъ гешргїю сопрѧглъ дщеръ свою иринȣ, и бившȣ бракȣ пребывалъ гешргїй у константинополю при оцȣ жени своеѧ; но всегда манȣилъ по томъ искаше пȣта и желаше господствованїа во Сербїй зетȣ своемȣ гешргїю. Лазаръ же вȣковъ ѿпȣщенъ исъ константинополѧ пошелъ во адрїанополѣ до порти отоманской, къ синȣ паѧзитовȣ мȣслиманȣ, егоже ини пишȣтъ сȣлейманъ, тогда тамо царствȣющȣ; и бѣ слȣжа при немъ и ища помоћи тȣрецкїа на стефана. Немогȣще же синови вȣкови сотворити что на стефана и полȣчити желаемагш имы', чрезъ иныхъ; и писанїама воздвигоша вȣка брата стефанова на стефана, еже дѣлитисѧ въ наслѣдїи землъ ихъ. Стефанъ же непопȣскаѧ брата; чимъ оуѧзвленъ вȣкъ, ѿстȣпилъ ѿ стефана и пошелъ во адрїанополъ тамо соединѧѧсѧ съ лазаромъ бранковићемъ, и тȣжби своѧ предложили оу мȣслимана цара, ѿ негоже приемше воинства, прїидоша на земли стефановы и попалиша всѧ места и села до предѣлехъ расїй (г. 1409). Сего ради Стефанъ, аще и нехотѧ, раздѣлисѧ со братомъ своимъ, и живѧше Стефанъ потомъ въ белградѣ, шбладаѧ: трибалїею, расиею, Сирмиею, частїю Славонїе, ра́мою, долнею босниею, херцеговиною, захолмиею; братъ егш

азитови, и паазита жива тамо ухватнаа (г. 1402), и сѫ нимѫ многіа старейшини, тогда и стефана деспота со братомѫ егѡ волкомѫ и со ѡба бранков: живихѫ заробилѫ, и вѫ темницахѫ са своими неколиким сербı заключени быша, иже темницѹ прокопаша и бѣгоша, ладіею моремѫ у константинополѫ убѣгоша, и царемѫ греческимѫ тогда царствѹющимѫ манѹиломѫ палеологомѫ честно приати биша; и стефанѫ титлою деспотскою ѿ манойла цара соутвержденѫ бысть. Геѡргій же и лазарѫ бранков: ѡ наслѣдіи оца ихѫ предѫ манойломѫ, жалби на стефана представиша, ѡбаче сины вѹкови ѿ цара ѡсѹждени быша и подѫ стражѹ положишаса, тамо вѫ константинополю. — Стефанѫ же честно ѿпѹщенѫ и ѡбдаренѫ; моремѫ адріатійскимѫ во сербїю походитѫ, ради несогласіа трехѫ синовѫ паазитовихѫ, которій во европѣ, еюже ѡбвладахѹ, сили своа воздвигоша и биахѹса. Пловлай же Стефанѫ моремѫ доспѣ во аморїю; тогда царствѹющѹ тамо Ѳомѣ палеѡлогѹ, братѹ манойлевѹ; ѿ негоже Стефанѫ любезно пріатѫ. И хота Ѳома союзства со стефаномѫ, даде дщерѫ свою вѹкѹ, братѹ стефановѹ вѫ женѹ; и тамо совершнвшѹса бракѹ, ѡбдарени богато и со дщерою цара Ѳомы ѿпѹщени быша; доидоша моремѫ во Сербїю здраво; и ради брани паазитовихѫ синовѫ междоусовной, живѣлѫ Стефанѫ со волкомѫ братомѫ во белградѣ своемѫ у спокою; хранилѫ вѫ мирѣ земли своа, неимѣа никаквіа бѣди ниже дани комѹ даа.

§ 53. Геѡргїй же и лазарь сини вꙋка бранковиħа, ѡставшїй подъ стражею во константинополю, потомъ ради многїѧ красоти лица мѣрнаго, и природнаго краснорѣчїѧ и оума, геѡргїй бранков: царемъ манойлемъ возлюбленъ и ѿ арѣста со братомъ лазаремъ ѿпꙋщенъ; таже маноилъ геѡргїю сопрѧглъ дещеръ свою иринꙋ, и бившꙋ бракꙋ пребывалъ геѡргїй у константинополю при оцꙋ жени своеѧ; но всегда манꙋилъ по томъ искаше пꙋта и желаше господствованїа во Сербїй зетꙋ своемꙋ геѡргїю. Лазаръ же вꙋковъ ѿпꙋщенъ исъ константинополѧ пошелъ во адрїанополѣ до порти отоманской, къ синꙋ паѧзитовꙋ мꙋслиманꙋ, егоже ини пишꙋтъ сꙋлейманъ, тогда тамо царствꙋющꙋ; и бѣ слꙋжа при немъ и ища помоħи тꙋрецкїа на стефана. Немогꙋще же синови вꙋкови сотворити что на стефана и полꙋчити желаемагѡ имы', чрезъ инихъ; и писанїама воздвигоша вꙋка брата стефанова на стефана, еже дѣлитиса въ наслѣдїи землъ ихъ. Стефанъ же непопꙋскаѧ брата; чимъ оуѧзвленъ вꙋкъ, ѿстꙋпилъ ѿ стефана и пошелъ во адрїанополъ тамо соединѧѧса съ лазаромъ бранковиħемъ, и тꙋжби своѧ предложили оу мꙋслимана цара, ѿ негоже приемше воинства, прїидоша на земли стефановы и попалиша всѧ места и села до предѣлехъ расїй (г. 1409). Сего ради Стефанъ, аще и нехотѧ, раздѣлиса со братомъ своимъ, и живѧше Стефанъ потомъ въ белградѣ, ѡбладаѧ: трибалїею, расиею, Сирмиею, частїю Славонїе, рамою, долнею боснивю, херцеговиною, захолмиею; братъ егѡ

вꙋкъ приалъ: обе зете и ѡбе мисїє, дарданїю, єпиротъ и частъ македонїє. Обаче вꙋкъ више живаше при портѣ мꙋслимановой, ꙗкѡже и бѣжалса баше; и баше вꙋкъ братъ стефановъ и Лазаръ Бран[ковичъ] съ мꙋслиманомъ на брани єгда ратовалъ мꙋслиманъ сꙋпротивъ брата своегѡ Асанбега, єгоже ратовавъ оуби. И сеа ради вины, третїй синъ плазитѡвъ мꙋсїа или мехмедъ, собравъ воинство на мꙋслимана и побѣди, оуби мꙋслимана и взавъ адрїанополъ, и немъ ѡбрете вꙋка брата стефанова, и лазара бран: вꙋков: и ѡба уби (г. 1410).

§ 54. Стефанꙋ же расїа предѣли вса, но съ некимъ данкомъ; и паки Стефанъ ѡблада всеми странами, и предѣли оца своегѡ, жива у покою, но безъ чадъ. Сего ради все врема жизни своеа упражнашеса въ милостинахъ, и во зданїа монастирей и церквей многихъ, иже потомъ многїа разрꙋшени сꙋтъ повсюдꙋ ѿ агаранъ; найпаче во столномъ градѣ єгѡ белградѣ; но само єще две стоатъ целе, монастиръ калиниђъ и светотроическаа обитель на рецѣ ресаки, зовомаа манасїа, со треми ѡградами утверждена; сего ради во владѣнїй нинѣ тꙋрецкомъ, стража тꙋрскаа всегда ѡбреташеса; въ той бо ѡбители и стефанъ погребенъ бысть. Сказꙋетса ѡ превеликой милостины сего Стефана, ꙗкѡ всегда, єгда живаше въ мирѣ, по вса нощи преѡблековашеса и хождаше по улицахъ оубогихъ и всакаго оудоволствоваше. Єдинже ѿ убогихъ три крати приалъ милостины, пре-

шбразѹ́аса въ нощи единей; а когда четвертою попросилъ, познавъ егш стефанъ, и глаголаше емѹ́: „хиштниче и татѹ́ оубшгихъ, какш неоубоишиса бога, крадѹ́ћи маздѹ́ иныхъ оубогихъ“. Тойже ѿвѣщавъ емѹ́: „а бо сребро твое и частъ братїй моихъ крадѹ́, тиже сребромъ тимъ крадешъ царство небесное“. И понеже Стефанъ бѣ неимѣа плода и къ старости доспѣлъ, примириса со гешргїемъ вѹ́ковичемъ, и призвавъ его любовно ѿ константинопола, и шгласилъ егш наслѣдника по себѣ, и живахѹ́ прочее у любови.

Амѹ́ратъ же юнѣйшїй царъ, синъ палазитовъ, рожденнїй ѿ милеви, сестри стефановой, во асїи царствѹ́ай, собралъ пресилное воинство, и прешелъ чрезъ море, настѹ́пилъ на брата своегш мѹ́сїю, егоже поразивъ оуби; и бысть наслѣдникъ и шбладатель всеми азїйскими и европискїйми землами оца своегш. И сотворилъ велїй миръ со стефаномъ, понеже оуйко стефанъ емѹ́ баше; и даде стефанъ вѹ́кова гешргїа дщеръ амѹ́ратѹ́ въ женѹ́; и тако амѹ́ратъ со стефаномъ живахѹ́ у великой любови. Состарѣвса же стефанъ умираетъ во бѣлградѣ, лѣта ѿ созданїа мира ҂ѕ҃ц҃л҃е. (то е = г. 1427) юнїа 19. И въ денъ той бысть громъ страшанъ и тама по всей егш државы, ꙗкш мнѣти людемъ всѣмъ, ꙗкш день въ нощъ претворитиса, и при самомъ заходѹ́ солнца паки день указаса. И по малихъ днехъ второе знаменїе паки было, вихръ великъ, которїи многїа дшмы сокрѹ́шилъ и домъ сестре крала лазара до земли сокрѹ́шилъ, и покровъ соборныа

7*

церквы шлованїи весъ на землю свергнулъ; потомъ искри огненїа, аки дождъ снизходащїа ѿ воздуха и низходашїа во градъ претворахуса въ чернїй пепелъ. Таже оуже геѡргїю вранков: сущу деспоту, все темпло великїа церквы, гакоже стоаху иконы светыа со крестомъ великимъ, взашаса чрезъ церковъ невидимою рукою въ полудне на воздухъ, всѣмъ людемъ зращимъ, и господи помилуй со слезами зовущимъ; дондеже невидими быша ѿ очесъ человѣческихъ заидоша.

Глава XII.

§ 55. Геѡргїи же бранковићъ оуже ѿ Стефана лазаревича еще при животѣ ѡглашенъ за наслѣдника; и по смерти егѡ въ белградѣ лѣта господна 1427 препоасакса на владѣнїе расїиское. Но кназы вси признати геѡргїа нехотѣли, понеже баїѡшићи или Божїйдаръ владащими зетами, и сами происходили ѿ крѡви тонкїа неманића и лазареви дщеры. Босански же предѣли, ѡво силою бана, тогда називаксщагоса крала Стефана, ѡво и своеволно поддалиса и соединилиса паки съ боснїею. Албанїа и прежде ѿторгшааса ѿ серкѡвъ, турскою силою разоравана и прешбладана была, со скадромъ даже до антивари нынѣ зовомаго бара и улћина. Стефану же оумершу, мажары ѿѧли мачву, и зворникъ и сирмїю, аки наслѣдственое имы исперва.

Амуратъ же царъ гакѡ услишавъ что Сте-

фанъ деспотъ безъ наслѣдїа преставилсѧ, и геѡргїи бранковићъ безъ знанїа амȣратова восприѧлъ владѣнїе; собравъ воинство и вшелъ во предѣли сербскїа, разоравалъ и попленилъ земли всѧ, даже до рѣки моравы и града равана; и повратилсѧ въ косово, покорилъ всѧ гради и мѣста; и твердостъ града призрена разоршвалъ; и подъ новїй градъ дошелъ, егоже невозмоглъ ѧ҆зати, ово ради належащой зими, ѡво ради нахожденїа угрѡвъ по дȣнаи, иже востȣпили были у державȣ амȣратовȣ. И сотворилъ миръ со геѡргиемъ, и давъ емȣ частъ некогда раздѣленȣю бывшȣю междȣ стефаномъ и братѡмъ егѡ вȣкомъ, синовомъ лазаревимъ; и взѧ ѿ геѡргїа закладъ два сина егѡ григорїа и стефана, ꙗкѡ да пребȣдетъ во вѣрности съ нимъ вѣчито мирно, наложивше нечто и данька на него, ѡбратисѧ на угровъ, ѡставивъ Сербїю. Ѻбаче геѡргїи несохранилъ вѣрности; тайно помоществовалъ оугрѡмъ; амȣратъ же примирисѧ со угри, и разȣмѣлъ дѣла геѡргиева, паки подвигнȣлъ воинствѡ на страни геѡргиеви. Геѡргїи же ѡщȣтивъ нахожденїа тȣрковъ и немоглъ сȣпротивъ стати сили тȣрской, оубѣглъ ѿ бѣѡграда со синомъ юнимъ лазаремъ чрезъ расїю у зетȣ, во ѿчественнїй свой градъ антиваръ. Но понеже вождȣ тȣрецкѡмȣ неповелѣно бѣ земли разорѧти, токмо аще станȣтъ геѡргїа самагѡ жива къ царȣ ѿвести; геѡргиже бѣгаѧ со синомъ и со имѣнїемъ; тȣрци же гонахȣ егѡ, И не бѣ сопротивостоѧщагѡ тȣркѡмъ. И ѡбстȣпиша тȣрци антиваръ, искахȣ геѡргїа; антиварани

же тайно геѡргїа испꙋстивше и моремъ у дꙋбровникъ ѿвезоша. Но рагꙋзане боащеса нахожденїа и сили тꙋрскїа, убоашаса держати геѡргїа во градѣ; геѡргїй же ѿ страха изꙋмленъ, вса богатства своа ѡставилъ у дꙋбровникꙋ; рагꙋзане же оуже лꙋкавы, аки ѿ страха амꙋратова боащеса взаша ѿ геѡргїа рꙋкописанїе сице: „вса ꙗкѡ и ꙗже со мною принесохъ такожде и ѿнесохъ со собою“; и тимъ начиномъ вса имѣнїа сербскаа дошедшаа въ рꙋки геѡргїевы, доидоша и ѡсташа вѣчито у дꙋбровникꙋ.

§ 56. Геѡргїа же со синомъ моремъ ѿпꙋстивше, и чрезъ далмацїю геѡргїи пошелъ во унгарїю до крала владисава, егоже нешбретъ въ бꙋдимѣ, но во бечꙋ при цесарꙋ Сигизмꙋндꙋ, и во бечꙋ предъ цесаремъ и кралѣмъ мажарскимъ жалби своа простиралъ, проса помощей на тꙋркѡвъ. Но цесаръ повелѣлъ геѡргїю приати исповѣданїе римское, и тако да помогꙋтъ емꙋ на амꙋрата; но геѡргїи былъ крѣпокъ во православней вѣры и доволно искꙋсанъ; и по повелѣнїю цесарскомъ имѣлъ пренїе со фратромъ Ѳеѡлогомъ бечкимъ, и ꙗвно предъ всѣмы ѡ вѣры пространо, и препрѣлъ фратра догматамы. Того ради и неполꙋчилъ просимїа помощы, но токмо приалъ ѡбѣщанїе изкинꙋющеса иними себе належащими войнами. Геѡргїй со кралемъ унгарскимъ пошелъ у бꙋдимъ; тамо и нехотащꙋ геѡргїю утвердили миръ вѣчити оугры со сербы; и далъ геѡргїй белградъ съ мачвою мажаромъ, мажари же

геѡргїю и наслѣдникомъ его Сирмїю и частъ Славонїе со Сиклеѹшомъ градомъ. И ѿшелъ геѡргїи седѣти у шиклеѹши, ждаи времене ѡбещанїа на тѹркшвъ помощи.. Воспріаше же мажари белградъ поселишася тамо, граждане же сербстїй, иже восхотѣша ѡсташа, иниже изидоша у шиклеушѹ.

§ 57. Амѹратъ же невѣдая дѣлъ геѡргїевихъ но мняща геѡргїа криющася въ земляхъ своихъ негдѣ, и того ради нехотяше ратовати Расїю; имяше же въ рѹкахъ два сина геѡргиева, надѣяшеся до толико явитися геѡргїю; егда услишалъ амѹратъ, что оугры взали белиградъ и акѡ геѡргїи пошелъ подвигнѹти цесаря и оугрѡвъ сопротивъ его, восхотѣлъ погѹбити ѡба сина геѡргїева, ѡбаче моленїемъ жени своея я сестри юношъ тѣхъ, ѡставилъ имъ животъ, ѡбаче ѡбоимъ повелѣлъ разжеженимъ гвоздиемъ очи имъ извертети и такѡ бистъ (г. 1440), и умислилъ всеми странами сербскими преѡбладати. Но геѡргїи пребивая въ шиклеѹшы, ѡжидая времене военагѡ, ѡбрѹчилъ за сина юнѣйшаго лазара дщеръ дщеры Іоанна Гѹнїада; и такѡ оунгарскїй кралъ со гѹниадомъ и геѡргїемъ деспотомъ составивше силное воинство, внидоша во предѣли геѡргиевы и настѹпиша на силы амѹратѡвы, ихже силно сотроша и въ скорѣ вся предѣли расїискїа ѡсвободиша и ѿ болгарїи пришбретѡша, даже до варни, и тамо чрезъ договоры и посредствїя геѡргїа деспоти миръ сотворися, якоже оугры

восхотѣша, и геѡргїй получилъ наслѣдїе свое и ѡба сина своѧ, ѡбаче ѡслѣплена; ихже когда видѣ, аки мертавъ на землю упалъ, ѡбаче мира ради превеликїа клѧтвы датїѧ амурату, аще и безвѣрну (г. 1444).

§ 58. И народъ христѧнскїй съ великимъ веселїемъ возкратилисѧ вси во своѧ. Миръ же сей силно оутвожденъ бысть, ꙗкѡ владисавъ краль, Іоаннъ Гунїадъ и геѡргїй деспотъ Єvангелїе светое, на немже руки своѧ положиша и клѧшасѧ, амурату цару в̓ руки дадоша; амуратъ же исповѣданїе своеѧ богомерскїа вѣры и мухамедѣ, владисаву заемно послалъ, и на томъ разошлисѧ. Но римскїй папа, ꙗкѡ оуслишалъ побѣди владисавови надъ турковъ, послалъ своегѡ гардинала їоанна владисаву съ дари, величаѧ его и благословлѧѧ, и миръ разрѣшаѧ той, ꙗкѡ небити ему клѧтвопреступному; токмо паки оружїе свое да ѡбратитъ на турки. Геѡргїй пребиваше во градѣ Смедеровѣ близъ рѣки дунаѧ, на равнинѣ, ꙗже ирина егѡ жена ѿ имѣнїѧ своегѡ во памѧтъ свою создала. Оугри же подвиженїемъ папы своегѡ хотѧще миръ разорити съ турки и посилаху къ деспоту, да и той оуготовитсѧ, онже ѿтрицаѧсѧ. Сего ради возненавидѣша деспоту и ему и землы егѡ всѧкїа пакости твораху, найпаче отацъ ѡбрученїа ѿроковицы за сина егѡ лазара, недаваше дщеры своеѧ.

Тѣмъ убиени быша на пути и некиѧ графи высочайшїа мажарскїа, ихже смерти виновнаго на-

рꙋки воевъ деспотовихъ, оуже живъ и приведенъ ко геѡргїю. И хоташе м҆ститиса надъ гꙋнїадомъ до смерти, но моленїемъ сина гꙋнїадова усмиренъ и ѿпꙋщенъ на договорахъ сицевихъ: белъградъ геѡргїю возвратити, и ѡбрꙋченꙋю вꙋнꙋкꙋ синꙋ егѡ да дастъ, и за разоренїе землей два милиѡна злата да пошлетъ.

§ 60. Геѡргїи оубѡ белградъ полꙋчилъ и дѣвицꙋ, но злата ради гꙋнїадъ разгнѣваса, и забилъ въ закладѣ сина своегѡ, и собравъ воинство пошелъ на расїю и началъ паки разорати. Сего ради настали кназы и болари и принꙋдиша геѡргїа, воеже ѿпꙋстити сина гꙋнїадꙋ съ даромъ и тако бысть. Обаче за срамотꙋ гꙋнїадъ искаше всакимъ ѡбразомъ мастити надъ геѡргїемъ, ѡбавилъ амꙋратꙋ гꙋнїадъ первая дѣла геѡргїева. Амꙋратъ же разꙋмѣлъ что гꙋнїадъ со синомъ своимъ былъ въ рꙋкахъ геѡргиевихъ и на многїа денги ѿпꙋщенъ; воинство свое силное оустроилъ, посилаетъ на деспота да или жива его приведꙋтъ или оусѣчена. Геѡргїй же бѣгая ѿ смедерева, в҆палъ въ рꙋки воевъ гꙋнїадовихъ сѣдащихъ въ тайнѣ его ради, и дꙋнавомъ хитро занешенъ до бꙋдима, таже оу бечъ, и три лѣта тамо былъ заключенъ, таже сꙋжденъ и три перста емꙋ начална деснїа рꙋки ѿсѣкоша и невозмогше оуставити крове тоя, такѡ ѿпꙋщенъ во своя ко белградъ. И на пꙋти преставился ѿ тока кровы тоя; тѣло его снешено и погребено во вешградѣ, у соборной церквы честно, ѡваче во

сипалъ пꙋты, да бы паки возвращающеса воинствѡ оунгарское неразорали землю; и повелѣлъ битиса и аще ковго ѿ первихъ можете ухватити къ немꙋ да приведꙋтъ.

Амꙋратъ же ꙗко оуслишалъ нахожденїа угрѡвъ изшелъ съ воинствомъ своимъ на варнꙋ, идѣже миръ прежде утвердиша. Дрꙋгое же воинство предходащее емꙋ, далъ былъ ꙗкоже предписаса кастрїѡтꙋ, тогда бывшꙋ воеводѣ егѡ. И нехотащимъ оугромъ на тихъ погодбахъ мирствовати, сведоша брани, и первѣе ꙗвишаса оугры побѣждающе, тꙋрское воинство бѣгꙋ ꙗтса. Сїе ꙋзрѣвъ амꙋратъ стоай на високихъ местꙋ и зрай на тꙋю битвꙋ, изъемъ светое еѵангелїе изъ недръ своихъ, кое емꙋ дано быстъ на уговорахъ мира, и глаголаше амꙋратъ: „ты Христе аще богъ еси людемъ твоимъ, ꙗкѡже они те исповѣдꙋютъ, покажи истинꙋ твою на ѡбидꙋ мою, ꙗко азъ прїахъ книгꙋ сїю за истинꙋю вѣрꙋ"; и сїе токмо царꙋ изрекшꙋ, абїе вѣтаръ ѿ страни тꙋрскїа на угрѡвъ ѡбратиса, и тꙋрцы силꙋ прїаша, оугриже ѡслабѣша, и избиени быша ѿ тꙋркѡвъ и немногїй спасошаса. Самъ же краль владисавъ раненъ бѣгомъ спасеса. (сїе быстъ лѣта господна 1444).

Гꙋнїадъ же забилъ еже содѣлалъ землямъ геѡргиевимъ съ воинствомъ своимъ, хотѣлъ паки проити чрезъ сербїю у белградъ. И бѣгаа добрѣ ѿтбранааса ѿ гонащихъ егѡ силамъ тꙋрскимъ, таже на косовꙋ ѿ вс҆ѣхъ ѡбнаженъ и побиенъ, съ немалими своими болари и со синомъ в҆палъ въ

рѹки воевъ деспотовихъ, оуже живъ и приведенъ ко геѡргїю. И хоташе м҆ститиса надъ гѹнїадомъ до смерти, но моленїемъ сина гѹнїадова усмиренъ и ѿпѹщенъ на договорахъ сицевихъ: белъградъ геѡргїю возвратити, и ѡврѹченѹю в҆нѹкѹ синѹ егѡ да дастъ, и за разоренїе земле́й два милиѡна злата да пошлетъ.

§ 60. Геѡргїи оубѡ белградъ полѹчилъ и дѣвицѹ, но злата ради гѹнїадъ разгнѣваса, и забилъ въ закладѣ сина своегѡ, и собравъ боинство пошелъ на расїю и началъ паки разорати. Сего ради настали кназы и болари и принѹдиша геѡргїа, воеже ѿпѹстити сина гѹнїадѹ съ даромъ и тако бистъ. Обаче за срамотѹ гѹнїадъ искаше всакимъ ѡбразомъ мастити надъ геѡргїемъ, ѡбавилъ амѹратѹ гѹнїадъ первая дѣла геѡргїева. Амѹратъ же разѹмѣлъ что гѹнїадъ со синомъ своимъ былъ въ рѹкахъ геѡргиевихъ и на многїа денги ѿпѹщенъ; воинство свое силное оустроилъ, посилаетъ на деспота да или жива его приведѹтъ или оусѣчена. Геѡргїй же бѣгая ѿ смедерева, в҆палъ въ рѹки воевъ гѹнїадовихъ сѣдащихъ въ тайнѣ его ради, и дѹнавомъ хитро занешенъ до бѹдима, таже оу бечъ, и три лѣта тамо былъ заключенъ, таже сѹжденъ и три перста емѹ начална деснїа рѹки ѿсѣкоша и невозмогше оуставити крове тоа, такѡ ѿпѹщенъ во своа ко белградъ. И на пѹти преставилса ѿ тока кровы тоа; тѣло его снешено и погребено во белградѣ, у соборной церквы честно, ѡбаче во

старости. (лѣта господна 1453). Ѿ толѣ паки мажаромъ самъ геѡргїи попꙋстилъ белградъ. Амꙋратъ же ꙗкѡ оуслишалъ Ѿведенїе геѡргїево, на моленїе жены своеѧ, Ѿ неѧже имѣѧше сины наслѣдники, на препитанїе матере еѧ и братїй ѡставилъ самꙋю трибалїю съ горною расїею, прочее же ѡво самъ амꙋратъ усвоилъ, ѡко кнѧзы инїй ѡбдержавахꙋ, по вса дни биющеса съ тꙋрцы.

Глава XIII.

§ 61. И тако ѡста ирина палеѡлога со треми сины своими господствꙋющїй трибалїею и сирмиею, кромѣ белграда; Ирина же аще и ѡслеплени быша сины еѧ старшїй григорїи и стефанъ, ѡбаче нехотѧше да презритъ ихъ, но григорїа старшаго на деспотство возведе, и та съ нимъ въ кꙋпѣ бѣ повелѣваѧ странамъ тѣмъ. Лазаръ же юнейшїй желаѧ властолюбїѧ, ѡтровалъ брата григорїа: по немже ѡсталъ синъ егѡ малїи именемъ вꙋкъ. Неразꙋмѣвши же ирина Ѿ дѣла себе ничего, но вторагѡ сина своегѡ стефана привѣнча на деспотство; видѣвже безꙋмнїи лазаръ, ꙗкѡ несбитсѧ помыслъ его, и ꙗкѡ ирина мати егѡ недастъ самовластїа, ниже полꙋчити можетъ, того ради и матеръ свою иринꙋ во салати ѡкормилъ, оумре и погребена бистъ во смедеревѣ градѣ своемъ. (и погребенъ быстъ григорїи у монастирꙋ боговоћи).

Стефанъ же оуже ослепленъ деспота, разꙋмѣвъ дѣло беззаконое брата своегѡ со женою ан-

гелиною, и со двꙋма синми своими: маѯимомъ, ӥшанномъ, и со братанцемъ своимъ вꙋкомъ, превезеса чрезъ савѣ рѣкꙋ, пошелъ у Сирмїю, и ѿ угарскагѡ крала честно приатъ, и соутвержденъ на господствованїе Сирмїй.

§ 62. Лазаръ же братъ егѡ по ѿшествїй Стефановѣ изъ смедерева оу Сирмїю, лѣта господна 1459 вѣнчался на деспотство въ смедеревѣ, при царꙋ мехмедꙋ и колико поживилъ, неѡставилъ памати по себе ниже плода, но конецъ ѿ всѣхъ возненавидѣнъ и презренъ за смертъ братню и матерню, во великой печали оумре.

Людїе же поставиша себе воеводꙋ михаила воеводꙋ богоевиħа, да владѣетъ въ кꙋпѣ со женою лазаревою надъ землею, дающе данакъ тꙋрскимъ царемъ. Но царъ паазитъ вторїи, ꙗкѡ оуслишалъ землю безъ наслѣдїа, послалъ имъ своегѡ воеводꙋ, то естъ пашꙋ мехмедбега, и той первїй вшелъ у трибалїю ѡбладати. Єлена же деспина лазарева преварила егѡ и позвала къ себи оу смедерево, аки на почитанїе и дрꙋжбꙋ; таже со слꙋгами своими свазавши и послала даръ ко оуꙗкꙋ своемꙋ, матїашꙋ кралю и владисавꙋ. За сїе бесчестїе восхотѣлъ паазитъ ѡсветитиса михаилꙋ воеводѣ и деспотицы, оныже ѡщꙋтивше намеренїе егѡ и немогꙋще стати сꙋпротивъ сили тꙋрской, промениша землы своа и даша угрѡмъ; ѿ ꙋгровже взаша поселенїа въ банатꙋ и ꙗнополѣ и бачкой; и людїе землы трибалскїа болшїй преселишаса чрезъ дꙋнаа, не-

марїю. И потомъ въ скорѣ Іоанъ преставилсѧ (г. 1502), и по немъ вꙿладѣлъ архїепископъ маѯимъ братъ їоаншвъ, некаѧ лѣта чрезъ воеводи своѧ. Таже преставилсѧ и погребенъ во гробѣ отца своегѡ (г. 1516). Єгдаже ѿкриша гробъ егѡ, ѡбретоша бо тѣло свето и изꙿемше ѿтꙋдꙋ положиша во ковчезѣ; такожде и тѣлеса светихъ ангелини и їѡанна, и по лѣтехъ двꙋхъ Маѯима архїепископа, вꙿси бо четиры отацъ, со два сина и сꙋпрꙋгою своею, бахꙋ ѡправдани богомъ и светы, и во двꙋхъ ћивотѣхъ положени. Стоѧхꙋ въ крꙋшедолѣ даже до лѣта христова 1716. Єгда безбожнїи царъ ибрахимъ, чрезъ везира своегѡ идїй на цесара, и подъ варадиномъ въ Сирмїй сили егѡ ѿ цесарскїа сотрошасѧ, и самъ той ѡкаѧннїй везиръ ѿ своихъ оубиенъ быстъ; тогда повелѣлъ монастиръ крꙋшедолъ поробити и запалити, — тѣлеса же светихъ огню предати, и такѡ бывшꙋ повелѣнїю, ѡбаче некїа части ѿсѣкꙋщихъ светыхъ изꙿосташа, и потомъ ѡбретошасѧ, и нынѣ находѧтсѧ тамо. Єлена же сꙋпрꙋга їѡаншва владѣла по сихъ светыхъ въ лѣто христово 1521, дондеже тꙋрцы вꙿзѧли ѿ оугровъ белградъ и поробили Сирмїю со шлаконїею при кралю послѣднемъ лаꙋшы, егоже тꙋрцы на второмъ сраженїй убиша (г. 1526), и лестїю бꙋдимъ градъ вꙿзаша, и вꙿсю оунгарїю подъ свою властъ покориша; Марїа же дщеръ їоанна деспота, ѿ бранковича, когда пришла у возрастъ, посѧгнꙋла за френдинанда франгепана, съ нимже родила Стефана франгестина и великагѡ жꙋпана модрꙋжкагѡ и дщеръ кателинꙋ. Юже посѧгла за зринскагѡ и хорватскагѡ бана николꙋ. —

СПОМЕНЪ БЕОГРАДА, НЕГДАШНѢГЪ СИНГИДУНА,

од̃ъ Матіе П. Катанчића.

Посрбіо Лука Павловићъ редовный членъ Друштва Србске Словесности.

ПРЕДГОВОРЪ.

Кад̃ъ су Аустріянцы у време владе Іосифа II Београд̃ъ освоили, бывшій негда професоръ Археологіе и Нумизматике у свеучилишту пештанскомъ, М. П. Катанчићъ почео е писати ово дѣло на латинскомъ езыку под̃ъ насловомъ: „Споменъ Београда, негдашнѣгъ Сингидуна, за владе Іосифа II под̃ъ управомъ старогъ воеводе Гедеона Лаудона завоеваногъ 8 Октомвра 1789 године“. Онъ описуе у дѣлу овомъ найпре положенѣ Београда, и доказуе постанакъ обои имена ове вароши, затымъ представля судбине Београда и нѣгове околине од̃ъ стары времена па до близу половине 18 столѣтія, прелазећи по обстоятелствама кадшто и на описиванѣ догађая околны земаля, съ томъ намѣромъ, да бы се дѣло на ползу нѣговы земляка и у домаћемъ езыку израдило. Но кад̃ъ е од̃ъ старине славна варошъ ова са своіомъ околиномъ наскоро затымъ опетъ у турске руке пала, престао е од̃ъ далѣ раднѣ на истоме дѣлу. — Године 1795. и — 96. на молбу негогъ кньигопродавца печатане су у календару тры

прве главе; а остале даване су исте године ученицыма на израђиванѣ као школска упражненія, и текъ ій е съ концемъ Септемвра месеца сачинитель Спомена прерађивати и за печатню спремати почео, мыслећи да ће читатель филологъ, а особито любитель старине, у дѣлу овомъ доста ползе и пріятне забаве наћи. — Дѣло е изъ Будима набавило Друштво Србске Словесности у латинскомъ препису, и мени предало, да га посрбимъ, кое самъ я ево учиніо, придржавајући се, колико е могуће было, реда и речій сачинителѣвы, и садъ га даемъ србскомъ читателю у руке, да се съ ньимъ забавля и ползуе, колико више и болѣ може.

Преводитель.

СПОМЕНА БЕОГРАДА

ГЛАВА I.

Старый и новіи описъ Београда.

I. Одъ стары списателя ни еданъ ми ніе познатъ, кой бы положенѣ Београда болѣ и точніе описао быо одъ Веранція. Овай, 1553 године путујући изъ Будима у Єдрене, описуе врло лепымъ и разговетнымъ слогомъ латинскимъ знаменитія, на десномъ брегу Дунава лежећа мѣста, а нарочито Београдъ. Описъ путованя овогъ издао е недавно у Млѣткама Албертъ Фортисъ, путујући у Далмацію. Мы ћемо изъ тога овде навести речи Веранціеве о Београду: „Кадъ пређешъ, вели, Сланкаменъ и Земунъ, низъ рѣку Дунавъ, одъ сѣвера къ югу долазећу, укаже се Београдъ. Одовудъ одма къ западу заошіяюћій се Дунавъ подъ самимъ зидовима

градскимъ пріима у себе са западне стране рѣку Саву, широкимъ истина, али ни валовитымъ, ни стрменымъ ушћемъ. На овомъ мѣсту появлюе се већъ мало помолѣна и надъ водомъ высећа обала одъ сѣвера, истока и запада; а одъ юга цела е околина равна, и текъ се гдигди на умке и холмиће подиже. Гди Београдъ стои, брдо е узвышено и равно, на комъ и варошъ и тврдиня почива. Но варошъ е четвороуголна, и лежи на истоку, а тврдиня лежи на западу у виду троеугла, и ономъ страномъ, съ кое на врхъ узилази, вароши е присаединѣна; изздане су пакъ и една и друга, по старомъ начину, млогимъ и честымъ кулама. Сумнѣ нема никакве, да е Београдъ сазиданъ на мѣсту, гди су негда Византинцы, а после Римляни тврдиню имали. Но опетъ тврдиня нити е врло велика, нити особито зидана; у осталомъ више е води окренута, и одъ вароши зидомъ и двема кулама одвоена, одкуда се двогуба назива. На среди између вароши и тврдинѣ стои кула „Небойша," подъ тымъ именомъ народу одъ старине позната. Она ніе ничимъ знаменита, само што е одъ осталы већа, и у ньой се држало неко звоно, коимъ су полазакъ на неприятеля воинству оглашавали.

II. Но осимъ ове вароши, коя лежи на брду, и съ тврдиньомъ се саюжава, има друга варошъ, коя се одъ споменутогъ брда до Дунава простире и окружава зидовима, одъ саме горнѣ вароши и тврдинѣ покрай обале унаоколо подигнутымъ, тако, да ови на два края нѣна одъ стране воде градиће на подобіе тврдинѣ сачиняваю; лежи пакъ на сѣверу, противоположена Сави и Дунаву.

Источну низбрдицу, гди су капіе горнѣ вароши, и южну страну, о коіой смо казали, да е до зидова градски равна, заузимаю млогобройна и ве-

лика предградія съ многимъ баштама. На западу, гди тврдиня лежи, налази се еданъ великій магазинъ, кои е свагда пунъ съ раномъ за потребу главногъ военногъ похода. Овде покрай тога другогъ предградія нема, до неколико куhица и колеба за надзирателѣ и стражаре овогъ военногъ магазина.“ Довде су Веранціеве речи, изъ кои свакій лако видити може, да се градъ овай одъ шестнаестогъ столѣтія много ніе променуо у смотреню шанцева и кула, одъ стары сазиданы; зашто споляшню ограду, у почетку овогъ столѣтія по новіемъ начину подигнуту, наши су наскоро затымъ срушили. Но мы hемо ствaрь редомъ описати.

III. Цело дакле мѣсто ово разделѣно е на тры части, на тврдиню и две вароши, одъ кои една лежи на югу, а друга на сѣверу. Тврдиня, коя у обе рѣке удара, лежи на едной высокой и стрменитой стѣни тако, да е одъ те стране поготову неприступна. Она има видъ трапеца, когъ южна и сѣверна страна заузима 220, источна 110, а овой противуположена 90. ѳатій. Стари бедеми, и ако су више пута одъ непріятеля страдали, опетъ се нису никадъ сасвимъ срушили; ньіовъ темель показуе, да су іоштъ одъ времена Римляна, кои су обычно градове на подобіе дугулястогъ четвороугла зидали; изнутра су насипомъ утврђени, осимъ источногъ, кой е савъ одъ камена. На свакой страни има по една капія, као што показуе рукомъ землѣмѣра израђенъ, и при нама налазеhій се снимакъ градскій; за дунавску капію каже се, да е дѣло Лудвика, краля маџарскогъ.

Цео градъ, осимъ сѣверне стране, утврђенъ е якимъ зидовима и высокимъ кулама. Она кула, коя лежи сниже утока Саве у Дунавъ, веhа е одъ осталы, и позната е све до данасъ подъ именомъ „Не-

бойша;" у ньой су Турцы зароблѣне Христіяне обично затварали.

На истоку и югу варошь е зидомъ, сугубымъ шанцемъ и палисадима одъ капетана Корнара, кой е после къ непріятелю пребегао, добро утврђена, особито на югу, у већемъ одъ градскога простору. Ова е ограда 1739. године приликомъ предае градске по већой части разрушена, само е зидъ остао, и оно, што се одъ овога одвоити ніе могло; но Турцы су то после поготову све опетъ обновили.

IV. Источный део тврдинѣ заузима замакъ, а западный тако названа цитадела или градићъ. Овде е едно великолѣпно зданіе на тры боя, 140 фатій дугачко, и, пошто е градомъ Евгеніе завладао, сазидано; оно може у себе еданъ читавъ полкъ сместити; године 1730. служило е Александру Виртенбержкомъ за обиталиште, а године 1789 до 8-гъ Октомбра Османъ паши, кой е седіо у сѣверной части овогъ зданія, а южну часть заузимале су нѣгове буле. На другой страни тврдинѣ стои главна џамія одъ старе стражаре сазидана, съ еднымъ новоископанымъ бунаромъ; иза ове съ обе стране лежи една велика касарна, а у южномъ углу барутана.

О тврдиньи споменъ быва и у опису рата Хуньадіевогъ и у путованю Веранціевомъ. У рушеню исте тврдинѣ 1739 године, кадъ е градъ непріятелю уступлѣнъ, провели су Христіяни шесть месецій, а у развальиваню споляшнѣ ограде, кою су Турцы опетъ подигли, тры месеца. Веранціе вели, да тврдиня нити е врло велика, нити особито зидана; да е води окренута, и да се одъ вароши еднымъ зидомъ и двема кулама одвоява, збогъ чега се двогуба назива. Овде е петнаестогъ столѣтія велико пораже-

ніе было и наше и непріятельске воиске, као што ћемо о томе на другомъ мѣсту говорити.

V. Покрай тврдинѣ леже две вароши, окружене свудъ унаоколо зидомъ и кулама, кое съ тврдиньомъ заедно градъ сачиняваю; една се по низбрдицы къ сѣверу до Дунава простире, а друга лежи на равницы одъ противне стране. Прва се звала водна, одъ Срба названа немачка и дольня; а друга се звала србска, грчка и горня, обе тако назване одъ положая и жителя свои. У оной исподъ зидова градски има една барутана, една нова џамія, еданъ военный магазинъ съ оружницомъ, една касарна и више кућа грађански и трговачки; жительи су: Турцы, Србльи и Чивути, а пре педесетъ година были су: Немцы, Маџари, Ермени и Грцы. Џамія има тринаесть, кое смо мы 1781. године съ леве обале рѣке Саве положенѣ града сматрајући изброяли. Ове су сазидане одъ храмова францискана области Босанске, садъ светогъ Іована Капистрана, и одъ храмова езуита, тринитарія, кармелита и капуцина, кои су съ великимъ числомъ Христіяна варошъ ову напустили, кадъ су Турцы градъ последньій путъ освоили. Францискани, іошъ кадъ су Маџари у Србіи заповедали, имали су еданъ манастиръ близу тврдинѣ, овай е незгодомъ времена яко опао быо, Іованъ га е Капистранъ после обновіо, и у нѣму школу богословски и мудрословны наука отворіо. Године 1521, кадъ су Турцы Београдъ освоили, буде у џамію преобраћенъ; а кадъ е Евгеніе Београдомъ завладао, морао се збогъ сполянићгъ утврђеня срушити; зато су францискани добили одъ цара Леополда усредъ вароши едну џамію за пребывалиште, гди кадъ су сами цркву, Успенію Богородице посвећену, зидати почели, 1690 године одъ продревшегъ изненада варварина

сви до єдногъ посечени буду. Године 1717. кадъ су опетъ Аустріянцы градъ заузели, Фрацисканн су добили другу џамію у средъ варошн на дугачкой улицы, и ту су сазидали цркву светомъ Іовану Капистрану посвећену съ обиталиштемъ одъ 50 ћелія.

VI. Одъ южне стране покрай тврдинѣ лежи часть града, коя се управо варошь, и то, за разлику одъ прећашнѣ, горня назива, кою, кадъ се одъ Земуна гледа, брегъ Београдскій сасвимъ прекрива. Овде има два пространа, одъ камена сазидана пазара, на подобіє трговачке куріє, съ двогубымъ редомъ єданъ према другомъ стоєћи стубова, коя збогъ мложине еспапа и свакоякн за продаю стварій млого одъ своє лепоте губе. Осимъ тога има єдна одвоєна и за себе стоєћа кућа, оловомъ покривена, са широкимъ ходницыма и млогимъ дућанима, гди се свакояка роба држи. Има іоштъ и другій двострукій пазаръ, кой се зове Бизистанъ, на подобіє катедралне цркве сазиданъ, и до крова басамацыма снабдѣвенъ, гди се найскупоценіи еспапъ налази.

Сви поготову сокацы варошки пуни су трговачки буда, у коима, ако и нису врло велике, найячи пазари бываю. Сокацы ови покривени су даскама, да небы трговцы или одъ сунца или одъ кише незгоду трпити морали. Но све ове сграде съ простіимъ кућама турскимъ заєдно приликомъ недавногъ завоєваня градскогъ быле су жертва пожара, изузимаюћи џаміє црепомъ покривене. Жительима мора се особито замерити, што по своmъ закону обданице више пута перући се, авліє своє и сокаке варошке свакоякомъ нечистоћомъ пуне, и што нико о томе бригу неводи, да се та нечистоћа уклони.

Грцы имаю овде своє цркве, своrъ Епископа,

и слободно вѣроисповѣданіе; но Епископъ имъ е седіо у Смедереву, и текъ се е после недавногъ завоеваня града овамо доселіо. И Чивути имаю овде свое синагоге, и православни Србльи у предградію србскомъ свое храмове.

VII. Иза града у некомъ растоянію слѣдую пространа и млоголюдна предградія, раширена по равницы до Дедине и Врачара, овогъ барометра Срема и Баната, съ млогимъ, као што Веранціе вели, баштама. Съ ове равнице, кою красе погдикои холмиħи, баште и виногради, врло е лепъ изгледъ къ западу и сѣверу, особито кадъ се у призрѣніе узму оне млоге (садъ има до 50 џамія) старински сазидане мунаре.

Жителя было е у вароши до 40000. У граду было е до 25000; меħу овима свештеника и старешина варошки са своимъ породицама 2000, жена 9000, девояка 3000, мушке деце 3000, войника 7000. Но ови нису сви были Турцы, него се меħу ньима налазило и Грка и Србаля, еръ кадъ е варошъ пала, ови су сви ради свое сигурности у градъ пребегли. Одъ войника погинуло е 1000, толико е исто ранѣно было, а остали су са своіомъ пртлягомъ некудъ уклонили се.

У граду су преħе седили сами Турцы са своимъ пашомъ, кой е съ целомъ Србіомъ заповедао. У вароши и предградіяма живили су Грцы, Србльи и Чивути, съ Турцыма помешани. Пре предае градске, догодивше се 1739 године, седили су овде Немцы, Єрмени и Мацари. Слободу вѣроисповѣданія имали су само православни жительи.

Трговину Турцы, одъ природе леньи люди, собственымъ трудомъ слабо воде; съ тымъ се посломъ понайвише Грцы и Србльи занимаю. Они

По Данвиллу подъ - - -	45°	4′.
„ Хусію „ - - -	45°	7½′.
„ Шицу „ - - -	45°	11′.
Неки веле да лежи исподъ -	45°	
Миліовиній подъ - - -	45°	56′.
Таубе подъ - - - -	44°	57′.

Марсилій се слаже съ Данвилломъ, коимъ слѣдуе Шрерембліяній и млоги други найбольи землѣписцы.

На среди између овы стои Птоломей, кодъ когъ е Таурунумъ подъ 50°, а Сигидунумъ подъ 50° 30′. Но найболѣ ће быти изложеніе Марсилія, одъ когъ обрежѣ Дунава нико болѣ испытао ніе, и Данвилла, кой се съ преѣашнымъ слаже, и кои обое, узимаюћи Таурунумъ у призрѣніе, Птоломею приступаю.

Што се землѣписне дужине тиче, сви больи землѣписцы слѣдую опеть Данвиллу, кой вели, да Београдъ лежи подъ 37° 52′ дужине.

Садъ да видимо старину града и прва нѣгова наименованя.

ГЛАВА II.

Старо име града „Сингидунумъ".

I. Одъ петнаестогъ столѣтія одкако су науке опеть цветати почеле, овладало е было кодъ млоги то мнѣніе, да е на мѣсту саданѣгъ Београда негда Таурунумъ быо. Тогъ е мнѣнія быо Туроцъ, тогъ е истогъ мнѣнія быо Бонфиній, Раисанъ, Веранціе, Бибекъ, Олахъ, Ласій и мложина други овима послѣдовавши списателя. Кой е то првый рекао, види се да е Птоломею слѣдовао, кодъ когъ изливъ Саве у Дунавъ, и Таурунумъ подъ еднымъ

истымъ степеномъ землѣписне ширине и дужине стои, сирѣчь подъ 50° ширине и 44° 30′ дужине. Но није требало гледати на степене ширине и дужине само кодъ Птоломеа, ерь су се кодъ овога у томе дугимъ временомъ и невниманѣмъ преписчика многе погрешке увукле, кое се и овде изъ положая Тауруна ясно видити може, почемъ се неда ни мыслити, да е икада градъ какавъ насредъ Саве быти могао. Изъ речій дакле самогъ космографа, где крайне долнѣ Панонiе и горнѣ Мизiе описуе, види се доста ясно, да е тамо (у Панонiи) на брегу Дунава изнадъ ушћа Саве, коя границу између обе ове области сачинява, крайнѣй градъ бьо Таурунумъ, а овде (у Мизiи) првый Сингидунумъ. И ако се око Земуна и Београда трагови каквы градова одъ времена Римляна налазе, зашто да није могао по Птоломею овде Сингидунумъ, а тамо Таурунумъ быти?

II. Выше Земуна, кой лежи у низи изнадъ едне баре, има на некомъ брежульку покрай Дунава еданъ градићъ, одъ Маџара сазиданъ, и одъ юга и запада iоштъ поготову читавымъ зидовима и шанцемъ ограђенъ. Иза овогъ градића мало далѣ къ западу слѣдую виногради по лепой равницы и узвышеной обали Дунава, где се западный и южный шанацъ градскій и садъ видити може, а сѣверный се у Дунавъ сурвао. Просторъ градића овогъ пунъ е каменя, у нѣму се римски новцы одъ првы времена царева ископавају, какве смо мложиномъ већъ и мы видили. Чудо, да није Марсилій — найприлѣжнiи испытатель обрежя дунавскогъ — на ове трагове града наишао. Идући къ западу на 7860 фатій иза обале налази се еданъ iоштъ читавъ шанацъ негдашнѣ тврдинѣ римске, такође пунъ каменя, где е нашъ негда у философiи другъ, добрый

Мерклъ, знатно количество стары новаца ископао, и нама ій вѣрно доставляо. Овай е тада бѣо у квартиру воинства коняничкогъ, кой съ бановачкимъ пошталукомъ лежи одъ запада према шанцу споменуте тврдинѣ римске. 7860 фатій по рачуну, кой се на ступцу кодъ Осека одкривеномъ пре овы дванаестъ година показао, чине десетъ хиляда корачаи (X. M. P.) и скоро сто фатій више. Таблица ставля Бановце кодъ десетогъ камена одъ Тауруна, кои, кадъ се одавде растояніе Сланкамена и Земуна, кое смо мы измѣрили, посмотри, управо на ово мѣсто падаю. Описъ дакле царства (?) (Notitia Imperii) добро вели, да е овде негда было станиште (Stativa) конянника далматински и повелителя петогъ легіона Іовійскогъ, на полю равномъ, обали узвышеной, земльи плодоносной. И оближнѣ зимниште (hiberna) воинства коняничкогъ задржало е споменъ ове старине.

III. По брегу Дунава далѣ къ Мурзи (данашнѣмъ Осеку) ніе намъ одъ потребе ићи, ёръ е овай довольно описанъ кое у нашемъ путованю по Срему, кое у старомъ землѣпису Панониє, кой смо мы са свима провинціяма одъ Реціе овамо, као што нашъ векъ изискуе, довршили. Мы се дакле враћамо на нашъ путъ у Земунъ. Одъ споменутогъ градића до обиталишта управителя пошганскогъ има 510 фатій, а отуда до излива Саве 1910 фатій. По таблицы Пеутингеровой између Тауруна и стечая Саве и Дунава има 3000 корачаи; а по путованю Антониновомъ, изъ Рима у Новый учинѣномъ, између Сингидуна и Тауруна има 4000 корачаи. Наша се мѣра съ таблицомъ подудара; Itinerarium (путованѣ) узима у рачунъ и ширину рѣке и растояніе града одъ обале.

Одъ Сингидуна до рѣке Мурге и равноимене

вароши по таблицы и путованю у Ерусалимъ има 40000 корачаи, а одавде до населя Виминаціума 10000. Да е рѣка Мурга (Murgus) данашня Морава, признаю сви списательи еднодушно; и растояніе одъ Београда довде сасвимъ се подудара. При изливу Мораве налази се село Куличъ, знаменито збогъ наодећи се у нѣму споменика римски, гди е Марсилій млоге старине изнашао. Идући къ истоку кодъ десетогъ камена одавде тече рѣка Млава у Дунавъ, делећи остатке негда овде постоявше знамените вароши на две части, одъ кои се овострана садъ Костолацъ, оностранa пакъ Браниковацъ назива. У Дунаву е Острово съ населѣмъ, кое Теофилактъ споминѣ, називаюћи га Виминаціумъ.

Съ оне стране рѣке одма на обали налазе се неки шанцеви, одъ кои се еданъ поредъ Темишвара, Арада, Дебрецина, Егре и Хатвана протеже, па се после опетъ у Дунавъ враћа. Ови су ископани, да се баре и ритови оны предѣла изсуше. Съ ове стране Дунава починю путови римски, кои се до Ягодине, и отуда до Ниша простиру; ове споминѣ и Веранціе у своmъ путованю. Положай, дальина и развалине показую намъ Виминаціумъ, кой кадъ одъ Мораве 10000, а одъ Београда 50000 корачая одстои, оћемо ли іошъ тражити, гди е негда Сингидунумъ лежао?

IV. Сингидунумъ првый споминѣ Клаудій Птоломей међу варошима горнѣ Мизіе, кодъ кога е *Σηγυνδουνον* на Дунаву прва варошъ. Погрешку су учинили преписчицы у числу степѣна, ставляюћи подъ 44° 30′ землѣнисне дужине Таурунумъ, изливъ Саве у Дунавъ, и Сингидунумъ. По путованю у Ерусалимъ Сингидунумъ е быо варошъ; и у таблицы е као варошъ назначенъ; после Птоломея кодъ

свію е Грка *Πόλις*, т. е варошъ; но да ли е была варошъ муниципална, или населбина, у недостатку доказателства опредѣлити се неможе. Да е овде было зимниште воинства римскогъ, сведочи ходепориконъ (путованѣ) Антониновъ, у коме е Сингидунумъ градъ. У опису царства стои, да е у Сингидуну была столица повелителя четвртогъ легіона Флавіевогъ подъ воеводомъ горнѣ Мизіе, кое довольно сведочи, да е Сингидунумъ морао быти велика и лепа варошъ. Ово сведоче о Сингидуну и надгробне плоче Марсиліеве, овде одкривене, на 48 таблицы три, на слѣдуюћой две; на прећашньой плоче у Београду одкривене, кадъ су цесарцы градъ утврђивали; на 49 гробный споменикъ при копаню шанцева у Београду нађенъ, као годъ и резъ и надписи исты споменика. Ову варошъ споминю млоги одъ стары списателя, али не еднако, нарочито пакъ Грцы, међу коима Сократу е Урсацій епископъ Сингидонскій у горньой Мизіи; тако и Никифоръ Калистъ говори о Валенту и Урсацію. Прокопій узима различито, часъ Сингедонъ у Дакіи подунавской, коя му се простире до Саве, *παρὰ τὴν ακτην πρωτην*, т. е на брегу Дунава прва варошъ, часъ Сингидонъ; кодъ Целларія е Сингедоняни; а на другомъ мѣсту: „Дакіяни причисляваю своимъ варошима панонске землѣ Сингидоняна и Сремаца, и напослѣдакъ саму варошъ Сингедонъ.“

Хіеродесъ: управительство Мизіе Сингидоносъ; по мнѣнію Веселина (Wesselinyi) Сингидонъ или Сингидунумъ; Зосимъ вели, да е Граціанъ крозъ Норикъ и Панонію у горню Мизію бѣжећій на ћупріи кодъ Сингидуна одъ Андрогатія уваћенъ и убіенъ. Ко иде изъ Паноніе у Мизію мора преко Саве прелазити; одкуда се ясно види, гди е негда градъ быо. Теофилактъ Симоката о положеню

Сингидуна говорећи веля: Сингедонъ опасую две рѣке, Сава сирѣчь и Драва.“ Што Гркъ одъ овы предѣла удалѣнъ о положеню Сингидуна овако говори, нећe се нико чудити, кой є кодъ Саскія читао, да Београдъ лежи при састанку Саве и Драве. Филостоигъ осимъ обичая назива варошъ ову Сенгидонъ, у Сенгидону, веля, Мизіє. Теодоритъ Сингидонумъ; Веселинъ казуе, да се кодъ овога погрешно чита Сингидононъ, одбивши му крайнѣ „он“; Кедринъ по овоме назива є Сингидона. После тога є престало ово име, и варошъ се назове „Београдъ“, о чему говори Порфирогенитъ у дѣлима Турака или Мацара.

V. Одъ латински списателя осимъ путованя, таблице, иописа царства, кое смо пређе наводили, споминю Сингидунумъ Еутропій, Викторъ и Іорнандъ; онога Смѣсице о Іовіану: быо є рођенъ одъ оца Вароніяна, жителя предѣла Сингидонскогъ, области Панонске. Чудо да є то Аврелій Викторъ, управитель Сирміє и долнѣ Панонiє писао. Столица епископа, Митрополіи сирміумской подчинѣногъ морала є поводъ къ погрешки дати, те є и Урсація епископомъ панонскимъ называо. Но тако говори Викторъ, по чіимъ є смѣсицама историчнимъ Іовіянъ рођенъ одъ оца Вароніяна, жителя предѣла Сингидонскогъ, области панонске. Подобну є погрешку учиніо Атанасій, називаюћи Урсація и Валента панонскимъ епископима. Оцы * сабора Сардикійскогъ именую Урсація епископомъ Сингидунскимъ у Мизіи, а Валента епископомъ Мурзінскимъ у Панонiи. Кодъ Іорнанда є варошъ Сингидонъ. У свима путописима є Сингидунумъ, зато ће ово име

* Сардика, одъ Траяна Улпія названа, была є знаменита варошъ у Мизіи; садъ лежи у развалинама южно одъ Софіє у Бугарской.

одъ осталы правилніе быти, премъ да ни Сингидонъ или Сингедонъ ніе рђаво, кадъ се коренъ речи у призрѣніе узме.

Неки по Северину веле, да е варошъ име ово добила одъ Сигина, као што е по Колару Таурунумъ добіо име свое одъ Тауруска, народа панонскогъ; као да е сирѣчь Сигиндумъ значило, градъ Сигина. Думъ и дунумъ значило е брегъ. У насъ *думъ*, а садъ *домъ* значи обиталиште; но будући су се обиталишта понайвише на узвышенимъ мѣстима градила, зато се *думъ* по метониміи за брегъ узимао, као што се кодъ Страбона брегъ узима за варошъ, или градъ. Ако ћемо Иродота послушати, Лигури су трговце Сигинима звали; као да е Сигиндумъ значило тржиште, или мѣсто трговачко, каогодъ и Трстъ или Тріестъ (Tergestum) на ядранскомъ мору.

VI. Ново наименованѣ вароши „Београдъ" доводи се одъ Срба; може быти кадъ е варошъ ову, по сведочби Прокопія, Юстиніянъ обновіо и украсіо, домаћи су е жительи назвали Бѣлградомъ, или новіе Београдомъ. Кодъ Веранція е славный Београдъ (gloriosa Alba).

Кодъ мађарски списателя, а имено кодъ Беле краля Нотарія е Београдъ бугарскій; на ньіовомъ езику обично Нандоръ-Феирваръ, погрешно Ландоръ-Феирваръ, а на латинскомъ езику Нандоръ-Алба, у мѣсто Надуръ, каогодъ и Надуръ-Ишпанъ (жупанъ). Веранціе вели, да су Мађари Београдъ називали Хандоръ-Алба, одъ оближнѣгъ брега, названогъ Хандоръ-Хеђе; писали су обично Нандоръ, кое кодъ Славена значи палатинскій (дворскій) градъ. Тако су обично Мађари Београдъ називали до године 1521. Неки слѣдујући Бонфинію на-

звали су га Таурунумъ, и ова се погрешка провукла чакъ до наши времена; премъ да е погрешку примѣтіо, осимъ други, Тимонъ, после Северинъ, а найпосле Салаій. Сачинитель кньиге назване: Religio vindicata (избавлѣна религія?) (вѣра) шалећи се, вели, да е Београдъ (Belgradum) речь корена латинскогъ, одъ „Belligradus“; но ово е наименованѣ домаће, право Србско. Ово нека е о имену града речено, а садъ да видимо жителѣ.

ГЛАВА III.

Тривали, одъ колена Мизяна, потомцы Тракіяна, предцы Србаля, найстаріи жительи Београдскогъ предѣла.

I. Предизложеный садржай, да се небы коме чудноватъ и невероватанъ быти видіо, у дѣлу о Истру, кое се садъ у архиви колегіе ове вароши іошть у рукопису налази, доказали смо мы довольно; овде ћемо о томе нешто само навести. Мизяни, чіи е быо градъ Сингидунумъ, као што су наименованѣ свое и доцніе задржали, тако су подъ тымъ именомъ и у найстарія времена познати были. Ньи е спевао, и съ Тракіянима, ньіовымъ праоцыма, хваліо Омиръ, найстаріи грчкій списатель; у песми сирѣчь, гди представля, да Юпитеръ гледа на Тракіяне са Сигіона*, овако говори: „Онъ пакъ (Юпитеръ) обазре се, погледавши на землю витежки Тракіяна и Мизяна, изблиза бореће се и т. д. Страбонъ ** доказуе, да валя овде разумевати Мизяне европейске, одъ кои су у рату троянскомъ азіятски произишли; кромѣ тога вели: о Гетима се мы-

* Крайгорѣ на приморю троянскомъ у малой Азіи.

** Славанъ землѣписацъ, родомъ изъ Кападокіе, живіо у време рођеня Христова.

слило, да су народъ тракійскій; ови Гети живили су покрай обале съ обе стране Дунава, тако исто и Мизяни, а и сами Тракіяни. Поготову исто вели и Діонисій Александринацъ, по Антономазіи названъ Періегитъ, кой е Страбону познатъ было, само што Діонисій и Панонце, кое е особито памтеня достойно, числу Тракіяна придодае: „Панонцы и Мизяни, далѣ къ сѣверу одъ Тракіяна, а и сами Тракіяни, кои безконачне землѣ притяжавaю.“ И доиста су *ἀπείρους γαίας*, т. е млоге землѣ, притяжавали Панонцы и Мизяни, кои су се простирали покрай обале Дунава одъ Норика до мора Понтійскогъ; Мизяне е одъ Панонаца една рѣка Сава делила; они су у свему сродни народи были, само су имъ имена (по предѣлима, гди су живили) была различита. Да е после Инда племе Тракіяна найвеће было, сведочи самъ Иродотъ, отацъ Исторіописаца: *Θρήικες δε ἔθνος μέγιστον εστί μετάγε Ινδους πάντων ἀνθρώπων*; и зато су они по различнымъ предѣлима различна имена имали, но обичаи и мишленя была су имъ еднака.

II. Иродоту су мѣста, о коима говоримо, само по чуеню позната была; онъ споминѣ Тривале, и по земльи ньіовой текућу Мораву (Murgum), а Мизяне, кои су іоштъ Омиру, као жительи овы предѣла, познати были, изоставля, или што су се ови подъ именомъ Тракіяна разумевали, или што су ій онда Тривалима или Гетима називали. Землѣ выше Пеона, выше Кіабра (Ciabrus, садъ Ћабра у Бугарской) и Мориша * быле су онда непознате, нити е Дарій съ войскомъ до овы предѣла допрео, да бы намъ више што овако неразговетно казати могао, као што е, осимъ осталога, казао, да Моришъ, одъ

* Murus и Muris (у копіи Споменa), Marisus (Страбонъ), Marisia (Iорнандъ) Maris (Иродотъ).

Агатирза (народа Сарматскогъ у Ерделю) долазећій, у Дунавъ утиче, саюжаваюћи съ истымъ Тису, коя му изъ брегова Балкански извире. О нашемъ пакъ предѣлу овако говори: Изъ Илирика къ сѣверу преко равница трибалски текућій Ангоръ (Angros и Angrus) излива се у Бронгусъ, а Бронгусъ у Дунавъ. Овай Бронгусъ неће ништа друго быти, него споменутый кодъ Страбона Бургусъ, кой вели, да су неки Мархъ (Marchus) Бургомъ називали. Ибаръ извире изъ илирски планина, и слива се у Мораву, кой ће быти Ангоръ Иродотовъ, као што старо седиште Трибала, одъ юга Дарданцыма сусѣдно, налазимо усредъ Србіе, кое су они после одъ Агріяна, народа Пеонскогъ (у Тракіи), до Дунава, на петнаестъ дана ода, распространили; и име се ньіово, особито у време Филипа и Александра далеко простирало. Северинъ вели, да е Ангоръ Дрина, а Бронгусъ Сава, и Дрина утиче у Саву у старой Паноніи, кое Иродоту ніе познато было; рѣке Драва и Сава нису никадъ друга имена имале. Исто тако Алписъ (Иродотъ IV, 46.)* быће по свой прилицы садашня Тиса. Аутурейцы (Auturiatae, кодъ Аппіана Auturicae), народъ Илирскій, дошавши изъ Далмаціе, ударали су на Трибале, и после више боева отиснули ій къ сѣверу и истоку, одкуда су после млоги одъ ньи преко Истра прешли и къ Гетима, сродномъ себи народу, отишли. На Аутурейце ударали су Скордишчани, и освоили поготову цео предѣлъ, гди су пређе Трибали были; но наскоро су затымъ и ови међусобнымъ раздорима ослабили, а особито кадъ су подъ Римляне подпали, скоро су до пропасти дошли были, раздѣлившіи се у време Страбона на две стране, одъ

* Извире изъ Алпійска гора, и зато ће быти рѣка Иннъ, види, Funke, Real-Schullexicon.

кои су едни мећу Моравомъ и Савомъ, а други мећу Кіабромъ и Моравомъ пребывали. Аутурейцы после похода Делфійскогъ млога зла претрпивши, найпосле су Истаръ (Дунавъ) прешли и къ Вастарнима * у пустинѣ Гетске отишли. Неки одъ Скордишчана, и Птоломею познати, у време Аппіаново напустивши острове, кое су пређе освоили были, заузели су на Дрини крайню часть Панонів. Но іоштъ е и Тривала име, и Скордишчана у землята, кое су они пређе притяжавали, за живота Аппіановогъ важно было. И то су они у слѣдуюћемъ веку разглашени народи (Мизяни, Тривали, Аутуреи и Скордишчани**, ови одъ брега „Скардусъ" тако звани), кои су се у време паданя римскогъ царства подъ именомъ Славена, Бугара и Србаля у стара своя седишта опетъ натрагъ враћали, претрпивши у повѣстницы особиту метаморфозу (преображай).

III. Кое смо годъ народе по овымъ предѣлима изчислили, Аппіанъ ій мећу Иліре, а други ій мећу Тракіяне брое, кое е све едно. Име Славена появило се кодъ Фокія у изводу Симокате: *Гети, или Славени нападаю на границе тракійске.* И у критики 7 кн. речь е, вели, о Римлянима, и ньіовымъ юначкимъ дѣлима *противу Славена или Гета, връ су се ови негда Гети називали.* И самъ Теофилактъ о войводи Петру кодъ Мавриція: Римляни, вели, приближивши се Гетима — єръ е ово варвара старо име было — изблиза бити се нису смели. Тривали су дакле, Аутурейцы, Скордишчани и Гети, потомцы Тракіяна, названи Славени, после петогъ столѣтія

* Народъ немачкій, живіо е у предѣлу одъ извора Вистле до Карпата и ушћа Дунава; отуда су у Тракію и Македонію упадали, одъ Грка Келти названи; воевали су противу Римляна, као навмницы подъ Митридатомъ.

** Кодъ Раића Скордисцы.

римске провинціе опустошавали, и крви, коя нису никадъ сви изъ свогъ отечества изишли, у Срблѣ се преобратили.

IV. Кодъ Иродота има едно особито мѣсто, кое ће се ове области тицати; пошто е Тракіяне споменуо: Што се пакъ ове, вели, прекодунавске области тиче, коя се къ сѣверу простире, нико намъ извѣстно казати незна, какви тамо люди живе; но види се, да е врло велика и безпредѣлна; само самъ за люде выше нѣ живеће подъ именомъ Сигина дознати могао, да носе одело мидянско, и да су имъ коньи по читавомъ тѣлу коснати, длаке до петъ палаца дугачке и носа широка, да су малени и за яшенѣ неспособни, но кадъ се у кола прежу, да су пребрзи, и да се збогъ тога жительи колима понайвише служе; ньіове се границе простиру до Венета (Veneti) на Ядру".

Да е Исторіописацъ овде Дакіяне, Язиге, Панонце и Краньце (Carni), народе тракійске, разумевао, види се како изъ описа ситны и брзы коня, тако и изъ продужене границе области до Венета. Далѣ вели, да су Лигури трговце (ситничаре и крчмаре) Сигинима називали, а Кипарцы (Cyprii), *τα δόρατα*, копля. Но значила негда ова речь трговце, за кое е наша варошь найзгоднія была, или копля, каква су Тракіяни подугачка имали, текъ е то вероватно, да е Сингидунумъ, или као што Птоломей вели, Сигиндунумъ, одъ овы Сигина име свое добіо; старо заиста име, кое се текъ у вароши Сингидуну іоштъ задржало.

V. Изъ овога, што е досадъ речено, види се далѣ, да су найстаріи жительи предѣла Сингидунскогъ были Мизяни, Панонцыма и Тракіянима сродни, съ обе стране Дунава покрай обале живећи, и

одъ юначкогъ духа своігъ тако названи. Ожиръ вели: изблиза бореħи се Муси, или Мукси всу юнацы, кои су се доцніе у Славене преобратили. Са азіатскимъ Мизянима ма се шта у доцніе време сбыло, ма они као робови презрени и у пословицу прешли; наши су Мизяни свагда слободни были, или су поне свагда за слободомъ тежили; раздѣлени бывши по старомъ обичаю на више племена, одъ кои су се Тривали у нашемъ предѣлу наставили, старо име свое и подъ Римлянима око рѣке Кіабра задржавши, кадъ е сирѣчь цела областъ старо име Мизіе усвоила.

У старымъ пакъ седиштама Тривала за живота императора Ираклія изроде се Србльи, кои е главный градъ данасъ Београдъ. О ньима се истина каже, да су дошли изъ прекодунавски предѣла, и то не неосновано, еръ су кодъ Гета дуго време пребывали, кадъ су ій Аутурейцы изъ стары седишта ньіовы истерали; но остали су по сведочби Аппіана око Мораве и Ибра у старомъ отечеству своімъ заостали; еръ е име Тривала трайло до времена Константина. По Зосиму данашньи Србльи можда су се и у старо време Србльи звали, па су ій после Грцы, оштру ову речь, по своімъ обичаю, умекшати желеħи, Трибалима (Triballi) назвали, у место Трбльи (Trbli), или Србльи (Srbli), изговараюħи по атичкомъ нарѣчію Σ. (С.) као Т. (Т.); еръ Сербъ и Србъ у езыку тракійскомъ значи сврабъ?, какавъ су они по тракійской нарави своіой за бой имали.

Далеко су се удалили одъ истине они списатели славенски, кои Срблѣ и Хрвате, потомке Тракіяна, доводе одъ Сармата, нимало невзираюħи на разлику нарѣчія у езыку, одъ чега веħе погрешке у Етнологіи нема. Публій О. Назонъ живеħи съ

ньима у Понту, обое точно разликуе, и то на више мѣста, а особито гди вели: а.)

Tacta mihi tandem, longis erroribus acto,
Juncta pharetratis Sarmatis ora Getis.

После многе патнѣ приспѣмъ напослѣдакъ у землю Гета, сусѣдну Сарматима, туломъ снабдѣвенымъ.

И на другомъ мѣсту: б.)

Quem nunc, suppositum stellis Cynosuridos Ursae,
Juncta tenet crudis Sarmatis ora Getis.

Кой садъ живимъ на сѣверу, у земльи Гета, суровимъ Сарматима сусѣдной.

А о езыку обои: в.)

Ipse mihi videor iam dedidicisse latine:
Jam didici Getice, Sarmaticeque loqui.

Чини ми се, да самъ веђъ латински заборавіо: еръ веђъ гетски говоримъ и сарматски.

О овомъ смо мы у дѣлу нашемъ о Истру више говорили, гди смо и начинъ говора Сармата и Гета по сведочби истогъ Овидія изложили. Садъ да видимо судбине града.

ГЛАВА IV.

Споменъ Сингидуна до половине VI. столѣтія, то есть до времена Авара.

I. Кадъ су Римляни овамо долазили, найзнатніи су кодъ латински списателя у предѣлу овомъ были Скордишчани. Они су по сведочби Флора

а.) Кн. IV. „Tristium“, Елег. X., ст. 110. б.) Кн. V. „Tristium“, Елег. III. ст. 8. в.) Кн. V. „Tristium“, Елег. XII. ст. 58.

принадлежали племену тракійскомъ. Подъ именомъ Тракіяна подразумевали су се и Дарданцы и Тривали, еръ се ови у рату тракійскомъ нигди особито неспоминю. Патеркулъ, кой е живіо, кадъ су Римляни Панонце и Мизяне покорили, и кой е у томъ рату и самъ участвовао, вели, да су Скордишчани сачинявали провинцію римску: „Царъ Тиверій, вели, кадъ е Шпаньолце натерао, да зависимость свою одъ Римляна признаю, исто е чиніо и съ Илирима и съ Далматинцыма; а Рецію, Винделицію, Норикъ, Панонію и Скордишчане присаюзіо е нашой имперіи, као нове провинціе“. Римляни су на Скордишчане и пре Тиверія ударали; године одъ сазданія града Рима 640. ударіо е на ньи К. Порцій Катонъ, но овай е тако несреѣанъ быо, да су га Скордишчани не само потукли и протерали, него му, по сведочби Флора, и сву войску заробили. Скордишчани и Дарданцы были су съ Тракіянима саюжени. Римляни, кадъ су Илире и Далматинце покорили, хтели су и ньи да покоре. После Катона дакле 641 године одъ сазданя града Рима, кадъ су ови по Тесаліи и Македоніи плѣнили и предѣле свуда опустошавали, Дидъ ій е узбіо и у Тракію натрагъ отерао. М. Ливій Друзъ 642 године гоніо ій е іошъ далѣ, и ніе имъ давао, да прелазе преко Дунава; одкуда се види, да е и на противной страни Дунава было Тракіяна. К. Минуцій Руфъ 644 године потукао ій е на рѣки Марицы. Луц. Калпурній Пизонъ дошао е до Родопе-а и Кавказа; а К. Скрибоній Куріонъ до Дакіе, но збогъ горовиты предѣла далѣ иѣи ніе смео. Изводъ Ливіевъ: К. Куріонъ, проконзулъ, укротіо е Дарданце у Тракіи. Аппій Клаудій Лепый 675 године дошао е до Сармаціе; а М. Теренцій Варонъ, и Лукулъ 684 године до Дона, кой е быо граница обитаемы предѣла, и до езера меотичкогъ. Изводъ Ливіевъ: М. Лу-

кулъ, проконзулъ, подћрміо е Тракіяне. Апміанъ вели, да се тукао на границы Илирика око ушћа Истра. Но они су наскоро затимъ крамъ сбацыли; ерь К. Антоній, проконзулъ, 691. године пошавши на Тракіяне, доста е несрећно воевао, (Лив: кн: 103). Одъ то доба ніе се више противу нњи ништа предузимало до године 711, кадъ е Марко Брутъ противу Тракіяна опетъ са слабымъ успѣхомъ воевао. После 8 година Цезаръ Октавій дошао е на Гепиде (у копіи Јарудае), Панонце и Далматинце, кадъ су сусѣди ватру запалили. М. Ливій Крассъ године 727 побѣдіо е Мизяне (Меси, Л. кн. 134, по Флору Муси), а слѣдуюће године Тракіяне. Но кадъ су доцніе ови опетъ одпали, и Л. Пизонъ ій наново покоріо, Мизяни су Римлянима покорни остали. Године 742, кадъ е Тиверій побунћне Панонце умирити хтео, Скордишчани су му одъ велике помоћи были. А године 759 іоштъ неумирене Панонце побѣдіо е на Драви Северъ, управитель Мизіе.

П. Кадъ су Римляни све народе Мизіе покорили, обратили су целу ову областъ, одъ Саве па до ушћа Истра, у провинцію, и дали су іой име Мизія, не одъ Скордишчана, као што Партекулъ мысли, него одъ Мизяна, старогъ имена народа исте землѣ. И Грцы су ову областъ свагда Мизіомъ звали, а Латини понайвише Мезіомъ. У време Антонина поделѣна е была на горню и долню; у време Августа была е непріятельству изложена; управительи были су пропретори, или легати (намѣстницы) царски; такавъ е быо Северъ у време императора Августа, о комъ смо пређе говорили, и многи други, кое смо редомъ у опису Мизіе изчислили.

Августъ е установіо у Мизіи два легіона, сирѣчь седмый и еданаестый, кои су се после Клаудіеви звали. Съ овыма су заповедали найпре пре-

фекти (приставницы или управительи), а после тако звани воеводе (Duces), они су постояли овде све до времена описа(?)* царства (Notitia Imperii), седмый у првой или горньой Мизiи, чiи су управительи пребывали у Вимннацiуму и Куппи; а еданаестый у другой или дольной. У Сингидуну е за ово време презимовао четвртый легiонъ Флавiевъ, одъ Веспазiяна у Сирiи установлѣнъ, после отуда у Германiю, а изъ ове у Мизiю премештенъ. И путованѣ Антониново (Itinerarium Antoninii) вели, да е у Сингидуну быо станъ военный, безъ да именуе легiонъ; но да е быо четвртый Флавiевъ, сведочи време Ходепорикона. Шенвизнеръ вели, да е овде было пристаниште за военне лађе, но по Ходепорикону флота е была подъ Тауруномъ. Кадъ се посмотри Вимнацiумъ и Куппа, гди е седмый легiонъ свое зимниште имао, лако се мислити може, да е истый легiонъ негда и у Сингидуну быо.

До половине другогъ столѣтiя, кадъ е Птоломей писао, о граду се ништа неспоминѣ; кадъ бы се фундаментъ видити могао, може быти да бы се више што о овоме дознало. Марсилiй доноси петъ мртвачки судова (urna), али само еданъ съ надписомъ, и то поготову избрисанымъ, да се отуда ништа поуздано извести неможе. Новцы съ ликомъ вола и надписомъ Тауруна, за кое неки по Бибеку веле, да су у Београду нађени, ископани су у Вимнацiуму, и на ньима нема имена Тауруна, него е, као што веле, на предньой страни ликъ некогъ властеля, съ надписомъ „одъ Гордiяна", кой е населбину овде постановiо, а на стражньой изображена е населбина, грбъ обе Мизiе међу ликовима вола и лава држећа, съ подписаномъ годиномъ постановлѣне населбине.

* Notitia значи познаванѣ.

III. Кадъ бы се на животописъ Климента, бывшегъ ученика и сапутника светогъ Апостола Петра, одъ Хесихія, у почетку шестогъ столѣтія бывшегъ архіепископа салонскогъ *, изданый, поуздати могли, видили бы име Сингидуна у дѣлима црквенымъ іоштъ у првомъ столѣтію христіянства; єръ овай вели, да су одъ Климента, осимъ други епископата, установлѣни: епископатъ сардикійскій у Дакіи, и мурзійскій и сингидунскій у Паноніи. Но и ово, и што се у дѣяніяма (актама) Сабора сардикійскогъ налази, тако є, да се цела повѣсть живота Климентиногъ односи на животъ Теодосіевъ. Мы смо нешто о овоме и у опису Панонiє, где є речъ была о столицама епископа, напоменули.

У почетку четвртогъ столѣтія споминѣ се црква сингидунска у дѣяніяма светогъ Поліона, штеца цибалскогъ**, кой є, са супругомъ своіомъ Максимомъ по заповести Діоклеціана кодъ Сирміума у Саву баченъ, животъ свой мученички окончао. У дѣяніяма пакъ овако стои: „Діоклеціанъ и Максиміанъ, у време свое владе, заключили су, да све христіяне или истребе, или ій примораю, да одъ свое вѣре одступе; кое заключеніє кадъ у Сирміумъ до Проба, бывшегъ тада началника и управителя ове вароши и целе области нѣне дође, съ налогомъ да се у дѣйство приведе, онъ то одъ свештенства започне, па найпре штеца цибалскогъ, презвитера цркве сингидунске увати, и после свакояки мученя, збогъ постоянства нѣговогъ у вѣри, найпосле га убити даде.“ Неки веле, да се то до-

* Салона была є знаменита варошъ у Далмаціи; звала се и Julia Martia и Salo; садъ є у развалинама.

Funke.

** Cibalae, негда варошъ у Славоніи око Винковаца, мѣсто рођеня царева: Валентиніяна и Валента.

Funke.

годило 303 године, неки 294, а неки 304. дана 4. месеца Мая.

У исто време, 304 године, 10 Сeптемвра, мучени су были у Сингидуну, у горньой Мизіи, светый Донатъ, ђаконъ Фортунатъ, штецъ Ирмогенъ, и Венустъ, братъ Донатовъ, сви за владе Діоклеціана, кой є Сингидуну и неке законе дао.

Сингидунумъ споминѣ и Мартирологъ римскій („13 Януара у Сингидуну у горньой Мизіи“) светы мученика Єрмила и Стратоника, кои су после грозны мученя подъ Ликиніомъ императоромъ 315 године у рѣки Истру утоплѣни. У дѣяніяма Єрмилъ назива се ђакономъ, одкуда се заключити може, да є столица епископска у оно време была у Сингидуну, коя се после невѣрствомъ Урсація прославила, о комъ се ипакъ казати неможе, да є у овой вароши првый епископъ быо.

IV. Двадесете године после смрти Єрмилове споминю се у тирскомъ Синоду епископи Панонiє, Валентъ и Урсацій; они су были обоє млади и у првымъ начелама вѣре одъ самогъ Арія обучени; зато су, пређе чина презвитерскогъ лишени, догму свога учителя, као епископи, све до смрти Констанція, покровителя Арiяна, бранили, и распрострањивали є по народу свакимъ могућимъ начиномъ, употребивши преваре, лукавства и свакояка средства на соблазнь и пагубу душевну свега народа. Колике су незгоде и неповольности у Сирміуму и Аримину подносити морали свети мужеви, Атанасій нарочито, и Либерій, са плеткама овы людій и правилама (formulae) вѣре, у школи Арієвой скованымъ, изредно є доказао мужъ, у струцы овой найискусніи, говорећи о діецезіи найпре мурзійской, а после сингидунской.

Одъ 361 године, кадъ е Констанцій умро, почела е власть Аріяна падати. Кадъ е Германъ, сирміумскій првосвештеникъ, одъ ове секте одступати почео, Урсацій му е изъ Сингидуна са своимъ единомысленицыма, 366 године овде сабранымъ, едно писмо писао, у комъ га е савѣтовао, да науцы секте Аріеве вѣранъ остане. Две године пре тога постао е быо императоромъ Іовіанъ, кой е жестокій гонитель имена аріяна, а бранитель христіяна быо. О овоме Викторъ овако се изражава: Іовіанъ, рођенъ одъ оца Вароніяна, жителя предѣла сингидунскогъ, области панонске.

Кадъ е Урсацій 369 године осуђенъ, и епископске столице лишенъ быо, а мало затымъ и умро, о Сингидуну у дѣлима црквенымъ више спомена ніе было, само што іоштъ неки веле, да е Урсаціевъ преемникъ быо Секундіанъ, пређе бывшій презвитеръ сингидунскій; но столица овога у дѣяніяма ніе назначена.

Зосимъ вели о Граціяну, кой е на престолу слѣдовао оцу свомъ Валентиніяну, да е одъ Андрогатія кодъ Сингидуна убіенъ: „Онъ, вели, Граціяну у стопце слѣдуюћи, кадъ е кодъ Сингидуна преко ћупріе прелазити хтео, сустигне га и убіе“. Неки веле, да е кодъ Лугдуна убіенъ быо, казиваюћи, да е кодъ Зосима написано Лугдунумъ, а не Сингидунумъ; но то ніе истина, еръ Зосимъ ясно каже, да е Граціянъ преко Норика и Паноніе у Мизію бегао.

V. Одъ овогъ времена до Прокопія списателья, ништа више о Сингидуну неспоминю. Таблица (Tabula), подъ императоромъ Теодосіомъ великимъ сачинѣна, представля Сингидунумъ съ грбомъ заедно; и оба путованя съ описомъ царства споминю Сингидунумъ, одкуда се заключити може, да

е вароша ова постояла до времена Теодосія млађегъ, кадъ е описъ царства и путованѣ Антониново довршено, управительствомъ четвртогъ легіона Флавіевогъ, и оградомъ утврђена.

Пре него што бы прелазили на време Юстиніяна, нуждно ће быти нешто споменути о устройству царства подъ Костантиномъ, о комъ Зосимъ, знатанъ у време Теодосія млађегъ списатель, говори; еръ се кодъ овогъ списателя о томе нешто особито, и одъ онога, што описъ царства садржава, сасвимъ различно налази, сирѣчь, да е Костантинъ великій четыри, а не два намѣстника поставіо, и да е едномъ одъ овы подчиніо Македонію, Тесалію, Крету, Грецію и около лежеће острове, и оба Епира; притомъ Илире, Дакіяне, Тривале и Панонце до Валеріе*, и іоштъ къ томе горню Мизію. Описъ царства придае намѣстнику Италіе сву Панонію съ Далмаціомъ и Норикомъ, кои су предѣли западнѣмъ Илирику присаединѣни были, но Грцы су хтели Панонію другу или горню са Савомъ себи да присвое; ямачно е Юстиніянъ сремскій предѣлъ онамо причисліо. На овомъ е мѣсту особито памтеня достойно, што списатель споминѣ Тривале, подъ коима су се разумевали Дарданцы и Скордишчани, кое Зосимъ овде ненаводи. Име Тривала задржало се и после, кадъ су се у Срблѣ преобратили. Кодъ Зосима се разумѣва она Дакія, кою е Авреліянъ у Мизіи установіо, о чему Еутропій овако говори: Дакію, кою е Траянъ съ оне стране Дунава установіо, будући е савъ Илирикъ и Мизія опустошена была, боећи се, да е одржати неће моћи, остави, и Римляне изъ градова и села целе ове Дакіе преко Дунава преведши, у средъ Мизіе сме-

* Провинція у Панонія између Дунава и Драве. Анкіданъ 19. 11.

сти, и ову землю ньіову назове Дакіомъ, коя садъ дели две Мизіе, и на десной се страни Дунава налази, коя е пређе на левой страни была. Описъ царства дели Дакію на обрежну (подунавску) и средиземну, у оной е главный градъ Вуминаціумъ, а у овой Скоплѣ. Прокопій подъ именомъ Дакіе разумева и горню Мизію, еръ Сингидунумъ придае Дакіянима. Подъ именомъ Илирика у ово време разумевала се ова Дакія, и Дарданцы съ Оридомъ (Praevalis), или предѣли Скордишчана, Трибала и Дарданаца; а име Мизіе ограничавало се само на другу, негдашню долню Мизію. Ова ће примѣтба млоге среднѣгъ, као што веле, вѣка историчне тегобе олакшати, еръ су неки погрешно овай Илирикъ за онай старый до мора ядранскогъ држали.

VI. Подъ владѣніемъ Теодосія млађегъ ударіо е на Мизіе и Тракію краль Атила, и, по казиваню неки, разоріо е Сингидунумъ и Нишъ. Марцелинова Кроника: „Кралѣви Хунна съ више хиляда свои людій упадали су у Илирикъ, и разоравали Сингидунумъ и Нишъ, и млоге друге вароши и села Илирика.“ То исто по Прокопію доказуе Салай, съ додаткомъ, да Сингидунумъ одъ времена Хунна до Юстиніяна ніе у развалинама лежао, еръ су у вароши овой између тога времена Сармати, после Гети живили.

Прокопій вели, да су варвари, на другой страни Дунава живећи, у време Римляна често овамо прелазили, и села и градове опустошавали, кое Римляни предупредити желећи, утврђивали су обострану обалу Дунава, подижући свуда покрай ове рѣке градиће и варошице, кое е Атила безъ великогъ труда разоравао, а Юстиніанъ ій то тврђе и лепше подизао. Дакле е у обрежной Дакіи на Дунаву негда Сингидонъ првый градъ сазиданъ быо,

кой су после варвари разорили и са землъомъ сравнили. Ову су судбу одъ исты варвара и друге варошице и тврдинѣ искусиле. Но Сингидонъ є Юстиніанъ Августъ опетъ подигао, и зидовима добро утврдіо, да є после наново лепъ и знатанъ градъ быо; премда градъ овай ни пређе сасвимъ у развалинама быти ніє могао, еръ су у нѣму наскоро затымъ Сармати живили. Сармати, потомцы Тривала и Мизяна, на другой страни Дунава живећи, Римляне су непрестано узнемиривали и стара своя седишта тражили. Они у союзу съ Атиломъ између осталы градова Илирика освоили су Сингидунумъ, и држали га 32 године до времена Теодорика, краля Готскогъ, кадъ є кодъ Язига Бабай владао. Іорнандъ: „Теодорикъ достигнувши године юношества безъ знаня очина (Теодомира) пређе Дунавъ, удари на Бабая, краля Сарматскогъ, кой се є, после одржане надъ Камундомъ, воеводомъ римскимъ, побѣде, яко погордіо быо, и у бою га убіє. После тога освои градъ Сингидонъ, гди су пређе Сармати были, и себи га подчини“. Мало ниже споминѣ и Нишъ, прву у Илирику варошъ, и млоге друге одъ Теодомира освоєне градове, кое Атила до основа ніє разоріо, као годъ ни Сирміумъ, кой су после са Сингидуномъ Готи притяжавали. И заиста ћемо кодъ Порфирогенита видити, да є найвећа кула градска одъ Костантина великогъ до десетогъ столѣтія постояла.

VII. Подъ владомъ Марціана Гепиди 455 године, протеравши остатакъ Хунна, добавили су Дакію съ предѣломъ Сремскимъ, а Готи Валерію съ осталомъ Пановіомъ. Прокопій: „Стара седишта Гота преко рѣке Истра освоили су Гепиди, сирѣчь Сингидунумъ, и Сирміумъ съ окололежећимъ предѣломъ негди съ ове, а негди съ оне стране рѣке

Истра, гди се и садъ налазе.“ Неки то односе на оно време, кадъ е Теодорикъ у Италіи владао. Но онде говори Прокопій о постанку Гота; и 16-е године одъ освоеня Сингидуна чрезъ Теодорика, кадъ е овай съ целымъ народомъ своимъ пошао на Италію, у Сирміи и Сингидуну владали су Гепиди, кое е после Теодорикъ побѣдіо и себи платежныма учиніо. После смрти кралѣве хтели су Гепиди да збаце ярамъ, но воевода Пецъ, краля протеравшій, принуди ій повиновати се Транзурику сыну, Травстиле кральиħу.

Кадъ е Теодорикъ у Италіи владао, Прокопій предѣле нѣму подчинѣне исчисляваюħи: „Выше Сисція, вели, живе Карни и Норичани, покрай нъи съ десне стране Дакіяни и Панонцы, кои Сингидунумъ и Сирміумъ меħу своє вароши броє“. Овако толкователь Прокопіевъ, Клаудій Мултретъ, а у грчкоме е „кои и по другимъ мѣстима, и око Сингидуна и Сирміума живе, къ рѣки Истру идуħи“. Панонцы су притяжавали Сирміумъ, а Дакіяни Сингидунумъ, стари ове землѣ жительи, Гепидима подчинѣни.

VIII. За живота Теодорика Гепиди нису ништа покушавали, а кадъ е овай умро око године 507, тражили су Дакію и Панонію, и провинціе источне су узнемиравали. Зато се Юстиніанъ съ Готима 525 године зарати, и слѣдуюħе године побѣдивши ій, Илирикъ и Далмацію поврати, а Панонію, кою ніе притяжавао, осимъ Срема до Босута Лонгобардима 527 године остави, кое землѣ ипакъ пре 551 године, кадъ су Гепиди до ноге побіени были, освоіо ніе. Пошто е Гепиде овако упропастіо, уступіо е предѣлъ Сингидунскій Ерулима, да га населе. Прокопій вели: „Императоръ е друга нека

мѣста у Дакіи око града Сингидуна Ерулима дао, гди садъ обытавају и честымъ нападанѣмъ Илирикъ и Тракію опустошавају".

И одсадъ е Сингидунумъ императорима источнимъ подчинѣнъ и миранъ быо све до времена Авара, кои су, одъ Лонгобарда противу Гепида позвани, за владе Тиверія на Сингидунумъ ударали. У ово време, око половине шестогъ столѣтія, морао е градъ овай одъ Юстиніяна обновлѣнъ и полепшанъ быти, као што Прокопій говори: „Нѣга е Юстиніянъ Августъ изнова подигао, и найячимъ зидовима утврдіо, да е одсадъ наново славанъ и знатанъ градъ быо. Нити су градъ овай варвари, као што е Прокопій мисліо, сасвимъ разорили и са земльомъ сравнили, кое се изъ досадъ реченога видити може. Нити е по одлазку Хунна Юстиніянъ Сингидунумъ одма освоіо, еръ су у нѣму, безъ сумнѣ не разореномъ и опустошеномъ, седили найпре Сармати, после Гети, а найпосле Гепиди.

Око последнњи година живота Юстиніяновогъ, кадъ е градъ овай Августъ сасвимъ обновіо и украсіо, морало му се име променути и Београдомъ се назвати; нити се овой промени друго сходніе време дати може, почемъ се нигди неналази, да е койгодъ доцніе граду овомъ што приновіо, а и Србскій езикъ ніе се текъ у време Ираклія овде появіо. Списательи су употреблявали старо име, докле годъ нису Србльи, ярамъ грчкій сбацывши, мѣстима по већой части домаћа имена давати почели. Но о овомъ ћемо на другомъ мѣсту говорити, а садъ да видимо дѣла Авара, касателно Сингидуна.

ГЛАВА V.

Споменъ Сингидуна или Београда одъ половине VI. до половине XI. столѣтія,

I. У овомъ періоду Авари су Сингидунумъ знаменитымъ учинили, кое су Лонгобарди противу Гепида изъ старе Дакіе овамо позвали. Хаганъ и да бы Сирміумъ лакше освоіо, и да бы на Яцъ (у копіи Jactium) нападати могао, послао е Лаврентію, воеводи Славинскомъ (око Босута и Пожеге) посланика съ порукомъ, да се Хаганима (у копіи Aбani) покори и годишньій данакъ, као и други, плаћа. То е воеводу и старешине народа Славинскогъ яко огорчило, еръ они нису научени были, да други ньіове, него они туђе землѣ освоявају; зато изъ речій дођу до свађе, и посланике Авара убію. Кадъ то чуе Хаганъ, крайнѣ огорченъ, пређе съ войскомъ преко рѣке Истра, и землѣ Славяна, кои су се по шумама разбегли были, оплѣни и опусти. Убійство посланика догодило се одъ прилике 574 године, а шесте, одкако су Лонгобарди изъ Панопіе изишли, оставивши е Аварима, своимъ союзницыма; премъ да ови Панопіомъ ипакъ одма завладали нису, еръ имъ се Сирміумъ топрвъ 580 године предао. Исте године 574, кадъ имъ Юстинъ Сирміумъ и годишньій данакъ, кой е Юстиніянъ плаћао, нехтеде дати, заповеди Хаганъ, да 10000 Кутригура преко Саве пређу и Далмацію опусте. Овде намъ се нужда намеће, пре него што бы далѣ поступили, нешто о Менандровой Далмаціи, коя е многима паметъ кршила, пробеседити. Предѣлъ, кой се у области сирміумской покрай Саве къ югу протеже, Менандеръ Далмаціомъ назива; колико е нама познато, онь е првый тай предѣлъ тако назвао, коме су после и други слѣдовали.

Пре Менандра хтео е Прокопій Дакію до Саве да распространи, изоставивши при томъ име прве Мизіе. Луцій кодъ овога нека мѣста, коя смо мы напоменули, довольно неиспытавши, ставіо е „Далмація" у мѣсто „Дація". Овоме е слѣдовао Фарлатъ, а овомъ опетъ, осимъ осталы, Прайй. Фарлатъ говори, да се Далмація до Саве іоштъ подъ Октавіяномъ простирала, кое се са землѣписомъ и старымъ споменицыма никако неслаже, као што е Волтезаръ Крчеликѣ овымъ списательима далматинскимъ добро одговоріо.

II. Дакле пре Менандра ніе нико знао за Далмацію на южной обали Саве съ ове стране Бебійски и Албійски гора *; а Далматинцыма могли су звати народъ, кой е истымъ — далматинскимъ — езикомъ говоріо, еръ мы видимо, да се наши люди тымѣ именомъ и данъ данашньій поносе. Пре Менандра звала се область ова Илирикъ, и была е негда Паноніи другой присаедин ѣна. У ову су дакле область Авари упали, и Балбу ** съ 40 други градиѣа оплѣнили, коима е Гудоинъ, одъ Приска изъ Сингидуна противу ньи послатъ, савъ плѣнъ одузео. Балба была е садашня варошица Валѣво у Србіи са Лѣшницомъ и Липницомъ. Авари су ямачно морали негди близу Београда, гди е Прискъ пребывао, прелазити, те ій е Гудоинъ тако дочекао. Велика далеко е одавде одстояла, ню Авари ни видили нису, зато се овде о ньой ни помыслити неможе. И ово е была Менандрова, ово Теофана савременика и Кедрина новіегъ Далмація, не по наредби царева, као што Костантинъ погрешно вели,

* Части Алпа, кое дѣле Далмацію одъ Босне и Хрватске.

** Balba, и Balbum, и Belichum, и Balbe кодъ разны списателя.

(та іоштъ нико ніе казао, да е Сингидунумъ у Далмацїи быо, како е дакле Костантинъ Далмацію до Истра разширити могао?) него изъ простогъ обычая оногъ времена поставша, коя се преко друге или горнѣ Мизіе, свойственой Далмацін сусѣдне, до Дунава простирала, докле е Прокопій свою Дакію распространіо. Непрестана тумараня варвара овамо и онамо пореметила су имена предѣла и ньіове границе тако, да бы се у млогоме грешити морало, кадъ се небы Землѣписъ онога времена у достойно призрѣніе узимао. И ово навести судили смо за нуждно, да бы се болѣ разумѣти могло, што ћемо одсадъ о Сингидуну говорити; еръ е Землѣписъ овогъ времена врло жалостанъ, и, колико е нама познато, у овымъ особито предѣлима сасвимъ занемаренъ, изузимаюћи лепу у томе намѣру Кристофора Целларія, за кньижевность и просвету важногъ и млогозаслуженогъ мужа, кою е прерана смртъ нѣгова осуетила.

III. Одъ времена Юстиніяна Сингидунумъ е подъ источнымъ императорима быо, и съ ньимъ е по еданъ префектъ управляо, кой се у оно време звао префектъ Далмаціе у мѣсто Даціе. Такавъ е у време императора Тиверія быо Сетъ, а подъ Мавриціомъ Прискъ. Друге године Тиверіеве владе Хаганъ, поглаваръ Авара, немогући Сирміумъ на лепъ начинъ задобыти, хтео га е преваромъ освоити; зато прешавши сниже Сингидуна изъ свои седишта преко Дунава, пођe съ войскомъ къ Сави, да, по Менандру, између Сингидуна и Сирміума на рѣки овой мостъ саградн, и тако на другу страну пређе. То, вели Менандеръ, видећи жительи около лежећи мѣста на противной страни, побое се издайства, и яко се узнемире. Префектъ Сингидунскій Сетъ пошлѣ къ Хагану посланике, да га пы-

таю, зашто є съ войскомъ овамо дошао, кадъ између нѣга и Римляна миръ и пріятельство постои. Овай видећи, да му є намѣра поготову одкривена, одговори, да є на Славине (коима поглавица быяше Лаврентій) пошао, и да ће, пошто Саву пређе, у Римъ отићи, кое да бы се пређе веровало, обећа, да ће се на то и заклети, на кой конацъ сингидунскій првосвештеникъ одма свету Библію, у коіой се свето Евангеліє садржаваше, изнесе.

То се варварину веровало, кой є после жителѣ Сирміума, збогъ оскудице у рани притеснѣне, на предаю града натерао, єръ є знао, да є римска войска одъ нѣгове млого слабія, као што и ніє долазила, да поне мостъ, кой у Далмацію води, обседне, и ако є овай слабо войскомъ утврђенъ быо. Кадъ су Авари Сирміумъ овако освоили, учини се међу ньима миръ, кои є до смрти Тиверієве траяо; а кадъ є Маврицій, на престолъ дошавшій, зактеваня Хагана одбаціо, овай одма войску подигне, и Сингидунумъ. слабо утврђенъ, и войничке приправе лишенъ, освои, заузевши у исто време съ ньимъ и млоге друге, као што Теофанъ вели, управительству Илирика принадлежеће вароши. Кедринъ о томе овако говори: „Хаганъ войску подигнувши освои Сингидунумъ и млоге друге вароши“. Симоката къ овоме іоштъ додає: „Кадъ є Хаганъ градъ освоіо, млоги су грађани збогъ жетве на полю (званъ града) были“, да се тако и време освоеня Сингидуна чрезъ Аваре зна, кой су Римляни, по сведочби истогъ Теофана, мало доцніє опетъ повратили.

IV. Десете године Маврицієве владе 591. Хаганъ нехтевши мировати, заиште одъ Мавриція, да му годишньій данакъ повыси, кое кадъ овай неучини, заповеди Славинима, да му и новцемъ у по-

моѣѣ притеку и мостъ на Дунаву подигну. Но жительи сингидунски, као што Симоката вели, трудъ Славинима осуєте, спаливши имъ сву за подизанѣ моста приправлѣну граѣу, збогъ чега варвари истина градъ обседну, но кадъ Хаганъ при той обсади види, да се жительи сингидунски храбро бране, у седмый данъ после започете обсаде заповеди варварима, да градъ оставе и къ нѣму се поврате, кои кадъ то учине, пошто є неколико персійски миля прешао, стани се съ войскомъ кодъ Сирміума; петый станъ подигне кодъ Мурзе, а у петый данъ после тога доѣе подъ Бононію (Баноштoръ) съ намѣромъ, да се врати у свою Дакію. Теофанъ вели, да су Авари Сингидунумъ освоили: „Дакле Хаганъ ратъ понови, Сингидунумъ брзо освои, и кодъ Сирміума логоръ установи". Варвари су, као што Северинъ добро примѣчава, по Панонін II, као непріятельской себи земльи, свуда логоре подизали, но ипакъ се у Сирміуму и Сингидуну дуго нису задржавали, него су наскоро опетъ свою Дакію потражили.

Одъ овогъ времена Прискъ, знатанъ воевода европскій, дуго є противу Славина, Авара саюзника, на Истру воєвао, и оба своя непріятеля више пута побеѣавао. Но године 597, кадъ є, подъ видомъ лова на левой обали Дунава бавеѣи се, Хагана непріятельство на себе навукао, овай преко рѣке Истра прешавши Сингидунумъ освои, и у областъ римску продре. Кадъ є на градъ ударао, овако му є Прискъ (у писму) говоріо: „Неправедно нападашъ на Сингидунумъ, проѣи се града, кой си толико пута неправедно пустошіо". На то Хаганъ ово одговори: „Ніє моя намѣра єданъ вамъ градъ отети; знай, да ѣешъ скорымъ гледати, где ѣу 50 други градова имперіє римске храброшѣу Авара власти моіой покорити". Ово изрекавши поверн

градъ Бугарима, а онъ почне землѣ римске пустошити. Прискъ пакъ сместивши подъ Сингидуномъ свое лађе, градъ поврати, и Бугаре изъ нѣга протеравши, разрушене зидове градске оправляти почне. Слѣдуюће године упадну Авари у Далмацію, и Балбу са 40 градића оплѣне, али имъ Гудоинъ, одъ Приска, као што смо пређе рекли, изъ Сингидуна противу ньи послатъ, савъ плѣнъ одузме. Овде е Праій, мужъ высокоученъ, и за повѣстницу мађарскогъ отечества млогозаслужанъ, изъ Порфирогенита доказивати хтео, да су Авари и у свойствену Далмацію продирали. Но за овакавъ походъ ньіовъ осимъ Костантина нико одъ древны Византинаца незна; и Салону Авари ни видили нису, а камо ли да су е освоили и са земльомъ сравнили. Кромѣ тога рачунъ година светлогъ списателя пада у време Атиле, и Славене меша съ Аварима, да се ништа извѣстно изъ целе оне беседе за Аваре извести неможе. О овомъ смо у дѣлу о Истру и старомъ отечеству Хрвата више говорили.

V. Осамнаесте године Маврицієве владе Прискъ, да бы штету, у Далмаціи претрплѣну, нахнадіо, дође съ войскомъ къ Сингидуну; но кадъ Хаганъ, чувши за спреманѣ Римляна, Мизію пустошити почне, Прискъ, оставивши Сингидунумъ, удари на непріятеля, когъ побіе и протера. После тога учини се миръ, кой бы дуже време траяо, да га Launcher Launcher

прва побѣде, но кадъ Петаръ умѣсто Приска за воеводу поставлѣнъ буде, Авари ій надвладаю, и одъ Фоке повышенѣ данка изнуде.

После тога, кадъ су Авари већъ падати почели, први су Виниди подъ воеводомъ Самономъ ярамъ ньіовъ сбацыли 623 године; затимъ су се Бугари на оружѣ за слободу свою противу нъи подизали, кои истина 630 године у Паноніи побеђени буду, и нека часть къ Винидима пребегне; но наскоро затымъ 634 године у Мизіи буду они побѣдительи, и тако, кадъ е после Фоке и истокъ слабити почео, жительи Мизіе, кое су у оно време, нарочито Франки, Бугарима називали, дођу до пређашнѣ свое слободе, чимъ градъ Илирика новъ видъ добіе, и споменъ Сингидуна одъ то доба сасвимъ престане.

VI. У овомъ веку такво е замѣшателство и народа и држава было, да и найискусніи мужеви свое о ньима незнанѣ или сами явно исповедаю, или, то чинити нехтевши, дѣломъ показую. Славине и Бугаре, кои су источне провинціе досадъ обычно пустошили, неки доводе одъ Волге, а неки одъ Вишнъице (Вистла, Weichsel), помешаю ій съ Готима и Хуннима, и у предѣле око Истра сместе тако, као да су сви Дакіяни, сви Мизяни, Панонцы, Далматинцы, Краньцы (Carni), Истріянцы и Венети одавно већъ или сасвимъ пропали, или нису никадъ ни суштествовали. А о Власима (Романима), кое су Гети после Сармата одъ странны найпре познали, у повѣстницы Хунна, Гота, и Авара кодъ наши списателя никаквогъ спомена нема, и ако су ови истоку у Мизіи и Франціи найвише посла задавали.

Садъ долазе подъ Иракліомъ Хрвати одъ Карпата у дружтву петь браћа и двею сестара, да на-

селе савъ опустђеный Илирикъ, и Аваре, кои су надъ ньимъ господарили, отуда истераю. Но изъ досадъ реченогъ види се: 1. да ни Хунни, ни Авари безъ дакійски войника, кое су онда Славенима називали, ништа учинити нису могли. 2. Да Хаганъ ни у Панонін ни у Мизін дугогъ станка ніе имао, него е ове области само плђніо, а после се свагда опетъ натрагъ у Траянову Дакію враћао. 3. Да до свойствене Далмаціе Авари ни долазили нису, ерь Византинцы, коима е Далмація врло добро позната была, нигди неспоминю, да су Авари кою варошь, или тврдиню, или село Далмацін или додали, или одъ нђ одузели. 4. Да се име Србаля и Хрвата, и ако е кодъ домаћи старо, у лђтописима и неспоминђ до Міхила Балбе, кой е двадесете године деветогъ столђтія владати почео. 5. Да нико неспоминђ, да е кой новъ народъ Славенскій одъ Ираклія до Аморіянца (ad Amoriensem) овамо дошао. Славени, Бугари, Далматинцы, некима и Мизяни и Гети и Трибали познати су подъ старымъ именомъ. Зато 6. нити су Хрвати подъ Иракліомъ топрвъ овамо дошли, нити су Аваре изъ Далмаціе, кою ови никадъ притяжавали нису, истерати могли; него су ій Бугари изъ Мизіе и Славени изъ Крайнске и Панонiе истерали, кое Порфирогенитъ познатымъ већъ у оно време Хрвата именомъ назива.

Дакле примђру Самона слђдуюћи Далматинцы и Панонцы, а Кубрата, краля Бугарскогъ, Славени у Мизін I, Дакін, и Панонін II при паданю царства дошли су до пређашнђ слободе, кои су после подъ патріархалномъ владомъ и своимъ собственымъ законима живили, доцніе текъ чувени, кадъ су Грке изъ градова явно терати дрзнули.

VII. Име Сингидуна, будући е градъ подъ Византинцыма быо, чуло се и после само кодъ Грка; у лђ-

тописима се неспоминѣ, вальда што се ништа особито овде нiе догодило. А што Костантинъ Сингидунумъ подъ Ираклiомъ назива Београдомъ, то е онъ ово име вароши узео одъ свога времена, као што е то више пута чинити обычествовао. Вели сирѣчь, да су се Србльи негда у свое старо отечество вратили, но после покаявши се, искали су одъ Ираклiя преко тадашнѣгъ префекта београдскогъ другу землю, кою ће населити. На другомъ мѣсту изговара Београдъ у женскомъ роду „Belgrada" т. е „Београда". Кедринъ узима га као прилагателно „Belgradiensium" „Београдски и Београђана", и то као да е у Панонiи преко Истра; еръ вели, да е некiй Петаръ Бугаринъ, бегунацъ изъ Костантинополя, пропутовавши крозъ Бугарску, дошао и до Мораве и Београда (Belgrados), кое су тврдинѣ панонске преко Истра, мацарской земльи сусѣдне. Но съ Београдомъ овде нiе већа погрешка учинѣна одъ оне, кою су неки учинили, причисливши Сингидунумъ Панонiи, што е у сусѣдству ове области быо; а Морава е у средини Србiе, у време Кедрина већъ познате. Неће ли быти и Балба, кою смо пређе споменули, Далмацiи тако исто причислѣна была?

За владе Ираклiя Кубратъ, краль Бугарскiй, протеравши Аваре изъ свое землѣ, саюзiо се съ императоромъ, о чему Никифоръ патрiархъ овако говори: „Кубратъ, Огоране сестрићъ, и Хунногунда господаръ, побунiо се противу Хагана Авара, и цео е народъ одъ нѣга примлѣнъ изъ свое землѣ безчестно истерао; после е посланике Ираклiю послао, и съ ньимъ миръ учинiо, кой су до конца живота наблюдавали; еръ му е Ираклiй и дарове шиляо, и патрицiатъ (титуле?) подносiо".

Примѣру Кубрата слѣдовали су и остали Ми-

зяни, Србльи и Тривали, после Далматинцы и Панонцы, коима су императори грчки давали провинціе, кое они задржати нису могли; као што е пре̂ђе давао Юстиніянъ Лонгобардима Панонію, а садъ Ираклій Илирикъ Бугарима, Далматинцыма, Панонцыма, и по Порфирогениту Србльима и Хрватима, особито Подгорцыма.

VIII. После Кубрата млоги су и дуготрайни ратови съ Византинцыма часъ срећно часъ несрећно вођени; Подунавлѣ Мизіе I и Дакіе са Сингидуномъ и Виминаціумомъ было е подъ Грцыма. Сирміумъ су, пошто га е Хаганъ палисадима оградіо, Хрвати држали, затымъ Франки, а после Мацари, кадъ е Діогенъ, префектъ предѣла београдскогъ, Сирма, началника Сирміумскогъ преваромъ убіо. Докъ е Београдъ подъ Грцыма бyо, столица е епископска овде была, и ако се то у лѣтописима одъ промене имена ове вароши чакъ до 78 године деветогъ столѣтія неспоминѣ; ове пакъ године Іованъ П. 8. Міяилу, кралю Бугарскомъ, о некомъ Сергію монаху између осталогъ ово пише: „Сергій монахъ, родомъ Славенинъ, мужъ свакоякимъ пороцыма одатъ, дошао е крадомъ до чина свештеничкогъ. То дознавши нѣговъ епископъ, сбаціо га; но после га Ђорђе, кой себи неправедно власть епископску присвояваˌ за епископа Београдскогъ недостойно поставіо. Ово доставляюћи вашемъ величеству, являмо, да е истый Сергій и нашимъ декретомъ сбаченъ“. Фотіева су то времена была, кадъ се страшанъ расколъ (Schisma) у савъ Илирикъ, Грцыма подчинѣнъ, уводіо. Пре него што су Бугари подъ Иракліомъ кралѣвство у Мизіи установили, епископатъ овай подпадао е подъ митрополію Салохитанску, по мнѣнію неки после паденія цркве Сирміумске; и то е, може быти, узрокъ быо,

што се име Далмаціе чакъ до Истра простирало, и што е после Црногорскій, или Ипекскій патріархъ одъ Фотіевы времена ову цркву своіой власти подчиніо. Између тога, кадъ су Бугари христіанску вѣру примили, Београдскій епископъ быо е суфраганъ архіепископа Бугарскогъ у Трнову, какавъ е подъ кралѣмъ Міаиломъ быо Ђорђе, и нѣговъ преемникъ Климентъ.

IX. Око половине десетогъ столѣтія, кадъ е Порфирогенитъ писао, споминѣ се Београдъ у дѣлима турскимъ; самъ пакъ писатель о седиштама Турака кодъ Северина и Оршаве овако се изражава: „На овомъ мѣсту налазе се неки стари споменицы, међу коима мостъ Трояновъ на границы турской, и Београдъ, кои е одъ овогъ моста тры дана удалѣнъ, гди се налази кула светогъ и великогъ Костантина, а покрай Саве Сирміумъ, кой одъ Београда два дана одстои“. Овде е особито памтеня достойно, што вели, да е у Београду іоштъ за живота нѣговогъ постояла кула Костантина великогъ, за кою незнамъ, да ли ніе кула Небойша, кою смо у почетку овогъ дѣла споменули, и коя найдревніи споменъ негдашнѣ красоте ове вароши сачува, почемъ нигди нема, да су е у слѣдуюћемъ веку разрушили. Костантинъ и Юстиніанъ были су отечествени сынови, онай изъ Ниша, а овай изъ Таурезіе (?), обое Дарданцы, чіи су предцы Трибали были, те су се за поглавиту варошъ Мизіе, свогъ отечества, као што е и требало, постарали.

Костантинъ споминѣ Београдъ и у глави, коіой е дао име „Землѣписъ одъ Солуна до Дунава: „Одъ Солуна, вели, до Дунава, на комъ тврдиня, Београдъ названа, лежи, има 8 дана ода, ако се нехита, него умѣрено путуе; преко Дунава у земльи Моравской, а и далѣ између Дунава и Саве пребы-

вају Турцы (Маџари)". Сирѣчь одъ Варадина къ Драви, као што ћемо на другомъ мѣсту о томе говорити, ѳръ су Сирміумъ Хрвати (тако су се у оно време сви Панонцы звали) притяжавали, као што ћемо по Кедрину о томе говорити.

Анонимъ, Беле краля нотарій, приповедајући походъ Маџара противу Бугара подъ Арпадомъ, споминѣ Београдъ, називајући га Београдомъ Бугарске: „Воѳвода Арпадъ и нѣгови поглавари посаветовавши се заключе, да пошлю войску преко Дунава на Београдъ Бугарске, надъ коіомъ войскомъ за управителѣ и вође поставлѣни буду Лелъ, Булчу и Ботондъ, кои, по добывеномъ одъ воѳводе Арпада дозволеню, Дунавъ на коньима при изливу Саве, безъ сваке противности препливају, и на суво изишавши къ Београду Бугарскомъ одяше".

X. Пре него што бы далѣ поступили, говорићемо нешто о Хрватима, кои се име у овомъ веку споминѣ. Костантинъ Порфирогенитъ доводи Хрвате и Србл҄ѣ подъ Иракліомъ изъ землѣ, Франкима, Турцыма и Бугарима сусѣдне, кою великомъ и беломъ Хрватскомъ назива, у предѣле Далмаціѳ, Панонiѳ и Мизiѳ, али тако несрећно, да ѳ, осимъ млоги, противу Землѣписа, и старе Повѣстнице учинѣны погрешака, и у самомъ имену народа и броју година погрешіо; ѳръ за Кробате пре деветогъ столѣтія ніѳ се ништа знало, о коима топрвъ 838 године у посланицы Трпимировой, и после подъ Міяиломъ трећимъ око године 867. споменъ быва, кадъ су сирѣчь народи Далматински одъ Грка одпали были, коѳ ѳ после Василій македонянинъ покоріо. О овомъ Кедринъ, гди споминѣ, да су се Италія, Сицилія и друге области царства збогъ небрежльивости Міяилове одъ Грка отргле, овако говори: „Исто тако Скити, кои у Панонiи, Далмаціи и у да-

љимъ предѣлима пребываю, Хрвати, велимъ, Србљи, Захлуми, Тербуніоти, Каналити, Діоклейцы и Нарентини, сбацивши ярамъ грчкій, подъ коимъ су дуго време стеняли, ослободили су се“. Премъ да су неки не садъ текъ, него іоштъ пре Ираклія то чинили, као н. п. Панонцы покрай Саве и Драве іоштъ одъ времена Гота, као што смо мы то, говорећи о старомъ отечеству Хрвата, доказали. Подъ именомъ Паноніе кодъ Кедрина разумева се она часть, кою су доцніе Босномъ називали, еръ на левой страни рѣке Саве Грцы у то време нису ништа притяжавали; а и предѣлъ њіовъ Босанскій, у комъ су текъ две варошице имали, врло е слабо одъ Византа завысіо; остало су пакъ притяжавали жительи домаћи. Име Скита Кедринъ придае народима варварскимъ, а особито Славенима.

Последнѣ године Міяила Балбе 829, подъ коимъ Костантинъ исто тако, као и подъ Ираклiомъ народе Далматинске споминѣ, овако Кедринъ, старима слѣдуюћи, говори: „Одпала е подъ њимъ и цела Далмація“. И одъ овогъ времена почело се понешто дознавати за народе Далматинске, кое Костантинъ за свога века споминѣ. Нису ли дакле имена: Каналити, Нарентини и Діоклейцы, старія не само одъ Ираклія, него и одъ Костантина великогъ? А и кой ће зналацъ славенскогъ езыка грчкомъ списателю веровати, казиваюћемъ: „*Хрвати пакъ зову се у славенскомъ езику, т. е. многе земљѣ притяжатељи? πολὴν χώραν κατέιχεν ή τῶν Σκλάβων διάλεκτος?* Кой се Славенинъ овоме неће смеяти? Но такавъ е быо оногъ времена вкусъ, и Костантинъ, философъ бывшій, мысліо е, да фикціе метафизичне и у повѣстницы мѣста имати могу; доиста *τὴν τῶν Σκλάβων διάλεκτον* ніе знао. Но да продужимо мы наше.

XI. Београдъ одъ времена Костантина остао е подъ Грцыма до године 1073, кое е сирѣчь године подъ Мацаре подпао. Сирміумъ су међутымъ држали Панонцы, кои су се у оно време Хрватима називали; но да ли су ови Мацарима, кои су погграничне землѣ притяжавали, какавъ данакъ плаћали, незна се, еръ о томе лѣтописи ништа неспоминю. Грцы подъ Василіомъ и Костантиномъ, сыновима Романа млађегъ, кадъ су Бугаре и Срблѣ посавляне себи подчинили, довели су и Сирміумце преваромъ подъ свою власть, силомъ то учинити немогавши, или одъ Мацара несмевши. Но да слушамо о томе Кедрина: „Кадъ су Бугарску покорили, преда се императору и пограничный народъ Хрватскій, и нѣговы князеви, два брата, коима е императоръ велике части и богатства даровао; само се еданъ Сирмъ, префектъ Сирміумскій и братъ Нестонтовъ іоштъ покорити ніе хтео. Овога позове на вѣру Костантинъ Діогенъ, сусѣдне провинціе префектъ преко посланика на обалу Савску, да се съ ньимъ о потребнымъ некимъ стварма поразговори, и ако се какве преваре бои, обећа му, да ће само са своя тры момка на обалу Савску доћи, те да бы и онъ то чиніо. Сирмъ послуша га, и тако се съ Діогеномъ састане". Діогенъ, кадъ е Сирма убіо и Сирміумомъ завладао, пошлѣ удовицу нѣгову у Византъ, коя се тамо за некогъ богатогъ трговца уда, а онъ постане префектомъ Сирміумскимъ, когъ мало доцніе Костантинъ за воеводу Бугарскогъ постави. Грцыма погранична на Сави провинція быо е предѣлъ Београдскій, съ коимъ е Діогенъ као префектъ управляо. Но невѣре Сирміумомъ дуго владати нису могли, еръ су га наскоро затымъ Мацари подъ воеводомъ Радомъ освоили.

Пређашнѣ године, кадъ е Діогенъ Бугаре подъ воеводомъ Іованомъ побѣдіо, ови се у заседама

посакрію, но кадъ дознаше да Діогенъ долази, уплаше се, и у свой станъ побегну, вичући: *Βεζῆτε, Τζαισαρ*. Кедринъ *βεζειτε Τζαισαρ*. О овоме е кодъ Іована Саски особито примѣчаніе, да су сирѣчь Галли рекли: Veici, v. veci, Caesar, као да е ова речь галласка кодъ Бугара у употребленію была, као што е Авреліянцы изговараю. Чудити се морамо, да човекъ Славенинъ, *βεζειτε, Τζαισαρ*, bixite, Caesar, ніе разумевао. Бугари нису никадъ галлски говорили, као ни Панонцы, него су свагда онымъ езыкомъ говорили, на комъ: bexite, eto Caesar, значи: Бежите, ето Цезара!

XII. На двадесеть и две године пошто е Діогенъ воеводу Сирма убіо, и Сирміумомъ завладао, споминѣ се опеть Београдъ кодъ Кедрина у буни бугарской, кою е некій Петаръ, презименомъ Делеанъ подигао, кой е у Византу служіо, а после отуда побегши, сву Бугарску обишао и напослѣдакъ до Мораве и Београда, панонски тврдиня, турскомъ царству погранична, дошао. Да е народа Бугарскогъ до Београда было, отуда се заключити може, што се е Петаръ трудіо, издавајући се за унука Самуиловогъ, побунити га; но Београдъ е остао Грцыма вѣранъ, нити гди има, да су га они изгубили; область бугарски кралѣва ніе се никадъ до Саве простирала, ерь су посавске землѣ притяжавали Грцы, а у внутрености су Србльи были, премда су Грцы у то време овде на врло слабой нози стояли.

Пре Делеана Стефанъ, кой се и Воиславъ звао, и когъ домаћи списательи Доброславомъ називаю, побегши изъ Костантинополя, Србію, за кою Кунополатъ вели, да е текъ подъ Пафлагономъ Византинцыма подчинѣна была, освои, протеравши отуда Теофила, префекта грчкогъ, и поу-

бивши све, по варошима налазеће се Грке. Но ни Бугари са своимъ лажнымъ кралѣмъ нису се могли дуго одржати; а Грке, коима су и Бошняцы помагали, Србльи су више пута до ноге потукли.

При оваковомъ станю грчки стварій у Илирику, Мацари, кои су пограничне землѣ притяжавали, нерадо гледећи, да Грцы съ главнымъ варошима оны провинція заповедаю, ударе найпре на Сирміумъ, а после, одъ Бошняка увређени, и на Београдъ, и обадве ове вароши брзо освое.

ГЛАВА VI.

Судбине Београда одъ XI. до XV. столѣтія.

I. Мацари су топрвъ подъ императоромъ Мономахомъ на Сирміумъ ударили, кадъ е Стефанъ, иначе Воиславъ, тайно изъ Костантинополя у отечество вратившій се, илирска брда заузео, и Србљѣ, Тривале и друге сусѣдне народе за себе задобывши, войску Мономахову заедно съ воеводомъ Міяиломъ, Скадарскимъ префектомъ, побіо, отргнувши на тай начинъ жителѣ исподъ ярма грчкогъ. После докле е годъ Стефанъ живіо, Србльи су еднако грчке землѣ узнемиривали. Міяилъ, кой се и Міялица и Крешимиръ звао, поставши после смрти оца свогъ Стефана господаромъ Срба и Тривала, учиніо е съ Грцыма миръ, коме е Мономахъ збогъ тога титулу протоспатарія даровао. Бошняцы су међутымъ съ Грцыма држали, и често су у землѣ Мацарске упадали и плѣнили ій, а кадъ су на Србљѣ ударили, Мацари ползовавши се томъ приликомъ освоили су Сирміумъ съ окололежећимъ предѣломъ при концу владе Мономахове. За сведока овогъ приключенія имамо Раду Палатина, кой у тестаменти, одъ краля Андреа 1057 године потврђеной, спо-

нинѣ манастиръ светогъ Димитрія на Сави, кой е онъ съ целимъ онымъ предѣломъ круни опетъ повратіо. Ђорђе Прай, сачинитель Лѣтописа мацарски, вели, да се ово освоенѣ Сирміума догодило 1059 или слѣдуюће године, додаваюћи іоштъ и то, да су областъ ову Хрвати освоили, чіи е воевода быо Крешимиръ. Но Сирміумъ съ равноименымъ предѣломъ, одкако е Діогенъ Сирма убіо, быо е непрестано подъ грчкомъ власти, као што и самъ Прай на другомъ мѣсту то добро примѣчава. Дакле прво освоенѣ Сирміума, или данашнѣ Митровице, догодило се одъ прилике 1054 године, последнѣ сирѣчь године владе Мономахове. После тога, кадъ су Мацари, може быти, съ другима посла имали, Грцы су на ову варошь и окололежећій предѣлъ ударали, те ій е палатинъ Рада 1056 године оружіемъ одбіо и отуда отерао. Нека намъ се дозволи собствене речи Радине о томе навести: „Моліо самъ, вели, и милость моя господара, славногъ краля Андрее, и найболѣгъ воеводе Адалберта я Рада палатинъ, кадъ самъ мой манастиръ светогъ Димитрія на рѣки Сави, кой самъ млогимъ ратнымъ напрезанѣмъ съ читавымъ онымъ предѣломъ светой круни одржао, и опетъ придобіо, св. Петру печуйскомъ и оцу нашемъ епископу Мавру дао.“ (?)

II. И ово Циннамъ разумева, гди, на редъ година непазећи, вели: „Мацари нападаюћи често на римске границе мало пре, него што е Алексій Комненъ владати почео, освоили су Сирміумъ, и покоривши млоге друге съ оне стране Истра лежеће вароши до Ниша су дошли“. О томъ обширніе говори цезаръ Бріенъ кодъ Дуке: „Императоръ, вели, Міаилъ боріо се съ безбройнымъ бригама; Скити су нападали на Тракію и Македонію, славенскій е народъ сбаціо ярамъ римскій, и Бугарску е

плѣніо и ватромъ опустошавао; и Скоплѣ и Нишъ у беди су быля, шта више самъ Сирміумъ и покрай рѣке Саве лежећа мѣста, и све вароши край Дунава до Видина яко су страдали. Съ друге стране Хрвати и Діоклейцы побунили су се и цео су Илирикъ узнемиравали". Овай долазакъ до Ниша догодіо се после освоеня Сирміума, кадъ су Маџари на Београдъ и Смедерево, вароши подунавске, нападали. Изъ отечественны (маџарски) лѣтописа извѣстно се зна, да є Београдъ треће године Міяила Дуке 1073 одъ Маџара освоенъ, кой є са Сланкаменомъ, Земуномъ и Смедеревомъ найзнаменитіи међу подунавскимъ градовима быо; на Сави пакъ осимъ Сирміума, Купиново (кодъ стары Келпинъ), а съ друге стране Шабацъ съ Мачвомъ до Мораве; Маџари су се садъ у Србіи утврдили, и Емерикъ є првый титулу краля Србскогъ узео; а да се граница области Маџарске до Мораве простирала, сведоче писма Андрее Єрозолимитанца. Садъ да видимо освоенѣ Београда.

III. Поводъ къ освоенію Београда дали су сами Грцы у савзу съ Бошняцыма, кадъ су сирѣчь Сирміумъ одъ Маџара отели, и, оружаномъ рукомъ преко Саве, а и преко Драве прелазивши, землѣ нъіове плѣнили и опустошавали, кое Маџари равнодушно гледати немогавши войску подигну, и близу Саве ставивши се, непріятеля преко ове рѣке претераю; после тога отиду на Сирміумъ, као што смо пређе кодъ Византинаца видили, а затымъ обколе Београдъ, главный целе провинціє градъ, съ коимъ є Никола, потайно съ непріятелѣмъ у споразумѣнію бывшій, управляо, и разнимъ га ратнымъ справама рушити почну, коіомъ су приликомъ Шопронцы понайвише и Бачвани, ови подъ управомъ Вида, а они подъ предводительствомъ некогъ Яна о-

собиту храбрость военну развили. Кадъ е већъ трећій месецъ одъ започете обсаде наступіо быо, и наши се едномъ о далѣмъ нападаню међу собомъ савѣтоваше, наеданпутъ при ячемъ источномъ ветру цео градъ пламенъ обузме; нека сирѣчь зароблѣна девойка, као што се говорило, Мацарица, да бы се одъ робства ослободила, градъ е запалила. Наши, докъ су се грађани око породившегъ се пожара забавляли, уђу у варошъ, а после имъ се и градъ преда, изъ когъ непріятель, оставивши оружіе и сву военну оправу, безъ вреда отиде. Ово намъ пространно описуе отечественый (мацарскій) списатель Іованъ Туроцъ, и по нѣму, као што смо пређе говорили, мацарскій кроникъ, Ђорђе Праій, премда Грцы о томе, чему се дивити морамо, ништа неспоминю. Градъ е у ово време осимъ тврдинѣ имао и своя предградія на истоку и югу; око града быо е еданъ зидъ съ млогимъ кулама, међу коима е можда и она одъ Костантина великогъ, коима су Мацари древене стрелцыма утврђене противуставляли. Ови остатцы древности, и ако су збогъ вишекратногъ нападаня непріятельскогъ млогу штету претрпили, опетъ су се по већой части чакъ до наши времена сачували. Мацари су у ово време градъ овай Београдомъ бугарскимъ називали, као што смо горе казали, по Анониму Беле краля нотарію, кой е овомъ времену найближій списатель быо; еръ што га Туроцъ Столнымъ Београдомъ (Nándor Alba) назива, валя узети, да е онъ то по обичаю свога века чиніо; премда се у лѣтописима едно читаво столѣтіе пре Туроца подъ Карломъ првымъ епископи Столно-Београдски (Episcopi Albenses de Nándor) споминю, као што ћемо мы о томе на своми мѣсту говорити.

IV. Коимъ е пакъ начиномъ Београдъ пре владе Стефана другогъ у грчке руке пао, нисамъ

іоштъ нигди нашао. Списатель, кой е судбине Београда башъ овы дана у неколико листова на немачкомъ езыку у Бечу издао, вели, да е Београдъ одъ Мацара 1125 године у рату съ Грцыма, Тракіяни[ма] и Бугарима вођеномъ, разоренъ быо. Но Циннамъ другачіе говори, сирѣчь ,да е Београдъ одъ Стефана другогъ быо освоенъ и до основа разоренъ, кое краль ямачно небы учиніо, да е Београдъ нѣговъ быо. Вероватно е дакле, да су Грцы мало доцніе, него што е градъ у мацарске руке дошао, Београдъ повратили, кадъ е сирѣчь посадна войска при све већемъ раздору међу Соломономъ, Владиславомъ и Гейзомъ збогъ неєднако поделѣногъ плѣна градскогъ на другу страну кудъ отишла. И ово ће быти узрокъ, што Византинцы освоенѣ града особито несноминю.

Кадъ е Београдъ подъ Грцыма быо, Стефанъ другій, будући му Іованъ Комненъ на захтеванѣ нѣгово одбегшегъ Алма издати ніе хтео, прешавши изъ Баната съ войскомъ преко рѣке Истра, освои Београдъ и разори га. Циннамъ о томъ овако говори: „Кадъ Іованъ жельи Стефана II. удовлетворити нектеде, овай пређе преко Истра, освои Београдъ, па га до основа разруши, после матеріялъ отуда на лађама овамо донесе, и съ ньимъ варошъ Зеугму (Земунъ) у Срему сазида, коя е затымъ дуго време постояла, докъ доцніе подъ императоромъ Мануиломъ исто тако до основа разрушена, и одъ матеріяла нѣногъ, као каквомъ узаймичностћу, Београдъ обновлѣнъ буде.“ Прайі е мысліо, да е Зеугма была Сирміумъ; но Катона вели кодъ Стефана другогъ, да е то быо Земунъ, кой се кодъ Срба и данъ данашньій тако назива. И Циннамъ разликуе ове вароши, гди наводи да Мануилъ посланицыма Стефановымъ одговара: „Притяжавамо, вели, *Сирміумъ, освоили смо Зеугму*“. Име Сирміума и после

се кодъ Грка задржало, а Таурунумъ преобратїо се у Зеугму, али кадъ, незна се; Београдъ пакъ нїе тако разрушенъ быо, да се скоримъ нїе оправити могао.

Међутимъ воевало се кодъ Нове Паланке, и на рѣки Карашу, гди су се млоги Мацари на ћупрїи, коя е на Дунаву подигнута была, подавили, кои опетъ силе свое прикупивши римску тврдиню, кою е Мануилъ освоїо быо, поврате, и преко Истра прешавши Браничево освое и разоре; а слѣдуюће године посленике, дошавше да градъ обнове, потуку; међутымъ Србльи градъ опетъ освое, но после се међу Мацарима и Грцыма миръ учини. Изъ овога се већъ видити може, да е часть Мизїе између Дунава, Саве, Мораве и Ниша їоштъ подъ грчкомъ власти была, на кою су съ едне стране Мацари, а съ друге Србльи нападали.

V. У Србїи быяше жупанъ иля краль Бахинъ (Чедомилъ), чїю е сестру Бела, стрицъ Гейве другогъ, за супругу имао. Овай немогући гордость Мануилеву подносити, наговори Гейзу, да ову лепу провинцїю освои. Кадъ то чуе Мануилъ, пође съ войскомъ на Србль и Далматинце, и после више боева Бахина ували, а Мацаре, нѣгове саюзнике, протера. Но съ тымъ не буде задоволянъ, него слѣдуюће године 1152 крене се съ войскомъ на Мацаре, што су ови Србльима противу нѣга помагали, и подъ Београдомъ преко Саве прешавши, на Земунъ удари и разори га, и цео окололежећїй предѣлъ опусти. После гонећи Белуша око Браничева пређе Дунавъ и млога села у Банату темишварскомъ оплѣни. Мацари то видећи, заишту миръ, кой е едва годину дана трајо; еръ Нишкїй и Браничевачкїй воевода Андроникъ збогъ неке нанешене му увреде понуди краля Гейзу съ провинцї-

оимъ, кою е Мануилъ нѣму повѣрію. Маџари дакле желећи ову провинцію заузети, освое Браничево; но кадъ наскоро затымъ императоръ дође, уплаше се и све свое военне справе спаливши, пођу къ Дунаву, да се у свое отечество натрагъ врате; али се Дунавъ збогъ предходивше велике кише и страшны ветрова яко изліо быо, зато окрену путъ къ Београду, гди на Сави кое поубіяни буду, кое се у рѣки овой подаве, да е одатле мало кой живъ утекао. Кадъ императоръ чуе, да е и Београдъ покорность одказао, пошлѣ Кантакузина, кой кадъ умири Београдъ, све жителѣ у побуни участвовавше повеже, и са собомъ одведе. И садъ су развалине земунске, као што смо пређе по Циннаму казали, на обновленѣ разрушеногъ Београда употреблѣне быле. Кадъ е слѣдующе године 1155 Мануилъ млогобройне лађе изъ црногъ мора Дунавомъ подъ Београдъ довукао, да войску свою преко Саве у Сремъ, а отуда у Маџарску превезе, Гейза е миръ заискао. Године 1162 и слѣдующе 1163 у стварима Стефана четвртогъ Мануилъ е опетъ быо на миру, нити е какво непріятельство započиняти намѣравао, шта више кадъ е чуо, да е Стефанъ, сынъ Гейзинъ, за краля изабранъ, обећао е, да ће Бели, Гейзиномъ сыну, кћерь свою Марію за супругу, и узъ ню область сремску у име мираза дати.

VI. Но Маџари мало доцніе покаявши се, што су предѣлъ сремскій упустили, наговоре Стефана, да изгублѣну ову провинцію опетъ поврати, кой Боемца у помоћь позвавши, за кратко време Сремъ власти своіой наново подчини. Кадъ то чуе Мануилъ, дође съ войскомъ на Дунавъ, одавде пређе у Маџарску и стани се найпре кодъ Тителa, а после кодъ Варадина, одкуда се затымъ крене на главный градъ сремскій, и око овога станивши се учи-

ни наредбе за предстоеће му нападанѣ. Но међу тимъ садѣйствомъ Боемца учини се опеть међу нњима миръ, и Сирміумъ Грцыма повраћенъ буде.

То се тако догодило 1164 године; кадъ алъ слѣдуюће године Мацари, опетъ покаявши се, у Сремъ упадну, и цео овай предѣлъ наново покоривши, на градъ Сирміумъ ударе и предаіомъ га освое, Стефана, стрица кралѣва, овамо добегшегъ преваромъ убивши. Но Юнія месеца, кадъ е царъ самъ, претвараюћи се, да подъ Београдомъ овамо прелазити намѣрава, войску свою другомъ страномъ безъ велике муке подъ градъ довео, после жестоке обсаде, будући краль граду помоћь благовремено послати немогаше, Сирміумъ освои, у ярости своіой готовъ млоге погубити, да га Бела одъ тога ніе одвратіо. Стефанъ то чувши пошлѣ цару посланике, да съ ньимъ миръ заключе, обећавајући му область сремску, коима е Мануилъ овако одговоріо: „Велику бы заиста ствари онъ (краль) учиніо, кадъ бы намъ оно, што е већъ изгубіо, поклонити хтео; мы имамо Сирміумъ, освоили смо Зеугму (Земунъ), притяжавамо Далмацію, имате ли вы дакле другогъ Сирміума, другогъ Земуна и друге Далмаціе, кою бы намъ уступити хтели?“ Но поредъ свегъ тога опетъ е условія мира приміо, и у свою се землю натрагъ вратіо. Алъ Мацари, кадъ е 1166 године другу часть свое войске у Далмацію послао, и ову заедно съ Хрватскомъ освоіо, жалећи за губиткомъ толики земаля, упадну у Сремъ и яко га опусте. Мануилъ кадъ то дозна, побоявши се, да небы Мацари градъ освоили, скупи войску и съ ньомъ брзо у Сардику дође; онъ се овде стани, а воеводу Андроника пошлѣ на Мацаре, кой како преко Саве пређе, одма уђе у Земунъ, и станъ свой близу Мацара постави; после неколико дана

учини се велико сраженіе, у комъ многи съ обе стране мртви падну; но Андроникъ ипакъ яви Мануилу да е нѣгова побѣда, и збогъ тога се благодареніе у Цариграду држало.

После тога у освоеномъ Земуну у области Сирміумской, Франкохоріумъ названой, остави Костантина Севаста, свогъ уяка, 1171 године бывшегъ префекта Далмаціе и Хрватске, да Сирміумъ, Београдъ и друга у рату пострадавша мѣста обнови. На две године после тога умре Стефанъ у Острогону, башъ кадъ се е на Далмацію спремати почео, кою су онда Грцы притяжавали.

VII. Да су Маџари Београдъ и Сирміумъ у ово време притяжавали, нисамъ нигди нашао; познато е пакъ, да е ова часть Србіе остала подъ грчкомъ власти до времена Неманѣ, кой е съ браћомъ своіомъ Нишъ, и овомъ принадлежећій предѣлъ одъ Грка отео, и себе великимъ жупаномъ прогласіо, опредѣливши Приштину за свой престолный градъ. Но наскоро затымъ побіе га Исакъ Ангелъ кодъ Мораве, бранећи Радослава, Іовановогъ или Ивенишковогъ брата, коима е Неманя Рашку и Зенту одузео быо. Кадъ е после тога Стефанъ Петра съ хелмскогъ жупанства збаціо, Емерикъ, краль маџарскій, одъ Петра у помоћь позванъ, протера Стефана, и на нѣгово мѣсто за великогъ жупана Србіе постави Вука, брата нѣговогъ, кой е одсадъ маџарскимъ кралѣвима подчинѣнъ быо. И одъ то доба почели су маџарски кралѣви насловъ (титулу) краля србскогъ носити; премъ да е Стефанъ после смрти Вукове землѣ свое опетъ повратіо, и одъ Онорія трећегъ кралѣвску круну добывши, првый краль Србскій постао съ насловомъ: „Стефанъ, Божіомъ милости,

првовѣнчаный краль Србіе, Діоклее, Требиня, Далмаціе и Охлуміе". Но они, кои су ову часть Србіе на Дунаву притяжавали, звали су се велики жупани, а после деспоти. Кадъ су Стефанъ, и затимъ Вукъ, когъ Райналдъ Вулканомъ назива, папу римскогъ молили, да ій на престолъ крунише, обећавајући да ће римску веру примити, стварь препоручена буде архіепископу калочкомъ, но овай ништа неучини.

Луканъ вели, да е Неманићъ другій, кой е после Вука слѣдовао, одъ Грка млоге провинціе, а одъ Мацара предѣлъ Сремскій отргао, съ коимъ е Урица, мацарска благородница, управляла; но о томъ домаћи списатељи ништа неспоминю. Андрея Качићъ (кодъ Стефана, Неманића II), пише Елегію о рату, у коіой се између осталогъ ово налази:

Дочека ій Баница Урица
На средъ равна поля одъ Сріема,
Коня игра ка'но пашалія
Ђорду паше ка'но мацарія,
Гледао е Неманићъ Стѣпане,
Гледао е, теръ е беседіо,
Одъ кадъ самъ се одъ майке родіо,
И на бедру ђорду припасао,
Я невидихъ болѣга коньика
Ни ліепшега у войсцы войника
Одъ Урице, младе удовице,
Коя мене на мейданъ позивлѣ."

VIII. Неки одъ наши списателя, слѣдујући Самуилу Тимону, изъ свете войне Готфрида Буліона 1116 године, и Фридрика императора 1189 године веле, да се граница Мацарске простирала до Мораве рѣке у Србіи зато, што се казивало, да е ова рѣка на границы Мацарске. Но ова фраза туђина-

ца вреди толико, колико она изъ путованя у Єрусалимъ, коя поставля границу Паноніє иза Сингидуна, и потврђуе, да є Кедринова Морава тврдиня Паноніє была. Граница Маџарске была є Сава, осимъ ако су ови списательи право покровительствованя (?) (Jus fiduciarium) разумевали. Предѣлъ београдскій быо є за сво време императора Мануила подъ Грцыма, а одъ времена Неманѣ подъ Србльима тако, да се о Београду у повѣстницы Маџарске ништа неспоминѣ до Сигисмунда, кадъ є деспотъ Ђорђе за Београдъ у Маџарской землѣ добіо. Споминю се истина неки епископи београдски у петнаестомъ столѣтію подъ кралѣмъ Карломъ I, но ови су были само почестни, да бы се какво такво право на онай предѣлъ упражнявало. Карлъ Робертъ быо є на кормилу одъ 1401 до 1342 године. Првый епископъ београдскій споминѣ се некій Павелъ 1334 године по сведочби Катоне, кой вели, да є овай епископатъ Карлъ првый (найпре) установіо. Краль Србскій одъ 1333 до 1356 године быо є Стефанъ Душанъ. Београдъ є подигао 1343, после Карлове смрти прве године. Имао є ратова съ Маџарима, Грцыма и Турцыма, кое є често побеђавао. Збогъ тога є дакле Карлъ, кой у предѣлу београдскомъ ништа притяжавао ніє, да бы какво такво старо право задржао, овогъ имена епископа поставіо. Туроцъ, за чіегъ су живота архиве државне у целости быле, вели у предая Београда, учинѣной 1452 године, да су у вароши овой предцы нѣгови и онъ самъ до тогъ времена живили: предѣлъ є Неманя старіи, сынъ Тешинъ (Теша є, Мануилу подчинѣнъ, притяжавао предѣлъ Нишу усѣданъ, пређе Дендра или Дарданія названъ) освоіо, кой є после Стефану Драгутину одъ оца Уроша уступлѣнъ. Драгутинъ є постао кралѣмъ 1271 а умро 1307

год.* Нити гди има, да су Србльи Београдъ изгубили, кой е Лазаръ збогъ мацарски нападаня разрушіо быо, съ Лудвикомъ у миру жививши. За епископе београдске после Карла ништа се више неговори, првый пакъ жупанъ београдскій споминѣ се Тулоцій подъ Сигисмундомъ.

Кои су о дѣлима србскимъ писали, казую, да е наскоро Драгутинъ, кой е Елисавету, кћерь Стефана IV. краля мацарскогъ** за супругу имао, збогъ болѣтице у ногама себе за управу целе државе неспособна видећи, све землѣ Урошу или Милутину предао, а себи е само онай предѣлъ задржао, кой граничи Мачвомъ, Мацарскомъ и Савомъ, и кой се после звао „Стефанова земля", за кою казую, да е предѣлъ београдскій быо, еръ су кнезъ Лазаръ и нѣговъ зетъ Вукъ Бранковићъ подъ Урошемъ ону часть Србіе притяжавали, кое е главно мѣсто было Смедерево, и коя се, Стефанова земля названа, одъ юга Мачвомъ граничила, кою е последню, као што веле, Бела IV установіо.

По казиваню истогъ Лукана и Урбина Стефанъ Душанъ 62-ій краль Србскій***, да бы нападаня Срба**** обуставіо, подигао е тврдиню београдску на Дунаву 1343 године у време владе Лудвика I, краля мацарскогъ, кою е после Лазаръ Вуковићъ, или Гребляновићъ освоіо и разоріо, кой е тада као жупанъ или намѣстникъ са зетомъ своимъ, Вукомъ

* Драгутинъ е ступіо на престолъ 1272, умро 1317.

** Стефанъ IV ніе имао деце, него е то была кћи Стефана V. краля мацарскогъ, и звала се Катарина, а не Елисавета.

*** Стефанъ Душанъ быо е 28 краль, а 39-ый владатель Србскій.

**** Душанъ е подигао тврдиню београдску противу нападаня Мацара, а не противу Срба, еръ Срби нѣму нису досађивали.

Бранковићемъ, Стефановомъ земльомъ управляо, а после смрти Уроша, последнѣгъ краля Србскогъ, освоивши предѣлъ смедеревскій себе за првогъ деспота Србскогъ прогласіо, заузевши у исто време и предѣлъ сремскій до светогъ Димитрія или данашнѣ Митровице. Београдъ е после Мануила одъ Мацара разоренъ быо, и лежао е у развалинама све до времена Душана; премъ да тако разоренъ быти ніе могао, да е сасвимъ безъ жителя остао; поне е мало доцніе име Београда исто тако знаменито и славно постало, као што е пређе было.

IX. Стефанъ Душанъ 62 краль Србскій слабо е успѣо у рату съ Лудвикомъ, кралѣмъ мацарскимъ, онъ е Београдъ, пређашньимъ ратовима разоренъ, 1343 годинe обновіо, умро е 18 Декемвра 1356 године. После нѣга дошао е на престолъ Урошъ петый. Овай е поглаварима Србскимъ хелмске жупаніе быо здраво наклонѣнъ, сирѣчь Вукашину Мрнявчевићу, Углеши, брату нѣговомъ, и Воиславу, збогъ тога е остале старешине србске одъ себе отуђіо, и у ньима завистъ побудіо. Међу овыма кнезъ Лазаръ и нѣговъ зетъ Вукъ Бранковићъ, кои су предѣломъ београдскимъ „Стефанова Земля“ названымъ владали, гди е тада главный градъ быо Смедерево, одцепе се одъ краля пре него што е овай одъ неверногъ Вукашина 1367 убіенъ быо. Но и Урошевъ убица Вукашинъ 1371 године убіенъ буде одъ свога слуге Арсоевића. Лазаръ дакле іоштъ подъ Урошемъ, кадъ се е царство овога на више части разделило, и великаши ій одъ нѣга пограбили, прогласіо е себе за деспота свое области съ допуштенѣмъ или Урошевымъ или императора цариградскогъ. Лазаръ е съ Лудвикомъ, кралѣмъ мацарскимъ, у любави живіо, и текъ е после нѣгове смрти 1382 године Београдъ одъ Стефана, као што

смо горе казали, повраћенъ, а одъ Лудвика, може быти, наново поробоћенъ, освоіо заедно са предѣломъ сремскимъ између Саве и Београда до св. Димитріа, гди е после смрти свое (1389 године 15 Юнія) и сараньнъ, о чему Урбинъ овако говори: „Тѣло е нѣгово у Раваницу донешено и сараньно у врло лепомъ храму, мермеромъ украшеномъ, гди се е недавно златномъ плаштаницомъ увіено видити могло“. Манастиръ Опово слави се и данъ данашньій збогъ моштій кнеза Лазара, премъ да неки одъ наши* веле, да су то мошти светогъ Іована Капистрана**. И за Стефана, Лазарева сына, кой е съ Ђорђемъ Бранковићемъ, сестрићемъ своимъ, жестоке ратове водіо збогъ освоены неки предѣла србски, каже се, да е после смрти свое 1425 године у Фрушкой гори у очиной костурницы на Вознесеніе Господне (Спасовъ данъ) сараньнъ. Фрушка гора е у Срему, гди се и данъ данашньій млоги манастири источногъ вѣроисповѣданія одъ деспота србски сазидани налазе. Мы имамо копію (преписъ) донаціе (подареня), кою е деспотъ Іованъ манастиру Крушедолу учиніо, одкуда бы се гдишто о ствари овой дознати могло. После смрти Стефанове Ђорђе, Вука Бранковића одъ Маріе, Стефанове сестре, сынъ, когъ е уякъ му Стефанъ господаромъ Зенте учиніо, постане деспотомъ србскимъ, кой е Мурату, кадъ е овай одъ нѣга Србію искао, сестру свою Марію и южну часть Србіе пре-

---

* Овде се разумевају люди римскогъ закона, будући е и самъ списатель овогъ дѣла бnative римскій свештеникъ.

** Бранковићъ вели, да е тѣло кнеза Лазара после битке косовске сараньно у Приштини, после 2 године и 8 месецій пренешено е у србску Раваницу, нымъ сазидану, а после отуда у време Чарноевића у Раваницу сремску, гди се и данъ данашньій налази.

дао, а себи е Смедерево* и Београдъ задржао. На овай начинъ умири се Муратъ, чіимъ е допуштенѣмъ Ђорђе 1435 године Смедерево обновіо, кое е тиранъ после три године своіой власти сасвимъ подчиніо. 1440 године Смедерево буде храброшћу Хунядія опетъ повраћено, но онда Београдъ буде Мацарима уступлѣнъ. Ђорђе е умро у Србіи 1457 или 1456 године. За Ђорђемъ е слѣдовао Гргуръ, найстаріи сынъ нѣговъ, но Лазаръ, трећій сынъ Ђорђевъ, овогъ отера, кой у Мацарску пребегне; а Стефанъ, комъ е Муратъ, као и пређашнѣмъ, очи избоо, после освоеня Смедерева побегне у Албанію. Лазаръ чувши, да ће Моамедъ съ великомъ силомъ на Србію да удари, уплаши се, и умре 1458 године. Іованъ, Стефановъ сынъ, називао се, истина, деспотомъ, али се дуго у Србіи ніе задржавао, еръ е Стефанъ, краль Босанскій, и сынъ Томе Яблановића, а Лазаровъ зетъ, помоћу Султана на Србію ударіо, коме е после 1459 године Смедерево уступіо; а Іованъ, да га небы очина судба постигла, отиде у Сремъ, кой су Мацари деди нѣговомъ уступили были, и кћерь свою Марію уда за Франгепана, коя е родила Стефана, модрушкогъ жупана, и Катарину, коя е после за баномъ, Николомъ Субићемъ (Зриньій) удата была. Овогъ е Іована диплома (повеля), у коіой се садржава подаренѣ манастиру Крушедолу учинѣно, 1496 године црквенымъ штиломъ написана, кою крушедолски калуђери у оригиналу (подлиннику) притяжаваю. Мы имамо копію (преписъ) исте дипломе.

* Латини називаю ову варошь Семендрія, Грцы Свендеровія; Длугоса е назива Сидерофъ, Туроцъ Зендре, Дука Смедровъ, Мацари Сендре, а Србльи, нѣни жительи, Смедерево. Веранціе вели, да то име долази одъ мѣди, метала, кой се у бреговина око Смедерева налази. Хоборда вели: варошь Рассіе, збогъ бакрены и сребрны руда знаменита.

Изъ досадъ реченогъ може се видити, да Мацари нису притяжавали Смедерево, него є оно одъ времена Неманѣ подъ Србльима было, кое є деспотъ Ђорђе изъ развалина подигао; што се пакъ градъ овай кодъ Мацара Vég Szendrö назива, изъ тога неће нико съ Тимономъ казати, да су га Мацари притяжавали, као што неће ни то казати, да се граница Мацарске преко Саве простирала до Мораве; єръ є овай предѣлъ пре Неманѣ подъ Грцыма, а после еднако подъ Србльима бþо, и име Србіє распрострло се на ову Стефанову провинцію текъ подъ деспотима, кадъ су Лазаръ и Вукъ Бранковићъ у време Урошеве владе себи власть присвоили. Садъ да видимо Београдъ подъ Мацарима.

ГЛАВА VII.

Судбине Београда одъ XV до почетка XVIII столѣтія подъ Мацарима и Турцыма.

I. О Београду, одъ деспота Ђорђа Мацарима уступлѣномъ, Туроцъ овако се изражава: „Светлый князъ Ђорђе, деспотъ Србскій, бþо є кралю Сигисмунду веома одданъ; за знакъ ове свое одданости уступіо є онъ нѣму око године 1425 Београдъ на утоку Саве у Дунавъ, кой се у старо време звао Таурунумъ, а одъ наши предака Београдъ бугарскій, гди су предцы нѣгови и онъ самъ до тогъ времена обытавали. Овай є градъ доцніє, кадъ су Турцы ма' отимати почели, Мацарской одъ велике ползе бþо; краль пакъ Сигисмундъ ніє га манѣ за то наградіо, єръ му є у Мацарской землъи своіой поклоніо тврдинѣ: Сланкаменъ, Келпинъ, Бечей, Вилагошъ, Токай, Мункачъ, Талю и Ргецъ, и вароши: Сатмаръ, Бисерминъ, Дебрецинъ, Туръ, Варшанъ и іошъ нека друга мѣста, а у Будиму єдну лепу

кућу за конакъ и пребывалиште нѣгово". Довде су Туроціеве речи; Самуилъ Тимонъ показуе писма, у коима се више таковы тврдиня споминю, кое е Ђорђе Павлу Брини одъ Вероне, изъ племена србскогъ государа Стефана поклоніо; у дипломи пакъ деспота Іована, Ђорђевогъ унука, споминю се вароши и села сремскогъ предѣла, манастиру Крушедолу дарована.

Прай сравнивши писма капитуле будимске сумня о Туроціевой години, што е тамо 1422, а кодъ Туроца 1425 година назначена; но опетъ ніе смео брой година поправити. Ако е Београдъ подъ Сигисмундомъ, као што Туроцъ вели, Маџарима уступлѣнъ, и то одъ стра' приближуюћегъ се непріятеля, то е година предае градске была 1437, Сигисмундове владе последня, а одъ обновленя Смедерева трећа, кадъ е сирѣчь Муратъ на обновлѣно Смедерево и целу Србію зинуо быо. Ђорђе чувши да е тиранъ съ великомъ силомъ на Србію пошао, остави у Смедереву найстаріегъ сына својегъ Гргура, и овога уяка, Тому Кантакузина, да бране градъ, а онъ съ наймлађимъ сыномъ своимъ Лазаромъ дође у Маџарску, куда су и Гргуръ и братъ нѣговъ Стефанъ, обое одъ Мурата вида лишени, после освоеня Смедерева дошли. И тада е деспотъ, видивши опасность Србіе, Београдъ Сигисмунду предао, и за нѣга млоге землѣ у Маџарской добіо. Споминѣ се, истина, у писмама међу папомъ Евгеніемъ и кралѣмъ Сигисмундомъ ради круне царске 1433 годние учинѣногъ саюза Матикъ или Матія Талоцій, грофъ хевинскій? (Chevinensis) и капетанъ београдскій; но ова титула быће была, каогодъ и она пре сто година епископа београдскогъ.

II. Године 1430 у ономъ краю Србіе, кой граничи съ Рашкомъ, были су намештени крстоносцы,

да одбію нападаня варварскогъ непріятеля; но после тры године, кадъ се е Мирза, воевода Влашкій, съ непріятелѣмъ саюзіо, буду ови до ноге побіени. Воевода е после ову свою погрешку поправіо, кадъ е 1437 године, у саюзу съ нашима Султана у Епиръ потиснувши, истый край Србіе одъ нѣга отргао. Но варваринъ сабравши свое силе око края слѣдуюће године обседне Смедерево, и за четири га месеца освои, а деспотъ отиде у Мацарску да тражи помоћь. Мацарска е помоћь, истина, дошла, али онда, кадъ е тиранъ градъ освоіо, кой е одма затымъ и на Београдъ ударіо, одкуда су га после седмомесечне обсаде Мацари, съ коима е Іованъ, Вранскій настоятель (Prior Auranae), рођеный братъ Матика бана, као капетанъ, управляо, одбили. Да видимо изъ Туроца храбростъ овогъ Іована: „Кадъ е, вели, Іованъ опазіо, да се непріятель приближуе, изиђе му съ войскомъ на сусретъ, но будући е сила непріятельска млого већа была, дуго се съ ньимъ на полю борити ніе могао; зато се врати у градъ и учини нуждна расположеня за обрану градску. Царъ пакъ турскій дошавши подъ Београдъ, свуда понамести свою войску, страже на све стране расположи, и градъ жестоко обседне; затымъ довуче свое разне справе и топове сваке врсте, и почне куле и зидове градске тући, са земльомъ ій уравнивши. Но Іованъ и нѣгови другови одъ толикогъ непріятеля и тако жестоке обсаде нимало се нестрашивши, чинили су све, што имъ е надлежало, найточніе; зидове градске, кое е царъ даню съ великимъ напрезанѣмъ разваљивао, ноћу су брзо опетъ поправляли, често су изъ града на подобіе золя посуктали и у непріятельской войсцы немиръ и забуну велику причинявали. Кадъ е дакле царъ самъ видіо, да му се Іованъ иза зидова градски яко одапире, измысли новъ начинъ, коимъ ће градъ

овай освоити. Има сирѣчь еданъ съ непріятельске стране одъ истогъ града по' маџарске милѣ или мало манѣ одстоећій брежулякъ, иза когъ шта быва, съ бедема се градски видити неможе; подъ овымъ дакле брежулькомъ царъ е заповедіо да се ископа лагумъ, кой ће до внутрености града допирати, у ширини, да войска крозъ нѣга пролазити може. На овомъ су лагуму непресечно радили више хиляда людій, землю кое на собственимъ рукама кое помоћу камила, коня, онагра и магараца износећи, и за кратко га време близу бедема градски дотерали.

Међу тымъ ово лукаво предпріятіе цара буде управительима града или мановенѣмъ божіимъ одкривено, или е, као што су неки казивали, една стрела, незнано одъ кога избачена, у градъ улетила, око кое се е нека артія обавіена нашла, на коіой е написано было, да се иза споменутогъ брежулька лагумъ къ граду копа, и да е већъ до близу бедема градски ископанъ. Съ тога е дакле Іованъ одма другій такође подземный лагумъ, царскоме противанъ, почнњући изъ самога града, брзо ископати дао, и салитромъ, барутомъ и другимъ запалителнымъ матеріяма напуніо и устроіо тако, да су му се ушћа изнутра художествено и врло яко затварати могла. И кадъ су непріятельи лагумомъ своимъ међу зидове градске дошли, одма су предречене матеріе изъ града запалили, и породившій се отуда страшанъ пламенъ и димъ све е живо на ма' умртвило. Зато царъ самъ видећи, да ни овымъ начиномъ градъ освоити неможе, пошто е до 17000 свои войника изгубіо, и пуны седамъ месецій у обсади безуспѣшно провео, недоуманъ вратіо се одкуда е дошао.

III. Турцы одъ града тако одбіени и отерани

іошть нису мировати хтели, него су по предѣлу београдскомъ робили и палили, докъ ій ніє Іованъ Хунядій укротіо, о комъ Туроцъ овако говори: „Кадъ є после тога г. Іованъ одъ Хуняда, воєвода ердельскій и банъ северинскій, грофомъ тамишкимъ поставши, по потреби за капетана предречене тврдинѣ београдске поставлѣнъ быо, и Турцы су долнѣ части Мађарске до рѣке Тиціє (Тисе), целу Славонію и предѣлъ између Саве и Драве грозно пустошили; — г. є Іована толико гоненіє вѣре христіянске яко огорчило. Зато после више маньи боєва съ Турцыма, у коима є онъ свагда побѣдитель быо, кадъ є у исто време некій воєвода турскій, именомъ Исакъ, кой є Смедерево и остале србске тврдинѣ, а поготову и сву Рассію или Србію, као даръ одъ предпоменутогъ цара турскогъ притяжавао, сабравши яку силу одъ свои поданика, села око Београда робити и палити, и храбрость новогъ капетана кушати почео, учини се велико сраженіє, у комъ су одма съ почетка одъ обе стране млоги мртви пали. — Исакъ дакле воєвода видећи, да су Мађари наумили или побѣдити или умрети, окрене наскоро леђа, и на брзомъ коню са своима къ Смедереву безъ обзира побегне. Г. воєвода Іованъ и нѣгова войска гонили су ій голымъ мачемъ устопце до Смедерева, и у путу млоге одъ ньи поубивши вратили су се натрагъ съ побѣдомъ и богатымъ плѣномъ у Београдъ. То є было 1440 године, а 1443 самъ краль Владиславъ съ Хунядіомъ и деспотомъ Ђорђемъ Србію, Мурату подчинѣну, и Бугарску надалеко опустоши, млоге деспотове вароши опетъ освоивши. Краль у повратсу неколико дана пробави съ войскомъ у Београду, после отиде у Будимъ; а Муратъ по одлазку Мађара наскоро опетъ у Ђорђеву землю упадне, и садъ Ђорђе боећи се, да га Мађари неће бранити, за-

иште одъ тирана миръ. Царъ дакле турскій Смедерево и све друге градове србске, кое е одъ деспота Ђорђа одузео быо, поврати му; но будући е царъ съ тымъ дуго оклевао, зато краль Владиславъ по наговору Палеолога пређе съ войскомъ у Тракію, и кодъ Варне несрећно погине 1444 године.

Ово зло Хуніадій поправити желећи 1448 године отиде съ войскомъ преко Србіе на полѣ Косово, гди се учини сраженіе, али опетъ несрећно, еръ Хуніадій изгубивши скоро сву войску свою едва се отуда самъ спасе, кой после, враћаюћи се у Београдъ, Ђорђу деспоту у Смедерево одведенъ буде, гди га е овай у затвору држао, докъ му ніе сына место себе заложіо, когъ е отацъ наскоро отуда ослободіо, землѣ србске и бугарске надалеко опустивши, и Видинъ, поглавиту варошь бугарску, пламену предавши, за кою казую, да су е наши садъ башъ, кадъ я ово пишемъ, опетъ освоили".

IV. После тры године Моамедъ, пошто е Цариградъ освоіо, у гордости своіой намѣраваюћи и остале провинціе освоити, удари найпре на Београдъ 1456 године, еръ е мисліо да му овай у предпріятію нѣговомъ на путу стои. О овоме да слушамо Туроца: „Царъ турскій са страовитомъ и млогостручномъ оправомъ военномъ, и преко 400000 Турака предречену тврдиню београдску жестоко е свудъ унаоколо обсео; шатори се турски неброени съ высоки бедема градски видили; млоге е притомъ морске лађе самъ царъ овамо довукао, и съ нъима е покрай ове тврдинѣ текуће рѣке Саву и Дунавъ прекриліо, да се тврдинъи водомъ никако помоћь шиляти ніе могла. Различне е ратне справе и неброене сваке врсте топове око Крушевца невероватномъ брзиномъ скуплѣне съ найвећимъ трудомъ

подъ Београдъ довукао, и одъ стране поля око града наместіо, одъ кои є съ єднима зидове исте тврдинѣ рушіо, а съ другима грдно каменѣ высоко у зракъ бацао. — Грмили су дакле често топови турски и даню и ноћу, и ньіовъ єкъ продирао є до Сегедина и други около лежећи мѣста далѣ одъ 24 мацарске милѣ. Падале су садъ одъ толикогъ удара куле, и рушили се высоки зидови градски до саме землѣ. Летіо є на све стране гласъ тако силне, тако страшне обсаде; а племићи мацарски остали су равнодушни према толикой беди пропадаюће тврдинѣ, и као успавани на нуждну іой помоћь ни мыслили нису; докъ найпосле мужъ урођене храбрости и юнаштва, споменутый грофъ Бистричкій, съ маломъ силомъ противу толикогъ непріятеля граду у помоћь притече. Садъ се скупи силный народъ изъ Мацарске, сирѣчь крстоносна войска споменутогъ Іована Капистрана, да се біє за име христянско; и одъ Польске су крстоносцы долазили на брою до трыста. Грофъ Бистричкій старао се є найпре, да непріятельске лађе съ Дунава и Саве отера, и посади градской оружану помоћь пошлѣ; зато скупи лађе са свію страна и смести у ньи свою и крстоносну войску, па ій пошлѣ противу непріятеля. Кадъ ове на опредѣлено мѣсто дођу, започне се страшанъ бой на води. Турцы подигну дивлю вику; и Мацари се Богу помоле; путъ се свима къ бѣгству затвори, и садъ настане страовита битка; лађе се обои непріятеля по валовима Дунава разносиле на све стране, млоги су люди смртно ранѣни стропоштали се у бездну валовиты рѣка, докъ найпосле єдва съ тешкомъ мукомъ Мацари надвладаю Турке, лађе имъ разбію, и ланце, коима ове везане быяу, раскинувши, живомъ ій предаду огню. Царъ турскій кадъ є то чуо, веле да є казао: „Нашомъ ћемо вольомъ и горе па-

тити". А г. грофъ Бистричкій у бою на води неувелу славу задобывши уђе наскоро затымъ у градъ, и утѣши капетане градске, кои су на гласъ, да е онъ погинуо, духомъ већъ клонули были; исто тако охрабри посаду градску, коя е пуны десетъ дана найжешћа нападаня непріятельска постояно и юначки одбіяла; око града у обсади было е 160, а по некима 200 хиляда Турака; Іованъ Туліамцій, найвѣрнія другъ и пратіоцъ светогъ Іована Капистрана вели, да е непріятель осимъ друге оправе и 22 бомбарде имао, свака 27′ дугачка, но да съ ньима никогъ, осимъ едне жене, убили нису, и да се е царъ турскій пророкомъ Муамедомъ и своимъ здравлѣмъ заклиняо, да ће до два месеца Мађарску покорити и у Будиму вечерати; еръ е, вели Туроцъ, царъ турскій чуо, да е нѣговъ отацъ Муратъ подъ истомъ тврдиньомъ седамъ месецій у обсади провео, и освоити е ніе могао; зато е онъ у присутству свои четовођа на своrъ оца яко хуліо, рекавши да ће исту тврдиню за 15 дана освоити, но на то му е воевода анадолскій овако одговоріо: „Великомоћный царе! валя намъ знати, да Мађари теже уступаю градове свое него Грцы". — Кадъ су дакле куле и зидови градски по већой части са зељьомъ сравнѣни были, и опредѣленый е рокъ предречене обсаде, сирѣчь петнаестый данъ, наступіо, царъ самъ покрене сву свою силу, удари на градъ съ найвећимъ беснилом, и после крваве сече продре у внутреность града. Мађари су, Христа у помоћь призивајући, оштаръ давали одпоръ, да су біюће се стране часъ една часъ друга уступати морале. У граду е быо и Іованъ Капистранъ; овай у своиъ усхићеню, и съ ньимъ остали калуђери непрестано су се Богу молили. Грофъ пакъ Бистричкій, г. Іованъ, гди претньомъ, гди молбомъ и саветомъ свое на бой ободраваше. И Міаилъ Си-

лаћій, капетанъ, и Владиславъ Каньижкій, млади и храбри войницы, у реду осталы бораца на развалинама зидова градски стоећи жестоко се бише. И доиста Богъ имъ помогне, ерь сва турска войска одъ тако крѣпкогъ, и тако ватреногъ нападаня маџарскогъ збунѣна разбегне се. Маџари садъ охрабривши се Турке поюре, оправе имъ и топове освое, и све заглаве, а остале ствари ньіове одма спале. Тогъ су дана били бой чакъ до саме ноћи, а како е царъ у мраку отуда утекао, нико намъ досадъ извѣстно казати ніе знао, доста е то на славу божію, а срамоту споменутогъ цара, да се морао съ губиткомъ целе оправе ратне и множине свога народа вратити, одкуда е дошао, коме ни доцніе споменъ ове тврдинѣ никадъ міо быо ніе“.

Ово пораженѣ турско Капистранъ е изъ Београда одма папи римскомъ, Калисту трећемъ, описао на праздникъ св. М. Магдалине, у самый данъ славно одржане побѣде. На тры дана после тога описао е и Хунядій исту побѣду кралю Владиславу овако: „Царъ турскій у среду предъ вече око саме тврдинѣ започне бой на води, кой е сву ноћь и у четвртакъ (22 Юлія) до подне траяо. Напослѣдакъ ударимо мы съ поля на Турке и ньіовогъ цара побеђена узбіемо одъ тврдинѣ и околине нѣне, и божіомъ помоћи бомбарде му освоимо. Дано у Београду у Суботу очи праздника блаженогъ Апостола Якова 1456 године“. Капистранъ по казиваню деспота Ђорђа писао е папи, да е преко 24000 Турака у данъ битке погинуло, и іоштъ толико, а може быти и више, у путу пропало, ерь су сами међу собомъ еданъ другогъ убіяти почели.

V. Ова се побѣда могла сматрати као какво чудо, што су наши, на брою одъ непріятеля много

мањи, варварина онда, кадъ е градъ поготову савъ разоренъ быо, и онъ е — варваринъ — у внутреность града продрео, найпре одъ бедема градски скоро невероватномъ храбросћу отиснули, а после му постоявша тры логора растерали, и паническій имъ стра' задали, као да е неброено число войника у граду было, и ако се овде една до 5000, и то понайвише крстоносцы безъ оружя и военне вештине, налазило.

Управитель града быо е Міяилъ Силађій, уякъ Матіе Корвина, а посадне войске управительи были су Міяилъ Орсагъ и Іованъ Бастада; у помоћь е долазіо Іованъ Кесегій, наслѣдственый управитель градића (?) (Comes perpetuus de castellis), Мачванскій банъ, и Орбанске (?) и Пожежке градомеђе великій жупанъ. Овай е одъ стране бановине овамо долазіо съ некимъ числомъ коняника, еръ е Београдъ бановини нѣговой принадлежао; а остали благородницы нису хтели ништа да знаю за опасность града и отечества, за опасность велимъ отечества, еръ да е непріятель градъ освоіо, ушао бы, као што е казивао, у средину Мацарске, кое се шестдесетъ пете после тога за градъ овай и цело отечество найнесрећніе године заиста и сбыло.

После ослобођеня Београда одъ обсаде турске Мацари немогоше се дуго веселити, еръ имъ наскоро затымъ Хунядій, одъ млогогъ напрезаня ратногъ утруђенъ, умре, кой кадъ се е (одъ куге) разболео, на нѣгово захтеванѣ, у Земунъ пренешенъ буде, куда е и Іована Капистрана, свогъ у овомъ рату турскомъ найвѣрніегъ друга позвао, и ту се 1456 године 11 Августа на велику жалость целе Мацарске престави, одкудъ га после у Београдъ ердельскій однесу.

Владиславъ Корвинъ после очине смрти оправи бедеме београдске, и градъ съ войскомъ добро утврди. Овай бы мужъ отечеству одъ велике ползе быо, да є умео младомъ срдцу свомъ одолѣти; али кадъ є грофъ Цилейскій и новонаименованый губернаторъ (управитель) целе Мацарске єдномъ у Београдъ дошао, стане му Владиславъ (насамо) старе пакости, кое є онъ оцу нѣговомъ чиніо, пребацивати, и съ тымъ грофа раздражи тако, да га є овай мачемъ своимъ ударіо, кое кадъ Владиславлѣви момцы чую, дотрче, и грофа на мѣсто убію, те є тако Владиславъ себи прерану смрть, а отечеству не малу штету причиніо, єръ збогъ тога буде погублѣнъ 12 Априла 1457 године.

Овымъ међусобнымъ раздоромъ Мацара Турчинъ ползовавши се уђе опетъ у Србію. Деспотъ Ђорђе, немогући толикомъ непріятелю самъ противустати, иште одъ Мацара помоћь, кою кадъ недобіє, разлютивши се на Мацаре, управителя београдскогъ, брата Міяила Силађія изъ потає урати и убіє. У истой се опасности наодіо и самъ Міяилъ, зато подобномъ преваромъ на обали Дунава Ђорђа увати, и текъ после завѣштане му вѣрности одпусти.

VI. Ђорђе наскоро затимъ умре, можда у почетку 1458 године, као што се изъ писма Папе Калиста Матіи кралю 14 Марта исте године писаногъ видити може, кое при краю овако гласи: „Напослѣдакъ и ако недржимо за нуждно, опетъ одъ срдца и душе препоручуємо светлости твоіой возлюблѣногъ у Христу сына деспотовогъ и брата нѣговогъ и целу ону областъ, да ій у милости и благонаклоности твоіой задржишъ, и у свему заштитишъ и бранишъ, кое и мы съ реченомъ области, стоєћомъ подъ нашимъ и блаженогъ Петра покро-

вительствомъ, чрезъ посланика нашегъ чинити заповедамо“. Ове папине речи потврђуе и Прай: „За Рассію, вели, коя е, као што писма сведоче, папи подчинѣна, врло се чудимъ, како е деспотъ то право себи присвоити могао, кадъ се изъ онога, што смо пређе у лѣтописима обширно назначили, види, да е свагда подъ покровительствомъ стояла, и ако е ово покровительство више пута доста слабо было“. Но Мацари у овой области, коя се Стефанова земля звала осимъ Београда ништа друго притяжавали нису. Гргуръ тежко да е другима прибѣгавао, кадъ е Стефанъ Тома, краль Босанскій и зетъ Лазара Ђурђевића, велику часть Србіе 1459 године освоіо, и Смедерево Турцыма уступіо, о чему су Мацари яко негодовали, што е градъ овай на границы ньіове землѣ, у кою се Турцыма отуда путъ отвара. Године 1461 кадъ се разнео быо гласъ, да Турчинъ съ великомъ опремомъ на Београдъ долази, Матія скупи яку войску, и градъ, са іопітъ неколико баталіона добро утврди. Међутымъ кадъ тай гласъ престане, Матія папинымъ посредствованѣмъ Стефана опетъ у милость пріими, али подъ тымъ уговоромъ, да союзъ съ Турцыма прекине, и кралю одсадъ веранъ буде; къ томе да пусти войску мацарску у посавске тврдинѣ, и границе кралѣвства брани, докле годъ помоћь мацарска недође, а после съ Мацарима силе свое союзивши противу обштегъ непріятеля съ ньиме заедно воюе.

Године 1462 по заповести Моамеда пређе Алибегъ преко рѣке Саве, и Сремъ опустивши, дође до Футога; но кадъ се одовудъ съ богатымъ плѣномъ натрагъ враћао, на обали сустигну га Соколяни Петаръ и Міаилъ, и савъ му плѣнъ одузму, а войска му се по већой части у Сави подави. Овымъ гу-

биткомъ свое войске Моамедъ яко огорченъ, слѣдуюће године одма съ пролећа са млогобройнымъ воинствомъ уђе у Босну, и Стефана, кой є благо више него животъ и отечество ценіо, изъ Яйца у Далмацію бѣжећегъ, у граду Ключу ували и убіе, па затымъ сву Босну и више одъ 70 кое природомъ кое вештиномъ людскомъ утврђены градића са силнымъ благомъ, одъ распродаты христіянски добара скуплѣнымъ, за осамъ дана освои. Матія є, истина, ердельскомъ воеводи Іовану Понграцу заповедіо, да Београдъ войскомъ утврди и Саву чува, а Соколяни кралю у помоћь притеку; но овай є савѣте Мацара презрео, и Бошнядыма, на кое є непріятель ударіо, помоћь послати ніе хтео. У ово време быо є Никола Уйлакъ: Ердельскій воевода, и банъ Мачванскій и Славонскій, кой є и насловъ краля босанскогъ носіо. Предѣлъ сремскій и мачванскій морао є у овомъ рату одъ непріятеля найвише страдати. Матія ове исте године подъ есень дође съ войскомъ у Сремъ, и остатакъ Турака отуда протера, после пређе преко Саве у Србію и ову опусти, а затимъ Яяцъ съ педесетъ други босански градића за неколико месецій исподъ власти турске истргне, поставивши Емерика Заполю за управителя босанскогъ, а Мартина Зоборія за бана Београдскогъ; у Далмаціи пакъ за време краля Матіе быо є банъ Владиславъ, грофъ Каньижкій.

VII. Године 1465, кадъ се у Мацарской чуло, да се непріятель наново спрема, Матія осимъ други и Млѣтчане у ратъ противу варварина позове, у комъ позиву између осталогъ о варварину ово вели: „Послао є већъ напредъ неке свое четовође съ налогомъ, да долнѣ предѣле мацарске, што далѣ могу, опусте, и у повратку Београдъ обседну; ови су се већъ пре неколико дана у Србіи око Сме-

дерева станили; ньима ће до когъ дана самъ султанъ и нѣговъ найстаріи сынъ съ осталомъ войскомъ и целомъ масомъ свое силе слѣдовати; онъ садъ намѣрава покорити Београдъ и целу Србію, а затымъ тврдиню Яицъ и Босну; еръ онъ вели, да му се немили живити, ако за кратко време ове две тврдинѣ, сирѣчь Београдъ и Яицъ неосвои, одъ кои ће му прва быти врата у Мацарску, Ческу и Польску, а друга у Далмацію, Истрію, Италію и Алеманію". И заиста 1469 и слѣдуюће године пређе преко Босне у Хрватске предѣле, Загребу оближнѣ, но кадъ му изливъ Саве путъ далѣ пресече, окрене се на Далмацію, Италію и Штаерску, свуда робећи и плѣнећи. И онда е већа часть Босне и цела Србія у варварске руке пала, ерь краль, имаюћи посла са замешательствама ческимъ и моравскимъ, ніе могао нападеніяма толикогъ непріятеля противустати. Но године 1473, кадъ е краль немиръ ческій утишао, и сву войску свою противу нѣга кретати почео, уплаши се и заиште миръ, обећаваюћи, да ће му Босну и сву Србію вратити; алъ краль захтеванѣ нѣгово одбаци, и посланицы се натрагъ врате ништа несвршивши.

Године 1475 Шабацъ, кой су Турцы по освоеню Босне око края године 1470 подигли были, да отуда на Мацарску лакше нападати могу, Матія за трыдесетъ дана освои, и сву турску посаду мачу подвргне. Отуда пође на Смедерево, кое немогавши освоити, предѣле србске опусти, и на противной страни Дунава нека мѣста * войскомъ укрѣпив-

* Ова мѣста у латинской копіи Аукторъ Спомена назива: Kevi, Possusin и Pharan, а на другомъ мѣсту ово последнѣ назива и Harum. Прва два вальда ће быти садашный Ковинъ и Пожежена, а последнѣ можда е Голубацъ. И Раићъ вели, да е Матія у то време нека мѣста на той страни Дунава войскомъ утврдіо, али ій никако неименуе.

ши натрагъ се поврати. Ова е мѣста непріятель слѣдуюће године, кадъ се краль женидбомъ забавляо, кое на силу, кое предаіомъ освоіо, и савъ предѣлъ овай до Варадина и целу Дакію оплѣніо; после е преко Босне у Хрватску, Корушку и Штаерску прешао, одкуда се съ богатымъ плѣномъ натрагъ вратіо, но у повратку буде несрећанъ, еръ га е Вукъ Бранковићъ, Ђорђа Бранковића одъ сына Стефана унукъ, когъ Бонфиній деспотомъ Мизіе назива, побіо, и већу му часть плѣна одузео, кое е истый Вукъ съ непріятелѣмъ и на обали Дунава око Смедерева 1478 године чиніо, и зато е одъ краля градићъ Сланкаменъ (Fejeskö) на поклонъ добіо. Слѣдуюће године посланицы Матіини чиновима државнымъ отете одъ Турака области исчисляваюћи, о Баязиту овако се изражавају: „Онъ е после Грчке честымъ нападеніяма ослабіо землѣ Мизяна, кое мы садъ Расцыма, Илирима, Бошняцыма, Трибалима и Бугарима називамо“. После тога породи се немиръ съ Аустріомъ, и царъ принуди Матію Турке међутымъ оставити.

VIII. Године 1482 кнезъ Паво (Paulus Kiniży), предводитель войске, (одъ Матіе главнымъ капетаномъ народне войске названъ), у Србіи око тврдинѣ Голубца помоћу Београђана Смедеревце побіе. Да видимо о томе писмо краля Матіе кардиналу Егарскомъ писано: „Докъ су се други око Голубца борили, Владиславъ Бозгоньій, нашъ капетанъ Београдскій, и Вукъ, деспотъ србскій, отиду къ Голубцу съ лађама за превоженѣ войске опредѣленымъ; на нъи удари съ войскомъ воевода Смедеревскій Скендеръ, кой себе господаромъ Србіе назива; но ови га побію тако, да е едва съ неколицыномъ свои войника у градъ Смедеревскій утекао“. Садъ Матія и по другій путъ одъ цара узнемиренъ, вой-

ску, кою е противу Турака подигао бpo, крене на Аустрію, и найпре Хайнбургъ, а после Бечъ освои.

IX. За живота Матіиногъ непріятель nie смео ништа више предузимати, но после нѣгове смрти, коя се догодила 1490 године, одма се Београду приближавати почне. Слѣдуюће дакле године, кадъ се гласъ разнесе, да непріятель долази, Петаръ Варда, Архіепископъ Калочкій, извѣсти краля о свему, што е изъ замка свогъ у мѣсту Барићу одъ свои людій о Београду чуо: „Тврдиня, вели, Београдска доста е слабо потребама снабдѣвена, ратницы су се поготову сви отуда разбегли, Турцы, до 4000 пешака и незнано колико коняника, спремаю се да ударе на градъ, надежда е врло слаба, да ће се градъ одржати моћи, ако Турцы навале; еръ су, вели, собственымъ очима видили, да е доиста тврдиня безъ людій остала, и оно мало што ій е, голи су и безъ оружія. Нити су Турцы на друго што досадъ чекали, него да настане време бербе, да бы се жительи Београдски изъ вароши по виноградима своимъ разилазили“. Наскоро затымъ, кадъ е непріятель на Яяцъ пошао, подобно е писмо Архіепископъ писао о опасности Београда. Но овде се međутымъ ништа nie догодило; али се изъ архіепископски писама ясно види, да су ови предѣли онда у найвећой опасности были, нарочито збогъ неслоге великаша, а понайвише Николе Уйлака и Ђорђа, деспота Србскогъ, кои докъ су се међу собомъ инатили, држава е пропадала.

Слѣдуюће године, кадъ се подобанъ гласъ о спреманю непріятеля разнесе, Владиславъ заповеди, да се Београдъ снабдѣ съ нуждынымъ за издржанѣ обсаде стварма; а тако исто и тврдинѣ: Темишваръ, Яяцъ, Северинъ и Шабацъ потребама за обсаду снабдѣти заповеди. Но кадъ е 1000 Чеха, кои

су Београду у помоћь послати были, изъ разны узрока, а понайвише збогъ промењеногъ поднебія пропало, градъ слабити почне. Зато Архіепископъ Калочкій чувши опетъ да се непріятель граду приближуе, краля наново опомене, да се за Београдъ постара: „Доводи, вели, предъ ваше величество човекъ бана Београдскогъ едногъ Турчина, за когъ се говори, да е быо секретаръ кодъ паше Смедеревскогъ; онъ казуе, да е доиста царъ науміо ударити найпре на манѣ посавске тврдинѣ, а после на Београдъ". Но одъ тога ове године ништа ніе было, еръ су варвари одъ похода македонскогъ яко уморени были.

Године 1494 кнезъ Паво сабравши неколико хиляда свое войске пређе преко залеђеногъ Дунава у Србію око Смедерева, и ту оближнѣ градиће, у кое е Алибегъ плѣнъ свой сместіо быо, оплячка; после дође у Београдъ, где дознавши, да е посадна войска у одсутству Зоборія, градскогъ заповедника, градъ Турцыма предати хтела, поглавице договора овогъ разнымъ мукама умори, и тако немиръ у вароши утиша. Године 1500 Іованъ Корвинъ, воевода Славонскій и банъ Хрватскій, боріо се храбро око града Яйца, кой кадъ одъ нападаня непріятельскогъ ослободи, постави му за управителя Іована Ђулая. Докъ се краль женидбомъ забавляо, непріятель пређе преко рѣке Саве у Валконскій и Пожежкій предѣлъ, но наши га отуда узбію, и после кодъ Видина и Кладова побивши га, до Никопоља отераю, одкуда се съ богатымъ плѣномъ натрагъ врате подъ предводительима: Іосифомъ Соміомъ, Темишварскимъ заповѣдникомъ, Іованомъ Корвиномъ, Петромъ Тарноціомъ, Яковомъ Грлићемъ, баномъ Северинскимъ, Ђорђемъ Каньижкимъ, заповѣдникомъ Београдскимъ, и Димитріемъ и Маркомъ Якшићемъ.

Године 1505 у писмама (acta) чинова државны споминю се: Ђорђе Каньижкій, банъ Београдскій, Ђорђе Море́, заповѣдникъ (Castellanus) Београдскій, и Никола Кенде, заповѣдникъ Шабачкій.

Године 1514 Ђорђе Дожа, конянички́й заповѣдникъ у Београду позове некогъ Епирца, кой е изъ Смедерева овамо ради плячке долазіо, на удвой, и убіе га, прси му коплѣмъ прободши. Овай бы поносъ и дика своимъ Сикулима быо, да ніе несрећнымъ предводительствомъ крстоносне войске еднимъ ироична дѣла своя окаляо. Слѣдуюће године Іованъ Сепешанинъ (Scepusiensis) покуша свою срећу и удари на Ковильскій градићъ између Београда и Смедерева лежећій, али му срећа лоша буде, еръ кадъ паша Смедеревскій Алибегъ градићу у помоћь дође, и Міяила и Гашпара Пакши-я убіе, сви се кудъ кои разбегну, и тако изгубивши битку изгубе и сву оправу изъ Београда овамо донешену.

X. Године 1520 Солиманъ, сынъ Селимовъ, младићъ одвећъ славолюбивъ, удари найпре на Босну, па кадъ освои Сребрникъ, Соколъ и Яяцъ, намысли ударити на Београдъ. И доиста како е наступила година 1521, одма се чуло, да се Солиманъ на Београдъ яко спрема. Овде су у то време два управителя была, коима е заповѣђено было, да градъ одъ непріятеля бране, сирѣчь Емерикъ Евмингъ, прозванъ Турчинъ (Turcus), и Францъ Хедерварій, одъ кои е првый на неколико дана пре тога умро, оставивши за собомъ младогъ сына Валентина; но овай изъ неки узрока замоли краля, да мѣсто нѣга другогъ постави, али се опетъ одъ войске удалити ніе хтео. Кадъ дакле Лудвикъ Андрею Батори-я овамо пошлѣ, Валентинъ и Хедерварій нехтеду га у градъ пустити. — Дужности заповѣдника у войсци испунявали су ньіови помоћници,

Бражко Олахъ и Міяилъ Море́; овай последньій доцніе пребегне къ Солиману, и на нѣгово мѣсто поставлѣнъ буде Іованъ Моргай, а у граду е заповѣдао Іованъ Ботъ. Ови су више пута чрезъ вѣстнике и у писмама своимъ одъ краля помоћь искали. а нарочито новаца и топова, еръ имъ е то понайвише оскудѣвало, што е пређашньи година Іованъ Заполя многе топове градске изгубіо; но све е то врло споро ишло, еръ се слабо ко о томе бринуо. У оваквой е забуни Београдъ быо, кадъ е вѣсть стигла, да е Солиманъ у Смедерево приспѣо. Међутымъ докъ е Ахметъ на Шабацъ ударао, Стефанъ Баторій побіо е Алибега кодъ Земуна, после се повукао натрагъ къ Толни, а Сремъ е оставіо Турцыма, да га пале и робе. Силиманъ пакъ навалюю̀ћи да освои Београдъ непрестано е свое люде гди претньомъ гди обећанѣмъ награде ободравао, да се храбро боре, еръ е 30-ый данъ одъ започете обсаде већъ прошао быо, и градъ е свако нѣгово нападанѣ не съ маломъ штетомъ нѣгове войске юначки одбіяо. Но докъ е Солиманъ овако о освоеню Београда безъ успѣха и размишлявао и радіо, два Тракіянина (Србльи(?)) у найзгодніе време изъ града къ нѣму пребегну, кои га извѣсте, да се посада градска збогъ оскудице у рани и баруту налази у великой невольи, и да се у градъ одъ те стране, одкуда га Турцы нападаю, збогъ яки зидова продрети неможе, казиваюћи іоштъ и то, да су зидови градски одъ стране Саве найслабіи, што су пређашньи управительи града мыслили, да су одъ те стране водомъ довольно заштићени. — Солиманъ дакле заповеди, да топове одма пренесу на онай островъ, кой се при утоку Саве у Дунавъ налази, и отуда на градъ живу ватру проспу. Кадъ су зидове градске по већой части разрушили, и Србльи, жительиварошки, одъ стра у градъ бегати почели,

буду до 800 Яничара, кои су у исто време на варошь юришили, изъ топова съ высоки бедема градски потучени. Зато Солиманъ одма нареди, да се градъ съ тры стране изъ топова біе. Заповѣдницы Блажко и Бота непрестано су свое воинство, кое се одъ 7000 готово на 400 смањило было, обилазили, ранѣнима су лекове давали и тѣшили ій, а здраве су на бой ободравали тако, да су двадесеть найжешћи нападаня непріятельски на градъ и варошь съ непобѣдимомъ храбрости и найвећимъ духа постоянствомъ издржали. Солиманъ е после толикогъ безуспѣшногъ напрезаня и самъ већъ очаявати почео, да ће Мацаре на предаю града склонити, или на силу градъ освоити моћи. — Већъ е четрдесетый данъ наступіо быо, одкако е обсада започета; кадъ найпосле неки одъ оны людій, кои су изъ христіянске вѣре у муамеданску прешли (потурченяцы), воеводама турскимъ отиду, и савѣтую имъ, да ископаю лагуме и тако градъ разруше. Кадъ се затымъ еданъ одъ ископаны лагума овы запали, варошки жительи, Србльи, уплаше се, и почну съ непріятелѣмъ о предаій договарати се, бацаюћи у станъ непріятельскій писма око стрела обавіена; па будући е Срба више было него Мацара, кое ови никако одъ ньіовогъ намѣреня одвратити нису могли, ни претньомъ ни обећанѣмъ; управительи градски Блажко, Бота и Моргай, а и сви остали Панонцы (Мацари), да небы у граду одъ свои оставлѣни и изневерени, а съ поля у исто време одъ свирѣпогъ непріятеля нападани найжалостнію судбу искусити морали, принуђени приставу съ Тракіянима на предаю, и кадъ слѣдуюћегъ дана, 29 Августа, изъ града изиђу и посредъ оружаны Турака пролазити приморани буду, ови противу задане речи на ньи нападну и све до едногъ потуку, коіомъ су приликомъ ту млоги и одъ Тра-

кіяна животъ свой грозно окончали. После тога држана е у Маџарской діета (скупштина), на кою позвани буду Валентинъ Турчинъ (Török) и Францъ Хедерварій, да се суде, што су своіомъ небрежльивости и непослушности Београдъ изгубили, но ови на судъ недођу, зато ій скупштина едногласно осуди, да се изъ отечества изгоне. Францъ Хедерварій е у томъ изгнанству и умро, а Валентину, што е више по младости своіой и наговоромъ невалялы людій, неголи собственомъ вольомъ скривіо, опроштено буде".

XI. Довде су Иштванфіеве речи. Обвиняванѣ Тракіяна или Срба, да су найпре градъ издали, опровргава се писмомъ краля Лудвика, кой прво Хедерварія, а после одъ овога мѣсто себе поставлѣногъ Море-я за издайнике града явно проглашуе. И тако славанъ овай градъ неверствомъ людій, кои су га дужни были бранити, падне у найужасніе робство, кое е скоро двеста година траяло. Краль е издайнике казніо, онъ е свима добра одузео, чіомъ е кривицомъ Београдъ и Шабацъ изгублѣнъ. Хедерварій и Валентинъ, кои нису хтели на скупштину доћи, изгубили су такође своя добра; првога добра уступлѣна су Павлу Бакићу, а другога Францу Баћани-у.

Докъ е Београдъ подъ ярмомъ турскимъ стеняо, мало се што о нѣму памтеня достойно казати може. Заповѣдникъ быо му е Синанъ; у овомъ е рату Београдъ страдао понайвише одъ запада; Турцы су га после обновили и украсили, особито што се џамія и мунара тиче. Солиманъ 1524 године освоивши Родусъ неко се е време овде задржавао, пославши Лудвику изъ Београда 20 Фебруара едно писмо пуно гордости и высокоумія, у

комъ себе назива унукомъ Бога Саваота, и саветникомъ Моамеда Іорданскогъ.

Године 1525 Синанъ, заповѣдникъ Београдскій, съ друговима своимъ Озрефомъ и Алибегомъ, управителѣмъ Смедеревскимъ, отиде у Босну, да освои Яцъ, но ту га Хрвати рђаво дочекаю, — зато се отуда ранѣнъ одма натрагъ врати. Павле Томорій, коме є после паденія Београда обрана Срема повѣрена была, да бы непріятеля одъ прелазеня преко Саве подъ Београдомъ зауставіо, у неколико маньи боєва варваре натрагъ узбіє; но године 1526. кадъ є Солиманъ изъ Тракіє силну войску овамо довео, и освоивши сва обрежна мѣста Мацарске, на Моачкомъ се полю станіо, съ неколико хиляда Мацара упустивши се неразсудно у бой съ млого ячимъ одъ себе непріятелѣмъ, изгуби животъ, и краля и отечество упропасти.

После Синанъ-паше за управителя Београда и Смедерева поставлѣнъ буде Маомедъ (Мехмедъ-бегъ), кои 1528 године Яцъ одъ Стефана Корбонака предаіомъ узевши скоро сву Босну себи подчини.

Године 1532 Солиманъ, кадъ є съ оружаномъ рукомъ преко Славоніє и Мацарске на Бечъ пошао, овде рђаво дочеканъ врати се безчестно у Београдъ. Турцы, вели Сурій, одъ части кодъ Весприма и Блатногъ єзера (Балатона) падну у руке за плячкомъ разилазившегъ се народа овы предѣла тако, да су одъ 800 єдва неколицына у Београдъ дошли, а у станъ къ Солиману ни єданъ се ніє вратіо. Године 1535 Мехмедъ по налогу Солимана сагради мостъ кодъ Осека. Године 1537 паша Београдскій прошиба Каціянера, кой є хтео Осекъ освоити. Мехмедъ-бегъ, вели Земегій, та-

дашньій паша Београдскій, скупи одъ свуда турску и србску войску, и нападаюћи на станъ Кацiанеровъ узнемираваше га и даню и ноћу.

Године 1541 паше, савѣтовавши се у Будиму о Маџарской, заклюҷе, да малолѣтногъ сына Запольиногъ и све великаше убію, ньіове градиће разоре, кральицу своме оцу натрагъ пошлю и целу Панонію у провинцію преобрате. Солиманъ вративши се у Београдъ посланика Фердинандовогъ одпусти, а Валентина Терека после петогодишнѣгъ тешкогъ затвора пошлѣ у кулу одъ седамъ тавана на мору марморномъ. Маомедъ у слову своме Солиману у Будиму између осталогъ ово говори: „Београдъ, безчестно пребывалиште, и утецыште свирѣпы айдука, великимъ трудомъ наши предака негда украшенъ, побѣдіо си, еръ су отуда Маџари у време примирія, кадъ е твой отацъ съ Партянима ратъ водіо, границе Мизяна и Срба узнемиравали“. Године 1551 Мехмедъ паша, немогући никако Темишваръ, кой е Стефанъ Лошонцій храбро браніо, за 14 дана освоити, ноћу у найвећой тишини врати се съ войскомъ и целомъ оправомъ своіомъ у Београдъ.

Године 1553 Веранціе, примивши се посланства едренскогъ, дође у Београдъ и положенѣ, строй, и друге знаменитости овога мѣста опише, као што смо у почетку дѣла овогъ видили. Године 1566 Владиславъ Кереченьій уплашивши се одъ войске Солимановe предае Ђулу (варошица у Маџарской) Турцыма, после у Београдъ доведенъ одъ исты Турака вѣроломно убіенъ буде. Солиманъ Іована Сигисмунда у истой вароши съ найвећомъ почести дочекуе; слѣдуюће године кодъ Сигета умре; смртъ нѣгову таи Мехмедъ; нѣму по-

слѣдуе сынъ Селимъ; а овоме 1575 године Амуратъ, пређашнѣга сынъ, 27 година старъ.

XII. Године 1593 Синанъ паша и нѣговъ сынъ Хасанъ, дошавши брзо съ войскомъ у Београдъ, пређу у Мађарску съ намѣромъ, да ударе на цара. Године 1595 Маомедъ 3. слѣдуе на престолу оцу своме, Мурату трећемъ; слѣдуюће године полазећи на Бечъ, доведе войску у Београдъ, одкуда после пређе у Мађарску. Године 1599 Ибраимъ паша немогавши съ Палфи-омъ миръ учинити, оплѣни землю и 13000 заробл̂ѣника у Београдъ одведе. Године 1603 Турцы кодъ Будима одъ наши побіени, изгубивши 7000 свои войника врате се у Београдъ; слѣдуюће године умршемъ Маомеду 3. слѣдуе на престолъ Ахметъ 1. у тринаестой години свога возраста. Године 1683 турска войска пролази покрай Београда, пошавши на Уйваръ (Новиградъ), а отуда на Бечъ. Септемвра 12 Бечъ е ослобођенъ одъ обсаде турске, одъ когъ времена турске ствари у Мађарской назадъ пођу. Године 1686 месеца Октомвра Ћуприлій паша кодъ Будима потученъ прелази преко Драве, и враћа се у Београдъ. Године 1687 Електоръ Баварскій освоивши Осекъ и Славонію полази съ 60000 войске къ Београду, и, 30 Юлія не съ малымъ трудомъ преко Саве прешавши, 2 Августа дође подъ Београдъ, гди е свега до 5000 посадне войске нашао. Съ концемъ Августа месеца принцъ Евгеніе освои крайнъій шанацъ; осамъ дана біюћи градъ на трыста корачаи зидове градске разруши. Септемвра 6 освои градъ, кой е 167 година подъ ярмомъ турскимъ стеняо, овомъ су приликомъ войницы збогъ слабе плячке беснили тако, да е одъ 13000 коняника великимъ трудомъ воевода едва могуће было 1000 сачувати. Лудвикъ Баденскій за воеводу войске мађарске (панонске)

поставлѣнъ буде 1689 године. Юній, Юлій и Августъ протекли су безъ знамениты догађая. Августа 29 побѣдивши Турке пређе съ коняницыма преко Мораве, и ту станъ непріятельскій безъ битке освои; отуда пођe съ войскомъ къ Нишу, гди се учини велико сраженіе, у комъ Турцы 10000, а наши до 300 изгубе, и ако е Турака 40000, а наши едва 16000 было. После освоеня Ниша Зубфикуръ (?) Ефендія, турскій посланикъ у Бечу, упытанъ за узрокъ свое необичне жалости, да ли сирѣчь Нишъ, или Београдъ, или Будимъ жали? ништа, одговори овай, одъ свега тогъ, има нешто веће, што смо изгубили, кое ако се поврати, све ћемо остало опетъ повратити; а на пытанѣ, шта е то? одговори, духъ, кой ако се неврати, никадъ се развалине отоманскогъ царства подићи неће. Октомвра 6 пође Лудвикъ Баденскій съ войскомъ своіомъ на Видинъ, кой кадъ освои за управителя постави му Пиколоминія, а онъ отиде у Бечъ.

После нишевачке битке дођу нови посланицы турски у Бечъ, и кажу, да султанъ (Солиманъ 3 на мѣсто збаченогъ му брата Моамеда 4 1687 године поставлѣнъ) неодступа одъ обећаня, и да ће савъ Ердель уступити, само кадъ бы Христіяни хтели примити Темишваръ за Београдъ. Али име Београда, изгледъ на Босну, и слава скорашнѣ побѣде учине найпосле, те се посланицы турски безъ успѣха натрагъ врате.

Године 1690 продрзљивосћу Штрассера, кой е после умршегъ Пиколоминія за управителя поставлѣнъ быо, млого е изгублѣно. Докъ е Баденскій у Ерделю ствари уређивао, Сераскиръ съ 12000 свое войске освои Видинъ; а везиръ Ћуприлій съ 60000 узме найпре Нишъ, а после Београдъ, гди и барутане запали. Године 1691 везиръ, да бы се

као обычно, оклеванѣмъ Германаца ползовао, изда заповесть, да се до половине Юнія сва нѣгова войска кодъ Београда изскупи, было е до 92226, осимъ 6000 спаія, татара, небровены послужителя и свакоякогъ другогъ измета турскогъ. Лудвикъ Баденскій, вр'овный заповѣдникъ войске око половине Юлія дође опетъ у станъ, гди подъ Варадиномъ затече 45000 скуплѣны ратника, осимъ хора Бранденбуржкогъ одъ 6000, кой наскоро затымъ овамо дође. Везиръ Ћуприлій довуче око Земуна 150 топова, и ту се укопа тако, да е после казивао, ако ће и цела Германія на нѣга ударити, онъ е се небои. Ништа манѣ Баденскій бой започне, но непріятель се изъ свои обкопа ніе мицао, Баденскій се после натрагъ повуче, а Турцы онда изъ свои шанцева изскоче и поюре га, Бугувіевъ му полкъ (легіонъ) побію, и лађе — житарице — освое, чимъ га принуде у одсудну битку упустити се, коя се догодила близу Сланкамена 17 Октомвра, где се тры сата ніе знало, чія е побѣда, докъ найпосле наши (Аустріянцы) надвладаю. Одъ 100000 Турака едва се 30000 изъ ове битке у Београдъ вратило, а остали су сви съ везиромъ заедно кое потучени кое растерани были.

Године 1693 за заповѣдника у Мађарской (Панонской) войсцы поставлѣнъ буде Евгеніе, кой после осуђеногъ покушеня кодъ Београда 10 Сeптемвра, кадъ е везиръ дошао, войску свою натрагъ повуче. Године 1697 султанъ, Мустафа II. сынъ Маомеда 4 дође у Београдъ, после одъ Евгенія кодъ Сенте потученъ, съ губиткомъ 30000 свое войске врати се натрагъ у Београдъ. Слѣдуюће године заключи се миръ Карловачкій. Карловцы су доонда были незнатно село у Срему, граница Срема съ ове стране Дунава, съ друге стране Ми-

тровица и до ушћа рѣке Босута. Одъ рѣке Уние десна обала Саве была є граница отоманскогъ, а лева аустрійскогъ царства.

Године 1706, кадъ є Евгеніє Темишваръ обсео, Турцы, кои су се одъ варадинске битке разбегли были, изскупе се кодъ Тауруна *, на брою до 30000, и узевши за предводителя градскогъ команданта Мустафу, дођу Темишвару у помоћь.

XIII. Године 1717 Ахметъ желећи потучену войску свою обновити, заповеди, да сва остала войска нѣгова са свію страна у Панонію дође. Ова се око Тауруна (Београда) найвише скупила, еръ се предвидило, да ће цесарцы на ову варошь найпре ударити; градъ и шанцеве є утврдила, и лађе съ целогъ Дунава овамо довукла, да нашима (Аустріянцыма) неда преко Дунава прелазити. Карлъ Евгенія, пре него што ће изъ Беча полазити, обдари златнымъ ликомъ избавителя рода човечіегъ и Господа, и рекне му, да у име овогъ воеводе ратъ води. Може быти никадъ пређе овакве войске немачке подъ оружѣмъ није было; ратника было є до 100000. Заповедникъ толику войску по логорима недѣлателну дуго ніє оставіо, него є поведе преко Тисе, Бечея, и Тамиша, и стани се съ ньомъ выше Панчева. Садъ му є валяло преко Дунава прелазити, да Београдъ обседне; зато нареди да се на Дунаву мостъ саграде. Турцы, одкако су наше лађе долазити почеле, еднако су на другой страни Дунава дужъ обале стояли, и наше су иза свои насипа непрестано узнемиравали, да имъ небы дозволили преко ове рѣке прелазити. Но Евгеніє одъ предузетогъ посла одустати ніє хтео, онъ осланя-

* Овде се разумева Београдъ.

юћи се на храбрость свое войске, смести е у више одъ 30 лађа, и предавши ову флоту Брауму, заповеди му, да, како на суво дође, и згодно мѣсто увати, одма войску заустави и шанацъ ископа. Две лађе са 100 топова браниле су флоту, кое се на даный имъ знакъ крену и на непріятеля жестоку ватру давати почну, чимъ га принуде, те се одъ обале у внутреность мало поудали. У исто време Браумъ съ флотомъ кренувши се пређе на противну страну; нѣму устопце съ толико исто войске послѣдуе Мерцій, кой кадъ узъ лупанѣ добоша и свиранѣ банде съ развіенымъ баряцыма пође, непріятелю великій стра' зада. Како и овога войска на обалу ступи, одма се лађе натрагъ врате, да се и остали полкови превезу. Непріятель, кой е на наше при излазку изъ лађа' ударати намѣравао, ньіовомъ отважности застрашенъ уклони се на выше лежеће холмиће. Кадъ се и по трећій путъ толико исто войске превезе, онда почну мостъ градити, употребивши свое лађе садъ на овай посао; Турцы пакъ прелазакъ наше войске преко Дунава предупредити немогући, оставе своя мѣста и отиду. Кадъ се садъ мостъ састави, сва войска до последнѣгъ момка невредима пређе; затымъ Евгеніе нареди да се одма ископа шанацъ око Тауруна (Београда), поставивши войску свою између Дунава и Саве, и кадъ е тако варошъ одъ стране поля затворіо, науми е затворити и одъ стране воде. Непріятель га у томе ніе узнемиравао, зато онъ и на Сави мостъ сагради, али му наскоро затымъ буица обадва моста поквари, кое кадъ за кратко време опетъ оправи и шанцеве ископа, довуче 26 маньи и 15 велики топова, и почне на градъ пуцати тако, да се за кратко време найвећій поразъ учини, и куће се грађанске поготову све разруше, кой поразъ за грађане тымъ горій быяше, што су

варошке улице здраво тесне быле. Грађани садъ развалинама свои домова и породившимъ се у вароши пожаромъ упрепашћени клону духомъ, и готови быяу предати се, одъ чега iй единствено iошть то задржавало, што су знали, да се везиръ съ войскомъ приближуе. Везиру е Ахметъ дао 200000 войника и мложину топова, да обседне станъ цесарскiй, ако му на мейданъ неизиђу. Кадъ се о томъ Евгенiе извѣсти, да небы одъ започете обсаде престати, или е сасвимъ прекинути морао, ископа грданъ шанацъ и палисадима га утврди, затымъ подигне насипъ одъ наслаганы фашина и преко њи натовареногъ бусеня одъ Дунава до Саве, и тако станъ свой као каквымъ зидомъ огради. Кадъ съ тымъ готовъ буде, иза ове тврђе намести топове, и разреди свуда команданте съ довольнымъ числомъ войника, кои ће непрестано на опрези быти.

XIV. При свршетку Юлiя месеца везиръ дође съ грдномъ войскомъ близу Београда, и цео просторъ између Дунава и Саве заузевши, Евгенiя обколи. Садъ се разнесе по свету гласъ, да су Турцы Евгенiя обкружили, да му е везиръ иза леђа съ 200000 войске. предъ њимъ да е градъ съ 20000, а лево и десно да су му две найвеће рѣке, Дунавъ и Сава. Овай гласъ светъ тако застраши, да су млоги люди збогъ тога и съ ума с'ишли. — Везиръ заключи да се на Евгенiя удари. За ово заключенiе дозна некiй Шмитъ одъ Iована Векочињи, негдашнѣгъ войника Ракоцiевогъ, когъ е везиръ съ писмомъ Мустафи, градскомъ команданту. у градъ послао. Евгенiе желећи непрiятеля предварити, за предводителя пешака постави Виртембержкогъ, коњаницыма за предводителя даде Палфи-я, а резерви предпостави Секендорфа; осталу пакъ войску остави у стану подъ управомъ Вiрда

и Брауна. Септемвра 12 наши ударе на непріятеля; они съ почетка збогъ густе магле у бою мало посрну, но како се разведри, опетъ прикупе свое силе и наново устремивши се, станъ непріятельскій освое, побивши у тай данъ до 18000 Турака. У стану непріятельскомъ затеку разапете шаторе, застрте трапезе, мложину сребрногъ посуђа и свакоякогъ господскогъ намештая, кое побѣдительима видъ напуштене какве вароши представляше; коня пакъ и друге стоке уплячкаю толико, да су по тры камиле за еданъ сребрникъ продавали. Они, кои су у граду были, за читаво време трајуће битке нису се ни макли. Ньіово бы свако покушенѣ Віярдъ са своимъ коняницыма осуетіо, кой е међутымъ на градъ непрестано пуцао, и бомбама имъ найвећу барутану запаліо, коя е съ неисказаномъ штетомъ свію скоро зданія градски наеданпутъ букнула. Евгеніе потомъ вративши се съ побѣдоносномъ войскомъ своіомъ у станъ, заповеди команданту градскомъ, да изъ града изиђе, кое овай збогъ оскудице у рани и пораженія свогъ воинства и учини, предавши Евгеніюварошь, градъ, и све свое лађе. У непріятеля, кой е садъ морао изъ града изићи, было е до 20000 оружане войске. Наши су кое у бою, кое у освоеномъ граду овомъ приликомъ задобыли 665 топова, велики е топова было 104, осимъ тога невероватна мложина олова, гвожђа, оружія, и друге ратне оправе. Радость е садъ по Европи была обшта, и храбрость и военна вештина Евгеніева узносила се свуда више него игда пре. Ахметъ изгубивши за годину дана силну войску, градове и две найвеће провинціе, заиште миръ, кой се заключи у Пожаревцу слѣдујуће године 1718.

XV. Старанѣмъ и настояванѣмъ принца Евгенія Београдъ се опетъ подигне. Године 1736 Апри-

ла 21 принцъ Евгеніе умре. Турскомъ рату одъ ове године дали су поводъ савзницы Руси, одъ Турака узнемиравани. Русима е царъ по уговору 20000 пешака и 10000 коняника у помоћь дати морао. Заповѣдникъ ове войске быо е грофъ Палфій, кой се съ ньомъ станіо кодъ Футога. Воевода Лотарингскій, одъ 12 Фебруара зетъ царевъ, после смрти принца Евгенія добіе за помоћника Секендорфа, човека евангеличкогъ вѣроисповѣданія. Воевода Лотарингскій пође изъ Беча око 13 Юнія, и приспѣ у Београдъ 27. Отуда по налогу царскомъ, оставивши Видинъ, отиде на Нишъ и освои га, а тако исто освои и Ужице; покушенѣ Кевенхилерово кодъ Видина буде осуєћено. Но докъ су се наши око освоеня Ужица забавляли, непріятель дође, и поврати Нишъ. И на ово спадне надежда, кою е давала войска состоявша се изъ 242 ескадрона коняника, 90 компанія пешака, 83 компаніе коплѣника, и напослѣдакъ изъ 50000 кое мацарски кое србски ратника. Друга войска состояла се изъ 33 ескадрона коняника, 15 компанія пешака и 12 компанія коплѣника, коя кодъ Банялуке у Босни потучена, 24 Октобра союзи се съ войскомъ Секендорфовомъ кодъ Шабца. Секендорфъ буде затымъ у Бечъ позванъ, и у Брину подъ присмотру ставлѣнъ; а за главногъ заповѣдника войске противу Турака дѣйствуюће поставлѣнъ буде опетъ Францъ, воевода Лотарингскій, кой садъ за помоћника добіе Кенигсега. Ови су, истина, непріятеля кодъ Мехадіе потукли 1738 године; но кадъ се болесть у войсцы породи, принуђени буду непріятелю уступити найпре Ужице, а после Мехадію, Оршаву, Смедерево, Панчево и нову Паланку.

XVI. Исто тако несрећно и горе одъ пређашньи протекла е трећа година овогъ рата, 1739, кое

царъ збогъ све више свирѣпствуюће куге зета свогъ опасности далѣ излагати ніе хтео. Зато садъ за заповѣдника войске поставлѣнъ буде грофъ Оливеръ Валисъ. Овай, пошавши съ войскомъ къ Гроцкой, дође у некій теснацъ, и ту на найнезгодніемъ мѣсту 23 Юлія съ непріятелѣмъ саставши се бой започне, нити Палфи-у, кой се до удивленія храбро боріо, икакву помоћь пошлѣ. А кадъ у бою, кой е одъ петъ сатій ютра до за'ода сунца траяо, око 10000 людій изгуби, учини наредбу, да се войска у тишини наступаюће ноћи натрагъ врати. Слѣдуюћегъ дана дозна непріятель да наша войска измиче, зато пође за нама, мислећи да мы къ Београду безъ икаквогъ реда бежимо, а кадъ дође у пређашный нашъ станъ, мало се ту позадржи. Затымъ управитель Румеліе яви, да е везиръ после грочанске битке за нашомъ войскомъ ишао само зато, да види, како е ова за другу битку расположена, и да ли ніе духомъ клонула; а кадъ се увѣри, да наша войска добро стои, заключи сутра данъ едногъ одъ свои заповѣдника къ Валису послати, кой ће съ нымъ о миру радити; но кадъ дозна, да мы далѣ измичемо, пође опетъ за нама, али свагда съ намѣромъ, да миръ учини. Везиръ и сви повелительи войске турске мыслили су, да се мы по добывеномъ каквомъ налогу у београдскій станъ враћамо. кое кадъ другчіе буде, истый станъ они заузму. Докъ е садъ грофъ Валисъ на противной страни Дунава овамо онамо мутіо, непріятельи су безъ заповести везирове започету обсаду наставили. Валисъ се съ войскомъ своіомъ по найтежемъ путу већъ до Сланкамена повукао быо, кадъ му наеданпутъ Суковій, командантъ београдскій 15 Августа яви, да онъ дуже градъ бранити неможе, еръ су зидови градски провалѣни, и крозъ ове провале непріятельи у градъ улазити могу. Валисъ добыв-

ши извѣстіе одъ Суковія о опасности Београда, одма іоштъ истогъ дана пошлѣ везиру Магна (Magnus), съ налогомъ, да му одъ прве речи обнаженый Београдъ као условіе мира поднесе.

Подкомандантъ Сметавій, по налогу Валисовомъ 16 Августа дође у Београдъ, да види провале градске, кое нигди ненађе; другій Сметавій, пешачкій командантъ, одъ цара послатъ, да брани Београдъ, плашльивогъ Суковія збогъ поступка нѣговогъ окриви. На извѣстіе овога 30 Августа дође у градъ самъ Валисъ, и сиђе у шанцеве, да види, гди су зидови провалѣни, о чему га е Суковій извѣстіо, кое кадъ нигди не нађе, Суковія оштро укори; затымъ се обштымъ договоромъ заключи, да се войска у градъ врати, и да се на непріятеля изненада удари. Но Найпергъ, коме е царъ наложіо, да миръ заключи, већъ е у станъ турскій отишао быо, безъ да е или таоце добыо, или се о станю града извѣстіо, и принуђенъ Београдъ, кой е пређе Валисъ као основъ мира подносіо, Турцыма уступити, миръ е заключіо подъ тымъ уговоромъ, да се цесарска Србія съ Београдомъ и Шабцемъ, къ томе Оршава съ Влашкомъ и некомъ части Тамишкогъ Баната на левомъ брегу Дунава Турцыма преда, али да се зидови споменуты градова разруше. Слѣдуюћегъ дана, сирѣчь првогъ Септемвра, Найпергъ ова условія мира подпише у присутству везировомъ. Докъ се овако у стану непріятельскомъ миръ уговарао, Сметавій радећи и даню и нођи све се више у граду утврђивао; и стварь е до тога дотерао быо, да нико ни одъ грађана ни одъ воинства ни помысліо ніе, да ће Турцы Београдъ освоити моћи; кадъ алъ наеданпутъ истогъ дана (1 Септемвра) Магнусъ съ писмомъ одъ Найперга дође, коимъ га овай извѣ-

штава, да є миръ заключенъ. Септемвра 2 Найпергъ по договору съ Валисомъ яви Сметавію, да преда градъ Турцыма; Септемвра 3 нека часть наше войске изиђе изъ Београда, а 4 Септемвра уђе у градъ управитель Румеліє съ 800 свои тѣлохранителя. Найпергъ є одма видіо, да є погрешіо, кой после збогъ тога у Градцу, а Валисъ у Глацу затворенъ буде.

Одъ овогъ времена быо є Београдъ подъ Турцыма све до 8 Октомвра 1789 године, кадъ су га наши, истина, освоили, али га после Турцыма, будући се овай ратъ доста несрећно окончао, съ целомъ оном области опетъ повратити морали.

ДОДАТАКЪ

КЪ ОПИСАНІЮ СТАРЫ СРБСКИ НОВАЦА,

одъ Дра Я. Шафарика.

(Види: Гласника Друштва Србске Словесности свезку III-ћу.)

Како се у србскомъ народу са снажно напредуюћомъ образованосћу, любавь и уваженіе према свему народноме све више пробуђуе, тако се и све већа позорность обраћа на споменике старе славне прошлости србске, а у слѣдству тога не само умножава се брой оны стары новаца србски у нашимъ явнимъ и приватнимъ збиркама, кои су намъ већъ досадъ познати были, и кое смо у III-ћой свезки нашегъ Гласника описали и изображене свету саобштили, него се свеђнако появлюю и сасвимъ нови, досадъ непознати родови овы важны споменика старе Србске Исторіе, тако да се праведно надати можемо, да ће съ временомъ благо Србске Нумизматике знатно умножено быти, а тымъ ћа ће ова све важніи изворъ и сведокъ за обясненѣ древне повѣстнице наше постати. Одъ оны ново нађены стары новаца, кои су нама до руку дошли, саобштавамо овде засадъ любительима отечествены старина' слѣдуюћи' шестнайстъ комада, кои намъ се чине быти толико важни и любопитни, да заслужую вниманѣ нашегъ читаюћегъ обштества и место у Гласнику, оставляюћи неке друге за идуће свезке Гласника.

СТЕФАНА ДУШАНА СИЛНОГЪ,

краля г. 1336, цара г. 1347 † 1356, 18 Декембра.

Таб. I. ч. 1. Новацъ сребрнъ; тежакъ 19 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, као обично; до престола съ десне стране слово: V, а съ леве: б.

На наличію, у кругу одъ точкій надписъ: † СТЄФАН ВЬ ХА БА БЛГОВѢРНИ ЦРЬ • Стефанъ въ Христа Бога благовѣрный царъ.

Овай новацъ наликъ є на новце већъ описане подъ числ. 55 и 56, али се одъ ньи сасвимъ разликує тымъ што є на овомъ име царево: Стефанъ подпуно изписано, докъ є на онима само скраћено; далѣ на овомъ су слова надписа у петъ редова сасвимъ другчіє разположена; а и на лицу до лика Спасителѣвогъ, има друга слова, зато се мора сматрати, као особитогъ рода новацъ. — Оригиналъ добро сачуванъ храни се у Читалишту Београдскомъ.

Таб. I. ч. 2. Новацъ сребрнъ; тежакъ 18 грана.

На лицу: Стои светитель гологлавъ у свештеничкой дугой одежди, са палмовомъ граномъ у десници, и светительскимъ кругомъ око главе, а око целогъ лика, међу двема кружнимъ чертама стои написано: S. TRIFONIS CATARI; коє србски значи: Светогъ Трифуна Которскогъ.

На наличію: Краль брадатъ съ отвореномъ круномъ на глави седи на столици и држи у десници скиптаръ, кои се окончава на вр'у у цветъ одъ

крина; око нѣга надписъ: STEFNOS: RASIE. ꝯ: BO: T: RX • Stefanus Rasie et Bosne totius Rex, или србски: Стефанъ Рассіе и Босне целе краль.

Овай новацъ наличи сасвимъ на новце краля Угарскогъ Лауша I Великогъ (Ludovicus I, савременикъ Душановъ, владао е одъ г. 1342 до 1382) кое смо у III свезки Гласника при которскомъ новцу подъ ч. 110 споменули, само се по надпису разликуе; а то е сасвимъ ясно доказательство, да су Которци ове новце ковали дома, са именомъ онога владаоца, подъ коега покровитсльствомъ су управо онда были. Оригиналъ врло добро сачуванъ налази се у важной и знатной збирки Г. Стефана И. Верковића, скупителя старина.

КНЕЗА ЛАЗАРА,

Цара одъ г. 1371 до 1389 † 25 Юнія.

Таб. I. ч. 3. Новацъ бакренъ али яко посребренъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, као обично; до нѣга съ десне стране слово: В, съ леве пакъ б.

На наличію: Царъ седи на престолу, у сяйномъ одѣлу са круномъ на глави и скиптромъ у десной руци, на кога вр'у е крстъ; око нѣга надписъ: КНЄЗЬ . ЛАЗРЬ . то есть: Кнезъ Лазаръ.

Овай лепъ и редакъ новацъ, наликъ е на онай кои смо у III св. Гласника при новцу подъ ч. 70 описали, но съ томъ разликомъ да е на ономъ написано: КРАЛЬ ЛАЗРЬ. Єдиный досадъ познатый о-

ригиналный екземпларъ овогъ лепогъ новца налази се у збирки Господ. Милана А. Симића.

СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЋА

Деспота одъ г. 1389 до 1427 19 Юнія.

Таб. I. ч. 4. Новацъ сребрнъ; тежакъ 15 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ стоећи десницомъ дае благословъ, а у левой руци држи евангеліе; до нѣга съ обе стране по 3 звезде, а око свега тога дугулястый кругъ одъ точкій, изванъ коега обичный надписъ на десной страни ІС а на левой ХС. око края новца опетъ има черта одъ точкій.

На наличію: У кругу одъ точкій у четири реда надписъ: * ВЬ ХА * БА ДЄСПОТЬ СТЄ * ФАНЬ * то есть: Въ Христа Бога Деспотъ Стефанъ; (разумева се благовѣрный).

Овай врло лепо сачуванъ и редакъ новацъ налази се у оригиналу кодъ В. Господ. Председателя Совѣта Стефана Стефановића.

Таб. I. ч. 5. Новацъ сребрнъ; тежакъ 15 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ седећи на столици безъ наслона, на краю столице на обе стране по еданъ цветъ одъ крина, а надъ криномъ десно до главе Спасителѣве ІС, а лево ХС; око свега кружна черта одъ точкій.

На наличію: У кругу надписъ одъ петъ слова: К. Т. Д. Н. П. у подобію крста разположены, до

кои у свакомъ углу крста налази се по еданъ кринъ. Шта овай надписъ значи, то неможемо казати извѣстно, али е вероватно поремећено: ГДН. ДПТ. то есть: Господинъ Деспотъ; зато се само по подобности нѣговой са осталимъ новцима деспота Стефана овоме приписуе; нарочито е подобанъ новцима подъ ч. 74 и 76 описанима.

Овай лепъ новацъ поклоніо е нашемъ народномъ Музеуму Господинъ Протопресвитеръ Ћупрійскій.

ЂОРЂА БРАНКОВИЋА,

Деспота одъ г. 1427 до 1457 24 Дек.

Таб. I. ч. 6. Новацъ сребрнъ; тежакъ 12 грана.

На лицу: Деспотъ седи на престолу, кои е на обадва края крстомъ украшенъ, има на глави круну, у десници мачъ, а у левой руци крстъ; око нѣга надписъ: ДЄСПОТЬ ГЮРЬГЬ. то есть: Деспотъ Ђурђъ.

На наличію: Лавъ корачаюћи, око нѣга надписъ: СМДРЕО то есть: Смедерево.

Овай новацъ подобанъ е новцима описанимъ у III-ћой свезки Гласника подъ броевима 83 и 84, али се одъ ньи вештественно разликуе тымъ, што на овомъ деспотъ не стои, него седи на престолу, и што на овомъ нису до предньи ногу лавовы оне две звезде, кое се на оннма налазе; више е іошъ подобанъ по целомъ изгледу новцима подъ ч. 85 и 86, али се одъ ньи надписомъ наличія савршено

дели. Оригиналъ овогъ новца притяжава Господинъ Членъ Апеллаціон. Суда Илія Момировићъ.

Таб. I. ч. 7. Новацъ сребрнъ; тежакъ 13 грана.

На лицу: У средини новца монограмъ подъ титломъ, значећи: ДЄСПОТЪ, око овога съ обе стране по еданъ кринъ, доле една и горе две звезде; све ово окружено е чертомъ съ обе стране зубчастомъ.

На наличію: Опетъ у средини монограмъ подъ титломъ значећи: ГЮРЬГЬ. то есть Ђурађъ, тако исто окруженъ одъ два крина и три звезде и зубчасте кружне черте.

Новацъ овай много е подобанъ описаномъ подъ ч. 87 новцу Деспота Ђурђа, али се опетъ знатно разликуе одъ нѣга по томе, што на ономъ има на свакомъ лицу новца по петъ звезди и два крина, а на овомъ само по три звезде са два крина. Оригиналъ налази се у збирки Читалишта Београдскогъ.

Таб. I. ч. 8. Новацъ сребрнъ; тежакъ 5 грана.

На лицу показуе крстъ у когъ свакомъ углу има по една звезда; око края кругъ одъ точкій.

На наличію: у три реда надписъ: ДЄСПОТЬ, тако да су слова среднѣгъ реда одделѣна чертама одъ слова првогъ и трећегъ реда.

Овай врло лепъ и добро сачуванъ новчићъ, неможе се истина сасвимъ извѣстно приписати Деспоту Ђорђу, али исто тако неможе се ни другомъ комъ деспоту одъ дома Бранковића поуздано приписати; но найвероватніе е судећи по подобности

нѣговой са новцемъ подъ ч. 78 описанимъ, да и онъ принадлежи у дугый редъ новаца деспота Ђурђа Бранковића. Оригиналъ налази се у Читалишту Београдскомъ.

НОВЦИ

БОСАНСКИ И ПРИМОРСКИ.

СТЕФАНА КОТРОМАНОВИЋА,

Бана Босанскогъ одъ г. 1322 до 1354.

Таб. II. ч. 9. Новацъ сребрнъ; тежакъ 22 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ седи на престолу, као обично, съ надписомъ до главе ІС. ХС.

На наличію: Банъ седи на престолу, метнуо є голый мачъ преко крила, кои десномъ рукомъ држи за балчакъ, а левомъ за вр'ъ. Око нѣга надписъ латинскій: STEFA ∘ BAN ∘ то есть: Стефанъ Банъ.

Овай лепъ и угледанъ новацъ по целомъ своимъ изгледу наличи на новце савремены и предходећи србски' владѣтеля, нарочито подобанъ є: новцу Душановомъ подъ ч. 54 и новцима кралѣва: Стефана Уроша II Милутина, и Стефана Уроша III Дечанскогъ, описанимъ у III-ћой свезки Гласника; показує истина надписъ латинскій, али ликъ Спасителѣвъ на лицу у вкусу источномъ начертанъ съ надписомъ ІС. ХС, као годъ и онай много маньій новацъ овогъ истогъ Бана Стефана, кои смо описали у III-ћой св. Гласника подъ ч. 106.

ТОМАША, КРАЛЯ БОСАНСКОГЪ,

око год. 1400.

Таб. II. ч. 10. Новацъ сребрнъ; тежакъ 16 грана.

На лицу: Ликъ Светителя съ надписомъ: SA. GR. то есть SANCTVS GREGORIVS = Светый Григоріе, сасвимъ онако, као на новцу вeћъ описаномъ подъ ч. 105.

На наличію: У средини новца монограмъ имена TOMAS, подъ кралѣвскомъ круномъ, украшенъ съ обе стране по еднимъ цветомъ одъ крина; око нѣга меѣу двема зубчастимъ чертама у кругу надписъ латинскій: * DNS ∘ TOMAS ∘ REX ∘ BOSNE, то есть: Господинъ Томашъ краль Босне.

Овай лепъ новацъ споменуо самъ вeћъ при описанію сасвимъ подобногъ новца истога краля, имаюћегъ славенскій надписъ са латинскимъ словима, види Гласникъ III-ће св. ч. 105, и тамо самъ казао, да се оригиналъ налази у Босни.

СТЕФАНА ТОМАШЕВИЋА

Краля Босанскогъ, око год. 1450.

Таб. II. ч. 11. Новацъ сребрнъ; тежакъ 16 грана.

На лицу: Светый Григоріе Папа, съ митромъ на глави, светительскимъ кругомъ украшеной, стоећи десницомъ благосиля, а у левой руци држи архипастирску штаку; око нѣга надписъ: S. GREGORI . PAPE . то есть: Св. Григорія Папе.

На наличію: У средини новца штитъ са грбомъ, састоећимъ се изъ слова V подъ круномъ; надъ штитомъ има шлемъ крунисанъ са перяницомъ; до шлема съ леве стране слово R, а съ десне звезда мала у већой звезди; у наоколо надписъ: † STEFAN CRAGL = то есть: Стефанъ краль, дакле опетъ съ латинскимъ словима србскій надписъ.

Овай лепъ новацъ прешао е одъ Г. Стефана И. Верковића, старинара, у нашъ Музеумъ Београдскій.

ЂОРЂА БАЛШЕ

Дуке Драчкогъ, око г. 1400.

Таб. II. ч. 12. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Светитель стоећи држи у десници тространий цветъ одъ руже, а у левой руци кньигу; око нѣга у две кружне черте одъ точкій, надписъ: S. LAVRENCIV M = SANCTVS LAVRENTIVS MARTYR. то есть: Светый Ловрѣта мученикъ; (патронъ града Трогира у Далмаціи).

На наличію: У средъ новца штитъ са грбомъ главомъ куряка; надъ штитомъ крунисаный шлемъ. изъ круне подиже се опетъ глава куряка, са отворенимъ устима и изпруженимъ езикомъ; до овога грба съ десне стране види се нека фигура, као половина зубчастогъ точка; а унаоколо стои надписъ: M. BALSE. S. GORGI = Moneta Balse s. Georgi = кое значи: Новацъ Ђорђа С. Балше (?)

Овай знаменитый новацъ налази се у збирки Госп. Дра Кумано у Трсту, а има га мислимъ и Г. И. Верковићъ старинаръ; већъ е изображенъ у опнсанію стары новаца далматински одъ Госп. Караре, (али ово дѣло нисмо овде кодъ насъ іошъ видили).

ХЕРВОЯ, КНЕЗА СПЛѢТСКОГЪ,

оно год. 1450.

Таб. II. ч. 13. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Светитель са митромъ на глави славомъ окруженой стоећи десницомъ благосиля а у левой руци држи архиерейску штаку, око нѣга надписъ: S. DOIMVS. SPALATI. M = то есть: Светый Дуймо Сплѣтскій мученикъ; око края новца кружна черта одъ точкій.

На наличію: Штитъ са грбомъ састоећимъ се изъ петъ криновы цветова, у три реда косо у штиту тако расположены, да у среднѣмъ реду има три цвета, кои су одъ остала два чертама одделѣни; надъ штитомъ има шлемъ безъ круне, надъ коимъ се подиже рука до рамена у оклопу, држећа широкъ правъ мачъ; съ леве стране до овогъ грба има два крста, а съ десне, три крста или цвета; унаоколо надписъ: M. CHERVOII. DVCIS. S то есть: Новацъ Хервое Дуке Сплѣтскогъ.

Овай лепъ новацъ такођеръ се налази у збирки Госп. Дра Кумано у Трсту, а и овай е већъ у малопре наведеномъ дѣлу Госп. Караре изображенъ.

Непознаты намъ известно, али за цело южнославенски' новаца број умножавамо са, на

Таб. II. подъ ч. 14 начертанимъ новцемъ сребрнимъ, кои се налази у збирки Читалишта Београдскогъ, и кои е толико оштећенъ, да се надписъ на нѣму прочитати и изяснити неможе, докъ се іошъ кои овоме подобанъ новацъ ненађе, има:

На лицу: Ликъ Христа Спасителя са пруженомъ десницомъ благосиляюћомъ, око нѣга виде се іошъ неке черте одъ престола; надписъ латинскій, око края новца тако е излизанъ, да се само неколико слова види, кое се чине быти поремећено име: GEORG = Ђорђе.

На наличію: Види се ликъ владаоца гологлавъ, брадатъ, съ дугомъ косомъ, а одъ надписа разазнаю се ясно само ова латинска слова: . VOD . . ALI . . . = кое може быти: VOIVODA ALBANIAE, и тако бы ово могао најпосле быти новацъ Ђорђа Кастріотића Скендербега, кнеза Албаніе? Но то ће се текъ онда моћи опредѣлити, кадъ се нађу іошъ оваки новци.

Къ новцима *бугарскима* додаемо слѣдуюћа два любопитна новца:

ЯСЕНА ЦАРА БУГАРСКОГЪ,

одъ г. 1186 до 1195.

Таб. II. ч. 15. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ, као обично на престолу седећи съ надписомъ до главе ІС ХС.

На наличію: Царъ огрнутъ некомъ царскомъ мантіомъ, имаюћи на глави круну, стоећи држи у десници дугый крстъ, когъ долньій край допире до землѣ, а у левой руци има царску ябуку съ крстомъ; до ногу на левой страни има звезду; а око нѣга скраћеный надписъ, съ леве стране горе АСЄ = Ясенъ, съ десне горе ЦР = царъ, исподъ овогъ съ леве: БЛ а съ десне ГА = блгара; дакле скупа: Ясенъ царъ блгара.

Овай врло лепъ новацъ нашао е Г. Стеф. И. Верковићъ негде у Траціи, а садъ се налази кодъ нѣга.

МИХАИЛА II ЯСЕНА,

Цара Вугарскогъ, одъ г. 1245 до 1258.

Таб. II. ч. 16. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ седећи на престолу као обично.

На наличію: Царъ яшећи на коню, съ круномъ на глави и са скиптромъ у руци кои се горе у крстъ свршуе; надписъ лево до цара: МХ = МІХАИЛЪ, а десно ЦР = ЦАРЪ то есть: Михаилъ царъ.

И овай исто тако лепъ и редакъ новацъ као и пређашньій, наоди се у знаменитой збирки Г. Стеф. И. Верковића.

ХРИСОВУЛЯ

ІОАННА БРАНКОВИЋА, ДЕСПОТА СРБСКОГЪ,

владавшегъ одъ год. 1485 до 1503 († 10 Декембра).

По неизреченному милосрьдію владики моего сватъ-наго ми іс хл и по всемилостивномъ его благоутробію, бысть призреніе его на смѣреніе мое, остати ми наслѣднику родителіемъ моимъ, и господину малому ждребію. Тѣмъ же и азъ иже въ христа бога благовѣрны и христолюбивы деспотъ Іωаннъ, и съ вьжълюблениою благоучьстивою и христωлюбивою матерію моею деспотицею Кура Аиггелиною, пишемъ господство ни въ свѣденіе въсемъ, како приде къ господству ни ѿ чьстніе и светіе гори, ѿ чьстнаго и царъскаго монастира ωбители спасова възнесеніа господня глаголіемаго скименъ, чьстнейшіи въ свѣщенноинокохъ и намъ ω христѣ възлюбленіеми Іермонахъ игоуменъ курь Гіерасимъ, и въсповѣлѣ мольбиѣ господству ми, како да будемо хтіторіе више реченному монастиру. Мы же милосрьдіемъ движими и повѣленіемъ заповеди водими, благословихомъ просимое то му испльнити, и примисмо да будемо ѿ дънесь хтиторьіе вишереченномоу монастиру, да се зовѣ монастирь господства вашега, и на всако лѣто да помогаемъ по силе нашей, елико иним сила наша юстъ. Аще ли же благоволитъ господъ Богъ нашъ, иже троици славими, и прѣчистаа богомати, и сътворитъ съ нами милость свою, сътворити ме господина сърбліемъ, вьса елика състоеть се въ хрисовоули благоучьстиваго и христолюбиваго иже въ блажении помьчине бивъшаго господина деспота Гюрги,

дода моего, даанїе и приложенїе ꙁа ѡкрьмленїе монастирьское обещаваемь се и прїемьлїемь сїа подавати и не сїа тьчїю, нь и множаишаа. А игоумень реченны кѷрь Гїерасимь прїими господству ни, обеща ни да ни пою вь вьсаку соуботоу лїтургїю намь, и да ни давао прилѣвакь, дори годѣ соу они живи и воудоущїи по нихь иноци доидѣ же воуде монастирь. И сїа прїеше и обѣщаше се и утврьдише се подь клетвою. Писа се сїи хрисовуль повелѣнїемь благочьстиваго и христолюбиваго господина деспота Їѡанна. Вь лѣто ꙁ҃ и ꙁ҃, месеца Їоулїа кг҃ у градоу Коупиникоу.

(подписъ съ великимъ црвенимъ словима.)

Милостїею Божїею госпоги деспотица Ангелина :· и синь нашь милостїею божїею деспоть Їѡань :·

Овай србскій споменикъ писанъ е на пергамину чисто и лепо полууставнимъ словима, и чува се у грчкомъ монастиру Есфигменъ или Сфименъ; где га е преписао на своmъ путованю по светогорскимъ монастирима еданъ младый ученый Бугаринъ (Дръ Петковићъ), кои намъ га е послао овамо, да га печатамо.

Говори у своmъ писму, да се у истомъ монастиру чува іошъ една србска повеля одъ деспота Ђурђа, писана године света 6938-ме, а отъ рожд. Христов. 1430-те, у: патриархїй у житїю.“ Она се врло мало чимъ одликує одъ ове гореизложене, у коіой се наводи и споминѣ, само што у ньой деспотъ Ђурђъ обећава: „да се дава на вьсако годище ѿ новобрдске царине по петьдесеть литрь сребра, и ѡвоꙁи да се давал на вьсако годище, и да се не ѿимли ѿ вишеречениного монастира до где е животь господства ми“ и т. д. Далѣ пише: „међу свима србскимъ повелямa што самъ іи я видіо у монастири-

ма, а има нъи врло много, особито знаменита є ова тымъ, што носи на себи намоловане лепо слике деспота Ђорђа са супругомъ, кћери и синомъ, у првомъ реду, а у другомъ стоє слике госпоє Кантакузине са синовима Стефаномъ и Аасеномъ.“

Далѣ вели да: „у Светогорскимъ монастирима има много Србскы' рукописа и повеля, а особито у Хиландару, Рушку, Филотеу, и светогъ Павла, кои є до недавногъ времена быо чисто србскій монастиръ, а садъ су га Грци изъ Іонійскій острова завладали.“ Ове србске повелѣ имаду велико значенѣ не само у отношеню къ исторіи србскогъ єзика, нѣговогъ развитка и постепенногъ образованя, но и представляю богатый матеріалъ къ изученю у обште све славянске литературе, и правословногъ и државногъ єзика свію Славена. Знаюћи да србскій путешественикъ по светой гори ніє видіо ову повелю деспота Іоанна у Сфимену, шилѣмъ вѣрну копію са надеждомъ да неће быти безъ интереса и любопитства, тымъ више што є србскій споменикъ, и што се Сл. Друштво Србске Словесности занима покрай другогъ и са србскомъ и у обште югославенскомъ повѣстницомъ и старином; у Цариграду д. 10. Юнія 1853.

ОПИСАНІЄ ОКРУЖІЯ КРАИНСКОГЪ

одъ

Др. А. П. Ивановића.

Живећи три године у Краинскомъ Окружію, имао самъ лепу прилику са истимъ окружіемъ подробно се упознати, и будући да самъ увидіо, да у нѣму има таковы предмета, кои су текъ мало, а гдикои башъ ни мало, свету познати, и одъ коій гдикои нигди се више, но само овде, на површности земной немогу видити, зато узимамъ перо у руку да ово окружіе свету опишемъ, съ томъ желѣомъ, да бы се чувство вниमाтелногъ путника, кои срећу има овуда путовати и свемогућство природе и славно некадашнѣ людско царованѣ у остатцима дивны врлина ньіовы очима своима сматрати, што више разгреяло, и признало людску и природну моћь.

Окружіе Краинско граничи: на сѣверо-восточной страни Дунавъ, на южной Тимокъ, на западной рѣка Пекъ и планине Горнянске; или аустрійска банатска граница и Влашка одъ востока, Турска одъ юга, Црно-рѣчко Окружіе одъ запада, и Пожаревачко Окружіе одъ сѣвера. Кодъ овако различны граница заслужуе име *Краина.* Трговина овогъ окружія знатна е са свима суседнимъ државама. — Као што се ово окружіе

состои изъ 4 капетаніе или среза, тако ћемо и мы у описиваню узимати свакій срезъ понаособъ; у цѣломъ пакъ округу налазисе 74 обштине, 3 вароши и 77 села, у коима има 9054. куђа и 46760. душа.

I. СРЕЗЪ ПОРЕЧКО-РѢЧКІЙ ИЛИ МИЛАНОВАЧКІЙ.

Овай срезъ савъ е брдовитъ. Нѣга сачинява варошъ Милановацъ и 12 другій села, у коима се налази 1280 куђа и 6876 душа. Найпре ћемо свако мѣсто кое у овай срезъ спада назначити, а затимъ ћемо на знатности нѣгове. Дакле.

1.) Варошъ *Милановацъ* на обали Дунава, са 228 куђа и 1036 душа. Овде седи началникъ срезскій и има свою канцеларію. Има цркву парохіалну са торнѣмъ, коя е друга у цѣломъ Округу Краинскомъ. Има школу одъ 3 разреда. Овде е Примирителный Судъ и саставля едну обштину са Райковомъ Рекомъ, и Орешковицомъ. Има Мезулану, и собствену обштинску куђу.

2.) *Оретковица*, село таки до Милановца, са 66 куђа и 296 душа.

3.) *Голубинѣ*, са 84 куђе и 434 душа. Прим. Судомъ и обштинскомъ куђомъ.

Мосна, са 58 к. и 295 душа, Прим. Судомъ и обштинскомъ куђомъ.

5.) *Тополница*, са 64 к. и 339 душа, Прим. Судомъ и обштинскомъ куђомъ.

6.) *Клокочевацъ*, са 85. к. и 441 душа, Прим. Судомъ и обштинскомъ куђомъ.

7.) *Црнайка*, са 99 к. и 553 душа. Има школу одъ три разреда. Зданіе школско може се каза-

ти да є по найболѣ одъ свію другій зданія у цѣломъ Краинскомъ Округкію. Подъ ову школу спадаю іоштъ и слѣдуюћа четири села. Има цркву пароxіалну, Прим. Судъ и општинску кућу.

8.) *Танда,* са 67 к. и 436 душа. Прим. Судомъ и општинскомъ кућомъ.

9.) *Рудна глава,* са 130 к. и 725 душа, Прим. Судомъ и општ. кућомъ.

10.) *Горяне,* са 198 кућа и 1238 душа, Прим. Судомъ и општ. кућомъ.

11.) *Дебелый-лугъ* са 56 к. и 321 душа, Прим. Судомъ и општ. кућомъ.

12.) *Райкова рѣка.* Ово є само засеокъ и принадлежи вароши Милановцу.

13.) *Болѣтинъ,* са 36 к. и 336 душа, Прим. Судомъ и општ. кућомъ.

14.) *Добра,* са 124 к. и 367 душа. Има школу и цркву пароxіалну, Прим. Судъ и општ. кућу.

Пре свега да речемъ што за ова последня 4 села т. є. за Горяну, Дебели-лугъ Болѣтинъ и Добру. Горяна одъ Дебелогъ-луга одстои на 6 сатій, одъ овогъ пакъ Добра на 10 сатій, ова опетъ одъ Болѣтина на 5, и найпосле Болѣтинъ на 2 сата одъ Милановца; одкуда се види да Добра и Дебели-лугъ тако одстоє одъ тѣла срезскогъ да бы много сходніє было та два села Округкію Пожеревачкомъ додати, *Луку* пакъ одъ Краинскогъ Среза одузети и овомъ приключити. Ово нека се не замѣри мени, будући су само то моє мисли.

У овомъ цѣломъ срезу нигди нема равнице осимъ нешто око Милановца, но и ова доста пати кадъ се Дунавъ изліє. Планине су у нѣму непрекидне, горомъ зарашћене, рѣкама и изворима бога-

те, збогъ чега се овдѣ и налази сваке врсте дивлячи, особито: медведа, дивльи свиня. елена, срна и пр. а у бреговима наоде се богате руде гвожђа и бакра. Видіо самъ у Рудной глави едну жицу, коя е была 29 добры корака широка. 70—75 на сто издаю ове руде, и за цѣло, докъ е Србіе, неће се моћи изцрпяти сво оно благо кое се овдѣ налази. Средоточіе рударства, кое е Правителство србско скоро увело налази се у Майдан-пеку, гди е и у стара времена, кадъ су други народи овде руде израђивали, рударска обштина или варошица была, као што заоставши майдани и развалине сведоче.

Сва села овога среза леже или на обали Дунава или узъ Поречку рѣку. Жительи, изузимаюћи милановачке и добранске, сви су Власи, благе нарави, но одъ ф....е много заражени, збогъ нечистоте и невѣштогъ леченя шуге. Скотоводство естъ ньіова главна економія, алъ пчеле бы много више ползе могле приносити, него што садъ приносе. Овуда се готово свуда самъ кукурузъ сее, премда е земля за ражь, елду и овасъ способнія. Винодѣліе овдѣ е одвећъ слабо и само се у Милановцу видити може. Ракіе пакъ и то шльивовице овде има прилично, ћумура врло мало у планинама има.

У Дунаву више Милановца налази се горньій Ђердапъ (демиръ капія, porta ferra, Eisernes Thor.) Овога части есу: *Биволи*, црне стѣне видиме при малой води, *Лепеница* ту гди Болѣтинска рѣка у Дунавъ утиче, и *Гребенъ* или ћоше одъ високе стѣновите обале Дунава. Ово е место већъ многима гробница было, кои нису вешти пловити по овима подводнимъ стѣнама и силнимъ таласима. Ниже села Голубинѣ наоде се велики извори *Беле воде*

названи; ту е подъ великомъ стѣномъ *Штрбацъ* званомъ и *Стенѣ*, кое е славный римскій царъ Траянъ просѣкао и Дунаву пута отворіо; а за споменъ овога славногъ дѣла дао е овдѣ поставити ликъ свой, сада икономъ названъ, са дугимъ надписомъ латинскимъ, кои су овдѣ ватру ложеѣи риболовцы готово цѣо упропастили. — Надъ водомъ видесе редомъ у стѣни усечене четвороуголне дубоке рупе, кое су имале у себи гвоздене руде или диреке, на коима е стаяла ћупрія за путнике, еръ донъ Сеченьи ніе путъ саградіо на восточной обали Дунава, ніе се овуда путовати могло сувимъ.

У овомъ предѣлу имаю обыталиште ситне *отровне мушице*, кое у пролеће одма првы лепы дана излазе, безъ сумнѣ, изъ неке вруће подземне пећине, и као силни роеви разилазе се по околини на све стране, а найвише на оне, на кое ій вѣтаръ тера. Велика е штета, кою ова мушица причинява: коньи, волови, свинѣ и пр. на стотине падаю одъ ньи сваке године, зато е одвећъ нуждно животиню одъ исты мушица бранити. Одкудъ ова мушица излази, по сложномъ свидѣтелству очевидаца, есть планина ниже Голубца града, изнутра шупля и некомъ особитомъ жутомъ водомъ пуна, а споля многимъ рупама и пукотинама снабдѣвена, изъ ове шупльине непрестано роеви, као облаци, излазе, и сви трудови римскогъ и аустрійскогъ царства нису могли истребити ову мушицу, а одъ скора мыслисе, да ће се *метенѣмъ нѣки отворены рѣчица* истребити она, видићемо колико ће се успѣти. — Ова мушица само се овдѣ налази и іоштъ на едномъ мѣсту у Америки и више нигдѣ, нѣна матица по свой прилици мора да е она вода, коя кадъ труне, производи найпре маю, затимъ бубу а потомъ мушицу, чему е баремъ 6 неделя потребно и

еднака врућина, коя се само у утроби землѣ налази. — Масть и пеленъ стученъ, са мало терпентина измѣшано, за мазанѣ скотова, есть найсигурніи средство одвратити мушицу ову одъ скотова, а у великомъ димъ гореће ватре, кои и саме животинѣ, како муву осете, бежећи кући траже, па ако дима не нађу, а мува навали, многобройно гину.

По вр'овима планина наоде се у овомъ срезу многе развалине древны градова, а поредъ Дунава остатци одъ караула изъ оногъ времена, кадъ е овде была граница римскогъ царства; све ове развалине величественъ изгледъ имаю, и у удивленѣ ставляю разсматраюћегъ ій, како е могао тай силный, великій и изображеный народъ, ковга су ово остатци тако пропасти, да га башъ нигди на земльи нема, и шта е узрокъ нѣгове пропасти!? — Одвећъ бы потребно было скуплятн све оне новце, кое народъ у развалинама овима налази, небы ли тако изъ ньи дознати могли вѣкъ и опредѣлѣнѣ овы грађевина. — Пао е овай силный и великій народъ, и то тако, да га нигди више на земльи нема! А збогъ чега е пао? Заиста збогъ велике раскошности и сластолюбія свога за примѣръ свима осталимъ народима.

II. СРЕЗЪ КЛЮЧКІЙ ИЛИ КЛАДОВСКІЙ.

Восточно одъ Поречко-рѣчкогъ Среза преко *Мироча* планине леже срезови: Ключкій или Милановачкій и Брзо-Паланачкій. Ключкій починѣ одъ Траяновогъ лика и простире се обаломъ Дунава до Брзе-Паланке, гди Дунавъ знатанъ лакатъ чини и сотимъ срезу име дае. — Овай срезъ има 1. Варошъ и 18 села, у коима се налази 1944 куће и 8513 душа. Мѣста ова есу слѣдуюћа:

1.) Варошъ *Кладово* на Дунаву, са 207 кућа и 760 душа. Столица срезскогъ начелника. Има Примирителный Судъ и општинску кућу, цркву парохіалну и школу одъ 4 разреда, ђумрукъ и постекспедицію. Овде се доста знатна трговина води са сусѣднимъ княжествомъ Валахіе. Има лепе винограде и доста вкусно бело вино. — До Кладова къ сѣверу стои:

2.) *Фетисламъ* тврдиня, са 71 кућ. 380 душа; овде сами Турци стануіо, имаю свое дућане, џамію и гарнизонъ и едногъ Каймакама кои е и управитель ове тврдинѣ.

3.) *Кладушница* на обали Дунава, ½ сата више Кладова са 83 кућ. и 364 душ. Има цркву парохіалну и школу. Овде е Агенція Паробродарства, Примирителный Судъ, и општинска кућа.

4.) *Цецерацъ* на обали Дунава готово уедно са Кладушницомъ, са 71 кућ. и 292 душ. Има Примир. Судъ и општинску кућу.

5.) *Сипъ*, са 65 кућ. и 304 душа, Има цркву парохіалну.

6.) *Текія* спроћу Оршаве, са 164 куће и 679 душа, овде е ђумрукъ и знаменита се трговина води са Аустріомъ, има неколико дућана, цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, и Примир. Судъ. Ниже Текіе у дунавскомъ острову између Србіе и Баната налазисе древна тврдиня *Адакале* звана, са 120 кућа и 112 фамилія турски; овде живе и 45 христіяна. Ова тврдиня има войника 312 надъ коима е заповѣдникъ Миралай; овде живи и еданъ кадія и турци имаю свою џамію. Подъ овай градъ спада и *Кастелъ*, спроћу истогъ на обали србской лежећа тврдиньица са стражомъ турскомъ, коя свакій данъ по заоду сунца свою капію затвара.

7.) *Костоль* село са 51 куħ. и 230 душа. Кодъ овога места леже остатци Траянове ħупріє. Припада обштини Кладовской.

8.) *Врбица* мала, има 79 куħа и 369 душа, цркву пароxіалну, Примирит. Судъ и обштинску куħу.

9.) *Врбица* велика, са 109 куħа и 545 душа, има цркву пароxіалну, Прим. Судъ и обшт. куħу.

10.) *Ртково* село башъ $2\frac{1}{2}$ сата ниже Кладова на самоме лакту где се Дунавъ одъ востока къ западу враħа, са 101 куħ. и 615 душа, има цркву пароxіалну и Прим. Судъ са обшт. куħомъ.

11.) *Корбово,* са 151 куħ. и 800 душа, има цркву пароxіалну, школу одъ 3 разреда и Прим. Судъ у особеной обштинской куħи.

12.) *Ваюга,* са 89 куħа и 380 душа, има цркву пароxіалну, Прим. Судъ са обшт. куħомъ и саставля єдну обштину са

13.) *Брлогомъ,* сеоце са 35 куħа и 160 душа лежеħе кодъ Дунава, где се овай одъ сѣвера къ югу окреħе.

14.) *Велиница,* са 95 куħа и 360 душа, има цркву пароxіалну и Прим. Судъ са собственомъ обшт. куħомъ.

15.) *Бурдель* са 142 куħе и 655 душа. Ово место лежи на лакту Дунава, где се овай одъ востока на западъ окреħе и удара у Брзу-Паланку. Има цркву пароxіалну, Примир. Судъ и обшт. куħу. У овомъ се є месту г. 1848. найпре появила она жалосна и за савъ овай срезъ убиточна марвена куга.

16.) *Грабовица,* са 182 куħе и 805 душа. Има цркву пароxіалну, школу одъ 3 разреда, Примир.

Судъ и обшт. кућу. Сва досада именована места леже на обали Дунава, а ниже ставлѣна єсу у внутрености овогъ среза.

17.) *Велика Каменица*, са 99 кућа и 405 душа, има парохіалну цркву, Прим. Судъ и обшт. кућу. У овомъ месту рађа доста вкусно вино.

18.) *Подвршка*, овако наименовано место збогъ планине *Връ* зване, подъ коіомъ лежи, са 61 кућ. и 270 душа, има цркву парохіалну и Примир. Судъ. Вредно є споменути за ову планину, подъ коіомъ ово место лежи; она є пуна доста дивны пештера, а на самоме вр'у нѣзиномъ наоде се и данасъ іоштъ развалине одъ некаквогъ величественогъ градца. Подъ ово место спадаю іоштъ засеоци: *Речица* и *Манастирица*, прва са 21 кућ. и 77 душа; а друга са 28 кућа и 123 душ.; на граници овогъ последнѣгъ засеока у планини постои єданъ манастиръ са єднимъ єромонахомъ.

У овомъ срезу више има равнице но брда, и тога ради сва подунавска мѣста оскудна су у дрви, єръ ова изъ Мирочке планине мораю доносити; поля пакъ и то плодна имаю доста, и за саму домаћу животиню лепа изпуста. Жительи су у Кладову и Текіи Срби и Власи, а по селима сами Власи, кротки и прилично прилѣжни люди, навикнути на уредніє грађенѣ кућа, на чистоту, и на скотоводство различито, имаю вина прилична, особито пакъ кладовско бело доста є племенито. — Овай срезъ године 1849. много є штете имао збогъ марвене куге, коя є овамо изъ Влашке дошла, безъ сумнѣ средствомъ мртвы одъ исте болести падши лешева, кое су Власи у Дунавъ бацали, а вода ій на ову страну обале изнела. Трговина у Кладову и Текіи прилична є са Влашкомъ и Аустріомъ, куда

се лой, коже, рана и риба найвише односи. Знатни су и друмови у овомъ срезу, нарочито онай одъ Грабовице што у Цецерацъ води; но одъ овогъ места до Текіе што ніе направлѣнъ много шкоди трговини, особито онда кадъ е вода велика. Station здравля овде е прилично, само е одъ холере 1848. године много людства изумрло, а затимъ на годину дана појави се марвена куга и велику штету овомъ срезу принела е, но нека се тѣше жительи тиме, што они нису безъ ползе трпяли, а тимъ више, што су они едни были жертва за савъ народъ Србіе, кои е ньіовимъ страданѣмъ одъ тако грдногъ зла сачуванъ. Срећа е што Ключкій Срезъ довольно лепы поля има, а и жительи су прилѣжни, те се надати можемо, да ћеду се скоро опоравити. Едно бы се имало жительима овогъ среза препоручити, а то е прилѣжніи и уредніи *риболовъ*, ерь силно благо одплови Дунавомъ, кое бы могло ньіово благостанѣ умножити.

Казали смо горе да у овомъ срезу наодесе два града: *Адакале* (нова Оршава) и *Фетисламъ* башъ више Кладова. У оба Турци живе и имаю свое дућане.

У овомъ срезу ниже Кладова према Турн-Северини (Влашке варошице) виде се при малой води и данасъ стубови ћупріе, кою е славный Траянъ преко Дунава градіо, почемъ е Децебала владаоца Дакіе покоріо. О овой ћупріи говори Тацитъ: „pontem fuit in Istro flumine.“ — Кодъ Сипа су развалине велике ћупріе, кое показую да е тада Дунавъ вишій течай имао, него данасъ, ерь сада ова ћупрія никада у води ніе, кое свѣдочи да се е Дунавъ одъ оногъ времена прилично дублѣ укопао, и у оно време дольній ђердапъ ніе толико

сметао пловидби као данасъ. Овай ђердапъ дольній есть краћій одъ горнѣга (више Милановца) алъ е опасніи, еръ су стене нѣгове одъ едне обале до друге тако густе, да у лету при малой води храбаръ и снажанъ човекъ одъ стене до стене идући съ едне обале на другу прећи може, зато у ово време лађе не могу пролазити. Међу Сипомъ и Текіомъ изъ стене извире *Смрдивода* (aqua gase hydpothyonico impregnata) ладна, одъ кое іоштъ околина никакво употребленіе нечини. Развалине се у овомъ срезу находе на више места, алъ нису знатне.

III. СРЕЗЪ БРЗО-ПАЛАНАЧКІЙ.

Границе овогъ среза есу на востоку предидућій срезъ и Дунавъ у коемъ се находи велика Влашка ада и управо найвећій у целомъ Дунаву; на югу доходећій Краинскій Срезъ; на сѣверу и западу Мирочке и Црновирске планине. Овай срезъ има 20 села, у коима се налази свега 2854 кућа и 14.722 душе.

1.) *Брза Паланка*, на обали Дунава са маломъ чаршіомъ, и са 101 кућ. и 315 душа. Столица срезскогъ началника, мезулане; има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, Прим. Судъ подъ кои спадаю и слѣдуюћа два села. Ово е место было некада турска варошица у коіой су знаменити Турци обытавати морали, као што се види изъ остатка џаміе нъіове. Кодъ овогъ места Дунавъ се юго-востоку окреће.

2.) *Речкица* са 34 кућа и 140 душа. Ово е место оскудно у нъивама.

3.) *Купусиште* са 94 куће и 325 душ. Оба ова села саставляю едну общтину са Брзомъ Палан-

комъ, но ово последнѣ има свою примир. кућу и цркву, и тражи да буде за себе една обштина.

4.) *Михайловацъ*, на обали Дунава, са 189 кућа и 869 душа, има лепу парохіалну цркву и Прим. Судъ, но школа одъ 3 разреда постои у старомъ примир. суду; подъ ову обштину спада и

5.) *Мала Каменица*, са 125 кућа и 572 душе. Има парохіалну цркву. Оба ова села оскудна су у нњивама, но збогъ тога што су сви обытатељи дошляци, прибѣгши изъ сусѣдногъ острова кнјажества Валахіе.

6.) *Кусіакъ*, само главна камарашія компаніе соларске на 1 сатъ одъ Неготине одстои на обали Дунава.

7.) *Праово*, некадъ знатанъ римскій градъ, а садъ село са 161 кућ. и 810 душ. Има цркву парохіалну и Прим. Судъ са обшт. кућомъ.

8.) *Цанѣво*, яка обштина са 249 кућ. и 1412 душ. Има лепу нову школу и цркву парохіалну, а тако и обштинску кућу са Прим. Судомъ.

9.) *Дупляне*, са 61. кућ. и 298 душ.

10.) *Слатина*, на реки, одъ кое име носи, са 137 кућ. и 678 душ. Има парохіалну цркву и Прим. Судъ са обшт. кућомъ.

11.) *Уровица*, са 250 кућ. и 1140 душ. Има цркву парохіалну и Прим. Судъ у собственой обштинской кући.

12.) *Вратна*, село са 49 кућа и 178 душ. Има свою обштинску кућу. Више села налази се Монастиръ (метохъ монастира Букове кодъ Неготине) са еднимъ еромонахомъ и лепимъ 1848 год. ограниченимъ притяжаніемъ.

13.) *Ябуковацъ*, найяча обштина у целомъ окружію овомъ, са 400 кућ. и 2028 душ. Има лепу нову

школу, обштинску кућу са Примирит. Судомъ, стару пароxiалну цркву, но прош. год. почела е нову подизати.

14.) *Плавна* са 159 кућ. и 930 душ. на сувише р'ђавомъ месту смештена; но ньивама, горама и чистимъ кречнимъ каменомъ одвећъ богата. Има цркву, Примир. Судъ и обшт. кућу.

15.) *Малайница*, са 109 кућ. и 650 душ. Има цркву пароxiалну и Примир. Судъ.

У свима досадъ изчисленимъ селима есу обытательи Власи, а у долазећима живе сами Срби.

17.) *Штубикъ*, са 169 кућ. и 951 душ. Има цркву пароxiалну, школу приличну и примир. кућу са Судомъ. Ово е место знатно одъ времена хайдукъ Вельковe битке, гди е овай жестокiй бой са Турцима имао.

17.) *Шаркаменъ*, са 85 кућ. и 502 душ. Има Примир. Судъ и обшт. кућу. Назива се одъ шареногъ камена, кои стари люди iошъ памте.

18.) *Поповица*, са 128 кућ. и 882 душ. Има пароxiалну цркву и обштинску кућу са Прим. Судомъ.

19.) *Трняне*, са 138 кућ. и 850 душ. Има пароxiалну цркву и школу одъ 3 разреда, Примир. Судъ и обштинску кућу.

20.) *Карбулово*, има 63 кућ. и 422 душ. са Прим. Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

21.) *Ясеница* има 113 кућа и 670 душ. са Примирителнимъ Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

22.) *Видровацъ* са 105 кућ. и 720 душ. Има Примир. Судъ.

По готову цео овай срезъ брдовитъ е, изуимаюћи неколико села, алъ е ипакъ за то плоданъ,

ерђ међу планинама има лепы нъива. Найзнатніи производи овогђ среза есу козе, яке и доста млечне, и вино добро рађа, но већу часть винограда имаю у Краинскомђ Срезу и овога среза жительи. Народи су овогђ среза ⅔ Власи а ⅓ Срби, кои у равніой половини живе идући к' Неготини, а Власи живе узђ рђку Вратнянску. Узђ Слатинску рђку на некимђ местима тако се е распространила болесть фр...а, да е тежко наћи и едну подпуно здраву кућу. За ову болесть само едно средство ради истреблђня има, а то е водолђченіе, кое е у станю и то добро употреблђно сасвимђ тђло излђчити. О! колика бы то човечеству помоћь была. —

Знатности римске, или рећи остатци римски времена у овомђ срезу найзнатніи есу: развалине одђ некадашнђгђ Траяновогђ града *Децебалумђ* званогђ, кое око Праова леже и одђ обытателя називаю се Der. Овай градђ морао е царђ Траянђ при концу првогђ столђтія после Христа сазидати, почемђ е Децебала Дакійскогђ (Ерделя, Молдавіе и Влашке) владателя побђдіо, и за споменђ ове побђде сазидао е овай градђ на обали Дунава у растоянію еднога сата одђ Неготине. Градђ овай морао е имати изгледђ □ са двогубимђ бедемомђ. у коега развалинама и данасђ се многи ондашнђгђ времена новци и антике скупоцђне наоде. Извађени су овде изђ землђ олуци одђ олова преко 50 ока тежки, кои су доводили изђ дальине изворну воду у градђ, и то за случай ако бы надгодђ непріятель градђ обколіо и приступђ кђ Дунаву забраніо. На восточной страни града была е величествена капія, изђ кое излазећи иде се Дунаву. одђ ове капіе и сада се налази остатака; у овима развалинама я самь нашао 1848 године едну половину надписногђ камена, коя е надђ капіомђ стаяо, а

другу половину немого наћи. На овомъ камену яснимъ и великимъ писменима лепо изрезано стои:

G. NER
IANVS

Ово, почемъ знамо да е Траянъ и име поочима и предшественика свога 70 годишнѣгъ Нерве носіо, я овако читамъ, и тиме у цѣлость ставлямъ и надписъ Траяновогъ лика у стеню:

IMP. G. S. AV	G. NER
VA TRA	IANVS

И да небы ово благо некадъ погинуло, па тако и споменикъ великогъ основателя града овогъ нестао, моліо самь одма и садъ дѣйствуюћегъ писара овога среза, да бы овай каменъ у цркву илъ на друго место сигурно поставіо, но толико самь успѣо да е у дому Примирителногъ Суда Праовскогъ смештенъ, на видило свакоме кои га видити жели. Заслужанъ ће онай за древностоуміе быти, кои буде могао и другу половину овогъ камена изнаћи и достойно сачувати. — У овомъ месту жительи найвише се са риболовомъ занимаю, но требала бы имъ боля вештина ради племенитіегъ лова. (Nunc seges est. ubi Troia fuit!)

У видровачкомъ хатару више неготински пивница. кое се *Баднѣво* зову (пивнице есу стасине или стае гди се вино и ракія држи. и овде се найвише

піє.) налазе се на високомъ месту одъ Праова на еданъ сатъ развалине едногъ градца, кое є морала быти палата за самога цара.

У истомъ срезу налазе се іоштъ знаци или остатци одъ едногъ доста якогъ града. кои леже међу Плавномъ и Шаркаменомъ. Да є овай градъ знатну воєну посаду притяжавати морао. види се како изъ самы градски развалина. тако и изъ старогъ гробля кое не далеко одъ нѣга постои: а за якость нѣгову сведоче двоструки бедеми око нѣга видими. Будући пакъ да у близости овога града никаково село ніє, нити се што писано око нѣга видити може, то и ништа знаменито за нѣга дознао нисамъ. —

До Праова сѣверно лежи пристаниште камарашко *Кусіакъ* названо, главно стовариште соли; одавде се разашилѣ сол' на све стране Србіє и неке части Турске лађама у великомъ количеству, а съ колима и коньма сувимъ до Крушевца и Старогъ Влаха. Цело количество соли, кое се овде сваке године прода, може лако изнети одъ 10 — 12.000.000 ока. —

Вредно є овде и то казати. како є яко овай срезъ обтерећенъ са грађенѣмъ друмова. еръ одъ Неготине крозъ Брзу Паланку преко целогъ Мироча пружа се великій друмъ поштанскій, кои є овай срезъ правити дужанъ, а кодъ Милановца на обали Дунава пузи земля. и путъ заронява. чега ради свакогъ пролећа овога места жительи великій трудъ полагати мораю докъ друмъ оправе.

Међу ова три среза, т. є. Поречко-Рѣчкимъ. Ключкимъ и Брзо-Паланачкимъ, налази се велика планина *Мирочъ* названа. наймањѣ 6 □ миля простора заузимаюћа безъ икаквогъ села, да и безъ меа-

нс. Одъ Брзе Паланке до Поречке реке, све є то єдна пуста планина, горе равна и лепа, изворима снабдѣвена, тако да бы на ньой више села постояти могло. Да су овуда (т. є. на површности Мирочкой) некада была села и богате палате, показую развалине налазеће се на средъ планине десно одъ Милановца идући, према горнѣмъ на лево истичућемъ, садъ такође запуштеномъ извору. Кадъ бы се овде село населило, или поне добра меана саградила, заиста бы се назвала задужбина за свакогъ путника, ёръ по великой зими 6 — 8 сатій безъ крова и ватре неможе свакій путникъ быти, зато се и догађаю често несретни случаи на овой планини.

IV. КРАИНСКІЙ СРЕЗЪ.

Границе овогъ среза єсу: одъ востока Дунавъ, одъ сѣвера Брзо-Паланачкій Срезъ, одъ запада Црнорѣчко Окружіє и одъ юга река Тимокъ. Овай срезъ има 26 села, у коима се налази 2973 кућ. и 16649 душа. Места пакъ ова почевши одъ Дунава овако слѣдую:

1.) *Радуєвацъ* са 255 кућ. и 1302 душ. Има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, и Примир. Судъ. Овде є Карантинъ после Алексиначкогъ првый, и ђумрукъ.

2.) *Самариновацъ* са 76 кућ. и 353 душ. Има Примирит. Судъ и обшт. кућу.

3.) *Короглашъ* са 82 кућ. и 386 душа. Има Примирит. Судъ. Овде се и данасъ види старо корито рѣке, коя є негда Неготину и красно нѣно полѣ упропашћавала, пролазећи међу самариновачкимъ и неготинскимъ хатаромъ на Србовлашъ а одтудъ у Дунавъ.

4.) *Србовлашъ* са 115 кућ. и 591 душ. Има парохіалну цркву, коя се далеко види; Прим. Судъ у лепой сеоской кући.

5.) *Буковче* са 238 кућ. и 1262 душ. Ова обштина саюзно са Кобишничкомъ подигла е 1849 године ревнованѣмъ Срезскогъ Началника цркву парохіалну, коя се са Милановачкомъ за првенство бори. надъ свима другимъ у читавомъ окружію. Има Примирит. Судъ у лепой обштинской кући.

6.) *Кобишница* у сусѣдству съ Буковчомъ на 1 сатъ одъ Неготине удалѣна, на лепой и равной йоврпшности єдногъ брежулька, а међу оба ова села лежи новоподигнута ньіова црква са красніма чесмама. Кобишница има 205 кућ. и 1045 душ. Ове две обштине одвећъ богата поля имаю. Овде є Примирит. Судъ и обшт. кућа.

7.) *Мокране* са 193 кућ. и 975 душ. Има парох. цркву и Примирит. Судъ. Овде се налази найболѣ краинско вино. И овде є алватна обштинска кућа.

8.) *Блюановацъ* са 61 кућ. и 268 душ. Има Примирит. Судъ и обшт. кућу.

9.) *Метришъ* са 91 кућ. и 596 душ. на лепомъ простору лежеће место, има богате ньиве, стару цркву и Примирит. Судъ са обштинскомъ кућомъ.

10.) *Вел. Ясикова,* са 187 кућа и 891 душ. Има парохіалну цркву и Примир. Судъ са обштинскомъ кућомъ.

11.) *Мала Ясикова* са 73 кућ. и 430 душ. Има Примирит. Судъ и обштинску кућу.

12.) *Глоговица* са 120 кућа и 752 душ. Има цркву и домъ парохіалный; Примирит. Судъ и лепу обштинску кућу.

У свима овима до сада описанимъ селима живе сами Власи; а слѣдуюћа места есу србска.

13.) *Роглѣво* са 66 кућ. и 290 душ. Овде е Примирит. Судъ и обштинска кућа.

14.) *Раяцъ* са 139 кућ. и 852 душ. Има цркву парохіалну и Примирит. Судъ са обштинскомъ кућомъ.

15.) *Брусникъ* са 154 кућ. и 1005 душ. Има цркву парохіалну, Примирит. Судъ и обштинску кућу.

16.) *Тамнићъ* са 131 кућ. и 812 душ. Има цркву парохіалну и Примир. Судъ; у ову обштину спада и

17.) *Табаковацъ* са 41 кућ. и 208 душа.

18.) *Копривница*, са 152 кућ. и 945 душ. Има парохіалну цркву, школу одъ 3 разреда, Примир. Судъ подъ кои спада и

19.) *Чоконаръ* са 21 кућ. и 125 душа.

20.) *Салашъ* на горнѣмъ друму неготинско-заечарскомъ са 101 кућ. и 667 душ. Има Примирит. Судъ и сеоску кућу.

21.) *Сиколе* са 165 кућ. и 1073 душ. Има цркву парохіалну. школу одъ 3 разреда, Примирит. Судъ и обштинску кућу.

22.) *Брестовацъ* са 78 кућ. и 442 душ. Има Примирит. Судъ у обштинской кући.

23.) *Чубра* са 141 кућомъ и 862 душ. Има цркву парохіалну и Примир Судъ са обштинскомъ кућомъ.

24.) *Рѣчка* на долнѣмъ друму неготинско-заечарскомъ са 37 кућ. и 151 душ. Има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, Примир. Судъ и лепу обштинску кућу.

Овай е срезъ найячій и найбогатіи у овомъ окружію. Већа частъ нѣгова состои се у лепимъ

равницама и плоднимъ у свима производима до удивленя; вино кое по брдама овогъ среза рађа есть найболѣ у целой Србіи. Восточну половину жителя овога среза сачиняваю Власи, а западну чисти вредни и имућни Срби. Древна лоза народа србскогъ есть овде, и заиста нигди по Србіи идући нисамъ чуо чистіе србски говорити него овде: а и радиность и гостолюбіе ньіово есть безсебично. Има овде жителя, кои притяжаваю до 100.000 чокота винограда, и имаю више одъ 100.000 гр. у иманю. Овде се заиста може казати да е благотворна слобода србска изобилный плодъ уродила; еръ они имаю одъ 5 — 10 годишнѣгъ вина, плода земногъ свакоякогъ и домаће животинѣ сваке врсте, знатніи часть чаршіе неготинске есть ньина, а и већа часть капитала у Краини кодъ ньи се налази. Люди су по целомъ овомъ окружію у већой части мира, реда и рада любительи и почитательи законне власти свое. Овай срезъ нити е колера као Ключкій нити марвена куга поодила, алъ е ипакъ за то у исто време доста штете искусити морао, еръ ніе се могло близу Тимока съ волови радитя. Земля е овога среза иловача, а на 1 аршинъ у дубльину свуда се налази белый песковитъ каменъ у плочама, кои се дае тесати као сиръ.

Вино кое се овди израђуе есть заиста племенито и башъ прво у целой Србіи, и само е едина штета, што единствено само црно грожђе производе планине, и што међу грожђемъ много зачиняка има, еръ ово киселимъ и густимъ чини вино, и дае му мирисъ подобанъ абди. Вино црно неки дуго држе подъ комином, кое е тимъ чудніе, што се вино непоквари и непрокисне; гдикои и одма оцеде вино, и тако добиваю здраво племенитъ шилеръ. Међу обштинама знатніе су Мокранска, Брусничка.

Тамничка, Копривничка, Салашска, и Сиколска: а међу планинама *Висока* и *Локва* и *Неготинско брдо* зване. Лепо и дивно леже Краинске планине, къ югу су ниже. къ сѣверу више, до 12 ньи има кое тако као ребра една поредъ друге леже, а међу ньима жуборе веће и манѣ рѣчице и лепе чесме. Ове планине или реħи виногради, кадъ е у средню руку плодна година могу уродити 7 — 8.000.000 ока чиста вина. Заиста 1848 год. имали су ови люди велику штету кадъ имъ е башъ ва велику Госпоину ледъ (туча) све винограде потукао, ал' опетъ надокнађена имъ е ова штета тиме, што нити колера. ни говеђа болесть ніе ій у ово време походила. —

Цео овай срезъ и рибомъ е богатъ као што се види изъ положеня нѣговогъ, само бы имъ се риболовъ вештіи препоручити имао. У Тимоку рѣци наоди се нека сорта рибе. коя се само у нѣму пати, и само се добити могу у пролеће; ову рибу називаю жительи „верозубъ" и заиста сходно име. еръ има зубе четвороножницима подобне. —

Знатны остатака римске славе у срезу овомъ нема. осимъ оны развалина кодъ *ушħа Тимока,* но ове показую да е ту само караула была а ништа више. —

У садашнѣ време по обали Тимока све на 1000 хватій една одъ друге постою карауле србске. изъ едногъ булюкбаше и 3 — 4 стражара состоеће се; сви ови уживаю правителствену плату. и за дужность имаю чувати границу отечества свога. и у истини мора се признати да су ове страже сачувале год. 1848 што се ніе говеђа куга изъ Турске у Краину увукла.

Подъ овай срезъ спада іоштъ и една варошъ, но будући да се о овой више што има казати, но

о прочима мѣстима овогъ окружія, зато смо ю волели оставити напослѣдку, да бы обширніи могли быти.

ВАРОШЬ НЕГОТИНА.

Славно позориште силнога юнака и снажнога стуба Карађорђеве Србіе Айдукъ Велька, есть варошъ *Неготина*, сада глава Окружія Краинскогъ, са 618 кућ. 2720 душа, столица Епископа Тимочкогъ, Конзисторіе епархіалне, Началничества и Суда Окружія Краинскогъ. Има едну цркву, едну полугимназію и нормалну школу одъ 4 разреда са три учителя. Већъ сусѣдство Праова, кое одавде на еданъ сатъ одстои, показуе, да е у овомъ предѣлу некадъ много света живило, но по свой прилици и по разговору стары людій, варошъ ова ніе давно населѣна, она е само тврдиню за войнике имала и нешто мало чаршіе, све до близу Айдукъ Велька, а како гробови, и особито равнине, постепенно шкартиране и око великога врела лежеће нњиве показую, овде е порала быти варошъ, или грдно село; па почемъ су Турци много навальивати почели, тадъ су се жительи почели преселявати у саданѣ место Неготине, да бы овде већу часть године водомъ обколѣни, одъ нападаня слободніи были.

Сада у Неготини обытава прав. Епископъ Тимочкій одъ рѣке Тимока, коя крозъ већу часть епархіе тече — названъ. Овде е Началничество као полицайна и извршителна властъ, и Окружный Судъ за читаво Окружіе Краинско. Примирителни Судови или Обштински у свакомъ по готову селу находе се, и сочиняваю ій еданъ председатель и два члана, (сву троицу цела обштина бира) првя се именуе овуда кнезъ а друга двоица

кметови или кнезяћи. Ови судови имаю цѣль манѣ парнице рѣшавати, и распре примиривати, а веѣа дѣла у одношеню судейске струке Окружноме Суду, а у одношеню полицайне струке Началничеству у Неготини доставляти: Ови судови за дужность имаю сирочадске (пупиларне массе) прибирати, и преко свогъ срезскогъ началника Окр. Суду доставляти, кои са истима рукуе.

Чаршіе или улице у овой вароши за тргъ или дућане опредѣлене има две: *Нова* одъ восточногъ края вароши кодъ ћупріе на рѣци стоећи зачинѣ и протеже се къ западу до Малогъ села. на ове средини предъ епископіомъ и званичнимъ зданіемъ постои піяца; одъ піяце къ югу иде *стара* или Видинска чаршія, тесна и на страни, но опетъ знатнія одъ нове. — Жительи ове вароши единствено трговиномъ занимаю се, коя е овде доста знатна, и то понайвише виномъ, солю, лоемъ и кожама. Неготинско вино особито шилеръ знатанъ е и у самой Краини, еръ само на Високой и Локви може болѣ одъ овога родити, ал' на другомъ месту нигди; едина е штета само што се ово вино прилѣжніе неизрађуе, ненегуе, и неразноси. — Соль долази амо изъ Кусіака, а сва доля Србія и оближня Турска одавде носи соли за целу свою потребу. — Лой пакъ долази изъ касапница, кое и овде салане зову; у овима се гдикадъ едне есени и зиме до 80.000 коза, оваца, говеда и свиня убіе, ради лоя и коже. Овде примѣтити морамо, да су ове салане на велику пропасть народа варошкогъ, еръ смрадъ — кои овде свакогъ пролећа и лета изъ заоставше крви. костію, рогова и ђубрета произлази — есть за здравлѣ обытателя ове вароши одвећъ шкодљивъ. збогъ чега се и догађа да у Неготини едно лице неможе се наћи да чрезъ годину дана боловало ніе, но сва-

ко мора неко време какву такву болесть претрпити. а гдикои башъ овомъ кривицомъ у гробъ оду. Зато ради обштегъ здравля требало бы све ове салане на Дунавъ премѣстити, ерь где се толико стоке поколѣ и истопи, ту има доста крви, рогова. костію, и одъ топлѣня и куваня заоставше дрождине. а изъ оваковы стварій, каковый убиточанъ за здравлѣ смрадъ мора быти? — А кадъ бы салане край Дунава постояле, то бы вода све ово собомъ однела, а тиме бы и неготинске болести однела. и ови бы онда могли веће число стары людій имати, кое е сада кодъ ньи редкость. Чистота е найнужнія животу човеческомъ. ню обимаймо свойски, а нежалимо ради ове штогодъ труда сносити. —

Вода коя се у Неготини піе есть бунарска, коя е здраво хрђава, тимъ више, што, као што рекосмо. Неготина лежи усредъ баре, пакъ вода кою Неготинци пію, цеди се крозъ песакъ изъ ове баре, а у барама познато е да вода трунути мора, дакле докъ е у бунаръ дошла сву е снагу коіомъ човѣка пита изгубила, и само се за ню рећи може да е мокра а ништа више. За то дакле прва и найглавнія потреба ове обштине треба да е: постарати се изъ близу протичући извора живу воду у варошъ довести.

Споменусмо неколико пута *бару* око Неготине: ова бара долази одъ реке, коя чакъ одъ *Плавне* у Брзо-Паланачкомъ Срезу извире и преко читавогъ тога среза тече, а овде у околини ове вароши заставля се. На западной страни сирѣчь, између саме вароши и монастира *Букова* ова бара покрива више хиляда ютара равнице, коя е равница много нижа одъ предѣла Кобишничкогъ, куда бы ова вода отицати имала, зато принуђена е овде трунути.

У време здраво велике воде онда и ова бара отиче, и онда се у ньой могу наћи силне жабе, піявице. чикови и друге рибе, кое све у време неодтицаня нѣногъ, угине и съ водомъ заедно труне. — Овой не малой погибели Неготинаца треба помоћи, и ову бару управити, путъ іой начинити да кодъ Короглаша и Самариновца у Дунавъ учиче, куда е она старый свой течай и имала; не манѣ треба и каналъ преко рита просећи за воду ону коя изъ близу лежећегъ виновогъ брда, и изъ шуме монастира Букова овамо се скупля; овимъ бы се трудомъ не само обште здравлѣ, но и више хиляда ютара изобилне землѣ задобило, и околина вароши, кое е садашньій изгледъ пустиня, онда бы се раю уподобила. —

Буковъ монастиръ лежи одъ Неготине къ западу преко наведене баре, онъ е лепо положенъ, међу лепима изворима, има стару цркву, повелику собствену имаовину; при тихомъ времену чую се у Неготини звона кадъ овде звону, а тако и овде неготинска. Крозъ шуму монастирску Гай названу иде красанъ друмъ, кои одъ восточногъ края вароши до в. крста. а одовудъ подъ виноградима до врела, одтудъ до монастира, одтудъ крозъ едну и другу монастирску башту на Братуевачке пивнице. одтудъ опетъ подъ виноградима преко друге ћупріе на западный край Неготине води свега 1½ сата. —

Пивнице, или село безъ оцака есу одае, у коима жительи окружія овогъ вино свое држе. Око Неготине ты неготински пивница има на два места, на восточной страни зову се *Баднѣво* а на западной *Братуевацъ* оба ова места богата су лепимъ водама, алъ се ове овде само за изпиранѣ судова употреблюю. Ово су два места, гди Него-

тинци бриге заборављаю, и оба су лепимъ церовина обсѣнѣна. За чудо є заиста, како ови люди остаю при старомъ обичаю за пивнице надземне одає градити, а не подземне подруме, кое такођеръ небы више трошка стало, а за сохранѣнѣ вина многото бы сходніє было. Надежда є да ће ю скоримъ Неготинци увидити ову потребу како треба лети одъ жеге, а зими одъ мраза чувати племенито нъіово винце, коме у Србіи равнога ніє. —

Іошъ ћемо напоменути: *Врело,* великій изворъ, а знатанъ за то, єръ се у нѣму морске школьке налазе и лепъ бисеръ гради, кога истокъ терао є некада 5 воденица, а садъ одкадъ є рѣка одъ Короглаша на Неготину одвраћена само єдну тера. Лепъ є предѣлъ око и ниже врела, но досада слабо обдѣланъ, овде є намѣравао єданъ туђинацъ споменикъ подићи, но другоячіє се збыло. — Овде су Римляни у великой гудури кодъ водопада цигле градили, као што се изъ заоставши остатака засведочава. Водопадъ є два фата високъ, сасвимъ сходанъ за водолечницу! — Одавде є лепъ изгледъ на турску и влашку границу, а при силномъ зуканю падаюће воде мило є овде духу са вишима естественима предметима занимати се. —

Ако внимателанъ читатель сравни брой душа са числомъ домова, то ће онъ видити, да у влашкимъ селима 4 — 4½ душе долазе на єданъ домъ, а у србскимъ 5 — 5½. Одкудъ се може заключити 1-во да се Власи слабіє плоде, и 2-го да се радостніє деле него Срби. — Овде питамо: є ли добро да се свакій дели кои годъ може? Я бы рекао да ніє.

Ево у Краини тай обичай доста постои, и видимо да се синъ, пошто се ожени, дели одъ оца и

браће, а тиме какову другу ползу получава, осимъ ове едне, што нѣга и нѣгову невѣсту нико на радъ неопоминѣ? Ова пакъ полза сувише е малена у сразмѣрію са многима штетама, кое збогъ preране деобе произтичу. Прва е штета што младе почетнике нема ко да поучи, еръ старіега у кући немаю. Друго, докъ су кодъ родителя, доста е свима една сикира, еданъ баврачъ и пр. а кадъ се оделе мораю ново себи набавити за скупе новце. Треће, гди има више мужева у кући, ту се и нађе и за народный и за свакій кућевный посао радникъ у време, напротивъ гди е само еданъ, овай еданъ гди ће найпре? а и на болесть мислити треба. Четврто, кадъ Правительству служитель а отачбини бранитель треба, онда е мучно наћи людій, кои бы безъ домаће штете у службу стали, т. е. морало бы се кући грдна штета причинити, ако бы несрећомъ овай у одбрани пао. Напротивъ пакъ кадъ су више нъи у кући, лако могу еднога одвоити, па и заоставшу децу нераздѣлѣногъ сина или брата неговати.

ГРАЂА ЗА ДРЖАВОПИСЪ СРБІЄ.

III.

ОБІШТЫЙ ПОКРЕТЪ ЛЮДСТВА У ГОДИНИ 1852. СРАВНѢНЪ СА ПЕТНАЄСТОЛѢТНЫМЪ ВРЕМЕНИКОМЪ.

Одъ редовногъ члена Друштва Сербске Словесности

Владиміра Якшића,

Државны Наука Професcора у Кн. Серб. Лицеуму.

Написавши у прошлогодишньой свезски Гласника државописъ нашегъ мѣста обитаваня, обѣћао самь се уедно у первой идућой свезски обширно и о статистицы нашегъ отечества прословити. На ово самь се предузеће съ тимъ вольніє рѣшіо. што самь у напоменутомъ државопису нашегъ града онако яко удивлѣнъ быо сверху верло спорогъ нѣговогъ народоумноженя. Кадъ помыслимо сирѣчь, да међу многимъ европскимъ градовима нашъ Бѣоградъ у наведеномъ призренію поготову последнѣ мѣсто заузима, и кадъ притомъ и то обстоятельство у разсуђенѣ узмемо, да ово ненапредованѣ текъ одъ десетакъ година овамо датира, а да є пре́ђе много болѣ было, и то тако, да є Бѣограду, односно на нагло народоумноженѣ, требало пара тражити; то се онда съ пунымъ правомъ одъ стране охотны читателя изискивати може. да починатель рѣченогъ предмета, своє убѣдителне основе и съ наводомъ очевидніи и обширніи истина подкрѣпи.

Редоставно испытиванѣ народословны свѣдѣнія налаже намъ до душе, да пре свега неодносно число жителя едне землѣ у разнымъ годинама изложимо. пакъ сравнявающи ближе и удалѣніе године назначимо процентъ обштегъ народоумноженя. безъ обзира на источнике нѣговогъ порекла: кою часть истога сирѣчь треба природномъ ходу людства, проистичућемъ одъ вишка рођены надъ умерлымъ, кою ли пакъ неприродномъ, т. е већемъ брою годишнѣ досѣлѣны надъ изсѣлѣнымъ, или и обратно. приписати. Овдѣ сада изложеный посао сачинявао бы слѣдственно текъ вторый дѣо народословногъ државописа, будући е нѣговъ позывъ съ природнымъ се само кретанѣмъ занимати. Но. у предпоставлѣной ми намѣри быо самь преко надежде расписанымъ управнымъ налозима осуећенъ. еръ пређе сваке треће године као и у Аустріи а и у цѣлой Германіи уобычаеный попись людства, смышля се одъ яко текъ сваке четверте године предузимати, по примѣру кралѣвства Грецie, а изъ побуђенія веће новчане штеднѣ.

Да небы ипакъ посебно обштемъ предходило, и съ тыме се корысть занимлѣивогъ сравниваня уништила, и у овомъ саставку быће текъ година 1852 подробно претресана, протекше ћеду за сада само као стереотипный, на петнаестогодишнѣмъ искуству основаный, образацъ служити. Сверши ли се идуће године намышлѣный обштый попись людства, то е онда вѣроватно да ћемо поменуте године обштый покретъ людства текъ одъ текуће сматрати, у 1855 говорићемо о абсолутномъ людству у обште и то доста подробно, пакъ текъ 1856 моћићемо природный покретъ людства Сербіе, крозъ 19 година показаный, и то примѣрно поединце, разложити.

Петроградскій Свѣтѣйшій Синодъ обяванюе сваке године податке покрета людства изъ найвећегъ царства на земльи, съ брижльивымъ назначенѣмъ вѣроисповѣдны одношеня; — енглезскій Registrar-General подноси великобританскомъ Парламенту сваке године дотична популаціонистична извѣстія, коя се разгранати свои испыта ради, за найзанимльивіи државный актъ сматраю; — и французски найверстніи Академицы, подпомагани усредоточеномъ дѣятелносћу владе свое, уважавају свѣдѣнія цивилногъ станя до тога, да имъ потанкомъ научномъ употребленю неисплатима времена посвећую: — пакъ и насъ Сербе ови примѣри у станю су побудити, и на овой стази цивилизаціе, иза изчислены благоустроены држава, неизостати.

Къ обясненю нижеставлѣны чисала примѣтити треба, да се съ весма незнатнымъ изузеткомъ. кое е у прочемъ у рачунъ узето, духовно властооблaстіе са мірскимъ подпуно подудара, тако да наведена числа изъ Бѣоградскогъ Окружія н. п. нитъ више нитъ манѣ села заузимаю, но оноліко. колико е Началничеству или Суду истогъ окружія подчинѣно. Ово е неоцѣнима удобность за сравнителну статистику. Притомъ починѣмо нашъ трудный. съ невѣроватнымъ пожертвованѣмъ времена постигнутый, посао са едномъ. поне у садашнѣмъ положеню ствapiй. сасвимъ срећномъ годиномъ, као што се изъ слѣдуюћегъ подае.

Окружје	Число средњѣ жителя, 1852. године.	вѣнчаны	Єдно вѣнчанѣ долазило е на душа 1852.	1837—51. године.
Градъ Бѣоградъ	14.500	173	66	82
Ваљѣвско .	72.000	1.135	64	82
Шабачко .	65.000	991	66	83
Краинско .	56.600	679	83	89
Бѣоградско .	50.700	713	71	90
Ягодинско .	55.100	716	77	94
Крушевачко .	61 600	649	91	96
Алексиначко .	26.100	277	97	96
Ћупрійско .	44.900	578	79	97
Крагуевачко .	75.100	897	84	100
Пожаревачко .	109.100	1.120	97	100
Рудничко . .	41.800	578	72	103
Чачанско . .	50.200	610	82	103
Подринско .	41.200	460	89	103
Гургусовачко .	39.400	385	102	110
Црнорѣчко .	41.400	348	119	113
Смедеревско .	44.800	511	88	116
Ужичко . .	80.500	908	89	122
Цѣла земля	970.000	11.728	82·7	98·2

Редъ по коемъ е у овомъ прегледу кое Окружіе ставлѣно управля се по постепености односногъ числа нововѣнчаны къ жительству, тако, да докъ се н. п. у Ужичкомъ Окружію двое вѣнчаю у Ваљѣвскомъ већъ трое истый актъ заключе. Овогъ ћемо се начина свагда одъ сада держати.

Овдѣ изложена числа жительства непочиваю никако на дѣйствителнымъ пребројима, будући е таковый іошть 1850. године свершенъ, но само на численымъ нагађанями, по найвѣрніимъ методима сачинѣнымъ. За Бѣоградъ за себе іошть и то дода-

ти за нужно держимъ, да е предположено, да е тамо живило Христіана: мѣстны жителя 5.850 муж. и 5.550 женскогъ пола, свега 11.400. Ово основно число служиће намъ као излазна точка за новосачетане бракове, и новорођену дѣцу, поради изнађеня коеффиціента преко године погребеногъ жительства морамо къ наведеномъ брою додати іошъ и онай одъ 2.900 душа мужкараца, кои се само за пролазно жительство урачунява; величина пакъ народоумноженя зависиће самцито одъ сувишка рођены женскиня надъ умерлымъ истогъ пола, будући е овай поготову сасвимъ сталанъ.

Година е ланьска са новосачетанымъ браковима пребогата была, и то са 20% яча одъ 15. годишнѣгъ одсѣка, а са 4% одъ год. 1843. коя е донде за найсилнію важила. Као што е изъ горе-ставлѣне скрижали увидно Валѣвско е Окружіе веќъ између 64 душе едно ново вѣнчанѣ бројало, Цернорѣчко пакъ текъ између 119. Пакъ изузевши само ово и Алексиначко, у свима е другимъ окружіяма више вѣнчано него што 15. лѣтный одсѣкъ показуе. Найвећа е пакъ разлика кодъ Ужичкогъ и Рудничкогъ Окружія.

Сходно преякомъ брою новосачетаны парова одговара такође и превелико число рођене дѣце, као што то слѣдуюћа скрижаль потверђуе.

Окружіе	Рођени			Едно рођенѣ долазило е на душа	
	муж.	жен.	скупа	1852.	1837—51. године.
Градъ Бѣоградъ	301	243	544	21·0	23·1
Бѣоградско .	1.191	1.146	2.337	21·8	25·3
Ягодинско .	1.257	1.154	2.411	22·8	26·0
Шабачко . .	1.405	1.330	2.735	23·7	26·4
Крушевачко .	1.297	1.166	2.463	25·0	26·7
Краинско .	1.384	1.285	2.669	21·2	27·1
Пожаревачко	2.404	2.083	4.487	22·1	27·3
Смедеревско .	1.022	904	1.926	23·3	27·8
Ваљѣвско .	1.565	1.450	3.015	23·9	27·8
Крагуевачко .	1.563	1.417	2.980	25·2	28·0
Ћупрійско .	987	932	1.919	23·4	28·0
Алексиначко .	622	620	1.242	21·0	28·7
Гургусовачко	751	722	1.473	26·5	31·1
Церноречко .	692	600	1.292	32·0	31·9
Подринско .	810	780	1.590	25·8	32·2
Чачанско .	830	892	1.722	29·2	33·5
Рудничко .	774	713	1.487	28·0	34.1
Ужичко . .	1.397	1.237	2.634	30·6	35·1
Цѣла земля	20.252	18.674	38.926	24·92	28·77

Крозъ петнаесть минувшіи година іошть ни една тако много рођеня показала ніе као ланьска; пакъ и она найближа 1848. имала е текъ на 25·25 душа едно рођенѣ, 1852. пакъ већъ на 24·92; одъ среднѣгъ е пакъ числа 1852 година са 15½% већа. Сва су окружія прошле године више рођеня показала него што е одсѣкъ, нарочито пакъ Подринско и Алексиначко. Церноречко е пакъ само на старой мѣри остало.

Цѣль овога саставка ніе обште сравненѣ са цѣломъ Европомъ чинити, али опеть мимогредно

примѣтити могу, да су рођеня кодъ насъ, съ изузеткомъ главнога града, доста рѣдка, пакъ и признати морамо да насъ е ланьска година у овомъ смотреню богато обдарила. При еднакой ячини годишнѣгъ народоумноженя двею земаля она е свагда у среѣніемъ положеню, коя манѣ рођеня показати може, еръ онда су и смертни случаеви такође рѣђи, пакъ съ тиме се многи излишни трошкови избѣгавaю. Кадъ знамо сада. да е одъ год. 1837—40, на 30·20 душа, одъ 1848—51, пакъ веѣъ на 28·06 едно рођенѣ случило се, а съ друге стране и овы се истина придержавамо, да е годишнѣ множенѣ людства было у первомъ времену 1·72%, а у второмъ 90%; то онда безпрекословно первый временикъ за спасителніи сматрати морамо. У числу преко године у едной земльи вѣнчаны парова огледа се сасвимъ вѣрно привредна способность жителя едне области, што се ньи више заключи, съ тимъ се и више путова за стваранѣ новы матеріялны добара отвараю, съ тимъ е више условія благостаню едне землѣ дато. — Новорођена преко године ставляю намъ живо предъ очи множину стечене вредности проистекше изъ народногъ рада. — Записани смертни случаеви назначую намъ не варльиво на народно издержаніе предузето трошенѣ. — Процентъ пакъ годишнѣгъ умноженя людства показуе намъ найточніе величину преко године увеѣане народне имовине, коя се опетъ одъ свое стране у премамильномъ числу жительства едногъ предѣла сасвимъ вѣрно оличити дае. —

Окружіе	На едно вѣнчанѣ долазило е рођеня 1852.	1837—51. години.
Смедеревско .	3·77	4·20
Пожаревачко .	4·01	3·67
Крагуевачко .	3·33	3·63
Бѣоградско . .	3·28	3·55
Градъ Бѣоградъ	3·14	3·55
Крушевачко .	3·78	3·53
Ужичко . .	2·90	3·52
Црнорѣчко .	3·71	3·51
Ћупрійско . .	3·31	3·47
Ягодинско . .	3·37	3·44
Алексиначко .	4·52	3·40
Гургусовачко .	3·83	3·35
Краинско . .	3·93	3·31
Подринско . .	3·45	3·16
Чачанско . .	2·82	3·10
Шабачко . .	2·76	3·09
Рудничко . .	2·58	2·97
Валѣвско . .	2·65	2·95
Цѣла земля .	3·32	3·40

Што е яче односно число преко године вѣнчаня у едной земльи, што се више сирѣчь породица новы окући; съ тимъ е еданъ источникъ стварны добара обилніи съ тимъ е земльиште едногъ народа благодарніе. Сразмѣрность вѣнчаны къ рођенымъ, као што е у предстоећой скрижали изложено, показуе намъ вѣрно постепену тѣлесну дѣятелность како кодъ насъ у 18 котора, тако исто и у цѣлой вселени. Еданъ повѣреный посао — еданъ путъ н. п. — израђенъ е одъ еднакогъ числа радника у Смедеревскомъ Окружію много у већой величини него у Валѣвскомъ, т. е. докъ 100 Сме-

дереваца 420 хватій землѣ ископаю, дотле 100 Валѣваца не могу ископати но само 295, пакъ и овако подѣлити безъ укора можемо: 100 смедеревскіи войника важе за 142 валѣвска.

Горепоставлѣна скрижаль показуе намъ колико на свакій преко године заключеный бракъ рођеня рачунати треба, пакъ што више овы има, съ тимъ е съ равнимъ трошкомъ и дангубомъ више стечено. Смедеревци и Пожаревляни были су крозъ 15 година найприлѣжніи кодъ насъ радници, лани пакъ Алексинчани и Пожаревляни; као што се опетъ Валѣвци и Рудничани како пређе тако и лани за найлѣнивіе посленике држати мораю. Кадъ далѣ изъ података докучуемо, да е одъ 1837—40, на 100 новы вѣнчаня по 352 рођеня долазило, а одъ године 1848—51. само по 335. то опетъ изъ овы свѣдѣнія неоспорно слѣдуе, да су наши радници пређе година прилѣжніи были него што су данасъ.

Но не само е занимльиво испытати. по колико рођеня на свако ново вѣнчанѣ у комъ предѣлу одпада, но такође е и то важно: колико заиста одъ сталны бракова изискуе се, те да се већъ едно рођенѣ догоди, пакъ и колико година свакій заключеный бракъ у брачномъ станю проведе. Ове ћемо податке изъ овдѣ ставлѣногъ прегледа уочити моћи.

Округжіе	На едно рођенѣ долазило е бракова	Едно вѣнчанѣ трало е година
	одъ 1839 — 52.	
Градъ Бѣоградъ .	4·45	15·5
Бѣоградско . .	4·87	17·3
Ваљѣвско . .	4·93	14·5
Шабачко . .	5·06	15·7
Пожаревачко .	5·07	20·9
Ягодинско . .	5·25	18·7
Ћупрійско . .	5·32	20·0
Крагуевачко . .	5·41	19·7
Крушевачко . .	5·55	20·0
Смедеревско . .	5·77	24·2
Краинско . .	6·07	20·1
Алексиначко . .	6·25	20·8
Рудничко . .	6·37	18·9
Чачанско . .	6·40	20·0
Подринско . .	6·47	20·4
Гургусовачко .	6·72	22·7
Ужичко . . .	6·96	24·5
Цернорѣчко . .	6·96	24·6
Цѣла земля .	5·75	19·6

Къ изясненю предстоеће скрижали за нужно држимо наклонѣнымъ читательима слѣдуюће навести. При свакомъ попису наше землѣ назначуе се и число ожењены глава, и то зато, што ове плаћаню порѣза подвергавају се, а пописи кодъ насъ сасвимъ су фишкалне природе. Године 1841 као и 1850 држанъ е пописъ, изъ исты имамо и число постоећіи у свакомъ окружію и бракова, пакъ среднѣ число изъ ове две године узевши, получавамо число постоявши у години 1845, и то за свако окружіе, бракова. Скупимо ли среднѣ число рођене дѣце, одъ год. 1839 — 1852, и раздѣлимо ли у постоеће за свако окружіе бракове, то намъ он-

да полученый количникъ показуе: колико е бракова за свако рођенѣ нужно, т. е. показуе намъ брачну плодность, или съ другимъ рѣчима: послѣ колико година мораће свакій бракъ по едно дѣте родити. Овай стубацъ иде готово паралелно са цифромъ рођеня, кое е сасвимъ наравно, ерѣ што су плодніи бракови, съ тимъ ће и на манѣ жителя по едно новорођено дѣте одпасти. Кодъ насъ у Сербіи найплодніи су бракови у Бѣоградскомъ и Валѣвскомъ Окружію, будући тамо свакій бракъ послѣ пете године по едно дѣте на свѣтъ доведе, у Ужичкомъ пакъ и Црнорѣчкомъ текъ послѣ седме. Обазрѣмо ли се пакъ на рођеня, то изъ второнаведене таблице явствуе, да у перва два Окружія већъ на 26·5 душа по едно рођенѣ долази, у последня два текъ на 33·5. Овдѣ бы могао непосвећеный покушати, о точности израчунѣны чисала нѣшто да посумня, будући одма предъ овдѣ наведеномъ скрижали потвердисмо, да у Валѣвскомъ Окружію рођени у вѣнчане раздѣлѣни найслабіи количникъ подаю, овдѣ пакъ потвердити трудимо се, да су у Валѣвскомъ Окружію бракови понайплодніи. — Новозаключени бракови предузимаю се, нарочито кодъ насъ, готово свагда у родной (вирилной) старости, међу сталнымъ браковима има пакъ подоста и таковы, кои су већъ изванъ круга производства изишли, кои само ради узаймне помоћи или нравственогъ воспитанія нараштая постою, пакъ, што е релативно у едномъ котору већій поморъ, съ тимъ ће се наравно и више бракова уништавати, старіи пакъ возрасти овомъ су рушеню пречи него млађи и тако ће слѣдовати, да ће се више свадбій уговарати, слѣдователно онаковы бракова удомаћити тежити, кодъ кои е репродукція, а не нѣга главна цѣль. Къ сасвимъ строгомъ изнађеню величине брачне плодности текъ бы онда

доспѣти могли, кадъ бы у брачномъ станю находеће се жительство по разредима возраста подѣлити могли.

Вторый стубацъ предизложеногъ прегледа означава намъ число година, колико свако вѣнчанѣ у брачномъ станю проведе, пакъ изъ истогъ учимо, да су управо у онымъ окружіяма бракови найкраћегъ вѣка, гдѣ е найвећа плодность, — гдѣ наймлогочисленіи релативно млады бракова има. — т. е. у Валѣвскомъ, Шабачкомъ пакъ и Бѣоградскомъ. т. е. по 16 само година; найдуговѣчніи су пакъ ондѣ гдѣ е такова найслабія. — гдѣ много бракова само за нѣгу постою, — у Ужичкомъ и Церноречкомъ, тамо они одсѣкомъ по 24·5 година траю. — Обытательи овы послѣдньи окружія мораю у сваkомъ одношеню нравственогъ поведенія похвалніи быти одъ оны у перва три окружія. — ?

Изложивши числа вѣнчаны и рођены у год. 1852. сада ставлямо и она умерлы заедно съ одговорнымъ размѣромъ.

Окружіе	Умерли			Едно умрané долазило е на душэ	
	муж.	жен.	скупа	1852.	1837—51. годиие.
Градъ Бѣоградъ	391	208	599	24·2	24·5
Шабачко . .	1.169	1.046	2.215	29·3	35·9
Краинско . .	635	534	1.169	48·4	36·8
Бѣоградско .	915	775	1.690	30·0	38·2
Ваљѣвско . .	1.352	1.094	2.446	29·4	40·6
Ягодинско . .	901	800	1.701	32·3	43·0
Чачанско . .	824	622	1.446	34·8	45·8
Рудничко . .	642	578	1.220	34·4	48·8
Крагуевачко .	1.094	880	1.974	38·0	50·3
Крушевачко .	653	564	1.217	50·6	50·5
Подринско. .	541	460	1.001	41.2	52·0
Пожаревачко .	964	834	1.798	60·6	52·0
Ћупрійско . .	594	503	1.097	40·9	53·8
Алексиначко .	263	281	544	47·9	55·6
Смедеревско .	642	581	1.223	36·6	55·7
Цернорѣчко .	241	217	458	90·1	66·1
Ужичко . .	818	889	1.707	47·2	67·8
Гургусовачко .	365	307	672	58·6	70·5
Войнство . .	20	—	20	75·0	25·0
Цѣла земля	13.024	11.173	24.197	40·08	47·95

Прошла година была е са смертнымъ случаевима више яка него што су обычне у насъ и то са 20%. Едино Крушевачко Окружіе остало е на старой мѣри; Цернорѣчко пакъ, Краинско и Пожаревачко млого су манѣ таковы брояли него пређе; сва пакъ остала Окружія была су яче нападнута, а именно: Смедеревско са 52%, Ужичко са 44% и Рудничко са 42%. За чудо е пакъ да е кодъ войнства само трећа часть обычны смертны случаева забѣлежена. Сравнимо ли пакъ найповольніе и найжалостніе окружіе, то се увѣравамо, да су Шабча-

ни трипуть више одъ Церноречана а двапуть више одъ Пожаревляна лелекали. Крозъ петнаесть пакъ минувшіи година найрѣђе су сараньивани Гургусовчани, Ужичани и Церноречани, а найчешће Шабчани, Краишньици и Бѣограђани изъ окружія, а разлика износи готово 100%.

Изъ овдѣ ставлѣногъ разлога видимо притомъ да су смертни случаеви управо у онымъ предѣлима найчешћій, гдѣ се такође и вѣнчаня лако уговараю, кодъ найслабіегъ пакъ помора и ови су необичніи, — ново потврђенѣ за горнѣ наводе односно брачне плодности. Притомъ ніе се дивити весма слабомъ народоумноженю — годишнѣмъ прирасту народне стоке — у поменута послѣдня три Окружія показиваюћемъ се у сравненю са противуположеным' трима Окружіяма, кадъ сирѣчь само разсудимо, да ньини жительи онако неброене сумме на годишнѣ трошкове око: торжества по сватбама, веселя при крештенями и жалости при укопима разсипати мораю. Но ово е само една часть разметаня народногъ главногъ, и то дѣйствителна, втора е пакъ страдателна, ерь за цѣло то време пропуштаю се удесне прилике за стваранѣ новы привредны добара.

Изъ цѣлцаты чисала досада броены скрижали примѣтили смо надвѣсіе мужскогъ пола надъ женскимъ како кодъ рођеня тако и кодъ умираня. Да бы пакъ нашимъ читательима сравненѣ у томъ виду олакшао и о томе ћу природномъ закону мало прословити, изложивши прегледъ у стотичномъ размѣру.

Окружіе	На 100 женскія долазило е мужкія рођеня 1852.	1837—51.	умираня 1852.	1837—51.
	г о д	и н е.		
Градъ Бѣоградъ .	124·0	105·3	188·3	177·0
Пожаревачко .	115·4	105·5	115·6	108·8
КрушеЗачко . .	111·2	106·6	115·8	111·9
Ягодинско . .	108·9	106·8	112·6	111·5
Рудничко . .	108·5	107·0	110·3	112·2
Крагуевачко . .	110·3	107·6	124·3	113·5
Ваљевско . .	107·8	107·7	123·6	116·2
Краинско . .	107·7	108·3	118·9	112·1
Подринско . .	103·8	108·4	117·6	120·7
Бѣоградско . .	103·9	108·4	118·1	107·9
Ћупрійско . .	105·9	108·7	118·0	109·6
Цернорѣчко . .	115·2	108·7	111·0	108·4
Гургусовачко .	104·0	109·3	118·9	108·2
Чачанско . .	93·0	109·5	132·5	121·8
Смедеревско . .	113·1	109·7	110·5	112·1
Алексиначко . .	100·3	109·8	93·6	114·1
Шабачко . .	105·6	110·4	111·8	120·2
Ужичко . .	112·9	112·1	92·0	105·7
Цѣла земля .	108·4	108·0	116·6	115·3

Потрудимо ли се пребройне, државописне податке изъ нѣколико земаля у споредъ ставити, то намъ пре свега ударна разлика постоећа у оба пола на первый махъ у очи пада. Русія, Енглезска, Германія и многе землѣ брое по 3—6% жителя женскогъ пола више но мужскогъ, сѣверна Италія пакъ съ Гречіомъ и нѣке области имаю са толико на сто више мужкараца: по непомерномъ пакъ закону природе свуда се и свагда, наравно на много, више мужкараца роди но женскиня. Ова, на корысть мужскогъ пола проистичућа разлика износи одъ 4—7% и то крозъ повише година, кодъ насъ

е она 8%, дакле найвећа, ако ю у томъ можда текъ Грцція непревазиђе, будући е тамо 1839 год. превага 11% износила. Година ланьска была е у овомъ смотреню одъ предидућіи снажнія, и то са 5%.

Касателно у рѣчи стоеће разлике неда се засада іоштъ никаква паралела повући, еръ докъ е Шабачко Окружіе доста бѣдно, Ужичко пакъ честито, и пакъ оба на едномъ полусу стою, на противуположеномъ пакъ имамо успоредъ два иначе сасвимъ разнообразна котора: Градъ Бѣоградъ и Пожаревачко Окружіе. Прошле године показуе се найвећа разлика опетъ кодъ ова два властообластія и Чачанскогъ, гдѣ е іоштъ манѣ мужскогъ пола рођено него женскога. Бацимо ли после погледъ на друга два, полный размѣръ смертности означавајућа стубца, то намъ е съ мѣста ясно, да мужкараца іоштъ несразмѣрно много више умире, него што се више рађа одъ женскогъ пола. Отуда слѣдуе, да ће кодъ насъ вишакъ женскогъ пола морати већій быти одъ мужскога кое се међу тымъ у ствари сасвимъ подудара, тако, да смо крозъ ово 16 година око 3.500 женскіи глава више приновили него мужскіи, све наравно посредствомъ природногъ покрета. Кодъ размѣра новорођены наговѣстисмо, да постоянны правила нема, кодъ умерли пакъ могли бы изустити: да што е релативанъ гдѣ већій поморъ, да ће онъ особито мужскомъ полу убиточанъ быти. У Ужичкомъ е Окружію понаймання између два пола разлика, да, лани е іоштъ више женскіи саранѣно него мужскіи, пакъ — заиста удивително — у одма сусѣдномъ Чачанскомъ Окружію како лани тако и свагда се найвише мужкараца у цѣлой Сербіи опои! Бѣоградъ само, изъ већъ познаты причина, изузетакъ чини.

Пређе мало потвердисмо: да числа преко го-

дине вѣнчаны означавају степенъ плодности едногъ земльишта, рођеня полученый одъ овога преко године приходъ, умираня употреблѣный на издержаніе радника расходъ, а разлика проистичућа изъ ова послѣдня два народословна живаля вѣрно намъ подае количину преко године увећаногъ народногъ иманя, и тако сада е већъ време да и ову достойно уважимо.

Окружје	Вишакъ			Народоумноженѣ было е %		Људство ће се удвоити кроз год.
	мужс.	женс.	скупа	1852.	1837—51. годиие	
Градъ Бѣоградъ	—90	35	—55	·64	·33	202
Краинско .	749	751	1.500	2.65	·74	90
Чачанско .	6	270	276	·55	·76	87 1/2
Рудничко .	132	135	267	·64	·82	81 1/3
Валѣвско .	213	356	569	·79	·93	71 1/2
Шабачко .	236	284	520	·80	1·00	66 2/3
Подринско .	269	320	589	1·43	1·09	61 1/12
Бѣоградско .	276	371	547	1·08	1·23	54 1/6
Ужичко . .	579	348	927	1·15	1·37	48 2/3
Ягодинско .	356	354	710	1·29	1·45	45 5/6
Цернорѣчко .	451	383	834	2·01	1·49	44 3/4
Ћупрійско .	393	429	822	1·83	1·53	43 1/2
Гургусовачко	386	415	801	2·03	1·54	43 1/6
Крагуевачко .	469	537	1.006	1·34	1·56	42 3/4
Алексиначко .	359	339	698	2·67	1·61	41 5/12
Смедеревско .	380	323	703	1·57	1·70	39 1/4
Пожаревачко	1·440	1·249	2.659	2·46	1·72	38 3/4
Крушевачко .	634	602	1.236	2·01	1·78	37 1/2
Цѣла земля	7.238	7.501	14.739	1·52	1·31	50 5/6

Удѣйствована прошлогодишня штедня у народной економіи нашегъ народа была е са 16% одъ среднѣ яча. Додуше невелимо да е ово послѣдня

граница, кадъ сирѣчь разсудимо, да су године: 1837, 1838, 1839, 1844 и 1845 іоштъ пробытачніе за нашу державу испале, али при данашнѣмъ положенію стварін доста е велимъ угодна, исто онако као што е 1847. была, а много е боля одъ ненаброены другіи 10. Као што изяснителна скрижаль показуе, разлика е удивителна кодъ поедины окружія. Наше е мѣсто обытаваня лани двапутъ више уштедило за державу порѣзоплатителя и ратобораца него пређе година, Краинско пакъ Окружіе трипута и полъ више. Алексиначко е понайболѣ прискорбило, пакъ и Пожаревачко, Крушевачко, Гургусовачко, Ћупріиско, Црноречко са Подринскимъ имала су веће людственый приплодъ, него крозъ 15 година; неизчислѣна пакъ окружія доста су яко посернула, по найжалостніе међу свима Чачанско.

И у овой години као и у петнаестолѣтномъ одсѣку полученый вишакъ женскогъ пола надъ мужскимъ са $3\frac{1}{2}\%$ ячій е, и то готово само у оным окружіяма, коя су и иначе са слабымъ народоумноженѣмъ казнѣна. Између прочега занимливо е као нѣкій державописный куріозумъ навести, да е у Чачанскомъ Окружію одъ 1837—52. вишка было: 2.236 душа мужскогъ пола, а женскогъ већъ 3.633 или са 62% яче, мужско пакъ жительство нѣгово непревосходи женско но само са 8%. У Сербіи дакле стои стално: да е мужскій полъ смерти подложніи одъ женскога. Овы истина придржавајући се могли бы помыслити, да слѣдственно и пописне скрижали овога пола више наброявати мораю но онога, кое се у ствари збогъ тога неподудара што е кодъ насъ художествено, изъ насѣлѣника произлазеће народоумноженѣ, сасвимъ яко. — Сербія е у Европи мала Америка. Безъ овогъ дѣла было бы и кодъ насъ као и у Влашкой у год.

1844. више женскиня будући е овдѣ, превосходио мужскій полъ привлачеће, насѣлѣнѣ по готову нула.

Кадъ бы каквогъ приватногъ човѣка запитали: или воли теглити 6 или 12 на сто одъ стеченогъ иманя, подъ иначе еднакимъ условіяма безбѣдности, то е очевидно да ће безъ домышляня на втору понуду пристати Кадъ бы кога служителя запитати хтѣли: е ли му сведно, сада или послѣ двадесетъ година удвоену найменицу за равный посао да прими, наравно е да ће первомъ предлогу свое одобренѣ дати, пакъ кадъ е то тако а оно и наше Правительство свагда двогубо више мора у виду имати Крушевачко, Пожаревачко и Смедеревско Окружіе при основу благодѣтелны, поучителны и привредны явны заведенія, него Рудничко, Чачанско и Крайнско, будући ћеду ова послѣдня Окружія текъ послѣ двапутъ дуже времена, чрезъ порѣзополагателѣ, дугъ свой обштеству вратити моћи. Ови су себични, само на лично уживанѣ смышляюћи саотечественицы, а ови су прави отечестволюбцы, еръ помажу народну стоку іоштъ више нагомилати. Ови се додуше уживаня могу такође нелишавати, али сразмѣрно ће ньіово тецыво изобилніе быти, — быћеду у обште разборити радницы.

Хтѣти овдѣ у овай безпредѣлный просторъ упуститисе, значило бы одъ главнога штогодъ закинути, одъ оногъ прилога сирѣчь, кои ће текъ послѣ три године слѣдовати моћи; време е дакле поч. читательима преозбильно ово питанѣ на собствено благоразмышлянѣ оставити. — Пре петь година у малъ нашъ блаженый миръ на коцку не метусмо, а то зато, што смо се побояли едногъ незнатногъ грађанина неприродно изгубити; — и дан-

данашньій се медалѣ оныма раздаю кои одъ пожара или утоплѣника каквогъ спасу; — свима пакъ моимъ ученымъ читательима, коима е овай саставакъ поглавито намѣнѣнъ, добро е изъ Римски Древности познато, съ каквимъ е отличіемъ на явнымъ скупштинама примана corona civica, ношена одъ юнака кои е *само едномъ* саграђанину у бою животъ спасао, — имао е мѣсто до Сената. Пакъ кадъ бы се и мы потрудили да одъ два начинимо четири, на сасвимъ мирный и невређаюћій начинъ само крозъ четверть столѣћа жительство Сербіе на два миліона да попнемо, основъ райской нашой будућности потомству да положимо; онда великъ подобно предузеће само еднодушну подпору одъ племениты родолюбаца заслужити у станю е.

Мѣсеца Юлія 1853.

ИЗВЕСТІЄ О РАДУ И СТАНЮ

ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ У 1852. ГОДИНИ,

дано у главномъ засѣданію 4. Януара 1853. године држаномъ.

Друштво Србске Словесности у навршившой се 1852. години на кньижевномъ свогъ рода полю манѣ може показати, да є урадило, него што є заиста урадило; премда ніє онолико урадило, колико є желило и колико є са већимъ средствама урадити могло. Уколико є манѣ кньига Друштво у прошлой години произвело, утолико є више предузимало и радило оне кньижевне послове, кои ће се топрвъ слѣдуюће године, или доцніє као свршени показати моћи.

Друштво є летосъ издало четврту свезку свога Гласника, какву є не по єдномъ правцу него по различнымъ мнѣніяма не свакадъ єдны исты у засѣданіяма скуплѣны членова издати могуће было. — Друштво є притомъ издало кньижицу, друштвеный правописъ изъ наведене свезке Гласника препечатанъ садржаваюћу. При свемъ томъ, што є овай правописъ производъ не єдногъ єзикословногъ ума или поне више єзикословны єдномисленика него вишине гласова у различнымъ засѣданіяма присуствовавши членова; при свемъ томъ дакле, што є овай правописъ управо угодбеный или конвенціоналный: нису неугодне наши єзикослова о нѣму познате ми-

сли, што више и едногъ одъ оны наши езикоиспитателя, кои су повестнымъ начелама, друштвеномъ правопису понайвише за основъ служећима найманѣ наклони, доста е задоволяваюће явности предано мнѣніе. Почело се дакле у делу показивати оно, што е Друштво, кадъ е правописъ издавало, у намери имало: да се то есть са овымъ привременымъ друштвенымъ правописомъ наши кньижевници засадъ задоволѣ, и сву свою умну моћь на правописне препирке безвремено не троше; да се постигне у писаню слога, изъ кое неће немогуће быти съ временомъ и савршеніемъ, спольне лепоте србскога езика достойномъ правопису постати. — Далѣ Друштво е предузело издати преведене покойнымъ саобштаваюћимъ членомъ Г. Вукашиномъ Радишићемъ „Ксенофонтове знаменитости," кое се дело іоштъ у кньигопечатньи у послу налази. — Саучастіе и садѣйствованѣ, кое е Друштво свомъ саобштаваюћемъ члену Г. Пав. Іос. Шафарику у издаваню србски споменика предпрошле године указало, ніе безплодно остало; подъ насловомъ „Изборъ югославянскихъ достопамятностіи" издана е истекле године у Прагу кньига, кою Друштво збогъ саучастія у издаваню може поне одъ части и своіомъ назвати; кньига, коя, кадъ бы и на вселенскомъ сабору найвећи кньижевника показана была, и тамо бы заиста србскомъ народу образъ осветлала. — Друштво е іоштъ за издаванѣ спремило Гласника пету свезку, кое ће вредность врстнымъ рукотворомъ редовногъ члена Г. Милана Симића, саставомъ грбова негдашнѣгъ србскогъ царства и нѣговы областій, знатно умложена и повышена быти. — Осимъ назначены дела Друштво ніе више никаквы кньига издало. Манѣ и ситніе кньиге, докъ подобне, кое Друштво іоштъ у множини има, не буду више распродане, ніе вредно издавати, а неће

не издаю се на итацъ, нъи само дуговремены трудъ производи.

При свемъ томъ, што ни еданъ членъ овогъ Друштва цео Друштву не принадлежи, него е свакій више или манѣ званичнымъ дужностима обремењнъ: Друштво ніе сумняло предузети едаредъ и већегъ обима дело, и то е Србскій пространый Речникъ, Г. Подпредсѣдателѣмъ Іованомъ Стеићемъ предложеный, у кога израђиваню, почемъ су се членови у правцу и главнымъ основима сложили, прилично се напредуе; и надежда е, да ће се овымъ путемъ и езикословници србской нарочито у расправляню нѣны спорны вопроса млого одлакшати моћи.

Равнымъ начиномъ трудило се Друштво за повестницу србску, и пре свега за нѣне изворе и писмене споменике. Друштвеный позивъ предпрошле 1851. године на све Србе за скупляњѣ грађе србской повестници изданый нашао е у овой наврпшившой се години кодъ више ревнителя усрданъ одзивъ. Тако исто понаособна прошлогодишня на блаженопокойногъ србскогъ юнака Г. Петра Іокића управлѣна молба Друштва у смотреніо података за повестницу србскогъ доба ове е истекле године испунѣна. Но Друштво се тыме у своме раду за србску повестницу ніе зауставило него е и далѣ податке и писмене споменике за србску повестницу набавляти и скупляти наставило. Тако е по предлогу свогъ пређашнѣгъ Председателя Г. Попечителя Алексе Симића, у прошломъ главномъ засѣданіо учинѣномъ, іоштъ у почетку скоропрошле године Г. Анту Протића к. срб. пензіонера у Смедереву и тамошнѣгъ при окружномъ суду писара Г. Александра Бановића замолило за повестне податке, на край живота безсмртногъ србскогъ

Вожда односеће се, и нада се скорымъ ову свою молбу испунѣну видити. Друштво е притомъ по предлогу своғъ Подпредсѣдателя Г. Іована Стеића одкупило важна на србску повестницу односећа се првописна, по већой части и печатима снабдѣвена слѣдуюћа дѣянія: 1. Даровну Грамату Матіе краля унгарскогъ 1486. год. за србскогъ Змай-деспота Вука издану; 2. Известіе реда крстоносаца о уводу Змай-деспота Вука у подарене му спаилуке. на пергаменту написано; 3. Грамату цара римскогъ и краля унгарскогъ Леополда І. у смотренію последнѣгъ деспота србскогъ на пергаменту написану; 4. Грамату унгарскогъ краля Стефана IV. године 1267. издану; 5. Пресуду унгарскогъ палатина Гаре противъ деспота Ђорђа Бранковића 1450. год. изречену; 6. Више писама, изъ кои се види, да су графъ Матія Иліевићъ и графъ Иванъ Бранковићъ найвећи деспота Бранковића клеветници были. Далѣ Друштво е дало преписати знаменито подъ насловомъ „Serbia Illustrata“ у рукопису оставше дело старогъ рватскогъ списателя Павла Ѣитезовића Затымъ е Друштво по предлогу редовногъ члена Г. І. Гавриловића обратило се съ молбомъ на своғъ саобштаваюћегъ члена Г. Ф Миклошића царскогъ библіотекара и професора у Бечу, да бы хранећа се тамо у царской дворской библіотеци два дѣянія на саединѣніе србске цркве са цариградскомъ патріаршіомъ у години 1368. и 1371. односећа се, ако іи самъ издати не намерава, о трошку друштвеномъ за Друштво точно преписати дао. Осимъ тога Друштво е на истраживанѣ писмены србске повестнице тичући се споменика у млетачкой архиви наместо бывшегъ одређеногъ Млеткама ближегъ саобштаваюћегъ члена. Г. Ђорђа Николаевића протопресвитера дубровничкогъ, коме болесть очію обећанѣ испунити не допушта, определило изъ

своє средине редовногъ члена Г. Янка Шафарика, професора обште повестнице у княжеско-србскомъ лицеуму. Найпосле у савезу са описанымъ стараньѣмъ за писмене на повестницу србску односеће се споменике Друштво є по предлогу редовногъ члена Г. І. Гавриловића, учинѣномъ по препоруци садашнѣгъ Председателя Г. Попечителя Лазара Арсеніевића одкупило принадлежавшій србскомъ патріарху Арсенію IV. таньиръ одъ кова. одличанъ овымъ урезанымъ написомъ: „Арсеніе патріархъ ҂аѱкз (т. е. 1727).

Тако исто ніє пропустило Друштво и за напредакъ отечественогъ землѣписа постарати се и надлежной высокой власти представити. да бы се допустъ и разрѣшеніє одъ званичне дужности Г. Иліи Пчелару на неко време дало. да изради землѣвидъ съ описомъ окружія краинскогъ, кога є срезъ кључкій већъ израдіо и заєдно са землѣвидомъ и описомъ окружія црноречкогъ Друштву уступити обећао.

Друштво є само собомъ у своимъ редовнымъ засѣданіяма прегледало и одобрило Предговоръ на „Практична правила србскогъ правописа," коя су оба саставка у IV. свезки Гласника печатана, и одредило, те є сачинѣніє редовногъ члена Г. Влад. Якшића подъ насловомъ „Число и покретъ људства главнога града Београда" у поменутой свезки Гласника издано. Далѣ Друштво є преко своғъ єзикословногъ одѣленія размотрило и у V. свезку свога Гласника за печатанѣ ставило: Г. Подпредсѣдателя Іована Стеића „Предлогъ за србскій Речникъ и Граматику," и редовногъ члена Г. Д. Исаиловића кратко разглаголство о удвояваню србски сагласника написано. Притомъ Друштво є преко свогъ повестословногъ одѣленія прегледало и за печатанѣ

у новой свезки Гласника одредило старый рукописъ подъ насловомъ: „Родословіе сербско“ и нарученый преводъ редовногъ члена Г. Луке Павловића подъ насловомъ „Споменъ Београда негдашнѣгъ Сингидуна.“ Затымъ е Друштво преко изасланы членова Г. Г. І. Гавриловића, К. Бранковића и секретара разгледало мало пре споменутый саставъ грбова србски у редовногъ члена Г. М. Симића, а после е и само, кадъ му е поднешенъ, истый грбовный створъ разсмотрило и за издаванѣ одобрило. Найпосле преко редовногъ члена Г. І. Гавриловића прегледало е Друштво повестне податке, кое е по казиваню покойногъ княж. срб. пензіонера Г. Петра Іокића Г. Миланъ Миличевићъ пописао, и 103 важна понайвише на средню народа србскогъ повестницу односећа се дѣянія, коя су преко Г. Подпредсѣдателя Іована Стеића Друштву на даръ послана.

И као народно кньижевно представничество ніе Друштво свою дужность неиспунѣну оставило. Извештено о изданой у почетку навршивше се године уредби аустрійскогъ правительства, коіомъ е извозъ наши кньига у Аустрію отешчанъ и скоро забранѣнъ, молило е Друштво В. Сл. Попечительство Просвештенія за дѣйствованѣ, да се речена уредба, као неимаюћа съ наше стране никаква повода, за отечество наше укине не само у смотренію друштвены него и свію уобште овде изданы и печатаны србски кньига. На представленіе предхвалѣногъ попечительства наше се Правительство за слободанъ наши кньига у Аустрію увозъ и съ тыме за напредакъ нашегъ кньижества заузимало, но у ово време кодъ аустрійске државне управе у своме и овогъ Друштва найправичніемъ захтеваню успети ніе могло. На истый начинъ желећи Друштво, да домаћа забрана србски изванъ княжества

Србіе правописомъ овде недопуштенымъ печатаны кньига не остане обштешкодльива. обратило се съ молбомъ на Высокославно Попечительство Просвештенія, да бы допуштено было, да членови Друштва и други кньижевници, коима бы потребно было, кньиге збогъ самогъ правописа забранѣне са стране за свою личность добыяти могу на показано надлежногъ попечительства обявленіе, кое бы имъ се на устмену молбу за сваку кньигу издавало.

Друштву у постизаваню нѣгове цѣли быле су у помоћи и на услуги и тыме благодарность нѣгову заслужиле слѣдуюће личности:

Высокославно Правительство дало е Друштву свою годишню помоћь у 340 талира и као изванредный издатакъ 300 талира на путованѣ едногъ члена у Млетке ради налазећи се у тамошньой хранилници за србску повестницу важны дѣянія.

У кньижевномъ кругу дѣйствовале су и садѣйствовале слѣдуюће особе:

Г. Подпредсѣдатель Друштва I Стеићъ. кои е свой Предлогъ за србскій речникъ тако израдіо. да му е Друштво место у Гласнику одредити побуђенымъ се нашло;

Редовный Членъ Г. Д. Исаиловићъ, кои е написао кратко разглаголство о удвояваню србски сагласника;

Редовный Членъ Г. В Якшићъ, кои е Друштву на даръ дао свой саставакъ подъ насловомъ „Число и покретъ людства главнога града Београда:

Редовный Членъ Г. М. Симићъ, кои е Друштву свой составъ србски грбова на издаванѣ за любовь уступіо;

Єданъ неименованъ остати желећій саобштавајућій Членъ, кои є саставакъ о последнѣмъ србскомъ деспоту Ђорђу Бранковићу II. изъ старе рукописне немачке књиге исписао и заєдно са своимъ обясняваюћимъ описомъ и снимкомъ деспотовогъ лика и куће, у коіой є деспотъ 9 година живіо и преставіо се, Друштву на даръ послао;

Єданъ неименованъ остати желећій редовный членъ, кои є реченый о Ђорђу деспоту саставакъ Друштву за любовь превео;

Редовный членъ Г. Я. Шафарикъ, кои є старый рукописъ подъ насловомъ „Родословіє сербско" самъ своіомъ рукомъ верно и точно и попунивши све у речма налазеће се скраћене слогове исправно преписао, ради лакшегъ прегледа на главе и §§. поделіо, доданымъ на више места кодъ важніи догађая годинама, знакомъ затворителнымъ означеныма, попуніо, и тако сасвимъ за печатанѣ приуготовіо;

Редовный членъ Г. Л. Павловићъ, кои є Катанчићево подъ насловомъ „Memoria Belgradi olim „Singiduni" у рукопису оставше дело по зактеваню Друштва превео и своимъ предговоромъ умложіо. Далѣ слѣдуюћи писмени Срби:

Г. Никола Вуловићъ, окружногъ суда у Чачку писаръ, кои є описао 1. разрушеный ключкій градъ у окружію валѣвскомъ, 2. Придворицу негда великолѣпну у окружію ужичкомъ цркву, 3. цркву св. Стефана у Беломъ Полю Албаніє, негда дивну србскогъ краля Владислава задушбину а садъ турску џамію, 4. градину кодъ Ивањице, 5. пећину у Рашчићима окружія ужичкогъ и найпосле 6. плочный написъ єдногъ србскогъ войника 1809. године;

Г. поручикъ Яковъ Станоєвићъ среза колу-

барскогъ началникъ, кои е описао развалине цркве Печанске у именованомъ срезу окружія београдскогъ;

Г. Симеонъ Петровићъ учитель ягодинскій, кои е описао Кожетинъ у срезу козничкомъ окружія крушевачкогъ и шанацъ у истомъ месту у србско доба постоявшій;

Г. Тодоръ Николићъ свршеный богословацъ, кои е описао монастиръ Наупару у окружію крушевачкомъ и шанацъ лежећій у селу Шавраника истогъ окружія.

Г. Миланъ Миличевићъ садашньій практикантъ попечительства просвештенія, кои е пописао податке за животописъ чувеногъ србскогъ юнака, покойногъ Г. Петра Іокића и по нѣговомъ казиваню податке за повестницу србскогъ доба; и найпосле

Пред'именованый старый србскій юнакъ, кои ни у своимъ последньима болешћу и юначкимъ ранама обезпокоенымъ данима на молбу Друштва ніе се одрекао роду своме у верномъ казиваню нѣговы догађая свесрдно послужити.

У умложаваню княигохранилнице, за кою е Друштво ново руско делце „Вѣкъ Болгарскаго Царя Симеона" о своmъ трошку набавило, изволила су Друштву Србске Словесности съ поклонима помоћи слѣдуюћа друштва, заведенія и особе:

„Матица Србска" у Пешти постоећа, коя е поклонила II. часть својъ Лѣтописа за 1851. годину и обе части за 1852. годину издане;

Руско „Одеско Общество Исторіи и Древностей." кое е поклонило три княиге свои записака:

Руско Казанско Свеучилиште, кое е послало на поклонъ у две княиге своя известія за годину

1850. и 1851. и Рѣчь Г. Професора Котельникова у торжественомъ свеучилишта сабору 1851. говорену;

Рватско „Дружтво за югославенску повѣстницу и старине“ у Загребу заведено, кое е поклонило у две кньиге свой „Аркивъ за повѣстницу югославенску“ т. е. раздѣлъ 1. и 2. кньиге II.

Редовный членъ Г. Ђ. Малетићъ, кои е поклоніо свою „Апотеозу Великогъ Карађорђа“ и прву свезку свои песама;

Редовный членъ Г. В. Якшићъ, кои е поклоніо Србске (Давидовићеве) новине године 1813. и у другой половини 1816. године издаване, Милутиновићеву Исторію Црне Горе и преведену съ немачкогъ „Ла Перузъ“ названу кньижицу у 3 ексемплара;

Редовный членъ Г. М. Поповићъ, кои е поклоніо свой Великій београдскій Календаръ за 1852. г.

Саобштавающій членъ Г. Д. Тиролъ, кои е поклоніо свое делце „Србскій Правописъ“ названо;

Саобштавающій членъ Г. Ф. Миклошићъ, кои е поклоніо свое найновіе о трошку царске академіе наука у Бечу издано дело подъ насловомъ „Monumenta linguae Palaeoslovenicae“;

Г. Констант. Петровићъ Зеленецкій одескогъ (рышельевскогъ) лицеума професоръ, кои е друштвену кньигохранилницу обогатіо поклоњенымъ, слѣдующе наслове носећимъ кньигама: 1. Опытъ Литературнаго Словаря. 2. Руские въ своихъ пословицахъ, у четири кньижке (везане у две свезке). 3. О язикѣ церковно-славянскомъ, 4. Чтенія о рускомъ язикѣ, Николая Греча, у две уедно везане части, 5. Правила Стихосложенія, 6. Св. Димитрій Ростовскій, Князъ А. Д. Кантемиръ, М. В. Ломоносовъ, Н. М. Карамзинъ, кньижица у 5 ексемплара,

7. Краткое изложеніе Дипломатіи, у две части (у едной великой свезки), 8. Житіе св. рав. кн. Владимира, 9. Сказаніе о князехъ Борисѣ и Глѣбѣ, 10. Начертаніе Русской Исторіи Погодина, 11. Курсъ Русской Словесности Зеленецкаго, 12. Исторія Русской Литературы. 13. Изслѣдованіе о Риторикѣ. 14. Книга для Чтенія. 15. Русская Исторія Устрялова, у две части, 16. Энциклопедія Законовѣдѣнія, у две велике свезке, 17. Объ идеальной основѣ изящества, 18. Теорія Поэзіи, 19. Русская Исторія Полеваго, у 6 велики свезки (безъ 3.), 20. Остромирово Евангеліе;

Г. Поручикъ Александеръ Андриђъ, белетристичны новина „Световидъ" названы издаватель, кои е свое именоване новине Друштву поклоніо;

Г. Милошъ Лазаревићъ, кои Друштву на поклонъ шилѣ свое новине, кое подъ насловомъ „Србско-народный Вѣстникъ" у Земуну издае;

Г. Димитріе Михаиловићъ, областногъ управительства войводства Србіе првый писаръ, кои е у два ексемплара поклоніо свое подъ насловомъ „Войвођанка" издане песме;

Г. Іос. Веселићъ, србскій списатель, кои е свое дело подъ насловомъ „Домаће Бильословіе" у 3 досадъ издане свезке поклоніо;

Г. Тодоръ Влаићъ, учитель гургусовачкій, кои е у два ексемплара поклоніо свое дело „Србскій Венацъ" названо;

Г. Ђорђе Предићъ, житель земунскій, кои е Друштву поклоніо три свезке србски новина: „Вѣстникъ" 1848. и 1849. године, „Напредакъ" 1848. године и „Србске новине" у првой половини 1849. године издаване;

Покойна Г. Марія Ђорђевића, у овдешньой девоячкой учіоници доскорашня учителька, коя є поклонила 8 частій „Србскогъ Лѣтописа," т. е. прву часть год. 1826. прве 3 части год. 1829. четврту часть г. 1831. прву часть год. 1832. четврту часть год. 1833. и прву часть год. 1834.

Г. Г. Браћа Цанкови, бугарски кньижевници, кои су поклонили свою бугарску на немачкомъ єзику написану Граматику.

Хранилницу стары рукописа и написа съ поклонима своима увеличати изволили су:

Садашньій Предсѣдатель Друштва Г. Попечитель Лазаръ Арсеніевићъ, кои є поклоніо точный снимакъ римскогъ написа изрезаногъ на каменитымъ развалинама діаниногъ храма налазећима се на скоро найвышемъ връу Єлице планине на два сата одъ Чачка удалѣномъ;

Почестный Членъ Г. Єѳремъ Ненадовићъ, кои є поклоніо преписъ посланице князя Багратіона връовномъ србскомъ Вожду и управителномъ Совѣту у години 1809. писане;

Редовный Членъ Г. А. Николићъ, кои є поклоніо снимакъ написа налазећегъ се на єдномъ римскомъ камену у Гургусовцу;

Редовный Членъ Г. К. Николаєвићъ, кои є поклоніо првописно писмо войводе Петра Молера войводама Николи Катићу и Павлу Маринковићу 1817. год. писано;

Редовный Членъ Г. М. Симићъ, кои є поклоніо три на новію србску повестницу односећа се дѣянія: 1. првописно известіе Барклая де Толій 16. Септ. 1813. год. изъ Теплице у Ческой Карађорђу писано, 2. преписъ дужностногъ известія генерал-лайтнанта и кавалера графа Ивелића главноме за-

поведнику руске войске князу Кутузову — Смоленскоме, 3. преписъ тужбе православны Срба противъ свогъ (римской уніи наклоногъ) Епископа у години 1830. Митрополиту поднешене;

Редовный Членъ Г. Влад. Якшићъ, кои є поклоніо два рукописа, одъ кои єданъ у тврде корице везанъ садржава „Военый уставъ за србску войску г. 1813.“ оновременымъ капетаномъ Яковомъ Якшићемъ составлѣнъ, а другій подъ насловомъ „Даворія“ састои се изъ две песме, кое су руски официри у србско доба у Србіи на славу србски бораца спевали;

Г. Парохъ враниѣскій Теодоръ Поповићъ и кн. срб. пензіонеръ Г. Лаз. Поповићъ, кои су поклонили 11 првописны дѣянія на повестницу србскогъ доба односећи се;

Г. Діонисіе Поповићъ, игуманъ раваничкій, кои є поклоніо 8 рукописа понайвише за средню и новію србску повестницу вредность имаюћи;

Г. Добросавъ Здравковићъ Ресавацъ, окружный у Пожаревцу началникъ, кои є поклоніо у препису Карађорђево писмо, войводи Миленку Петровићу 8. Августа 1813 год. писано;

Єданъ неименованъ остати желећій Србинъ, кои є поклоніо важну стару рукописну кньигу подъ насловомъ „Родословіе сербско;“

Другій такође неименованъ остати желећій Србинъ, кои є поклоніо єданпутъ 24 а другій путъ 103 важна у одостовереномъ препису понайвише на средню србску повестницу односећа се дѣянія.

Збирки стары печата дали су почетакъ подарци редовногъ члена Г. I. Гавриловића и саобштавающегъ члена Г. Аћима Медовића. Првый є по-

клоніо 8 снимака стары архіерейски србски печата, а другій е послао снимакъ печата безсмртногъ срб-скогъ юнака Велька Петровића, представляюћій у средини накитомъ военымъ украшеный штитъ, кои два лава држе, и на томъ штиту писмена В. П. а унаоколо ситанъ написъ „вѣрный сынъ отечества.“

Хранилница створны старина осимъ одкуплѣ-ногъ пређе поменутогъ патріарху Арсенію IV. при-надлежавшегъ таньира добыла е за принову стару кесу, у коіой е светопокойный владика црногорскій Петаръ I. новце држао, и кою е една неименова-номъ остати желећа Србкиня Друштву поклонила.

Хранилницу стары новаца подарцима своима умложити изволили су слѣдуюћи ревнительи:

Почестный Членъ Г. Єфремъ Ненадовићъ по-клоніо е два римска златна новца цара Нерона, одъ кои свакій понаособъ претеже два дуката цесар-ска, и одъ кои еданъ има на лицу образъ Нероновъ съ написомъ унаоколо „Nero Caesar Augustus“ и на наличу представлѣногъ юпитера на престолу се-дећегъ и мунѣ десномъ а скиптаръ левомъ рукомъ држећегъ съ написомъ „Jupiter Custos,“ а другій носи на лицу образъ Нероновъ съ написомъ унао-коло „Nero Caesar“ и на наличу Аполона у левой руцы побѣду крилату а у десной венацъ имаюћегъ съ написомъ „Germanicus Augustus.“

Г. Игуманъ раваничкій Діонисіе Поповићъ по-клоніо е 11 стары новаца, одъ кои еданъ е римскій бакарный посребрнѣнъ подъ царемъ Мауриціемъ Пробомъ кованъ, еданъ шпанскій сребрнъ повише обрезанъ и збогъ тога неизвестанъ, еданъ аустрій-скій некогъ прововойводе одъ лошіегъ сребра ско-ванъ уполакъ обрезанъ и збогъ тога не сасвимъ известанъ, притомъ четири польска: еданъ сребрнъ

краля Стефана Баторія г. 1583, другій сребрнъ краля Сигисмунда III. г. 1599. скованъ, трећій сребрнъ одъ лошіегъ сребра неизвестногъ времена, четвртый бакарный посребрнѣнъ краля Сигисмунда I. неизвестне године, далѣ два сребрна трговачкогъ града Риге подъ кралѣмъ польскимъ Сигисмундомъ III. еданъ године 1591. а другій г. 1596. скованъ, найпосле два сребрна републике дубровничке еданъ г. 1646. а другій іошть раніе скованъ.

Г. Миланъ Антоновићъ, архиваръ апелаціоногъ суда поклоніо е два стара сребрна новца, еданъ србскій краля Радослава, а другій малый турскій.

Г. Стев. Стевановићъ, житель ягодинскій поклоніо е четири стара новца, еданъ сребрнъ негдашнѣ грчке републике Дирахіона (данашнѣгъ Драча, Durazzo у приморю албанскомъ) и три бакарна римско-византійска: еданъ малый неизвестанъ, другій повећій 1014. године кованъ, и трећій римско-цариградскогъ цара Анастасія (Настаса).

Г. Ђорђе Аћимовићъ трговацъ београдскій на Сави поклоніо е три стара римска новца, еданъ сребрнъ, кои е у време републике племе Фонтеево сковало, другій бакарный цара Константина Великогъ и трећій такође бакарный цара Филипа.

Збирка образа славенски списателя добыла е приращтай у образу карамзиновомъ, кои е пређе именованый г. професоръ одескій Друштву на поклонъ послао.

У постизаваню предпоставлѣне цѣли. као што се изъ овогъ прегледа види, Друштво ніе неупотреблѣна оставило своя ни лична ни стварна средства, него се обоима послужило, колико е могуће и уместно было; и ако е у чему наврпившe се године цѣль Друштва заиста постигнута, то е най-

више учинила любовь не само членова Друштва него и други овде именованы честиты србски и славенски ревнителя. И тако што се годъ у Друштву урађенымъ княижевнымъ посломъ привредило или у стварма за друштвену хранилницу стекло, то е све за любовь и безъ жертве Друштво добыло и, осимъ редовны издатака, само е на слѣдуюће наручене писмене послове и одкуплѣне ствари свое новце жертвовало:

На награду труда редовногъ члена Г. Луке Павловића, коме е Друштво за нарученъ преводъ Катанчићевогъ горенменованогъ саставка 20 # цес. дало;

За трудъ у пописиваню Іокићевогъ казиваня србски догађая по захтеваню Друштва положенъ издало е оно Г. Милану Миличевићу 5 # цес.

За нарученъ преписъ Витезовићевогъ горе-споменутогъ дела заключило е Друштво 45 фор. сребра платити.

На одкупъ предописаногъ таньира србскомъ патріарху Арсенію IV. принадлежавшегъ потрошило е Друштво 4 # цес.

За куплѣну кньигу назвату „Вѣкъ болгарскаго царя Симеона" платило е Друштво 5 цв. — Найпосле

На одкупъ горенаведены првописны повестны дѣянія Друштво е 300 фор. сребра жертвовало.

Состоявше се у почетку скоропрошле године изъ 42 редовна, 43 саобштаваюћа и 25 почестны, дакле скупа изъ 100 членова Друштво Србске Словесности у истой години ніе ни еднымъ членомъ умножено, али е умалѣно смрћу два своя почестна члена, Г. Аврама Петроніевића княжескогъ Представника и Попечителя Иностраны Дѣла и разны

ордена Кавалѣра, и Г. Стояна Симића пензіонираногъ Председателя Совѣта Княжества Србскогъ и више ордена Кавалѣра, кое Друштво у толико више жали, што е у нѣима не само свое изабране членове него и богате изворе за србску повестницу изгубило.

Као што се изъ целогъ досадъ даногъ известія види, Друштво се іошть непрестано налази у почетку кньижевне раднѣ и више у самомъ спреманю него у правой радньи. Озбильска воля радина и свесрдна помоћь ревнителя може учинити, да Друштво ово не остане све еднако у самомъ почетку, него да се, као што свакій Србинъ жели, покаже скоро у примѣтномъ и не поздно у примерномъ напредку.

Секретаръ

Сергіе Николићъ.

СРБСКЕ КНЬИГЕ,

У БЕОГРАДУ У 1852. ГОДИНИ ПЕЧАТАНЕ.

1. Државне Економіе III. Часть Финансія, у 2. Оддѣлка, одъ Г. Др. К. П. Л. Цукића, на 8-ни, у 509. стр.
2. Обштый Земльописъ, одъ Г. Милана Міятовића, на 8-ни, у 496. стр.
3. Разговори Француско-србски, одъ Г. М. А. Симића, на 12-ни, у 98. стр.
4. Приключенія у очи нове године, одъ Г. Стевана Павловића, на 8-ни, у 68. стр.
5. Изабране приповѣдке изъ хиляду и едне ноћи, на 16-ни, у 425. стр.
6. Гласникъ Друштва Србске Словесности, свезка IV. са приложенимь Землѣвидомъ Окружія Пожаревачкогъ и снимкомъ србске Селимове дипломе, на 8-ни, у 284. стр.
7. Познаванѣ робе или наука о робй трговачкой, одъ Г. Ђоке Поповића, на 8-ни, у 423. стр.
8. Войне Срба съ Турцима одъ устанка вожда Србскогъ Карађорђа, до паденія србскогъ 1813. год., съ 4. табеларна извода, одъ Г. Петра Радовановића, на 8-ни, у 47. стр.
9. Пространія Свештена Исторія старогъ и новогъ Завѣта, на 8-ни, у 83. стр.

10. Исторія о разоренію Трое, одъ Г. Василія Іовановића, на 8-ни, у 105. стр.

11. Кратків прегледъ библейскогъ или свештеногъ Землѣписа, съ планомъ Єрусалима и деветъ географиски мапа, одъ Г. Василія Вердиша профессора Богословія, на 8-ни, у 87. стр.

12. Описаніе Палестине, на 16-ни, у 64. стр.

13. Београдскій Великій Календаръ за годину 1853. са шематизмомъ Кн. Србіе и снимкомъ крста Душановогъ, на 8-ни, у 248. стр.

14. Геновева одъ Г. Василія Іовановића, на 12-ни, у 96. стр.

15. Книћанка, спѣвъ одъ слепца Єреміе Караџића на 8-ни, у 136. стр.

16. Описаніе Єрусалима, одъ Г. Константина Михайловића, на 12-ни, у 96. стр.

НЕКРОЛОЗИ.

Кое у прошлой 1852., кое у текућой 1853. години изгубило е Друштво Србске Словесности случаемъ смрти неке одъ свои членова, кои се некролози овде укратко ставляю.

1. **Никифоръ Максимовићъ**, бывш. Епископъ Ужичкій и почестный членъ Друштва, родіо се 12. Януара 1788. год. у селу Ежевици, недалеко одъ Чачка на подножію планине Елице лежећемъ. — У монастирима св. Троице и св. Николе обучавао се е у младости читаню, писаню, пѣнію и правилу црквеномъ. — Год. 1808. 12. Януара буде постриженъ и замонашенъ у Београду, а затимъ за Ђакона и Еромонаха рукоположенъ. — До године 1811 пребывао е у своме постригу, монастиру св. Николе, а затимъ се неко време задржавао у монастирима Преображенія и Срѣтенія, коя е оба тада порушена бывша монастира своимъ трудомъ и трошкомъ наново подиго. — Пошто е у Београду. лицемъ на данъ првозваногъ Андрея, за архимандрита монастира Срѣтенія произведенъ, као таковый посланъ буде, заедно съ архимандритомъ монастира Враћевшнице Мелетіемъ Павловићемъ, у Цариградъ, гди патріархъ Цариградскій Константіе 18. Августа 1831. год. Мелетія за Митрополита Србскогъ произведе, а Никифора одма сутраданъ посвети за Епископа Ужичкогъ рукоположеный већъ Србскій Митрополитъ Мелетіе. — Преставіо се 28. Фебруара 1853 године. —

2. **Аврамъ Петроніевићъ**, бывш. Княжескій Представникъ и Попечитель Иностраны Дѣла. и почестный членъ Друштва, родіо се у Текіяма, у данашнѣмъ Княжеству Србіи, 2. Септемвра 1791. године. — У Старой Оршави провео є године детиньства и юношества своїъ. гди є и местне школе на србскомъ и немачкомъ єзику изучіо. а потомъ є грчкій. влашкій и италіянскій єзикъ научіо. — Године 1817 пређе у Србію и ту почне трговати, но после ступи у правителствену службу као срезскій писаръ. — Нѣгова добра свойства препоруче га кодъ тада владаюћегъ княза Милоша, те га онъ у свою канцеларію за секретара узме. — У години 1828. буде за Княжескогъ Представника наименованъ. — Одкако є у државну службу ступіо, па све до конца живота своїъ, дѣйствовао є онъ, како у кругу званія своїъ, тако и у разнимъ изванреднимъ приликама, многополезно за отечество. — Умро є 10. Априла 1852. год. у Цариграду. —

3. **Стоянъ Симићъ**, бывш. пензіонираный Предсѣдатель Совѣта, и почестный членъ Друштва рођенъ є 25. Марта 1797. године. — Одъ 1820. год. почннѣ явный политичный животъ овогъ мужа, кои є у разнимъ важнимъ приликама отечеству знатне услуге учиніо. — Кадъ є првый путъ у Србіи Совѣтъ установлѣнъ, Княз га є Милошъ наименовао за државногъ совѣтника. — Год. 1839. поставлѣнъ є за Подпредсѣдателя, а после и за Предсѣдателя Совѣта. — Представіо се 10. Марта 1852. године.

4. **Димитріє Исайловићъ**, бывш. редовный членъ Друштва, рођенъ є у Далю у Славоніи. добру патріаршіє србске. год. 1783. 26. Октовра. — У Карловци свршіо є гимназіалне науке, а философиске науке слушао є у свеучилишту Пештанскомъ. По свршетку овы високи наука поставлѣнъ буде овъ

год. 1808. одъ тадашнѣгъ архіепископа и митрополита Стратимировића за професора гимназіе Карловачке, кое е званіе онъ найпре као граматикалный. а потомъ као хуманіалный професоръ до год. 1813. одправляо, докъ ніе за професора новоподигнутогъ онда педагогискогъ заведенія србскогъ у св. Андреи наименованъ быо, одкуда кадъ заведеніе год. 1816. у Сомборъ премештено буде, и онъ као професоръ у Сомбору стани се, где е исто званіе до год. 1830. одправляо, а затимъ на позивъ нашегъ правителства у месецу Октоврію год. 1830. овамо у Србію дође и у правителствену службу ступи испрва као професоръ тада постоявше тако назване Велике Школе. — Год. 1838. поставлѣнъ е за дѣловодителя онда подигнутогъ Попечителства Просвештенія, а слѣдуюће 1839. год. за началника канцеларіе истогъ Попечителства, у комъ е званію до године 1840. послужіо, кое године за Главногъ Секретара Совѣта буде наименованъ. Год. 1841. буде поставлѣнъ на новозаведено званіе Връовногъ Инспектора Училишта. — Год. 1848. наименованъ буде опетъ за Началника канцеларіе Попечителства Просвештенія, у комъ е званію до конца живота свогъ послужіо. — И на полю србскогъ кньижества онъ е ревностанъ и прилѣжанъ радникъ быо; између осталогъ израдіо е Латинску Граматику за учећу се младежь, и многотрудно дѣло — Речнике: немачко-француско- и латинско-србскій. Осимъ тога онъ е и иначе многострано безъ престанка на полю србскогъ кньижества и просвете радіо, докле ніе смрть 29. Мая 1853. год. нѣговомъ дѣятелномъ и обштеполезномъ животу край учинила. —

5. **Илія Захаріевићъ**, быв. редовный членъ Друштва, у месецу Маю ове 1853. године преставіо се у Новомъ-Саду. — Рођенъ е у селу Плочи-

ци близу Ковина. У Карловци свршіо є Гимназію и прву годину Богословія, а у Сегедину и у Пешти слушао є философске науке. — Године 1839. пређе у Србію, где у 1842. год. за Управителя и Професора Гимназіе Београдске поставлѣнъ буде, на кое є званіе у 1848. год. оставку дао, да бы у тадашнѣмъ покрету Срба у Войводству участвовати могао. И доиста онъ се є томъ приликомъ са урођенимъ му жаромъ свойски за ствар србску заузимао и радіо, збогъ кое ревности свое быо є и за члена тада постоявшегъ Главногъ Одбора у Карловци изабранъ. — У нашемъ кньижевномъ свету познатъ є као поета по струци лирискогъ песмотворства; одъ нѣга имамо више поєдины, у разнимъ повременимъ листовима печатаны песама, кое се унутрашньомъ и спольномъ лепотомъ своіомъ одликую. Онъ є издао и Србску Граматику. —

ПРИЛОГЪ

КЪ ИЗВОРИМА СТАРЕ СРБСКЕ ИСТОРІЕ.*)

НАДПИСЪ НА ЗАВѢСИ ВЕЛИКИ ЦАРСКИ ДВЕРІЙ ПРЕДЪ ОЛТАРОМЪ ЦРКВЕ ХИЛЕНДАРСКЕ; ОДЪ ГОД. СВЕТА 6907 ИЛИ ОДЪ РОЖД. ХР. 1399те.

Пречестнѣйшій Господинъ Архимандритъ Славено-србске царске и патріаршеске Лавре Хилендара у Светой гори Атонской, Онуфрій Поповићъ, дошавши овамо у Београдъ да благодари Свѣтломъ Князу и Правительству Србскомъ за указану помоћъ светой обытельи нѣговой, коіомъ су при високой порти Отоманской подпомогли ову задужбину светы србскія кралѣва и царева, да е могла повратити судейскомъ пресудомъ неке отете іой одъ сусѣда землѣ, донео е са собомъ многе драгоцѣнне древности и свете споменике старе славе народа Србскогъ, нарочито: две оригиналне Хрисовулѣ Србскогъ цара Стефана Душана, едну цара Стефана Уроша младога, и едну одъ султанице Маре, кћери деспота Србскогъ Ђорђа Бранковића, све на пергаменту писане, одъ кои прве три имаю златне

*) Предстоећій саставакъ дошо намъ е до руку, пошто е ова пета свезка Гласника већъ скоро сасвимъ печатана была; но збогъ важности предмета, кои истый саставакъ садржи, нисмо могли пропустити да га одма, — ма и на овомъ месту, посредствомъ овогъ органа друштвеногъ свету несаобштимо.

Овогодишн. секретаръ
П. Іовановићъ.

висеће печате, но одъ кои су неке већъ печатане; а осимъ тога едну врло знамениту и прекрасну драгоцѣнну стару завѣсу, коя е за царске двери цркве хилендарске златомъ везена и поклонѣна одъ монахинѣ Ефиміе, године 1399те после Хр. дакле само десетъ година после косовске пропасти. и на коіой се осимъ светы ликова налази надписъ везенъ, кои колико знамо, ніе досадъ печатанъ, а тако е важанъ, да смо за добро нашли ставити га у нашъ Гласникъ, и тако безъ отлаганя саобштитити га свету, а особито любительима народне исторіе и древности.

Завѣса ова има у дужини преко четири стопе а у ширини опетъ преко три стопе; извезена е златомъ, сребромъ и разнобойнимъ свиломъ на врло тежкомъ и лепомъ црвеномъ свиленомъ атласу, и обшивена е унаоколо широкимъ краемъ одъ повіе свилене разноцветне матеріе, какова се узима за одежде свештеничке. Икона на завѣси овой извезена представля Спасителя стоећегъ у средини. између Светогъ Іоана Златоустогъ и Светогъ Василія великогъ; надъ коимъ Светительима виде се съ обе стране до главе Спасителѣве два анђела; ови анђели držе баряке на коима е написано: агіос. агіос. агіос., оба светителя држе у рукама листове съ надписима изъ ньіовы дѣла. Али найважніи и найвећій надписъ налази се съ обе стране до ногу Спасителѣвы', између овога и светителя. Цео посао тако е лепъ, богатъ и добро сачуванъ, да му се дивити морамо, кадъ помислимо, да му има већъ 453. године!

Надписъ е слѣдуюћій:

† ѿ скрьбныхь оустъ нь ѿ мрьскаго срдца ѿ нечистаго ѥзыка ѿ дше скрьбные приими молѥние ѡ хе мои и непрѣзри мене рабоу свою ни ѩростию твоѥю вьно ѡблачи мене вь чась исхода моѥго ни гнѣвомь твоимь по-

кажи мене вь дйь пришьствиꙗ твоюго. прѣже бо соуда твоюго ги ѡсоуждена юсм, сьвѣстию моєю ни юдина надежа нѣсть вь мнѣ спсениꙗ моюго аще не блгооутробию твою побѣдить множьства беꙁаконїи моихь. тѣмже млю те неꙁлобиве ги ни малою сию приношениє ѿрини ꙗже приношоу стомоу храмоу прѣчистиꙗ твоюꙗ мтре и надеже моꙗ біи хиландарскои. вѣроу бо вьсприюхь вьдовичю принесьшоую ти двѣ цетѣ ги. сице и аꙁь сию принесохь недостоинаа раба твоꙗ ѡ клчпце єфимиꙗ монахїи: дьщи гна ми кюсара воихие лежещаго ꙁдѣ, нѣкогаже деспотица ·:· и приложи се сию катапетаꙁмо храмоу прѣстыꙗ біе хиландарскиꙗ вь лѣто ѕ҃ѡ҃г и ѯꙁ. индиктиѡнь и҃. и кто га иꙗ ѿнети ѿ храма прѣстыꙗ біе хиландарскиꙗ да ю ѿлоучень юдиносоущниꙗ и нераꙁдѣлимиꙗ иꙗ троице. и да моу ю соупьрница прѣчиста бгомати хиландарска вь днь страшнаго испитаниꙗ. аминь.

Овай надписъ кадъ се сравни са надписомъ исто тако на свили златомъ везенимъ, наодећимъ се у монастиру Врднику или Раваници у Срему, кои се народнимъ преподаніемъ приписуе царици Милици, види се да е оба ова драгоцѣнна дѣла сачинила и приложила иста Ефиміа; она сама себе у нашемъ надпису назива: Ефиміомъ монахиньомъ, кћери господина ми ћесара Воихне, лежећегъ здѣ, т. е. у Хилендару саранћногъ, а вели да е негда была деспотица. — Почемъ самь я овай знаменитый надписъ моему Господину стрицу Павлу Іос. Шафарику у Прагу саобштіо, послао ми е онъ слѣдуюће изясненіе о нѣму. Воихна быо е у време цара Стефана Душана намѣстный управитель Драме и околны земаля у Македоніи, и имао е титулу ћесаръ, по римско-византійскомъ обичаю (Caesar), кое е быо трећегъ степена чинъ по достоинству у дворянству царскомъ; (после цара или императора првый быо е деспотъ, другій себастократоръ, трећій ћесаръ.

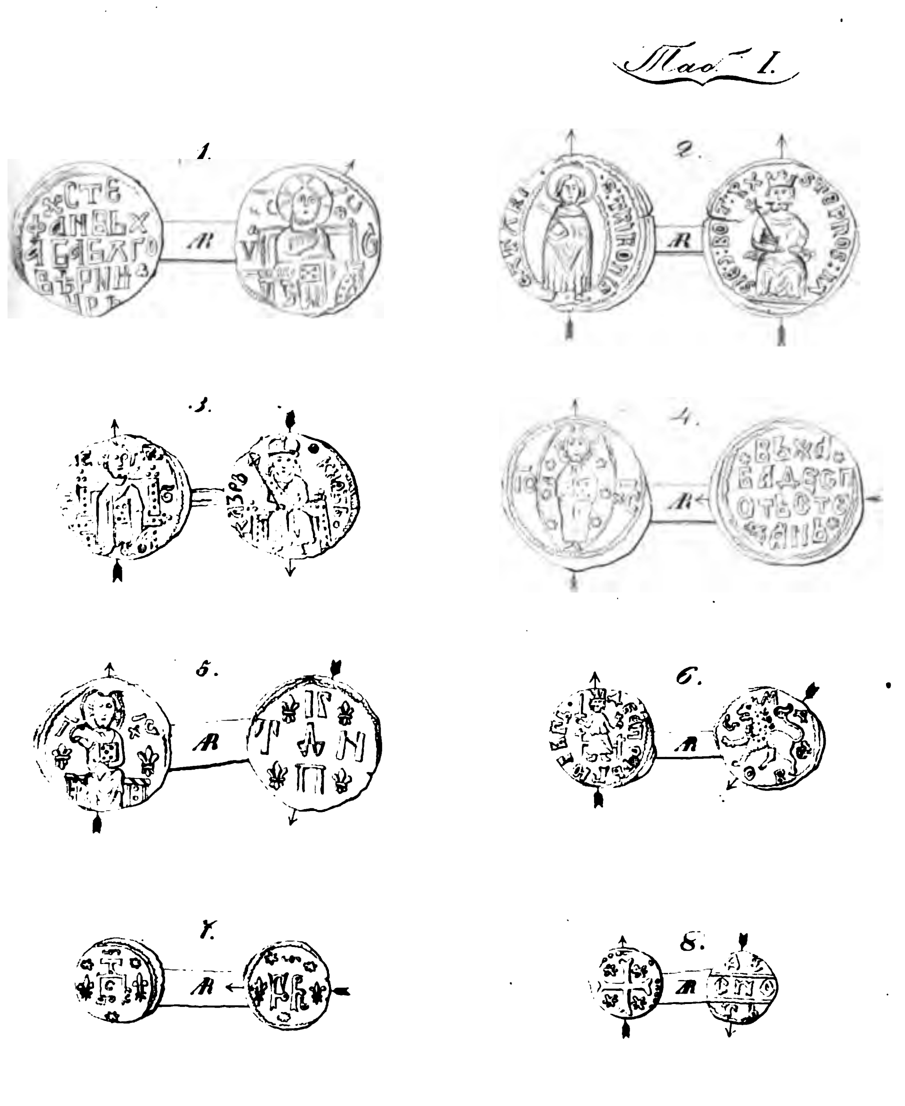
четвртый панхиперсебастосъ, петый протовестіаръ и т. д.). Іошъ после смрти Душанове споминѣ се Воихна год. 1357. Нѣговъ зетъ бьо є Углѣша братъ краля Вукашина; ова Ефимія была є дакле супруга Углѣше найпре ћесара а после и деспота; вероватно є Углѣша бьо у време цара Уроша младогъ наслѣдникъ свогъ таста, и намѣстный владатель оне землѣ, коіомъ є пре Воихна управляо, єръ одъ год. 1369 до 1371 онъ є заповедао іошъ у Драми, Сѣру и околнимъ предѣлима све до Солуна. Углѣша є заєдно са браћомъ своіомъ Гойкомъ и кралѣмъ Вукашиномъ погинуо у битки противъ Турака, кодъ вароши Чермена на рѣки Марици, и то удавіо се у Марици. год. 1371. Садъ є вѣроватно удовица Ефиміа прибегла кнезу Лазару и нашла є кодъ нѣга прибежиште и заштиту, єръ овай іошъ онда ніє бьо одъ Турака покоренъ; и на то се односе оне лепе благодареће речи у надпису на покрову мошти св. цара Лазара у Врднику, а нарочито ово место: телесно ко странноую мене въ странныхъ окрьмлилъ еси изобилно. Ова Ефимія родила є са Углѣшомъ колико є познато три сина: найстаріи Іоанъ, бьо є већъ 1369 године за себе господаръ, и споминѣ се у дипломама монастира Русскогъ у Светой Гори Атонской, преповеда се да се после закалуђеріо и да є умрео у монастиру Самопетре. или што є вѣроватніє у русскомъ; а ово є дало поводъ томъ погрешномъ мнѣнію и преданію. да є старый Углѣша умрео као монахъ у монастиру. а зна се историйскомъ извѣстношћу, да є Углѣша погинуо у Марици и да мртво тѣло нѣгово нису могли наћи; тако баръ пишу современый србскій монахъ Исаія и други лѣтописци; другій синъ ньіовъ звао се Тврдиславъ, незна се шта є бьо и где є живіо. али има и одъ нѣга диплома у монастиру светогорскомъ; а трећій синъ звао се Сте-

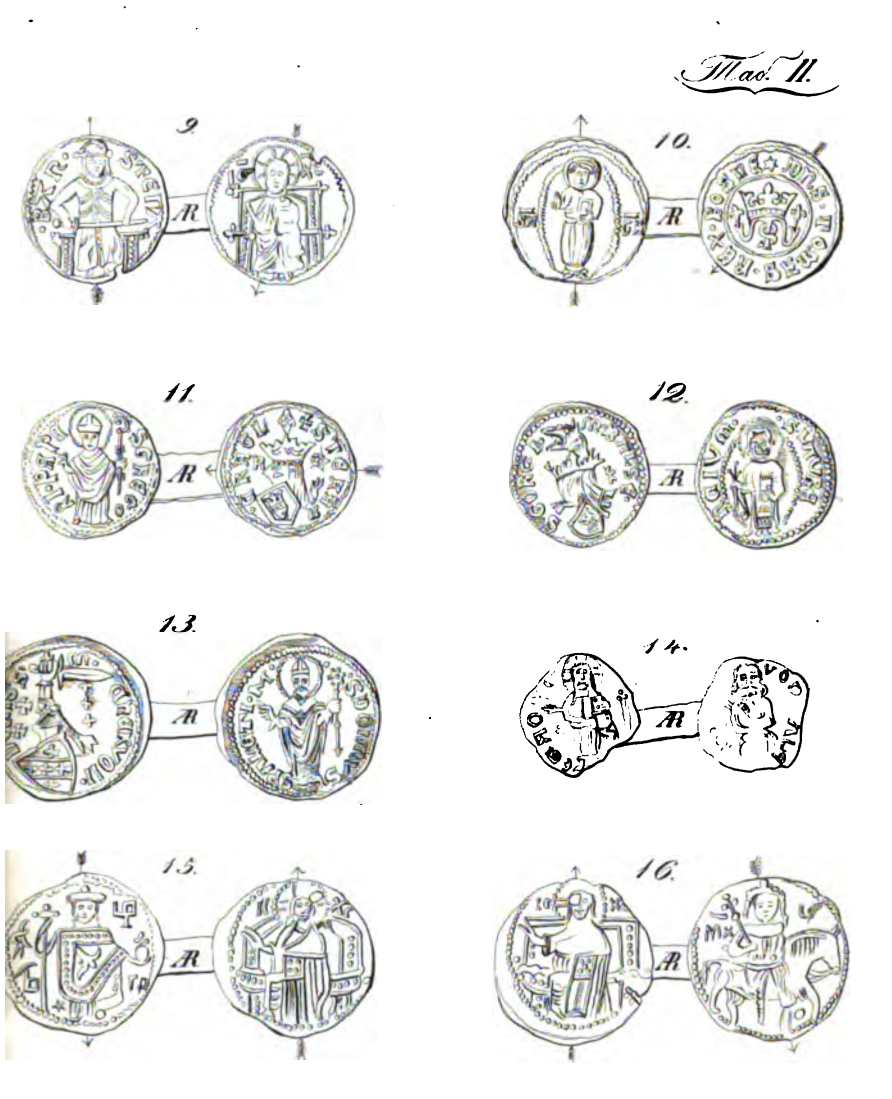
фанъ, а лежи саранѣнъ у монастиру Любостиньи у Србіи: у овой задужбини царице Милице, у коіой е вѣроватно и ова Ефиміа монахиня после косовске пропасти са царицомъ живила, наоди се нѣговъ гробъ съ десне стране у мужкой цркви близу архиерейскогъ престола до зида, великій четвороуголный каменъ, съ когъ самь я путуюћи по Србіи преписао надписъ овай: † а се лежи стѣфанъ кесарь оуглеше сйь †. После черменске битке толика е слѣдовала беда у Македоніи, да е грозно и читати о ньой, и тако ніе чудно што е ова удовица побегла къ Лазару, а синъ нѣнъ Іоанъ што е тражіо прибѣжиште у монастиру. По овомъ рачуну, кадъ помислимо, да е ова завѣса поклонѣна 1399те године, морала е Ефиміа већъ быти врло стара, кадъ се после косовске пропасти заедно съ царицомъ Милицомъ и многимъ другимъ србскимъ удовимъ госпояма закалуђерила и кадъ е ова два драгоцѣнна споменика сачинила и приложила.

У Београду 10. Августа 1853.

Дръ Янко Шафарикъ.

Таб. I.




Tav. II.
9.
10.
11.
12.
13.
14.
15.
16.